мч. биб.
Оразов Рашид.
1989. 25 августа.

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ КАЗАХСТАНА

(со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции)

ТОМ I

Сборник составлен кандидатом юридических наук
М. Г. МАСЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

АЛМА-АТА—1960

Сборник содержит документы по истории политического строя Казахстана с момента его присоединения к России до Великой Октябрьской социалистической революции, выкопированные из государственных исторических архивов Казахской и Узбекской ССР, г. Москвы и Омского областного архива. Кроме того, в сборнике публикуются некоторые основные указы царского правительства по вопросам государственного устройства Казахстана из Полного собрания законов Российской империи.

В первом томе сборника публикуются материалы, характеризующие процесс присоединения Казахстана к России, и основные положения по государственному управлению казахами.

Ответственный редактор кандидат юридических наук
С. З. ЗИМАНОВ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Необходимой предпосылкой всякого успешного научного исследования является вооруженность исследователя достоверными источниками. Изыскание материалов по истории государства и права дореволюционного Казахстана в настоящее время представляет значительные трудности, так как многие очень важные исторические памятники или не опубликованы вообще, или представляют библиографическую редкость. В государственных архивах еще хранятся многие ценные материалы, характеризующие отдельные моменты истории Казахстана, которые не только не опубликованы, но даже не обработаны и не введены, следовательно, в научный оборот.

В 1948 г. Сектор права Академии наук Казахской ССР издал «Материалы по казахскому обычному праву» (сборник), куда вошли некоторые описания норм адата, сделанные в XIX веке царскими чиновниками. С тех пор работа по изучению истории государства и права дореволюционного Казахстана значительно продвинулась вперед. В 1955 г. Издательство Академии наук Казахской ССР выпустило в свет книгу Т. М. Культелеева «Уголовное обычное право казахов» — первое монографическое исследование, освещающее с позиций марксизма сложные вопросы обычного уголовного права дореволюционного Казахстана. Интересные сведения о государственном строе и праве дореволюционного Казахстана содержатся в опубликованной в 1957 г. монографии Е. Б. Бекмаханова «Присоединение Казахстана к России»[1] и в монографии С. З. Зиманова «Общественный строй казахов первой половины XIX века»[2].

По отдельным вопросам истории государства и права Казахстана опубликованы статьи в периодической печати. Но это только начало большой и интересной работы, которую предстоит выполнить исследователям, чтобы разработать полноценную историю государства и права дореволюционного Казахстана.

---

[1] Е. Б. Бекманханов. Присоединение Казахстана к России. Изд. АН СССР, М., 1957.

[2] С. З. Зиманов. Общественный строй казахов первой половины XIX века. Изд. АН КазССР, Алма-Ата, 1958. См. также: С. Е. Толыбеков. Общественно-экономический строй казахов в XVII—XIX веках. Алма-Ата, Казгосиздат, 1959.

Настоящий сборник содержит документы по истории политического строя Казахстана с момента его присоединения к России до Великой Октябрьской социалистической революции. Документы этого периода заслуживают большого внимания потому, что присоединение Казахстана к России привело к глубоким изменениям в экономике и социальных отношениях Казахстана. Весьма существенное значение имеет оценка результатов этого присоединения.

Процесс присоединения Казахстана к России занял свыше ста лет и завершился в 60-х годах XIX века. Присоединение происходило в разной исторической обстановке и было обусловлено глубокими экономическими и политическими причинами. Изучение исторических материалов показывает, что присоединение имело прогрессивное значение для экономического, политического и культурного развития казахского народа, которое вытекает из воздействия более передовой экономики и передовой революционной общественно-политической мысли и культуры России на Казахстан и обеспечения безопасности его внешних границ. Главное прогрессивное последствие этого присоединения заключается в революционном союзе казахских трудящихся с русским народом, в борьбе с социальным и национальным гнетом, в выдающемся значении поддержки русским пролетариатом освободительного движения казахских трудящихся масс.

Однако нельзя не отметить, что политика царизма и деятельность царской администрации в Казахстане носили реакционный, антинародный характер, были направлены на эксплуатацию народных масс, на союз с феодально-байской и буржуазной верхушкой казахского общества.

В настоящий сборник вошли в основном неопубликованные материалы центральных государственных исторических архивов Казахской ССР и Узбекской ССР и архивов г. Москвы. При сборе материалов нами был использован также рукописный фонд Сектора философии и права Академии наук Казахской ССР, в частности материалы, собранные Л. М. Болотовой и Г. Б. Шакаевым в Омске и Ташкенте.

Кроме того, в сборнике публикуются некоторые основные указы царского правительства по вопросам государственного и судебного устройства Казахстана из Полного собрания законов Российской империи, поскольку при изучении истории государства и права Казахстана этого периода они имеют первостепенное значение. Для удобства изучения мы поместили в сборнике и тексты Устава о сибирских казахах 1822 г., Положения об управлении оренбургскими казахами 1844 г., Временных положений 1867 и 1868 гг., Положений 1886 и 1891 гг. Вместе с тем настоящий сборник отнюдь не претендует на полноту, так как разыскание и изучение многих исторических памятников этого периода явится делом дальнейших исследований.

По своей форме материалы подразделяются на: 1) донесения официальных лиц (губернаторов, чиновников по особым поручениям, начальников уездов и др.); 2) законодательные акты царского правительства (указы Сената, коллегий, утвержденные мнения Государственного совета), 3) донесения и записки лиц, бывших в орде; 4) документы, исходящие от казахских феодалов (записи постановлений собраний старшин, биев, письма, просьбы, донесения казахских феодалов), отправленные царским чиновникам.

Количественно преобладают документы, указанные в первой и второй группах. Наибольший научный интерес представляют материалы последней группы, так как они исходят от лиц, хорошо сведущих в вопросах обычного права, и поэтому наиболее правильно отображают общественные отношения того периода в Казахстане. Эти документы в архивах встречаются чаще всего на казахском канцелярском языке с русскими переводами, сделанными тогда же для служебного пользования. Подлинники писались обычно муллами своеобразным напыщенным слогом с применением многих арабских, персидских, тюркских слов. Ввиду неточности русского перевода, сохранившегося в архиве, мы признали необходимым публиковать в ряде случаев наряду с подлинными текстами наш русский перевод. Работа по переводам документов, написанных казахским канцелярским языком того времени, выполнена научным сотрудником Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР Р. М. Пейгумбари.

В указанных материалах ярко выявляется классовый характер адата. Основанное на признании прав и привилегий имущих перед неимущими, сильных над слабыми, мужчин над женщинами, казахское обычное право являлось острым орудием классового угнетения и эксплуатации народных масс со стороны господствующих классов и тормозило развитие экономики и культуры казахского народа.

Все собранные в этом томе материалы систематизированы в восьми основных разделах, посвященных государственному управлению и судебному устройству Казахстана этого периода, и характеризуют:

1. Взаимоотношения казахских ханов и царского правительства с момента присоединения Казахстана к России.
2. Организацию пограничного суда и расправ.
3. Управление казахами Сибирского ведомства до реформы 60-х годов XIX века.
4. Управление казахами Оренбургского ведомства до реформы 60-х годов XIX века.
5. Управление Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями с 1867 г.
6. Управление Степными областями с 1868 г.
7. Управление Туркестанским краем с 1886 г.
8. Управление Степными областями с 1891 г. Сюда же отнесены документы, характеризующие управление других областей Казахстана после 1891 г.

Внутри разделов документы расположены по хронологическому признаку, однако в интересах сохранения внутренней связи нам иногда приходилось идти на незначительные отступления от

хронологии, чтобы рядом поместить документы, относящиеся к одному вопросу.

Тексты отдельных документов снабжены краткими примечаниями справочного характера. В соответствии с правилами издания исторических документов орфография в рукописях первых двух разделов, относящихся преимущественно к XVIII веку, нами не изменена. В последующих разделах, охватывающих документы XIX и начала XX века, текст дается ближе современной орфографии с соблюдением всех особенностей языка документов. Отдельные имена, фамилии и географические названия, которые из-за незнания авторами документов казахского языка часто встречаются в сильно искаженном виде, в работе указаны в их общепринятой транскрипции, исходя из современного казахского произношения. Эта работа выполнена Г. Б. Шакаевым.

В подготовке документов к печати принимала участие Л. М. Болотова.

При чтении публикуемых документов следует постоянно иметь в виду, что написаны они царскими чиновниками или представителями казахской феодальной знати и, конечно, не выражают мнения трудящегося народа, который в них выступает как объект колониального угнетения. Этим объясняются довольно часто встречающиеся в донесениях и докладных записках презрительные выражения колониальных властей в адрес простых казахов, грубые, оскорбительные сравнения и эпитеты, которыми они сопровождают характеристику отдельных моментов казахской жизни. Кроме того, нельзя не учитывать и субъективные особенности отдельных чиновников, султанов, биев, степень их образованности, знание действительных обстоятельств дела, местных условий, личную заинтересованность их в том или ином решении вопроса и т. д. Естественно, что в своих донесениях местная колониальная администрация часто пыталась представить положение казахов не столь тяжелым и бедственным, каким оно было в действительности. Документы, исходящие от казахской феодальной знати, составлялись татарскими муллами, которые обычно являлись агентами царизма и стремились осветить события с выгодной им точки зрения. Все это требует критического подхода при исследовании и оценке соответствующих материалов. Только при таком условии документы эти смогут принести пользу исследователям общественной жизни казахов XVIII и XIX веков.

Мы надеемся, что публикация помещенных в настоящем сборнике материалов окажет известную помощь исследователям в изучении вопросов истории государства и права дореволюционного Казахстана.

В заключение мне хочется выразить свою искреннюю благодарность кандидату юридических наук Махмуду Сапаргалиевичу Сапаргалиеву за его большую и ценную помощь, которую он мне оказывал в период подготовки сборника к печати.

М. Г. Масевич

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАЗАХСКИХ ХАНОВ И ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С МОМЕНТА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИИ

1.

Письмо хана Младшего жуза Абулхаира Анне Иоанновне с просьбой принять его с подвластными ему людьми в российское подданство[1]

8 сентября 1730 г.

Послание в Петербург ее величеству *[2]

Величайшей, благородной, богатой и умной обладательнице многих земель, ее величеству государыне императрице ежедневно, ежемесячно и ежегодно желаем божией милостью благополучного государствования. Наше заявление к Вашему величеству состоит в том, что с подданным Вам башкирским народом, который находится за Уралом, у нас близких отношений не было. Желая быть совершенно подвластным Вашему величеству, я посылаю своего посланника вместе с Вашим подданным Алдарбаем. Этот Алдарбай требовал посланника от нас к Вашему величеству, и поэтому мы, Абулхаир-хан с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Малого жузов, все преклоняемся перед Вами, являемся Вашими слугами и все вместе с простым народом желаем Вашего покровительства и ожидаем Вашей помощи, чтобы с подданным Вам башкирским народом, находящимся за Уралом, жить в согласии.

Желаем Вам всякого благополучия и будем Вашими подданными.

(Передали): Сеиткул. Главный посланник Куттумбет[3] с товарищами.

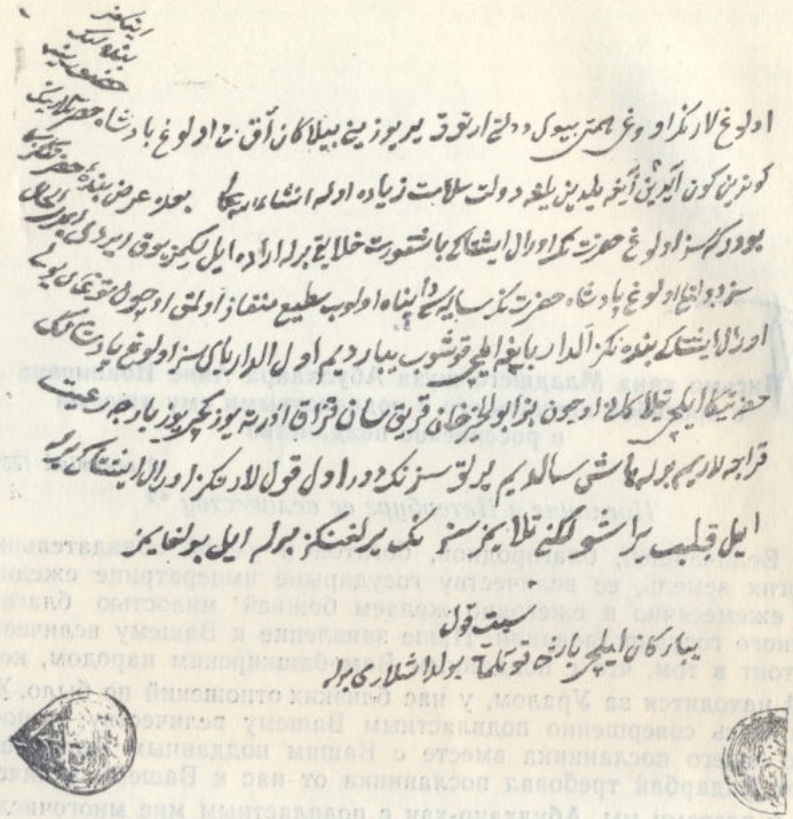
Архив внешней политики России (сокращ. АВПР), ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1730—1731 гг., д. б/н, л. 45 об.

---

[1] Письмо послано ханом Младшего жуза Абулхаиром императрице Анне Иоанновне 30 апреля 1730 г. через посланцев, отправленных с башкирским старшиной Алдаром к уфимскому воеводе бригадиру Бутурлину, который затем уже переотправил их в Петербург. (Все примечания, не оговоренные специально, принадлежат составителю.—*Ред.*).

[2] Звездочкой отмечены документы, заново переведенные с казахского канцелярского языка. — *Сост.*

[3] Сейткул Кундагулов и Куттумбет Коштаев — послы хана Абулхаира.



Письмо хана Абулхаира Анне Иоанновне (8 сентября 1730 г.).

2.

Заключение Коллегии иностранных дел по поводу письма Абулхаир-хана, одобренное императрицей

30 октября 1730 г.

В доклад ее и. в.

Приехали в Москву от киргис-кайсацкой орды посланцы с листом от их хана Эбулхаира [Абулхаира][4] в котором писано:

Что он со всем своим владением желает быть у ее и. в. [императорского величества] в подданстве.

А присланные словесно доносили[5].

Оных касацких кочевных народов 40 000 кибиток и кроме помянутого хана Эбулхаира (который в той орде главной) есть ещё

[4] В прямые скобки заключены правильные имена лиц, принятые в исторической литературе, а также некоторые мало принятые сокращения.

[5] В документе данная фраза написана на полях.

2 хана—Барак и Абдулмамбет [Абулмамбет]. Кочуют они по горам Улытау и Кичитов, по рекам Сыр, Сарысу и Тургай, на степи Каракум расстоянием от башкирцев (как башкирцы сказывали) месяц езды.

Что такожде имеютця и городы кайсацкие:

1) Главной город Ташкент, в нем владетель Жалбарс [Жолбарыс] хан (помянутого Эбулхаира хана родной брат), 2) Туркестан, в нем владетель Шемяка [Семеке] хан, 3) Сайрам, в нем владетель Кучук [Кушук] хан, и к тем городам имеетця деревень немалое число.

И есть оные ханы кочевые и городовые послушны главному Эбулхаир хану. И оные все наследные. А Закон держат махометанской. И посланцы сюда отправлены с согласия всех тех ханов. В подданстве они кайсаки у ее и. в. желают быть на следующих кондициях.

1) Обещаются они служить ее и. в. верно и платить ясак так, как служат и платят оной ясак башкирцы.

2) Чтоб им от подданных российских обид и разорения никакого не было.

3) Ежели на них, кайсаков, будут нападать какие неприятели, чтоб они могли от того протекцией ее и. в. охранены быть и счислять бы их с подданными российскими.

4) Что они с Контайшой и с волжскими калмыки имели прежде сего войну, а ныне с оными примирились. Токмо башкирцы с ними кайсаки без соизволения ее и. в. не мирятся и дабы повелено было им с оными башкирцы быть в мире и в соединении.

5) Что б от них взятых ясырей башкирцами и протчими русскими поддаными им кайсакам возвратить, а они обещаются ими взятых ясырей российских подданных отдать.

По рассуждению Коллегии иностранных дел вышеозначенных кайсаков в подданство ее и. в. принять на помянутых требуемых ими кондициях мочно. И никакой опасности или предосуждения от этого интересам ее и. в, не предусматривается. Что же они обещают давать ясак, то рассуждается брать сий, ежели они что сами добровольно давать станут, а неволей ничего не требовать, хотя они ничего тех податей платить б непохотели.

Но потребно в тех кондициях изъяснить следующее:

1) Чтоб они содержали себя всегда в постоянной верности к ее и. в. и ее сукцессорам.

2) Когда им будет по указам ее и. в. наряд куда на службу с другими подданными с башкирцы и с калмыки, то б они в определенные места ходили без всякого ослушания.

3) Чтоб они на русских подданных и на башкирцов, яицких казаков и калмык и других подданных никаких нападений, набегов и обид оным отнюдь не чинили и жили с оными в согласии.

4) Такожде купцам российским подданным и здешним из Астрахани и из других мест с караванами и без караванов к ним и

чрез их жилища и другие места никакого препятствия и обид не приключали, но наипаче оных от всяких опасных в пути случаев охраняли.

Ее и. в. сию выписку слушать и мнение апробовать соизволила. октября 30 1730 году.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1730—1731 гг. д. б/н, лл. 138—139.

3.

Грамота от императрицы Абулхаир-хану, старшинам и всему казахскому войску о принятии их в российское подданство, врученная посланцам хана для передачи Абулхаиру

20 февраля 1731 г.

Киргис-кайсацкой орды Эбулхаир хану, старшине, и всему кайсацкому войску[6].

Поспешествующею милостию, мы (т.)[7] государыня Анна Иоановна (т.).

Киргис-кайсацкой орды Эбулхаир хану, старшине , и всему кайсацкому войску нашего и. в. милость:

Понеже мы, великая гдрня [государыня], наше и. в. из писания твоего Эбулхаир хана, чрез посланцев твоих Кутлумбетя Коштаева, да Сеиткула Кундангулова усмотрели желание твое со всем твоим владением быть в подданстве нашем и с подданными российскими, с башкирцами быть в миру; а те посланцы твои Эбулхаир хана словесно здесь доносили, что желаешь ты, хан, с войском кайсацким быть в подданстве у нас на следующих пунктах: первое, обещаетесь нашему и. в. служить верно и платить ясак так, как служат башкирцы. Второе, чтоб от подданных российских обид и разорения вам никакого не было. Третие, ежели на вас, кайсаков, будут нападать какие неприятели, чтоб вы могли от того нашим и. в. защищением охранены быть и счислять бы вас с подданными российскими. Четвертое, чтоб ясырей, взятых от вас башкирцами и прочими российскими подданными, вам возвратить, а вы обещаете взятых россиян отдать и с башкирцами и с калмыками быть в миру.

И мы, великая государыня, наше и. в. тебя киргис-кайсацкого Эбулхаир хана, старшину и все киргис-кайсацкое войско пожаловали, повелели по прошению вашему принять вас в подданство на вышеизображенных требуемых вами пунктах. И потому надлежит вам, хану и всему войску кайсацкому, содержать себя всегда в постоянной верности к нашему и. в. и к нашим наследникам, и когда по указу нашего и. в. будет вам наряд куда на службу нашу с другими подданными российскими, с башкирцы и с калмыки, тогда вам с ними вместе во определенныя места ходить со всякою охотою. На башкирцов и на яицких казаков и на калмык и на других русских подданных никаких нападений, набегов и обид весьма не чинить и жить с ними мирно и бессорно; такожде купцам, российским подданным, ездящим из Астрахани и из других мест с караваном и особ к вам и чрез ваши жилища и кочевья в другия места, никакого препятствия и обид не делать, но наипаче оных от всяких опасных в пути случаев охранять и в проездах их потребное вспоможение чинить. Посланцы твои Эбулхаир хана допущены были пред нас и в бытность их в Москве довольствованы кормом, и на отпуске пожалованы нашим жалованьем и отпущены к тебе Эбулхаир хану, и подводами и в дорогу на корм, такожде удовольствованы; впрочем на милость нашего и. в. быть тебе Эбулхаир хану надежну. Дано в Москве лета 1731 февраля в 19 день, государствования нашего «2» году[8].

Писана сия грамота в лист на книжной хорошей бумаге и запечатана государственной средней печатью под кустодьею, а сложена против того образца в равности как складываются грамоты к калмыцким владельцам...

Такову грамоту в доме его сиятельства отдал его сиятельство господин канцлер тем киргис-кайсацким посланцам февраля 20-го дня, а при отпуске оные посланцы у ее и. в. не были.

АВПР, ф. Сношения России с киргис-кайсаками, оп. 122/4, д. 1, лл. 146—147.

4.

Инструкция Коллегии иностранных дел переводчику Тевкелеву, отправленному в казахскую степь для принятия казахов в подданство России[9]

19 февраля 1731 г.

1. Ехать ему в киргис-кайсацкую орду, где обретатись будет главный их и первой хан Эбулхаир того хана с посланцы Кутлумбет Коштаевым, да Сеиткул Кундагуловым, присланными от него сюда и отпущенными с ним же Тефкелевым [Тевкелевым] вместе.

2. И приехав ему Тефкелеву к тому Эбулхаир хану, быть у него и говорить, понеже ко всепресветлейшей государыне Анне Иоанновне... (т.) прислал ты Эбулхаир хан посланцев своих Кутлумбета Коштаева, да и Сеиткула Кундагулова с листом своим и с словесным прошением, о принятии тебя, хана, со всем твоим владением в подданство российское, и быть бы вам с подданными российскими в миру. И ея величество всемилостивейшая гдрня

---

[6] Текст грамоты опубликован в ПСЗ, т. VIII № 5704, а также в «Сборнике узаконений о киргизах Степных областей», составленном И. И. Крафтом (Оренбург. 1898, стр. 22—23). Публикуемый текст незначительно отличается от текста ПСЗ.

[7] Здесь следует перечень титулов.

[8] Дальнейшего изложения в ПСЗ нет.

[9] Александр Иванович Тевкелев (мурза Кутлу Мухаммед) был отправлен в апреле 1731 г. в казахскую степь с посланцами Абулхаир-хана для приведения казахов в российское подданство. Тевкелев пробыл в степи 1731 и 1732 гг. и 24 ноября 1732 г., после принятия присяги Абулхаир-ханом, султанами и старшинами, выехал к русской границе с посольством от Абулхаира. За успешное выполнение порученного ему задания Тевкелев был произведен в полковники. Данная инструкция опубликована в ПСЗ, 1731, т. VIII, № 5703. О пребывании Тевкелева в степи см. его дневник (АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1731 г. д. б/н).

[государыня] императрица вас, киргис-кайсацкого хана Эбулхаира, старшину и все киргис-кайсацкое войско пожаловали, повелели по прошению вашему в подданство российское принять, о чем к тебе Эбулхаир хану и ко всему войску кайсацкому ея и. в. грамота с посланцы твоими прислана, и копия на татарском языке приложена и в подтверждение того и в знак своей и. в. млти [милости] ея и. в. всемилостивейше соизволила и меня с своею и. в. грамотою к вам отправить, и указала мне вас обнадежить, что ея величество вас, Эбулхаир хана и все киргис-кайсацкое войско, в неотменной своей млти содержать будет, и надеется взаимно, что и вы хан и все войско к ея и. в. всегда в такой непоколебимой верности содержать себя будете, как то по вашему обещанию и верным подданным надлежит. И в знак ея императорской млти прислана со мной особливо другая ея и. в. грамота к тебе хану, да жалованья сабля, шуба соболья, да шапка с лисицею черною и сукна и протчее. И тое грамоте ему хану подать и жалованье объявить и отдать же. Также, ежели при том Эбулхаир хане будут протчие ханы, и ему Тефкелеву тех ханов такожде обнадежить ея и. в. млтю, и приличное жалованье им дать, разведав о каждом из них, кто чего достоин.

3. По сем ему Тефкелеву стараться, яко о наиглавнейшем деле, дабы в верности к ея и. в. оный Эбулхаир хан со всеми другими ханы, и с старшиною, и с протчими всеми киргис-кайсаки присягу по своей вере на алкоране учинили, и тое руками своими подписали, и ему Тефкелеву отдали.

4. И когда они сие учинят, тогда ему Тефкелеву, будучи тамо между ими, усматривать и разведать, желательно ль они в то подданство вошли, и буде желательно все к тому приступили, тогда ему Тефкелеву чинить и следующее. Понеже в листу того Эбулхаир хана написано только о сем, что он хан со всем своим владением желает быть у ея и. в. в подданстве, а присланные его словесно доносили, что хотят служить и ясак платить так, как служат и платят оный ясак башкирцы; когда же те посланцы спрашиваны, что для уверения об их верности, дадут ли ханы из своих детей или из свойственников в аманаты, и они ответствовали, что надеются дать в аманаты из знатных людей на Уфу, ежели им определены будут кормовые деньги. Сего ради ему Тефкелеву после подания грамоты Эбулхаир хану и обнадеживания его млтию ея и. в. и по учинении присяги быть у него хана на иной день и говорить, что понеже он Эбулхаир хан со всем войском кайсацким учинился ныне в подданстве у ея и. в. всероссийской, как и башкирцы, и в знак верности своей учинили присягу по закону своему на алкоране, то надлежит им и пункты, каковы в грамоте ея и. в. к нему присланной описаны, руками своими подписать, как все подданные ея и. в. то чинят, и как башкирцы, показуя свое верное подданство, платят ясак и аманатов дают на Уфу, так бы и они, показуя верность свою, ясак платили и аманатов на Уфу дали; и к сему приводить его Эбулхаир хана добрым способом, представляя им пристойные резоны.

5. А ежели по тому его Тефкелева представлению и домогательству, он Эбулхаир хан к платежу ясака и в даче на Уфу аманатов, будет не склонен: и то опустить, и усильно о том не домогаться, только старатися, чтоб он Эбулхаир хан с прочими начальными пункты подписали и жили в верности.

6. И ежели он Эбулхаир хан взаимно будет у него Тефкелева требовать таких же пунктов за его Тефкелева рукою, и ему сказать, что хотя таких пунктов ему Тефкелеву давать было не для чего, ибо те все пункты описаны в грамоте ея и. в. к нему хану присланной; однакож он Тефкелев по желанию его хана учинит, и такия пункты ему Тефкелеву, за своею рукою дать, и теми с ним разменяться.

7. Буде ж он Эбулхаир хан по представлению и домогательству его Тефкелева и пунктов дать не похочет, и его к тому приводить и склонять, дабы он хан в ответной свой лист к ея и. в. (который ему хану с ним прислать надлежит) те пункты внес, и обещал бы оные содержать, и подписал бы тот свой лист он хан, и ежели возможно, и другие начальные; а ежели и того он не похочет, то хотя б он так в листе своем написал, что все то, что в грамоте ея и. в. к нему присланной написано содержит; также предлагать ему хану, чтоб он прислал в Москву посланцев своих, и оным велел здесь жить для предложения о его ханских и войсковых делах, и обнадежить его хана, что те посланцы его здесь содержаны будут во всяком довольстве, и корм и квартиры будут им даваны.

8. Ему же Тефкелеву говорить ему Эбулхаир хану и домогаться о освобождении российских пленных, сколько их тамо есть, дабы при бытности его Тефкелева все были собраны и ему отданы, представляя ему хану, что чрез сие свобождение пленных покажется к ея и. в. его Эбулхаир хана истинная подданническая верность и служба, за что он наибольше от ея и. в. имеет быть пожалован.

9. Как туда едучи, так и назад возвращаяся, иметь ему Тефкелеву журнал или повседневную записку, а наипаче путь, которым имеет он ехать от Уфы, и сперва описать о башкирцах, какия они имеют жилища или кочевья, городы, села или деревни, и какое их правление и состояние и промыслы, и пожитки; второе между теми башкирцы и киргисцы далеко ль разстояние, какия где жилища есть, и какия званием, и великостию реки и иныя воды, и чрез оныя где и какие переправы, леса и степи, и далеко ль одно от другого разстоянием, и не имеется ль каких засек или перекопей, или других каких к обороне из крепостей; третие о тех самих киргисцах усматривать и разведать, а особливо о начальном их киргис-кайсацком Эбулхаир хане, какова состояния он есть, сколько владения его городов и мест, дворов, кибиток или числом людей и кроме его хана, кто имены другие ханы, и имеют ли они особые свои городы, или места, или кочевья и сколько которой имеет и каким званием, и при городах и при житьях имеется ль пашня, сады, и иные какие промыслы, и ханы и владетели

кочевные и городовые послушны ль главному Эбулхаир хану, и наследные ль или обиранные, и ясак или иные какие зборы с подчиненных их они собирают, и по скольку в год тех зборов главному Эбулхаир хану и прочим бывает, и все ль один магометанской закон держат, или суть из них других каких законов люди, и посланцев сюды Эбулхаир хан с согласия ль других ханов и всего народа присылал и народу приятно ль сие, что они приняты в подданство ея и. в., купечество они какое и с какими соседними народы имеют ли, из того какие на хана доходы бывают ли, и ремесла какия, а особливо оружейные и заводы селитреные и пороховые имеют ли, и умеют ли они сами пушки лить и иное ружье делать, а буде они сами пушек и ружья и пороху не делают, то откуда получают, и за деньги ль купят, или на какие товары меняют, жилища и кочевья их кайсацкия с кем граничат, и с кем они ныне в миру, и с кем в войне, и кроме того в пути, которым он будет ехать, другия от которых до российских городов имеются ль дороги, и способны ль дороги к проезду.

10. Сие же все ему Тефкелеву рассматривать, и разведывать, и записывать искусным способом, не дая никому знать, что чинит по указу или по инструкции, но якобы сам собою хотя ведать для себя, дабы о сем, что он делает по указу, не токмо тамошние народы, но и из тех, кои с ним Тефкелевым посланы будут, не признали.

11. Ежели аманатов Эбулхаир хан с ним Тефкелевым отправит, тех оставить на Уфе, и приказать их содержать как в пунктах написано, или чего еще сверх того будет хан требовать. Свобожденных из плена такожде отдать на Уфе воеводе, а ему оных распустить в домы их, где кто жил, а сюда привести им именную роспись с обстоятельными ведомостьми, а особливо о российских, кто какого чина, и котораго города, и давно ль, и где и кем взят был в полон.

12. Учиня то все вышеописанное и возвратясь в Москву, подать в Коллегию иностранных дел всему тому обстоятельную записку и о расходе посланной с ним казне ведомость за рукою своею.

Канцлер граф Головкин Андрей Остерман

АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/4, д. 5а, лл. 1—7.

5.

Текст присяги, утвержденной Коллегией иностранных дел для принятия Абулхаир-ханом

26 марта 1731 г.

Обрасцовая присяга [10]

Я, Эбулхаир, хан киргис-кайсацкой орды, и протчие ханы и старшины и все войско кайсацкое обещаемся и по вере нашей присягаем и целуем алкоран содержать и исполнять ниже описанные артикулы и пункты, а именно:

[10] Текст присяги был передан А. И. Тевкелеву. 10 октября 1731 г., хан Абулхаир и многие старшины приняли присягу в верности царскому правительству. В 1732 г. присягу принял и хан Средней орды Семеке.

1. Обещаемся мы быть в подданстве у пресветлейшей и самодержавнейшей великой государыни Анны Иоанновны, императрицы и самодержицы всероссийской и протчая и протчая и протчая, и служить ее и. в. и ее наследникам и содержать себя всегда в постоянной верности.

2. Когда по указу ее и. в. будет нам, кайсацкому войску, наряд куда-нибудь с другими подданными российскими с башкирцы и калмыки, тогда нам в определенные места ходить охотно.

3. Войску кайсацкому на яицких казаков, на башкирцев и калмык и на иных подданных российских никаких нападений и набегов и обид оным ни в чем не чинить и жить с оными мирно и безсорно.

4. Такожде купцам российским подданным, ездячим из Астрахани и из других мест караваном и особ к нам кайсакам и чрез наши жилища и кочевья в другие места, никакого препятствия и обид не делать, но наипаче оных от всяких опасны в пути случаев охранять и в потребном случае и провожать.

5. Взятых нами войском кайсацким в ясыр российских подданных всех отдать и впредь оных не брать, а напротив того, взятых башкирцами их кайсацкие ясыры возвращены быть имеют, в уверении сего я, Эбулхаир хан, и другие ханы, старшины и знатные войска кайсацкаго товарищества сии пункты руками нашими подписали, а не умеющие грамоте знаки свои написали 1731 год.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1731 г., д. б/н, лл. 94 и об.

6.

Письмо Абулхаир-хана, посланное Анне Иоанновне, о взятых им на себя обязательствах по отношению к России [11]

2 января 1732 г.

Перевод с татарского письма писанных листов к ее и. в. киргис-кайсацкого Эбулхаир хана с товарищи которые присланы через переводчика Маметя Тефкелева

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица всероссийская и всея северные страны и протчих государств повелительница. Припадая к стопам Вашего величества, всепокорно доношу. По указу Вашего и. в. присланный к Вам посланец Мамет Мурзой Тефкелев указ Вашего и. в. нам объявил, по которому я Абулхаир хан с подданными моими кайсаками Вашему и. в. и предкам [12] Вашего величества в подданстве быть и служить нижеписанные пункты за благо принял. В начале обещаюся и клянуся в подданстве быть всепресветлейшей и державнейшей великой государыне императрице нашей Анне Иоанновне, самодержице всероссийской и прочая и прочая и прочая

[11] Письмо печатается по переводу, сохранившемуся в архиве. Подлинник нами не обнаружен.

[12] Имеются в виду потомки.

1. Великой государыне императрице нашей и предкам Вашего величества всегда верно и справедливо служить обещаюсь 2. И когда указ Вашего и. в. нам, кайсацкой орде, будет итти на службу с российскими подданными башкирцы и калмыками, вместе в то число в повеленные места мы справедливостью своей пойдем. 3. Кайсацкой орде на яицких казаков, на башкирцев, на калмыков и на всех российских подданных неприятельми не набегать и убытков им не чинить, и жить с ними в мире. 4. Когда российским подданным с купеческим караваном из Астрахани и из протчих мест чрез нас кайсаков случится им куда ехать, или к нам кайсакам с караваном прибудут, то на худо б им не чинить и от худых людей их защищать и в надлежащих местах нам их препровождать. 5. В нашей кайсацкой орде взятых в полон российских подданных возвратить, а впредь в полон не брать и взятых пленников от башкирцев из России, кроме тех, которые приняли крещение, всех возвратить и для верной повсягодно службы нашей Вашему и. в. против рабов Вашего величества башкирцев, и ясак по 4000 лисиц присылать обещаюсь.

И в уверении того я, Эбулхаир хан, в сем листу печать свою приложил и посланца своего Бекбатыра отправил.

Писано 1144-го месяца
1732-го Генваря в 2-е режепа 17 дня

2. Лист к ее и. в. киргис-кайсацкой Средней орды от Шемяки хана того содержания, токмо ясак платить обещает он по 2000 лисиц, 1000 корсаков. Отправил двух посланцев с одним служителем, первого Булат, второго Жазылмас.

3. Лист к ее и. в. зятя Эбулхаир хана Батыр Мухамед Султана, сына Каип хана, владельца киргис-кайсацкой орды того содержания, токмо ясак платить обещает он 1000 лисиц, 1000 корсаков. Отправил одного посланца Мухамед Хожу, 1 служителя.

4. К ее и. в. от сына Эбулхаир хана Нуралы салтана того содержания, токмо ясак платить обещает он 1000 лисиц. Посланец его Чапани.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 2, лл. 55 — 56.

7.

Предложения по поводу принятия в российское подданство казахов Малой орды, доложенные императрице переводчиком Тевкелевым

10 апреля 1733 г.

Всеподданнейшее предложение переводчика Маметя Тефкелева

В киргис-кайсацкой орде в ханы выбираются из салтанов, которые из детей ханских, старшиной вольными голосами, а из старшин в ханы не выбирают. Имеется тамо ныне главной Эбулхаир хан и еще два хана, а именно Шемяки [Семеке] хан и Кушук хан и четыре салтана, и оные всегда собираются для дел в совете и с общего согласия во всем поступают.

Токмо надо всеми первенство имеет вышеозначенный Эбулхаир хан, который без согласия протчих ханов и салтанов и киргис-кайсацкой орды ничего один собой делать не может.

Однако он, Эбулхаир хан, без ведома их присылал в Москву посланцев своих просить ее и. в., дабы повелено было принять его в подданство ее и. в., токмо для того, что киргис-кайсаки хотя и подданными ему именуются, но не только ему, но и прежде бывшим ханам никогда послушны не были.

А он, Эбулхаир хан, человек весьма достаточного ума и не без лукавства человек, хотя оную орду с наибольшей властью свою взять не так как предки его оною владели, причитая их непослушание себе в озлобление, просил о протекции ее и. в., чрез которую намерен был в той киргис-кайсацкой орде себя одного ханом учинить и по себе наследников роду своего на оном ханстве утвердить, чрез которое подданство, как усмотрено может быть от ее и. в. в данном подданстве твердым и будет, токмо то по их легкомысленным обычаям небезсумнительно, ибо то его намерение в подданстве ее и. в. быть не полное.

В бытность его Тефкелева в киргис-кайсацкой орде вышеозначенный Эбулхаир хан и Шемяки хан, и двое салтанов, и многие из старшин присягу быть в верноподданстве ее и. в. учинили. Однакож другие, один хан и двое салтанов и немалое число старшины тому весьма противны и в подданстве быть не хотят, для того, что Эбулхаир хан без ведома и согласия с ними просил протекции ее и. в. Сего ради переводчик Тефкелев представляет свое наипокорнейшее мнение.

Надлежит ныне оного кайсацкого Эбулхаир хана и знатного старшину Букенбай батыря, которого о доброжелательных к стороне российской поступках пространно показано в журнале моем, також и всех прочих доброжелательных старшин высочайшей ее и. в. протекцией обнадежить, а особливо вышеназванного Букенбай батыря, ибо киргис-кайсацкая надежда вся состоит в нем, а он человек умный и доброго состояния. Ежели ж Букенбай батыр ее и. в. высочайше протекцией обнадежен будет, то может он киргис-кайсацкую орду удваивать, от чинящих к стороне Российской продерзостей оной со временем может склонить и противных кайсак в подданство ее и. в. Сия киргис-кайсацкая орда ее и. в. в подданстве потребна бы иметь особливо для Контайши, понеже в случае какой-либо от его Контайши стороны российской показания противности, повелено будет ему, Эбулхаир хану, со всей ордой кайсацкой итти на него Контайшу войной...[13]

А оные киргис-кайсаки тако калмыки и башкирцы принадлежат одного состояния, народ дикой и легкомысленный. Ежели паче чаяния (чего сохрани бог) из них который один чинится российской стороне противным, то можно другие два народа против

[13] Многоточиями обозначены опущенные составителем части текста.

оного одного противника послать и можно надеятся, что без утружнения о том российского войска одного противника ими самими смирить можно.

Причем еще занаиполезнейшее признается, ежели ее и. в. соизволит повелеть, построить хотя небольшую крепость на устье реки Орь (в том месте где она впадает в реку Яик) и в оной определить гарнизон...

Таково предложение ее и. в. слушать изволила апреля 10 1733 года.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 1, лл. 152—164.

8.

Письмо Абулхаир-хана Анне Иоанновне с просьбой командировать к нему Тевкелева и построить крепость в устье реки Орь

Декабрь 1733 г.

Перевод с листа к ее и. в. киргис-кайсацкой орды Эбулхаир хана, который подан господину, вице-канцлеру графу Андрей Ивановичу Остерману чрез сына его Эрали [Ералы] салтана [14]

Февраля в 26 1734 года.

Во имя всевышнего бога и всещедрого.

Всепресветлейшая державнейшая и всемилостивейшая великая гдрня [государыня] императрица! Припадая к стопам Вашего величества, всенижайше и покорно доношу, что в 1731-м году по указу Вашего и. в. прислан был ко мне нижайшему рабу для принятия меня в подданство Вашего и. в. посланник Мамет Мурза Тефкелев и по прибытии его ко мне нижайшему рабу на общем согласии в принадлежащих делах Вашего и. в. с ним вместе старание свое приложили. А небольшая часть народа моего попрежнему противится, а доброжелательные народы их от этого супротивления унять не могут, того ради покорно прошу Ваше и. в. млтво [милостиво], повелеть и направить вышеписанного Тефкелева, ибо в начале предал я себя на всевысшнего бога, а потом в волю и повеление Вашего и. в., а помянутый Тефкелев дела наши поправить может, понеже он киргис-кайсацкий язык и здешнего состояния обычаи знает и по силе того в делах поступать и тех безумных противников в состояние привести может, а ежели, кроме его Тефкелева, хотя и знатная персона прислана будет и наших киргис-кайсацких народов, яко диких зверей обычаи позна-

[14] В декабре 1732 г. хан Абулхаир отправил с Тевкелевым посольство в Петербург, состоявшее из его второго сына Ералы, султана Нияза и нескольких казахских старшин, среди которых были два батыра Большой орды. В январе 1733 г. они прибыли в г. Уфу, затем Тевкелев один поехал в Петербург и после получения соответствующего разрешения возвратился в Уфу, чтобы сопровождать послов к императорскому двору. В феврале 1734 г. послы были приняты Анной Иоанновной. При этом Ералы-султан принял присягу в верности российскому правительству. Ералы был оставлен в качестве аманата. В 1738 г. он был заменен третьим сыном Абулхаир-хана—Ахмед-султаном, а в 1748 г. последний заменен Айчувак-султаном. Письмо печатается по переводу, сохранившемуся в архиве. Подлинник нами не обнаружен.

нать и в состояние их привести не может, а потом противная партий наивяще неприятели мне быть могут, для того покорно прошу Ваше и. в., дабы вышеупомянутого Тефкелева млтво повелеть отправить на устье реки Орь, для строения крепости, хотя с двумя тысячей человек, понеже он киргис-кайсацкой обычай и поведение довольно знает, а брат мой Шемяка хан Вашему и. в. противится и с Средней ордой он соединился. А я его в состояние привести не могу о чем и Вашему и. в. известно, всепокорно прошу на меня в том не гневаться.

Писано 1733 году.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, лл. 26—27.

9.

Выписка из проекта начальника Оренбургской экспедиции И. Кириллова с резолюцией императрицы о построении города при устье реки Орь

1 мая 1734 г.

Резолюция на проект статского советника Ивана Кириллова [15]

Проэкт. Изъяснение о киргис-кайсакской и каракалпакской Ордах.

Киргис-кайсакская орда никому неподвластная, многонародная и военная, а ныне приходит в подданство ея и. в., и уже Меньшей орды Абдулхаир-хан со многою старшиною, которых около 30 000 человек совершенно в подданство в 731 году приняты, и сына и брата своего сюда прислал.

Та орда, разделенная на три орды, первая называется Большая, в которой тысяч пятьдесят собраться может, имеют особливого своего хана, а кочуют на полдень и восток близ Бухар, Ташкента и Туркестана и Зенгорского [Джунгарского] калмыцкого владельца Голдан Чирин [Галдан-Церен], а на Запад к караколпакам и к Средней киргиз-кайсакской орде на полночь прилегли степи и горы к сибирским и уфимским отдаленным местам, от которой орды ныне сюда приехали посланцы с прошением, чтобы они приняты были в подданство ж ее и. в.

Вторая Средняя орда, в которой Шемяки [Семеке] хан, в ней тысяч двадцать, оныя еще в противности стоят и подданство не приняли; однакож как увидят порядочные с российской стороны поступки с Абулхаир-ханом и с Большею ордою, то скоро склонятся к подданству, потому что кочуют между теми обеими ордами по реке Таргай [Тургай] и по другим, которые реки башкирцы называют своими [16].

А третья Меньшая орда, а которой выше упомянуто, что оная в подданство принята, кочует близ Аральского озера, которое на-

[15] Иван Кириллович Кириллов был начальником Оренбургской экспедиции в 1734—1737 гг.

[16] Получены ведомости с Уфы и с Казани, что та Средняя орда хотела напасть на башкирцов в 20 000 человек, от которых башкирцов разбиты и осажены были, и тем принуждены просить подданства ж российского. (Примеч. в тексте).

зывают морем, и каракалпаков между Яика и Средней орды к башкирцам же и к калмыкам, кои по Эмбе и Яику рекам кочуют самыя близкия соседи, и не мало башкирской земли захватили.

В тех ордах не столько ханы власти имеют, сколько их старшина, и для того они ни людьми ни богатством своих ханов усиливаться не допускают, и грамотных в ханы не выбирают, однакож ведут наследственных ханов, а детей ханских называют султанами.

Оныя орды когда были в согласии, то имели во владении своем знатныя провинции и городы Туркестан, Сайрам, Ташкент, и иные к ним принадлежащия местечки, кои лежат по Сыр-Дарье, или реке впадающей в Аральское море, и в том владении в вершинах оной и других рек берут золото, а как между собою не в давных годах вышли в несогласие, то Зенгорской калмыцкой владелец Контайша у них все оные провинции отнял. С той обиды все те киргис-кайсакския орды с Зенгорскими калмыками в непрестанной войне и могли б тех калмык одолеть, ежели б обще согласились, а у них один хан с войною пойдет, а другой оставляет, и так свое владение у калмыков теряют.

Часто упомянутый Абулхаир-хан, изо всех киргис-кайсакских ханов знатный и умный человек, имеет одну жену и от нея пять сынов, (из которых один здесь), он будучи между таким вольным и почитай диким народом, сам в подданство ее и. в. пришел, и не токмо одних своих подданных склонил, но и каракалпакского хана со всем народом к тому ж подданству привел, да чрез его ж пересылки и большая орда прислала о подданстве просить и сам желает, чтоб российский город близ его владения и устья Орь реки, впадающей в Яик сделать, где обещает временем жить и службу свою оказывать, какие ж резоны в бытность посланника Тевкелева своему народу, который жестоко о подданстве противился, представлял, то явно в журнале того Тевкелева [17].

Между которыми знатное его представление было. 1. Что они от Зенгорских калмык обижены, и когда под протекциею ее и. в. будут, то могут свое владение от них со временем возвратить. 2. Сам себя в ханстве безопасно содержать может, ссылаясь на волжских калмык, как ее и. в. между таким же диким народом ханов утверждает и народ в покорение приводит. 3. Могут соседей своих хивинцов и аральцов в подданство ее ж и. в. привесть, и за то в милости быть.

И хотя по легкомыслию сего народа подданство их ненадежное, однакож есть способ к удержанию их в подданстве, не так как природных подданных, но против привилегированных народов для нужных с российской стороны резонов.

1. По ныне они были неприятели и непрестанно российским, казанским, яикским, волжским, уфимским и сибирским граничным жителям воровския малыми партиями нападения чинили, и

[17] Та река изстари во владении российском между башкирцами и киргис-кайсаками, от Яикскаго казачья города верстах в 400, а от Уфы верстах в 300, от Саклорского нового казачья ж городка с 150 верст. (Примеч. в тексте).

ежегодно как скот пленников гоняли и продавали в работу в Бухарию и в Хиву, купецкие караваны разбивали и многие пакости делали, о чем хотя публично не ведомо и не видно, но токмо одно разсудить надлежит, что в Хиву и в Бухары таких русских пленников натаскано, и обретаются там в работах многие тысячи, оприч иных владений, куда такожде развозятся, а как будут оные киргиз-кайсаки в российском подданстве, которых во всех ордах больше 100000 человек есть, тогда гораздо покойнее в Российских помянутых владениях будет, как уже Абулхаир-хан в нынешнем году службу показал, что противной партии Средней орды хан с киргисцами в 10000 собрався, хотел нечаянно на Уфимской уезд напасть и разорять, то оный подданный Абулхаир-хан тотчас нарочных прислал и дал знать, по которому известию в Уфимском уезде, пожалованный от ее и. в. в прошлом 1733 году, Таимас Батырь собрался с башкирцами, и тех идущих киргисцов встретил и разбил, так что ханское знамя и многих киргисцов побили и гнали до самых их жилищ [18].

2. Понеже калмыки давно подданные ее и. в., так же и башкирцы, а к тому ныне прибыли третий народ киргис-кайсакский, а один с другим весьма несогласные, да и впредь всегда их в том содержать надобно, и ежели калмыки какую противность покажут, то мочно на них киргисцев обратить, как и было в прошлом году, когда калмыки против своего хана взбунтовали, то показывая службу, Абулхаир-хан посылал войски на улусы Доржи Назарова, который первый есть из калмыцких владельцев, и кочует по Яику и Ембе рекам, и их там разорил, что они принуждены противные свои меры отложить, и впредь на киргис-кайсаков злобу иметь, а напротив того буде киргис-кайсаки что сделают, то на них калмык и башкирцов послать, и так друг друга смирять и к лучшему послушанию приводить без движения российских войск [19].

3. Зенгорскому калмыцкому владельцу Голдан-Чирину, который есть между прочими всеми тамошними народами сильный, и войск своих имеет до 80 000 человек с огненным ружьем, и не так как киргис-кайсакские ханы над подданными безвластны, но оный Зенгорской владелец власть над подданными имеет подобно самодержавной, он же сосед сибирских городов и земель ближний и претендует о многих местах, которыми Россия владеет, называя своим, и прежде не имели никаких городов, а усилився пред прочими побрали в свое владение у киргис-кайсаков вышеупомянутые провинции и городы знатные Туркестан, Ташкент, Сайрам, и иныя, а в другую сторону из владения ханского некоторые породы и места Далай Ламу сбих, да и тем не доволен, претендует, как сказывают самой Хины [Хивы], и ныне имеет великую войну с хинцами, в которой знатно счастлив, что хинцы, будучи в стра-

[18] При сем случае башкирцы напали неведением на улусу одного подданного киргис-кайсакского первого и к России доброжелательного старшину Букенбая, а разобрали с 30 кибиток, кои надлежит немедленно возвратить. О сем известие имеется в Коллегии иностранных дел. (Примеч. в тексте).

[19] Писал о том Абдулхаир-хан к Тевкелеву, кои письма предложены в Коллегию иностранных дел. (Примеч. в тексте).

хе, принуждены помочи себе от калмык российских искать, а подданный китайской мунгольской [Монгольский] народ великим числом для спасения своего в российския границы бегут, еще ж обносился слух, что тот Голдан Чирин добирается во владение к себе взять самыя богатые места Водокшанския [Бадахшанские], где довольно золота родится и камень Лаль лапись лазори, кои по тамошнему называют Лежеверт, что легко б мог получить, ежели б его не остановила война с хинцами, а России до того допускать не надлежит, дабы наипаче в силу не пришел и большим неприятелем не сделался, ныне же когда киргис-кайсаки подданными учинились, то оному зенгорскому владельцу мочно или киргисцами, или башкирцами (ежели от него какия противности произойдут или иной какой штатской резон потребует) всякую шкоду учинить без российских войск, и непросто бытность нынешнему у того зенгорского владельца посланцу майору Угрюмову особливый прием учинен, и несколько сот пленников русских отдали, чего никогда не делывали, ибо они киргис-кайсаки наипаче принуждены бояться, видя их под защищения ее и. в. пришедших[20].

4. О котором городе сами Абулхаир-хан и башкирцы просят, чтоб построить у устья Орь реки, тот весьма нужен не только для одного содержания киргисцев, но и для отворения свободного с товарами пути в Бухары, в Водокшан, в Балх, и в Индию, чего император Петр Великий весьма домогался и не жалея ни казны, ни людей князя Александра Черкасскаго послал от Астрахани, но он своею оплошкою в Хиве пропал, а место оному городу самое удобное около 52 градусов северной широты, во всем изобильное, откуда до Аральского озера сухим путем и реками, только с 500 верст и гораздо ближе и безопаснее, как ходят из Астрахани, а озером Аральским и рекою Аму, до самой Бухарии и Водокшана [Бадахшана] и почитай до границ Индейских судами, тот же город закроет за собою башкирцов и все набеги воровских киргис-кайсаков, которые теми местами приходили, пресечет, а войск к тому из армейских полков не надобно, чего ради не помешает никакой по нынешним европейским обращениям случай, но довольно из уфимского полка, который тут праздно живет, баталион и половину дворянских рот и казаков с недорослями, да из казацкого гарнизона, который стал быть внутрь России один или два полка и яицких и сакмарских казаков 500, а башкирские тарханы и мещеряки сами с охотою, сколько потребно, служить могут и почтут за домашнюю службу, да и то не без пользы, что к работе из русских городов и уездов работников не надобно, а мочно пришлыми в башкирцы татарами, чувашею, черемисою отправить хотя им малую часть заработанных денег дать...[21]

5. Что же надлежит до каракалпакского народа, который прошлого года в подданство ея и. в. пришел, о том без сомнения есть, что в верном подданстве со многою ее и. в. пользою пребыть могут, ибо тот каракалпакский народ имеют хлебопашество, и родится у них довольно пшеницы, пшена, просы, ячменю, который хлеб у них киргис-кайсаки на бараны и другой скот меняют, также обращаются в рукоделье и в купечестве, и за тем для воровства, как об них перво обносилось, будто их народ в российския селения подбегают, ходить им нужды нет и рады тому, что ныне от ее и. в. в милостивое подданство приняты, надеясь охранены быть от обид прочих соседей; а польза быть от них может такая, что живут они ближе Аральского озера по реке Сырь (Сырь-Дарья), где пристани быть надлежат для российских купеческих караванов, кои имеют ходить от вышепомянутого новаго города до Бухар и до Водокшана и в Индию и наипаче чрез те места, ежели какие нечаянные противные случаи не помешают, удобно разсыпанныя бухарские владении, одно по другом в вечное ее и. в. подданство приводить[22].

6. Большой киргис-кайсацкой орде, которая ныне просит у ее и. в. в подданство, не токмо отказывать не надлежит, но и всякими образы приласкать по тому, что от той и прочих киргис-кайсацких орд бухарцы и другие тамошние народы в страхе находятся, ибо потеряв города и провинции Контайше, назад тому лет с 5 одною большею ордою подошли к самой Бухаре и всех их узбеков разорили, а город в такой жестокой осаде имели, что принуждены были человеческое мясо (ежели то правда) есть и едва от плену спаслись дачею многих подарков старшинам; а то подлинная правда что баранов и овец, от коих бухарския овчинки выходили, едва не всех перевели; когда ж они будут под российскою протекциею, то и

[20] О сем подлинное известие имеется в Сенате и в Коллегии иностранных дел, мочно под нынешний случай такую попытку учинить, что китайцы требуют от Контайшу помочи от калмык российских, от которых ничего получить они не могут, и нельзя за тем, что между ними сильная киргис-кайсакская орда кочует, то в нашу сторону чрез куриера, которые часто ездят в Пекин пристойным образом при случае предложить, что ежели Болдыхан желает в Российскую сторону на Контайшу помощи, то могут и кроме калмык ближними войски действа показать, а напротив того к содержанию войска потребовать золота, которого у них довольно, также по прежнему во владения российское Амура реки, которой собою богат и зело нужен, и буде с китайской стороны на то или другое охотно поступят то сделать с ними трактат, а между тем киргис-кайсакскую орду строением нового города и другими способами в подданстве утверждать, и им бодрость на Контайшу придавать, и тако может быть сия экспедиция не для китайцов заведенная, но от них китайцов прибыль получить какую никогда не чаяли. (Примеч. в тексте).

[21] В том Уфимском полку были все языки башкирского знающие из тамошнего дворянства, привыклые к тамошнему народу, а ныне из оного по указу военной коллегии велено выбрать в армейские полки почитай всех, а вместо того укомплектовать рекрутами, что весьма нужно ныне оставить, и тех обыклых людей для сей новой экспедиции возвратить. (Примеч. в тексте).

[22] Из трех каракалпаков одного лучшаго купца, который шел в калмыки с товарами, яицкие казаки разбили и в прошлом году в военную коллегию объявили, откуда послан в Рогервик, и хотя об нем сказывают, что умер, однако ж остался на Яике сын его, котораго не соизволено ль будет возвратить, дабы не было прочим сомнения, что их за неприятелей почитают и на дорогах грабят; что же казаки об них доносили, якобы они взяли их в подбеге воровском и на том ежели б и подлинно утвердится, точию удержанием одного человека всея орды не разорить; а каракалпаки, при учинении присяги, в подданство отдали старых башкирцев и русских пленников несколько сот человек, и потому знак верности от них уже показан. (Примеч. в тексте).

для Зенгорскаго калмыцкаго владельца и для Водокшана надобны так, что вместо здешних войск, чужия да на чужих же воевать будут; чему явная проба, что бухарский хан, уведав о хане Абдулхаире, который учинился ее и. в. подданным, прислал к нему посланцов, прося, дабы с ним жил в дружбе; а как большая орда принята будет, то наипаче принудится к тому, что Россия от них пожелает.

7. Водокшанская провинция нужна в российское владение для многаго в ней имеющегося богатства, что золота, лалов, лаписи лазури в ней довольно; та провинция принадлежала и всегда была во владении самаркандских, а потом бухарских ханов, а за несколько лет, слабостию бухарских ханов, отложилась и хана своего не имеют, но на подобие республики старшины народные содержат, которых около 40 человек есть, и как говорят, что во время бухарскаго владения одного золота бухарскому хану приходило пуд по 500 и больше, опричь дорогих каменьев; а ныне оные старшины уставили меж себя, что им в каждом году съезжаться с своими людьми в одно время и 10 дней в тех горах золото и каменья доставать, и кому сколько по счастию достанется, тем во весь год и довольствуются, чего ради не веря друг другу, от каждой старшины крепкие караулы содержут и никого в те горы и места не впускают; однакож и по такому худому распорядку в городах жители богатства много имеют, продавая золото и каменья, к тому ж изобильны плодами земными и рукодельем, чего ради Зенгорской владелец, яко ближний сосед, желает добраться до них с российскую сторону допускать и такого богатого места своему опасному соседу отдавать не надлежит, а лучше бы, ежели бог допустит, в свое владение чрез вышепомянутые чужия войска достать и богатство, так как из Америки гишпанцы и португальцы получают, сюда вывозить, что при добром начале и прилежном попечении, буде нечаянных случаев не воспоследует, без движения больших российских войск исполнится может[23].

8. Прежде нежели Водокшан случай допустит завладеть, есть у киргис-кайсаков и каракалпаков во владенье горы подле Сырь-Дарье, они называют свинцовыя и берут свинцу столько, сколько хотят и льют пули, а не ведают, что свинец с серебром вместе бывает, то можно пробу сделать, сколько серебра содержит, а хотя б и серебра не было довольно прибыли будет от свинцу, потому что не дорог провоз станет; а когда на озере Аральском пристань и суда заведут русския, то гораздо способно по нескольку сот тысяч пуд вывозить. Так же Абулхаир хан Тевкелеву объявил и именно приказал ее и. в. донесть (о чем у него в журнале написано), что он для оказания своей верной службы объявит ближе золотую руду, и может быть правда, что у аральского хана подлинно есть золото (а ныне за того хана Абулхаир-

[23] Сие учинить в одном золоте без малого 5 миллионов и, как известно, по ныне оттуда в Персию золота много вывозят, да и в Россию в последнем 729 году караване не мало бухарских червонных, также лалов и изумрудов вывезено. (Примеч. в тексте).

хан отдал свою племянницу родного брата Абулхаир салтана дочь и обще зачал воевать на Хиву, мстя за то, что по первому его призыву, в подданство ее и. в. не пошел). У Аральского же озера у гор Каткарат, недалеко от башкирского владения, есть самородные квасцы, кои берут киргисцы ж, а в Россию на немалую сумму надобно; также серы и селитры во всех местах довольно, и киргисцы сами у себя изрядной порох делают, можно, усмотря, и тем Россию удовольствовать.

9. Славная илецкая соль не далека будет от нового города, которою солью все башкирцы довольствуются, да и впредь отнимать у них не надобно, а возить оттуда для России сколько потребно, сколько можно; в башкирском же владении много богатых медных и других руд, да слюда лучшая, кою можно доставать и отпускать в Россию и в Персию, и нынешние приехавшие башкирцы ни за что за то не стоят и с охотою, для показания своей верности, объявлять желают. Лошадей от обеих орд на всю российскую кавалерию за дешевую мену на сукна российских фабрик и другия безделки получать возможно, а лошади киргис-кайсакския и башкирския добрыя и крепкия.

10. Что же ко внутренней коммерции касается, то в новом городе у Орь реки и на Аральской пристани в скором времени распространится может по тому, что кои купеческие караваны ходят из Ташкента, из Туркестана и из Ходжанта для покупки русских товаров в Бухарию, то обратятся в помянутыя новыя места, ибо им гораздо способнее сюда приезжать, нежели в Бухары, да из купечества сами для того способу на житье приедут из разных городов и мест, лишь бы им пристойная привиллегия пожалована была, а именно: бухарцы, хивинцы, индейцы, армяне и другие, а может быть и европейские иноземцы поедут, а особливо выгнанные, зальцбургские эмигранты, кои покрова везде себе сыскивают. Ежели сие дело кто хотел опровергать, представя опасности от башкирцов и киргисцов или иных тамошних народов, такому можно многие примеры представить, первое: ежели б Казань и Астрахань царь Иоанн Васильевич у татар не завладел и башкирцы сами в подданство не пришли, то бы всегда близкими могли быть неприятелями, каких ныне уже за ними в степях имеем, а по счастию ее и. в. и те приходят в подданство; второе: башкирцы утверждены в подданстве одною Уфою, коя так малолюдна, что сотой доли против башкирцов людей в ней нет и всегда верно служивали не токмо против шведов и поляков, но и против турков и крымцов; а о бунте бывшем ежели зрело рассудить, то больше сделалось от того, что хотели прежния привиллегии опровергнуть, рыбныя ловли, мельницы отнять и подати лишния наложить и многих лучших людей Сергеев с товарищи опоили и топили; третие: вся великая Сибирь чужая была и в такой же ко овладению неудобности в те времена казалась, как ныне о разсыпанных бухарских провинциях, но ее Ермак с шестью стами человеками взял и путь до Китая отворил; а ныне надеяться можно, что до Японии достигнуть могут, когда б те три знатныя владения зара-

нее к России не присовокуплены и не застарели и тамошний народ с русскими не перемешались, то бы всегда того ж надлежало бояться, как от Батыя и Тамерлана и иных магометанов, выходящих с великими войски, от которых Россия терпела, но божиими судьбами завладением сих обширных стран Россию, наипаче древняго, в силу и славу привел, не меньше ж и ее величеству предведение божие оставило в нынешнее благополучное время прибавлять и распространять и богатить государство, что славное и богатое владение бухарское на самыя малыя и безсильныя владения разсеклось и сами к подданству российскому, яко киргискайсаки и каракалпаки приходят и тако ее величество все то, что изволит получить может, без потеряния людей своих, но чужими и такими, кои хотя б пропали, тужить не о ком [24].

Еще ж в случае разсуждения такого, ежели б кто представил, что слагается надежда в таком великом деле на такой народ, которой еще в верностях не апробован и на сие многие примеры древних историй, а особливо Александра Великого победы и подобрание славных владетельств под свою державу более чужими азиатскими, нежели своими природными европейскими войски, за что ж и России терять, когда такой счастливой случай пришел чужими людьми чужое в свою вечную пользу доставить; а хотя б паче чаяния, ничего дальняго владения и богатства не получим, да ничегож и не потеряем, но всегда от новаго города прибыль останется на нашей стороне. Теперь многим покажется неимоверно, подобно сысканию Америки, чему ни кто из владетелей не верили, а когда гишпанцы счастье сыскали, и лучшими частьями Америки не одним годом завладели, то после всем жаль стало, а и вышеупомянутыя места опасны от Зенгорскаго калмыцкаго владельца, которой и так уже несколько городов завладел; а как все в свое владение подберет, тогда России с таким соседом труднее управляться; к тому ж и персы знают о богатстве Водокшанском и часто от трухменцов [туркменов] озлоблены бывают, как и российския границы от киргисцов, ежели они, окончав с турками войну, или в кое ни есть время оборотятся и завладеют сими землями, тогда опаснее с ними быть в соседстве.

Буде же о дальности и неспособности в проходах кто разсуждать стал и тому представляется, что голландцы для своего интереса в Ост-Индии земли овладели, и славной город Батавию сделали, откуда богатство получают, при первом же случае не без убытков и страху им было, да и ныне есть терпят зной солнечной, проезжая Экватор, а иногда и от алжирцев морских разбойников; однако ж на те все трудности и дальности не смотрели и не смотрят, да и в российском владении сибирские краи, яко: Нерчинск, Якутск и Камчатка, вдвое и втрое далее всех тех мест, о которых вышеписано.

[24] Батый и Тамерлан цари Золотой орды великия владении и воинства имели, а столица их была близ Волги на Ахтубе которыми местами купно с Астраханью царь Иоанн Васильевич завладел. (Примеч. в тексте).

Могут еще противные резоны произойти, что когда киргиской народ будет под одним российским владением с башкирцами, то бы иногда соединясь с башкирцами, не учинились общими неприятельми, и на такой резон истинное приношение сие, ежели б входил такой замысел в сии обои народы, то бы удобнее ныне соглашаться и вперед делать, когда между ими российскаго города и воинских русских людей еще нет, и хан киргис-кайсакской добровольно к подданству не подошел, а после имея над собою ближнюю команду город, никак нельзя согласясь, в противность подняться, к тому ж легко упокоены быть могут сзади каракалпаками и калмыками, а внутри из города новаго и с Уфы и яицкими казаками, так, что не куды деваться; буде же бы один которой из них народ поднялся, то легче другими усмирить, без посылки российских полков, и так всегда безопасно пребудет, нежели ныне без города, имея отверстую степь к набегам.

Одним словом, все ее и. в. возможно сделать, когда с богом начато будет, лишь бы приставники к сему новому делу держались всякой правды и искали божией помощи и под именем каких затейных прибылей, чего в котором народе в обычае не было, того не вводили б, какия дадутся привиллегии и конфирмации, тех не повреждали и тем себя в кредите, а другим к надежному подданству содержали и имя ее и. в. такими поступками прославляли. А что касается до богатых металлов и каменей, коя главная польза есть, а у сего народа в непорядке и презрении состоят, о том попечение главное имели б и иных польз от коммерции сыскивали.

Ежели ее и. в. всемилостивейше изволит сие нижайшее представление апробовать, то для первого случая потребно написанному в проэкте в дополнение:

1. Для нового города и на Аральском морце на пристань в Екатеринбурге сделать пушек 2-х, 4-х, 6, и 8 фунтовых десятков пять или шесть, да малых мортирцов десятка два на суда, фалконет ста полтара с принадлежностьми и с аммуницией.

2. Сколько потребно будет пороху и на первой случай свинцу, отпускать из Уфы и из Казани.

3. На Екатеринбургских же заводах заготовить лопаток, кирок, ломов, топоров и других работничьих инструментов на 20 000 человек.

4. Уфимских сверх окладу прибылых доходов никуда б не употреблять, а держать для сей экспедиции, ибо в прошлых дву годах в бытность Тевкелева от частых в Уфу башкирских съездов учинилась прибору больше 12 000 рублей, а впредь всегда прибавляться будут.

5. О Тевкелеве за его службу милостиво разсмотреть и, ежели возможно, пожаловать каким чином к башкирскому войску, кои к нему привыкли и послушны, ему ж надлежит ехать с ханским сыном и с башкирцами по прежнему, для того, что Абдулхаир-хан обязался детей переменять погодно и держать в новом городе, а нынешнему сыну уже другой год пошел как от отца

взят; Тевкелеву ж нужно быть при наряде служилых тарханов и мещеряков и работников из тептерей и бобылей и при самом строении города для получения и от других ханов и от старшин лучших детей под образом аманатства, чтобы вернее были.

6. Впрочем, как там на Уфе и при новом городе поступать, то порознь описать не можно; но текущее время само собою научит, а резоны настоящего дела и какая великая польза в интересах ее и. в., о том явствует в проэкте.

Резол. Выше писанное представление всемилостивейше апробуется и ныне указали по оному учинить: 1) город при устье Орь реки строить и дать ему имя впередь; 2) пристойную привиллегию сему городу написав, представить нам для конфирмации; 3) к строению и работе нарядить тептерей и бобылей, сколько по разсмотрению потребно будет; 4) для первого случая и содержания города перевесть из гарнизонов и из уфимского половину полка, да из казанского один или два полка; 5) которые из уфимского полка взятые в армейские полки, тех для сей экспедиции возвратить, а вместо их употребить рекрут, которыми надлежало было комплектовать гарнизон; 6) из Уфы половины дворянских рот и казаков и недорослей уфимских и мензелинских взять туда ж, а яицких и сакмарских казаков же нарядить сколько возможно; 7) башкирских тарханов и мещеряков нарядить столько, сколько нужда требовать будет; 8) пушки, мортирцы и фалконеты с принадлежностию и с аммуниciею, также работникам инструменты, какие потребно, сделать в Екатеринбурге; а порох и свинец отпускать из Уфы и из Казани; 9) уфимских прибылых доходов, кои собираются сверх прежняго оклада, никуда не отсылать, а употреблять для сей экспедиции; 10) взятых башкирцами киргис-кайсакского старшины Букенбая батыря людей собрав, возвратить, также каракалпака, сосланного в Рогервик, буде не умер, и сына его с Яику отдать; 11) к отправлению выше писанных всех дел определить обер-секретаря Ивана Кирилова и с ним быть Мурзе Алексею Тевкелеву, которых туда отправить немедленно и дать полную инструкцию и указы за нашим подписанием, а сколько каких людей потребно отсюда и из Москвы, о том донесть нам.

Полное собрание законов Российской империи (сокращ. ПСЗ), т. IX, № 6571.

10.

Выписка из инструкции, данной императрицей И. Кириллову, отправленному для постройки города при устье реки Орь

18 мая 1734 г.

О распоряжениях по устройству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами

Имея мы всемилостивейшее призрение и всегдашнее попечение о наших подданных прежняго башкирскаго народа, и вновь в подданство пришедших киргис-кайсакских, также каракалпакской орд заблагоразсудили, для лучшего их, от всякого нападения, охранения и защищения, сделать вновь город при устье реки Орь,

впадающей в Яик реку, а сколько бог поможет в пользу интереса нашего искать того, о чем в особом проэкте твоем нам представлено, и от нас всемилостивейше апробовано, с котораго представлена при сем копия, а к тому делу всемилостивейше отправили мы тебя Кирилова, и с тобою полковника Алексея Тевкелова, и притом всемилостивейше повелеваем чинить по сей инструкции...

4. Об отправлении твоем и Тевкелева к строению сего города к нашему подданному Эбулхаир хану киргис-кайсакскому грамота наша послана с тобою, которую отправить к нему с нарочным от себя, и с ним послать из обретающихся при сыне его киргис-кайсаков под конвоем башкирским, при чем назначить ему время, в которое приехать ему к тебе, а до приезда его хотя малую земляную крепостцу сделать и артиллерию поставить.

5. Также Большой и Средней киргис-кайсакских орд к ханам и старшинам посланы особливые наши грамоты с тобою, чтоб они ханы или сами приехали с знатною старшиною, или вместо себя детей своих с старшиною ж прислали к тебе, и учинили нам подданническую присягу, как они и сами о том к нам с прошениями присылали, и те грамоты потому ж отправить с кем пристойно, и стараться всякими образы, дабы та присяга от них была учинена.

6. Понеже сей киргис-кайсакской народ, как об нем известно, степной и непостоянный, купно же и своим ханам непокорный, того ради на обращении и поступки их накрепко смотреть и к тому приводить, чтоб они в подлинной нашей подданнической верности были, иногда страхом, а иногда награждением нашей императорской милости, ежели кто из них какую службу покажет, дабы они видев страх не поднимали своевольства, а за награждение другие ревность имели к нашей службе...

9. Ежели Абулхаир хан или другие киргис-кайсакские ханы и орды пожелают кочевать близь того города, то им назначить довольныя места, где б они постоянно могли кочевать, и притом смотреть дабы от тех орд своевольных на другую сторону Яика переходов не было; а для приезда или житья ханам сделать при городе особые домы по их обычаю, и буде пожелают для их богомолия мечети, и иметь караул как для чести их, так и для смотрения на их поступки, о чем им дать надлежащия инструкции.

10. Хотя прежния обычаи к верности в содержании аманатов употреблялись, но однакож о худых в том содержании порядков, худых людей и в аманаты давали, какия и ныне есть, что башкирцы дву дорог нагайской и сибирской на Уфе аманаты в тюрьмах (как нам известно есть) самые последние люди (в аманатах) держатся, до которых, хотя б они век свой тут окончали, башкирцам нужды нет; чего ради при нынешнем случае вновь с приходящими в подданство народами и башкирцами иным образом поступать, а именно: аманатами их не называть, а вместо того

учредить от каждого народа особной суд, опричь того, что к магистрату надлежит, дабы не за аманатство, но за милость и правосудие наше принимали, и в тех судах быть первыми из наших русских людей по два или по три человека, а с их сторон толикое ж число лучших людей ханских детей из салтанов и из старшин, и к тому при суде другие мелкие чины, по обстоятельству каждого народа, вымыслить, яко писари, толмачи, разсыльщики, и так их в уряде иметь и переменяться по их желанию по году или по два, и при них учредить караул честной, как для почтения их, так и для смотрения их, написав инструкции, как должен караул с ними поступать и чего смотреть.

11. Впрочем, что касается до распорядка в суде и правосудия, о том смотреть на обычай каждого народа, как и почему в коем народе правыя удовольства получают, а винных штрафуют, так и в помянутых судах уставить; ибо наше всемилостивейшее соизволение есть, чтоб все, кто б какой веры и народа ни был, справедливостию и судом скорым довольствовались, и тем напрасныя озлобления в волокитах и незнающему наших Российских судных прав народу неправые в суде вымыслы (от которых не токмо нашему интересу повреждение происходить может, но и богу противно) пресечены были...

ПСЗ, т. IX, № 6576.

11.

Письмо Абулхаир-хана императрице о принятии им присяги в верноподданстве, отдаче пленных, замене отданного в аманаты сына и пр.

13 августа 1738 г.

Перевод с татарского письма [25]

Пресветлейшая и державнейшая и всемилостивейшая великая императрица и самодержица всероссийская.

Вашего и. в. всеподданнейший раб киргис-кайсацкой орды хан Эбулхаир всенижайше доносит.

По всемилостивейшему указу Вашего и. в. по прибытии в Оренбург тайного советника гд-на [господина] Татищева [26] неотменно принят тайным советником и я сам с сыном моим и со всеми знатными старшинами киргис-кайсацкой орды в верном подданстве пребывать, присягу учиня, по закону нашему целовали алкоран и приложили печати и тамги свои.

По указу Вашего и. в. он же тайный советник требовал у нас всех российских пленников взятых киргис-кайсаками, чтоб их всех привесть для отдачи в Оренбург, чего мы всеподданнейше в действо произвесть и сколько можно найти тех всех собрав привести долженствуем, притом просим чтобы всемилостивейше повелено было и наших киргис-кайсацких пленных, которые российскими войсками взяты к нам прислать.

А всеподданнейше с сыном моим, который в Оренбурге живет, припадая к ногам Вашего и. в. просим, дабы он, мой сын для свидания с ордынцами и братьями его, с другим моим сыном в знак верного подданства моего, Хожа Ахметом [Хожа Ахмедом] сменен и таким же жалованьем, как первый сын мой снабден и по закону нашему содержан вместо меня Вашему и. в. должно поклон отправить допущен был, за что мы все за высочайшее здравие Вашего и. в. бога молить и верно служить даже до окончания жизни нашей должны.

Приезжавших и отъезжавших киргис-кайсаков по справедливости судить оставляем двух человек, то есть от Среднего жуза и от Меньшей орды по одному знатному старшине, которых по лету будем с переменой содержать, оных просим жалованьем снабжать их против примеров.

Тот же тайный советник нам объявил, что ее и. в. Большой орды Юлбарис [Жолбарыс] хан просил, дабы купцов российских до Ташкента посылать, которых купцов до Ташкента и назад до Оренбурга по указу Вашего и. в. повелено нам конвоировать, чего мы все с усердием учинить и верность свою показать готовы покорно желаем. Хотя оной караван я со старшинами моими на свои руки взял и велел до Ташкента без всякой опасности их перепроводить, однако ежели дорогой от ветра или зги или от посторонних неприятелей возпоследует им какое несчастье или убытки, тогда мне и старшинам не быть в ответе, а я к Юлбарис хану писал, чтоб он тех купцов летом же возвратясь к Оренбургу отправил.

В том Вашему и.в. доношу, что Средней орды салтаны Абулмамбет и Аблай ныне далеко в степи кочуют и за дальности к присяги быть не могли, но токмо я засвидетельствую что они верными в подданстве находятся и всякое высочайшее повеление Вашего и. в. слушать будут, а в предследующем году, как прибудит тайный советник в Оренбург и они к присяге прибудут. Понеже я всеподданнейший Вашего и. в. раб и при мне все мои старшины сверх меры нашей подаянием Вашего и. в. пожалованы. За что мы всподданнейше благодарствуем до капли крови моей с детьми моими при мне имеющимися в верном подданстве быть и служить должны и для верности моей к сему печать моя приложена.

Писана м-ца Румазиел Эделя «9» 1151 году то есть августа 13 1738 году. На обороте чернильная печать. Абулхаир Бохадур хан и сын Ходжи салтанов.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, лл. 1—2.

[25] Письмо печатается в переводе, сохранившемся в архиве. Подлинное письмо нами не обнаружено.

[26] Василий Николаевич Татищев был начальником Оренбургской экспедиции в 1737—1739 гг.

12—18.

Донесение начальника Оренбургской экспедиции В. А. Урусова в Коллегию иностранных дел о принятии в подданство России хана Средней орды Абулмамбета и султана Аблая с текстами их речей и ответных речей Урусова и принятой ими присяги

12.

Донесение В. А. Урусова

8 сентября 1740 г.

В государственную Коллегию иностранных дел генерал-лейтенанта князя Урусова[27]

ДОНОШЕНИЕ

о посылке копии с присяги и речей Абулмамет хана и Аблай салтана

По указу ее и. в. из нареченной коллегии, сего года от 30 мая между протчими прислана ко мне грамота киргис-кайсацким владельцам Средней орды Абулмамету и Аблаю, которые в той грамоте написаны старшинами: а понеже оные Абулмамет и Аблай в помянутой Средней орде стороной ханской фамилии и всегда салтанами называны, предъявленный же Абулмамет ныне в тоя Средней орде но народному избранию учинен действительным ханом: которые в бытность мою при Оренбурге в подданство ее и. в. присягой верности совершенно утверждены и которая их присяга тако и каковых оных Абулмамет хана и Аблая салтана пред присягой о бытии их в подданстве ее и. в. поданы просительные письма и что при том им от меня ответствовано с особых гдрственной [государственной] коллегии иностранных дел для ведома прилагаю копии. Подлинные посланы при всеподданнейшем моем доношении в высочайший ее и. в. кабинет. Присланная к оным хан и салтан грамота подчинения их присяге с объявлением ее и. в. высочайшей млти [милости] отдана, в которой вместо того, что написаны они были старшинами, переправлено и написано салтанами: с объявлением хану, что грамота пожалована ему при отправлении моем из Санкт-Петербурга, когда о ханстве его еще не известно было. Впрочем, что с оными ханом и салтаном при свидании говорено, то учинено в оном гдрственной Коллегии иностранных дел донесении впредь с приложением журнальной записки.

Князь: Василий Урусов.
Секретарь: Петр Рычков.

8 сентября 1740 года.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, лл. 75 и об.

[27] Василий Алексеевич Урусов был начальником Оренбургской экспедиции в 1739—1742 гг.

13.

Письмо хана Абулмамбета императрице Анне Иоанновне[28]

28 августа 1740 г.

Всепресветлейшая всемилостивейшая гдрня [государыня] императрица и самодержица всероссийская.

Ее и. в. к подданным своим рабам высокоматернее млрдие [милосердие] и щедроты падано как от единого солнца светлосияющие лучи, хотя пред недавнем еще временем осияли ближних токмо соседей наших улусы, но в то же самое время дальнейшие наши краи таким образом просветили, что и я по примеру соседа моего положил всеусердное мое желание к центру толь щедрых лучей простирать мое намерение. За которыми год от году счастливо следуя, теперь прихожу и удостаиваюсь видеть позласченную ее и. в. персону[29], на которую смотря изобретаю себе матерь заступницу гдрню и сей высокомонаршеский ее и. в. образ тогда в памяти моей утверждая, умом моим припадая ко всевысочайшему ее и. в. престолу, поздравляя с многими благополучными ее и. в. победами, которых слава не токмо наши киргис-кайсацкие улусы ныне преисполнила, но и во всем востоке проповедует. При сем радостном моем поздравлении всеусерднейше желаю ее и. в. во веки таковыми победами над враги ее преимуществовать. Всемогучий бог, да поможет славному и высочайшему ее и. в. правосудию!

Я же со всей моей фамилией и с моими ордами во высочайшую ее и. в. власть, млть [милость] и засчищение яко под твердой и непобедимой покров подвергаю себя с рабским повиновением, прося да принят буду по долговременному моему желанию в число совершенных и истинных ее и. в. подданных, за которую всевысочайшую млть пребываю и пребуду в вековечной верности и покорности со всея фамилией и ордами.

Ваше сиятельство, яко моего приятеля, благополучным сюда прибытием поздравляю и благодарствую за прежде оказанные от Вас ко мне и с подвластных мои благодеяния и склонности, желая чтоб всегда тем неоставлены были, которое от меня и от моих с крайней возможностью и благодарствием изъявляемо будет.

При подлиннике оного Абулмамет хана на татарском диалекте чернильная печать.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, л. 78.

[28] После смерти Семеке-хана в 1734 г. Средней ордой управляли султаны Абулмамбет и Аблай, которых В. В. Татищев пригласил в 1738 г. приехать в Оренбург. В 1739 г. Абулмамбет был избран ханом Средней орды, а в 1740 г. он с султаном Аблаем и многими старшинами приехал уже по приглашению начальника Оренбургской экспедиции В. Урусова в Оренбург. 28 августа 1740 г. они были приняты Урусовым. При встрече хан Абулмамбет и султан Аблай подали Урусову письма, составленные на татарском языке, которые тут же были переведены и зачитаны секретарем П. Рычковым. Здесь публикуются переводы писем хана Абулмамбета и султана Аблая к Анне Иоанновне, сохранившиеся в архиве.

[29] Хан Абулмамбет стоял перед портретом императрицы.

14.

Ответ В. А. Урусова на речь хана Абулмамбета

28 августа 1740 г.

Ее и. в. всепресветлейшая и всемилостивейшая гдрня [государыня] о благом Вашем намерении к подданству ее и. в. уже довольно известна есть и Вы по сие самое время всегда в высочайшей ее и. в. млти [милости] содержитесь, как то и Вам самим небезизвестно, но нынешнее Ваше подданическое объявление и всенижайшее ее и. в. поздравление приемлется за особливое утверждение давно желанного Вами подданства, о котором я ее и. в. всеподданнейше донести не премину. Между тем ныне всевысочайшим ее и. в. указом обнадеживаю, что ее и. в. Вас высокопочтенного хана со всей Вашей фамилией и ордами в свое высокомонаршеское подданство и в всемилостивейшее матернее засчищение и млть совершенно принять соизволила и всегда высочайшей своей млтю, яко верных своих подданных не оставит, прежде оказанные Ваши к ее и. в. службы похваляет, при том ее и. в. высочайшее и всемилостивейшее повеление объявляю Вам, чтоб Вы то обещенное свое подданическое желание по всенародному обыкновению по закону Вашему присягой верности теперь утвердили. Впрочем ее и. в. всевысочайшее к Вам благоволение имеете усмотреть в присланной к Вам особливой от ее и. в. всемилостивейшей грамоте.

Я же от себя, видя Вас почтенного хана, радуюсь и поздравляю с благополучным сюда прибытием и что до моей к Вам любви и дружбе надлежит, в том Вас яко истинного моего приятеля уверяю и оное по Вашей к ее и. в. верности непременно сохранить желаю.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, л. 79.

15.

Письмо султана Аблая к императрице Анне Иоанновне

28 августа 1740 г.

Ее и. в. всепресветлейшая и всемилостивейшая гдрня есть во всем свете и наиславнейшая монархиня. Ее же благополучное государствование да умножит всемогучий господь бог, любящий истину и правосудие, с таким моим всесердечным желанием, я, Аблай султан киргис-кайсацкой Средней орды пришел и предстоя пред позласченной ее и. в. персоной и видя тень богом освещенного ее и. в. лица, умом моим к высокомонаршим ее и. в. стопам припадаю и нижайше прошу, да принят я буду с подданными моими людьми в непобедимое засчищение высочайший ее и. в. млти [милости] и в число совершенных и истинных ее и. в. подданных, за которую высочайшую млть долженствую не токмо я один, но и со всеми моими, верным и истинным ее и. в. рабом вечно пребывать.

Вас же превосходительного гдна [господина] генерала-лейтенанта яко моего благодетеля и предводителя к сему моему благополучию дружески поздравляя, прося чтоб мое предобъявленное желание и всеподданнейшее прошение ее и. в. представя и засвидетельствовать.

Подлинное в татарском закреплено оного
Аблай султана печатью.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, л. 80.

16.

Ответ В. А. Урусова на речь султана Аблая

28 августа 1740 г.

Почтенный Аблай салтан.

Ее и. в. всемилостивейшая гдрня [государыня] о Вашем благонамерении к подданству ее и. в. уже известна есть и имяным своим указом повелела мне в оное принять Вас совершенно и утверждая в этом присягой обнадежить Вас по Вашим верным службам величайшей своей и. в. млтю [милостью] чего для по слышанному от Вас желанию представляю Вам, чтобы Вы теперь то свое благое намерение изволили по закону вашему присягой утвердить. Впрочем ее и. в. высочайшие млти можете усмотреть в грамоте, присланной со мной от ее и. в. на имя брата Вашего Абулмамет хана и Ваше, а я Вас с благополучным сюда приездом дружески поздравляю.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, л. 80 об.

17.

Текст присяги в верности российскому правительству, принятой ханом Средней орды Абулмамбетом в Оренбурге

28 августа 1740 г.

Киргис-кайсацкого народа хан Абулмамет обещаюсь и клянуся всемогущим богом, что хощу и должен со всем моим родом и со всей моей ордой всепресветлейшей державнейшей гдрне императрице и самодержице всероссийской и протчая и протчая и протчая и по нее ее и. в. высоким законным наследникам, которые по воле их и самодержавной ее и. в. власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высоким ее и. в. самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять; и в том живота своего в потребном случае не щадить и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к ее

и. в. верной службе и пользе во всяких случаях касаться может с усердием ее величества интереса вред и убыток, как скоро о том угадав и о том благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать и по указам ее и. в. присылаемым с крайней возможностью исполнять тщаться буду и как я пред богом и судом его страшным в том всегда обет дать могу. Как суще мне, где бог душевно и телесно да поможет. В заключение сея моей клятвы целую слова, данные от всевысшего бога.

К подлинной на татарском диалекте присяге оным Абулмамет хан чернилом печать приложена.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, л. 76.

18.

Текст присяги в верности российскому правительству, принятой султаном Средней орды Аблаем в Оренбурге [30]

28 августа 1740 г.

За киргис-кайсацкого народа нижеподписавшийся салтан обещаюсь и клянусь всемогущим богом, что хощу и должен со всем моим родом и со всея моей ордой всепресветлейшей самодержавнейшей гдрне [государыне] императрице и самодержице всероссийской и протчая и протчая и протчая и по нея ее и. в. высоким законным наследникам, которые по изволения и самодержавной ее и. в. власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высоком ее и. в. самодержавству силе и власти, принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе, возможности предостерегать и оборонять и в том живота своего в потребном случае не щадить и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к ее и. в. верной службе и пользе во всяких случаях касаться может. О ущербе же ее величества интереса, вред, убытков, как скоро в том уведав не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать также и по указам ее и. в. присылаемым с крайней возможностью исполнять тщаться буду и как я пред богом и судом его страшным в том всегда обет дать могу. Как суще мне, где бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова данные от всевысшего бога.

К подлинной на татарском диалекте присяге Аблай султана чернильная печать приложена.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, д. 3, л. 77.

[30] После хана Абулмамбета и султана Аблая присягу приняли еще 128 старшин Средней орды.

19.

Грамота, данная хану Нуралы после его избрания ханом Малой орды

26 февраля 1749 г.

Копия с жалованной грамоты киргис-касацкаму Нурали-хану[31]

По большем императорском титуле объявляем чрез сие всем нашим подданным.

Понеже по смерти нашего подданного Эбулхаир хана киргис-кайсацкого салтаны, беи, [бии] старшина и народ избрали на место его в ханы старшего его сына Нурали салтана и нас великую государыню наше и. в. по подданнической их должности высочайше просили, о всемилостивейшем оного их избрания подтверждении. А наше высочайшее соизволение есть, оной киргис-кайсацкий народ яко наш подданный и под державой нашей состоящей, в нашей милости содержать, того ради мы великая государыня наше и. в., имея в рассуждении верность подданного нашего Эбулхаир хана также порядочные и добрые поступки и постоянство сына его Нурали салтана, вышеписанное киргис-кайсацкое избрание всемилостивейше конфирмируем и подтверждаем, и силой сего нашего и. [императорского] высочайшего указа, его Нурали салтана в киргис-кайсацкие ханы утверждаем, будучи в такой надежде, что он Нурали хан в сем ему от нас всемилостивейше пожалованном достоинстве так верно и прилежно, нам великой государыне нашему и. в. служить и во всем по указам нашим наирачительнейше поступать и исполнять будет, как то верному подданному благопристойно есть и надлежит, так же и подданный наш киргис-кайсацкий народ по их обыкновению в правосудии и спокойствии будет содержать, за что и впредь в всемилостивейшем нашем императорском к нему благоволении, надежду иметь может во свидетельство того сей наш высочайший указ за нашей государственной печатью дан в Москве 26-го февраля 1749 года.

Такова грамота писана на пергаменте шириной в аршин, а длиной в три четверти и один вершок в украшенных рамах по учиненному рисунку и изъяснению, и припечатана обще с переводом на таком же пергаментном листу и с разноцветными по полям рамами, государственною средней печатью, высочайшее ее и. в. титуле как на Российском, так и на татарском языке писан золотом, обложена оная золотой парчей и на средине проложена тафтой.

АВПР, ф. Сношения России с киргис-кайсаками, оп. 122/1, д. 1, л. 155.

[31] В 1748 г. хан Абулхаир был убит султаном Средней орды Бараком. 2 октября 1748 г. ханом Младшего жуза был избран старший сын Абулхайра Нуралы. При избрании присутствовали султаны, старшины и бии Младшей орды и старшина Средней орды Жаныбек-батыр со своими старшинами. От царского правительства был командирован переводчик В. Гуляев, который должен был содействовать избранию Нуралы в ханы. После избрания Нуралы казахские султаны, старшины и бии по совету оренбургского губернатора И. И. Неплюева обратились с письмом к Елизавете Петровне с просьбой утвердить Нуралы в ханском достоинстве. Публикуемая грамота была составлена в Петербурге согласно представлению Неплюева и вручена Нуралы после принятия им присяги в Оренбурге.

20.

Текст утвержденной для Нуралы-хана присяги

Февраль 1749 г.

Форма присяги Нурали хану киргис-кайсацкому

Я нижеименованный, обещаюся и клянуся всемогущим богом, что хочу и должен ее и. в. своей истинной государыне императрице Елисавет Петровне самодержице всероссийской и протчая и протчая и протчая и ее и. в. высокому законному наследнику его высочеству государю великому князю Петру Федоровичу, который по изволении и самодержавной ее и. в. власти определен и впредь от ее и. в. по самодержавной ее и. в. власти определяемым наследникам верным, добрым и послушным подданным быть и служить ее величеству верно, как то верному подданному надлежит и никакой противности ни явно, ни тайно не чинить и по данному мне ханскому достоинству во всем поступать и исполнение чинить по ея и. в. указам, не жалея живота своего, подчиненной же мне киргис-кайсацкий народ содержать по нашему обыкновению в правосудии и спокойствии и от всяких предприятий противу интересов ее и. в. и собственной киргис-кайсацкого народа общей пользы отвращать, а ежели собой сего учинить не могу, о том заблаговременно российским пограничным командирам знать давать, в заключении же сей моей клятвы целую коран и прилагаю мою печать.

АВПР, ф. Сношения России с киргис-кайсаками, оп. 122/1, д. 1, л. 151.

21.

Грамота, данная казахам Средней орды, об утверждении ханом орды султана Валия

25 февраля 1782 г.

Обвестительная грамота Средней киргис-кайсацкой орды к салтанам, старшинам и всему народу об утверждении Валия салтана ханом сей орды и о построении мечетей для богослужения сего народа на границах, прилегающих к кочевью Средней киргис-кайсацкой орды

Нашего и. в. подданным Средней киргис-кайсацкой орды салтанам, старшинам и всему народу, наша милость.

К нашему высочайшему и. в. престолу представлено было, всеподданнейшее прошение начальствующего в Средней киргис-кайсацкой орде Валия салтана, поданное чрез нарочно присланного брата его Ишим салтана с старшинами, которым он Вали салтан, донесши по долгу своего подданства о воспоследовавшем избрании и наречении его Валия салтана ханом по древнему киргис-кайсацкому обыкновению, просил на то монаршаго нашего подтверждения.

А как о должной к нам великой государыне верности его Валия салтана и о всегдашнем рачении к содержанию в порядке и спокойстве подвластных киргис-кайсак, неоднократныя засвидетельствования были от наших пограничных начальников, о чем и нам великой государыне, нашему и. в. по всеподданнейшим докладам нашего министерства довольно известно, и такое его доброе поведение ко всемилостивейшему нашему императорскому благоволению касается; то мы, великая государыня, снисходя на прошение его Валия салтана, в воздаяние должной его верности и в оказание нашего к нему удовольствия, за благо и за справедливо почли удостоить его императорской нашей конфирмации в приобретенном им вновь ханском достоинстве, и в следствие того по установленному обыкновению, повелели дать ему и приличные на ханство знаки, как-то: жалованную грамоту за императорской нашей печатью, саблю с надписью, шубу соболью и шапку черной лисицы.

Равно милосердуя мы великая государыня наше и. в. и о всем нашем подданном киргис-кайсацком народе, всемилостивейше повелели построить киргис-кайсацкому народу для отправления свойственного их обыкновению богослужения, на границах, прилеглых к кочевью Средней киргис-кайсацкой орды, мечети, выбрав к тому удобныя места, по усмотрению и назначению отправляющего должность нашего уфимского и симбирского генерал-губернатора, генерал-поручика и кавалера Якобия.

А между тем сим дается знать о таком нашем монаршем высочайшем соизволении всем салтанам, старшинам и народу Средней киргис-кайсацкой орды, с присовокупленном точным нашим повелением, ему Валию, как признанному и подтвержденному от нашего императорского престола ханом в помянутой Средней орде, отдавать надлежащее почтение во всем том, что будет следовать и касаться к пользе народа киргис-кайсацкого благоустройству и к нашей императорской службе.

Впрочем мы великая государыня наше и. в., ко всем салтанам, старшинам, и ко всем вообще к Средней орде принадлежащим племенам и народу, и впредь по мере доброго их и спокойного обращения, нашею императорской милостью, благосклонны пребудем.

ПСЗ, т. XXI, № 15352.

22.

Указ Екатерины II симбирскому и уфимскому генерал-губернатору об обеспечении порядка в казахской степи, безопасности границ, ханской власти, определении мулл в казахские роды и пр.

27 ноября 1784 г.

Разныя представления Ваши о делах пограничных края, управлению Вашему вверенного, мы получили исправно. За благо приемля радение Ваше о приведении оного в безопасность и об усмирении народов своевольных, мы апробуем учиненныя Вами посылки и отзывы в Меньшую киргис-кайсацкую орду, так как и все Ваши распоряжения; и сверх того, по содержанию представлений Ваших, поспешаем дать Вам следующия предписания.

1. Снабдение разных родов киргизских муллами, немалую пользу в делах наших принести может; по чему Вы и старайтесь определить оных, изтребовав из казанских татар людей надежных, дав им потребныя наставления к удержанию киргисцов в верности к нам, и к удалению их от набегов и хищничества в границах наших. Сим муллам Вы можете при посылке их произвесть небольшую денежную дачу, а при том по мере верности и тщания в исполнении на них возлагаемого по службе нашей, обнадежить и большим награждением.

2. Ссоры и драки, которыя киргисцы могут иметь с каракалпаками, хивинцами или тому подобными народами, буде они только границ наших не касаются, уважать не надлежит; но не меньше не следует в таких случаях давать им какое-либо подкрепление или одобрение; а если бы каракалпаки или другие народы в подданство наше вступить искали: в таком случае, указывая Вам на наставления предместнику Вашему, данныя в рескрипте нашем от 1 маия 1784 года, считаем мы нужным ссоры между сими народами прекращать и убеждать их, чтобы они их предоставляли разбору выбираемых от них депутатов, под смотрением Вашим.

3. Отложение толь многих родов киргизских от повиновения Нурали-хану, нимало не почитаем мы предосудительным для интересов наших: ибо если бы сей хан и не столько сам участвовал в набегах и воровствах, сколько многия околичности его в подозрение приводят, то уже одна оплошность его, потеря им всякой доверенности у народа своего и, наконец оказанное им не один раз уклонение от свиданья с предместником Вашим, делают его для нас неполезным и ненадежным. Вы не оставьте однако ж сделать еще опыт над прямыми его расположениями, приглася его, то же и брата его Эрали [Ералы]-салтана, да и других рода его салтанов, буде нужно, на свиданье с Вами. Тут Вы ближе сами всех их разсмотрите, и удобнее заключить можете, что сходственнее для интересов наших и безпечности края тамошняго; оставить ли его на ханстве, стараяся примирить с несогласными, или же удовлетворить их прошению, представя нам с мнением Вашим, с донесением при том, сильнейшая ли и многочисленнейшая часть отложилася от хана, или же еще большая остается послушною ему и его братьям и детям. А между тем конечно для нас выгоднее будет нынешнее разделение сея орды, особливо же, если начальники родов станут привыкать к безпосредственному руководству наших главных там начальников военных.

4. Если Нурали-хан и другие салтаны будут упорствовать или уклоняться от приезда на свидание с Вами, в таком случае Вы можете дать им возчувствовать, что они признаются сущими ослушниками и недостойными никакого покровительства; напротиву того, буде они призыву Вашему не преминут последовать, и в ожидании решения всего сего дела станут повторять прошение, ханом уже внесенное, о дозволении им убежища, под защитою которой либо из крепостей наших, Вы не оставьте удовлетворить

таковому требованию, взяв все нужные меры предосторожности не только к охранению границы от своевольства сего хищного народа, но и к обузданию его, поколику удобно; отдаляя однакож при сем ласковым с ними поведением все то, что притеснением почесться и к основательным жалобам повод дать может; а в случае жалоб, доставляя скорую справедливость, и поступая с приличающимися из наших виновных по строгости законов.

5. Весьма нужно, чтоб Вы приложили всемерное старание Ваше разведать о представляемом Вами к избранию в ханы киргис-кайсацкой орды Кайп-хане, какого он происхождения и свойств, где находится и поколику на него можно бы было положиться; и ежели Вы разсудите за благо, чрез конфидентов Ваших, или же чрез старшин, его избрать желающих, сделать ему пристойным образом внушение, чтоб он с Вами искал знакомства, и учиня присягу на верное нам подданство, чрез посредство ваше мог удостоиться нашей милости и покровительства.

6. Старшинам и прочим учинившим присягу в верном нам подданстве и обязавшимся удержаться и других удержать от набегов, воровства и прочих своевольств, скажите от имени нашего, что раскаяние и исправление их, Вами ко престолу нашему донесенныя, мы всемилостивейше приняли, и что точным исполнением их присяги заслужат они нашу монаршую милость и благоволение. В первое чему доказательство, прикажите возвратить им захваченных у них людей, изключая тех, кои хану самому или его подвластным принадлежат. При том весьма нужно согласить их, убедя собственною их пользою, отделить некоторое число людей из каждого рода на службу, как для охранения границ наших, так и для их обезпечения, кои пребывая впрочем в их кочевьях, во время употребления их на службу, будут пользоваться жалованием из казны нашей наравне с прочими нерегулярными войсками; а по мере усердия, исправности и воздержания от своевольства и особые выгоды получать будут. Потребна однакож тут осторожность, чтоб сии народы не возмнили по легкомыслию их, что их в службу набирать и неволею к тому принуждать хотят, но чтоб они собственною выгодою к тому поощрены были; в чем мы на искусство Ваше полагаемся.

7. Все, что относительно общего суда из российских и сих народов составляемого, содержания от главнейших родов их поверенных и прочего, в рескрипте нашем 2 Маия 1784 года предместнику Вашему предписано, також что и вам после того о мечетях и школах от нас повелено, и здесь подтверждаем; быв уверены, что Вы потщитесь привести в исполнение сии предписания на пользу службы нашей.

8. Но при всех сих распоряжениях политических, всемерно надлежит во первых сохранять должную осторожность на границе, не дая полной меры обещаниям старшин киргизских и их подчиненных; второе, приводя всякие тамошние, да и вообще все, что к обороне касается в исправность и то состояние, как от нас и по

воле нашей от главного военного нашего начальства предписано, и наконец третие, делая приуготовления к укреплению себя на реке Эмбе и к действительному обузданию тамошних своевольных народов, о чем не умедлите прислать мнение и план Ваши, дабы мы завременно могли снабдить Вас, как решительными повелениями нашими, так и всем, что для исполнения сего потребно быть может. Меньше мы ожидать можем какого-либо волнения от киргисцев при наступлении времени к производству сего в действо, поелику сам хан просит убежища в крепостях тамошних.

ПСЗ, т. XXII № 16292.

23.

Указ о подсудности убийств, совершенных казахами, законам Российской империи

13 августа 1799 г.

По именному высочайшему указу, объявленному прошедшего июля 27 дня в общем Правительствующего сената собрании г. генералом от инфантерии, генерал-прокурором и кавалером Александром Андреевичем Беклешовым, что по содержанию приложенного при том сообщения Коллегии иностранных дел и полученного в оную от находящегося в крепости Омской генерал-лейтенанта Нефедьева с произведенным по его ордеру в крепости св. Петра воинским судом над приличившимся в смертоубийстве другого колодника содержащимся в остроге киргиз-кайсаке Средней орды, Атагайской волости Бикташе Алдавагутове, его и. в. высочайше указать соизволил: чтоб «как ныне с преступником Алдавагутовым, так и впредь в подобных случаях поступаемо было на основании узаконений». А из произведенного Тобольской губернии, Ишимской линии, в Петропавловской крепости воинского суда и заключенной в оном сентенции, подтвержденной согласным мнением командующего войсками Сибирской дивизии и по пехоте оной инспектора, генерал-лейтенанта Нефедьева видно: что подданной России Средней орды киргиз-кайсак Бикташ Алдавагутов по случаю доказательства о увезенных в плен к киргизам двух солдатов, содержался в тюрьме, и находившегося в оной же колодника Слободчикова ножом зарезал, а часовому Куликову, недопускавшему его уйти, тем же ножом проколол у левой руки ладонь, и за таковые преступления, вместо смерти, по силе Указа 754 года сентября 30 дня, осужден к жестокому на месте преступления в страх злым наказанию кнутом, с вырезанием ноздрей, постановлением на лбу и на щеках повеленных знаков и к ссылке в крепких кандалах в каторжную работу, куда по последним состоящимся указам предположено. Правительствующий сенат ПРИКАЗАЛИ: с изображением именного высочайшего указа и изъяснением сентенции воинского суда и мнения генерал-лейтенанта Нефедьева, Тобольскому губернскому правлению предписать: чтоб по надлежащем сношении с оным командующим войсками Сибирской дивизии, учинить смертоубийце киргиз-кайсаку

Алдавагутову на месте преступления его жестокое наказание кнутом, с вырезанием ноздрей и постановлением на лице знаков, потом в крепких кандалах сослать вечно в Нерчинск на каторжную работу, а чтобы и впредь в подобных случаях поступаемо было на основании узаконений, о том всем губернским правлениям и первым департаментам палат суда и расправы предписать же указами.

ПСЗ, т. XXV, № 19082.

24.

Указ об отставке хана Малой орды Айчувака и утверждении в ханы старшего его сына Жантюре

15 сентября 1805 г.

Его и. в. всемилостивейший государь, по всеподданнейшему прошению киргиз-кайсацкой Меньшей орды хана Айчувака в рассуждении глубокой старости, всемилостивейше повелеть соизволил, отставить его от настоящей должности, и во изъявление монаршего к нему благоволения, пожаловать пенсион по смерть по 1000 руб. на год. На место же его к управлению киргиз-кайсацким народом избрать нового хана. В достодолжное исполнение высокомонаршей воли, прибывшие по предварительным извещениям к Оренбургу киргиз-кайсацкие султаны, беи, старшины и прочие по орде уважаемые люди, с общего согласия избрали в ханское достоинство, на место помянутого Айчувака, старшего его сына, султана Жантюре, кому и утверждение торжественное, по обыкновению прежнему, последовало в 3 день сентября месяца сего года.

ПСЗ, т. XXVIII, № 21915.

25.

Правила для ханского совета, утвержденные Александром I

31 мая 1806 г.

Первое: Всему совету находиться при хане неотлучно, куда бы его ордынские обстоятельства и дела не отзывали в степи.

Второе: Суд и расправа в орде предоставляется хану и его совету, и, по обычаям их, частным родоначальникам, а посему избрать в каждом роде и отделении главных и частных правителей, которые о делах своих в случае нужды представляют ханскому совету; в делах же затруднительных хан с своим советом относится с представлением своего мнения к главному Оренбургскому пограничному начальнику.

Третие: Постановить согласно с высочайшего его и. в. волею главным и непременным правилом в степи, чтобы все родоначальники и им подвластные утвержденному всемилостивейшим императором над ними хану повиновались безпрекословно, чтобы междоусобные у них вражды и всякое самоуправство барантою [барымтою] или драками вовсе были прекращены; чтобы каждой искал удовлетворение у хана и его совета; что бы не допускали возникать и усиливаться батырям; что бы родоначальники и

старшины имели строгое наблюдение за поступками своих подвластных, не допуская их своевольничать; вообще что бы хан и его совет имели всемерное попечение о восстановлении в орде порядка, благоустройства и спокойствия.

Четвертое: Таким образом приводя в порядок ордынцев внушать им всем и каждому, что бы ни под каким видом не осмеливались делать в границы наши владения набеги для воровства, и что малейшее на линии от них беспокойство строго и без всякого послабления не барантою и по искам обывателей, но действием правительства будет преследуемо и наказуемо, разумея то же самое и о тех, ежели бы кто не повиновался хану.

Пятое: Все предписания по делам ордынским, посылаемые от пограничного начальства, исполнять в точности и без малейшего замедления.

Шестое: Ежели после сих внушений отваживаться станут дерзкие киргизцы на угон скота или увоз людей со стороны российской, то нарушители обоюдного спокойствия будут наказаны силою оружия.

Седьмое: Хану, совету его, главным и частным правителям родов и отделений наблюдать повсюду правосудие; а по сему принимать от всякого киргизца жалобу в обидах ли ему нанесенных или спор, или иска в имении или другом чем по обстоятельствам и роду дела, входить по оной в разбирательство и исследование и доставлять правой стороне полномерное удовлетворение.

Восьмое: Всех преступников, обличенных в смертоубийстве и грабежах, представлять в Оренбургскую пограничную комиссию для поступления с ними по законам.

Девятое: Возлагается на особенное попечение хана и его совета возвратить всех увезенных киргизцами в плен людей российских, вознаградить разграбленные караваны по ведомости, какую доставить Оренбургской пограничной комиссии. Сие вознаграждение весьма удобно сделать после всеобщего разбирательства киргизских претензий, которое последовать должно непременно весною по реке Хобде.

Десятое: Особенной попечительности хана и его совета представляется, чтобы как российские, бухарские и хивинские купцы, проезжающие из Бухары и Хивы в Россию и обратно, разграбляемые нередко злоумышленными киргизскими скопищами, чрез что коммерции и государственной казне вообще делается не малый вред, взял бы на свое попечение препровождение караванов с платой от купечества киргизцам за извоз; и что ежели при сем случае последуют новые грабежи товаров, тогде уже непременно послать в степь воинския команды в грозном ополчении для наказания хищников.

За подлинным подписал князь Адам Чарторыйский.

С.-Петербург. Мая 31 дня 1806 года.

Центральный Государственный исторический архив (сокращ. ЦГИА) КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 34, лл. 287—290.

26.

Рапорт оренбургского военного губернатора императору об избрании в Малой орде двух ханов — Ширгазы Айчувакова и Букея Нуралина

17 октября 1811 г.

Его и. в. генерала от кавалерии Оренбургского военного губернатора начальствующего пограничным краем князя Волконского

РАПОРТ

Во исполнение высочайшей Вашего и. в. воли, объявленной мне г. министром внутренних дел Козодавлевым в 25 день апреля 1810-го года о избрании в киргиз-кайсацкую Меньшую орду нового хана, я по возвращении из Петербурга, обвестил немедленно весь киргизский народ особенными предписаниями о предоставлении самому ему избрания в орду нового хана. В течение времени ордынцы, рассеянные по пространству степей, производили между собою рассуждения, споры и отдельно соглашения. В августе месяце одна часть султанов, старшин, биев и киргизцев от реки Сыр-Дарьи, из-за Ембы, и из других мест приближилась к реке Илеку во ставерстах от Оренбурга, а другая от окрестностей Каспийского моря следовала по нижнеуральской линии так же к Оренбургу. На конец по продолжительных в степи переговорах между самими ордынцами обе партии прибыли к Оренбургскому меновому за Уралом двору. Стечение всех вообще киргизцев простиралось до десяти тысяч человек.

Партия, прибывшая от Каспийского моря имела в числе прочих султанов главного и знаменитого султана Букея Нуралина, кочующего не подвижно на степях Астраханских; с ним прибывшие со степной стороны султаны — родные и двоюродные его, и *султана Каратая братьи.* Султан же Каратай Нуралин был главным участником убийства бывшего хана Джантюры [Жантюре] Айчувакова и сколь многократно он сюда не был приглашаем из среды степей под разными благовидными предлогами; и даже были посылаемы за ним воинские команды; но никакой не было возможности ни прежде, ни ныне заманить его в Оренбург.

Партия киргизских султанов, старшин, и биев, прибывшая от Сыр-Дарьи, имела при себе главного и знаменитого султана *Ширгазия* [Ширгазы] *Айчувакова,* родного брата хана Джантюры, убитого султаном Каратаем Нуралиным с сообщниками. Сия партия противу первой стоит в непримиримой вражде за убийство хана Джантюры, и по между усобным ссорам.

Усмотрев, что ордынцы разделились на две партии, я употреблял в продолжении целой недели все возможные средства к взаимному их соглашению на выбор одного из среды знаменитых султанов в ханское достоинство, действуя при сем сам непосредственно во время приглашения ордынцев к себе в Оренбург, и посылая в степь многократно надежнейших и опытных чиновников, в об-

стоятельствах и в образе мысле киргизцев: но соединить обе противуположные стороны исчезла даже самая надежда и партия султана Ширгазия Айчувакова решительно отозвалась, что киргизцы прибывшие с султаном Букеем, как единомышленники султана Каратая, обагряны кровью хана Джантюры Айчувакова. И так, основываясь на высочайшем и. в. соизволении, я нашелся в необходимости представить на волю киргиз-кайсацкому народу избрать каждой из двух партий достойнейшего султана в ханское достоинство; но при сем воспретил им строжайше, чтобы избираемого в ханы *не осмеливались сажать на белую кошму* по киргизскому обычаю для качания в знак признания его ханом до того, пока не воспоследует на то высокомонаршая Вашего и. в. воля, назначив для сего 25 день сентября, я препоручил генерал-майору Гертценбергу с чиновниками отправиться в степь для наблюдения при сем случае за ордынскими поступками, и приказал действовать самыми убедительнейшими последними средствами. К сожалению во едино киргиз-кайсаков генерал-майор Гертценберг с чиновниками в течение целого дня при усильном старании, при воинском даже прикрытии для порядка и для вида, не могли ни ласкою, ни убеждениями соединить киргизцов на выбор одного хана и как между противуположных сих партий разногласие простерлось до волнения среди дикого и необузданного киргизского народа так, что одна партия противу другой устремилась было к кровопролитию; то с позволения генерал-майора Гертценберга, бросившийся в средину скопища *ордынского 27-й дивизии обер аудитор 7-го класса Карежский,* без воинского прикрытия, которое бы более их раздражало, но в надежде на доверенность к нему киргизцев, едва успел решительною личною отважностью задержать дерзких от кровопролития оставшись сам для спокойствия среди их залогом. По удержании таким образом от междуусобного смятения ордынцев, партия Сыр-Дарьи не остановясь на определенном ей месте устремилась в степь и увлеча насильственно избранного ею в ханы султана *Ширгазия Айчувакова посадила его на белую кошму и провозгласила ханом.* Партия же султана Букея, хотя принуждала его сесть на белую кошму, но он по убеждению чиновников, на сие не согласился; однакож на другой день ордынцы без данного им от меня на то позволения, но следуя своему обыкновению провозгласили ханом султана Букея Нуралина. И так две партии народа киргизского избрали двух ханов...

Судя по политическим обстоятельствам здешнего края сопредельного с диким сим народом, *я для пользы собственной России могу заключить, что таковое разделение не токмо не вредно, но еще по некоторым отношениям полезно;* ибо при невозможности соединить киргизцев в одно мнение, разномыслие будет обессиливать их важнейшие покушения на пределы Российские, народ остается довольным собственным выбором.

Свойства сих двух султанов, избранных в ханское достоинство, суть следующие: султан Букей Нуралин, кочующий на Астраханских степях, есть старший из султанов, благоразумен, опытен и предан к престолу высокомонаршему, избравшие его султаны большею частью его родственники бии и старшины и киргизцы ему преданы как внутри Астраханских степей так и за Уралом состоящие под управлением родных его братьев. Султан Ширгазий Айчуваков, сын престарелого Айчувака хана и брат убитого хана Джантюры, есть человек кротконравный, с хорошим здравым рассудком, любимый избравшими его ордынцами, могущий управлять оными, но не всею Меньшею ордою, при произшедшем разделении оной на две партии...

Из сих двух выбранных: султан Букей предполагает по высочайшем утверждении его в ханском достоинстве: 1-е) иметь пребывание в крепости Сорочиковой по нижнеуральской линии, где располагается построить себе дом и откуда он намерен управлять киргизским народом, избравшим его, кочующим, как в зауральских степях, так и при линии, и среди степей Астраханских. 2-е) из Сорочиковой крепости выезжать в летнее время в ордынскую степь для устройства тишины и порядка и для прекращения междоусобий киргизских, 3-е) придавать для сбережения караванов вожаками из родных его братьев по одному надежному султану, 4-е) во время пребывания его в Сорочиковой крепости поручить управление киргизцами, на Рын-песках неподвижно располагающимися, одному благонадежному из родных его братьев.

Султан Ширгазий Айчуваков по высочайшем утверждении его в ханское достоинство предполагает 1-е) в зимнее время располагаться кочевьем при верхней линии Оренбургокой, 2-е) в летнее разбирать ордынские междоусобия и жить там, где потребно будет, для киргис-кайсацкого народа, и в особенности на караванном тракте к Хиве и Бухарии для безопасного прохода оных, хотя бы потребовала нужда быть ему и на Сыр-Дарье, тем более, что избравшие его в ханское достоинство киргизские вожаки сильнейших степных отделений начальники, кочующие по окрестностям реки Сыр-Дарьи и по пространству степей, от которого зависит и целость и разграбление караванов, принимают на себя препровождение караванов в Хиву и Бухарию, во всем повинуясь приказаниям султана Ширгазия Айчувакова...

Обстоятельства сии, представляя во всеглубочайшем благоговении на высокомонаршее Вашего величества благоусмотрение, я осмеливаюсь всеподданнейше доложить Вашему и. в., что как султан Букей по прочному его водворению добровольно в Астраханских степях, по размножению в тамошней пустоте скотоводства, по расширению там торговли, по продовольствию губерний Астраханской и Саратовской скотом, которой прежде в тамошний край был из Оренбурга покупаем, доказал на опыте преданность и верноподданническое усердие к престолу высокомонаршему; то пожаловать

ему титло ханское как за усердную службу, так и в поощрение преемникам после смерти его; дабы сей перешедший народ можно было навсегда удержать в России, и обратить оный с течением времени на пользу государственную; и оставить его на степях Астраханских для управления киргизцами тамо оседлыми, на прежнем основании, прибавя ему к пенсии трех-сот рублевой ныне получаемой триста рублей жалованья. Есть ли при таковом возвышении его в ханское достоинство, избравшие его степные киргизцы, управляемые его родственниками, пожелают состоять, находясь в степи за Уралом под его управлением или для того перейти на степи Астраханские, то им сие разрешить, чрез что увеличится там народ и скотоводство. Позволить же распростерть султану Букею власть в зауральской степи я признаю неудобным и опасным: ибо 1-е, от сего произойдут между киргизцами не токмо беспокойства, но кровопролитие, 2-е, во время пребывания его за Уралом кочующие на степях Астраханских ордынцы легко могут устремиться в степь и никогда к нам не возвратятся подобно калмыкам, бежавшим в Зюнгарию [Джунгарию].

Султана же Ширгазия, полагаю я утвердить в ханском достоинстве для степных дел и для препровождения караванов и в утешение оставшегося после убитого хана Джантюры семейства и престарелого девяностолетнего отца его хана Айчувака, уволенного от управления ордою. Есть ли благоугодно будет Вашему и. в. удостоить высочайшего одобрения сие мнение, то я осмеливаюсь всеподданнейше испрашивать на утверждение как султана Букея, так и султана Ширгазия в ханских достоинствах высочайших грамот и знаков ханского достоинства. Время для сего признаю удобным будущее лето, когда обыкновенно собираются ордынцы на мену к Оренбургу.

По окончании утверждения ханов я в особенную вменю обязанность представить на высокомонаршее благоусмотрение, учреждение при Ширгазие ханского совета, с изложением правил, которыми он должен в степи по всем делам руководствоваться.

Суммы на обряд утверждения сих султанов в ханских достоинствах, на угощение и подарки киргизским родоначальникам особенной я не испрашиваю; но предполагаю употребить на сие из экономической суммы при Оренбургской пограничной комиссии хранящейся, самым умеренным образом, по причине возвышения на все цен, от 15-и до 20-и тысяч рублей, на что имею счастье испрашивать высочайшего Вашего и. в. соизволения.

До воспоследствия же на все сие всемилостивейше разрешения, я сделал распоряжение, чтобы киргис-кайсацкий народ был управляем частными султанами и родоначальниками, как сие по смерти Джантюры хана продолжалось.

Подпись

ЦГИА, ф. 1165, оп. 1, д. 493, лл. 23—32.

27.

Мнение Государственного совета, утвержденное императором, об утверждении в Малой орде ханами Ширгазы Айчувакова и Букея Нуралина

29 марта 1812 г.

Мнение государственного совета

Государственный совет в соединенном заседании департаментов: законов и гражданских дел, рассмотрев внесенный министром полиции по высочайшему повелению рапорт Оренбургского военного губернатора князя Волконского, об избрании в киргиз-кайсацкую Меньшую орду тамошним народом двух ханов и уважив обстоятельства в означенном рапорте изъясненные, мнением полагает: Избрание сих двух ханов утвердить, предоставив Оренбургскому военному губернатору сделать по сему предмету предполагаемые им распоряжения, согласно во всем с его представлением.

Подлинное подписал: председатель государственного совета департамента гражданских и духовных дел князь Лопухин.

С подлинным верно:

За государственного секретаря

Статс-секретарь (подпись).

ЦГИА, ф. 1165, оп. 1, д. 493, л. 22.

28.

Рапорт оренбургского военного губернатора императору о возведении на ханство султана Ширгазы Айчувакова

22 ноября 1812 г.

Генерала от кавалерии Оренбургского военного губернатора князя Волконского рапорт

Руководствуясь высочайшим Вашего и. в. повелением, объявленным мне чрез министра полиции, возвел я в 22 день августа Меньшей киргиз-кайсацкой орды султана Ширгазия Айчувакова на степень ханского достоинства, со всею приличною торжественною церемонией, при стечении многочисленного киргизского народа. При сем торжестве число бывших ордынцев простиралось свыше семи тысяч человек. Обряд утверждения ханского был произведен со всем благоустройством и великолепием для глаз азиятцев соответственным и без излишних издержек. Вашему и. в. имею счастье всеподданнейше о сем донести.

ЦГИА, ф. 1165, оп. 1, д. 493, л. 35.

29.

Утвержденное положение Комитета министров о вступлении в подданство России казахов Большой орды

18 января 1819 г.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров о вступлении в подданство России киргиз-кайсацкой Большой орды Юсушской [Уйсунской] волости султана Суюка с подвластным ему народом

В заседании 11 генваря слушана записка управляющего Коллегиею иностранных дел от 10 генваря за № 85 по азиятскому департаменту, внесенная в журнале комитета под № 49, о вступлении в подданство России киргиз-кайсацкой Большой орды Юсушской волости султана Суюка с подвластным ему народом. Командующий отдельным сибирским корпусом доносит, что означенный султан и 55462 души обоего пола подвластных ему киргизцев, по собственному их желанию, в действительности коего командующий корпусом предварительно удостоверился, приняли присягу на верность подданства его и. в. Имущество сих киргизцев состоит в 802359 штуках разного скота. Султан, уверяя, что и остальные киргизцы той волости скоро последуют примеру прочих, просит:

1) Об исходатайствовании высочайшаго соизволения отправить ему к нашему двору депутацию. 2) О награждении почетных биев Юсушской волости и некоторых других лиц. 3) О постройке на счет казны мечети и дома для султана на месте его кочевья, и 4) О командировании к нему отряда из сибирского линейного казачьего войска, для удержания соседних киргизцев от нападения на подвластные ему аулы. Командир корпуса для усиления приверженности к России их новых подданных, полагая, дать награды самому султану, сыну его и другим лицам, оказавшим ревность к пользам России, представляет о том особую записку; но отправление депутации от султана и постройку мечети и дома для него, признает излишними; касательно же командирования казачяго отряда он известил султана, что при отправлении по обыкновению в начале весны в Юсушскую волость первого купеческаго каравана под прикрытием военного отряда, командиру онаго предписано будет, по прибытии на место, заняться разбирательством дел, касающихся до султана. Управляющий коллегиею иностранных дел, находя вступление султана Суюка в подданство России благоприятным обстоятельством, как в отношении к торговле, так и по другим политическим видам, полагает утвердить представление командира сибирскаго отдельного корпуса, вместе с тем считает неизлишним разрешить и испрашиваемое султаном Суюком сооружение для него мечети и дома, истребовав предварительно от корпусного командира сведения, во что обойдется таковая постройка и не будет ли сопряжена с обременительными для казны издержками, по дальнему от линии нашей расстоянию Юсушской волости.

Комитет полагает: 1. По представленной от генерал-лейтенанта Глазенапа записке дать следующие награды: султану Суюку Аблайханову чин 8 класса, золотую медаль на голубой ленте и кафтан с шапкою; сыну его султану Джанхоже золотую медаль на Александровской ленте и кафтан с шапкою; биям Сарымбетю Унтагарову, Байбетю [Байбеку] Бектурганову, старшине Тугулю Чирукзину золотые перстни с именными печатьми и кафтаны с шапками; муллам, находящимся при султане: Мусагиту Микманову и Абдулле Мыклюксеву чины 14 класса; из татар Сафару Курбанбакиеву, вместо испрашиваемаго, чины 9 класса, и брату его Кубанкулу Курбанбакиеву, также семипалатинским купцам: Абдулгазе Гумирову и Хамиту Амирову, имевшим влияние на султана, вместо чинов 10 класса золотыя медали: первому на Александровской, а последним трем на Аннинской ленте; переводчику магометанского закона титулярному советнику Хасану Сейфламу, согласно с назначением генерал-лейтенанта Глазенапа, золотую же медаль на Аннинской ленте; за тем 2. Утвердить во всех прочих частях представление генерал-лейтенанта Глазенапа; 3. Что же касается до предположения управляющего Коллегиею иностранных дел о построении мечети и дома для султана, то и комитет, согласно с заключением генерал-лейтенанта Глазенапа, считает сие излишним; и 4. На все сие испросить высочайшее соизволение.

В заседание 18 Генваря объявлено комитету, что государь император, утверждая положение онаго, сверх того изъявил высочайшее соизволение как на присылку сюда от султана Суюка депутации, так и на построение на счет казны для него мечети и дома, а командиру отдельнаго сибирскаго корпуса предписать, чтобы он через управляющего Министерством иностранных дел, по происшествии каждого полугода, доносил о состоянии скотоводства у подвластных тому хану киргизцев, желая знать будет ли оное время от времени улучшаться против настоящего.

Комитет определил: сообщить о том управляющему Коллегиею иностранных дел и министру финансов к исполнению выписки из журнала.

ПСЗ, т. XXXVI, № 27642.

30.

Грамота, данная султанам Большой орды, о принятии их в подданство России

13 мая 1824 г.

По большем его и. в. титуле султанам Большой киргиз-кайсацкой орды, сыновьям умершего султана Адиля и прочих родов, биям, старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, сим султанам и старшинам подвластному, наша императорская милость и благоволение.

Генерал-губернатор Западной Сибири, генерал от инфантерии Капцевич, донес нам в прошлом 1823 году о вступлении султанов Большой киргиз-кайсацкой орды, с подведомственным им

народом, на вечные времена в совершенное подданство Российской державы.

На таковое добровольное присоединение сих киргиз-кайсаков к числу наших верноподданных, подтвержденное ныне прибывшими в нашу столицу депутатами от лица султанов Адилевых и киргиз-кайсаков Большой орды, мы всемилостивейше соизволяем в том уповании, что султаны Адилевы и все прочие старшины и народ киргиз-кайсацкой, им подвластный пребудут навсегда верными нашему престолу, внутри своих кочевьев, сохранят незыблемый мир и благоустройство, поступая дружески с прочими нашими верноподданными, способствуя успехам торговли внутренней и заграничной и усердно исполняя распоряжение нашего пограничнаго начальства к пользам сибирскаго края. При соблюдении сего верноподданическаго долга, султаны и весь киргиз-кайсацкий народ, им подвластный, постоянно будут пользоваться нашею великою монаршею милостию и твердым покровительством при всех случаях, будучи совершенно свободны от рекрутской повинности во всякое время. В подтверждение чего, снисходя на всеподданическое прошение киргизских депутатов Большой орды, мы жалуем сию императорскую нашу грамоту султанам Адилевым и прочих родов, беям и старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, им подвластному, повелев оную утвердить нашею Государственною печатию.

Дана в С. Петербурге, нашей столице. Маия 13 дня 1824, а государствования нашего двадцать четвертаго года.

ПСЗ, т. XXXIX, № 29907.

31.

Указ о признании за ханом Внутренней орды судебных и следственных прав

15 января 1837 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт г. министра внутренних дел, коим во исполнение указов Правительствующего сената представляет мнение свое по рапорту Астраханского губернского правления, в котором оно доносило о ходатайстве хана внутренней Киргизской орды, Джангера Букеева, чтобы присутственные места Астраханской губернии требовали к себе для спросов только тех из подвластных ему киргизов, коих присутствие необходимо при следствиях, а о других относились к нему для отобрания нужных показаний. Приказали: признавая согласно с мнением г. вице-канцлера, что требование киргизов Внутренней орды подвластных хану Букееву, в присутственные места Астраханской губернии по делам не уголовным и без особенной в том необходимости, а лишь для отобрания каких-либо показаний по частным искам, сколько с одной стороны стеснительно для киргизов, столько с другой затруднительно и для самих присутственных мест, в коих может встретиться недостаток даже в переводчике для объяснения с ордынцами, незнающими русского языка, притом как удостоверяет г. вице-канцлер, что хан внутренней

Киргизской орды, Джангер Букеев, имеет в сей орде власть суда и расправы, исключая лишь уголовных дел, то лицам сторонним, в случае претензий на киргизов, ближе и с существующим порядком сообразнее искать удовлетворения у самого хана, нежели обращаться о сем в какое-либо присутственное место, тем более, что они не лишаются чрез это права жаловаться куда следует, если решение хана признают для себя неправильным и обидным. Правительствующий сенат полагает Астраханскому губернскому правлению предписать, дабы учинило распоряжение, чтоб присутственные места и лица тамошней губернии требовали к себе для спросов только тех из киргизов Внутренней орды, прикосновенных к следственным уголовным делам, коих присутствие необходимо, о других же относились к нему Хану, для отобрания нужных показаний, и чтоб имеющие претензии на киргизов от орды, обращались с оными к Хану Джангер Букееву, имеющему право и обязанность доставлять законное удовлетворение; если же такого не будет оказано, то каждый в праве приносить жалобы свои куда по порядку следует.

2-е ПСЗ, т. XII, отделение первое, № 9867.

32.

Записка хана Внутренней орды оренбургскому военному губернатору по вопросам организации управления и суда

23 июня 1837 г.

Докладная записка его превосходительству оренбургскому военному губернатору, господину генерал-адъютанту и кавалеру Василию Алексеевичу Перовскому, по разным предметам, относящимся к благоустройству внутренней Киргизской орды

С некоторого времени во Внутренней орде, между киргизами неблагонамеренными и оглашаемыми в разных преступлениях, возникает неповиновение местным старшинам и родоначальникам. Ослушники по требованию следователей и по вызову своего начальства не являются к спросам: от чего естественно замедляется производство дел. Для удержания от такого самовольства, когда на виновных не действуют благоразумные убеждения, следовало бы принимать меры решительные, искореняя зло это в самом начале, тем более, что оно весьма скоро распространяется в киргизском народе по легкомыслию его и слабым понятиям о пользе зависимости для соблюдения общественного порядка. Отношениями от 14 июля 1836 года за № 460, касательно противозаконных действий старшины Исятая Тайманова с прочими и от 21-го ноября того же года (№ 832), о неявке киргизов: Жаппаса и Жанабека Кушаевых к исследованию, производимому Царевского земского суда дворянским заседателем Даниловым о мертвом теле, найденном между уничтоженным кордоном Табыльсаем и Горькою речкою, просил я от Оренбургской пограничной комиссии разрешения о способах на прекращение объясненных беспорядков, что небезизвестно и Вашему превосходительству; но ответа не после-

довало. Обязанностию поставляю вновь всепокорнейше просить почтить меня разрешением по этому предмету, ибо при желании моем упрочить во Внутренней орде спокойствие и порядок подчиненности, необходимо содействие правительства по пребыванию Орды в пределах Российской империи.

Некоторые родоначальники и старшины, по званию своему долженствующие иметь надзор за поведением подчиненных им киргизов и содержать их в порядке и во всегдашней верности и послушании, оказываются нерадивыми в исполнении своих обязанностей: напротив другие продолжают службу свою с усердием, предписания и поручения мои исполняют исправно и за киргизами наблюдают по мере сил своих и возможности. Для первых требуются легкие исправительные наказания, а последним необходимо нужно одобрение наградами. Об этом имел я честь объяснить в представлении к Вашему превосходительству от 31-го марта 1836 года, за № 178, по делу о выданных из Внутренней орды г. гвардии поручику Васильеву магометанах, подозреваемых за беглых и бродяг. Считаю, что временное содержание нерадивых под стражею и поощрение усердных наградами, с двух различных сторон принесут пользу для службы по моему управлению.

В том же представлении испрашивал я наградить управляющего Нагаевским родом, советника моего старшину Чумбала Ниязова, старшину Нагаевского рода Жолгут Наурызбаева и Султана Суюнкигалия Жаналиева за содействие при поимке магометан, выданных г. Васильеву. Осмеливаюсь возобновить ходатайство мое по этому предмету.

Из султанов и старшин, управляющих родами во Внутренней орде, коих число 13, немногие знают грамоте. Между тем требуются от них письменные по разным делам донесения и прочая переписка. Вольнонаемные письмоводители из магометан, проживающие у родоначальников по паспортам, за неимением здесь лучших, почти все плохие грамотеи, с нехорошей нравственностью, более вредные беспорядочными внушениями, нежели полезные в производстве дел. Они влекутся сюда преимущественно из корыстолюбия, а когда, по миновании сроков паспортам, высылают их из Орды в свои жительства, то родоначальники долго не могут найти желающих поступить к ним для письмоводства и в это время предписания и другие письменные требования остаются у них без исполнения. По уважению описанных неудобств всепокорнейше прошу Ваше превосходительство: неблагоугодно ли будет сделать распоряжение об определении к родоначальникам безсменных письмоводителей из Башкирского и Мещеряцкого войска, с добропорядочным поведением, знающих хорошо читать и писать по татарски, к каждому родоначальнику по одному, зачислив их в действительную службу, но не полагая им казенного жалованья. Жалованье-же им, по совещанию моему с родоначальниками и старшинами, могло бы быть назначено смотря по мере трудов и усердию каждого письмоводителя и обширности рода, при начальнике которого каждый из них состоять будет, с раскладкою нужных для того денег на киргизов: каковая повинность, по многочисленности последних, нисколько не может быть для них отяготительна.

Оренбургская пограничная комиссия сообщила мне копию с указа Правительствующего сената, последовавшего на имя Вашего превосходительства, от 15 генваря нынешнего года за № 2389-м. В этом указе объяснено, что я имею во Внутренней орде власть суда и расправы, исключая лишь уголовных дел, и чтобы сторонние лица, имеющие претензии на киргизов, обращались с оными ко мне, имеющему право и обязанность доставлять законное удовлетворение, а если такового не будет оказано, то каждый в праве приносить жалобы свои куда по порядку следует.

Имея в виду с одной стороны столь благодетельное распоряжение Правительства для управляемых мною ордынцев, и с другой, что в всемилостивейшей грамоте, состоявшейся при возведении меня на ханское достоинство, между прочим изображено: стараться подданный его и. в. вверяемый мне киргиз-кайсацкий народ содержать в порядке и каждому правый суд оказывать, решаюсь я обратиться к Вашему превосходительству со всепокорнейшею просьбою: не будет ли признано возможным, применяясь к этим постановлениям, дела следственные о производимых киргизами кражах междоусобных и у посторонних лиц, представить разбирательству моему, в Ханском Совете, на праве дел исковых гражданских, с тем, чтобы претендателям доставляемо было мною, в случае справедливости претензий их, платежное удовлетворение, а виновным производилось бы наказание в Орде по нашим обычаям и законам. Это для полудиких кочующих киргизов было бы превосходное облегчение, не отвлекая их от семейств, хозяйства и скотоводства чрез отдаленные пространства, на неопределенно-продолжительное время, по следственным и письменным формам, так как отлучки из Орды всегда составляют разорение ордынцу в его домашнем быту. Напротив, уголовными делами считать смертоубийство, разбой и захват русских для продажи в рабство, за что виновных киргизов по недавно состоявшемуся закону велено предавать военному суду. Тогда с предоставлением мне суда и расправы о кражах значительно уменьшилось бы следственных производств о киргизах по судебным местам; не встречалось бы замедлений в доследованиях и удовлетворениях, а наконец, и казна не тратила бы денег на содержание арестантов.

Изложив здесь мысли и просьбы мои с должным усердием к благу управляемого мною народа и с полной откровенностью к Вашему превосходительству, как к главному начальнику Оренбургского края, я почел бы себя весьма довольным, если бы Ваше превосходительство соизволили уважить представление мое в чем возможно.

Хан внутренней Киргизской орды
Жангер.

23-го июня 1837 года.
Оренбург.

ЦГИА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 1609, лл. 1—4.

33.

Указ о предоставлении права оренбургскому военному губернатору окончательно решать уголовные дела казахов, осужденных военным судом

24 июня 1837 г.

По случаю состоявшихся двух высочайших повелений, объявленных в указах Правительствующего сената от 23 (а) июня (275) и 27 ноября 1836 года о суждении Военным судом: во 1-х, пойманных в Оренбурской губернии беглых разбойников, убийц и бродяг, сужденных уже судом гражданским и во 2-х киргиз Оренбургского ведомства, виновных в убийстве, разбоях и захвате русских, для продажи в рабство. Командир отдельного Оренбургского корпуса и оренбургский военный губернатор генерал адъютант Перовский вошел к нему г. военному министру с представлением, что при исполнении первого из сих высочайших повелений, предавании военному суду беглых разбойников, убийц и вообще всех бродяг Оренбургской губернии, встречается недоумение: может ли он военный губернатор приговоры военных судов о тех из упомянутых преступников, которые за учиненные во время побега уголовные преступления будут подлежать наказанию кнутом и к ссылке в каторжную работу, утверждать окончательно без представления дел в Аудиториатский департамент, руководствуясь в сем случае 1112 и 1113 статьями. 15 т. Свод. Зак. Угол., на основании коих приговоры уголовных палат утверждает гражданский губернатор, и что подобный вопрос представляется и относительно окончания приговоров над упомянутыми предаваемыми военному суду киргизами, так как приговоры о киргизах, судимых не военным судом, а в Пограничной комиссии, окончательно утверждаются им оренбургским военным губернатором. Вопрос сей, на основании высочайше утвержденного в 29 день марта 1836 (9038) учреждения военного министерства, рассматриваем был в генерал-аудиториате, который, согласно с заключением Аудиториатского департамента, полагал 1) предоставить генерал-адъютанту Перовскому право военно-судные дела о пойманных в Оренбургской губернии беглых разбойниках, убийцах и бродягах, сужденных уже судом гражданским, а также о киргизах Оренбургского ведомства, виновных в убийстве, разбоях и захвате русских для продажи в рабство, решать окончательно, не препровождая в Аудиториатский департамент для решения в генерал-аудиториате, хотя бы сии преступники подлежали к ссылке в каторжную работу, на поселение в Сибирь и к отсылке навсегда в крепостные арестанты, и 2) уведомить генерал-адъютанта Перовского, что по силе 30 ст. 15 т. Свод. Зак. Уголов. все означенные преступники, как судимые судом военным, должны подвергаемы быть наказанию шпицрутенами, на основании существующих о роде сего наказания узаконений. С сим заключением поднесен был государю императору от генерал-аудиториата всеподданнейший доклад, на коем 17 минувшего июня последовала собственноручная его конфирмация «Быть по сему».

2-е ПСЗ, т. XII, отделение первое, № 10384.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОГРАНИЧНОГО СУДА И РАСПРАВ

(реформа Игельстрома)

34.
Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр.

2 мая 1784 г.

Вам известно содержание прошений, присланных от хана Меньшей киргис-кайсацкой орды Нурали с сыном его Бердыгали салтаном с товарищи. Удовлетворяя оным, указали мы нашему действительному тайному советнику и генерал-прокурору князю Вяземскому ответствовать от имени нашего означенному хану, дозволяя ему отлучиться в Мекку для богомолья по их закону, увидевся прежде с вами для соглашения и постановления, на каком основании иметь остаться управление киргиского народа в его отсутствие; при чем в оном письме нашего генерал-прокурора, копиею здесь прилагаемом, учинены все те напоминания, кои почли мы нужными к обращению хана и его подчиненных на лучшее наблюдение порядка в народе и ускромление воровства и разбоев, от оного производимых.

Согласившися таким образом на одно из главных Нурали хана прошение, обращаемся мы к прочим его желаниям и к средствам, кои необходимы быть кажутся для сокращения своевольств киргисцев; в следствие чего повелеваем Вам: 1. По прибытии Нурали хана на место, Вами для свидания с ним назначаемое, сделать ему все те внушения, кои уже в письме генерал-прокурора ему учинены, и употребить всякие благопристойныя обнадеживания, по мере усердия и прилежности его в наблюдении порядка в народе, ему подвластном, в удержании оного от своевольства, и в изыскании и наказании виновных; при чем Вы можете сказать ему, что удовлетворение просьбы его о прибавке жалованья от нас определенного, зависит от собственного его поведения и успеха в исполнении долга его; и что по прошествии года, буде усмотрен оный успех, Нурали хан может надеяться, что получаемое им ныне жалованье удвоено будет. 2. Да и действительно, если Вы усмотрите, что своевольства киргисцев уменьшаются, виновные отыскиваемы и наказываемы будут, хан же согласно с Вами для пользы службы нашей и удержания тишины в подчиненных его поступать станет, повелеваем производить ему жалование вдвое против того оклада, по которому он ныне получает. 3. Как по свидетельству Вашему, брат его Ерали [Ералы] салтан был всегда

усерден и попечителен в удержании киргисцев от своевольств, и в отыскании виновных, то Вы и приложите старание, чтобы он сохранил власть свою, или еще и некоторую прибавку получил под его начальство. 4. По прошению хана о поручении некоторой части в орде под управление брату его Айчувак салтану, тако ж большему его сыну Ишим салтану доверенности в орде к сохранению порядка и разбора дел вместо его хана, да и по предъявленному от Бердыгали салтану, яко бы желание отца ево об оставлении и ему в управление 3000 кибиток трех родов, называемых Маскар, Уван, Серкеж, вы с ним постановите, каким образом все то учредить сходнее и для нас выгоднее, наблюдая, чтоб вновь получающие под власть свою часть из народа киргизского, в означаемое нами время приехали с вами на свидание, учинили тут присягу на верность нам и получили от Вас нужныя наставления. 5. Объявить Нурали хану, что мы соизволяем на определение ханом трухменского [туркменского] народа сына его Пиралы [Пералы] салтана с тем, чтоб он для получения подтверждения нашего прислал из того народа депутатов, и также с Вами съехался для учинения присяги и для соглашения о делах. Что же касается до испрашиваемого Нурали ханом ему жалования, то мы будем ожидать Вашего донесения, смотря по надобности и пользе для службы нашей колико как ему, так и другим, буде необходимо нужно назначить вы почитаете довольным. 6. Для удобнейшего разбора дел учредить в Оренбурге пограничный суд, состоящий в обер-коменданте и 2 судьях из российских офицеров, 2 из тамошнего купечества и 2 из поселян казенного ведомства, с киргиской же стороны в одном салтане и 6 старшинах разных начальств или поколений, переменяя их всякие 3 года, и назначая жалованья, мещанским и сельским заседателям против заседателей губернского магистрата и верхней расправы, а киргиским салтану и старшинам, сколько Вы признаете за благо, нам донесите, дабы мы Вас могли снабдить указом. Сверх того при отпуске киргиских старшин, ежели во время их заседания будет решено большое число дел, можно прибавлять им и особое награждение; сей суд в разборе дел долженствует поступать на основании законов и учреждений наших. 7. Подобный сему суд весьма нужен учредить и от стороны средней киргиской орды: чего ради Вы не оставьте снестись с генерал-поручиками Якоби и Огаревым. в одном ли месте на границе Колыванской губернии, или же и в Оренбургской области в которой-либо крепости оному быть следует, на таком же основании. 8. Весьма нужно, чтоб Вы имели при себе в Оренбурге или Уфе депутатов от орд киргиских, в том числе одного из салтанов и некоторое число из старшин разных начальств или поколений, через коих могли бы Вы о сем получать от их начальников известия, Ваши советы и предписания чрез них сообщать, и кои бы, переменяясь всякие 2 или 3 года, более могли бы сделаться знакомыми и распространить таковое знакомство внутри народа их; о чем Вы и согласитесь с ханами, и нам дайте знать, какое им содержание назначить пристойно. 9. Повелеваем

Вам учинить строжайшее подтверждение, чтоб начальники военные, полевые и гарнизонные наблюдали военный порядок, не попускали подчиненных им ни на какие своевольства против киргисцев и других грабежем, хищением и тому подобным образом, подвергая под суд и жесточайшее наказание всякого, кто станет поступать вопреки сему, яко злейшего преступника, который поведением своим дает причину к нарушению спокойствия подданных наших; ибо мы не имеем нималого сомнения, что собственные поступки в прежнее время начальствовавших навлекали от киргисцев воровства и грабежи из мщения. 10. Стараться Большую киргис-кайсацкую орду и каракалпаков приласкать и обратить в подданство наше; а хотя до сего времени в рассуждении первой почиталося препятствием, что в оной начальствуют салтаны, произшедшие от хивинского хана, который варварским образом поступил с известным князем Бековичем, но преступление предка не навлекает мщения на потомка его, и особливо, когда уже оно самим временем в забвение приведено, по чему и не может быть никакое помешательство в принятии сего салтана в подданство наше и в утверждении ему ханского чина. 11. Имея попечение о приведении в безопасность границ наших и о всевозможном обуздании народов диких, мы указали вновь осмотреть места от реки Эмбы до Ори и Тобола, и сделать проэкты укреплений, тому краю свойственных; но сделав сей первый шаг, желаем, чтоб приложили старание спознать чрез людей надежных и искусных положение края между Каспийским и Аральским морями и между Аральским морем и рекою Иртышом, снесяся, относительно сей последней части, и с генерал-поручиками Якоби и Огаревым; тако ж о состоянии многолюдстве и прочих обстоятельствах Хивинского и Бухарского владения с прочими прилеглыми тут народами, заводя там знакомства и всевозможные связи, дабы всегда знать все тамошние произшествия; наконец, 12. Подтверждаем прежнее наше повеление о скорейшем окончании мечетей для народов магометанского закона, позволяя, ежели еще где-либо оныя построить нужно, нам представить. Пребываем в прочем Вам императорскою нашею милостью навсегда благосклонны.

ПСЗ, т. XXII, № 15991.

35.

Письмо уфимского и симбирского генерал-губернатора О. А. Игельстрома Екатерине II об организации расправ в Малой орде[1]

10 мая 1786 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Из доставленных ко мне чрез посыланных в киргизскую Меньшую орду стата моего от наместничества адъютанта кн. Черкаского и ахуна Мухамметджана Хусейна тоя Орды от старшин и

[1] Текст данного документа опубликован в сборнике «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828 гг.)», т. IV. М., 1940, стр. 71—72.

народа писем [2]; открывая, что они истинно желают пребыть верными в подданстве и жить в мире с соседями и тишине, нужным почитаю Вашему и. в. всеподданнейше представить, не благоугодно ли будет мне всевысочайше повелеть, чтоб я, пользуяся кажущеюся готовностию их принять в Орде всякое учреждение, при будущем их назначенном в начале июня месяца при р. Илеке собрании, зделал некоторые испытания, о заведении внутри Орды их несколько судов в образе росправ, с тем, чтоб оныя, будучи зависимыми от Пограничного в Оренбурге суда, определении оного приводили во исполнение, а иногда и сами при проезде караванов чрез степь по случающимся жалобам и претензиям делали разбирательства и по делам решений. Учреждение таковых судов полагаю нужным в начальных 3-х всея Орды родах, и имянно: Алимулинском, или инако Каракисятском, Байулинском и Семиродском, быв составлены каждый из начальника того рода в виде председателя, 2-х заседателей из знатнейших старшин лучших поколений, одного муллу для письмоводства и, ежели не устрашатся принять, то определить из российских или хотя и из татар в верности испытанного военной или гражданской службы человека. Сей последний чтоб находился при тех судах в виде депутата, в самом же деле доносил здешнему начальству о всем, что при оном и в Орде произходить будет.

Но поелику в числе сих трех первых или начальных родах числится тридцать два поколения или (по наречию киргисцов) тамги, то также, кажется, небезполезно могло бы быть в каждом поколении для руководства и разбора собственных или междуусобных претензий определить их согласным выбором одного старшину, которого утвердить в сем достоинстве старшинским листом, данным от главного пограничного начальника, чтоб сии старшины имели чрез то право употреблять себя на удержание в верном подданстве, мире и тишине подчиненныя им поколении.

Дабы выбираемыя в первых 3-х родах судьями и в самих тридцати двух поколениях начальниками старшины вящше были поощрены к рачительному упражнению на таковом служении, по мнению моему, нужно произвести им в годовое жалованье: в 3-х главных родах старшинам, председающим в суде, по двести рублей, хлеба ржаного пять четвертей; их помощникам или заседателям по пятидесяти рублей, хлеба ржаного по две четверти; мулле для письмоводства сто рублей, определенному депутату или приставу двести рублей, в тридцати же двух поколениях выбираемым старшинам, смотря на число людей в поколении, а потому и на труды можно определить от тридцати до пятидесяти рублей, а хлеба ржаного каждому по две четверти, что составит в один год на всю Орду денег три тысячи восемьдесят рублей, хлеба девяноста одна четверть. Жалованье сие получают оныя токмо доколе при отправлении должности пребывают.

Всемилостивейшая государыня! От роздачи сей малой суммы ожидать должно лучших успехов: не только все дела вернее исполняемы будут, но не малое облегчение в будущих по обстоятельствам предположениях последует, ибо имея в каждом роде и поколении человека, чрез получаемыя благодеянии привязанного, польза та, что все предлагаемое Орде, безотлагательно в действо приводимо будет. Чтобы же определенных старшин в судьи, заседатели и начальниками поколений еще вящшее привязать к ревностнейшему служению, при постановлении их в сии достоинства можно обязать их к тому присягою.

Чрез словесныя, так и письменные донесении посылаемых в Орду открываю я равномерно, что отложившияся от хана старшины и народ не все единогласно желают быть совсем без хана, но клонится желание их более к тому, чтоб не иметь только нынешняго, а впредь выбрать такого, который бы в роде еще менее теперяшнего власти имел по особе своей. Достоинство сие, однако ж, чтоб продолжалось и, дабы отделить власть достоинства от особы его, имеют желание учредить при нем из лучших старшин 3-х начальных родов Совет. Я, донося о сем Вам, всемилостивейшая государыня, осмеливаюсь всеподданнейше представить, ежели Вашему и. в. благоугодно будет высочайше указать, чтоб они к основанию такого рода правления в Орде допущены были, то кажется мне, не может быть оное противно моему предположению о установлении судебных мест в Орде из старшин. Пограничный суд тогда, отсылая решении и определении свои к помянутым судам для совершения, может предлагать о том и хану и его Совету в побуждении о скорейшем исполнении. От учреждения же в Орде судов можно ожидать еще и сей пользы, что, ежели у хана или его Совета произходить будет что-либо противное, которой ни есть из судов или старшин, начальствующих поколениями, заранея о всем будут доносить, а особливо, когда удастся определить молл и приставов к назначающимся судам.

Все сие представляя Вам, всемилостивейшая государыня, на всевысочайшее благоразсмотрение, всеподданнейше осмеливаюся просить решительного Вашего и. в. повеления.

Вашего и. в. верный подданный Отто бар. Игельстром

Маия 10 дня 1786. г. Уфа.

АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/3, д. 11, лл. 1—4.

[2] К 1785 г. в связи с движением Срыма Датова положение хана Нуралы в Малой орде резко ухудшилось. Бессилие хана побудило генерал-губернатора Симбирского и Уфимского наместничества О. А. Игельстрома, которому была подчинена Оренбургская губерния, завязать непосредственные отношения с казахскими старшинами, враждебными хану. Для этой цели в июне 1785 г. О. А. Игельстром направил в Малую орду посла Мухаммеджана Хусейнова. После собрания старшины отправили к О. А. Игельстрому депутатов с письмом, подписанным 51 старшиной и заверенным печатью батыра Срыма; в письме старшины обещали оказывать полное повиновение царской администрации при условии, что ею будут отстранены от ханства потомки хана Абулхаира. Письмо опубликовано в сборнике «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828 гг.)», т. IV. М., 1940, стр. 51—55.

36.

Указ, изданный Екатериной II в ответ на письмо О. А. Игельстрома об организации расправ и пограничного суда, ханской власти и пр.

3 июня 1786 г.

Донесения Ваши от 10 маия мы получили тем с вящшим удовольствием, поколику видим, что дела пограничного края, Вам вверенного, Вашим усердием, радением и искусством приходят в видимое поправление. Мы уверены, что Вы с тою же ревностию станете продолжать Ваши неусыпныя старания об утверждении безопасности границ, ограждении подданных наших от набегов и хищений киргизских, о приласкании подвластных нам диких народов и о введении в них возможного порядка; а потому приемля за благо посылку от Вас сделанную в Меньшую Киргис-кайсацкую орду адъютанта Вашего князя Черкаского и ахуна Магумет-Джана-Гуссейна, немалую пользу в делах принесшую, спешим сим объявить волю нашу на разные Ваши представления:

1. Учинившим присягу в верном нам подданстве салтанам и начальникам киргизским дайте знать, что по получении нами Вашего донесения о сем новом доказательстве их верности к престолу нашему, возложили мы на Вас обнадежить их о наших к ним милости и благоволении, кои и ощутят они во всяком случае в полной мере, доколе сохранят они непоколебимо ту верность, при совершенном воздержании от шалостей и нападений на прочих подданных наших.

2. В след за сим снабдены Вы будете по требованию Вашему всем потребным для награждения достойнейших из киргизских начальников, в чем и поступите по лучшему Вашему усмотрению; как того польза службы нашей взыскивать будет.

3. Киргизских салтанов брата Нуралы-хана — Айчувака и сына Инзюали повелели мы, по сделании им увещания о воздержании от всякой продерзости под страхом неизбежного наказания и по взятии письменного обязательства в том, отправить к Вам, оставляя на усмотрение Ваше, когда и каким образом дать им действительную свободу и отпустить в их народ.

4. Разделение степи для киргизцев сперва на три части и построение там городов, також где прилично для главнейших их родов мечетей, школ и гостиных дворов, весьма полезны и нужны; и чем скорее Вы к сему приступите, тем более нам приятно будет.

5. Всемерно надлежит стараться Нуралы-хана согласить приехать в Оренбург; а при том учтивым и пристойным образом взять его в Уфу, где и удержать, под предлогом собственной его безопасности, доколе дела тамошния придут в порядок, и смотря по обстоятельствам, дальнейшее наше соизволение последует.

6. Выбор нового хана мы столь же невыгодным находим, как и начальство нынешнего; и для того сие всячески отдалять; но дабы не произвести в киргизцах подозрения, что будто бы хотят

их притеснить в управлении, должно советовать им иметь для доброго порядка правление, состоящее в их же лучших старшинах из главнейших родов, а когда станут отзываться о дозволении выбрать хана, то внушить им, что покуда настоящий жив, неудобно к тому приступить, со временем же сие лучше учредить можно.

7. Присылку ко двору нашему депутатов от учинивших нам присягу киргизских старшин и народа, Вы можете дозволить; и таковых депутатов с надлежащею выгодою их препроводить в столицу нашу.

8. Требуемых Уральскою войсковою канцеляриею за освобожденных из под стражи киргизцев 380 рублей с копейками, и не взыскивать с народа киргизского, а возвратить в ту канцелярию из суммы Оренбургской пограничной экспедиции.

9. Содержащихся под стражей в Уральске киргизцев освободить; что же принадлежит до возвращения киргизцам захваченного у них и упоминаемого в реляции Вашей Ивана Буянова, в том неинако поступить, как по собственному его желанию, спрося, хочет ли он к отцу своему возвратиться, или остаться между Уральскими казаками; а в рассуждении притязаний сего войска на киргизцах, старайтесь, чтоб излишния места не имели, и чтоб всякия напрасные привязки и корыстолюбивые виды, делам, до общего добра и спокойствия того края касающимся, не вредили и не препятствовали.

10. Должность пограничного суда, впредь до указа в Оренбурге учреждаемого, имеет ограничена быть в разборе одних судных гражданских и уголовных дел с киргизцами случающихся, а до управления сим народом власть его не распространяется. Число присутствующих в оном уже назначено; и хотя в том именован один из салтанов по тогдашнему еще начальству Нуралы хана: но буде старшины и народ выбрать салтана не пожелают, место его занять могут другим из начальников почтеннейших. Нет надобности, чтоб все заседатели вместе присутствовали и судили, но разумеется, что каждые из них по делам равных своих разбирают и решат. В уголовных же делах относительно учреждения приговоров и исполнения по решениям наблюдать то, что предписано по учреженiям нашим в главе IV о должности государева наместника в статье 86-й.

11. Заведение расправ в народе киргизском мы почитаем полезным; но на первое время довольно, когда оныя из них самих, сходно мнению Вашему, составлены будут; а разве для однех письменных дел употребить из верных духовных магометанского закона казанских или других татар; но и тут надобна осторожность, чтоб не подвергнуть их опасности по своевольству киргизцев.

Впрочем жалованье сим расправам назначаемое Вами, довольно сильно будет утвердить киргизцев в принятии и сохранении их; расправам оным состоять под апеллациею пограничного суда, в Оренбурге учреждаемого.

12. На содержание того суда и расправ, також и старшин при Вас будущих, деньги указали мы отпускать Вам потому, как Вы назначили; но хотя жалованье сельские заседатели будут получать на равне с киргизцами, не могут они однакож пользоваться никакими степенями за уряд, а должны почитаемы быть, как в учреждениях наших главы 11 в статье 58 сказано.

13. Заводимые в степи города надлежит стараться прежде всего обрыть рвом и укрепить земляным валом, дабы и работы в них беспечнее производимы и оборона на случай воровских покушений удобнее найдена быть могла. Но при всем сем наблюдать крайнюю осторожность, чтобы толь диких народов не потревожить и не отвратить; а потому во внушениях им о пользе и надобности сих городов и о нужде впредь для охранения их далее построить города или укрепления, поступать с осмотрительностью, что Вам по пребыванию Вашему на месте гораздо способнее предвидеть, и так в том изворотиться, как лучше для службы нашей и спокойствия края Вам вверенного сходнее.

ПСЗ, т. XXII, № 16400.

37.

Указ Екатерины II об отпуске средств на содержание пограничного суда и расправ

4 июня 1786 г.

Князь Александр Алексеевич![3] Прилагая при сем копию Указа нашего (смотри № 16.400) к генерал-поручику, правящему должность генерал-губернатора Уфимского и Симбирского барону Игельстрому о разных делах, касающихся до пограничного края, ему вверенного, повелеваем: потребныя деньги на содержание учреждаемого в Оренбурге пограничного суда по 5400 рублей на год, старшин киргизских при генерал-губернаторе долженствующих иметь пребывание, по 850 рублей, да на расправы и начальников в орде по 3080 рублей на год, и сверх того сколько потребно на покупку и доставление хлеба 91 четверти, полагаемых ежегодно старшинам в расправы и к начальству определяемым отпускать из государственных доходов, по сношению Вашему с означенным генерал-поручиком.

ПСЗ, т. XXII, № 16403.

38.

Выписка из письма О. А. Игельстрома султану Ералы о новых учреждениях в Малой орде

1786 г.[4]

...Не безизвестно Вам, в каком развратe при вступлении моем прошедшего года в начальствование здешним краем нашел я народ киргизский; народ, который забыл долг подданных и преступив обет верности высочайшему престолу; набеги, грабительство, хищничество и воровство главным упражнением имел. На все

[3] Имеется в виду генерал-прокурор А. А. Вяземский.

[4] Письмо не датировано. Написано, по-видимому, в августе 1786 г.

предложения Нуралы хану ввести тишину и спокойствие не получал я иных отзывов, как только с прискорбием слушал от него, что он бессилен в народе и не имеет потому ни власти ни способов укротить или воздержать вредоносные своевольных безпокойства; Вы же высокостепенный султан отзывались во многих ко мне письмах, что воздержание народа и его успокоение есть дело для Вас постороннее, в которое Вы не входите, поелику народ состоит под управлением хана.

...Когда таким образом ни просьбы ни советы мои о Вас первоначальствующих в орде не возымели желаемого мною действия, осталось мне последнее средство говорить с самим народом к которому я и приступил, разослав сообразно высочайшей воле ее и. в. во все роды открытые листы, увещевающие всех и каждого обратиться к верности высочайшему престолу и к долгу подданных и обещающие всякому, который то исполнит, в прежних злодеяниях всемилостивейшее ее и. в. прощение, после чего самые те, которые пред тем были наизлейшие, обращались в наипорочнейших деяниях, возприяли благое намерение навсегда от оных отстать и сделав собрание объяснили мне о том письменно, прося, чтоб им позволено было клятвой утвердить всегдашнюю свою к ее и. в. верность и что на вечные времена в спокойствии пребудут; посыланным от меня в орду дважды оная от них отобрана и я по справедливости могу сказать: что раскаяние их есть истинно...

Сырым Батыр не единый из тех, которые учинили присягу, он имеет всю почти орду, кроме подвластных Вам родов, себе последователями.

...Старшины и народ, которые ныне чрез обращение свое к безмятежной жизни навлекли себе негодование Ваше при учинении о том клятвы подали на высокостепенного Нуралы хана письменные в притеснении народа жалобы: поелику не мне принадлежит разбирательство оных, я при всегдашнем моем донесении представил их и общую о отрешении хана просьбу на высочайшее благорассмотрение ее и. в. и ее решение должно сделать конец всем неудовольствам против хана... Когда же Вы желаете исправить состояние брата Вашего: не насилие Вам к тому употребить должно, но надлежит, чтобы Вы, разведав наперед о настоящих причинах народного против него негодования, ласкою и полезными внушениями старались преклонить народ паки к нему и довести оный к тому, чтобы изгнав его ныне просили о возвращении его им, он же принял от народного утеснения убежище свое сюда, находится под защитой здешней и пребудет по высочайшему повелению ее и. в., жизнь его спасающей под оной, доколе злоба и ненависть народная к нему в истинную паки преданность и любовь буде возможно превратятся.

Изъяснив Вам, таким образом, васокопочтенный султан, все то, что по мнению моему к ведению Вашему принадлежит, нужным еще нахожу дружески Вам советовать, чтобы Вы оставив вражду присоединились в общество тех благомыслящих старшин, которые о учинении всей орды на вечные времена благополучного

возымели уже попечение и по первенству способствовали бы оным во всем, что только к возможнейшему народа Вашего благоденствию требоваться может и благоугодно есть ее и. в. другого не желающей, как только чтоб народ киргизский под покровом ее величества наслаждался беспрерывным благополучием; для облегчения же трудов, кои по обширному в орде дел течению при разборе всяких распрь или ссор случаются, имеет быть по высочайшему ее и. в. соизволению учрежден в Оренбурге пограничный суд; в нем должны иметь заседания с нашей стороны шесть и с Вашей шесть же достойных особ, да один султан, о чем думать надобно, Вы от своих уже получили понятие; к тому я уведомляю Вас, что судьи в сем месте заседающие не одних киргизцев, но и Российских людей дела имеют наравне согласно с законом разбирать; ежели присоединитесь Вы, высокопочтенный султан к сему, в чем есть и воля ее и. в., то в доказательство, что Вы в благородность ее величества как верный подданный предпринимаете всякое попечение посредствовать блаженству своих единоверных, поспешите с согласия прочих старшин и народа предложение мое о том уже имеющих, выбрать надобное число к сему суду старшин и адресовать ко мне. В сем постановлении весьма скоро узрите Вы и ближние Ваши пользу, покой и выгоды; кои при настоящем положении Вашей орды при всех попечениях без сего суда еще мало и почти не чувствительны. Пред начинанием сего, всего было бы удобнее ежели бы брат Ваш его сиятельство и Вы по неоднократному предместником моих приглашению, и такому же в нынешнем году моему, прибыли для свидания и необходимо нужных правил в орде постановления; но поелико Вы, как выше я говорил, отзывались посторонним Вашим положением, а высокостепенный Нуралы хан бессилием своим в народе, не только не согласились на приезд сюда, но и в сотрудиях моих немало не возучаствовали будучи на месте, то время переменив обстоятельства, преобразило в другой вид и все положение; Вы от народа удались, хан, Ваш почтеннейший брат, почти неведомыми судьбами подвержен будучи народному неудовольству, искал сам убежища в пределах здешних, которые со всевозможными выгодами почестьми и удовольством ее и. в. благоволила всемилостивейше ему сделать; народ же учинил в верности подданства присягу, следует сам по себе добропорядочному поведению и желает быть спокойным; по сему же ежели Вам высокопочтенный султан противным кажется что большая часть из народа вопреки прежнему их порочному состоянию ныне по собственным советам действует, то могу сказать Вам, что государю не начальники, но народ и верность его нужны. Я хотя не сумневаюся в благоразумии Вашем, которое во всяком добродетельном успехе Вам способствует; однакож ежели паче всего чаяния, не будете преклонны к сему моему предложению и не последуете искренним моим до общего народа Вашего блага относительным советам, то имею Вам еще предложить, чтобы Вы: когда не желаете вступить, в согласное с прочими старшинами сотрудие, отделились от них и на-

рода их, с покоряющимися Вам и под управлением Вашим ныне состоящими родами Дюрткаринским и Чумекейским, избрав где пожелаете на пространстве Вашей степи угодное Вам место, утвердили между ими Ваше безпосредственное правление с обязательством воздержать их от всего того, что способно нарушить благо и спокойствие общее, как то от грабительства, хищничества и от прочих своевольств, вместо милости гнев монархини на себя влекущих, и сего исполнением уверить ее, что Вы от одного поступили в другом деле с такою для народа Вашего пользою, какой матернее ее величество о благе их попечение желает и с тем благомысленным устройством и благоразумием, какое в Вас нашел нелестный ваш благожелатель барон Игельстром.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/3, д. 8, лл. 184—192.

39.

Письмо О. А. Игельстрома Екатерине II об учреждении в Малой орде более трех расправ

15 октября 1786 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

При бытности в киргизской Меньшей орде асессор Бекчурин, Ахун и другие по наставлению моему между прочим сделали собранию предложение о учреждении в трех главных родах расправ; на что отозвались старшины и народ, что заведение оных весьма для них полезно, но в рассуждении обширности орды, многолюдства и более всего разделения ее на разные кочевья, находят они, что трех расправ будет недостаточно: а желают чтобы оные в каждом поколении учреждены были; но поелику Сырыма Батыра между ими нет, то дальнейшие о исполнении сего предложения мероположения их отлагают до возвращения его; и тогда сделают мне подробное о том донесение. Семиродского ж главного рода старшины и народ приступив сие исполнить: выбрали уже в присутствии посыланных в собрание, в трех своих поколениях Таминском, Табынском и Кердаринском, по одному в каждом, старшин для начальства и к ним в помощь по два старшины ж, и первенствующие в роде Семиродском старшины Тлянчи и Джанбулат батыры уведомили меня о том письмом, которое всеподданнейше подношу при сем Вашему и. в. на благорассмотрение в оригинале с переводом; но как таковое в орде учреждение, не сообразуется верноподданному моему представлению, которое я Вашему и. в. сделал и удостоено высочайшей Вашего величества апробации, чтоб в орде в трех только главных родах заводимы были расправы, я без высочайшего Вашего и. в. соизволения не приступил конфирмовать сей ими уже учиненный между собою старшинами выбор, желая однакож всемилостивейшая государыня сделать опыт, какое действие возможет иметь в орде сие желанию их соразмерное заведение, снабдил я тех Семиродского рода выбранных для на-

чальства в поколениях трех и в помощь им шести старшин листами, позволяющими им иметь власть над народом в поколениях Табынском, Таминском и Кердаринском состоящим. О чем имел щастье Вам всемилостивейшая государыня донести. Осмеливаюсь всеподданнейше просить о удостоении меня высочайшим повелением будет ли сообразно воле Вашего и. в. чтобы я когда Сырым Батыр к обществу своему возвратиться, сделал обще со старшинами постановление о учреждении в орде более трех расправ какие имели щастие Вашему и. в. всеподданнейше докладывать которых по настоящему орды положению, кажется ныне мне и самому недостаточно.

Вашего и. в. верный подданный Отто барон Игельстром

Октября 15 дня 1786 года
при Оренбурге

АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/3, д. 11, л. 5—8.

40.

Ответ Екатерины II на письмо О. А. Игельстрома от 15 октября 1786 г. об учреждении расправ в Малой орде, о ханской власти и пр.[5]

12 ноября 1786 г.

Господин генерал-порутчик барон Игельстром!

Получив последния донесения Ваши от 15 октября, мы не можем не изъявить Вам удовольствия нашего за старание, с каким входите Вы в дела тамошнего края, преуспев открыть пограничный суд, для спокойствия народов киргисских толико нужный и полезный, в чем сами они со времени совершенно удостовериться могут... В прочем мы надеемся, что Вы не замедлите и прочия относительно киргисского народа предположения наши привести в действо и исполнение, в чем на Вашу ревность и искусство полагаемся. Между тем в разрешение представлений Ваших соизволяем. 1. Чтоб Вы по усматриваемой Вами надобности, в расуждении обширности орды учредить более нежели три расправы представили мнение, в каком роде и в коликом точно числе сии расправы прибавить нужно, предполагая правилом приноравливаться к учреждениям нашим о управлении губерний в числе душ, для составления уезда назначенных. 2. Хотя не зделали Вы лишняго оказав ласковость Каип Султану и обнадежа его нашею милостию, которою, конечно, он и воспользоваться может, буде сохранит должную к империи нашей преданность и верность, однако ж не можем мы ни избрание его в ханы, учиненного некоторыми из родов киргисских, подтвердить, ни позволить, чтоб кто либо другой в сие достоинство выбран был. Почему Вы старайтесь при всяком случае отклонять желания о том старшин и народа, основывая резоны свои на силе прежних наших предписаний. Но буде бы необходимость обстоятельств потребовала достоинство хана в орде востановить, то и в таком случае полезнее держаться прежнего мнения о умножении их числа и чтоб каждый из таковых ханов не был силен в орде и зависел от Вас как и прочие подчиненные Вам в губернии и по уездам.

3. Как предписано уже от нас устроить при мечетях школы, то и принять меры к скорейшему введению тамо учения по нормальным правилам, заимствуя оные из устава народным училищам в Российской империи, нами апробованного, и снесяся о том с комисиею о народных училищах. Для переводу же потребных к тому книг употребить тех мулл, которые переводили учреждения наши, или других людей, по Вашему усмотрению способных, с наблюдением токмо, дабы учебныя книги печатались на их языке вместе с российским.

4. Поелику многия полезныя предложения, киргисцам делаемыя, оставляют они без исполнения до возвращения Сырым батыря, к руководству коего имеют они полную веру и которой, по собственному Вашему свидетельству, приемущественно другим достоин нашего покровительства, то не упустите сильнейшим образом дать возчувствовать Эрали султану, что дальнейшее задержание им помянутого Сырым батыря подвергнет на него праведный наш гнев, и всемерно настоять, дабы он немедленно его отпустил в орду, свободно и безвредно.

5. Усугубить, колико можно, бдение по линии о пресечении набегов киргиских в границы наши и приложить старание, дабы вновь на таковое злодейство покусившиеся непременно отысканы и захваченныя ими люди и лошади возвращены были. Пребываем в прочем Вам благосклонны.

На подлинном подписано собственною ее и. в. рукою тако:

Екатерина

в С.-Петербурге, ноября 12, 1786.
АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/3, д. 1, лл. 6—7.

41.

Указ Екатерины II об открытии в Оренбурге пограничного суда

23 декабря 1786 г.

Правительствующий сенат, слушали рапорт правящего должность генерал-губернатора уфимского и симбирского, г. генерал-поручика и кавалера барона Игельстрома, что по высочайшим ея и. в. именным повелениям, последовавшим от 2 майя 1784 и от 3 июня сего года, для разбора дел между киргизцами и русскими случающихся, учрежден в областном городе Оренбурге пограничный суд, и минувшего Октября в 3 день открыт, и состоит, сходно с высочайшим ея и. в. соизволением, из обер-коменданта, двух российских офицеров, двух из мещан, и двух из поселян государственного ведомства, и шести старшин киргизской Меньшей орды. Приказали: об открытии сего новоучрежденного по высочайшему ея и. в. повелению в областном городе Оренбурге пограничного суда, послать для сведения во все присутственные места, губернския и наместническия правлении указы.

ПСЗ, т. XXII, № 16482.

[5] Письмо опубликовано в сборнике «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828гг.)», т IV. М., 1940, стр. 76—77.

42.

Объявление О. А. Игельстрома казахам Алимулинского рода о назначении главных старшин и их обязанностях

23 октября 1787 г.

Киргиз-кайсацкой Меньшей орды рода Алимулинского почтенным султанам, старшинам, биям, батырам, мурзам и всему народу.

Даю сим всем и каждому в роде Алимулинской знать, что представленные мне выбранные со всенародного согласия в главные из Алимулинской род старшины признаны мною достойными и способными быть в Алимулинской роде главными старшинами почему по данной мне на то от ея и. в. власти повышуются мною в главные в роде Алимулинской старшины, в котором звании и достоинстве всем и каждому предлагаю их признавать и почитать, объявляю притом, что на них возлагается должность наблюдать за киргизцами рода Алимулинского чтоб жили между собой в мире и согласии и чтоб никто в противность подданнического долга и послушания ничего не предпринял и не учинил; буде же паче чаяния между киргизцами Алимулинского рода окажется кто в противном общему покою и подданническому долгу предприятии. то имеют этого не допустить: но смирить нарушителя общего, частного и собственного своего покоя и блаженства, в чем всякий верный ее и. в. подданный обязан по мере власти, силы и возможности своей помогать им и отослать оного к суду в расправу; определении и предписании которой должны они во всякое время производить в действо и назначать чтоб оные всем и каждым с точностью исполняемы были; о наблюдении и исполнении всего чего обязаны они пред всемогущим богом клятвою, которую учинили они в присутствии моем над алкораном в воздаяние же трудов, которые они, главные старшины при усердном и ревностном отправлении должности на них возлагаемой иметь будут ее и. в. всемилостивейше благоволила определить им жалованье каждому в год денег по сту рублей, хлеба по три четверти, которое будет им здесь выдаваемо из казны ее и. в. Засим предлагаю всем и каждому повиноваться сим выбранным и постановленным главным старшинам и исполнять все приказываемое ими в пользу общую и требующее службы ее и. в. и долг подданической, буде же кто явится непослушным тот будет признан мятежником и должен быть предан суду, дабы был наказан за ослушность. При Оренбурге октября «23» дня 1787-го года.

Такого же содержания объявлении посланы в род Байулинской и Семиродской, а также к о выбранных в родоначальники старшинах.

Барон Игельстром

АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/3, д. 11, л. 27.

43.

Предложения О. А. Игельстрома казахам Алимулинского рода о деятельности расправы

1787 г.

Предложение киргиз-кайсацкой Меньшей орды рода Алимулинского султанам, старшинам, биям, батырам, мурзам и всему народу.[6]

Ее и. в. всемилостивейшая наша государыня будучи наполнена человеколюбивым призрением ко всем подданным высочайшему ее престолу народам и горячим попечением в общем благе и добром устройстве, и имея первым себе желанием то, чтоб видеть всех своих подданных столь щастливыми и довольными, сколь далеко человеческое щастие и довольствие может на сей земле простираться, благоволила мне указать всевысочайше ради заведения лучшего между народом киргизским порядка и для удобнейшего течения правосудия учредить в Меньшей киргизской орде с народного согласия судопроизводные места или расправы, составляя оные по выбору народа из трех лучших старшин, из которых знаменитейшему быть председателем или первым судьей в расправе, прочим следует заседателями или помощниками председателю, а для письменных дел определить в каждую расправу одного добропорядочного муллу. Сие высочайшее ее и. в. соизволение было от меня, как всем известно, объявлено всея орды солтанам, старшинам и народу и требовано оному выполнение, в следствие которого старшины киргизские и многое число народа сделали собрание между собою для советывания коликое число расправ в орде своей завести, с помощью всевышняго постановили: учредить в орде три судопроизводные места или расправы в каждом из трех главных родах то есть: Алимулинском, Байулинском и Семиродском по одной, для нахождения в которых председателями и заседателями выбрать потребное число добрых качеств старшин, представили мне о них, дабы я их утвердил в звании и должности, в которые удостаивает их общество. Я признавая сих выбранных достойными быть в тех должностях, к которым они избраны народом, объявляю сим всем и каждому в роде Алимулинском, что сего числа представленные мне от оного рода для работы на трехлетнее время в учреждающейся в Алимулинском роде расправе членами председателем старшине Сигизбай бей, заседателями старшина Баши Кара бей и Кунузбей утверждены мною в сих званиях и приведены в присутствии моем на новые их должности к присяге, а сего исполнением, установление в Алимулинском роде расправы впредь до Указа, сходно с высочайшим ее и. в. повелением, в сей день совершено правление оной впредь на три года открыто. Расправе сей дана от ее и. в. власть отправлять для киргизцов рода Алимулинского правосудие как по уголовным, так и по гражданским делам и для того оной расправе под-

[6] «Предложение» не датировано. Составлено, по-видимому, в ноябре 1787 г.

чинены все рода, вмещающие в себе род Алимулинской, и начальники оных, которые должны все определении и предписании расправы усердно и ревностно производить в действо и исполнять. Сама же расправа подчинена здесь в Оренбурге существующему пограничному суду, в чем же состоит должность расправы и что имеет оная наблюдать изъяснил я в приложенных при сем начертанных для нее правилах. Прилагая здесь также для руководства сей расправе на татарском языке один экземпляр высочайшего о управлении губернии учреждения и стат оной расправе показующий сколько члены оной имеют получать в год из казны ее и. в. жалованья деньгами и хлебом и давая знать, что для отправления письменных дел определяется мною в сию расправу молла Абдулкарым, предлагаю всем и каждому в роде Алимулинском, чтоб всякий кто отныне впредь будет иметь какую либо ссору, тяжбу или иск, относил оные на разбирательство в сию новоучрежденную ныне по высочайшей воле ее и. в. расправу и ожидал от оной во всем удовольствия, исполняя в прочем без малейшего прекословия все определения и приговоры оной, кто же не будет доволен разбирательством и решением или исполнением расправы, тот может принести жалобу здесь существующему пограничному суду или ко мне и всякий может быть уверен, что сыщет правосудие и удовольствие себе.

Такового же содержания предложения в Байулинской и Семиродской роды посланы

Барон Игельстром

АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/3, д. 11, лл. 16—17.

44.

Правила, утвержденные О. А. Игельстромом для расправы в Байулинском роде

1787 г.

Правила для наблюдения и исполнения расправе учрежденной Киргис-кайсацкой Меньшей орды в Байулинском роде[7]

1. Должность расправы состоит в том, чтоб отправлять для киргисцов рода Байулинского, в котором сей суд установлен, правосудие как по уголовным, так и по гражданским делам; и потому расправа должна принять от всякого киргисца, к роду Байулинскому причисляющегося, обиду чувствующего, или спор, или иск в имении, или другим чем имеющего жалобу, входить по оной в разбирательство и исследование дела и доставить правой стороне полномерное удовольствие.

2. Расправе надлежит иметь бдение, дабы в родах тех, которые состоят в ея ведомстве, т. е. принадлежат к роду Байулинскому, сохранены были благочиние, добронравие и порядок.

[7] Правила утверждены О. А. Игельстромом для расправ не позднее 9 ноября 1787 г. Текст данного документа опубликован в сборнике «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828 гг.)», т. IV. М., 1940. стр. 109—110.

3. Расправе подчинены все рода, в Байулинском роде счисляющиеся, и начальники оных, которые должны все определении ея безотговорочно и отлагательства времяни производить в действо и исполнять. Сама же расправа подчинена здесь ныне в Оренбурге существующему Пограничному суду, почему должна исполнять все его требования в разсуждении случающихся тяжб и исков, по коим расправа, будучи первоначальное в роде Байулинском место, имеет обязанность отыскивать вину всякого в роде Байулинском произшествия или какой ссоры. Когда же случится, что расправа при разбирательстве какого ни есть дела в приступлении к его решению будет иметь недоразумение, тогда должна зделать Пограничному суду о том свое донесение и требовать от оного недоразумению своему разрешения.

4. Расправа должна обнародовать все предписании мои, яко главного начальника здешнего края и здесь состоящего Пограничного суда, производить оные в действо и назирать, чтобы все предписанное полезное и нужное повсюду исполняемо было; в случае же неисполнения расправа должна, по состоянию дела, несмотря ни на какое лицо, приводить всякого ко исполнению предписанного.

5. Расправа должна иметь бдение, чтоб киргизцы из родов, составляющих все вообще Байулинской род, не делали подбеги к границам здешним для захвата людей, отгона скота и других грабительств и чтоб никто не держал и не укрывал у себя захваченных со стороны здешней людей, похищенный скот и прочее имущество. И буде где явится таковый нарушитель установленного порядка, расправа должна судить оного, зделать приговор о наказании его, совершить оное над ним, взыскать с него все похищенное им и возвратить оное куда принадлежит.

6. Когда здесь существующий суд пограничный по разбирательстве найдет преступников в чем-либо из киргисцов и приговорит оных к наказанию, расправа имеет наказать их в присутствии того рода старшины, которого они, в страх прочим.

7. Расправа должна находиться в средине рода Байулинского и, ежели будут дела, иметь ежедневно, кроме праздничных и воскресных дней, заседание, почему члены оной, т. е. председатель и заседатели, должны находиться безотлучно вместе.

8. Расправа, состоя по высочайшему ея и. в. повелению под апелляциею Оренбургского пограничного суда, по делам, в ней производимым, должна иметь переписку с оным судом рапортами, т. е. донесениями, а от суда оного имеют быть указы ей насылаемы.

Сии правила даны также расправам, в родах Алимулинском и Семиродском учрежденным.

Барон Игельстром

АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/3, д. 11, лл. 13—14.

45.

Письмо О. А. Игельстрома Екатерине II о преобразованиях в Малой орде

9 ноября 1787 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица самодержица всероссийская.

Государыня всемилостивейшая!

Общество киргизских Меньшей орды старшин и народа выбрав по предложению моему им сделанному почти во все рода орды их для начальства и руководствования оными старшин в каждый род по одному, прислали оных ко мне с посыланными от меня в орду, дабы я их утвердил в звании начальствующих в родах старшин. Хотя в высочайшем Вашего и. в. от третьего числа июня прошедшего тысяча седмсот восемьдесят шестого года имянном мне повелении на всеподданнейшее мое от десятого числа мая того ж года о заведении в орде расправ и в родах начальников представление последовавшем, не утверждено точными словами чтобы постановить в родах киргизской Меньшей орды из старшин за выбором народа начальников: но пако в упоминаемом всеподданнейшем моем представлении также изъяснено было сколько я назначаю оным родовым старшинам жалованья и Ваше и. в. благоволили указать всемилостивейше отпускать мне ежегодно точно такое же число денег и количество хлеба как мной назначено было, я по поводу сему принял ныне дерзновение приступить к определению выбранных обществом и представленных мне старшин в начальники в родах: в числе которых общество невместив несколько самых лучших старшин, которые непожелали быть в расправах заседающими, представило мне об оных, чтобы в рассуждении того, что они знаменитые и отличнее всех прочих сделать их смотрителями и наблюдателями за порядочным производством дел в расправах, но как сего сделать неможно, потому что сии старшины суть сильнейшие в орде по отменной привязанности и доверенности которых народ к ним имеет и что чрез старания их введенные в орде новыя учреждения восприняли свое совершение, непременно нужно мне казалось согласовать желание народа чтоб на них также возложены были должности дающие им противу прочих преимущество: я имея Вашего и. в. повеление в шестом пункте высочайшего мне указа от третьего числа июня прошлого тысяча семьсот восемьдесят шестого года объявленное, чтоб советовать киргизскому народу для доброго порядка правление состоящее в их лучших старшинах главнейших родов сделать тех старшин в начальствующих родах главными старшинами возложив на них должность иметь наблюдение и смотрение за всеми родами начальных или главных родов составляющими и за начальниками оных, чрез что правление всем народом в их руках ныне состоит, и я надеюсь, что со временем, когда войдут они в познание, что они значат и какою могут пользоваться властью, мысль чтоб иметь в орде хана совсем уничтожут они в народе.

Таких главных старшин общество выбрало в трех главных орды родах в Алимулинской—трех, в Байулинской—двух и в Семиродской— двух; родовых же старшин или начальников в родах или отделениях главные роды составляющих, выбрали в Алимулинской двенадцать, Байулинской четырнадцать, в Семиродской тринадцать и сверх того в три рода Средней орды от давних лет между киргизцами Меньшей орды прибывающие трех же старшин; которые все при бытности их здесь в двадцатый день октября после открытия расправ утверждены мною в званиях главных и родовых старшин и приведены в присутствии моем в пограничном суде на должности их к присяге, а при отпуске на достоинство в которое поставлены, снабдены они здешней экспедиции пограничных дел за подписанием моим и всех членов оной экспедиции Вашего и. в. указами и при оных наставлениями, что имеет каждый в должности к которой избран и определен наблюдать и исполнять; как же установлением между народом киргизским сих главных и родовых старшин и учреждением расправ, введение коих орда без всякого принуждения, но добровольно и с общего согласия приняла, весь народ ныне по мнению моему не только крепким узлом связан, но и надеяться можно, что со временем чрез помощь главных и родовых старшин сей своевольный народ преобразится в народ послушной и прекратятся все его шалости, я осмеливаюсь сие новое преобразование орды представить всеподданнейше на высочайшую конфирмацию Вашего и. в., поднося при сем Вам всемилостивейшая государыня на благорассмотрение имянные списки постановленным в родах главными и родовыми старшинами, объявление об них от меня народу и списки с указов на новое их достоинство и с наставления им данных... Простите всемилостивейшая государыня! что я при нынешнем преобразовании киргизской Меньшей орды принял смелость против прежняго моего назначения увеличить несколько расход денежный; многолюдство орды и беспорядок во всех частях в оной существующий суть причиною, что я не мог при первом моем Вашему и. в. всеподданнейшем докладе предвидеть необходимость в сем при умножении денежного расхода; но можно надеяться, что чрез определение ежегодняго сим старшинам всемилостивейшего Вашего и. в. жалованья возимеют они вящшую привязанность к должностям на них возложенным, а сверх того все лучшие и сильные в орде люди будут поощрены к верному служению и точному исполнению подданического долга, когда же состояние орды переменится и не нужны уже будут сии поставленные старшины, тогда и сей расход уничтожится.

Вашего и. в. верный подданный

Отто барон Игельстром

Ноября 9 дня 1787 года

при Оренбурге

АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/3, д. 11, лл. 19—23.

46.

Письмо О. А. Игельстрома Екатерине II об отношении ханов и султанов Малой орды к новым учреждениям — расправам и пограничному суду[8]

9 ноября 1787 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица всероссийская

Государыня всемилостивейшая!

При преобразовании ныне киргиз-кайсацкой Меньшей орды имев случай самолично видеть всех выбранных в заседающие расправы и в родовые начальники старшин и говорить с оными, я могу иметь щастье Ваше и. в. наипочтеннейше уверить, что весь народ и старшины его находятся в едином согласии и что добровольно и с особливым удовольством приняли в орде сии новые учреждения, выбрав к должностям самых лучших знаменитейших и достойнейших людей, но при том поставляю себе также священным долгом всеподданнейше донести Вашему и. в., что все султаны поколения Абулхаир хана, дети нынешнего хана Нуралы, его братья или их дети остались в отделении от народа и что ни единый из них не приступил к сему новому преобразованию орды, видеть власть правления своего народом чрез оное уничтоженною и в руки самого народа отданную и почитая тем себя безмерно обиженными и униженными. Отделение их, упорность и надменность хотя и не долженствовали беспокоить меня в рассуждении того что они оставлены всем народом, но как число их очень велико и имеется их в орде до ста пятидесяти человек и более, и имели они более сорока лет правление всею ордой в своих руках, так нельзя сомневаться чтоб не имели они и ныне еще, как между черным народом, так и между лутчим родом людей их придерживающихся, число которых современем чрез старания их может умножиться и сделать нынешним установлениям и народному согласию расстройку, почему необходимо нужным почитаю избрать и открыть такую для них дорогу, по которой могли бы они происходить в чины, исправлять свое состояние и сделаться чрез то приверженными и преданными; но как я ныне не знаю еще представить оную высочайшему благорассмотрению Вашего и. в., я всеподданнейше прошу всемилостивейшая государыня позволить мне сделать об оной тогда представление когда испытано будет какое действие возимеют нынешние в орды киргизской учреждении, теперь же принимаю дерзновение Вашему императорскому величеству всеподданнейше доложить не благоволите ли всемилостивейше повелеть родному брату Султана Каипа Каратай султану которой любим народом, с самого начала превращения орды находится в народном согласии и ныне детьми своими и детьми брата его Каипа приводил ко мне старшин к должностям выбранных, определить по двести рублей в год жалованья, о чем всеподданнейше представляя имею щастие ожидать Вашего императорского величества высочайшего повеления.

Вашего и. в. верный подданный

Отто барон Игельстром

Ноября 9 дня 1787 году
при Оренбурге

АВПР, ф. Сношения России с киргиз-кайсаками, оп. 122/3, д. 11, лл. 34—35.

[8] Текст данного документа опубликован в сборнике «Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828)», т. IV. М., 1940, стр. 101—102.

47.

Указ Екатерины II О. А. Игельстрому об открытии в Малой орде трех расправ, жалованьи старшинам, привлечении султанов к участию в новых учреждениях и пр.

7 декабря 1787 г.

Донесения Ваши от 9 ноября, с нарочными присланныя, мы получили исправно. Приемля, за благо все произведенное Вами в действо для пользы и спокойствия подвластных нам киргизских народов, и для утверждения безопасности тамошнего края, попечению Вашему вверенного, в разрешение разных представлений Ваших, предписываем Вам следующее: 1) Открытие в меньшой Киргиз-Кайсацкой орде трех расправ и штат оным, от Вас представленный, мы всемилостивейше апробуем, равно как и определение главных и родовых старшин представляя на лучшее Ваше усмотрение, пользы, надобности и времени, прибавить еще 3 главных и 10 родовых старшин в Алимулинской, Байулинской и Семиродской главные роды, и по таковому положению на жалованье всем главным и родовым старшинам и на содержание 3 расправ, в орде учрежденных, указали мы нашему действительному тайному советнику и генерал-прокурору князю Вяземскому отпускать ежегодно денег по 4 400 рублей серебряною монетою, да хлеба по 161 четверти; о чем Вы с своей стороны с ним сношение иметь не оставьте; выдачу же Вами такового денежного и хлебного жалованья не в зачет за год, для поощрения сих людей к вящшему усердию, мы утверждаем. 2) В рассуждении многих султанов, к новому преобразованию орды неприставших и по причине потеряния прежней власти своей недовольных, мы будем ожидать от Вас представления тех средств, кои Вы обещаете изыскать к успокоению и привлечению их в единомыслие с прочими благонамеренными, почитая, что добровольное склонение некоторых из них в службу здешнюю, где бы они могли быть определяемы к тамошним нерегулярным, или же и к другим войскам, а

по времени и случаям ободряемы повышением чинами, послужило бы не последним способом к привязанию их к нам и к приласканию самых недовольных. 3) Султана Каипа горному родному брату Карабай [Каратай]-Султану за усердную его службу производить жалованья по 200 рублей на год, покуда он в верности пребудет, удаляяся сам и воздерживая подчиненных своих от всяких своевольств и хищений. 4) Присылка депутатов киргизских, от всех родов избираемых, нам благоугодна, и Вы можете отправление их всех 40 человек распорядить таким образом, чтоб ни они в дороге не потерпели, ни от них каких беспорядков не произошло; уведомя нас, к которому времени и сколько точно их числом сюда прибудет, дабы о принятии и помещении их здесь заранее учреждение сделано быть могло. 5) Заслуги Сырым Батыря и подвиги его в орде, на пользу общую произведенные, пребудут всегда во всемилостивейшем нашем уважении, которое объявите вы ему и при нынешнем случае, уверя его, что мы не инако, как с монаршим благоволением приняли письмо его, свидетельствующее продолжительное его к нам и империи нашей усердие и преданность. 6) Относительно известий, сообщаемых Вами в письме к гофмейстеру нашему графу Безбородко, о неблагонамерении к нам бухарцев, мы почитаем, что представляемые Вами для предосторожности от того меры, особливо в настоящее время весьма полезны не только противу покушений бухарских, но и для обуздания самих киргиз-кайсаков. Не отрицаем мы, что в числе таковых полезных способов есть из главных укомплектование гарнизонов Оренбургских; но как учиненное уже расписание рекрут из последнего набора для армий наших, против неприятеля действующих, не позволяет теперь тем гарнизонам такового усиления сделать рекрутами, то покуда оное в другое время совершится и доколе еще не видно в самих киргиз-кайсаках никаких злых умыслов, мы возлагаем на Ваше усердие и искусство: не найдете ли Вы удобности по крайней мере между тем для нужной в крепостях стражи, вместо полевых регулярных войск, употребить тамошних казаков, считаемых в немалом количестве, хотя с произвождением употребленным в таковую действительную службу жалованья против прочих нерегулярных войск; для усиления же корпуса, Вам вверенного, конницею, позволяем Вам составить полк из добровольно вступающих в службу башкирцов и мещеряков на основании прочих казачьих полков, и сколько на содержании сего полка потребно суммы, нам донести дабы об отпуске ея в Ваше распоряжение, могли мы кому надлежит дать повеление; равным образом не оставим мы распорядить, как скоро время и способность дозволит, чтоб прокормление войск наших и снабдение оных на случай дальнейшего движения, обеспечить заведением на линии запасного магазина; впрочем все вышеописанные меры не инако употреблять Вы должны, как в прилежном соображении положения

наставшей войны, поколику осторожность, теперешнему случаю потребная, дозволит производить в действо, отлагая из того, что по усмотрению Вашему оказалось бы невместным на сей раз до удобнейшей поры, избегая касаться средств хотя полезных в самом существе тому народу, но ежели оные подавать бы могли повод к крайнему неудовольству и волнованию; в чем мы на собственное Ваше усердие, искусство и осторожность полагаемся.

ПСЗ, т. XXII, № 16592.

48.

Указ об открытии в Малой орде дополнительно двух расправ в трех главных родах, учреждении суда в Джагалбайменском обществе и пр.

28 февраля 1789 г.

Киргиз-кайсацкой Меньшей Орды прибывших депутатов повелеваем отпустить, снабдя их всем потребным, и при том: 1. Учинить награждения, как им, так и прочим от генерала-поручика барона Игельстрома удостоенным, по спискам от него нам представленным, и при сем в подлинниках препровождаемым, исключая только что, как по смерти назначенного прежде, в число депутатов старшины Араслан Хаджи определен брат его другой старшина Нурмухамет Хаджи, то уже и награждение первому написанное долженствует перенесено быть на последнего, для чего вещи по росписи, у сего следующей, тут же к Вам посылаются. 2. В главные роды помянутой орды заготовить грамоты за государственной печатью, с обнадеживанием нашей милости и благоволения к народу их, покуда они свою верность и доброе поведение сохранят; равным образом заготовить грамоты и тем из старшин, кои в тарханское звание поступают. 3. По прошениям их в трех главных их родах умножить еще по две расправы и по одному при них мулле, назнача оным из казны нашей содержание противу прочих расправ и мулл, в той орде прежде определенных. 4. Равным образом удовлетворить и просьбе общества Джагалбайменского об учреждении в роде их одного суда с определением в оный старшин, ими одобряемых. 5. Но что касается до прошения общества Семиродского, об увольнении к ним оставшихся в России прежде всего киргизцов: то из них таковых, кои восприяли закон христианский, возвратить не можно, а кои не приняли закона христианского, возвращаемы быть могут. 6. Капитану князю Мамет-Гирею Черкаскому определенную ему прежде по 300 рублей в год пенсию, производить со времени возвращения его из Кабарды, то есть с 1777 года. 7. Двум муллам с депутатами, прибывшим Абдул Фетиху и Косыму производить жалованье по 100 рублей на год, покуда они усердно и радетельно службу продолжать будут, и сверх того при отпуске сделать и им награждение соразмерно с депутатами.

ПСЗ, т. XXIII, № 16749.

49.

Указ Екатерины II уфимскому губернатору Пеутлингу об открытии расправы у казахов Кердаринского рода Малой орды

21 марта 1791 г.

Вследствие представления Вашего от 29 генваря и прошения киргиз-кайсацкой Меньшей орды главных и родовых старшин Кердаринского рода об учреждении у них расправы с определением в оную для письменного производства знающего муллу, мы находя, что удовлетворение такового желания их послужит как для пользы дел наших, так и способствовать может к установлению между сими народами лучшего устройства и к вящшему укоренению в них должной верности к государству нашему и преданности к нам, повелеваем помянутую расправу учредить на том основании, на каком оныя и в других родах существуют, определя для письмоводства способного и надежного муллу из людей известного Вам состояния и испытанной верности, и преподав надлежащия к тому с Вашей стороны наставления.

ПСЗ, т. XXIII, № 16952.

50.

Указ об отпуске средств на содержание Кердаринской расправы

18 августа 1791 г.

На содержание вновь учрежденной в киргиз-кайсацкой Меньшей орде Кердаринской расправы повелеваем: со дня открытия оной отпускать по штату, для прочих тамошних расправ от нас утвержденному, деньгами по 440 рублей, да хлебом по 9 четвертей на год.

ПСЗ, т. XXIII, № 16982.

51.

Указ Екатерины II генерал-прокурору Самойлову об отпуске средств на содержание Нуртаевской расправы

16 ноября 1794 г.

Александр Николаевич! Для учрежденной по воле нашей Нуртаевской расправы в киргиз-кайсацком Баиулинском роде, сообразно другим тамошним расправам следующее жалованье по 440 рублей и хлебом по 9 четвертей на год повелеваем производить из сумм казначейств наших.

ПСЗ, т. XXIII, № 17270.

52.

Утвержденный доклад Сената об учреждении пограничного суда в Петропавловской крепости и его составе

18 марта 1800 г.

Доклад. В именном высочайшем Вашего и. в. указе, данном бывшему генерал-прокурору князю Лопухину в 10 день октября 1798 года, изображено: от находящихся здесь депутатов киргиз-кайсатской Средней орды принесена нам просьба именем Валихана и всего общества сего, об учреждении в Петропавловской крепости суда по примеру, каков учрежден в Оренбурге для разбора дел по взаимным просьбам между россиянами и киргизцами, находя такое прошение основательным, соизволяем, чтоб Сенат наш немедленно таковой суд учредил и собрав, от кого следует, местные сведения и штат оного нам представил на рассмотрение.

Во исполнение сего высокомонаршего Вашего и. в. повеления Сенат требовал от Тобольского гражданского губернатора, по местным ему сведениям, к учреждению суда и составления штата мнения. Он гражданский губернатор по сношению с командующим Сибирскою дивизиею, соображая местные обстоятельства Петропавловской крепости, стечение кочующих в окрестностях оной Средней киргизской орды народов, не меньше же и жительствующих тут россиян, ведомству Тобольского губернского начальства принадлежащих, полагает учреждение пограничного суда в той крепости следующим образом:

1. В штате оренбургского пограничного суда состоит первым присутствующим тамошний комендант и два штаб офицера гарнизонного полка; поелику же высочайшими Вашего и. в. указами воинских чинов никакими по гражданской части должностями обременять не велено, то вместо оных следует назначить из испытанных гражданских чиновников одного президентом 6-го класса и двух асессоров 8 класса, с переменою через три года, или непременными.

2. В Оренбурге положено заседателей мещанских два и сельских два, против заседателей губернского магистрата и верхней расправы; а как сии места ныне упразднены уже, и сельских заседателей нигде не состоит, то сообразно настоящему устроению судебных мест и в случае удовлетворения производящих меновой торг с киргизцами как в Петропавловской крепости, так и по другим пограничным тут меновым дворам, определить в сей суд присутствующими из купечества городов Тобольской губернии, прилежащих к линии, двух человек, из которых по крайней мере один должен знать киргизский язык, под названием ратманов, с теми же правами и преимуществами, с каковыми находятся в городовых магистратах, переменяя оных чрез всякие три года.

3. От киргиз-кайсак одного султана или почетнейшего из тамошних чиновников, которому занять первое по президенте место, и четырех старшин, заседающих наравне с асессорами и ратманами, перемену которых не соблаговолено ли будет представить владельцу киргизскому Валихану и всему народу погодно или чрез три года.

4. Прилагает примерный штат о жалованье оным чиновникам, а равно и секретарю, канцелярским и прочим служителям и о сумме на канцелярские и другие расходы.

5. Сей пограничный суд надлежит снабдить высочайшими законами и указами, до рассмотрения дел между киргизским и российским народом касающимися, кои имеются по канцеляриям линейных начальников, со оных отослать засвидетельствованные копии прочие же не благоволит ли Сенат доставить из находящейся при оном типографии.

6. Когда сей суд учрежден и присутствие во оном открыто будет, представить разбору и решению оного все дела у пограничных и дистаночных командиров по просьбам киргизцев на русских и напротив, русских на киргизцев начатые, но ко окончанию не приведенные, да и впредь таковые жалобы, не обременяя воинских командиров, отсылать на решение туда же.

7. Буде случится жалоба от киргизцов на воинских чиновников, оных отсылать в пограничный суд при депутате с воинской стороны, и следующие об них решения по делам криминальным взносить на конфирмацию дивизионному командиру, а о людях гражданского ведомства гражданскому начальству, и по их повелениям приведено будет каждое решение во исполнение на основании закона.

8. Сей суд, быв учрежден под руководством управляющего линиями дивизионного командира, а в отношении к жителям, гражданского губернатора, по примеру палаты суда и расправы состоять имеет под аппеляцией Сената, принимает из оного указы, от воинского же и гражданского начальников предложения, посылает в Сенат рапорты и доношения, начальникам подает мемории, а в другие места сообщает.

За всем сим он губернатор объясняет, что командующий Сибирскою дивизиею и линиями генерал-лейтенант Нефедьев полагает, вместо двух старшин, принимающихся на 6 зимних месяцев, в отделенное присутствие прибавить, по пространству кочевья, сопредельного к Сибирским линиям киргис-кайсацкого народа, и учредить особое навсегда отделенное присутствие в крепости Семипалатинской, составив оное из числа тех же чиновников, кои полагаются в пограничном суде, с пристойным числом канцелярских служителей, или назначить оных в особенности, сколько во избежание излишнего затруднения пограничному суду в разборе дел, по отдаленности Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей от

Петропавловской, простирающихся с лишком на тысячу верст, отколь имеющие просьбы как российские на киргизцов, а взаимно тому и киргизцы на российских, не могут получать скорого о делах своих решения, а не менее и для того, что в крепости Семипалатинской для мены с российским купечеством не малое бывает стечение киргизцов и выходящих туда с товарами пошлинных караванов, от коих происходят всегда жалобы в грабежах и притеснениях, киргизцами им чинимых, тем паче, что большая часть киргизцов и прикосновенны к тамошнему краю.

Всемилостивейший государь! Сенат, рассмотрев вышеписанное тобольского гражданского губернатора положение о учреждении пограничного суда в Петропавловской крепости с примерным штатом, и сообразив оный с высочайше конфирмованным прошлого 1799 года марта в 19 день штатом же Оренбургской комиссии для пограничных дел, мнением своим полагает:

Первое. Вместо президента 6 класса, назначаемого губернатором, быть в оном суде председательствующим тамошнему коменданту с жалованьем из воинского штата.

Второе. Асессорам 8 класса быть непременным, и чрез три года их не переменять.

Третие. Поелику для оренбургской комиссии в штате ратманов не положено, то и в нынешнем для пограничного суда им не быть.

Четвертое. Киргис-кайсацких султана и старшин выбирать чрез каждые три года предоставить владельцу киргизскому и всему его народу, вместо же четырех быть только трем старшинам, в сравнение определяемым губернским чинам.

Пятое. А как командующий Сибирской дивизией и линиями признает необходимым прибавить по пространству кочевья, сопредельного к Сибирским линиям киргис-кайсацкого народа, особое навсегда отделенное присутствие в крепости Семипалатинской, сколько во избежание излишнего затруднения пограничному суду в разборе дел, по отдаленности Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей от Петропавловской, простирающихся с лишком на 1000 верст, отколь имеющие быть взаимные просьбы не могут получать скорого решения, а не менее для того, что в крепости Семипалатинской для мены с российским купечеством не малое бывает стечение киргизцов и выходящих туда с товарами караванов, да и большая часть киргизцов прикосновенны к тамошнему краю, то Сенат, приемля обстоятельства сии во уважение, разсуждает учреждение особого присутствия в крепости Семипалатинской необходимонужным, которое и составить из числа тех же чиновников, кои полагаются в пограничном суде, как то: с отделением одного асессора, старшины, секретаря, протоколиста, регистратора, архивариуса и переводчика с некоторым числом канцелярских служителей, и отделение сие предоставить распоряжению гражданского губернатора, председательствующим же в оном Семипалатинском при-

сутствии быть тамошнему коменданту, а на сей конец оные прибавляемые чиновники и помещены в один штат пограничного суда, составляющий всей суммой 6160 рублей, которой, а равно и все вышепрописанное учреждение пограничного суда в Петропавловске и особого присутствия в Семипалатинской крепостях, Сенат во исполнение высочайшего Вашего и. в. повеления долгом поставляет всеподданнейше представить на высочайшее Вашего величества благоусмотрение, ожидая на оное высокомонаршего Вашего и. в. указа.

Резолюция: «быть по сему».

ПСЗ, т. XXVI, № 19332.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

МАТЕРИАЛЫ ОБ УПРАВЛЕНИИ КАЗАХАМИ СИБИРСКОГО ВЕДОМСТВА ДО ПРИНЯТИЯ ПОЛОЖЕНИЯ 1868 ГОДА

53.

Указ о введении в действие устава о сибирских казаках

22 июля 1822 г.

Признав нужным управление сибирских губерний учредить на правилах, отдаленности сего края, пространству его и роду населения свойственных, поручили мы сибирскому генерал-губернатору тайному советнику Сперанскому, обозрев сии губернии, собрать на месте подробныя о положении их сведения и, основав на сих сведениях меры к лучшему их устройству, представить оные к нашему усмотрению.

Рассмотрев представленные нам вследствие сего предположения, сообразив оные с заключениями комитета, коему подробное их рассмотрение было вверено, мы находим, что предположения сии, быв основаны на точном познании местных обстоятельств, содержат в себе порядок управления, краю сему наиболее свойственный и намерениям нашим ко благу его сообразный.

Но как успешное введение сего порядка требует многих местных распоряжений и удобнейшего самых губерний разделения, то и признали мы за благо прежде всего постановить образ сего разделения на следующих правилах:

1. Два главные управления учреждаются в Сибири: Западное и Восточное.

2. К Западному главному управлению принадлежат губернии Тобольская, Томская и область Омская.

3. К Восточному главному управлению принадлежит губерния Иркутская, вновь учреждаемая губерния Енисейская и область Якутская с двумя приморскими управлениями—Охотским и Камчатским.

4. Енисейская губерния составится из уездов, отделяемых от Томской и Иркутской губерний, губернскому ея управлению быть в Красноярске.

5. Омская область составится из частей уездов Тобольской и Томской губернии. Областному управлению быть в Омске.

6. Главное управление в каждой части Сибири вверяется генерал-губернатору. Местопребывание одного из них назначается в Тобольске, другаго в Иркутске.

7. Генерал-губернаторы будут управлять вверенными им губерниями на основании особенного учреждения, которое в след за сим издано будет: до издания же оного они действуют на основании общаго губернского учреждения и особеннаго наказа 1803 года.

8. Первой обязанностию генерал-губернаторов будет, приняв в управление вверяемые им губернии в настоящем их составе, приступить по обоюдному личному их соглашению и по усмотрению местных удобств к подробному назначению граничной черты между обеими частями Сибири по примерной карте и описанию, которыя к ним доставлены будут.

9. Обязанностью Тобольского и Томского генерал-губернатора будет, держась той же примерной карты и впрочем соображаясь с местною удобностию, назначить граничную черту Омской области от Тобольской и Томской губерний.

10. Обязанностью Томского и Енисейского гражданских губернаторов будет под руководством генерал-губернаторов, держась той же примерной карты, назначить граничныя черты Енисейской губернии.

11. Все сии граничные назначения, положив на карту, представить нам на окончательное утверждение.

12. В Томской губернии, уничтожив уездное управление в Нарыме, присоединить тамошний уезд к Томскому и, определив в селение Тогур частного комиссара, вверить оному местное управление Нарымским уездом под именем комиссарства Тогурского; город же Нарым почитать заштатным.

13. Таким же образом присоединить Туруханский уезд к Енисейскому и оставить в Туруханске одного частного комиссара.

14 Управление горными заводами и приписными к ним крестьянами оставить впредь до окончательного об оных положения, в настоящем их порядке.

15. По определении в Енисейскую губернию гражданского губернатора, вице-губернатора, председателя губернского уголовного и гражданского суда и прочих губернских и уездных чиновников, по штатам губернии Томской, открыть уездное управление в Ачинске, Минусинске и Канске и губернское управление в Красноярске.

16. Суммы, потребные на содержание генерал-губернатора Иркутского и Енисейского и его канцелярии, равно Енисейского губернского управления и трех вновь учреждаемых управлений уездных: Ачинского, Канского и Минусинского, назначить к отпуску с начала 1822 года из Иркутской казенной палаты по штатам Томской губернии.

На подлинном написано собственной его и. в. рукою тако:

Александр.

ПСЗ, т. XXXVIII, № 29126.

54.

УСТАВ
О СИБИРСКИХ КИРГИЗАХ

22 июня 1822 г.

Введение

§ 1. Сибирские киргизы принадлежат к сословию кочевых инородцев и имеют с ними равные права. Почему прилагаются к ним с точностью следующие статьи общего Устава о инородцах:

1. О правах кочевых инородцев (часть первая глава V) выключая: участия в общих по области повинностях и содержания степного управления.
2. О инородцах почетных (часть первая глава VII).
3. О законах и обычаях (часть первая глава VIII).
4. Общие основания наказа по управлению инородными (часть третья глава I) [1].

§ 2. Страна сибирских киргизов составляет внешние округи Омской области. Посему главные основания к устройству их управления изображены во второй части общего Учреждения об управлении Сибири.

§ 3. Сей особенный Устав о киргизах содержит: во-первых, подробное изложение обязанностей их управления; во-вторых, особенные постановления о киргизах, по различию их с другими инородцами; в-третьих, порядок введения сего Устава в действие.

ГЛАВА I

РАЗДЕЛЕНИЕ

§ 4. Сообразно с настоящим состоянием залинейных киргизов, кочевья их разделяются на волости, волости же на аулы, кои сохраняют нынешние их наименования.

§ 5. В ауле вообще полагается от 50 до 70 кибиток, а в волости от 10 до 12 аулов.

§ 6. Для удобнейшего управления волостями соединяются оныя в округи.

§ 7. Округ содержит вообще от 15 до 20 волостей.

§ 8. Округи преимущественно составляются из тех волостей, кои считаясь в одном роде или поколении, обыкли уже быть совокупно, и из волостей, им соседственных.

§ 9. Каждый округ имеет определенные надлежащим разграничением земли, и жители другого округа не переходят на оныя без точного позволения местного начальства.

§ 10. Разграничение сие произвесть посредством офицеров квартирмейстерской части, при линейном начальстве положенных.

§ 11. Составленные таким образом округи по положению своему суть: или пограничные, или близ-линейные.

[1] Выписки из Устава об управлении инородцами см. на стр. 109—112 настоящего сборника.

§ 12. Пограничные округи суть те, которые имеют соприкосновение с землями, от России независящими. Постановляется правилом, чтоб число сих округов было, сколько возможно, менее.

§ 13. Близ-линейные округи суть те, кои прилегают к настоящим сибирским линиям. Постановляется правилом, чтоб число сих округов было, сколько возможно, более.

§ 14. Каждый округ, кроме наименования по положению своему, носит еще собственное название по имени знатнейшего урочища на занимаемых оным землях.

ГЛАВА II

УПРАВЛЕНИЕ

ОТДЕЛЕНИЕ I

Состав управления

§ 15. Аулы управляются старшинами.

§ 16. Волости управляются султанами.

§ 17. Для судных разбирательств в аулах и волостях нынешние почетные киргизы, называемые биями, удерживают свое значение и название.

§ 18. Для управления целым округом избирают волости старшего султана.

§ 19. В каждом округе учреждается окружный приказ.

§ 20. В приказе, под председательством старшего султана, присутствуют: два российские заседатели, определяемые областным начальником, и два заседателя из почетных киргизов по выбору.

§ 21. Окружный приказ имеет свою канцелярию, переводчиков и толмачей по штату.

§ 22. Окружный приказ имеет полицейскую и судную власть.

§ 23. Внутреннюю стражу в округе составляет команда линейных казаков, на местопребывание приказа командированных, и, буде возможно, постоянно там водворенных.

§ 24. В случае надобности, часть сей стражи в потребном числе людей отделяется и в волости.

ОТДЕЛЕНИЕ II

Порядок выборов

§ 25. Старшины для управления аулами выбираются от самих киргизов и утверждаются в сем звании окружным приказом.

§ 26. Выборы старшин производятся чрез каждые три года; может один и тот же старшина выбран быть на несколько сроков сряду.

§ 27. Султаны в выборе старшин не участвуют, но представляя о выбранном окружному приказу, могут присоединять к тому свои мнения.

§ 28. Приказ не отменяет выбора; но в случае несогласия на сей выбор, представляет областному начальству.

§ 29. Выбор старшин производить в аулах словесно. Большинство голосов решит оный.

§ 30. Звание султанов есть наследственное.

§ 31. Право их на управление волостями должно переходить только по одной прямой нисходящей линии и по первородству; но и в случае сообразно с нынешними обычаями, должно предварительно истребовать согласие общества, которое может избрать и другого султана, но не вверяет ему власти, без утверждения областного правления.

§ 32. Ежели султан не будет иметь наследника, то брат его или ближайший родственник не иначе заступает его место, как по действительному выбору целой волости и с утверждения областного правления.

§ 33. Таким же образом поступать, ежели род султана совершенно прекратится.

§ 34. Султаны, не управляющие волостями, хотя и не лишаются своего звания, но не должны ни мало вмешиваться в управление.

§ 35. При начальном разделении волостей киргизы, отходящие от одного султана в состав новой волости, могут быть от него переданы в управление сыну или брату, ежели волость принять его согласится; в противном случае постановлять султана по выбору волости.

§ 36. Старший султан избирается одними султанами, заседатели же от киргизов в приказе избираются биями и старшинами. Тот и другие утверждаются областным начальником.

§ 37. Старший султан избирается на три года, заседатели—на два года.

§ 38. Не запрещается избирать одного султана или заседателя более одного срока сряду.

§ 39. Общие выборы производить в августе месяце.

§ 40. Частные выборы по случаю открывшихся где либо ваканций производятся только для временного замещения до общего выбора.

§ 41. Все выборы производить в местопребывании приказа по большинству голосов наличных; не могущие явиться по болезни или другим причинам, могут к известному сроку присылать свои отзывы письменно, которые будут иметь силу голоса.

§ 42. Не явившийся лично, и не приславший письменного отзыва, почитается согласившимся на учиненный выбор.

§ 43. Число голосов, с означением, в чью пользу поданы, объявляется в округе во всенародное известие.

§ 44. Сколько для удобства сих выборов, столько же и в удовлетворение народному обычаю, в назначенный день давать в том месте, где находится окружный приказ, праздник для киргизов, состоящих в округе, на счет сумм, по штату положенных.

§ 45. Тогда же с приличными обрядами доставлять и все полученные в течение года для султанов, старшин и других киргизов, за особенные отличия, высочайшие награды.

§ 46. Приветствие старшему султану, по выборе его, киргизы должны делать с особенными, по их обычаю, обрядами. То же наблюдают они при каждом возобновлении выборов, хотя бы и прежний султан оставался.

§ 47. Праздник делать ежегодно.

§ 48. Вновь избранный старший султан не вступает в отправление должности прежде, нежели получится утверждение от областного начальника.

§ 49. Тогда без всяких обрядов сменяет он предместника, и о том объявляется всенародно.

§ 50. Все вообще киргизские старейшины, будучи избраны к отправлению должностей и утверждены в их звании, без воли высшего правительства и без сдачи преемникам не слагают с себя произвольно ни прав, ни обязанностей. Они суть местные чиновники, для управления народом постановленные.

ОТДЕЛЕНИЕ III

Сравнение в чинах

§ 51. Старший султан имеет быть везде признаваем и почитаем в чине майора российской службы, пока пребывает в должности.

§ 52. Даже и после срочной смены старший султан считается в числе почетнейших султанов; и ежели прослужит три срока, имеет право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи; чин же удерживает тот, который ему действительно пожалован будет.

§ 53. Заседатели в приказе как российские, так и от киргиз, буде не имеют чина выше, считаются в 9-м классе.

§ 54. Султаны, управляющие волостями, имеют звание чиновников 12-го класса.

§ 55. Старшины и беи, ежели не имеют действительных чинов, считаются наравне с сельскими головами.

ГЛАВА III

НАКАЗ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

ОТДЕЛЕНИЕ I

По окружному управлению

§ 56. Старший султан есть земский чиновник, которому по избранию его родовичей вверяется от российского правительства местное управление. Он распоряжает всеми способами к сохранению тишины и порядка и к достижению благосостояния подведомственных ему людей.

§ 57. Все дела производит он чрез окружный приказ.

§ 58. Окружный приказ есть присутственное место, от имени коего должны исходить все повеления в зависящие от него волости.

§ 59. Все вообще султаны с подведомственными ими волостями состоят в точной зависимости окружного приказа.

§ 60. Власть окружного приказа далее того округа, где он учрежден, не простирается. В случае нужды, он сносится с тем приказом, до коего дело по местному управлению принадлежит.

§ 61. Общее свойство всех полицейских дел, вверяемых окружному приказу, есть сохранение внутренней тишины и частной безопасности лиц и имуществ мерами предупреждения и пресечения. В сем отношении приказ равняется земскому суду внутренних округов и имеет все права и обязанности сего установления, с применением к особенным о киргизах правилам.

§ 62. Посему приказ обязан:

1) Действовать к охранению народа от общих бедствий и подавать в таковых случаях нужную помощь.

2) Заботиться о просвещении, трудолюбии и хозяйственных выгодах всех и каждого.

3) Употреблять все средства к немедленному искоренению обычных киргизам беспорядков, а именно: грабежей, баранты и неповиновения власти.

4) Не допускать никого до самоуправства; но в каждой обиде доставлять удовлетворение следствием и судом.

5) Явно нарушающих порядок брать под стражу и предавать суду, но не нарушая общей тишины; в случае же противодействия многих или целой волости, охраняя прочих, немедленно доносить областному начальству, и действовать в последствии по его предписанию.

6) В случае опасений наряжать разъезды и пикеты.

§ 63. Без исследования, суда и приговора, приказ не наказывает никого.

§ 64. Следствие производить чрез отряжаемых на место российских заседателей, при посредстве одного бия по выбору волости.

§ 65. Приказ не предпринимает никаких военных экспедиций, и вверяемою оному стражею действует только, как обыкновенною полицейскою командою.

§ 66 Запрещается преследовать преступников или беглецов, уходящих в другие округи; но должно немедленно для принятия нужных мер уведомить тамошний приказ.

§ 67. Пойманных в степи беглецов из российских подданных отсылают приказы для суждения к ближайшему внутреннему начальству.

§ 68. Окружный приказ обязан знать о всех тех, кои имеют пребывание на земле, управлению его вверенной. Посему:

1) Окружный приказ имеет у себя верные списки султанам и старшинам с означением занимаемых ими мест и отмечает все случающиеся в том перемены

2) Имеет сведения о местах, занимаемых волостями и аулами, во всякое время года и о переменах, в том случающихся.

3) Ведет народную перепись по числу кибиток и поверяет оную чрез каждые три года.

4) Имеет сведения о землях, ежели поступят оные кому-либо во всегдашнее владение, как равно и о заведениях, на них сделанных.

§ 69. Приказ получает сведения о проходящих чрез ведомство его купеческих караванах и охраняет оные. Почему:

1) Всякий иноземец, переходящий чрез Киргизскую степь на сибирские линии, является в первый приказ, чрез местопребывание которого будет следовать.

Приказ берет с него сказку и отсылает в ближайшую таможню; а между тем снабжает от себя письменным видом.

Примечание: письменный вид необходим для пропуска на линию, кого бы то ни было.

2) Письменный вид, взятый в одном приказе, объявляется в другом, ежели таковый на пути случится.

3) Ежели целый караван или торговый иноземец не желает посетить местопребывание ни одного приказа, тогда может явиться на линию с письменным видом, взятым от султана пограничной волости.

4) Все люди, при караванах находящиеся или отдельно следующие, за беспорядки, ими чинимые, подвергаются на месте исследованию; но для дальнейших об них распоряжений, представлять областному начальству.

§ 70. Приказ имеет постоянное пребывание, если можно, в средине мест, занимаемых округом.

§ 71. В порядке производства дел, прилагаются общие по сему предмету правила, с тем:

1) Что окружный приказ за общим подписанием членов ведет журнал делам, которые производить будет.

2) Дела производит на российском и татарском языках.

3) По делам распорядительным в случае разноречия членов, исполнение чинится по голосу старшего султана. Поданные против оного голоса представляются на рассмотрение областного управления.

§ 72. Приказ заведывает и духовными, к киргизам определяемыми.

§ 73. В ведении приказа состоит вся воинская стража и все заведения в округе.

§ 74. Стража сия не приступает ни к каким действиям без точного назначения приказа.

§ 75. Места, занимаемые стражею, укрепляются подобно прочим форпостам. Здесь помещаются все заведения при округе.

§ 76. Сверх сих общих правил, постановляются особенные по положению округов.

I. Об округах пограничных

§ 77. В пограничных округах, по распоряжению областного начальства, имеют быть постоянными знаками утверждены пределы принадлежащих киргизам земель.

§ 78. Далее сих пределов запрещается киргизам откочевывать.

§ 79. Пределы сии, по распоряжению окружного приказа, должны быть тщательно надзираемы посредством разъездов из воинской стражи и из самих киргизов под наблюдением старшин.

§ 80. В приличных местах должны быть устроены постоянные караулы и маяки.

§ 81. За всякие беспорядки, производимые киргизами вне постановленных пределов, немедленно предаются они суду как нарушители тишины.

§ 82. Выходящие по торговым делам иноземцы должны являться к ближайшему султану и иметь от него вид для предъявления в приказе той волости, куда они отправляются.

§ 83. О всех таковых выданных бумагах султан извещает приказ своего округа.

§ 84. Иноземцев, желающих переселиться в киргизскую степь, не принимать без позволения их собственного правительства, но и в сем случае по разрешению областного начальника.

§ 85. До того времени, пока торговля с Китаем чрез киргизскую степь учредится на лучшем порядке, позволяется употребление нынешних обрядов; но рекомендательные письма российским купцам дают сами старшие султаны или предоставляют волостным султанам, которые известны пограничным правителям. Сие позволение давать от приказа письменное.

§ 86. Переходящих без позволения правительства в киргизскую степь китайских подданных представлять областному начальству, которое отсылает оных для выдачи в Кяхте.

§ 87. Внутренняя стража в пограничных округах должна быть многочисленнее, нежели в прочих.

II. Об округах близлинейных

§ 88. На особенную обязанность близлинейных приказов возлагается, чтоб ни под каким видом без позволения не переходили киргизы на внутреннюю сторону с их кочевьями.

§ 89. Кочующие близ линии могут, по нуждам их, бывать в крепостях, редутах, форпостах и селениях, подобно как крестьяне и другие инородцы сие делают, для сбыта их произведений.

§ 90. Переход на действительное кочевье внутрь линии позволяется не иначе, как по сношению окружного приказа с земским судом.

§ 91. Таким образом, перепущенные киргизы имеют только право кочевать на тех землях, которые заключаются в пределах Омской области, и, считаясь в отлучке от округа, должны состоять в непосредственной зависимости местных земских судов.

§ 92. Ежели бы киргизы пожелали кочевать далее во внутренности сибирских губерний, то позволение на сие дается им не иначе как по предварительному сношению областного начальника с гражданским губернатором.

§ 93. Во все время пребывания вне Омской области киргизы состоят в зависимости местного губернского и земского начальства.

§ 94. Окружные приказы вообще охраняют вверенных им людей от притязаний со стороны живущих внутри и на самой линии.

§ 95. Наблюдают, дабы предоставленные на залинейных местах выгоды казакам не выходили из назначенных пределов. Казаки сии, находясь в округах, пребывают в зависимости приказа.

ОТДЕЛЕНИЕ II

По волостному управлению

I. О султанах

§ 96. Султан управляет вверенной ему волостию на праве волостного головы.

§ 97. Суд и расправа от него не зависят.

§ 98. Каждый султан имеет при себе помощником, по своему назначению, сына или ближайшего родственника.

§ 99. Для производства дел султан имеет письмоводителя, знающего русский и татарский языки.

§ 100. Все сведения, потребные окружному приказу, непосредственно доставляются от султанов, и потому должны они собирать оныя лично по своему ведомству.

§ 101. Приказ вообще действует чрез султанов, и потому они приемлют к действительному исполнению все его повеления.

§ 102. Султаны мимо своего приказа не производят никаких письменных сношений, исключая жалоб, на самый приказ приносимых.

§ 103. Старшинами в аулах султаны распоряжают словесно и не посылают к ним никаких бумаг, кроме всенародных объявлений, если таковые получены будут от приказа.

§ 104. Султаны исполняют судебные приговоры.

§ 105. На личную султанов ответственность возлагается исполнение всех предписанных правил, охранение общей и частной безопасности и вообще спокойствие и тишина в волостях.

§ 106. Известясь о вредном где-либо покушении, султаны немедленно извещают приказ и требуют его пособий; но запрещается им мстить или делать поиски прямо чрез подведомственных им киргизов.

§ 107. Султан не распространяет своей власти ни в какой волости, вверенной другому султану, хотя бы сей последний и искал его содействия по поводу старшинства в роде. Оба они во всех случаях прибегают к окружному приказу.

§ 108. Проступок против вышеозначенного правила считать наравне с самоуправством.

II. О старшинах в аулах

§ 109. Старшина управляет вверенным ему аулом на праве сельского старосты.

§ 110. Старшина состоит в точной зависимости султана той волости, которому вверенный ему аул принадлежит.

§ 111. Все личные приказания султана исполняет с точностью.

§ 112. Доставляет оному все потребные сведения.

§ 113. Без ведома султана не откочевывает с места на место.

§ 114. Сохраняет тишину и порядок во вверенном ему ауле.

§ 115. Мимо султана не производит ни с кем по службе сношений.

§ 116. Те старшины, коим по согласию народа и звание бия присвоено будет, имеют право принимать оное.

ГЛАВА IV

НАКАЗ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

ОТДЕЛЕНИЕ I

Казенное хозяйство

I. Назначение сумм

§ 117. Старшие султаны, члены окружных приказов и султаны, управляющие волостями, получают жалованье в положенном по штату числе, как равно лекари, письмоводители, переводчики и толмачи.

§ 118. Окружным приказом и для волостных дел назначается канцелярская сумма.

§ 119. Назначается сумма на призрение бедных, пользование больных и учебные пособия.

§ 120. На постройку зданий в степи, назначается в единовременный отпуск сумма по мере надобности и ремонтная на поддержание оных.

II. Порядок расхода и отчетов

§ 121. Всему движению денежных сумм при окружных приказах, ведутся на обыкновенных правилах шнуровые книги.

§ 122. Султаны и старшины в расходе на казенные надобности вверяемых им сумм, подают только простые счеты.

§ 123. Порядок записки сумм в шнуровые книги,ревизия и отчеты оставляются на общем порядке.

III. Постройка зданий

§ 124. В каждом округе имеют быть построены следующие здания: 1) дом для помещения окружного приказа, его членов, чиновников канцелярии, переводчиков и толмачей; 2) молитвенный дом с жилищем для духовенства; 3) больничный дом для помещения от 150 до 200 человек; 4) казарма для помещения казаков, ежели не представится возможности водворить оных.

§ 125. На все сии здания составляются предварительно планы и сметы, и с означением местных средств к приведению в исполнение, представляются на утверждение высшего правительства.

§ 126. До того времени, пока постройки сии совершены будут, все заведения при открываемых округах поместить в особых кибитках.

§ 127. Скорейшая постройка предположенных зданий, возлагается на попечение областного начальника.

ОТДЕЛЕНИЕ II

Сборы и повинности

I. Сборы вещественные

§ 128. Каждый округ, со дня введения в оный нового распорядка, пользуется пятилетнею льготою от всех податей.

§ 129. В течение льготных лет могут от киргизов принимаемы быть одни только добровольные приношения для больниц, школ и на благотворительные заведения, как скотом, так вещами и деньгами.

§ 130. Равномерно могут киргизы, по нынешнему их обыкновению, делать вспоможения своим султанам.

131. О каждом таковом вспоможении извещать окружные приказы, которым поставляется в обязанность наблюдать, дабы пособия сии отнюдь не были вынужденные.

§ 132. Содержание духовенства вообще возлагается на попечение султанов.

§ 133. Пожертвования киргизов на благотворительные заведения поступают в приказы, которые ведут им счет записною в шнуровые книги; и как большая часть таковых пожертвований состоять может в скоте, то употребляют оный по мере надобности, излишний же за тем продается. Вырученные деньги совокупно с денежными приношениями составлять должны экономию тех заведений.

§ 134. По окончанию льготного времени сбирать с киргизов ежегодно ясак скотом, со ста голов одну; с верблюдов ясак не сбирается.

§ 135. Областное управление предварительно обязано для каждого года составить смету, сколько потребно лошадей в ремонт казачьим полкам и сколько потребно какого именно рогатого скота для учрежденных по линии госпиталей, равно для больниц и благотворительных заведений в степи.

§ 136. По таковой смете, главным управлением утвержденной, отсылается потребное число скота в те места, куда назначено, из общего годового сбора.

§ 137. Остальный за тем скот продавать при таможнях и вырученные деньги отсылать в государственный доход.

§ 138. Сбор с киргизов делать по волостям.

§ 139. Количество скота счислять также по волостям при общей народной переписи и на три года почитать постоянным.

§ 140. Сборы делать один раз в году, в летнее время.

§ 141. Принимая ясак, не делать излишней браковки, лишь бы только рогатый скот был здоров, а лошади годны к употреблению.

§ 142. Употребления гербовой бумаги и тому подобные штемпелевые налоги, во взаимных между киргизами делах не допускаются, но в исковых денежных делах между ими и россиянами сборы сии производятся на общем законном основании.

II. Очередные повинности

§ 143. Очередные повинности киргизов состоят в одном устроении внутренних сообщений.

§ 144. Каждый аул с волостным султаном, и волостный султан с окружным приказом, имеют сообщение, равно и сии последние между собою и с областным начальством.

§ 145. Сообщение сие иметь чрез киргизов, по очереди с каждого аула, на верховых лошадях отряжаемых.

§ 146. Сии отряжаемые киргизы имеют обязанность хранить и исправно сдавать все вверяемые им бумаги.

§ 147. Посылки из аулов к султанам могут быть ежедневно, от султанов в приказы и от приказов к областному начальству и между собой — один раз в неделю по обыкновенным делам.

§ 148. В случаях чрезвычайных посылаются нарочные.

§ 149. Сих нарочных, как равно всех чиновников и служителей, по службе отправляемых, обязаны киргизы возить от одного аула до другого, по письменным видам.

ОТДЕЛЕНИЕ III

Внутреннее хозяйство

I. Народное продовольствие

§ 150. Хотя хлеб и не составляет существенной потребности киргиз-кайсаков, но дабы предохранить их от крайней нужды в случае истребления табунов их заразою и вместе с тем поощрить их к земледелию, полагается при каждом округе открыть казенную хлебную продажу.

§ 151. Заготовление и доставка хлеба производится по распоряжению областного начальства сообразно с тем порядком, какой вообще по части заготовления в запасные магазины хлеба в сибирских губерниях наблюдается.

§ 152. На первое заготовление хлеба производится из казны ссуда для каждого округа по 30 000 рублей. Впоследствии капитал сей должен возрастать

собственным своим оборотом; когда же возрастет оный более нежели в два раза с половиною, тогда данную ссуду в казну возвратить.

§ 153. Собственное приобретение по оборотам сего капитала, составит особенную для каждого округа экономическую сумму по продовольствию.

§ 154. Сумму сию почитать общественною и в счете оной наблюдать все установленные правила.

§ 155. Для составления сего приобретения при продаже хлеба на весь употребленный капитал, считая покупку, доставку, содержание смотрителей и вахтеров и проч., полагать прибыли по 10-ти процентов.

§ 156. Производство продажи разделить на два разряда: для богатых и для бедных; для первых отпускать хлеб с приращением, выше сего означенным; для последних — с уменьшением сей прибыли или вовсе без оной, по усмотрению и назначению областного начальства.

§ 157. Цены предварительно должны быть объявляемы по третям года.

§ 158. Продажу бедным производить не более как по три пуда вдруг.

§ 159. Продажу с процентами можно делать и до 100 пудов вдруг, но не более.

§ 160. Хлеб продавать на деньги.

§ 161. Смотрителей и вахтеров определяет областное правление. Жалованье и довольствие производить им из хлебного капитала.

§ 162. Магазины и лавки построить из той же суммы, в расчете проданной цены полагать проценты на сию издержку.

§ 163. Положение сие нимало не стесняет вольную продажу хлеба в киргизскую степь.

§ 164. Самое действие сего положения должно быть до того только времени, пока вольная продажа в степи не усилится. По усилении же ея магазины содержать единственно для бедных и для умерения цен на общих правилах о сибирских магазинах.

§ 165. Употребление киргизами соли из озер, на их землях находящихся, как равно и продажу оной между собой, впредь до усмотрения оставить свободными.

§ 166. Продажа вина в Киргиз-кайсакской степи запрещается. Для одних праздников, даваемых правительством ежегодно, позволяется оному покупать небольшое количество вина на линии.

II. Распространение промышленности

§ 167. Из земель, назначенных для каждого округа, отделить, во-первых, удобные для земледелия, скотоводства и других заведений при местопребывании приказа от 5-ти до 7-ми квадратных верст собственно для старшего султана, которыми он может пользоваться, пока пребывает в должности, не лишаясь права на участие в общих пастбищах.

§ 168. Недвижимыя на сих землях заведения при смене старшего султана оцениваются и продаются в его пользу.

§ 169. Отвести на том же основании по две квадратные версты для каждого киргизского заседателя.

§ 170. Отвести на том же основании по одной квадратной версте для российских заседателей.

§ 171. Водворяющихся в степи казаков наделить 15-ти десятинною пропорциею.

§ 172. Затем каждому киргизу, который пожелает производить хлебопашество или иметь другия на месте хозяйственные заведения, отводить для сего по 15-ти десятин на душу.

§ 173. Окружные приказы должны заботиться как об охранении сих земель, так и о том, дабы не были оныя оставляемы без возделывания.

§ 174. Ежели на отведенной земле в течение пяти лет не сделано будет никакого заведения или хлебопашества, тогда земли сии должно отбирать и предоставлять другим.

§ 175. При отводе наблюдать, что ежели на одну и ту же землю будет много желающих, тогда право владения решить им по жеребью в присутствии трех свидетелей из числа биев.

§ 176. Также поступать и в случае многих разных требований на одну землю под временное кочевье.

§ 177. Вообще кочевье на не отведенных никому землях для киргизов, состоящих в одном округе, почитать свободным.

§ 178. Султанам под хозяйственные заведения отводить тройную пропорцию, старшинам же двойную.

§ 179. Земли, отведенные для хлебопашества и заведений, переходят в наследство как недвижимая собственность, выключая тех, которые не лицам, но занимаемым ими местам присвоены и на которых, как выше сказано, одне недвижимыя заведения составляют собственность.

§ 180. Переводчики и толмачи на отвод земель имеют право, равное с казачьими офицерами.

§ 181. Российские заседатели в приказах и казаки, составляющие стражу, должны подать первый пример в возделывании земель и хозяйственным заведениям.

§ 182. На отведенных им землях должны они стараться завести хлебопашество и, буде представится возможность, садоводство, пчеловодство и проч.

§ 183. Они должны употребить все старание, чтобы султаны, старшины и прочие киргизы убеждены были в пользе таковых заведений, доставлять им к тому все способы и помогать нужными советами.

§ 184. Они обязаны внушать киргизам, дабы охраняли вспаханные свои поля от потрав приличными огородами.

§ 185. Областное начальство заботится, дабы требования на земледельческие инструменты могли быть удобно удовлетворяемы покупкою и меною на линии или в самой степи.

§ 186. При каждой команде, командированной в степь, завести как неподвижные, так и подвижные кузницы.

§ 187. Киргиз, который первый в округе разведет значительное хлебопашество, пчеловодство и прочее, равно и все те, которые окажут в сих делах отличныя успехи, получают право на особенную награду, о назначении которой представлять на высочайшее усмотрение.

ОТДЕЛЕНИЕ IV

Торговля

I. Общие правила

§ 188. Каждый киргиз имеет право сбывать собственные свои произведения и изделия свободно как внутри своего округа, так и вне оного, даже и на самой линии, чрез таможни и заставы.

§ 189. Чрез таможни и заставы каждый киргиз может пригонять стада свои для продажи во внутренние города.

§ 190. Султаны могут отправлять целые караваны как за границу, так и на линию; но отправление на линию производится чрез таможни и заставы.

§ 191. Всякой российский торговец, имеющий право заниматься торговлей в другой губернии, может чрез таможни и заставы ввозить свои товары для мелочной продажи в киргизскую степь.

§ 192. Азиатским иноземцам, которые по одиночке входить будут к киргизам для мелочного торга, позволять сие могут султаны, каждый для вверенной ему волости; позволяется султанам брать с них и пошлины, какие взимать признают за удобное, по согласию и в пользу целых обществ.

§ 193. Движение караванов должно быть в киргизской степи без всяких пошлин.

§ 194. Продажа и мена товаров при караванах, также должна быть в киргизской степи без пошлин.

II. Обращение монеты

§ 195. Во всех внешних округах Омской области обращается монета российского чекана и государственные ассигнации с такою же свободою, как и во внутренних губерниях.

§ 196. На монету и ассигнации позволяется покупка у киргизов их изделий и произведений без всякого стеснения.

§ 197. Меновой торг независимо от сего производится на прежнем основании.

III. Таможня

§ 198. Впредь до утверждения действительной государственной границы, линия таможенных учреждений остается на сибирских линиях.

§ 199. Таможни на сибирской линии действуют на том порядке, какой вообще наблюдать оным предписано.

§ 200. Сбор пошлин остается в настоящей его силе.

§ 201. С переходящих на кочевку внутрь линий киргизов положенный указом 1800 года сбор и в течение льготных лет производить по прежнему.

§ 202. Но как киргизская степь не составляет действительной границы, следственно, и главные торговые места—Петропавловск и Семипалатинск—не можно почитать портовыми, то посему право торговли чрез посылку караванов присвоивается там не токмо первой, но и второй гильдии.

§ 203. Все выходящие на сибирские линии иноземцы должны переходить чрез таможни и заставы и являть в оных полученные в степи виды, которые, будучи надписаны таможнею, служат им для градских и земских начальств вместо паспортов.

§ 204. Равномерно и пропуск в степь всех российских подданных, выключая линейных казаков, должен делать чрез таможни и заставы, с обыкновенными внутренними паспортами.

ГЛАВА V

НАКАЗ СУДЕБНЫЙ

§ 205. Все судныя дела киргизов разделяются на три рода: а) уголовныя, б) исковыя и в) по жалобам на Управление.

§ 206. Уголовными делами относительно к киргизам почитать только: 1) государственную измену, 2) убийства, 3) грабежи и баранту, 4) явное неповиновение установленной власти.

§ 207. Все прочие дела, даже и самая кража, доколе нравы их образованием не изменятся, почитаются исковыми.

ОТДЕЛЕНИЕ I

Дела уголовные

§ 208. Уголовный суд производится не иначе как по предварительному следствию.

§ 209. Следствие поступает на рассмотрение в окружный приказ.

§ 210. Окружный приказ в сем случае имеет значение уездного суда.

§ 211. Член, производивший следствие, не имеет голоса в решении.

§ 212. Дела уголовные решаются на основании общих государственных узаконений и по большинству голосов.

§ 213. Старший султан в судных делах имеет только обыкновенное право председателя.

§ 214. Решения по уголовным делам поступают на ревизию областного суда.

ОТДЕЛЕНИЕ II

Дела исковые

§ 215. Все исковые дела разбираются посредством биев в аулах и волостях.

§ 216. Бии решают оныя словесно, по киргизским законам и обычаям.

§ 217. Таковое решение приводится в исполнение в то же время.

§ 218. Ежели бы кто решением биев не был доволен, тогда с представлением ясных доказательств может возобновить дело подачею письменной просьбы областному начальству.

§ 219. Областное начальство посредством окружного приказа дает таковым делам следственный ход и решает оныя также по степным киргизским законам.

§ 220. Биев за неосновательные решения подвергать ответственности и взысканию только когда ясно будут обнаружены со стороны их злоупотребления.

ОТДЕЛЕНИЕ III

Дела по жалобам на низшие управления высшим

§ 221. Жалобы на старшин приносятся султанам и приказу.

§ 222. Жалобы на султанов поступают к старшему султану, который маловажныя имеет право рассмотреть и окончить словесно, значительные же предлагает приказу.

§ 223. Жалобы на старшего султана, на членов приказа и начальника стражи, подаются письменно областному начальству.

§ 224. Виновные из них судятся по законам.

§ 225. Жалобы на казаков, ежели оныя будут маловажны, разбирает и оканчивает офицер, командующий стражею.

§ 226. Обличенные в важных проступках, предаются суду на тех же правилах, как и прочие линейные казаки.

§ 227. Жалобы от проходящих караванов и от русских людей, по разным случаям в степи бывающих, приносятся султанам, которые дают им установленный ход.

ГЛАВА VI

ОСОБЕННЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

§ 228. Особенные установления суть: часть медицинская, карантины, установления духовныя и по части народного просвещения, благотворительные заведения.

ОТДЕЛЕНИЕ I

Часть медицинская

§ 229. В каждый округ определяется по два лекаря для пользования как служащих, так и обывателей.

§ 230. При округе учреждаются неподвижные больницы.

§ 231. В больницы сии принимаются из киргизов преимущественно бедные и тяжело больные, сколько позволит помещение.

§ 232. Прислуга в больницах составляется из бедных киргизов и содержится на счет обществ.

§ 233. Медицинские установления состоят в ведении окружного приказа и в зависимости дивизионного доктора.

§ 234. Медицинские чиновники употребить должны всевозможное старание ко введению между киргизами прививания предохранительной оспы. Успехи в сем деле вменены им будут в особенное отличие.

§ 235. Медицинские чиновники для пользования больных должны делать разъезды по округам.

ОТДЕЛЕНИЕ II

Карантины

§ 236. Ряд карантинов, в сибирских линиях устроенный для предохранения от скотских падежей, остается в его действии.

§ 237. Ежели падеж на скот свирепствовать будет внутри линии, тогда карантины имеют обратное действие, то есть служат к охранению степи киргиз-кайсаков, но остаются также на попечении и ответственности областного начальства.

§ 238. Ежели падеж на скот возникнет внутри степи, тогда окружный приказ немедленно извещает о том ближайшего окружного начальника на линии, для принятия нужных осторожностей.

§ 239. В то же время старается он пресечь всякое сообщение между зараженными и незараженными волостями посредством устройства пикетов на удобных местах.

§ 240. Приказ убеждает киргизов к перемене пастбищ.

§ 241. Доставляет медицинское пособие. Старается учредить подвижные карантины для испытания сомнительных стад.

§ 242. Султаны и старшины обязаны всеми средствами содействовать в сем деле и немедленно извещать об открывшейся заразе, так что каждое в сем случае упущение вменится им в вину.

ОТДЕЛЕНИЕ III

Установления духовныя и по части народного просвещения.

§ 243. Поелику вера киргиз-кайсаков по сие время в сущности более языческая, нежели магометанская, то представляется надежда к обращению многих из них в христианство. Областное начальство может испросить особенную в степь миссию, с тем, чтобы действовала она одними увещаниями и убеждениями без малейшего принуждения.

§ 244. Ежели бы в каком-нибудь округе обращено было в христиане до 1000 человек, то областное начальство обязано испросить пособия к постройке там церкви и постановлению местного священника.

§ 245. Священники стараться должны учредить при себе школы для обучения юношества закону, чтению, письму и первым правилам арифметики, вообще содействуют местному начальству по части народного просвещения.

§ 246. Дети султанов и старшин, буде пожелают, принимаются в военно-сиротские отделения, на линии устроенныя, на казенное иждивение.

§ 247. Дети сии, по обучении грамоте и арифметике обращаются к их родителям и родственникам или по желанию их определяются в службу.

§ 248. Каждый киргиз имеет право сына своего поместить в учебныя заведения, внутри империи находящиеся, на общих правилах.

§ 249. В заведении школ, кроме назначенных при духовенстве, не только не делать киргизам воспрещения, но, напротив, содействовать всеми средствами.

ОТДЕЛЕНИЕ IV

Благотворительные заведения

§ 250. Приказ каждого округа обязан всеми средствами заботиться, чтобы никто из вверенного ему народа не терпел нищеты и не оставался без призрения.

§ 251. Для сего преимущественно истребляет он праздность, бродяг размещает в услуги при общественных установлениях, как то: в больницах, школах и проч., или отдает в работники зажиточным киргизам, сохраняя в последнем случае беспристрастие, обоюдные выгоды и порядок.

§ 252. Увечных, престарелых, сумасшедших и вообще не имеющих возможности пропитывать себя трудами приемлет он на особенное свое попечение и доставляет им общественное призрение.

§ 253. Для приюта людей сего рода иметь в каждом округе от пяти до десяти кибиток собственно от правительства и уделять для них больничную прислугу.

ГЛАВА VII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ

§ 254. Ответственность управления определяется приложением правил в общем наказе, для управления Сибири изложенных.

§ 255. За беспорядки и своевольство от киргизов ответствуют султаны.

§ 256. Султан, обличенный в попущении грабежей или баранты, а еще более в том участвующий, немедленно предается суду.

§ 257. Султан за неповиновение окружному приказу и за непозволенные сношения с иноземцами, также предается суду.

§ 258. Окружной приказ ответствует за все сделанные им распоряжения.

§ 259. С каждого из членов приказа взыщется по законам за притеснения и другие злоупотребления, в которых обличен будет.

§ 260. Приказ ответствует за действия вверенной ему стражи.

§ 261. Приказ, султаны и старшины ответствуют за вверяемое им казенное или общественное имущество.

ГЛАВА VIII

ОСОБЕННЫЙ НАКАЗ ОБЛАСТНОМУ НАЧАЛЬСТВУ

§ 262. Областной начальник обязан употреблять все способы к сохранению внутреннего порядка и внешней безопасности, почему он имеет право преследовать производящих грабежи и мятеж, а равно и отражать набеги иноземцев вооруженною рукою.

§ 263. Областной начальник обязан особенно стараться, чтобы с независимыми от России землями заключены были положительные условия для сохранения обоюдного спокойствия и по делам торговым. Само собою разумеется, что окончательное утверждение таковых условий предоставляет он высшему правительству.

§ 264. Областной начальник заботится о просвещении и домообзаводстве киргизов.

§ 265. Приводит в известность земли, занимаемые киргизами, и разграничивает оные между ими посредством офицеров квартирмейстерской части.

§ 266. Обязывается учредить, где нужно, укрепленные места на общих правилах.

§ 267. Один раз в году областной начальник отправляется сам или отряжает особых чиновников для обозрения и ревизии порядка в степи.

ГЛАВА IX

ОСОБЕННЫЕ ПРАВА И ОБЫЧАИ КИРГИЗОВ

§ 268. Каждый киргиз, будучи российским подданным, имеет полную свободу по дозволению общества и местного своего начальства отлучаться для собственных своих нужд, промыслов и работы куда пожелает, на общих правилах и на праве, всем сибирским кочевым инородцам предоставленном.

§ 269. Равномерно и каждый другой российский подданный имеет право отлучаться в киргизскую степь, как бы в соседственную губернию, с узаконенным паспортом, но не иначе, как чрез таможню.

§ 270. Каждый киргиз может переходить в другое государственное сословие, селиться внутри империи, вступать в службу и записываться в гильдии, где пожелает, на общих правилах.

§ 271. Находясь внутри империи временно по увольнению, зависят киргизы от местного начальства; вступая же в другое сословие, подвергаются всем его обязанностям.

§ 272. Вступая в сословие, обязанное платежом податей, пользуются киргизы пятилетнею льготою и свободою от рекрутства.

§ 273. В волостях, образованных по сему уставу, сила и действие указа 1808 года о приобретении киргизов в частное владение прекращается.

§ 274. Султаны, над подведомственными им киргизами не имеют права ни владетеля, ни помещика, но суть только волостные правители, от высшего начальства с согласия народа постановленные.

§ 275. Посему всякой киргиз от притеснений султана имеет право просить у ближайшего начальства защиты.

§ 276. Всякой киргиз может иметь недвижимую собственность.

§ 277. Невольники, ныне находящиеся у киргизов, остаются при их владетелях с правом продажи, передачи и наследственного владения; но строго запрещается вновь приобретение в неволю природных киргизов.

§ 278. Число сих невольников и самая их принадлежность, должны быть известны окружному приказу, и все передачи производить с его ведома.

§ 279. Султаны составляют высшее и почетнейшее между киргизами сословие и освобождаются от телесных наказаний.

§ 280. Поелику настоящим установлением доставляется киргизам полная свобода в сношениях с высшим российским правительством, то посылка от них особых депутаций становится ненужною.

§ 281. Но дабы не были лишены они способов лично уверяться в расположении к ним верховной власти, позволяется султанам целаго округа совокупно

отправлять депутации в С.-Петербург, но не иначе как на счет тех самых округов и по желанию народа.

§ 282. В таковом случае, местное главное управление может позволять сии депутации и отряжает с своей стороны пристава.

§ 283. На счет казны депутации приемлются тогда только, когда само высшее правительство потребует оных.

ГЛАВА X

ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ СЕГО УСТАВА В ДЕЙСТВИЕ

ОТДЕЛЕНИЕ I

Общие правила

§ 284. Настоящий устав приводится в действие постепенно, начиная с тех волостей, которые особенно испрашивали себе покровительства и присягнули уже в верности подданства, засим приглашаются прочия волости, близ линии кочующие.

§ 285. При самом введении настоящего порядка чрез особо посланных в степь чиновников и письменно, от областного начальства с особенными обрядами, случаю сему приличными, объявить всенародно, что вся степь киргиз-кайсаков Средней орды приемлется в особенное покровительство и на попечение российского правительства.

§ 286. Тогда же объявить, что различия в правах между верноподданными и залинейными никакого не будет, и что как те, так и другие могут переходить внутрь линии и опять возвращаться.

§ 287. Объявить, что отныне впредь баранта почитаема будет грабежом, и за оную, как равно и за убийство, виновные неослабно будут преследуемы и строго наказаны.

§ 288. При сем случае внушить: во-первых, что дальнейшее послабление междуусобных беспорядков сего рода вовлечет киргизов в крайнюю бедность в самом скором времени. Во-вторых, что от недостатка у них внутреннего устройства целые семейства погибают в болезнях, от которых могут быть пользованы и даже предохранены. В-третьих, что от сего же самого неустройства отвергнутые обществом преступники наши проложили к ним путь и под видом торговцев стесняют их и разоряют.

§ 289. Все статьи настоящего устава, относящиеся до прав, выгод и обязанностей киргизов, как равно и самыя объявления, должны быть переведены на их язык, напечатаны и предварительно объявлены.

§ 290. Наконец, не умолчать и о том, что к принятию сего установления не будут они принуждаемы, но, приняв оное единожды, отступить уже не позволится.

§ 291. Округи открывать один после другого, по мере тех средств, какие областное начальство иметь будет.

§ 292. От прочих волостей ожидать областному начальнику депутаций и принуждения никому не делать.

§ 293. Вообще для введения сего установления действовать убеждением и доказательством на самом деле пользы его для киргиз-кайсаков чрез покровительство волостей, поступивших в округи и сохранение в оных порядков.

§ 294. Успех по введению нового порядка возлагается на особенное попечение областного начальника.

§ 295. Он употребить должен все благоразумие к истолкованию киргизам прямой их пользы и всю бдительность, дабы заведенный порядок шел с точностию и неупустительно.

§ 296. Действия свои сообразует он вообще с наставлениями и требованиями главного управления, доставляет оному сведения об успехах и в потребных случаях испрашивает его пособий и разрешений.

§ 297. В сем случае областной начальник под главным управлением генерал-губернатора Западной Сибири, облекается особенною властию действовать всеми зависящими от него способами для общей пользы.

§ 298. По истечении двух лет с открытия округа, действует областное начальство уже с точностью на предписанных правилах.

§ 299. В течение первых двух лет может употребить более чиновников, нежели сколько положено из других, состоящих в ведении, и может ревизовать чаще порядок.

§ 300. Областное начальство в праве представлять о всем, что для общей пользы в отмену, или дополнение сего устава, в последствии времени по местному усмотрению признает нужным; но ничего не вводить без утверждения высшего правительства.

ОТДЕЛЕНИЕ II

Прием волостей в порядок нового устройства

§ 301. Число принимаемых в одно время волостей во порядок нового устройства должно соразмерять со способами к утверждению в оных начальства, дабы тем лучше могли они почувствовать выгоды нового состояния перед прежним.

§ 302. Просьбы о том принимать областному начальнику, подобно как прежде делалось на так называемое верноподданство.

§ 303. На разрешение высшему правительству просьбы сии не представлять, но доносить только оному для сведения об успехах сего дела и об открытии каждого округа.

§ 304. Введение нового порядка делать с особыми приличными обрядами и киргизов приводить к присяге по их обычаю.

§ 305. Поелику при открытии округов будут происходить и выборы, то делать и положенные праздники.

§ 306. Первые выборы делать на срок до августа месяца следующего года, и с того же времени считать двухлетний и трехлетний сроки.

§ 307. Дела по баранте, в последний год пред введением нового управления возникшия, разобрать на порядке дел исковых, прежде же случившиеся покрыть забвением.

ОТДЕЛЕНИЕ III

Отношение к волостям, не поступившим на положение нового устройства

§ 308. Волости, не поступившие на положение нового устройства, почитать так, как ныне считаются залинейные киргизы.

§ 309. В охранение от их беспорядков оградить открытые округи разъездами и пикетами.

§ 310. Не давать им права торговли во внутренности округов, но позволять только торговлю на линии при таможнях.

§ 311. За баранту и убийство, произведенные ими в волостях, открытых по сему уставу, преследовать, передавать воинскому суду и доставлять обиженным удовлетворение.

§ 312. Также поступать и за насилие проходящим через их земли караванам.

§ 313. Дела их с киргизами, в округах состоящими, разбирать по установлениям сих последних.

§ 314. С киргизами Малой орды, пока не введено будет у оных внутреннего устройства, поступать как с киргизами, не поступившими на положение нового порядка.

§ 315. Ежели бы небольшое число аулов или волостей, из коих не можно составить целого округа, просили о принятии их на положение нового устройства, то могут они составить особое отделение от ближайшего округа, в зависимости приказа, пока не умножатся до того, чтобы составили свой округ или с согласия учрежденного округа могут навсегда поступать в оный, но в сем случае таковое согласие необходимо.

ОТДЕЛЕНИЕ IV

Движимость линии

§ 316. Сибирския линии в значении стражи не составляют учреждения на всегдашние времена, но по мере распространения порядка в занимаемых киргизами землях стража сия подвигается вперед и, наконец, должна кончить постоянным утверждением себя на действительной государственной границе.

§ 317. Временное утверждение пикетов и разъездов во внутренности степи, по мере надобности, зависит от распоряжения областного начальства.

§ 318. Действительное перенесение линии на границу не допускается без разрешения высшего правительства.

§ 319. Таковому устройству надлежит в свое время представить обстоятельный и подробный план, соображаясь с обстоятельствами, выгодами линейной стражи и местным положением.

ПСЗ, т. XXXVIII, № 29127.

55.

ВЫПИСКИ ИЗ УСТАВА ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНОРОДЦЕВ

22 июля 1822 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОБЩИЕ ПРАВА КОЧЕВЫХ ИНОРОДЦЕВ

§ 24. Кочевые инородцы составляют особенное сословие в равной степени с крестьянским, но отличное от онаго в образе управления.

§ 25. Кочующие инородцы остаются вообще на прежних их правах. Им внушить надлежит, что с умножением хлебопашества они отнюдь не будут против воли их обращаемы в звание крестьян и вообще без собственного их желания не будут включены ни в какое другое сословие.

§ 26. Кочующие инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владение земли.

§ 27. Подробное разделение участков сих земель зависит от самих кочующих по жеребью или другим их обыкновениям.

§ 28. Утверждаются во владении кочующих земли, ныне ими обитаемые, с тем, чтобы окружность, каждым племенем владеемая, была по распоряжению местного начальства подробно определена.

§ 29. Инородцы имеют полную свободу заниматься земледелием, скотоводством и местными промыслами на водах и землях, каждому роду назначенных.

§ 30. Инородцы ограждаются от взаимных стеснений, какие могут происходить от перехода одних племен на земли, другим племенам принадлежащие, для производства промыслов без обоюдного на то согласия.

§ 31. Строго запрещается россиянам самовольно селиться на землях, во владение инородцам отведенных.

§ 32. Россияне могут брать у инородцев места в оброчное содержание, но всегда по условиям с обществами.

§ 33. Наймы инородцев в частную работу имеют быть производимы с ведома родового начальства, как в особом положении о долгах и обязательствах крестьян и инородных предписано.

§ 34. Инородцы управляются собственными своими родоначальниками и почетными людьми, из коих составляется и степное управление.

§ 35. Кочующие управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным.

§ 36. В уголовных только преступлениях кочующие судятся в присутственных местах и по общим государственным установлениям.

§ 37. Уголовными делами относительно инородцев почитать:

1) возмущение, 2) намеренное убийство, 3) грабеж и насилие, 4) делание ложной монеты и вообще похищение казенного и общественного имущества.

Все же прочие дела, не выключая и кражу, пока нравы их образованием не умягчатся, считать исковыми.

§ 38. В проступках в российских городах и селениях разбираются они местною полициею на основании общих положений.

§ 39. Инородцы платят подати по особому положению с числа душ, которое определяется общею переписью (ревизиею).

§ 40. Кочующие инородцы участвуют в общих по губернии повинностях, как о том особенно постановлено.

§ 41. Содержание степного управления составляет внутреннюю повинность кочующих.

§ 42. Все кочующие инородцы освобождаются от рекрутской повинности.

§ 43. Казачьи полки из кочующих, для охранения границ составленные, комплектуются по прежнему.

§ 44. От употребления гербовой бумаги, как равно и от других штемпелевых налогов, кочующие освобождаются.

§ 45. Инородцы имеют право сбывать свои произведения и лов продажею и меною в городах, селениях и на учрежденных ярмарках.

§ 46. Позволяется свободная торговля с кочующими во всякое время всеми припасами и изделиями, кроме горячих напитков.

§ 47. Ввоз и продажа горячих напитков в стойбищах и на ярмарках кочующих строжайше запрещается.

§ 48. Торговля с кочующими служащим в той же губернии чиновникам под каким бы то предлогом и видом ни было, запрещается.

§ 49. Служащие чиновники не должны входить ни в какое частное посредство по торговле с кочующими и запрещается им ручаться за них по долгам или другим условиям.

§ 50. В долговых делах частных людей с кочующими инородцами, наблюдается особенной порядок, в положении о долгах предписанный.

§ 51. Необходимое пособие некоторым инородцам в продовольствии и промыслях, как то: продажа хлеба, пороха и свинца, в приличных местах доставляется от губернского начальства.

§ 52. Кочующим дается право на отлучки по словесному позволению их старшин в соседственные города, селения и ярмарки, хотя бы и далее ста верст было. На отлучку далее 500 верст обязаны они от земской полиции иметь письменный вид, как равно и в случае наймов у русских в годовые услуги.

§ 53. Кочующие иноверцы пользуются свободою в вероисповедании и богослужении.

§ 54. Восприявшие из них христианскую веру имеют право строить христианские церкви с дозволения епархиального архиерея.

§ 55. Кочующим иноверцам дозволяется строить молитвенные домы, но всегда с разрешения гражданского губернатора.

§ 56. Восприятие христианской веры не препятствует им оставаться на прежних правах.

§ 57. Позволяется кочующим, если некоторые из них водворятся оседло, по собственной их воле вступать в сословие государственных крестьян, равно в городовые жители и записываться в гильдии, на установленных правилах, без всякого ограничения и стеснения и притом с свободою от рекрутства.

§ 58. Инородцы имеют право отдавать детей своих для обучения в учрежденные от правительства учебные заведения. Имеют право заводить и собственные школы, но не иначе как с позволения гражданского губернатора или областных начальников.

§ 59. Каждый из инородцев и целые роды имеют полную свободу в учрежденных местах приносить жалобы на стеснения и обиды.

§ 60. Права инородцев должны быть надлежащим образом им объявлены. Губернское или областное начальство обязано сделать должное по сему распоряжение, надзирать и ответствовать за исполнение. Все касающееся до сего предмета перевесть на язык инородцев и, буде можно, напечатать на оном или на языке, с употребляемым ими сходственном и им понятном.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О ИНОРОДЦАХ, НОСЯЩИХ ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

§ 63. Все инородцы, носящие почетные звания между своими родовичами, как то: князцы, тоены, тайши, зайсаны, шуленьги и проч. удерживают сие знание и пользуются теми почестями, какия в местах их жительства обычай и степные законы им предоставляют.

§ 64. Звание наследственное остается наследственным; звание избирательное остается избирательным.

§ 65. Для занятия должностей по управлению инородцами, утверждаются они российским правительством в том только числе, какое во второй части сего устава назначено будет. В сем качестве права их и обязанности ниже подробно изложены.

§ 66. Почетные инородцы, не занимающие никаких должностей, начальством утверждаемых, не имеют участия в управлении и состоят как частные люди, в зависимости степного управления.

§ 67. Почетные инородцы не имеют дворянских прав в империи, если особенною грамотою или производством в чины, дворянство доставляющие, права сии исключительно какому-либо лицу не присвоены.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ

§ 68. Все кочующие и бродячие инородцы, как выше сказано, управляются по их собственным степным законам и обычаям. Но поелику законы сии и обычаи в каждом племени имеют некоторое и часто важное от других отличие, при том же, сохраняясь поныне чрез одни изустные предания, могут быть и сбивчивы и неопределенны, то по сим причинам предоставляется местному начальству от почетнейших людей собрать полные подробные о сих законах сведения, рассмотреть оные по губерниям в особых временных комитетах, смягчить все дикое и жестокое, отменить несообразное с другими установлениями, и, расположив в надлежащем порядке, представить местному главному управлению на утверждение.

§ 69. Таким образом, утвержденные степные законы имеют быть напечатаны на российском языке и, есть ли можно, на языках тех самых племен, доколе оные относятся, или на языке, с употребляемым ими сходственном.

§ 70. Законы сии и российскими присутственными местами приемлются в основание в суждениях о делах кочующих и бродячих инородцев.

§ 71. По напечатании сих законов представить оные в Правительствующий сенат, и не допускать потом в них никаких изменений, пока с переменою образа жизни и степени образования, не будет надобности изменить образ самого их управления.

§ 72. Недостаток в степных законах при решении дел дополняется российскими узаконениями.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРАВИЛА ОБЩИЕ

§ 168. Существо и пределы власти, различным установлениям в губерниях, областях и округах присвоенной, вообще сохраняет свое значение и относительно к иноземцам. Но образ действия сей власти в отношении к иноземцам требует особых применений.

§ 169. Оседлые инородцы имея равные права с россиянами, не подлежат никаким исключениям в зависимости от установленного начальства.

§ 170. Состояние инородцев, кочующих и бродячих, отличается: 1) Непостоянством их жительства. 2) Степенью гражданского образования. 3) Простотою нравов. 4) Особыми обычаями. 5) Образом пропитания. 6) Трудностию взаимных сообщений. 7) Недостатком способов к сбыванию на месте лова и произведений. Отсюда происходят нижеследующие главные правила в образе их управления.

I. В частных делах предоставить инородцам кочующим словесную расправу по собственным их обычаям и законам и уменьшить число предметов, подлежащих судебному разбирательству. Отсюда: 1) Ограничение дел уголовных, как в первой части сего устава предписано. 2) Особенный порядок следствий и розысканий, о котором ниже постановлено будет. 3) Особыя обязанности степного управления и местной полиции в качестве словесной росправы.

II. Устранить всякие препятствия в торговле и промышленности инородцев, доставить им удобства к исполнению различных их обязанностей. Отсюда: 1) Точное определение налогов. 2) Особенные правила на взимание оных. 3) Простота сделок и уменьшение промедлений и убытков, с тем сопряженных.

§ 171. Для исполнения сих правил необходим деятельный надзор, который и возлагается в особенности на гражданских губернаторов и областных начальников, как равно на них же возлагается и главная ответственность за общее благосостояние инородцев.

ПСЗ, т. XXXVIII, № 29126.

56—63.

Открытие Каркаралинского окружного приказа

56.

Указ об открытии Каркаралинского округа и приказа

24 июля 1824 г.

Правительствующий сенат слушали два рапорта генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность Омского областного начальника, коими доносят, что на основании высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 года учреждения о управлении Сибирских губерний открыты как города Колывань, Барнаул и Чарым, с определением положенных по штату чиновников, кроме Барнаульского городничего, каковым назначен горный чиновник по недостатку гражданских, так и в Киргизской степи первый внешний округ и приказ, под названием Каркаралинский. Приказали: о сем для сведения дать знать всем губернским и областным правлениям и правительствам и присутственным местам, равно г. г. министрам, военным генерал-губернаторам, генералам и военным губернаторам, управляющим и гражданской частью, о чем послать указы, каковыми уведомить генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность Омского областного начальника; а в святейший Правительствующий синод, во все Правительствующего сената департаменты и общие оных собрания сообщить сведения.

ПСЗ, т. XXIX, № 29997.

57.

Правила деятельности Каркаралинского окружного приказа, составленные омским областным начальником

11 апреля 1824 г.

Список с предписания исправляющего должность Омского областного начальника гвардии полковника Броневского Каркаралинскому окружному приказу от 11 апреля 1824 года за № 425.

На основании высочайше утвержденного устава в 22 день июля 1822 года о сибирских киргизах и сообразно инструкции, данной мне господином генерал-губернатором Западной Сибири, открыв

торжественным образом в 8-й день сего апреля месяца Омской области Каркаралинский внешний округ при урочищах Кант и Каркаралы в 280 верстах от форпоста Семиярского, я долгом считаю по управлении округом сообразно настоящему времени и положению дел постановить окружному приказу к руководству.

Состав округа

1. Каркаралинский округ составляется из тех волостей, которые состояли под управлением покойного хана Букея и о которых список у сего препровождается с означением султанов, управляющих оными.

2. Волости сии не должно разделять, пока не представится к тому удобного времени и побудительных причин, о которых окружной приказ не умолчит. В одном случае только можно ускорить разделение волостей в настоящее время, если на сие изъявят желание сами киргизы; но и тогда не иначе как с разрешения областного начальства, которому представлять всякой раз, что будет относиться к пользе и споспешествовать дальнейшему образованию округа на правилах, изображенных в высочайшем уставе.

3. По объявлении самих киргизов означенные в списке волости заключают в себе до 20 тыс. кибиток или до 60 тыс. мужского пола, хотя изчисление сие не иначе признается, как только за приблизительное, но и затем не приступать ни к какой гласной переписи.

Состав управления

4. В 8 число сего года апреля в присутствии моем избраны в окружной приказ старшим султаном султан Турсун Чингисов, а заседателями от киргиз бий Ульдебай Ортауов и Жаманбай Нуралин, первый—султанами, а последние—биями и старшинами. Они приняли присягу чрез муллу на верность службы государю императору, а избравшие за себя и народ — на верноподданство; а затем открыто присутствие окружного приказа и введены в должности все члены онаго и чины канцелярии, по штату положенные в прилагаемом у сего списке поименованные.

5. Султаны, управлявшие волостями, до открытия округа должны управлять оными по согласию на то народному и по открытии оного на правах в уставе изображенных — имена сих султанов означены в списке о волостях, выше сего упомянутом, из них хотя некоторые лично и не явились в назначенное время к выборам, и именно: султаны майор Газы-Букеев Чами Аблай Ханов, Агадай и Кугадай Мошаковы, но как первый из них прислал с сыном своим Худаймендой письменной отзыв, а последние своих депутатов изъявляют свое полное согласие на вступление под управление по высочайше дарованному уставу, то и должно уже считать их наряду с прочими бывшими при выборах и присягнувшими на верноподданство.

6. Уважив общую пользу киргизов, я признаю нужным удер-

жаться выборами в аулах старшин, оставить оные под управлением тех, у которых ныне находятся, имея оным в приказе список.

7. Учеников Омского азиатского училища Петрова, Михайлова и Федорова, назначенных мною в письмоводители к султанам, управляющими волостями, приказ распределяет к тем султанам, которым признано будет нужно и которые сами изъявят на принятие желание, представляя о том ко мне на утверждение.

Полицейский надзор

8. Внутреннюю стражу составляет команда из 250 человек линейных казаков. Заседатель окружного приказа г. сотник Карбышев ответствует за порядок, в каком должно содержать сию команду. Он имеет от войсковой канцелярии предписание, на каком основании должно производить продовольствие и смену нижним чинам.

9. Поелику окружной приказ распоряжает всеми способами к сохранению тишины и порядка, их достижению для благосостояния подведомственных ему людей, и потому внутренняя стража сия будет состоять в непосредственном ведении приказа. В случае каких-либо важных беспорядков или опасений приказ делает постановление и, есть ли признано будет необходимо, наряжает из сей команды разъезды и пикеты по волостям и на границу округа.

10. Окружной приказ разведывает о скрывающихся в округе беглых русских людях и, не нарушая общей тишины, забирает их под караул, отбирает допросы и за строгим присмотром отсылает для суждения к ближайшему внутреннему начальству.

11. По предохранению в степи от скотского падежа приказ употребляет те самые способы, какие особенными правилами пред сим изданы от начальства на линии и по всем местам Западной Сибири, но ежели и за всеми предосторожностями возникнет упадок, то окружной приказ немедленно приемлет меры к прекращению способами, изъясненными уставом о сибирских киргизах в § 239, 240, 241 и 242 и высочайшего о губерниях учреждения 241 и 262 статей, донося областному начальству с объяснением, где от каких причин возник упадок и какие приняты меры, извещая начальников соседственных внутренних округов и внешние окружные приказы.

12. Есть ли, от чего боже сохрани, оказалась бы опасная болезнь или язва на людей, в таком случае тотчас, принимая строгие меры в предосторожностях по точной силе высочайшего о губерниях учреждения 238, 239, 240, 260 и 261 статей, немедленно дать знать во все соседственные места и донести областному начальству с лекарским списанием болезни.

13. Приказ не оставит особенно стараться прочими средствами о прекращении баранты, сделавшейся с некоторого времени уже обычной между киргизами, примирять в ссорах и несогласиях, от которых происходит начало сего вредного обыкновения...

О хозяйственных заведениях

20. По распоряжению г. генерал-губернатора Западной Сибири при казачей команде состоит достаточное число земледельческих орудий с принадлежностями к оным и семенный хлеб. Хлебопашество должно производить казаками, не требуя ни каких пособий от киргиз, но есть ли сами они согласятся помогать обрабатывать землю, то и тогда не иначе как за добровольную плату. Г. сотник Карбышев заведывает он хлебопашеством и имеет уже от войсковой канцелярии надлежащие наставления как о благовременном заготовлении земель, так и всего нужного к заведению сему, хлебопашество сие произвести должно в настоящее время в малом виде, дабы большими заведениями не испугать киргизов, так уже объявляли мне старший султан и другие благонамеренные киргизы, посев сделать на первый раз до пяти десятин просы, но когда удалятся киргизы на летнюю кочевку, то распорядить поднять им залогом для будущих посевов озимового и ярового хлеба таким образом, чтобы они находились в прикрытых местах, но и в сем случае удержаться большим занятием земель, пока не привыкнут киргизы и не изберется другого удобнейшего места под заселение и хлебопашество. Г. Карбышев обязан в свое время о казачьем хлебопашестве доносить как мне, так и войсковой канцелярии.

21. Российские чиновники, без сомнения, первые будут стараться заводить хлебопашество и огороды для овощей. Киргизы, увидя пользу от сего происходящего, охотно примутся за сию промышленность, о чем я даже имею от многих благоприятные отзывы. О первых, кто из них окажет успех, доложить мне.

22. Приказ не оставит распорядиться, дабы к зимнему времени построить землянки, а особливо для больницы, и временные конюшни. Постройку сию произвести казаками, отнюдь к работам не требуя киргиз.

По торговле

23. Окружной приказ старается покровительствовать торговле и проходящим караванам чрез округу к линии и обратно до округа; есть ли настоять будет надобность, дает провожатых.

24. До учреждения при окружном приказе записного магазина приняты меры, чтоб хлеб доставляем был в здешний округ вольными продавцами, почему окружной приказ должен наблюдать строго, дабы при смене онаго со стороны российских торговцов не было ни какого обмана и чтоб продажа производима была, а особливо бедным киргизам, соразмерными ценами и хлеб был хорошей доброты.

25. Наблюдать, чтобы торгующие в округе мелочными товарами не обманывали киргизов, а приличенных в том, особливо без письменных видов российских подданных, высылать за караулом к семипалатинскому окружному начальнику и доносить областному начальству.

26. Не стесняя ни под каким видом менового торга, вводить из подвоза между киргизами обращение и звонкой монеты и государственных ассигнаций.

27. Строго воспрещается чиновникам и команде, находящимся в округе на службе, производить с киргизами торговлю ни лично, ни чрез других. Для чиновников, получающих достаточное жалованье, торговля таковая и не прилична и законопротивна. В одном только случае допускается вымен для себя жизненных припасов, когда необходимость в том настоит.

О судопроизводстве

28. По барантам и другим искам последнего года до открытия округа приказ принимает жалобы от киргиз и склоняет ответчика на удовлетворение просителя, но естьли он будет непреклонным, то разбирает оные в порядке дел исковых, внушая всякой раз, что виновные потому только избавляются строгого взыскания, что со введением настоящего управления не будут впадать уже в таковые преступления.

29. По барантам давно прошедшим и при открытии округа собравшимся султанам и биям объявлено, что разбор их дел был бы сколь бесполезен, столь же и безконечен, и потому, не давая таковым делам никакого направления, объявить киргизам, чтобы они все свои ссоры и иски прошедшего времени предали вечному забвению и что всякое мщение противно мудрым законам и общежитию, в прочем должно всеми средствами стараться по таковым делам киргизов примирять.

30. По всем уголовным делам, возникшим с открытия округа и в течении первых двух лет продолжавшимся, не принимая в строгом смысле законопредписанного в уставе о сибирских киргизах, оканчивать оные в порядке исковых дел, но здесь к точному и неукоснительному исполнению окружному приказу поставляется: а) никакое дело по § 206 устава о киргизах, принадлежащее к роду уголовных преступлений, не оканчивается без постановления в журнале и без следования; б) киргизу, уличенному в таковом преступлении, в первый раз объявлять с подпискою меру взыскания и наказания по закону, какому подвергает себя, но за второе преступление, содеянное тем же киргизом, ни под каким видом не ослаблять силу закона, поступать так только с начала по уважению незнанию закона киргизами.

31. Поелику почетные от киргизов бии для судебных дел в аулах и волостях удерживают свое значение и при нынешнем учреждении, то разбирательство их по исковым делам принимать за основание и суждение решительными. В одном только случае приказ может входить в рассмотрение сих дел, естьли предъявлено будет неудовольствие на несправедливое или преступное решение биев...

Об очередных повинностях

41. Очередные повинности киргизов, как и по уставу об управлении, собрать в одном внутреннем сообщении и от сей повинности в настоящее время должно сколько возможно киргизов облегчать на сем основании приказ обязан: 1. Учредить ближайшие сообщения, дабы все посылаемые от окружного приказа бумаги к волостным султанам и от них в приказ доставляемы были киргизами по очереди от аула до аула на верховых лошадях. 2. Посылки от султанов в аулы, из оных к султанам на том же порядке производить. 3. Чиновников и служителей, отправляемых по службе в волости, киргизы обязаны возить от аула до другого. Командировки же не делать без крайней необходимости.

42. Доколе не представятся удобности учредить на другом порядке сообщения к линии, все донесения к областному начальству и в другие внутренние округи отправлять чрез каждые две недели следующим порядком: 1) из казачьей команды по очереди отряжать для сего исправнейшего урядника, 2) по тракту, проложенному и измеренному между, как выше сего было упомянуто, до форпоста Семиярского, 3) по трактам при урочище Аркалыке в 132 верстах учрежден пикет для перемены лошадей, 4) все бумаги доставлять казачьему начальнику, находящемуся в Семиярске, для отправления с почтой, 5) по делам или происшествиям, заключающим в себе важность и требующим скорейшего разрешения, отправлять особенно с нарочными казаками на том же порядке к местному семиярскому начальнику при сношении для отправления по тракту в Омск с нарочным, о чем будет предписано мною тамошнему начальнику; все бумаги отправлять при особой карте.

Сверх всего изъясненного я считаю нужным окружному приказу в особенную обязанность поставить.

а) До того времени, пока Каркаралинский округ не ограничен будет не решенными пределами, окружной приказ наблюдает, дабы киргизцы тех волостей, которые вошли в сей округ, кочевьями своими не смешивались уже с другими, ибо противное сему может произвести беспорядки, вредные для них самих.

.б) С открытия округа и первоначального устройства приказ вступает в управление подвластным ему народом, управление сие не может еще стоять на ряду с тем, которому подчиняется общество, привыкшее уже быть под защитою законов, самое справедливое и внезапное взыскание по преступлениям может устрашить киргизов и удалить надолго еще от того благоустройства, к которому их приближало правительство в течение нескольких лет. Посему самому приказ должен со всем искренним усердием внушать киргизцам о пользе настоящего устройства отвращать с кротостью и дружелюбием все беспорядки, происходящие между ними, предостерегать от взыскания и наказания, к какому они мо-

гут себя подвергнуть за деланные преступления, одним словом приготовлять их к подчинению законам. На все сие назначается два года, как в § 298-м устава изображено. К окончательному устройству приказ приступает постепенно твердыми, но измеренными шагами.

c) Все российские чиновники, состоящие в округе по службе, должны оказывать старшему султану отменное уважение, а заседателям от киргиз — султанам, управляющим волостями, старшинам, биям—приветливость и приличное почтение В предосуждение поставляется чиновникам всякое несовместимое поведение с образом правления назначенного, и должны помнить, что на службу их обращено особенное внимание...

d) Команду содержать в надлежащем порядке и в военной осторожности от неблагонамеренных хищников...

e) Есть ли киргизцы, не вошедшие в состав управления, сами или чрез старшин будут прибегать с просьбами словестными или письменными о принятии их под управление, то всякий раз просьбы их представлять областному начальству с объяснением мест кочевья или по желанию их предоставить самим старшинам прибыть в Омск.

f) Поставляю в известность Окружному приказу, что в сие время по распоряжению господина генерал-губернатора открывается другой внешний округ Омской области против крепости Петропавловской, в кочевьях покойного хана Валия. Я надеюсь, что господин подполковник Григоровский с открытием сего округа не оставить дать знать Каркаралинскому приказу как о сем открытии, так и о том, какие волости того округа будут граничить с сим округом. Каркаралинский приказ по получении сего известия должен разослать объявления по управляемом им округу, поставя всем в известность, что всякое чистое сообщение по дозволению волостного султана с киргизами Кокчетавского округа будет непресекаемым и призренным.

g) Поелику волости, как выше сего в 2-м пункте сказано, не получили еще разделение, которое неминуемо должно последовать сообразно § 6 устава о киргизах, а тем вместе и утверждение султанов, которым по наследству и согласию общества принадлежать будет управление волостями. А потому и жалованье, положенное по штату султанам, управляющим волостями, и на канцелярские расходы им, не могу еще назначить в производство, в прочем как скоро какая волость войдет в надлежащее устройство разделением и избран будет управляющий султан, то в то же время доносить мне на утверждение.

Верно: Начальник отделения П. Сумин.

Верно: за секретаря (подпись).

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 366, лл. 18—36 и об.

58.

Акт об избрании волостного управителя Сырым-Каракисекской волости*

13 июля 1824 г.

1824 года 13 дня июля. Мы, нижеуказанные, собравшись от всей волости, все единогласно признали султана майора Газы Букейханова усердным в службе государя императора Российского и справедливым в делах киргиз-казахского народа. Поэтому все мы единогласно избираем его правителем нашей Сырым Каракисекской волости, что засвидетельствуем, за неимением печатей, приложением своих тамг в этом приговоре.

Старшина Қаганбай Токабаев собственноручно ставлю свою тамгу.

Старшина Ботанбай Шувашбаев собственноручно ставлю свою тамгу.

Бий Баланбай Жаманбаев собственноручно ставлю свою тамгу.

Старшина Алтеке-Каракисекской волости Исан Аманжитыбаев ставлю свою тамгу.

Алтеке-Каракисекской волости бий Коганбаев собственноручно ставлю свою тамгу.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 348, л. 21.

59.

Акт об избрании султана-правителя Каракисекской волости*

1 августа 1824 г.

1824 1 дня августа. Мы все, ниже поименованные старшины, бии и почетные казахи Чур Каракисекского населения[1], собравшись вместе, признали и единодушно избираем правителем нашего населения султана Батыра Букайхануглы, известного как человек добросовестный и справедливый в службе императора Российского государства и в делах киргиз-казахского народа. Поэтому мы все единогласно и добровольно избираем его султаном-правителем нашего населения.

В удостоверение этого за неимением при себе печатей, приложили свои тамги.

Старшина Ески-киргизского аула поручик Алибек Избасаруглы ставлю свою тамгу.

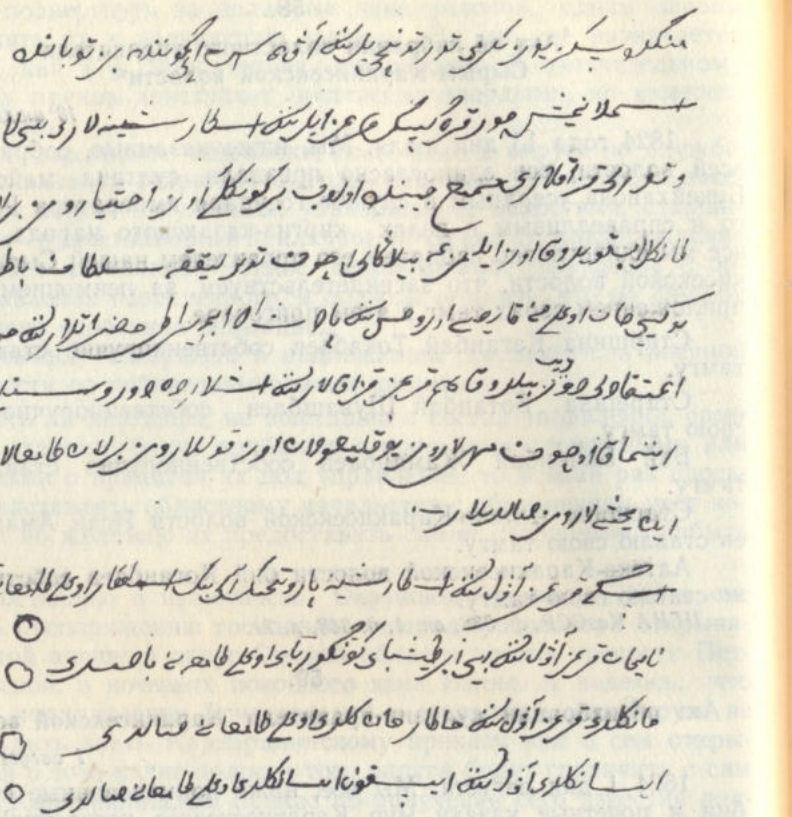
Бий Найман-Киргизского аула Ертышбай Конырбайуглы ставлю свою тамгу.

Хангельды-Киргизского аула Хатар Хангельдыуглы ставлю свою тамгу.

Есенкельдинского аула бий Ескул Есенкельдыуглы ставлю свою тамгу.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 348, л. 38 об.

[1] Слово «население» употреблено в значении волости.



Акт об избрании султана-правителя Каракисекской волости (1 августа 1824 г.).

60.

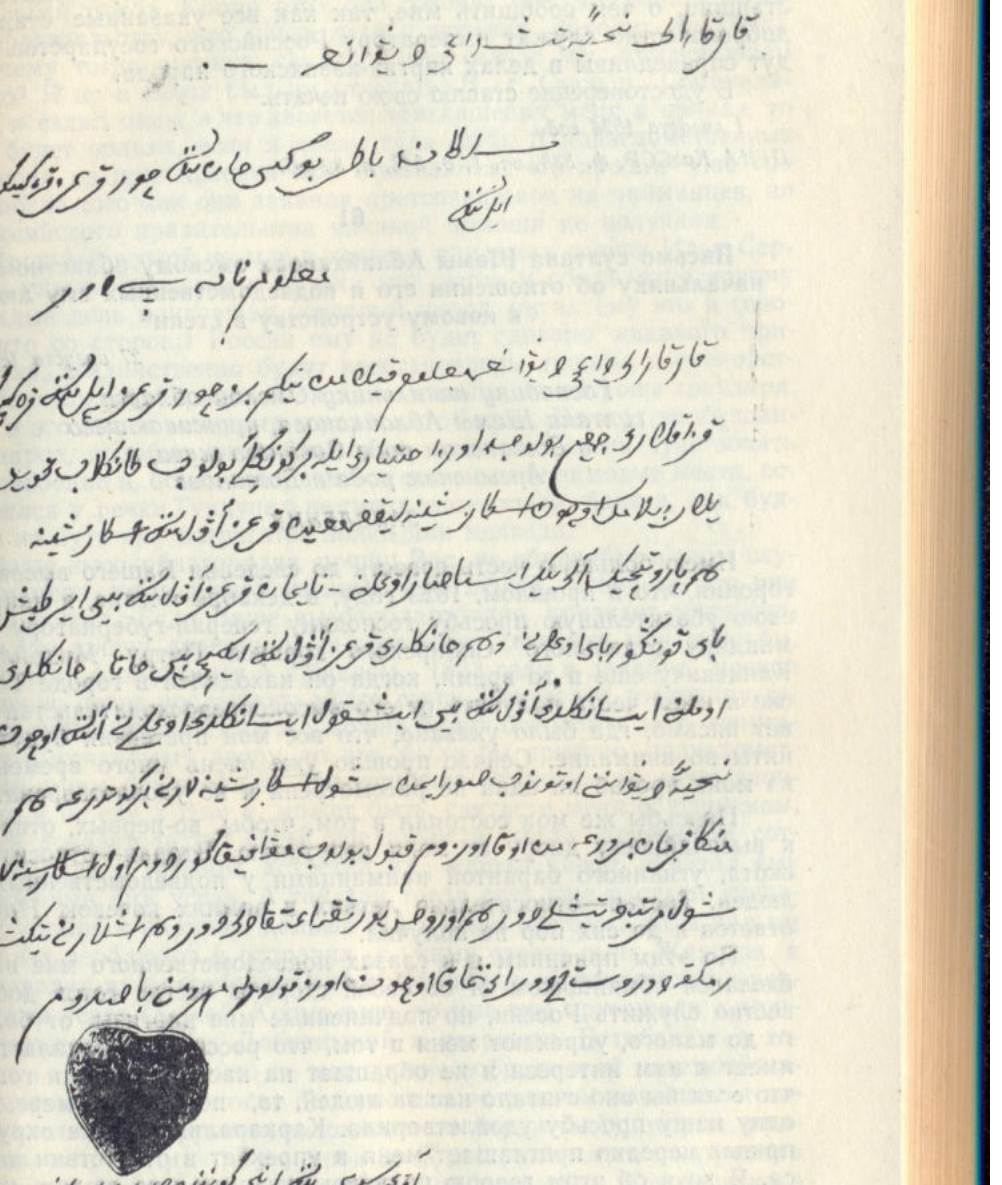
Письмо султана Букейханова Каркаралинскому окружному приказу об избрании правителей аулов*

1 августа 1824 г.

Внешнему окружному дивану Каркаралинской волости от султана батыра Букейханова Каракисекского населения

ДОНЕСЕНИЕ

Имею честь с уважением довести до Вашего сведения, что почетные киргизы нашего Чор-Каракисекского населения добровольно избрали правителями своих аулов старшину киргизского аула порутчика Алибека Избасар углы, бия Найман-Киргизского аула Ертыша Байконур углы, второго бия Хангельды-Киргизского аула Хатара Хангельды углы и бия Есенкельдинского аула Ескула Есенкельды углы.



Письмо султана Букейханова Каркаралинскому окружному приказу (1 августа 1824 г.).

Поэтому убедительно прошу окружной диван утвердить этих старшин, о чем сообщить мне, так как все указанные старшины добросовестно служат императору Российского государства и будут справедливы в делах киргиз-казахского народа.

В удостоверение ставлю свою печать.

1 августа 1824 года.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 348, л. 39 об.

61

Письмо султана Шамы Аблайханова омскому областному начальнику об отношении его и подведомственных ему людей к новому устройству в степи*

27 августа 1824 г.

Господину начальнику Омской области
султана Шамы Аблайханова, проживающего
в Божанском роде Среднего жуза, в
Аргынском роде в Божанове

ЗАЯВЛЕНИЕ

Имею большую честь довести до сведения Вашего высокоблагородия, что в прошлом, 1823 году, в декабре месяце, я направил свою убедительную просьбу господину генерал-губернатору и командиру отдельного Сибирского корпуса Петру Михайловичу Капцевичу еще в то время, когда он находился в городе Тобольске и имел честь получить от его высокопревосходительства в ответ письмо, где было указано, что все мои претензии будут приняты во внимание. Сейчас прошло уже очень много времени, но из моих просьб ни одна не рассмотрена и не удовлетворена.

Просьбы же мои состояли в том, чтобы, во-первых, отправить к высочайшему двору от меня депутацию. Вторая—относительно скота, угнанного барантой найманцами у подведомственных мне людей. Третья—относительно летних и зимних кочевок. Никаких ответов я до сих пор не получил.

По этим причинам я в глазах подведомственного мне народа сделался обманщиком. Я со своей стороны всегда готов добросовестно служить России, но подчиненные мне киргизы, от большого до малого, упрекают меня в том, что российское начальство не имеет к нам интереса и не обращает на нас внимание и говорят, что если бы оно считало нас за людей, то, по крайней мере, хотя одну нашу просьбу удовлетворило. Каркаралинский же окружной приказ нередко приглашает меня и упрекает в отсутствии интереса. Я хотя об этом говорю подведомственным мне людям, но они наподобие диким степным лошадям или сайгакам надоедают мне и всегда говорят, что хотя ты и просил о летних и зимних кочевьях но ведь на них сейчас, как, например, в горах Эдрес и других, русские производят посев трав и поставили свои караулы, и мы в этих местах не осмеливаемся остановиться на зимовку, по-

тому что наш скот произведет их сену потраву, от чего и возникнет с ними тяжба. Кроме того, они говорят мне, что если я объявил правительству, что наша летняя кочевка доходит до Нуры, то почему тогда русские сердятся, что сейчас мы откочевываем далеко? Я не в силах был им отвечать. В г. Омск и Семипалатинск я ездил один, а что касается приглашения меня в приказ, то мало будет пользы, если я поеду туда один. А подведомственные мне люди на приглашения мои отзываются, что прошло уже три года после того как они заявили претензии свои на найманцев, но от российского правительства никакой помощи не получили.

Прошлой весной ко мне в кочевья приезжал сотник Илья Сергеев с указным ахуном и вручил мне устав и объявление почему я каждый день приглашал почетный народ, читал ему это и говорил, что со стороны России ему не будет сделано никакого притеснения, а единственно будут восстановлены тишина и спокойствие, уничтожена баранта и оказана милость со стороны государя. Да и в это лето я все время говорю им об этом. Но этот необузданный народ, подобно диким лошадям, привык в степи чувствовать себя свободно и, боясь возвратиться ныне в свои зимовые места, остановился у речки Тундупе и не смеет разъехаться, боится, как будто бы на пути ему встретятся волки или медведи.

Ваше высокоблагородие, прошу Вас, не обвиняйте в этом случае ни меня, ни подведомственных мне людей, поверьте, что они только боятся! Если Ваше высокоблагородие признает меня султаном, то прошу довести до высочайшего сведения мои просьбы, с которыми я обратился в прошлом, 1823 году в декабре месяце письменно через посланного моего сына Жангера к господину генералу-губернатору. Если же можно будет отправить мою депутацию к высочайшему двору, то это было бы приятно подведомственным моим божановцам. Вы изволите сердиться на меня заочно, что я не еду к Вам и, может быть, считаете меня ослушником, но я в доказательство своей преданности, когда приезжали сотник и мулла с уставом, встретил их, собрал народ и читал ему привезенный ими устав. А так как тогда снег уже растаял, лошади их устали, и на санях дальше ехать было невозможно, я дал им своих 4-х верблюдов и отправил с ними своего сына Жангера, и он проводил их благополучно до тобуклинцев и возвратился с верблюдами через 15 дней. Кроме того, ко мне еще приезжали с приглашением переводчик Добшинский и старшина Ботабай, и я хотел уже ехать с ними, но не мог срочно собрать свой почетный народ, потому что скот тогда был рассеян по разным кочевкам и народ находился в трудном положении от баранты. Во-вторых, приехал ко мне толмач Туголупов из Каркаралинского окружного приказа с письменным объявлением об открытии Кокчетавского округа, что я принял с удовольствием и о чем объявил своему народу. И, в-третьих, когда я находился в своих кочевьях при Баянауле, во время поминок по матери моей, приезжали ко мне Кузубай и Михайло Ершов без письма, которые объявили мне, что

Письмо султана Аблайханова омскому областному начальнику (27 августа 1824 г.).

российское правительство на меня сердится, но по какой причине сердится, мне не известно.

Если Ваше высокоблагородие считает меня в числе других султанов, то покорнейше прошу на эту мою просьбу обратить внимание и ответить мне, чтоб я не выглядел обманщиком перед подведомственным мне народом. Мое единственное желание—сохранить в орде тишину и спокойствие, а российскому правительству желаю доброго здоровья, в удостоверение чего султан Шама Аблайханов печать свою ставлю.

1824 года Августа 27 дня.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 402, лл. 5 и об., 6 и об.

62.

Ответ омского областного начальника султану Аблайханову на его письмо от 27 августа

28 сентября 1824 г.

Высокопочтенному султану Шаме Аблайханову.

Письмо Ваше, почтенный султан, полученное ныне мною, я читал, за откровенное в оном объяснение усердно Вас благодарю и вот что в ответ Вам скажу.

Просьбы Ваши, посланные в прошедшем, 1823 году к господину генерал-губернатору, конечно, не будут оставлены без уважения, и по возвращении в Омск его высокопревосходительство будет чрез меня одну за другой удовлетворять, но я не знаю, как доложить ему тогда в пользу Вашу, естьли он узнает, что Вы, почтенный султан, давая обещание казачьему офицеру Илье Сергееву, переводчику Добшинскому и киргизскому старшине Боткану Куромсину прибыть ко мне в Каркаралы к открытию еще округа, но не только сего не исполнили, но даже до сего времени не познакомились с чиновниками и султанами тамошнего дивана. Уведомите меня, почтенный султан, как мне лучше об Вас отвечать генералу Петру Михайловичу, естьли он спросит о том Вашем обещании. По моему же мнению, Вам бы следовало исполнить обещание, хотя и поздно, но лучше, чем никогда. Уверяю Вас, что порядок нового устройства в степи ничто иное есть, как человеколюбивыя попечения нашего величества государя, одно желание его успокоить и примирить добрый киргизский народ, приходящий в раззорение и бедственное состояние от баранты и междоусобных ссор. Потому-то самому его и. в. и послал казаков и чиновников, дабы защищать тех киргизов, которые пожелали вступить под управление дивана. Они будут грудью стоять за киргизов диванных, и горе тем, которые будут покушаться обидеть их, впрочем подумайте, почтеннейший султан, чтобы казаки нача-

ли на кого нападать! А пикеты расставлены от Семиярска до Каркаралов для отправления писем и для присмотра, дабы не было обид киргизам и баранты. Сено же поставлено на пикетах единственно только для необходимого корма лошадям казачьим, но удивительно, почему киргизам сие делается неприятным: ибо сена так мало, как песчинка в степи, ручаюсь Вам, что никаких тяжб за это сено не будет, и опасаться киргизам не для чего.

Вот, почтеннейший и многоуважаемый мною султан, почему поставлены казаки в степи и для чего учрежден диван.

Советую Вам пригласить Ваших почетных старшин, биев и киргизов и с ними побывать ныне же в диване, находящемся в Каркаралах, познакомиться с тамошними султанами и чиновниками. Они все добрые люди, диван производит жалованье волостным султанам по 300 рублей, и Вы будете иметь право получать оное, есть ли подведомственные Вам киргизы вступят под покровительство дивана и напишут ему, что они хотят Вас иметь управляющим в волости султаном. Пожелав Вам и подведомственному народу всех небесных и земных благ, пребываю. Подлинное подписал гвардии полковник Броневский.

Верно: столоначальник (Подпись)

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 402 лл. 7—8.

63.

Письмо султана Ханхожина императору Николаю I с предложениями относительно привлечения казахов к принятию нового устройства в степи*

22 февраля 1825 г.

Милостивейшему государю его и. в. Николаю Павловичу от Средней киргиз-кайсацкой орды Найманской волости султана Сыбанкула Ханхожина

Всеподданнейшее прошение

1. Во время генерал-губернатора Капцевича в прошлом, 1824 году в нашу киргизскую степь был командирован казачий отряд из 30 человек под командованием одного офицера, при котором из мусульман находился один мулла для обнародования в переводе на татарский язык нескольких глав устава, чтобы здесь в степи установить новый порядок для пользы народа. Хотя новый порядок некоторыми султанами и народом принят, но они все же сомневаются, потому что в большом роде Аргын построено селение, которое называется Каркаралинский окружной приказ, куда приняли многих членов. Поэтому некоторые киргизы боятся, удалились из своих волостей и скрываются до настоящего времени.

Если Ваше и. в. разрешит мне приехать, я могу подробно рассказать, почему ушли и скрываются они от нового порядка, и тогда употребил бы все мое старание, чтобы привлечь народ киргизский к его принятию.

2. При невозможности отправиться ко двору Вашего и. в. я, надеясь на Вашу доброту и милость, имею честь всеподданнейше просить Вас приказать отправить сюда одного опытного чиновника, который не имеет склонности к взяткам, и вместе с ним отправить военный казачий отряд из 300 человек из здешней губернии, и, кроме того, наградить меня чином каким пожелаете. Этому чиновнику я обязуюсь сообщить все наши тайные дела и буду всеми силами и любыми средствами стараться сделать послушным киргизский народ, давая ему добрые и хорошие советы, и привлекать его принять в степи новое устройство на основании устава. А этому отряду приказать находиться в наших кочевьях в течение года, чтобы прекратить взаимные баранты и грабежи. Когда они прекратятся и у каракиреев, Артыков Найманского населения Средней орды, а также у уйсунского населения в Большой орде будет тишина и спокойствие, тогда все откочевавшие киргизы сами вернутся на старые свои места. Кроме того, киргизы откочевывают потому, что некоторые просят господина генерала прислать к ним военный отряд для разбора взаимных споров, но когда прибывают отряды, то начальники берут от киргизов взятки, захватывают у ответчиков скот и имущество и, ничего не сделав по решению дел, возвращаются к себе, после чего доносят генералу, что киргизы скрываются потому, что виновны. От этого киргизы приходят в бедное состояние и, не находя средств к существованию, занимаются барантой и воровством, отчего друг друга разоряют.

Господин же генерал верит тому, что доносят ему начальники отрядов, но сам взяток не берет. Если Вы пожелаете принять во внимание все вышесказанное, а это все правильно, то отправьте сюда за счет казны отряд из 300 человек под командованием начальника, не берущего взятки. Если же отряд будет послан за счет продовольствия народа, то при начальном введении нового порядка это может быть затруднительным, так как нам придется содержать в это же время преданных нам людей, чтобы склонять народ под управление России.

Итак, если вышеуказанный отряд будет прислан сюда, то я надеюсь с братьями моими и с помощью великого бога склонить киргизский народ разумными советами к России. Тогда была бы очень большая польза для казны. Начальнику отряда извольте дать точные указания относительно его действий за подписью Вашего и. в. и прикажите здешнему господину генералу, чтобы он, если понадобится, без задержки направил вооруженный военный отряд для усмирения и наказания неповинующихся киргиз, и если

во время этих действий кто-нибудь из киргиз будет убит, не будет сделано никакого взыскания без оплаты куна. Во время нахождения у нас этого отряда мы обязуемся доносить здешнему господину генералу два раза в месяц о своих успехах.

3. Когда отряд будет направлен сюда по Вашей милости, то прикажите кому следует прислать также без промедления и землемера, для размежевания земель, чтобы на основании манифеста 1782 года предоставить землю людям в вечное потомственное пользование, а оставшуюся выгодную землю оставить в пользу казны. Потом можно обложить людей ясаком и получать от них налог лисицами и куницами, но в начале легкий. Постепенно киргизский народ привыкнет к такому новому устройству и сможет платить больше. Хотя в обнародованном во время генерал-губернатора Капцевича уставе значится, чтобы взыскивать налог со всех видов скота, кроме верблюдов, со ста голов одну, но киргизы этого очень боятся и говорят, что сначала на нас наложат ясак, а потом будут наших детей призывать в солдаты. Я думаю, что от этого и для казны будет небольшая польза, потому что в случае холодной зимы много скота гибнет, и людям ничего не остается для своего пропитания, а если и останется у кого-нибудь немного скота, то нужно его каждую весну пересчитывать, что покажется подозрительным киргизам, которые не поймут, для чего это делается, и будут думать совсем другое.

4. Если предложения эти Вашему и. в. угодно будет признать основательными, то следует в Большой орде в Уйсунской и в Средней орде в Каракирей-Найманской волостях приказать учредить окружные диваны, волости подчинить этим диванам, волости разделить на аулы и назначить для управления ими старшин, чтобы удобнее было собирать налог с народа и защищать народ от баранты. Когда все будет приведено в порядок, разрешить нам прибыть ко двору Вашего и. в. Вместе с тем необходимо в будущее лето сделать тайную перепись юртам, для чего нужно назначить чиновника, который бы владел татарским языком. Этим делом мог бы заняться человек, который написал данное прошение. Ему 74 года, он происходит из татар и был взят в плен на Оренбургской линии Алчинскими киргизами Малой орды, потом доставлен сюда киргизами и продан. В настоящее время этот человек здесь занимается обучением малолетних детей грамоте и полезными наставлениями, и мы все очень уважаем этого человека.

В удостоверение всего написанного выше, я, султан Сыбанкул Ханхожин, ставлю свою печать.

Написано февраля 22 дня 1825 года.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 503, лл. 18—19.

Письмо султана Николаю I (22 февраля 1825 г.).

64—69.

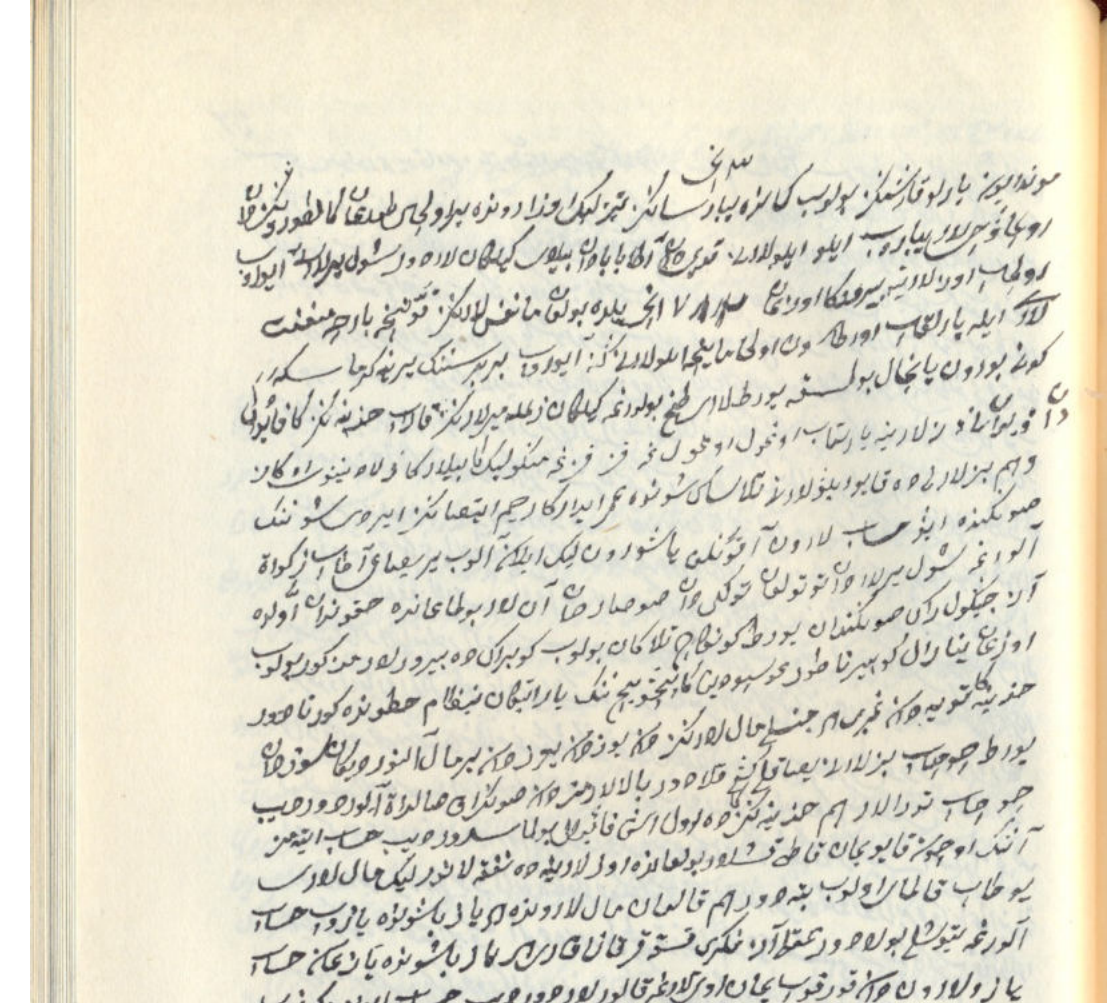
Открытие Кокчетавского окружного приказа

64.

Указ об открытии в Сибири Кокчетавского внешнего округа с приказом

17 сентября 1824 г.

Правительствующий сенат слушали рапорт исправляющего должность Омского областного начальника, коим доносит, что на основании высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 года Устава о сибирских киргизах 29 апреля сего года открыт второй внешний



округ с приказом оного под названием Кокчетавского. *Приказали:* о сем для сведения дать знать всем гг. министрам, военным генерал-губернаторам, генерал-губернаторам, военным губернаторам, управляющим гражданской частью, губернским и областным правлениям и правительствам и присутственным местам указами; в святейший же Правительствующий синод и во все Правительствующего сената департаменты и общие оных собрания, сообщить ведения.

ПСЗ, т. XXIX, № 30061.

65.

Письмо омского областного начальника областному правлению об открытии Кокчетавского окружного приказа

30 апреля 1824 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

По многочисленном собрании в Киргизской степи при горах Кокчетавских из главнейших родов киргизских — Атыгаевских, Кереевских, Кыпчаковских, Канжыгалинских и частию Караульских — султанов, старшин и биев и прочего киргизского народа сего апреля в 29 день на основании высочайше утвержденного в 22 день июня 1822 года о сибирских киргизах устава торжественным образом открыт входящий в состав Омской области Кокчетавской окружной приказ, председателем в оной избран старший султан Габайдулла и заседателями из киргиз почетнейшие старшины из рода Худайберды Атыгаевского Жилгара Байтокин и из рода Исенбакты Кереевского Мусет Жаныбеков, кои по проведении на верность службы и присяге вступили с известными российскими чиновниками в отправление своих должностей. Волостные султаны вслед за сим на местах в волостях выбраны будут, а именной им список доставлен будет в свое время областному начальнику.

Давая об оном знать Омскому областному правлению, предлагаю: известить об открытии в Киргизской степи Кокчетавского окружного приказа всех г.г. окружных начальников и кого следует, дабы киргизы упомянутых родов для всех между собой разбирательств, в коих прежде разбирались судом и расправой от внутреннего окружного начальства и комендантов, обращались в Кокчетавский окружной приказ.

Председатель подполковник Броневский

Апреля 30 дня 1824 года

в Киргизской степи на южной стороне Кокчетавской горы.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 366, л. 12.

66.

Письмо султана Касыма Аблайханова оренбургскому военному губернатору с просьбой закрыть Кокчетавский окружной приказ*

24 июня 1825 г.

ПРОШЕНИЕ

Считаю долгом довести до сведения Вашего благородия и известить Вас о том, что между моими ордынцами нет никакого спокойствия, что меня очень огорчает. Кроме этого, находящийся в Омске господин генерал Капцевич учредил присутственные места при горе Кокчетаве, которая находится на нашей киргиз-казахской степной стороне и принуждает наших султанов и старшин иметь в этих местах заседания с немалыми для них обидами. Наши ордынцы с султанами и старшинами на это не согласны, они не одобряют учреждение этих судебных мест, потому что об открытии их из людей, верных Аблай хану, никто не просил, а омский генерал входил с представлением к государю императору несправедливо и неправильно, заявляя, что будто бы люди, верные Аблай хану, султаны и ордынцы сами просят учредить эти судебные места и желают в них продолжать заседания. Хотя мы отправили государю императору плачевную жалобу, но знаем хорошо, что ее не пропустили через Сибирскую сторону.

По этим причинам я с моими султанами и ордынцами просим великого государя разрешить нам жить в дальнейшем точно так же, как мы жили при моем родителе хане Аблае, т. е. по нашим собственным обычаям. Надо сказать, что мы не идем против государя императора и не только ему не сопротивляемся, но даже с удовольствием по силе нашей возможности готовы ему служить для того, чтобы была польза как для нас, так и для него. Только мы не согласны на учреждение тех присутственных мест и не желаем в них иметь заседания. Если же эти места с нашей киргиз-казахской стороны не будут изъяты, мы не сможем остаться на своих прежних кочевьях, почему убедительно просим Ваше высокопревосходительство отнестись к нашей просьбе благосклонно и ходатайствовать перед его величеством императором об удовлетворении нашей просьбы, что мы с нетерпением будем ожидать.

Впрочем я, писавший это, желаю Вашему высокопревосходительству долголетнего здоровья и благополучия.

Султан Касым Аблайханов своеручно ставлю свою печать.

Написано 1825 года июня 24 дня.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 336 л. 15 об.

Письмо султана Касыма Аблайханова Оренбургскому военному губернатору (24 июня 1825 г.).

67.

Заключение Совета Омского областного управления по поводу письма султана Аблайханова от 24 июня 1825 г.

9 октября 1825 г.

На подлинном написано: «Согласен». За отсутствием управляющего областию председатель областного правления полковник Григоровский, 12 октября 1825 г.

Г. генерал-губернатор Западной Сибири, препроводив донесение киргизского султана Касыма Аблайханова, полученное г. Оренбургским военным губернатором, о существующих в Средней киргизской орде судебных местах, предписал рассмотреть желание того султана; а в донесении на имя генерала Эссена Аблайханов изъясняет, что генерал Капцевич, учредив при горе Кокчетаве присутственные места, принуждает султанов и старшин иметь в оных заседания с не малым при том притеснением, хотя султаны и старшины вовсе на то не соглашаются и не одобряют учреждения тех судебных мест, ибо из приверженных хану Аблаю ордынцев никто не просил, и государю императору представлено не справедливо, а при том и посылаемые от них о том просьбы на высочайшее имя чрез сибирскую сторону не пропускаются, почему и просит позволить производить им жизнь, какую при хане Аблае проводили, и присутственные места уничтожить в Киргизской степи.

Из дела об открытии Кокчетавского округа явствует.

1-е. Г. генерал-губернатор Западной Сибири, предположив на основании Устава о сибирских киргизах, высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 года открыть в кочевьях, принадлежащих семейству умершего хана Валия, внешний округ, приглашал в город Петропавловск наследника сего хана султана Габайдуллу Валиева, искавшего и напредь сего с подвластными ему киргизами защиты от России, и предложил для прочтения статьи упомянутого Устава, переведенные на татарский язык. Султан по знанию грамоты сей вникал в сущность сего нового закона и после личного с его высокопревосходительством объяснения в присутствии почетных старшин сделав отзыв, что он все изложенное в тех статьях почитает полезным для народа ему подведомственного и приемлет не инако, как попечением Высшего правительства о благе народа киргиз-кайсацкого, и что есть ли бы возникли между людьми не благонамеренными какие-либо противные толки, то они не могут иметь никакого действия на умы других, хотя несколько познающих собственную пользу.

2-е. По таковым отзыв и командирован вслед затем в кочевья помянутого султана г. полковник Григоровский, который, находясь на пути, встречен письмом от Габайдуллина с просьбой о скорейшем установлении в степи даруемого киргизскому народу покровительства и законного судилища.

3-е. Согласно сей просьбы г. полковник Григоровский торжественно открыл 29 апреля прошедшего, 1824 в кочевьях бывшего

хана Валия внешний округ с приказом, названный по имени урочища Кокчетавским, и султан Габайдулла при многочисленном стечении народа избран с согласия онаго старшим султаном, или председателем приказа, и принял вместе с заседателями от киргиз чрез муллу по магометанскому закону присягу на верноподданство и верность службы, а затем таковая же присяга принята на подданство и всеми бывшими при тех выборах султанами, биями, старшинами и киргизами.

4-е. Султан Касым Аблайханов не был принуждаем к заседанию в окружном приказе и никогда в состав онаго не входил, а известно, что он кочует с Атыгайскою волостию в 300 верстах от Кокчетавского приказа.

Совет областного управления по рассмотрении сего находит просьбу султана Касыма Аблайханова, как не состоящего в управлении округа, не заслуживающего никакого уважения, и потому полагает оставить оную без всякого движения.

О чем и донести г. генерал-губернатору. Подлинное подписали: члены областного Совета и скрепил начальник отделения И. Сумин.

Верно: столоначальник (подпись).

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 336, лл. 16—19 и об.

68.

Акт об избрании волостного управителя Атыгаевской волости*

6 марта 1828 г.

1828 года марта 6 дня мы, нижеподписавшиеся, Худайберды Атыгаевской волости доверенные от народа старшины, бии и киргизы, в общем собрании в присутствии Кокчетавского внешнего окружного приказа, единогласно избираем в управление волостью, из 450 кибиток состоящею, по несостоянию в оной султанов известного нам в хорошем поведении и способностях старшину 12 класса Турежана Итемгенева, о утверждении коего в управление просим окружной приказ представить куда следует, в чем и прилагаем своеручно тамги.

Старшины: Сутемген Куасов, Биймурза Байжигитов, Абыз Айтуганов, Бийжан Курунбаев. *Бии*: Жансары Даненев, Сайпык Даненев, Булат Бастыбаев, Жаукашар Ургенов, Жандос Сайпыков, Елемес Копуспаев, Бегеш Сонабаев, Жаныбек Сеиткулов, Сарыке Жамантиев, Тасым Байзаков.

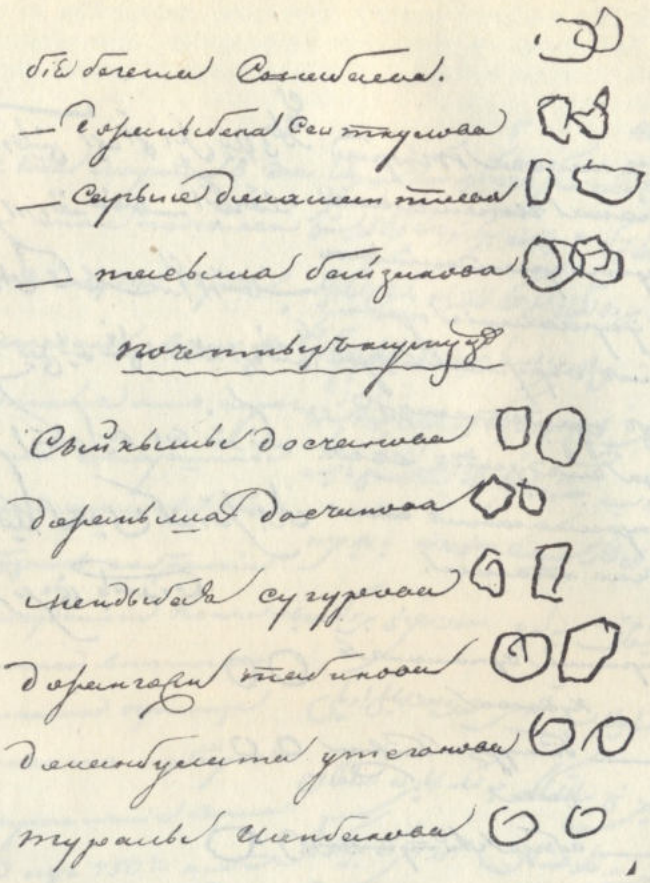
Почетные киргизы: Сайкым Досжанов, Жаныш Досжанов, Мендыбай Сугуров, Жандос Табынов, Жамбулат Утегенов, Туралы Исенбеков.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 349, лл. 116—117.

1828го года марта 6 дня
мог иноле подписа
шіяла Худай Бердыя
Атагаевской волости
доверенныя отъ народа
оной старшины
Біи и киргизцы бывъ
въ общемъ собраніи
въ присудствіи Конче-
тавскаго внѣшняго
Окружнаго приказа
единогласно избираемъ
въ управленіе волос-
тію изъ 450го кибит-
ковъ состоящаго по
несостоянію въ оной
Султановъ извѣстнаго
намъ въ хорошемъ
поведеніи и въ способ-
ностяхъ старшину

12го класса Тюряд
Мана Итемгенева
о утвержденіи кого
въ управленіе про-
симъ окружный при-
казъ представить
куда слѣдуетъ, въ чемъ
и прилагаемъ свое
ручно толки.

Старшины Супемгенъ
Кусеева
— Біймурзы Бейжигитова
— Абыза Айтушкова
— Біймана Курунбаева
Біи — Доманеары Даменева
— Самыка Даменева
— Бугата Бастубаева
— Домаканчи Урганова
— Джандоса Самыкова
— Ишемеса Конусакова



Акт об избрании волостного управителя Атыгаевской волости (6 марта 1828 г).

69.

Циркулярное предписание омского областного начальника окружным начальникам о побуждении казахов обращаться за разрешением дел к окружным признакам

29 июня 1824 г.

Список с циркулярного предписания г. г. окружным начальникам от 29 июня сего года за №№: Семипалатинскому 707, Усть-Каменогорскому 708, Омскому 709 и Петропавловскому 710.

С учреждением в киргизской степи двух внешних округов—Каркаралинского и Кокчетавского—киргизцы, вошедшие в состав оных, вероятно, по неведению будут по прежнему выходить на линии с разными их просьбами, помимо окружных приказов, а начальство внутренних округов в уважении их просьб—входить в разбирательство оных, тем самым может ослабиться власть управления внешних округов и нарушиться порядок. В отвращении сего и других случаев я нахожу нужным поставить в обязанность окружным начальникам:

1. Наблюдать по управляемому Вами округу, чтобы как киргизы, состоящие под управлением внешних приказов, так и всякий иноземец, проходящий в степи чрез оные округа, не иначе пропускаемы были на линию, как с письменными видами от того окружного приказа из округа, которого они следуют, а без оных ни под каким видом не впускать их на линию. Из сего исключаются те только, а) которых надлежащий путь минует внешних округов, б) которые в близком расстоянии от линии кочуют, не состоя под управлением внешнего округа.

2. Ни от кого и никакая просьба не приемлется в рассмотрение и утверждение начальниками внутренних округов, есть ли претендатель или ответчик по оной состоит под управлением внешних округов и приказов. Но при всякой таковой просьбе, есть ли она словесная, объявлять просителю, чтоб он обратился с оною к окружному приказу, а буде письменная, препровождать при отношении в упомянутый приказ и объявить о том просителю; приказ, получив просьбу, и есть ли признает оную уважительною, то дает ей справедливое направление.

3. Без предварительного сношения с окружным приказом и без согласия его не пропускать из внутренних округов никого из тех, кто будет намерен итти для порубки лесов, рыболовли, вывозу соли и тому подобных промыслов на местах, занимаемых киргизами внешних округов, и хотя бы пустопорожних, но ведению окружных приказов принадлежащих. По получении согласия от окружных приказов сверх надлежащих увольнений от местного начальства давать промышленникам письменные виды, объясняя в оных именно те места и тот промысел, на которые окружной приказ позволит. В противном случае всякий, кто будет производить не позволительный промысел и не на позволенных местах, будет пойман и судим за самовольство.

Предлагая Вашему высокоблагородию для надлежащего о сем распоряжения, вы не оставите наблюдать, чтобы все места и лица управляемого Вами округа, до кого что будет относиться, исполняли по сему в точности и без всякого упущения.

На сей предмет препровождаю у сего список волостям, вошедшим под управление внешних приказов с значением султанов управляющих, а со временем будут доставлены к Вам полные и подробные сведения с вписанием главных урочищ.

Подлинное подписал исправляющий должность областного начальника гвардии подполковник Броневский.

Верно: Начальник отделения Сумин.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 366, лл. 56—57.

70—72.

Открытие Акмолинского окружного приказа

70.

Письмо генерал-губернатора Западной Сибири. омскому областному начальнику об открытии Акмолинского окружного приказа

19 мая 1832 г.

Господину омскому областному начальнику.

Удостоенною высочайшего рассмотрения в 9-й день генваря сего года выпискою из журналов общего присутствия комитетом Сибирского и Азиатского 28 декабря 1831-го и 14-го генваря 1832-го годов №№ 10 и 17, разрешено открыть в киргизской степи четвертый внешний округ[3] под названием Акмолинского, который, получив твердое основание и имея положение впереди прочих округов, будет защитою почти всех верноподданных волостей, от хищнических набегов не подвластных России киргизцев; для чего и ассигнована ныне г. министром финансов из Омской казенной экспедиции положенная штатом 22 июля 1822 года сумма 31 т. рублей.

Объявляя о сем Вашему превосходительству, я предлагаю приступить немедленно к открытию того округа и приказа в Кувандыковских и Карпыковских волостях, где пребывает фамилия султана Кунур Кулджи Худаймендина при реке Ишиме, на урочище Карауткуле, на следующем основании.

1-е. Главное действие, открытие округа под непосредственным наблюдением Вашим, поручить начальнику военного отряда полковнику Шубину, как опытному и ревностному чиновнику, заслужившему доверие киргизского народа, к составлению же окружного приказа избрать ныне по усмотрению Вашему чиновников, именно: 2-х заседателей, секретаря, 2-х переводчиков (они же и столоначальники) и сверх того толмачей: в приказ 3-х, к волостным султанам 20-ть, к ним же письмоводителей 40, коих прикомандировать: из Азиатской школы, есть ли окажутся кончившие учение, и из казаков, кои, быв толмачами, поступили в войско по разным причинам, вообще назначение сие я предоставляю Вам сделать по мере надобности, а прочие лица, как то: председатель приказа, старший султан и два заседателя из почетных киргизцев должны быть выбраны на первое трехлетие на основании § 36 Устава о сибирских киргизцах.

2-е. Вышеупомянутых чиновников окружного приказа, переводчиков, толмачей и письмоводителей отправить в Акмолинский округ с выдачею им прогонных денег по положению, а жалованье производить по штатам со дня определения к должностям, предписанным до открытия приказа, состоять в полной зависимости г. полковника Шубина.

[3] Третий по счету окружной приказ — Аягузский—был открыт в 1831 г.

3-е. К составлению инструкций: полковнику Шубину об открытии и устройстве округа, окружному приказу о предлежащих ему действиях, с означением обязанностей и прав каждого, необходимо принять в соображение таковые же, данные предместником моим г. генералом от инфантерии Капцевичем, при открытии округов Кокчетавского и Каркаралинского гг. полковникам, что ныне генерал майоры, Броневскому и Григоровскому от 15 генваря 1824 года № 139-й и от исправлявшего должность омского областного начальника, составленные окружным приказом, и отрядным начальникам от 11-го и 21-го апреля того же 1824 года за №№ 425 и 439, приспособляя оные по усмотрению Вашему сообразно пользе и обстоятельствам.

4-е. Сумму 31 т. рублей, приняв из Омской казенной экспедиции с шнуровыми книгами, формами и наставлением как вести оные, передать полковнику Шубину с тем, чтоб храня оные и ведя приход и расход с ежемесячным свидетельством на законном основании, употребил из оных.

На торжественное открытие округа и праздник киргизцам, также на подарки старшему султану и прочим знатным родоначальникам по принятому обычаю ...1700 рублей.

На покупку канцелярских припасов окружному приказу, на образ, зерцало, портрет государя императора, сукно на столы, мебель и прочие приборы, юрту для приезда султанов, на разные украшения и первоначальное обзаведение книгами законов, так и на перевозку всего на место ...3500 рублей.

Муллам и на благотворительные заведения — 500 руб.

На покупку и перевозку войлочных юрт, кошей , или палаток, чиновникам, переводчикам и толмачам ...500 р.

На покупку необходимых инструментов и материалов, при первоначальном устройстве временных для приказа и чиновников помещений, также на выдачу заработных денег казакам и солдатам и в уплату за казачьих вьючных лошадей, кои будут употребляться в перевозке, для строений, материалов ...2800 рублей.

На содержание лазарета и прочие не предвиденные расходы по усмотрению г. полковника Шубина ...1000 руб.

Итого 10000 руб.

Есть ли из назначаемой на показанные предметы суммы 10 т. рублей не будет достаточно на удовлетворение некоторых, или встретится необходимая надобность произвести какой-либо непредвиденный расход, то позволить г. полковнику Шубину сумму одной статьи заменять другою, но отнюдь не выходить из сметы, по общему итогу определяемой.

Остальная же сумма—двадцать одна тысяча рублей—должествует быть содержима на выполнение штатных расходов в остальное время 1832 года, то есть на жалованье чиновникам, султанам и прочее.

5-е. Все необходимые вещи, материалы и припасы, поручив

искупить с выгодою казне на линии, распорядиться о перевозке их наймом к полковнику Шубину на место открытия округа.

6-е. Предписать г. Шубину, чтоб, получив повеление Ваше, он немедленно известил о том всех султанов Кувандыковских и Карпыковских волостей, также биев и старшин с почетными киргизцами от каждой волости из долженствующих составить округ, и пригласил их к прибытию в назначенный срок, для выборов, согласно §§ 36, 37, 41, 42 и 43 устава о киргизцах, старшего султана, заседателей от киргизцов и волостных султанов и к открытию приказа.

7-е. По собрании султанов и народа предложить им к прочтению чрез переводчиков и муллов, статьи, предварительно переведенные на киргизской язык, заключающиеся во втором отделении устава с § 25 до 50-го включительно, приступить к выборам по большинству голосов и о выбранных сделать известным по округу, приведя их к присяге на верность службы, представив о них на утверждение порядком, указанным в §§ 48 и 50-м.

После выборов надлежит открыть приказ установленным порядком с добавлением церемоний, кои к большему впечатлению на полудикий народ необходимы и были уже употреблены при открытии Каркаралинского, Кокчетавского и Аягузского приказов, для чего и снабдить полковника Шубина описанием церемониала. По окончании выбора и первого заседания в приказе новых присутствующих при поздравлении старшего султана, заседателей от киргизцев и волостных султанов, равномерно почетных биев и старшин, более в народе уважаемых, сделать некоторые подарки по азиатскому обыкновению от г. Шубина на отпущенную ему сумму и в то же время дать праздник народу, совершенно согласный их обычаю, угощая пищею и такими забавами, которые у киргизцев употребительны при радостных случаях, в том числе скачкою на лошадях с назначением призов на счет казны.

При случае сего съезда полковнику Шубину вообще с старшим султаном и приказом заняться: примирением, есть ли окажутся враждующие между собою султаны, и разбирательством обоюдных исков одной волости с другою по киргизскому обычаю, оказывая всегда справедливость и внимание к их частным делам; убеждать кроткими внушениями о соблюдении в волостях тишины и спокойствия как главнейшей цели нашего правительства, и стараться отпустить их в домы совершенно довольными; потом окружному приказу заняться устройством волостных управлений на основании устава и выбором аульных старшин.

8-е. Окружной приказ снабдить формами письмоводства, сколь возможно в сокращенном виде, ибо на основании §§ 298 и 299-го по истечении уже двух лет после открытия округа, а не прежде, начнутся действия управления на предписанных правилах. Окружной приказ должен поставить себе первым правилом, дабы учреждением тишины и спокойствия между киргизцами, призрением бедных и больных, скорым, справедливам участием в разборе обоюдных тяжб выиграть народную доверенность и утвердить в признании пользы российского управления, зачем и предложить областному начальству иметь строгое и внимательное наблюдение, истребляя в самом начале и малейшие злоупотребления.

9-е. Есть ли представится необходимость, во время летних кочевок находиться состоящему там отряду и приказу при волостях, то все сие непременно исполнить, оказав деятельнейшую защиту от утеснения неприязненных им киргизцев; на месте же водворения приказа для постройки в оном чиновникам временных на зиму помещений и для сенокошения оставить из отряда необходимое число людей в команде благонадежного офицера, соблюдая во все время неослабную военную осторожность, от покушений хищников.

О последующем же предлагаю Вашему превосходительству мне донести с представлением списков с данных Вами инструкций и о чиновниках, в должности избранных.

Корпусный командир и генерал-губернатор Западной Сибири,
Генерал от инфантерии Вельяминов.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 553, лл. 1—6.

71.

Письмо начальника Акмолинского военного отряда омскому областному начальнику о порядке открытия Акмолинского окружного приказа

25 августа 1832 г.

Господину омскому областному начальнику.
Начальника Акмолинского военного отряда
полковника Шубина 2-го

РАПОРТ

На основании предписания Вашего превосходительства от 11-го июня № 1928-й с прописанием такового г. командира отдельного Сибирского корпуса от 19-го мая и изображением высочайшего разрешения представленный открытию моему в киргизской степи четвертый внешний округ под названием Акмолинский, по собранию султанов, биев, старшин и народа в 22-е число сего месяца и по избрании оными из среды себя добровольно старшего султана для управления округом и председательствования в диване султана Конур Кулджу Худай-Мендина, кандидата ему, двух заседателей от киргиз и кандидатов им, волостных султанов, и по приводе первых трех на верность службы к присяге торжественно того числа открыт Акмолинский окружной приказ, которой и принял свое действие.

О чем Вашему превосходительству честь имею донести, и притом доложить, что приказ сей снабжен мною всеми теми сведениями, которые приложены при предписании Вашем за № 128-м к руководству и переданы быть имеют к сведению состоящим в

ведении моем и касающиеся до приказа дела, а с какою церемониею открыт оной особый порядок, а равно и избранным старшаго султана заседателей, кандидатов их, и волостных султанов приговора за подписанием, приложением печатей и своеручных тамгов представляю у сего на благоуважение первой, утверждение последних.

Полковник Шубин.

Порядок торжественного открытия Акмолинского окружного дивана происходил следующим образом.

В степи киргиз кайсатской Средней орды на северной стороне урочища Акмоллы. 1832 года августа 22 дня по утру в 10 часов собрал я пред линиею казармы весь отряд в параде, штаб и обер офицеры в полной форме и нижние чины в мундирах и полном вооружении пешим строем к прибытию на площадь при юрте, устроенной для собравшего близь отряда киргизских султанов, старшин и биев и прочего народа, сделан тремя пушечными выстрелами сигнал по прибытии их пред юрту дивана на площадь. Отряд при игрании на трубе и барабане марша, маршировал по взводно и выстроился фронтом повыше площади и киргизцов пред юртой дивана, при самом собрании народа и по устроении фронта читаны одним из переводчиков статьи из высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 года о сибирских киргизах Устава, переведенные на киргизский язык. По прочтении онаго предложено султанам на основании статей того устава избрать добровольно из среды себя старшего султана для управления округом и председательствования в диване, и кандидата ему, по избрании ими оных, предложено старшинам и биям избрать из среды же сея двух заседателей для присутствования в диване и по одному к каждому кандидату для занятия мест в случае смерти или долговременной болезни, либо отсутствия избранных заседателей до будущих срочных выборов, потом предложено всему народу избрать по родам волостных султанов, по окончании, таким образом, выборов старшего султана, кандидата его, заседателей, кандидатов и волостных наличных султанов, на посланных пред юртой дивана коврах принесено муллою, выбранными султанами, заседателями, кандидатами, старшинами, биями и всеми вообще киргизами по их вере и закону на коленях всемогущему богу и подателю всех благ моление, а трубач проиграл, барабанщик пробил на молитву, по совершении моления приведены муллою по установленной форме пред алкораном, по их обряду, выбранные старший султан, заседатели, кандидаты их, вместе с тем на верность службы к присяге, акт клятвенного обещания, составленный на российском языке и переведенный на киргизский, читан был муллою, слова его повторяли все, и выбранные старший султан и заседатели подписали оной, а неумеющие писать прилагали своеручно свои печати, тамги, после чего произнесено муллою по изданной форме, переведенной на киргизской язык, многолетие государю императору со всею высочайшею фамилиею и потом произнесено оное Государственному совету, Правительствующему сенату, российскому воинству, высочайше утвержденному по сибирским делам Комитету, генерал-губернатору Западной Сибири, генералу от инфантерии Ивану Александровичу Вельяминову, областному начальнику, верноподданному России доброму киргизскому народу и вновь избранным для управления Акмолинским округом султанам и старшинам многолетие, таковое повторено одним из российских чиновников и на русском языке, с чем вместе произведено 31 пушечных выстрела, и батальной огонь из ружей, а отряд после пропения обученными из казаков певчими много лет произносил троекратно громко ура, трубач играл штуки, киргизцы по обычаю своему с их обрядами старшему султану делали поздравление, изготовленной для флага герб с изображением на одной стороне двухглавого орла, а с другой киргиза на белом коне с натянутым луком и с колчаном стрел за спиною с надписью большими золотыми буквами на российском языке «Акмолинский округ» вознесен на устроенной по выше юрты высокой щиты, потом выбранные старший султан и заседатели от киргиз введены в юрту дивана, внесен и поставлен на приличном месте портрет государя императора и открыто на столе зерцало, старший султан, заседатели и чиновники российския в сем первом заседании, заняв свои места, и переводчики, помещаясь в особой палатке при диване, составили акт торжественного открытия Акмолинского окружного дивана на российском и киргизском языках, который потом подписан старшим султаном, российскими чиновниками и заседателями из киргизов, а не умеющие из них писать приложили печати и тамги, и сим начало первое в сей день присутствие окружного дивана, между тем отряд строем по взводно церемониальным маршем проходил пред линиею казармы. По окончании в диване присутствия и воинского парада, киргизские старшины прилично по их обычаю были угощаемы, нижним чинам на сей день выдана порция по чарке вина и по одному фунту говядины, при угощении заслуживающим уважения султанам, биям, старшинам и киргизам выданы приличные подарки, а бедным из них незначительное пособие, приготовленные из суммы на сей с перемещением по недостатку оной из других предметов назначенных, и предоставлено киргизам по их желанию произвести любимое ими зрелище и гуляние байгу, то есть бег лошадьми с назначением 9 призов удачнейшим, вечер был иллюменован, по окончании трехдневного угощения народ киргизской разъехался по своим аулам. Подлинное подписали: по азиатски—старший султан Конур Кулджа Худаймендин, полковник Шубин. 2-й, коллежский асессор Таранов, заседатель Медькович, бий Кутриш Кабанбаев и бий Маталбай Бахтанов приложили тамги.

Скрепил секретарь Даниил Решетинский.

Верно: коллежский регистратор Иванов.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 553, лл. 205—208 и об.

72.

Акт об избрании старшего султана в Акмолинский окружной приказ

22 августа 1832 г.

1832 года августа 22 дня мы, нижеподписавшиеся, в присутствии господина полковника и кавалера Шубина 2-го дали сию подписку в том, что всходность высочайше утвержденного устава о сибирских киргизах во вновь открывающийся в Алатай-Карпыковских родах Акмолинской окружной приказ, согласно прежде данной нами таковой прошлого, 1830 года июня 18 дня, из доброй нашей воли избрали старшим султаном султана Кунур Кульджу Худаймендина, как наследника и большего сына управлявшего с давних лет сим населением (а ныне уже покойного) султана Худайменды Ишимханова, в чем прилагаем именные свои печати и своеручные тамги.

Алатаевской волости султан Тамень Буленов. Печать. Карпыковской волости султаны: Абулхаир Сарин. Печать. Бике Худаймендин. Печать. Алатаевской волости: Жабагы Буленов. Печать. Бура Худаймендин. Печать. Нурали Абулхаиров.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 353, л. 209 и об.

73—80.

Открытие Баян-Аульского окружного приказа

73.

Письмо председателя Омского областного правления генерал-губернатору Западной Сибири об открытии Аргынского окружного приказа

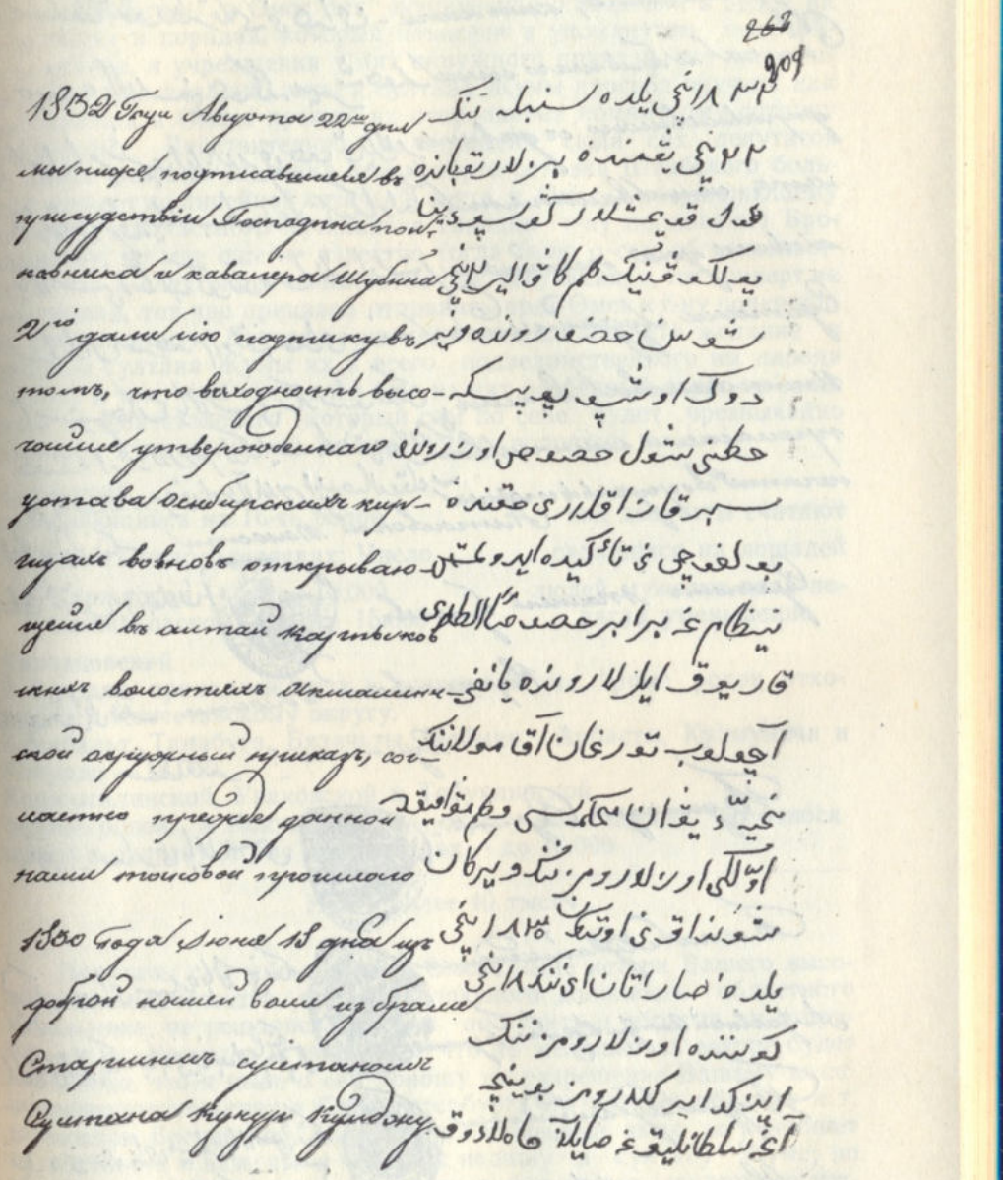
4 марта 1824 г.

Его высокопревосходительству господину генералу от инфантерии, генерал-губернатору Западной Сибири и корпусному командиру отдельного Сибирского корпуса и кавалеру Капцевичу.

Председателя Омского областного правления
подполковника Григоровского

РАПОРТ

После торжественного объявления в киргизской степи статей из высочайшего Устава о сибирских киргизах и прокламации, на их язык переведенных и в нескольких экземплярах им врученных, явясь ко мне здесь в Петропавловске пять человек старшин: 1. Алтай Минашев, 2-й Чокан Балкаев, 3. Даулет Жарманов, 4. Кайдагул Алтаев и 5-й бий Садыбек Бозданов, прибывшие из орд, кочующих против Пресногорковска и Звериноголовска, принадлежащих к Средней киргиз-кайсакской орде, объявили, что в орды их дошли экземпляры высочайшего устава из посланных 1-го казачьего полка с сотником Швабским, и они, читав оной в своих ордах, собирались на совет к султану своему Жуме, что сей султан, рав-



Акт об избрании старшего султана в Акмолинский окружной приказ (22 августа 1832 г.).

но и весь народ, принимая особенным для себя счастьем даруемое им российское покровительство, послали их депутатами к областному начальству, в Омск для испрошения о введении в ордах их устройства и порядка, который изъяснен в упомянутом высочайшем уставе, и учреждения у них окружного приказа, что письменные их о сем желании, акты и султана Жумы просьба вручена для доставления в Омске прежде их отправления помянутому сотнику Швабскому. Действительно, до прибытия сюда сих депутатов 28 числа февраля следовал при рапорте сотника Швабского большой конверт по линейной казачьей почте в Омск, к исправляющему должность областного начальника гвардии г-ну полковнику Броневскому, но мне еще не известно тогда было о сем обстоятельстве, и что в след онаго посылается сия депутация, я, тот конверт не раскрывая, тот час приказал отправить чрез Омск к г-ну полковнику Броневскому. Депутаты сии объясняются мне, что желание и просьбы султана Жумы их и всего подведомственного им народа состоят в том, чтоб составлен был из них особенный округ не зависимо от Кокчетавского (который сам по себе будет чрезвычайно обширен и многолюден) из следующих волостей:

Аргынский разделяющийся на 16-ть родов	сии депутаты считают
В главных подразделениях: Число	садящихся на лошадей
Каржаском — более 10.000	людей мужеска пола по-
Санжаковском — более 15.000	лагая уменьшенно.

Кипчаковский
В 8 родах, принадлежащих к султану Жуме, кроме родов отходящих к Кокчетавскому округу.
Карабальт, Танабуга, Бязачьты, Меймин, Арбасты, Кулмуинча и Конурдо — 18.000.
Кенжыгалинской, Уваковской и Тобуклинской
(кроме родов, к Кокчетавскому округу ближайших) но относящихся к султану Жуме в 6-ти родах — до 10.000

Итого более 40 тысяч

Депутаты сии узнали, что в Омске ныне нет ни Вашего высокопревосходительства, ни исправляющего должность областного начальника, не решались еще как поступить и обратно ли отправиться в свои орды; я уверяю их, что по желанию их вскоре будет исполнено, что я ныне о сем доношу на разрешение Вашему высокопревосходительству в Санктпетербург, что равным образом и г. полковник Броневский, получивши письменные акты, не преминет их доставить к вам, что я чрез них напишу и султану Жуме; но желание сих депутатов ко введению у них скорее желаемого устройства столь сильное, что они даже хотят теперь иттить со мною при отряде в степь к Кокчетаву, дабы их оттоль отправить прямо степью же к Каркаралину к г-ну полковнику Броневскому и ре-

шить скорейшее устроение просимого ими под названием Аргынского округа, но как поступят они: возвратятся ли в Орды или пойдут со мною при отряде, в чем я предоставил на их волю, решительно мне еще не объявили.

Верно: подполковник Григоровский.

Марта 4 дня 1824 года

г. Петропавловск

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 365, лл. 3—4 об.

74.

Письмо старшин Аргынского рода омскому областному начальнику об открытии у них окружного приказа *

20 ноября 1824 г.

Его высочеству великому нашему султану Семену Богдановичу.[4]

Всем нам, старшинам Средней орды Аргынского рода, передали, что наше письмо, посланное Вам, в котором мы просили открыть здесь у нас окружной диван, Вы обещали представить на рассмотрение его величества императора, чтобы получить от него разрешение на открытие окружного дивана. Но до настоящего времени разрешение на открытие у нас дивана мы еще не получили и ожидаем его с нетерпением.

Всегда готовые к услугам старшина Алтай Минашев, ставлю свою печать.

Старшина Кайдагул Алтаев, ставлю свою печать.

Написано ноября 20 дня 1824 года.

По поручению Алтая Минашева писал Исмаил Токтамышев.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 365, л. 120.

75.

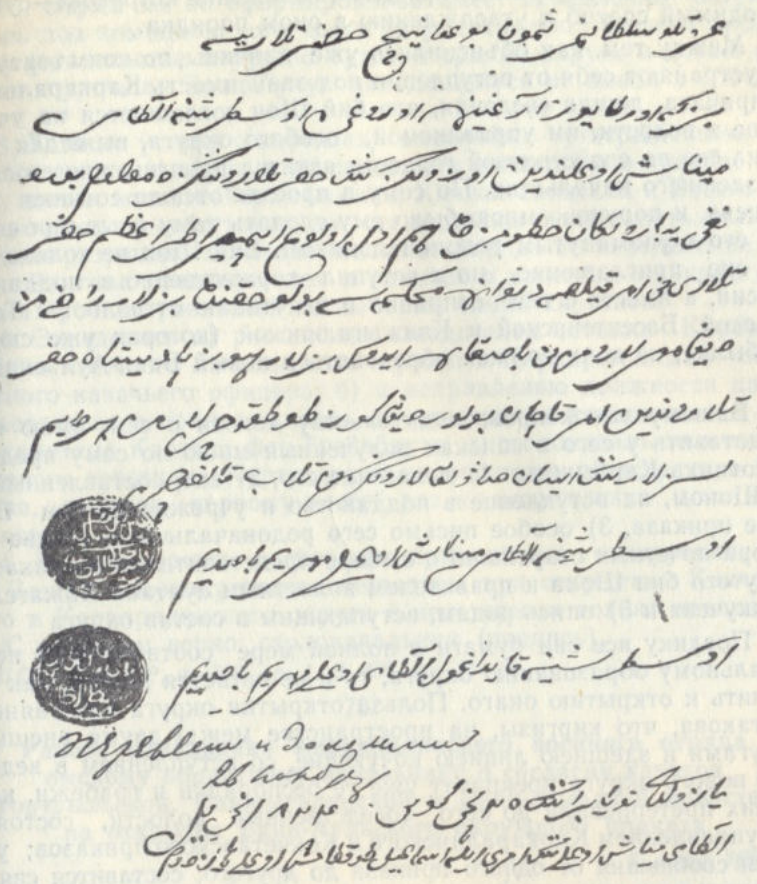
Письмо Омского областного управления генерал-губернатору Западной Сибири с предложением открыть вместо Аргынского Баян-Аульский окружной приказ

19 марта 1826 г.

Господину генерал-губернатору Западной Сибири.

При учреждении Каркаралинского округа принято было в основание, что волость Тортуыльская, происходя от главного рода Каракисекского, из коего оный округ составлен, должна присоединиться под управление одного приказа. Но в последствии найдено, что частные отношения султанов Букеевских с родоначальниками упомянутой волости и существовавшие издавна несогласия между их киргизами, предполагают к тому сильную преграду, которой предусмотреть, или, по крайней мере, почтить таковой сначала бы-

[4] Письмо написано исправляющему должность омского областного начальника С. Б. Броневскому.



Письмо старшин Аргынского рода омскому областному начальнику (20 ноября 1824 г.).

ло не можно. Известный бий Шон Едигин, управляя Тортуыльскою волостию с большею властию и доверенностью, нежели какие-либо султаны, поставил себя в такое положение, что никогда не решится добровольно вступить под зависимость оных султанов, коих преимущества в управлении, определенные Уставом о киргизах, по видимому, оскорбляют его права на принадлежность оной волости. Не менее того препятствуют соединению сих киргизов и прежние их междоусобия, которые, будучи поддерживаемы в настоящем случае родоначальниками, ведут к бесконечным расчетам, если бы они и стали склоняться к примирению.

Таким образом волость Тортуыльская, оставаясь не вошедшею на положение нового устройства и занимая места между Каркаралинскими волостями и линией, отделяет тем Каркаралинский ок-

руг от здешних внутренних пределов, сближение которыми—суть необходимый способ к утверждению в оном порядка.

Между тем, как объяснились уже причины, по коим тортуыльцы устраняют себя от вступления под зависимость Каркаралинского приказа, дошли сведения, что бий Шон соглашается на учреждение в волости, им управляемой, особого округа, выжидая только на сие по свойственной гордости азиатца приглашения со стороны здешнего начальства. По сему в проезде отсюда сотника Карбышева, и поручено мною было ему сделать тому опыт при свидании его с упомянутым родоначальником. Бий Шон не только принял сие приглашение, но и вступил торжественно в подданство России, а вместе с тем отправил и депутацию от волостей Тортуыльской, Басентеинской и Канжыгалинской (которая уже сюда и прибыла), из коих должен образоваться новый Баян-Аульский округ.

Вашему высокопревосходительству донося о сем, имею честь представить у сего в списках полученныя мною по сему предмету от сотника Карбышева: 1) донесение его, 2) акт, составленный бием Шоном, на вступление в подданство и учреждение при Баян-Ауле приказа, 3) особое письмо сего родоначальника, 4) два приговора почетных старейшин о выборе представителем в приказ помянутого бия Шона и правителем волостным султана Хожагельды Мункучева и 5) опись родам, вступающим в состав округа

Поелику все сии бумаги в полной мере соответствуют первоначальному образованию округа, то и не остается ничего, как приступить к открытию онаго. Польза открытия округа при Баяне-ауле такова, что киргизы, на пространстве между двумя внешними округами и здешнею линиею кочующие, со вступлением в ведение сего нового округа прекратят уже те беспорядки и грабежи, какие от них претерпевали до сего соседственные волости, состоящие под управлением Каркаралинского и Кокчетавского приказов; учредятся сообщения от одного приказа до другого; составится связь в управлении между тремя округами, и, наконец, все сие совокупно послужит к прочному восстановлению в степи порядка.

Предавая все сие на благорассмотрение и разрешение Вашего высокопревосходительства, в особенности обязываюсь объяснить предположения мои касательно самого открытия округа.

1. Штатную сумму, ассигнованную в сем году на Аргынский округ, обратить на вновь образующийся при Баян-Ауле, так как султан Жума Худаймендин, домогавшийся прежде об учреждении в аргынских родах округа по Уставу о сибирских киргизах, вступил на положение об оренбургских киргизах и уполномочен уже от тамошняго начальства исключительною властию.

2. Дабы киргизов застать на зимних кочевьях, то открытие округа назначить сделать не позже первой половины следующего апреля месяца и для того на сих же днях распорядиться о сформировании в Ямышевской крепости отряда из 100 человек казаков и одного орудия конной артиллерии с потребным числом резерва и провианта. Отряд сей по сформировании имеет немедленно вступить в степь под командою того, кому по усмотрению Вашего высокопревосходительства поручено будет открытие округа и потом следовать к урочищу Баян-Аулу, находящемуся от линии в 150 верстах.

3. Хотя по уставу о киргизах, высочайше утвержденному, и должны допущены быть к управлению в волостях и в приказе султаны, но как волости Тортуыльская, Канжыгалинская и Басентеинская не имеют у себя таких, кои бы достойны были занять должности, то и разрешить согласно желанию народа на определение бия Шона Едигина председателем в приказе в качестве старшего султана, а прочих правителей по выборам самих киргизов.

4. Определить а) российским заседателем сотника Карбышева, а на место его начальником стражи в Каркаралинский округ опытного казачьего офицера, б) к исправлению должности другого заседателя в приказе впредь до усмотрения находящегося не у дел капитана Каспера фон Трейзблута, в) столоначальниками—титулярного советника Куртухова и коллежского регистратора Габбасова, поручив первому на сей раз и исправление должности секретаря.

5. Во всем прочем распорядке применяться инструкции, данной Вашим высокопревосходительством при открытии Кокчетавского и Каркаралинского округа с некоторыми только изъятиями.

С отпуском верно: столоначальник (подпись).

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 408, лл. 31—34.

76.

Рапорт начальника Каркаралинского военного отряда омскому областному начальнику о согласии казахов Тортуыльской, Канжыгалинской и Баян-Аульской волостей на открытие Баян-Аульского окружного приказа

9 марта 1826 г.

Исправляющему должность омского областного начальника господину гвардии полковнику и кавалеру Броневскому. Начальника Каркаралинского военного отряда сотника Карбышева 1-го

РАПОРТ

По предписанию Вашего высокоблагородия, от 31-го декабря истекшего 1825 года с № 1543 последовавшему, мною 17-го января сего года полученному, быв в Тортуыльских волостях склонив как главного в оных родоначальника бия Шона Едигина, равно и прочих всех по добровольному согласию на вступление под управление российского правительства, и учреждение при урочище Баян-Ауле внешнего окружного приказа, с присоединением к оному волостей Канжыгалинской и Басенсеинской, взяв подписки на татарском языке: 1-я от бия Шона особо, 2-я от прочих лучших биев и киргиз как Тортуыльских, равно Канжыгалинской и Басентеинской волостей, за приложением печатей и своеручных там-

тов при свидетелях, на вступление под управление России и составление внешнего округа с тем, дабы позволило Российское начальство занять в окружном приказе место старшего султана бию Шону, как родоначальнику сих волостей, ими уважаемому, на каковой предмет поместили и выбор онаго в данной от себя подписки, и 3-я о выборе волостным султаном Козганской и Коксальской волостей султана Кожегельды Мункучева по приверженности к оному сих волостей, а прочими волостями во управление народ киргизской убедительно просит избрать вместо султанов из среды их почетных биев, и по разрешению Вашего высокоблагородия в данном мне предписании согласились на предложение мое послать депутацию, которую и составляют от Тортуыльских волостей сын Шона Такей, сын бия Ботбая Кейки, от Басентеинской уважаемой волостию бывшей при мне старшина капитан Казангап Сатыбалдин, и от Канжыгалинской — старшина Туман Акжигитов, всего с одним при них будущим 5 человек; по окончании ж сделанной мне поручительности с командою и означенными депутатами вышел сего месяца 7-го числа в крепость Ямышевскую благополучно, при сем доношу, что по убедительной просьбе биев Канжыгалинской волости *оставил* бывших со мною вверенного мне Каркаралинского военного отряда 3-х казаков для возвращения барымтованных у них лошадей киргизцами Орманши Тортуыльской волости, изъясненных в приложенном письме от Вашего высокоблагородия к бию Шону, которые по решению дела и обратятся прямо в Каркаралы, *волостям* же имеющим составить Баян-Аульский округ *Тортуыльской, Канжыгалинской* и *Басентеинской,* и часть могущим присоединиться *Кипчакским,* учинив примерное близкое к истине посредством знающих людей исчисление с различением в оных происхождение родов, занимание оными летния и зимния кочевки, с изъяснением урочищ и примерного расстояния, также выписав почитаемых в настоящее время киргизцами биев и в числе оных одного султана, о прочих, найденных мною, в волостях сих не управляющих, оными всего 21 к. и по удостоверению моему о поведении оных за нужное сочел изъяснить в том же описании, каковое с вышеизъясненными тремя подписями и письмом от бия Шона на имя Вашего высокоблагородия с нарочным, командированным мною для поспешного доставления в случае могущего быть по сему зависящего распоряжения, на благоусмотрение при сем представить честь имею.

А следующая от волостей депутация имеет быть отправлена завтрашний день с урядником *Шохоловым,* коего, снабдив для проезда от крепости Ямышевской до областного города Омска по распутице на *4 лошади* по расстоянию на прогоны *86 рублей,* для продовольствия депутатов в пути нужными припасами и до отправки употребив на содержание оных с покупкою для езды 2 саней и одного войлока на *19 рублей,* а всего *сто пять рублей,* покорнейше прошу Ваше высокоблагородие не оставить отколь будет следовать ко мне возвращением.

Сотник Карбышев.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 408, лл. 4—5 об.

77.

Подписка бия Шона Едигина о его согласии на открытие Баян-Аульского окружного приказа *

14 февраля 1826 г.

1826 года февраля 14 дня от Средней орды Тортуыльской волости бий Шон Едигин дал подписку начальнику отряда Каркаралинского окружного дивана господину сотнику Карбышеву в том, что для спокойствия и мира нашего народа согласен на открытие окружного дивана при горе Баян-Ауле, желаю быть подданным милостивейшего государя и обязуюсь исполнять все его законы, не нарушать их, не совершать плохих дел и даже не думать об этом.

В удостоверение этой подписки, которую я дал по собственному желанию, я ставлю свою печать.

Эту подписку писал Хожакул Жанкулетуглы по поручению бия Шона, что подтверждаю своей подписью.

Эту подписку бий Шон дал сотнику Карбышеву добровольно, что мы, как свидетели, удостоверяем своими печатями.

Старшина Басентеинского аула капитан Казангап Сатыбалдыуглы.

Старшина Канжыгалинского аула Утетулеу Тайпакуглы.

Старшина Жолоба-Кипчакского аула Аю Улжабайуглы за неимением печати ставлю свою тамгу.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 408, л. 15.

78.

Подписка казахов Тортуыльской волости о их согласии быть в ведении Баян-Аульского окружного приказа и избрании старшим султаном бия Шона Едигина *

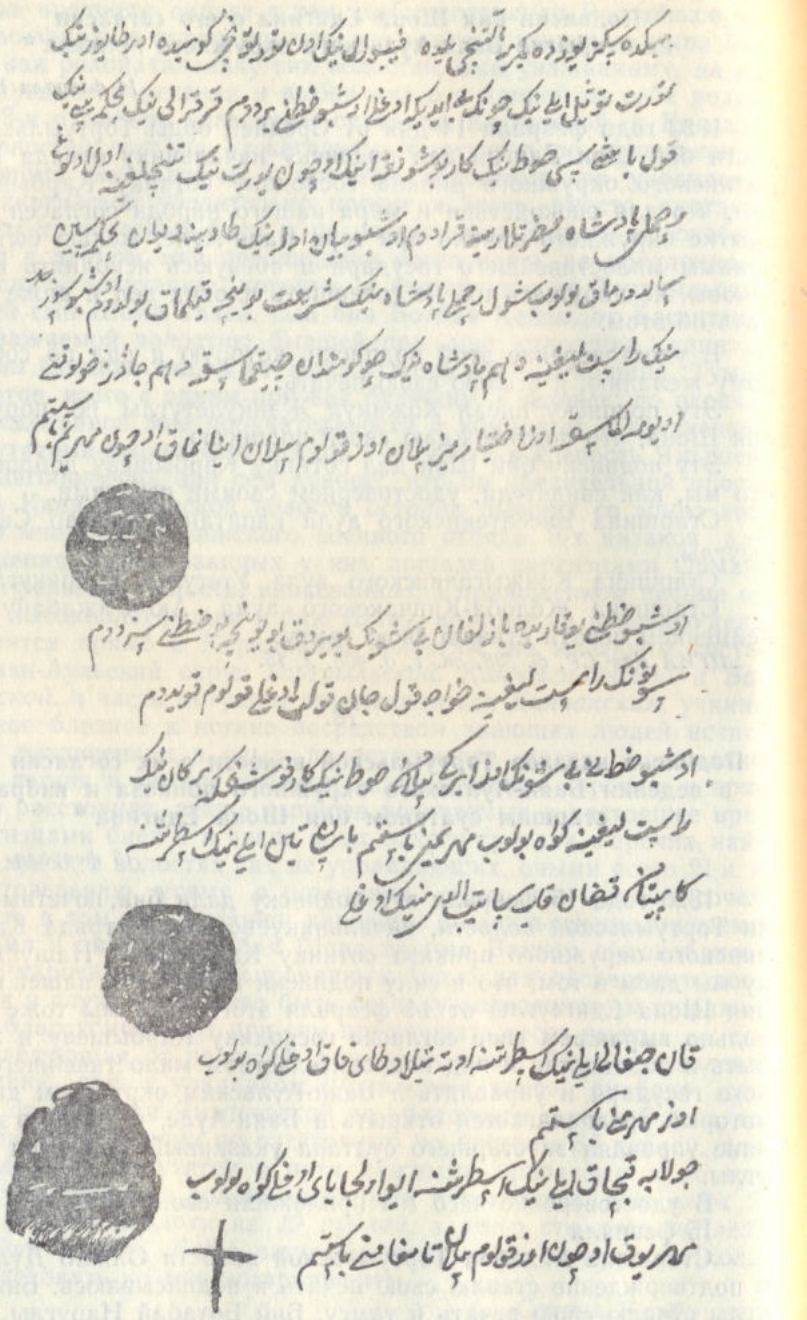
15 февраля 1826 г.

1826 года 15 февраля эту подписку дали бии, почетные казахи Тортуыльской волости, начальнику военного отряда Каркаралинского окружного приказа сотнику Карбышеву. Нашу подписку мы даем в том, что в силу подписки начальника нашей волости бия Шона Едигеуглы от 14 февраля этого года мы тоже добровольно выражаем свое согласие господину Карбышеву и желаем быть в подданстве и под покровительством милостивейшего великого государя и управляться Баян-Аульским окружным диваном, который предполагается открыть в Баян-Ауле, и чтобы в этом диване управлял за старшего султана указанный бий Шон Едигеуглы.

В удостоверение чего мы приложили свои тамги.

15 февраля

Старшина Айдабол Тортуыльской волости Олжаб Дулатуглы в подтверждение ставлю свою печать и подписываюсь. Бий Отаруглы ставлю свою печать и тамгу. Бий Ботабай Наруглы в удос-



Подписка бия Шона Едигина о его согласии на открытие Баян-Аульского окружного приказа (14 февраля 1826 г.).

товерение ставлю печать и подписываюсь. Бий Бектемир Ералиуглы в удостоверение ставлю свою печать и тамгу.

17 февраля.

Козган Тортуыльской волости бий Токбура Жолдыбайуглы в удостоверение ставлю свою тамгу и подписываюсь. Бий Байсал Айдабсалуглы в удостоверение ставлю свою тамгу и подписываюсь. Бий Жиренше Балапануглы ставлю тамгу и подписываюсь. Бий Ногай Жанибекуглы в удостоверение ставлю свою тамгу и подписываюсь.

25 февраля.

Мы, старшины, бии и почетные казахи Канжыгалинской волости, наподобие вышеуказанной подписки и вместе с почетными людьми Тортуыльского рода, одобряя их действия, тоже желаем быть под управлением предполагаемого к открытию Баян-Аульского окружного дивана, в удостоверение чего прилагаем свои тамги и подписываемся. Старшина Утеулеу Тайбаков ставлю свою печать. Старшина Туман Акжигитов в удостоверение ставлю свою тамгу. Старшина Жапалак Жанбаев в удостоверение ставлю свою тамгу. Бий Алтоыбаса Куттыбаев ставлю свою тамгу. Байкулак Жалкыбаев ставлю свою тамгу. Бий Тана Оспанкулов в удостоверение ставлю свою тамгу. Старшина Бижан Нурпебайуглы в удостоверение ставлю свою тамгу.

26 февраля.

Каржас Тортуыльской волости бии: Итбас Дербсалыуглы ставлю свою тамгу и подписываюсь. Койбас и Токтар Дербсалины ставим свои тамги и подписываемся. Ботабай Байкаскауглы в удостоверение ставлю свою тамгу и подписываюсь.

28 февраля.

Из Козган Тортуыльской волости: Султан Хожагельды, сын султана Мункуча, за неимением печати ставлю свою тамгу. Бий Сапак Каипбергенуглы в удостоверение ставлю свою тамгу. Бий Толыбай Сердалиуглы в удостоверение ставлю тамгу. Из Коксальской волости Икен Койлыбайуглы в удостоверение ставлю свою тамгу.

2 марта.

Кулук-Тортуыльской волости: Бий Жазак Жанкебатыруглы в удостоверение ставлю свою тамгу и подпись. Бий Толемис Тоншауглы в удостоверение ставлю свою тамгу. Бий Токпан Дауленуглы в удостоверение ставлю свою тамгу. Бий Узден Тансыкходжауглы в удостоверение ставлю свою тамгу. Бий Байтемир Тунсык Ходжа углы в удостоверение ставлю свою тамгу.

4 марта.

Орманшы Тортуыльской волости: Бий Бикайдар Бардистамуглы в удостоверение ставлю свою тамгу и подписываюсь. Бий Кучук Танрибергенуглы в удостоверение ставлю свою тамгу. Бий Тулеке Кулуглы в удостоверение ставлю свою тамгу.

6 марта Басентеинской волости капитан Казангап Сатыбалдин с старшинами, почетными казахами все одобрили открытие в Баян-Ауле окружного дивана и все согласились быть под его управлением.

N 90 24

تورت ژیل ایلی ننگ بیلاری وهم جمع تدورلی قزاتلاری اوشبو حطنی بیردوک قاردارا ننگ محکمه سیل
تورغوچی بیلاب تورغوچی حوط نیک کاریوشوف قاآنیک اوچون اوز ایلمزنی بیلاب تورغوچی
بی چونکی ایدوکه اوعلی اوز مهرین باستوروب جورطمز ننگ طوپچلوغی اوچون شول حط
ننگ کاریوشوف عه اوشبو منکده سیکز یوز داه یکرمی آلتنچی یلدا غیورال ننگ اون تورتنچی
کونیداه بیرکان پاطپیسکا حطنی قابول کوروب اوز ایمتی یارمز ایلان اول اولوغی
رحملی پادشاه ایمیرا طوراحنز اتلارینه قراب اوشبو بایان اوله ننگ طاوننده صالدوردا
بولغان دیوان محکمه سینه کرمک بولدوق شول محکمه نی بیلاب تورداق قا سلطان
اوچون یوقاریداه سزلغان بی چونکی ایدوکه اوعلی ینی طانک لاب قویدوق اوشبونکرا
حی لوغینه اوز قولومز ایلان طامعالارمزنی صالدوق

غیوورال ننگ اون بشنچی کونیداه ایرابول تورت اوژیل ننگ اسکرشینه دولاط اولجا
بای اوعلی اینانماق اوچون اوز قولوم ایله مهریم باستم

ینه قاباق اوطاربی ننگ اوعلی اوز قولوم ایله طامعام صالدوم

ینه بی بوطابای نار اوعلی اینانماق اوچون اوز قولوم ایله طامعام صالدوم

ینه بی بیک تیمر ایرالی اوعلی اینانماق اوچون اوز قولوم ایله طامعام صالدوم

غیوورال ننگ اون یتنچی کونیدا

قوزغان تورت اوژیل ایلوژی ننگ بی طوق یوراه جیرلره بای اوعلی
اینانماق اوچون اوز قولوم ایله طامعام صالدوم

ینه بی بای صال آیراب صال اوعلی اینانماق اوچون اوز قوم ایله طامعام صالدوم

ینه بی جیرانیچه پاله پان اوعلی اوز قولوم ایله طامعام صالدوم

ینیچه نوعای جانوبک اوعلی اینانماق اوچون اوز قولوم ایله طامعام صالدوم

ینه اسکرشینه طومان آق جکوتا اوعلی اینانماق اوچون طامعام صالدوم

ینه اسطرشینه یاپالاق جان بای اوعلی اینانماق اوچون طامعام صالدوم

ینه بی آلتی باصار قوطوبانی اوعلی طامعام صالدوم

ینه بای قولاق جل قوبای اوعلی طامعام صالدوم

ینه بی طاناه ابیان عول اوعلی اینانماق اوچون طامعام صالدوم

ینه اسطرسینه بیجان کوربابای اوعلی اینانماق اوچون طامعام صالدوم

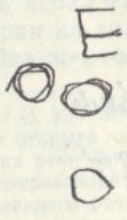
غیوورال ننگ یکرمی آلتنچی کونیداه قاردابش تورت اوژیل ایلوژی ننگ بیلاری

ینه ایت باش دیر بوشالی اوعلی اوز قولوم ایله طامعام صالدوم

ینه قوی باش وهم طوق طاردیر بوشالی اوعلی اوز قولمز ایلان طامعام صالدوم

ینه بوطابای بای قاشقه اوعلی اینانماق اوچون اوز قولوم ایله
طامعام صالدوم

غیوورال ننگ یکرمی سیکزنچی کونیده قوزغان تورت اوژیل الینگ

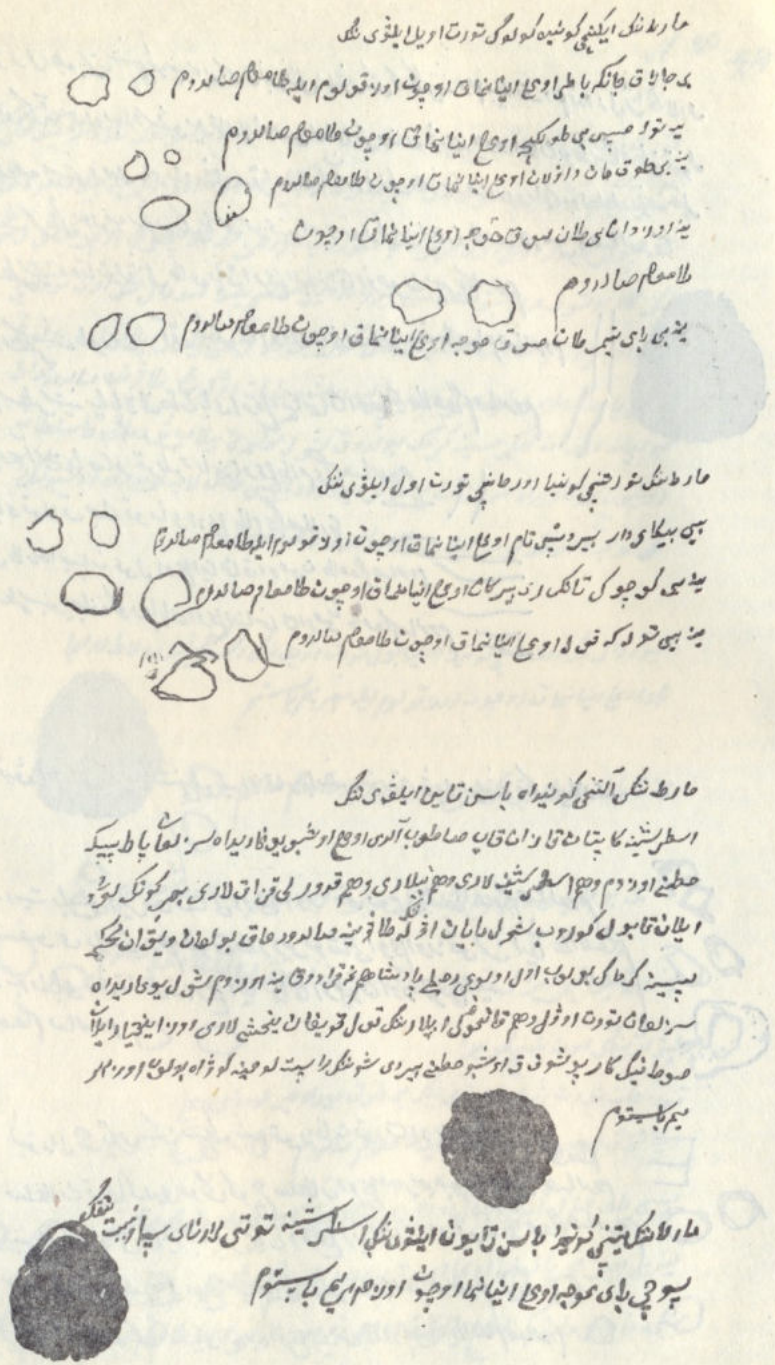


سلطان قوجا کیلدی مولکی کوچ سلطان اوعلی مهریم چونکا اوچون طامعام صالدوم

ینه بی صاپاق قایوب بیرکان اوعلی اینانماق اوچون طامعام صالدوم

ینه بی طولوبای سیردالی اوعلی اینانماق اوچون طامعام صالدوم

ینه قاق شال ایلوژی ننگ ایکوز قویلوبای اوعلی اینانماق اوچون طامعام صالدوم



Подписка казахов Тортуыльской волости о их согласии быть в ведении Баян-Аульского окружного приказа и избрании старшим султаном бия Шона Едигина (15 февраля 1826 г.).

Все вышезаписанные подписки туртуыльцев и канжигалинцев переданы сотнику Карбышеву по их собственному желанию, что мы свидетельствуем своими печатями.

Старшина Казангап Сатыбалдин ставлю свою печать.

7 марта.

Суучи Байходжин в удостоверение ставлю свою печать.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 408, лл. 18 и об., 19.

79.

Утвержденное положение сибирского комитета об открытии Баян-Аульского и Уч-Булакского округов

9 марта 1833 г.

В заседании 27 февраля слушано представление генерал-губернатора Западной Сибири, о разрешении открыть в степи сибирских киргизов по Уставу 1822 года еще две округи под именем Баян-Аульской (против Ямышевской крепости) и Учь-Булакской (на юго-западе от крепости Омской[5]).

Сибирский комитет, не находя причин замедлять более открытие сих двух округов, полагал: дозволить генерал-губернатору учинить оное в течение будущего лета, и для сего назначить из казначейства в его распоряжение на нынешний год половину штатной суммы, а именно по 15 000 руб. на округу, что, по мнению комитета, весьма достаточно, а на 1834 и последующие годы отпускать по штату 1822 года вполне, хотя по прежним примерам и будут от сей суммы значительные остатки.

В 9 день марта журнал о сем комитета удостоен высочайшего рассмотрения и собственною его и. в. рукою на оном написано: «Согласен».

2-е ПСЗ, т. VIII, отделение первое, № 6034.

80.

Письмо султанов, биев, волостных управителей и старшин, подведомственных Баян-Аульскому приказу, омскому областному начальнику о избрании старшего султана*

16 апреля 1836 г.

Баянаульские султаны, бии, старшины и волостные управители изъявляют свое желание

В прошлом, 1833 году с разрешения его и. в. был открыт Баян-Аульский окружной диван. При открытии этого дивана большую роль играл наш народ, который избирал людей в диван. Так, был избран на должность старшего султана бий Шон Едигин, пользующийся почетом среди народа и со стороны российского правительст-

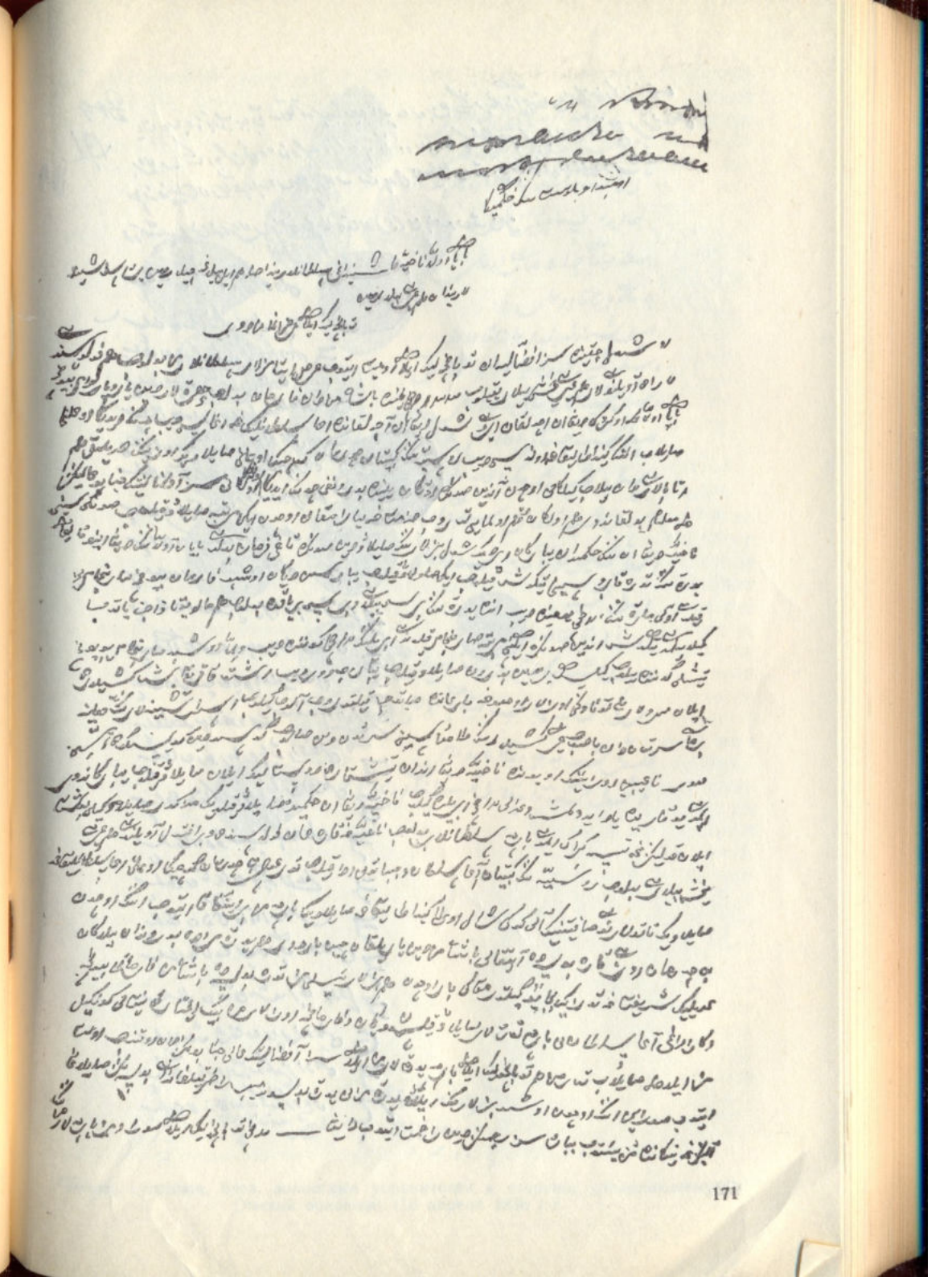
[5] В Уставе 1822 года предположено открыть всего 8 округов; из них доселе открыто четыре: Аягузская, в 1831 году, против Семипалатинской крепости, на реке Аягузе, впадающей в озеро Балхаш; Каркаралинская, в 1824 году; в северозападе от Аягузской, против Ямышевской крепости близь озера, принимающего речку Талды; Акмолинская, в 1832 году, против Омской крепости; между верховьями реки Ишима и рекою Нурою; Кокчетавская, в 1824 году, против Петропавловской крепости, на реке Чаглынке. (Примеч. в тексте).

ва, кандидатом к нему был избран очень умный, справедливый и хорошо знающий обычаи киргиз, бий Шорман Кучуков. Теперь хотим довести до Вашего сведения, что в прошлом, 1835 году вышеупомянутый председатель дивана бий Едигин умер, и с Вашей стороны было указание, чтобы наш народ избрал вместо него другого, после чего было вторичное предписание о необходимости выбора старшего султана. Поэтому наш диван очень старался организовать выборы нового султана. 20 марта окружной диван сделал насчет этого распоряжение, но, к сожалению, это время было неподходящим для собрания народа, так как народ был рассеян по разным местам и, кроме того, скоту не хватало кормов, и народ заботился о прокормлении скота, чтобы спасти его от гибели. После того приказ вторично распорядился пригласить народ для выбора нового султана на 12 апреля, но когда мы согласно этому приглашению прибыли точно в установленное время на место выборов, оказалось, что уже поздно и новый старший султан уже избран.

Мы хотим заявить Вам, что коллежский асессор Нагибин, помимо окружного дивана, вместе с приверженными ему старшинами в своем доме, написал приговор об избрании Итемгена Шопанова, приложив к нему тамги и тех старшин, которые вовсе при этом не присутствовали, хотя значатся в списке, после чего этот приговор был отправлен к высшему начальству. Мы же, как уже указывалось выше, приехав в точно назначенное время, 12 апреля, в присутствии его снова произвели выборы, и все султаны, волостные управители, бии и старшины единогласно избрали на должность старшего султана бия Шормана Кучукова, который исправляет сейчас эту должность и является российским капитаном. Он наш избранник, а кандидатом к нему мы избрали султана, надворного советника Али Кокшалова, потому что, хотя Шорман и не султанского происхождения, но он имеет чин российского капитана и пользуется уважением народа как первый бий, хорошо знающий дела киргизов и решающий их самым справедливым образом, а потому мы, нижепоименованные, хотя и султанского происхождения, но уступаем Кучукову это звание из уважения к нему за его доброту и справедливость. Убедительно просим Ваше превосходительство согласно нашему единодушному желанию утвердить Шормана Кучукова в звании старшего султана.

Еще просим Ваше превосходительство удалить из нашего округа коллежского асессора Нагибина, который занимается обманом и составил ложный приговор, потому что если он останется в диване и если Вы утвердите в звании старшего султана Итемгена Шопанугли, то все мы лишимся спокойной жизни, в уверение чего ставим свои печати и тамги.

Султаны: Маман Аблайуглы, Букетай Мулкучуглы. Габайдулла Сыгайуглы, Жаубасар Таукехануглы, Хожагельды Мункучуглы, Анымбет Рустемуглы, Байкет Рустамуглы, Кайсык Ядыкуглы, Ералы Таукуглы, Рустем Жаубасаруглы, Тастен Жаубасаруглы, Кучап Жаубасаруглы, Болат Рустемуглы. Орман Батыруглы, Такин Орманугли, Досанбек Аблайуглы, Тарман Аблайуглы,



Письмо султанов, биев, волостных управителей и старшин управляющему Омской областью (16 апреля 1836 г.).

Ногай Мамануглы, Гоймас Аблайуглы, Тохтамыс Аблайуглы, Турехан Даируглы, Абайдулла Мункаруглы, Така Кожакелдуглы. *Волостные:* Укубай Найзабекуглы, Щодар Бакуглы, Муса Шормануглы, Айдос Чигируглы. *Бии:* Туменбай Жансаруглы, Малай Байтауглы. *Старшины:* Тойкулы Жайнакуглы, Торгунбай Байсаруглы, Казыбай Байтокуглы, Жуман Зануглы, Теке Бекбайуглы, Телькара Есимбайуглы, Жылкыбай Койбасуглы, Урал Акжигитуглы, Бикендик Кызылбайуглы, Гыбас Айтпайуглы, Боже Итемгенуглы, Каскаран Шортанбайуглы.

1836 года апреля 16 дня Баян-Аул.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 859, лл. 18—19.

81.

Донесение Баян-Аульского внешнего окружного приказа управляющему Омской областью о избрании в председатели приказа двух лиц

1 мая 1836 г.

Господину управляющему Омской области и кавалеру

Во исполнение предписания г. Омского областного начальника от 14 марта за № 1014 окружной приказ приглашал к месту приказа здешнего округа для выбора в председатели сего приказа: волостных правителей с их старейшими, которые, съехавшись из волостей Айдабульской, Козыганских двух, Орманчинской, Кулпековской, Айманской и Акбура Тулпар Коксальской, выбрали в должность председателя бия Итемгеня Шопова кандидатом по нем бия же Чумека Сапакова, и приговор сей представлен уже Вашему высокоблагородию 9 апреля, но после сего 15 числа для изъясненной же надобности прибыли из волостей султаны, волостные и аульные управители, а именно: урманчинский султан Маман Аблаев со своими тюленгутами, да Сарыгыз Казганской, Уразказганской, Алтын Сатылган Карджаской, Коксальской по прежнему счету волостей в 60-ти человеках избрали в председатели сего приказа кандидата по умершем Шоне Едигине Карджаской волости бия и российского капитана Шормана Кучукова, кандидатом же по нем Буранайманской волости султана надворного советника Али Кокшалова и, учиня о сем единогласно приговор, в 16-е число сего апреля подали в приказ чрез Кучукова (из волостей же двух Баинтинских, одной Буранайманской ни кого не было по неизвестной причине), каковой выбор Вашему высокоблагородию окружной приказ при сем честь имеет представить на благоусмотрение Ваше с донесением, что хотя выбор учинен на бия Шормана Кучукова шести родами, но они составляют две волости Карджаские и небольшая часть, при султане Мамане Аблаеве Урманчинской его тюленгутов, но от народа здесь в выборе написано, но не представлено доверий.

Заседатель: коллежской асессор Нагибин.

Заседатель: Бердалы Каганчанов. Печать.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 859, лл. 174—175.

82.

Письмо председателя Омского областного правления Баян-Аульскому окружному приказу об отмене выборов председателя приказа

9 мая 1836 г.

Баян-Аульскому окружному приказу

По рассматривании вступившей ко мне просьбы султанов, биев и старшин Баян-Аульского округа, равно донесений приказа от 1-го мая № 624, 625 и 626 с прежним таковым от 10 апреля № 589 насчет выбора в сей приказ председателя, я признаю в настоящее время невозможным утвердить в сей должности ни бия Шормана Кучукова, ни такового же Итемгена Шопова сколько по вышедшим распрям, имеющимся между киргизами, а не меньше и потому, что в самых выборах сделано отступление от закона: 1351 статьи устава о службе гражданской, в которой постановлено, что старшие султаны избираются одними султанами.

Почему предписываю окружному приказу назначить другой выбор, произведя оный чрез одних только султанов, и кто ими будет избран, представить приговор на мое утверждение. О производстве того выбора донести мне предварительно и заблаговременно, дабы я мог командировать для присутствия при оном особого чиновника, ибо, заметив в сем деле пристрастные действия, не могу дать вероятия чинам приказа.

Подписал: полковник Талызин.

Верно: столоначальник.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 859, л. 200.

83.

Заключения Сибирского комитета об открытии Аман-Карагайского окружного приказа

2 июня 1834 г.

Выписка из журналов Сибирского комитета 21 мая и 2 июня 1834 года №№ 17-й и 18-й

В заседании 21 мая рассмотриваемо донесение генерал-губернатора Западной Сибири, что султаны, старшины и почетные бии разных волостей Аман-Карагайской внешней округи, предназначенной к открытию с 1830 года[6], собравшись с доверенностями от киргизов к месту, занимаемому с того времени отрядом нашим, составили приговор, в коем убедительнейше просят открыть в их

[6] Предполагаемая округа сия лежит в западных пределах Омской области, против Пресногорьковской крепости; приказу окружному полагается быть при урочище Аман-Карагай, верстах в 250 от крепости, в средоточии волостей: Тюмень-Аргынских, Уваковских, Кипчакских, Канжыгалинских, Кирейских и Козыганских. В волостях, просящих о введении Устава, считается, по донесению областного начальства, за 11 т. кибиток или до 60 т. душ обоего пола и до 730 т. голов ясачного скота. (Примеч. в тексте).

волостях округу по примеру прочих (Каркаралинской, Кокчетавской, Аягузской, Акмолинской, Уч-Булакской и Баян-Аульской), и с теми преимуществами, какие предоставлены Уставом 1822 года о киргизах сибирских.

Генерал-губернатор, ходатайствуя о удовлетворении сей просьбы, повторял прежнее свое уверение, что чем скорее все округи будут открыты, тем удобнее можно достигнуть повсеместного прекращения баранты и водворения прочного спокойствия.

Сибирский комитет, не находя причин замедлять более открытие сей округи, как по вошедшей о том настоятельной просьбы, так и потому, что она близка к внутренней линии и управление ея в связи с другими будет удобнее, полагал: дозволить генерал-губернатору открыть Аман-Карагайскую округу в течение нынешнего лета и для сего назначить из казначейства в его распоряжение на 1834 год половину штатной суммы, а именно пятнадцать тысяч рублей, что, по мнению комитета, будет весьма достаточно, а на 1835 и последующие годы отпускать по штату 1822 года вполне.

В 29-й день мая журнал о сем Комитета удостоен высочайшего рассмотрения.

Комитет определил: сообщить выписки из журнала Министру финансов и генерал-губернатору Западной Сибири для исполнения.

Скрепил управляющий делами Сибирского комитета А. Величко.

Верно: управляющий отделением Капустин.

Заверил: начальник стола Д. Гордиенко.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 317, лл. 17—18.

84.

Донесение омского областного начальника председателю Совета главного управления Западной Сибири об открытии Аман-Карагайского окружного приказа

15 сентября 1834 г.

Председательствующему в совете Главного управления Западной Сибири г. генерал-майору и кавалеру Ковалевскому.

Петропавловской крепости комендант полковник Шубин доносит мне от 6 сентября, что на основании данной ему инструкции 30-го минувшего августа открыт им торжественно Аман-Карагайский окружной приказ, который с того числа и воспринял свое действие. Причем представив подлинные приговора о избрании в старшие султаны для председательствования в приказе султана Чингиса Валиханова и заседателей от киргиз старшин Язу Янова и Есена Естемесова.

Сделав о сем вместе с сим донесение Правительствующему сенату и предложив Омскому областному правлению о надлежащем объявлении сего по области, я долгом поставил о таковом распоряжении донести Вашему превосходительству, докладывая при сем, что избранные в том приказе старший султан и заседатели от киргиз на основании 36 § устава, высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 года, в сих должностях мною утверждены.

Областной начальник: подпись.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 317, лл. 79 об., 80.

85.

Утвержденное мнение Государственного совета о подсудности военному суду преступлений, совершенных казахами Сибирского ведомства, кочующими вне пограничной линии

3 ноября 1837 г.

Государственный совет в соединенных департаментах законов и экономии и в общем собрании, разсмотрев доклад общего собрания московских департаментов Правительствующего сената о постановлении законом, чтобы сибирских киргизов, кочующих вне пределов империи, судить за преступления военным судом, и, соглашаясь с заключением Правительствующего сената, положил: свод зак. уголов. 168 ст. 2 отд. 1 пункта дополнить следующим образом: «Киргизы, кочующие вне пограничных линий, по делам: в измене, убийстве, грабеже, барымте и явном неповиновении установленным властям, судятся военным судом».

Резолюция. Его и. в., воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета о суждении киргизов военным судом, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

2-е ПСЗ, т. XII, отделение второе, № 10659.

86.

Утвержденное положение Сибирского комитета о подсудности преступлений, совершенных казахами Сибирского ведомства в русских городах и селениях, общим законам Российской империи

12 декабря 1837 г.

В заседании 30 ноября рассмотрено представление Главного управления Западной Сибири следующего содержания:

Высочайше утвержденным 22 июня 1837 года (10381) положением по вопросу, как судить сибирских кочевых и бродячих инородцев за преступления, содеянные ими в русских городах и селениях, и могут ли сии инородцы быть осуждаемы за сии преступления к отдаче в военную службу по общим законам, — изъяснено следующее: «все вообще сибирские инородцы, за учиненные ими поступки в городах и селениях, а не в местах кочевья их, должны быть подвергаемы наказаниям на основании общих законов, и правило, по которому они пользуются свободой от рекрутской повинности, не должно служить поводом к освобождению их от

отдачи в военную службу, когда законом определяется сей род наказания за преступление».

Ныне омское областное начальство представило Главному управлению Западной Сибири, о необходимости судить также по общим государственным законам и киргизов в делах о краже их во время пребывания во внутренних округах, ибо, если допускать, чтобы кража, киргизами у русских в городах и селениях производимая, разбиралась исковым порядком на основании 795 ст. Зак. о состояниях, т. е. посредством биев в аулах и волостях киргизских, по обычаям киргизским, то из сего произойдет очевидное стеснение для русских жителей, которые до сего разбирательства должны были бы отправляться в дальные места степи и вверяться неизвестным для них обычаям и разбирательству.

Главное управление Западной Сибири, принимая в соображение, что по смыслу 775 ст. Зак. о сост., сибирские киргизы принадлежат к разряду кочевых инородцев и прилагаются к ним с точностью все положения о общих правах кочевых сибирских инородцев, исключая участия в общих по области повинностях и содержания Степного управления, а также и порядка сбора ясака, предполагало означенное высочайше утвержденное 22 июня 1837 года положение, относящееся впрочем не до одних краж, кочевыми инородцами производимых, но вообще до проступков и преступлений, учиненных ими в городах и селениях, распространить и на сибирских киргизов.

Сибирский комитет, находя сие представление Главного управления Западной Сибири основательным, полагал оное утвердить и дополнить им в общем своде Зак. о состояниях ст. 794 и Зак. Угол. ст. 168 пун. 2.

В 12 день декабря журнал о сем Комитета удостоен высочайшего рассмотрения.

2-е ПСЗ, т. XII, отделение второе, № 10796.

87.

Положение об отдельном управлении сибирскими казахами

6 апреля 1838 г.

Именный указ, данный Сенату. Образование в 1822 году в составе общего управления Западной Сибири Омской области, предпринято было в тех единственно видах, дабы посредством местного оной управления действовать на постепенное введение между сибирскими киргизами того устройства, которое для сего многочисленного кочевого племени предположено в учреждении о сибирских инородцах.

Но управление сие, по мере расширения круга его действий в степи, озабоченное в то же время предметами внутреннего заведывания, естественно, должно было сделаться неудовлетворительным в отношении к помянутой главной его цели: опыт указал необходимость обратиться к другому, в настоящее время более соответственному намерениям правительства порядку, — именно к устройству отдельного управления собственно сибирскими киргизами; с чем вместе сама собою устраняется уже надобность в дальнейшем существовании нынешнего областного управления для заведывания одними внутренними округами.

В следствие сего, при рассмотрении предположений главного местного начальства в Азиатском комитете и в Государственном совете, препровождая в Правительствующий сенат составленные, на основании заключений их и нами утвержденные положение об отдельном управлении сибирскими киргизами, вместе с штатами сего управления и окружного приказа, повелеваем:

1. Положение сие и штаты привести в действие ныне же.

2. С тем вместе Омскую область упразднить, присоединив город Омск к Тобольской губернии, Петропавловск—к Ишимскому оной уезду, а города Семипалатинск и Усть-Каменогорск—к Бийскому Томской губернии, и распределив самые селения и станицы между уездами сих губерний: Курганским, Ишимским и Бийским, по местной удобности и по ближайшему усмотрению генерал-губернатора Западной Сибири, с утверждения Министерства внутренних дел.

3. За причислением Омска к составу Тобольской губернии город Тюкалинск обратить в заштатный, а в замен того в Омске установить: а) окружное управление, переведя оное из Тюкалинска и образовав в размере, назначенном для округов многонаселенных; б) полное городовое управление, равномерно по штату для городов многолюдных и в) почтовую контору 1-го класса, закрыв с тем вместе Омскую областную и Тюкалинскую уездную, — по предварительному, чрез Министра внутренних дел, сношению генерал-губернатора с главноначальствующим над почтовым департаментом.

4. В городах Петропавловске, Семипалатинске и Усть-Каменогорске оставить токмо существующие там городовые управления и почтовые конторы.

5. За сим все места областного и окружных управлений упразднить, передав дела оных в соответствующие учреждения Тобольской и Томской губерний, дела же, касающиеся собственно Сибирского линейного войска и относящиеся до Киргизской степи, сдать: первая — в войсковую канцелярию, а последния—во вновь открываемое Пограничное управление.

6. В уездные и земские суды: Курганский, Ишимский, Бийский и Омский, определить по одному заседателю из казачьего сословия в виде депутатов с жалованьем от казны; назначение же отдельных заседателей, по примеру находящихся в Пелыме, Нарыме и в других местах Сибири, предоставить местному усмотрению, если обширность округов и отдаленность расстояния от мест управлений того требовать будут.

7. Чиновников, служащих ныне в Омской области, разместить, по их способностям и сообразно с надобностью, в другия управления, а оставшимся без мест выдать единовременно годовые оклады жалованья.

8. Заведения, состоящие при Омском областном управлении, обратить в распоряжение Тобольского губернского правления.

9. Войсковую канцелярию Сибирского линейного войска подчинить по всем частям, на определенном положении чрез командира войска, непосредственно командиру отдельного Сибирского корпуса, оставив впрочем войско сие в тех же отношениях к окружным управлениям Тобольской и Томской губерний, в которых находилось оно к соответствующим местам упраздняемой области, впредь до предполагаемого нового образования Сибирского казачьего войска.

10. Впредь до окончания срока настоящих откупных условий, сохранить в отношении к винному откупу нынешние границы области; но дела по сей части производить по принадлежности в тех местах, к которым отнесено будет управление прежних округов. О необходимых по предмету сему распоряжениях генерал-губернатору войти в свое время с представлением к Министру финансов.

11. Относительно суммы, в следствии нового распорядка потребной к отпуску из государственного казначейства в замен ныне производимых по штатам области расходов, предоставить генерал-губернатору сделать подробное исчисление и, вместе с росписанием чиновников и окладов, — применяясь в сем случае к росписаниям, изданным 17 декабря 1837 г., — представить, чрез Министра внутренних дел, на наше утверждение; и

12. О дальнейших подробностях по приведению настоящих главных распоряжений в действие, когда они превышать будут власть главного местного начальства, испрашивать разрешения установленным порядком.

I. Положения общие

1. Для общего управления сибирскими киргизами учреждается отдельное управление, под названием Пограничного управления сибирскими киргизами; частное же управление степными округами остается на прежнем основании.

2. Пограничному управлению сибирскими киргизами, впредь до усмотрения, находиться в городе Омске.

II. Состав управления

3. Общее управление составляют: пограничный начальник сибирских киргизов в чине генерал-майора, или правящий должность его полковник; председатель Пограничного управления в чине полковника или подполковника; четыре советника, в числе коих один киргизский асессор, стряпчий казенных и уголовных дел и канцелярия по прилагаемому штату.

4. За отсутствием пограничного начальника, должность его исправляет председатель Пограничного управления, в котором тогда председательствует один из советников.

5. По части военного управления при пограничном начальнике состоят: старший адъютант, аудитор, штаб-лекарь, коему подчиняется вся медицинская часть в степи, переводчик и канцелярия по штату.

Примечание. В случаях, требующих особенных медицинских распоряжений по степи, штаб-лекарь приглашается в Пограничное управление.

6. По части строительной при нем находятся инженерный офицер и два кондуктора.

7. Для производства дел, статьею 1211 Свода учреждений губернских (т. 2), непосредственно возлагаемых на пограничного начальника, а равно для заграничной переписки, при нем состоят: секретарь с одним помощником, чиновник для особых поручений, переводчик и три писца по штату.

8. Частныя управления, окружныя и волостные, остаются на прежнем основании.

III. Порядок определения и увольнения чиновников

9. Пограничный начальник и председатель Пограничного управления определяются и увольняются высочайшими указами.

10. Советники Пограничного управления, в том числе и киргизский асессор, чиновник для особых поручений и секретарь при пограничном начальнике, определяются и увольняются генерал-губернатором, а стряпчий—Министром юстиции, на основании примечания к ст. 1359 означенного Свода.

11. Российские заседатели в окружных приказах определяются пограничным начальником, с утверждения генерал-губернатора, а переводчики и все канцелярские чины, как в окружных приказах, так и в Пограничном управлении, по избранию начальствами сих мест, пограничным начальником.

12. Старшие султаны избираются на прежнем основании на три года и утверждаются, с одобрения пограничного начальника, генерал-губернатором.

13. Киргизские заседатели и волостные управители назначаются, согласно существующему порядку, с утверждения пограничного начальника.

14. Военные и медицинские чиновники определяются и увольняются своим начальством.

IV. Порядок подчинения и степень власти

15. Пограничный начальник состоит под непосредственным начальством генерал-губернатора Западной Сибири.

16. Войска, в киргизских округах расположенные, по наружной части подчиняются пограничному начальнику.

17. Все права и обязанности, лежащие ныне в отношении киргизских округов на начальнике Омской области, присваиваются пограничному начальнику без изменения, почему и пользуются они по управлению гражданскому властью гражданского губернатора, а по командованию войсками и разрешению военно-судных дел—властью дивизионного начальника.

18. Он лично заведывает строительною частью в округах, которая и передается в управление военное.

19. Пограничный начальник управляет сибирскими киргизами через Пограничное управление.

20. Он производит от лица своего как все распоряжения по статье 1211 вышеприведенного Свода, непосредственно на гражданского губернатора возложенные, поколику оныя относятся до его обязанности, так и сношения с соседственными владельцами по текущим пограничным делам, не предпринимая однако же по сему последнему предмету ничего важного без согласия генерал-губернатора, который или разрешает сам, или представляет предварительно на высочайшее усмотрение через посредство Министерства иностранных дел.

21. Всем чинам Пограничного управления состоять в том же подчинении и иметь ту же власть в производстве и решении дел вообще, какая определена в Сибирском и общем учреждении для губернских мест.

V. Порядок производства дел и предметы их

22. Пограничное управление составляет одно нераздельное присутствие, соединяющее в составе своем власть и обязанности губернского правления, казенной палаты и губернского суда, и руководствуется правилами, для каждой из сих частей губернского управления постановленными. На сем основании Пограничное управление заключает в себе следующие три отделения, из коих каждое состоит в непосредственном заведывании советника, и именно: исполнительное, хозяйственное и судное.

23. Предметы исполнительного отделения суть: устройство полиции в целом подведомственном ему краю; наблюдение за действиями оной; взыскания за медленность и неправильность действий, понуждение к скорому движению дел и уголовных следствий, и вообще все, что относится до части исполнительной. Сюда же причисляются дела по опекам над находящимися в степи русскими; совершение между ними крепостных актов в порядке, существующем в Омском областном правлении, и, наконец, наблюдение за казначейскою частью в управлении, для чего состоять при сем Отделении надсмотрщику крепостных дел и экзекутору (он же и казначей). При исполнительном же отделении находится и асессор.

24. В хозяйственном отделении соединяются все предметы, относящиеся до хозяйства вообще: устройство волостей, торговля, сбор ясака, наблюдение за ходом злотопромышленности в степи и т. п., равно составление общего годового отчета о движении сумм по Пограничному управлению. На сие же отделение возлагается и поверка оборотов сумм, почему советник оного исправляет вместе с тем и должность контролера.

25. К судному отделению принадлежит рассмотрение и решение: а) гражданских дел, восходящих по жалобам из окружных

приказов, если сумма иска или тяжбы превышает 2000 р., и б) дел по преступлению должностей гражданскими чиновниками и служителями, а равно дел, вступающих из окружных приказов по уголовным преступлениям, учиненным как лицами гражданского ведомства, так и киргизами.

26. Дела, возникающие между киргизами, разбираются по законам и обычаям сего народа, а дела между лицами гражданского ведомства—по общим государственным постановлениям; на решения Пограничного управления приносятся частные жалобы в Правительствующий сенат на общем порядке, исключая собственно дел киргизских, по которым жалобы таковыя допускаются в таком лишь случае, если сумма иска свыше 5000 р.: в противном случае дела решаются окончательно в Пограничном управлении.

27. Порядок, изложенный в Сибирском учреждении о мерах взыскания со служащих лиц за упущения по должностям, остается в своей силе, с тем токмо, что замечания, выговоры и пени на лица частного управления могут быть налагаемы пограничным начальником и по рассмотрению Пограничного управления, а отрешение, удаление и предание суду—с утверждения генерал-губернатора Западной Сибири.

28. Сверх обязанностей, возлагаемых выше на Пограничное управление, в оном же рассматриваются дела по статье 1523 Свода учрежд. губ., присвоенные губернским советам, и в таковых случаях председательствует в нем пограничный начальник, который по сим делам действует на основании общего порядка делопроизводства в губернских советах.

Примечание. В сих случаях стряпчий Пограничного управления присутствует в оном на общем положении губернских советов согласно ст. 1410 помянутого Свода.

VI. Положения особенные

А. О суде гражданском

29. Главное управление Западной Сибири обязано поспешить собранием, рассмотрением и представлением по принадлежности на утверждение всех киргизских законов и обычаев, которые в последствии должны служить руководством Пограничному управлению при производстве и решении исковых между киргизами дел.

30. Согласно ст. 3459 того же свода, впредь до смягчения нравов киргизов, кража остается принадлежащею к числу дел исковых; но окончательные решения постанавливаются: в окружных приказах по искам на сумму до 2000 рублей, а в Пограничном управлении до 5000 рублей. Дела, превышающие сии суммы, переносятся по жалобам из окружных приказов в Пограничное управление, а из сего последнего —в Правительствующий сенат.

Б. Об устройстве округов

31. Разграничение между собою округов отлагается до окончания производящейся съемки и до совершенного введения устройства степи, подчиненной сибирскому начальству.

32. Постановленный в 3522 статье двухлетний с открытия округа срок для точных в оном действии начальства на предписанных правилах продолжается впредь до усмотрения.

33. Уч-Булакский округ, по малолюдству его, закрывается, с предоставлением генерал-губернатору Западной Сибири привести сие в исполнение в то время, когда он, по ближайшему усмотрению обстоятельств, признает то удобным.

34. Устройство в округах предназначенных заведений производится не иначе как по мере возможности, и равномерно по усмотрению генерал-губернатора.

35. При каждом приказе устраиваются от казны лавки и учреждаются базары, или торжища, с утверждения главного местного начальства, с употреблением на сие издержек из сумм, остающихся от ежегодного ассигнования на каждый округ.

36. Все не принявшие еще введенного устройства, киргизы, разсеянные на землях при линейной части, росписываются по округам, соображаясь с их родопроисхождением и совместностью кочевьев, в видах удаления независимых киргизов из устроенных округов; мера сия распространяется постепенно и на округи отдаленные, или так называемые пограничные.

37. Пограничному начальнику поставляется в обязанность склонять независимых киргизов к подчинению общему порядку, вводимому в степи, действуя в сем случае с благоразумием, мерами увещания, и внушая им надлежащие понятия о выгодах сего порядка. Для вящаго же успеха назначается киргизам годовой срок, по истечению коего должны быть приняты другие решительные меры и удалению их из округов, о чем Управление обязано разгласить между киргизами сперва в прилинейных, а в последствии и в отдаленных округах.

Общее примечание. За сими изменениями все прочие статьи Устава о сибирских киргизах остаются в своей силе.

2-е ПСЗ, т. XIII, № 11122.

88.

Утвержденное мнение Государственного совета о порядке решения дел в окружных приказах при отсутствии необходимого количества членов приказа

25 февраля 1852 г.

Государственный совет в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев всеподданнейший доклад общего собрания первых трех департаментов и департамента герольдии Правительствующего сената по вопросам о порядке врачебного свидельствования преступников из киргизов и решения дел в окружных приказах при недостатке голосов членов согласно в главных основаниях с заключением Совета, мнением положил: в дополнение и пояснение подлежащих статей свода законов постановить:

1. Преступников, судимых в пределах Сибирской киргизской степи и подлежащих по ст. 1279 Зак. уголов. (Свода законов т. XV) освидетельствованию, подвергать оному в Пограничном управлении,

в присутствии пограничного начальника через состоящего при нем штаб-лекаря с приглашением к тому трех лекарей из Омского военного госпиталя.

2. Дела, кои не могут быть решены в каком-либо окружном приказе сибирских киргизов (ст. 194 и 195 Учр. о управ. сибир. инород. Свода законов т. II), по причине несоставления полного присутствия, за отстранением некоторыми членами себя от суждения по родству с подсудимыми и участвующими в деле, на основании ст. 1168 Зак. угол. (Свода законов т. XV), или потому, что они производили по сему делу следствие, или же по случаю отвода членов подсудимыми на основании ст. 1163 и 1164 Зак. угол. и по другим причинам передаются, с разрешения совета Главного управления Западной Сибири, на решение в другой ближайший приказ, причем вменяется совету Главного управления Западной Сибири в обязанность строго наблюдать, чтобы окружные приказы не дозволяли себе неосновательных представлений о переводе дел по желанию только освободить себя от оных, а равно в таких случаях, когда недостаток членов суда при представлении в оный какого-либо дела, будет только временный и кратковременный, как, например, по причине непродолжительного отсутствия или неопасной болезни одного или нескольких членов и т. п. О каждом данном советом Главного управления Западной Сибири разрешении на перевод дела из одного окружного приказа в другой должно быть доносимо в то же время Правительствующему сенату с изъяснением и побудительных к тому причин и, сверх того, о всех таких случаях в течение года должно быть показываемо в представляемом генерал-губернатором в установленном порядке годовом отчете.

Резолюция. Его и. в. воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, по вопросам о порядке врачебного свидетельствования преступников из киргизов и решения дел в окружных приказах при недостатке голосов членов высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

2-е ПСЗ, т. XXVII, отделение первое, № 26021.

89.

Утвержденное положение Сибирского комитета о распространении на казахов Сибирского ведомства общих законов Российской империи

19 мая 1854 г.

Правительствующий сенат слушали предложение Министра юстиции, от 27 мая 1854 года, следующего содержания: Государь император, по рассмотрению Положения Сибирского комитета относительно распространения на сибирских киргизов общих законов империи 19 мая сего 1854 года высочайше повелеть соизволил: в изменение и дополнение существующих законов о сибирских киргизах постановить следующие правила:

1. Уголовными преступлениями в отношении к сибирским киргизам считаются: измена, убийство, разбой, баранта, возбуждение

своих соплеменников против правительства, явное неповиновение установленным властям, преступления по должности, подделка и умышленный перевод фальшивых государственных кредитных бумаг и монеты, поджог и принятие ложной присяги по делам, судимым на основании общих российских законов; за сии преступления, а также за преступления и проступки, учиненные киргизами не в местах кочевья их, а в городах и селениях, они приговариваются к наказаниям по общим законам империи.

2. Дела о всех прочих преступлениях и проступках, учиненных киргизами, не исключая и кражи у частных лиц, подлежат, равно как и дела гражданские, разбору биев, по киргизским обычаям, на основании правил, постановленных в статьях 3371—3377 Свода зак. гражд., т. X, изд. 1842 года.

3. Из дел гражданских, о коих упоминается в предшедшем пункте, подлежат суду биев только те, кои возникают между самими киргизами; дела сего рода, возникающие между киргизами и лицами, не принадлежащими к их племени, в случае, когда сии лица не желают подчиниться суду биев, решать не по местным обычаям, а по общим законам империи; в сих случаях оные дела начинаются производством в окружных приказах и в дальнейшем ходе подчиняются правилам, постановленным в ст. 3374—3376 Св. зак. гражд., т. X, изд. 1842 года.

4. При суждении по киргизским обычаям дел о воровстве — краже, бии обязаны, сверх следующего за сие удовлетворения платежом, приговаривать виновных в краже: не изъятых от телесного наказания—к наказанию розгами от десяти до шестидесяти ударов, а изъятых от сего наказания— к содержанию под арестом на время от семи дней до одного месяца, следуя в назначении числа ударов розгами и срока заключения некоторой постепенности, смотря по роду кражи и обстоятельствам, увеличивающим или уменьшающим вину подсудимого. Недовольные решением биев могут в течение одного месяца со дня объявления им оного, жаловаться окружному приказу, который решит сии дела окончательно. Наказание розгами производится в волостном правлении, а приговоренные к аресту содержатся в особой камере, в помещениях, имеющихся при окружных приказах для содержания арестантов.

5. Сообразно с общими существующими о том законами, от наказаний телесных изъемлются: киргизские султаны, указные муллы, лица, всемилостивейше пожалованные военными и гражданскими чинами или же орденами, все престарелые, имеющие не менее семидесяти лет от роду, а равно и одержимые неизлечимыми болезнями. Прочие киргизы, занимающие какие-либо должности, положенные в классах, каковые суть: старшие султаны (председатели окружных приказов), когда они и не султанского происхождения, заседатели в приказах, волостные управители—изъемлются также от наказаний телесных, доколе состоят в сих должностях. Равным образом от сего наказания изъемлются те старшие султаны не султанского происхождения, кои оставили службу прежде выслуги офицерского чина, но служили беспорочно не менее 3-х лет, заседатели в приказах по выслуге ими 6-ти и волостные управители после 9-ти лет службы, бии, аульные старшины, а равно и лица, имеющие знаки отличия, всемилостивейше награжденные за заслуги кафтанами или медалями, освобождаются от наказаний телесных лишь по преступлениям маловажным, на точном основании § 8 Приложения к статье 19, Уложения о наказаниях.

6. Преступления киргизов по должности подлежат ведомству областного управления, согласно с постановлениями статей 336 и 338 учрежд. для управ. Сибир. губерн. и областн. Св. зак. т. II, изд. 1842 года.

7. Дела о преступлениях и проступках киргизских султанов, по коим они приговариваются к лишению или ограничению прав, восходят всегда на ревизию Правительствующего сената.

8. Сибирские киргизы имеют право постановлять общественные приговоры об удалении из среды своей киргизов порочных, не изъятых от наказаний телесных, на следующем основании: а) в постановлении приговора об удалении порочного киргиза должно участвовать не менее двух третей киргизов той волости, к которой принадлежит удаляемый; б) приговор об удалении должен быть составлен единогласно или по большинству голосов, и в присутствии волостного управителя, а в случаях особенной важности—и заседателя окружного приказа; в) приговор об удалении представляется чрез волостного управителя в окружной приказ, который отсылает его с своим мнением в областное управление, а сие последнее представляет оный с своим заключением военному губернатору области, и, по утверждении им, приговор сей приводится в исполнение; г) приговоренные к удалению киргизы ссылаются в Восточную Сибирь на водворение. Киргизы, изъятые на основании предшедшего 5 пункта от наказаний телесных, не могут быть удаляемы из степи по общественным приговорам.

9. Секвестрованное у подсудимых киргизов движимое имущество, подверженное порче или трате, в том числе и скот, продаются с публичного торга, на основании ст. 427 Уст. о предупр. и пресеч. преступл. т. XIV, изд. 1842 года, но не иначе как с разрешения того начальства, по распоряжению коего имущество взято в секвестр. Если секвестр на имущество наложен окружным приказом, то для продажи оного должно быть испрашиваемо разрешение областного управления; и 10. Звание биев сохраняют все те, кои ныне им пользуются, но на будущее время оно может быть предоставляемо только султанам, аульным старшинам, служившим не менее 6 лет, и вообще лицам, всемилостивейше чем-либо награжденным или отправлявшим какие-либо должности, правительством утверждаемые, и не иначе, как по выборам общества и с утверждения окружных приказов. О таковом высочайшем повелении, сообщенном ему, Министру юстиции, главноуправляющим II отделением собственной его и в. канцелярии, он, Министр юстиции, предлагает Правительствующему сенату для надлежащего исполнения. Приказали: о таковом высочайшем его и. в. повелении для надлежащего в потреб-

ном случае исполнения уведомить генерал-губернаторов Восточной и Западной Сибири указами, каковыми для сведения дать знать всем губернским, войсковым и областным правлениям, палатам уголовного и гражданского суда, губернским судам и уведомить министров.

2-е ПСЗ, т. XXIX, отделение первое, № 28264.

90.

Выписка из положения об управлении Семипалатинской областью

19 мая 1854 г.

По обширности Киргизской степи Сибирскаго ведомства, признав полезным изменить порядок ея управления с целью развить в этом крае внутреннюю промышленность и доставить средства сибирским киргизам леваго фланга степи, живущим в отдалении от нынешняго главного их местного начальства, получать скорейшее разрешение по своим просьбам и жалобам, мы, согласно представлению генерал-губернатора Западной Сибири, рассмотренному в министерствах по принадлежности, и положению Сибирского комитета, повелеваем: 1) Из частей, находящихся на левом фланге Киргизской степи, именно: Кокбектинского и Аягузского внешних округов и Семиреченского края, городов: Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Бухтарминского укрепления и земель, занимаемых ныне киргизами, кочующими на внутренней стороне Сибирской линии по правую сторону р. Иртыша, образовать особую область под наименованием Семипалатинской. Управление сей новой области учредить на основании прилагаемых при сем, нами утвержденных, Положения и временного штата; и 2) с отделением левого фланга степи правый фланг оной, состоящий из остальных пяти округов, оставить под нынешним управлением, переименовав оный в Область сибирских киргизов. Затем пограничного начальника сибирских киргизов именовать впредь военным губернатором Области сибирских киргизов, а Пограничное управление — Областным правлением сибирских киргизов. Правительствующий сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащее распоряжение...

2-е ПСЗ, т. XXIX, отделение первое, № 28265. Само Положение см. там же.

91.

Утвержденное положение Сибирского комитета о порядке избрания старших султанов в казахской степи

23 февраля 1855 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, в 23 день февраля сего года, высочайше повелеть соизволил: допустить в число избираемых по киргизской степи в старшие султаны лиц не только султанского происхождения, но и всемилостивейше пожалованных офицерскими чинами, прослуживших при том не менее трех лет заседателями окружных приказов или волостными

управителями; в число же избирателей, сверх лиц султанского происхождения—всех вообще, имеющих офицерские чины, а равно и тех из почетных киргизов, кои прослужили в классных должностях по выборам девять лет, хотя бы и не имели офицерских чинов, для чего редакцию 871 ст. III т. Свода зак. уст. служб. по выб. кочев. инор. изложить в следующем виде.

Старший султан избирается на три года и утверждается с одобрения военного губернатора генерал-губернатором. Право быть избранными в старшие султаны предоставляется всем вообще султанам и лицам, пожалованным офицерскими чинами, ограничив впрочем число сих последних лишь теми, кои прослужили не менее трех лет заседателями окружных приказов или волостными управителями; в число же избирателей, сверх лиц султанского происхождения, допускаются все вообще, имеющие офицерские чины, а равно и те из почетных киргизов, кои прослужили в классных должностях по выборам девять лет, хотя бы они и не имели офицерских чинов. Заседатели от киргизов в окружный приказ избираются биями и старшинами из почетных киргизов на два года с утверждения военного губернатора.

2-е ПСЗ, т. XXX, отделение первое, № 29069.

92.

Утвержденное положение Сибирского комитета о назначении кандидатов на должности старших султанов во всех внешних округах казахской степи

31 октября 1856 г.

Государь император, по положению Сибирского комитета, в 31 день октября сего года высочайше повелеть соизволил: по примеру Семипалатинского внутреннего округа сибирских киргизов (прил. к 861 ст. Уст. служб. выб § 34 по XIX прод.) назначать кандидатов на должности старших султанов во всех внешних округах киргизской степи.

2-е ПСЗ, т. XXXI, отделение первое, № 31089.

93.

Заключение Совета общего областного управления сибирскими казахами о новых правилах избрания волостных управителей

23 мая 1860 г.

Г. исправляющий должность военного губернатора, от 12-го марта за № 78-м препроводил в совет общего областного управления для обсуждения и составления проекта новых правил избрания волостных управителей подлинное предложение г. генерал-губернатора Западной Сибири от 9-го марта сего года за № 475. В упомянутом предложении изложено, что по существующим законоположениям управление киргизскими волостями представляется только султанам, звание коих, по 929 ст. Уст. о выбор., есть

наследственное и право которых на управление волостями должно переходить по одной прямой нисходящей линии и по первородству. Если же султан не имеет наследника, то 930 ст. того же устава предоставляет брату его и ближайшему родственнику заступить его место, но не иначе как по действительному выбору целой волости.

Таким образом, должность волостного управителя по закону непременно соединена с званием или, по крайней мере, родопроисхождением султанским. Между тем на деле применение этого закона часто бывает весьма затруднительно, а иногда совершенно и невозможно, так как очень часто случается, что в некоторых волостях вовсе нет султанов, в других же хотя и есть, но лица эти оказываются или неспособными к управлению волостями, или по неблагонадежности не соответствующими видам правительства, или, наконец, неприобревшими доверия своего общества, которое, пользуясь правом избрания себе волостного управителя, в то же время стесняется предписанием сего закона о непременном избрании в эту должность султана и потому поставляется в естественную невозможность избрать себе управителем того, кого оно считает к тому способным и достойным.

Принимая в соображение, что эти обстоятельства указывают на необходимость изменения выше приведенных статей закона, его высокопревосходительство просит г. исправляющего должность военного губернатора предложить этот вопрос на обсуждение областного совета, в котором составить проект новых правил избрания волостных управителей, причем не лишним считает присовокупить—для соображения сего Совета—что его высокопревосходительству казалось бы весьма уместным предоставлять преимущественно право на должности управителей, кроме султанов, и киргизам, получившим офицерские чины, а также медали и другие подобные знаки отличия, дабы через то, с одной стороны, придать этим наградам еще более цены в глазах киргизского народа, а с другой—и оставлять в управление им людей, приобревших уже внимание и доверие правительства.

Заключение по настоящему предмету областного совета, представить в возможной скорости к его высокопревосходительству.

Справка: Из дел архива видно, что при начальном открытии округов, в многих волостях были допущены к управлению оными по выбору народа, а именно в округах:

Баян-Аульском	Султанов 4 несултанского происхождения 12
Каркаралинском	Султанов 9
Акмолинском	Султанов 10 несултанского происхождения 4
Кокчетавском	Султанов 12 несултанского происхождения 2
Аман-Карагайском	Султанов 1 несултанского происхождения 12

Уч-Булакском	Султанов 7 несултанского происхождения 14

Итого султанского происхождения 43
несултанского происхождения 44

В настоящее же время состоит на службе управителей в округах:

Баян-Аульском	Султанов 2 несултанского происхождения 13
Каркаралинском	Султанов 6 несултанского происхождения 11
Акмолинском	Султанов 1 несултанского происхождения 18
Атбасарском	Султанов 1 несултанского происхождения 6
Кокчетавском	Султанов 1 несултанского происхождения 14

Итого султанского происхождения 11
Несултанского происхождения 62

Законы: 922, 929, 930, 934 и 935 ст. III том: о службе по выборам (3 изд., 1857 год).

Положение. Совет общего областного управления, по внимательном соображении местных обстоятельств с законами о волостных султанах полагает:

1. По неимению во многих волостях султанов, как выражено в предложении его высокопревосходительства, допустить к управлению волостями и лиц несултанского происхождения.

2. Дабы поставлять в управление людей, приобревших уже внимание Правительства, предоставить право быть избранными в должности волостных управителей всем, имеющим офицерские чины, медали и почетные от начальства кафтаны.

3. Чтобы не лишить права служить по выборам народа, таких ордынцев, которые пользуются особым уважением его, но, не имея случая оказать услуги правительству и приобрести чины, медали или кафтаны, допустить и сказанных почетных киргизов к выборам; но по избрании их большинством голосов определять исправляющими должность управителей до времени, пока заслугами своими они не приобретут отличий, дающих право на утверждение их управителями.

4. Для возвышения значения выборов и вящшего выражении оными народного голоса необходимо расширить круг избирателей и в точности определить его; поэтому совет полагал бы право избирателей предоставить: всем султанам, лицам несултанского звания, имеющим чины, медали, почетные кафтаны, аульным старшинам, почетным биям, внесенным в списки окружных приказов на основании 10 пункта 194 ст. 11 т. Учр. о Упр. сибир.

инород. (3 изд.), наконец, по 5 человек зажиточнейших киргизов в каждом ауле, принимая в основание количество скота, показанное в исчислении для взноса ясака.

5. Не имеющий право избирателя не может быть избираем.

6. Выборы производить не при окружном приказе, куда за отдаленностью съезд народа затруднителен, а на месте в волостях, в присутствии старшего султана и участкового заседателя без всякого однако же вмешательства их в выбор и стеснений со стороны их свободной подачи голосов.

7. К отклонению всяких влияний на свободную подачу голосов ввести баллотировку шарами.

8. В окружных приказах иметь верные списки для каждой волости лицам, имеющим право участвовать в выборах, и объявлять их перед наступлением выборов.

9. Удаленные от должности за преступление по должности и подвергшиеся наказаниям по суду или оставленные оным в подозрении не могут быть избирателями и избираемыми.

10. Не явившиеся к выборам могут прислать от себя письменные отзывы.

11. Не прибывшие к выборам и не приславшие письменных отзывов без уважительных на то причин лишаются права быть избирателями.

12. Уважительными причинами для неявки к выборам и неприсылки отзывов признаются: а) болезнь и б) отлучка из волости.

13. Большинство голосов дает безусловное право на утверждение, при равном числе голосов преимущество отдается согласно засвидетельствованию старшего султана, о способности и благонадежности каждого из избранных.

14. Наследственное право волостных султанов отменить, так как оно, по действующим постановлениям, в совершенной зависимости от воли народа и не связывает его свободно избирать другого управителя.

15. Должности волостных управителей до времени, пока обстоятельства не окажут особой надобности, оставить бессрочными в видах поддержания в киргизском народе родового уважения к султанам и родоначальникам.

16. Удаление от должности волостных управителей, подвергаемых ответственности законами империи, зависит исключительно от суда или административной власти военного губернатора.

О таковом заключении Совета представить на благоусмотрение господина генерал-губернатора Западной Сибири. Подлинный подписали: председатель полковник Гутковский, советник Михалевич, советник Яценко и асессор Ивашкевич.

ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 707, лл. 5—8.

94.

Утвержденное положение Сибирского комитета о введении должностей военно-окружных начальников и председателей приказов в Кокбектинском и Сергиопольском окружных приказах Семипалатинской области и возложении обязанностей товарища председателя приказа на старших султанов

4 апреля 1861 г.

По ходатайству бывшего генерал-губернатора Западной Сибири, об учреждении, по местным обстоятельствам, должностей военно-окружных начальников в Кокбектинском и Сергиопольском (бывшем Аягузском) округах, Министр внутренних дел входил с представлением в Сибирский комитет, полагая: 1) включить в штаты управления Кокбектинского и Сергиопольского окружных приказов Семипалатинской области должности военно-окружных начальников и председателей приказов (из военных штаб-офицеров) с возложением обязанности товарища председателя на старших султанов и с производством содержания означенным штаб-офицерам наравне с окружными начальниками и председателями приказов в прочих округах области, т. е. столовых 400 рублей и на содержание при разъездах 200 рублей, а всего 600 рублей серебром каждому, кроме жалованья по чинам, и 2) потребные на сие издержки отнести на остатки от неисполненных по киргизской степи расходов.

Комитет, соглашаясь с заключением Министра внутренних дел, положил: заключение это утвердить.

Государь император на журнале комитета, в 4 день апреля сего года высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

2-е ПСЗ, т. XXXVI, отделение первое, № 36815.

95.

Утвержденное положение Сибирского комитета об изменении порядка выборов волостных управителей в казахской степи и в Семипалатинской области

4 апреля 1861 г.

По ходатайству бывшего генерал-губернатора Западной Сибири Министр внутренних дел входил с представлением в Сибирский комитет об изменении, по местным обстоятельствам, существующих правил о порядке выбора волостных управителей в киргизской степи.

Комитет положил: утвердить означенное представление его, Министра внутренних дел, и приложенный к оному проект изменения закона о порядке выбора волостных управителей в киргизской степи.

Государь император на журнале Комитета в 4 день апреля сего года высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Проект изменения 929 и 930 ст. Уст. о служб. по выб. т. III Свода зак. изд. 1857 г. о порядке выбора волостных управителей в киргизской степи.

1. В управители киргизских волостей избираются лица султанского происхождения, а также все, имеющие офицерские чины, знаки отличия военного ордена, медали, почетные кафтаны, пожалованные при грамотах генерал-губернатора, и те из ордынцев, которые, хотя не имеют никаких отличий, но пользуются особым уважением народа. Сии последние в случае избрания их большинством голосов определяются исправляющими должности управителей до того времени, когда приобретут знаки отличия, дающие право на утверждение их управителями.

2. Право избирателей предоставляется: всем султанам, лицам несултанского происхождения, имеющим чины, медали, почетные кафтаны, аульным старшинам, почетным биям, внесенным в списки окружных приказов на основании 10 и 194 ст. II т. Учрежд. о Управ. сиб инор. (3 изд.), и пяти зажиточнейшим киргизам из каждого аула, принимая в основание количество скота, показанное в исчисление для взноса ясака.

3. Не имеющий права избирателя не может быть избираем.

4. Выборы производятся в волостях, в присутствии старшего султана и участкового заседателя.

5. В отклонение всяких влияний на свободную подачу голосов производится баллотировка шарами.

6. В окружных приказах ведутся верные списки для каждой волости лицам, имеющим право участвовать в выборах.

7. Удаленные от должности за преступления по оной и подвергшиеся наказаниям по суду или оставленные оным в подозрении не могут быть избирателями и избираемыми.

8. Неявившиеся к выборам могут присылать от себя письменные отзывы и давать руку, а с этим вместе — письменное уполномочие доверенным от себя лицам.

9. Неприбывшие к выборам и не приславшие отзывов или доверенных без уважительных к тому причин лишаются права быть избирателями лишь на этот раз.

10. Уважительными причинами для неявки к выборам и неприсылки отзывов признаются: а) болезнь; и б) отлучка из волости.

11. Большинство голосов дает безусловное право на утверждение; при равном же числе голосов отдается преимущество тому из кандидатов, о способностях и благонадежности коего засвидетельствует старший султан и вообще тому, о коем у начальства будут в виду одобрительные сведения.

12. Волостные управители избираются на неопределенное время, но удаление от должности зависит исключительно от суда или административной власти военного губернатора.

Примечание. Сей порядок избрания волостных управителей применяется и к Семипалатинской области.

2-е ПСЗ, т. XXXVI, отделение первое, № 36816.

96.

Постановление областного правления сибирских казахов о новых правилах избрания волостных управителей

28 февраля 1862 г.

Слушали: Отзыв председателя сего правления г. полковника Гутковского от 22 февраля за № 8-м, в коем изъясняет, что при ревизии окружных приказов в 1859 году замечено его высокоблагородием появление в различных волостях партий, домогавшихся смещения волостных управителей. Относя это частью к происками влиятельных ордынцев, желавших занять должность управителя, а частью к неправильным выборам управителей вследствие неопределительности существующих правил, он представлял о необходимости новых по сему предмету постановлений, которые были проектированы в совете общего областного управления и удостоены уже высочайшего утверждения. Нет сомнения, что при новом порядке выборов можно ожидать от лиц, избранных народом в должности волостных управителей, что они будут лучше оправдывать доверие народов, но, с другой стороны, при безсрочности службы волостных управителей, нет достаточного ручательства в том, что управитель постоянно имеет в виду пользу народа и в случае жалоб и просьб о смещении его весьма трудно определить — возникли ли эти просьбы вследствие домогательства какого-нибудь претендателя занять его должность или от того, что волостной управитель, надеясь на бессрочность своей службы, по прошествии некоторого времени, пренебрег интересами народа и стал управлять дурно. При начальном введении Управления сибирскими киргизами утверждение за волостными султанами наследственного права управления волостями имело свои основания, но в настоящее время отношения султанов к народу значительно изменились, и к управлению волостями допускаются почетные киргизы несултанского происхождения, имеющие чины, медали и другие знаки отличия за заслуги, оказанные правительству, а между тем и эти управители, применяясь в законе о волостных султанах, служат безсрочно. Вообще бессрочная служба волостных управителей, когда для всех других должностей определены сроки, не совместна с общею системою службы по выборам и устраняет многих достойных и способных ордынцев от полезной деятельности на поприще общественной службы. По сим уважениям г. полковник Гутковский полагал бы необходимым определить для службы волостных управителей 3-х годовой срок, а за три трехлетия службы по выборам награждать офицерским чином сотника.

Справка: Г. исправляющий должность военного губернатора Области сибирских киргизов, при предложении от 27-го июня 1861 года за № 1364-м препроводил в областное правление для надлежащего распоряжения и точного и непременного руковод-

ства засвидетельствованные копии с указа Правительствующего сената от 17 мая за № 24, 879-м, последовавшего на имя генерал-губернатора Западной Сибири об изменении правил в порядке выбора волостных управителей в Киргизской степи и с приложенного при том указе проекта изменения 929 и 930 ст. уст. о служ. по выборам т. III (изд. 1857). В проекте этом изложено: 1) в управители киргизских волостей избираются лица султанского происхождения, а также все имеющие офицерские чины, знаки отличия военного ордена, медали, почетные кафтаны, пожалованные при грамотах генерал-губернатора, и те из ордынцев, которые хотя и не имеют никаких отличий, но пользуются особым уважением народа, сии последние в случае избрания их большинством голосов определяются исправляющими должности управителей до того времени, когда приобретут знаки отличия, дающие право на утверждение их управителями.

2) Право избирателей представляется всем султанам, лицам несултанского происхождения, имеющим чины, медали, почетные кафтаны, аульным старшинам, почетным биям, внесенным в списки окружных приказов, на основании 10 и 194 ст. II т. Уст. о Управ. сиб. инород. (3 изд.) и 5-ти зажиточнейшим киргизам из каждого аула, принимая во внимание количество скота, показанное в исчислении для взноса ясака.

3) Не имеющий права избирателя не может быть избираем.

4-е) Выборы производятся в волостях, в присутствии старшего султана и участкового заседателя. 5-е) В отклонение всяких влияний на свободную подачу голосов производится баллотировка шарами. 6-е) В окружных приказах ведутся верные списки для каждой волости лицам, имеющим право участвовать в выборах. 7-е) Удаленные от должности за преступления по оной и подвергшиеся наказаниям по суду или оставленные оным в подозрении не могут быть избирателями и избираемыми. 8-е) Не явившиеся к выборам могут присылать от себя письменные отзывы и давать руку и с этим вместе письменное уполномочие доверенным от себя лицам. 9-е) Не прибывшие к выборам и не приславшие отзывов или доверенных без уважительных к тому причин лишаются права быть избирателями лишь на этот раз. 10) Уважительными причинами для неявки к выборам и пересылке отзывов признаются: а) болезнь и б) отлучка из волости. 11-е) Большинство голосов дает безусловное право на утверждение, при равном же числе голосов отдается преимущество тому из кандидатов, о способностях и благонадежности коего засвидетельствует старший султан, и вообще тому, о коем у начальства будут в виду одобрительные сведения. 12-е) Волостные управители избираются на неопределенное время, но удаление от должности зависит исключительно от суда или административной власти военного губернатора. Распоряжение это областным правлением принято к руководству, на

каковой предмет вследствие его журнального постановления, состоявшегося 12-го июля 1861 года, дано знать подведомственным окружным приказам 8-го августа того же года. *Определено:* список с настоящего журнала представить господину исправляющему должность военного губернатора Области сибирских киргизов, для обсуждения вышеизложенного обстоятельства и постановления по оному заключения в совете общего областного управления.

Подлинная в журнале за надлежащим подписом.

Верно: За советника — подпись

Сверял: Столоначальник Блохин.

ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 707, лл. 20—23.

97.

Заключение Совета областного правления сибирскими казахами об изменении закона относительно подсудности некоторых преступлений, совершенных казахами

13 сентября 1864 г.

Господин военный губернатор Области сибирских киргизов в предложении своем Совету областного правления от 18 мая за № 11 изъяснил, что господин генерал-губернатор Западной Сибири, одобряя предположение его, изложенное в донесении от 30-го апреля за № 1066 о необходимости изменить правила уголовных законов в отношении суждения и наказания киргизов по некоторого рода преступлениям и проступкам, предложил от 2 мая за № 611 по обсуждению настоящего вопроса в областном совете представить его к нему в установленном порядке. Его превосходительство, препровождая копию с вышесказанного донесения за № 1066, просит областной совет рассмотреть означенный вопрос и постановить свое заключение. В списке с донесения военного губернатора Области сибирских киргизов генерал-губернатору Западной Сибири, от 30 апреля за № 1066 прописано: на основании 1169 ст. 2 кн. XV тома свод. законов, обвиняемые в убийстве киргизы судятся и приговариваются к наказанию по общим законам империи.

Между тем большая часть следствий, возникающих по подобного рода преступлениям, почти не приводят ни к какому положительному результату, а завиняемые в убийстве киргизы по недостатку улик, требуемых законом, остаются в более или менее сильном подозрении.

По 304 ст. тех же книги и тома, никто не должен быть присужден к наказанию без точных доказательств или явных улик в преступлении.

Но, если принять в соображение, что и в благоустроенных об-

ществах следователь нередко встречает невозможность запастись подобными уликами, то тем менее можно ожидать вероятности к открытию таковых в степи, при кочевом быте народа, при значительных пространствах, нередко отделяющих кочевья киргиз от местонахождений приказов, и тогда преступник, совершив преступление, всегда имеет довольно времени, чтобы скрыть все его следы прежде, нежели известие о нем достигнет приказа и сим последним примутся меры к его разысканию.

С другой стороны, незнание следователями языка и обычаев киргизских, неопытность их, а иногда и недобросовестность служат тоже немалыми причинами тому, что преступник при известном состоянии, сверх изворотливости, в которой нельзя отказать киргизам, успевает выходить правым или отделывается оставлением в подозрении, между тем как всем известно, что он совершил преступление, что даже, по большей части, бывает видно при внимательном сопоставлении разных обстоятельств дела, но тем не менее обвинить его не представляется возможности, при отсутствии законных улик.

Таким образом, закон, имея в виду мерами строгих наказаний пресечь преступление, в то же время как бы сам дает средства ускользнуть преступнику от заслуженной кары — своею обрядной формальностью, решительно неприменимою к киргизскому быту.

В видах устранения вышеизложенных причин его превосходительство полагал бы: 1) Оставя в своей силе существующее законоположение относительно следствия и суда по преступлениям об убийстве, предоставить военному губернатору право, когда убийство случится во время ссоры или драки и в некоторых случаях (вообще убийства непредумышленные) разрешать суждение преступника по народным обычаям.

Подобное законодательство существует для Терской и Дагестанской областей, и, как его превосходительству известно по бывшему званию его начальником канцелярии по Управлению кавказскими горцами, законоположение это принесло большую пользу по пресечению подобного рода преступлений.

2) В тех случаях, когда почему-либо признается неудобным или бесполезным суждение преступника по народным обычаям, а следствием не будет обнаружено требумых законом для осуждения преступника улик, между тем как по голосу народа или по разным обстоятельствам дела (не имеющим, однако значения формальных улик) видно будет, что завиняемый виновен в убийстве, высылать такового административным порядком, с утверждения генерал-губернатора, на житье в отдаленные места Сибири. К сему его превосходительство при рассуждении в совете об изложенном выше пункте изволил отозваться, что подобным же образом (т. е. высылать административным порядком в отдаленные места Сибири) он полагал бы поступать с киргизами и по

другого рода уголовным преступлениям, когда следствием не будет обнаружено требуемых законом для осуждения преступника улик.

3) Затем оставление в более или менее сильном подозрении по убийствам вовсе отменить для киргизов.

Областной совет, рассмотрев это предположение его превосходительства г. военного губернатора Области сибирских киргизов об отмене в некоторых частях законоположения для киргизов, заключающихся по делам об убийствах, совершенных непреднамеренно, и, сообразив оное с делопроизводством своим как в прошедших, так и в настоящем годах, находит, что в киргизской степи вообще редко случается, чтобы производством формальных следствий были добываемы данные, достаточные для изобличения преступников в совершенных ими преступлениях, что нужно относить: а) к неспособности, а иногда и к недобросовестности некоторых следователей, б) к медленности, с какою достигает до приказа сведение о происшествии, в) что дела о совершенных в киргизской степи уголовных преступлениях большей частью начинаются не тот час же по совершении преступлений, а по прошествии значительного времени, а иногда и целого года и более, причиною этому бывает то, что дистаночные заседатели иногда находятся в совсем противоположной стороне от происшествия и заняты также уголовными делами, г) к старанию киргиз тщательно выгораживать преступников от преследований законной власти: старания эти кроются в родовом начале, служащем основанием киргизскому обществу, по которому всякий родович всеми мерами должен защищать своих, хотя бы они и были виновны и д) от своеобразных народных представлений о важности уголовного преступления и последствиях оного, на основании которых одно материальное вознаграждение за содеянное зло считается единственной и главной пенитарной мерой; нравственная же мера ответственности не имеет, можно сказать, никакого значения. Поводом к начатию дел по уголовным преступлениям, как дознано опытом, бывают обыкновенно или безименные, редко оправдывающиеся доносы, на деле это бывает так: приказ, получив безименный донос о совершении преступления, предписывает участковому заседателю произвести дознание о заявленном в доносе преступлении, и если этим дознанием донос подтвердится, то и формальное следствие или же довольно уклончивые объяснения и несвоевременные донесения волостных управителей, которые большей частью такого содержания: что до сведения их дошло, не доказывая, от кого именно, что назад тому много времени в такой-то местности совершено такое-то преступление, но насколько это справедливо, они заверить не могут, между тем как при производстве следствий по голосу народа и по разным обстоятельствам (не имеющим однако значения формальных улик) часто делается известным, что по совершении убийства или баран-

ты виновные в том разбираются с истцами или родственниками убитых по своим народным обычаям, при посредстве главных своих родовичей, аульных старшин и даже самих волостных управителей. Разбирательствами этими виновные присуждаются ко взысканию в пользу истцов и разбирателей штрафа скотом. И только в случае неудовлетворения обиженных и намерения их вследствие того огласить пред начальством преступление, а также в случае неуспеха примирить виновных с истцами волостные управители ограждают себя объясненными выше уклончивыми донесениями. Другим поводом к оглашению преступлений бывает обыкновенно неполучение с виновных разбирателями назначенного в их пользу штрафа, что побуждает их к безимянным доносам. И тогда виновные, узнав о оглашении пред начальством совершенного ими преступления, тот час же удовлетворяют претендующих. Так что, когда следователь приезжает на место преступления, то встречает большие затруднения к открытию преступников.

Подвергая сибирских киргизов за уголовные преступления ответственности по общим законам империи, закон постановляет в отношении порочных киргизов и меру исправительную: удаление их из степи на водворение в Восточную Сибирь по приговорам обществ (том XV Уст. опред. и пресеч. преступ. ст. 333). Но мера эта также весьма редко между киргизами приводится в исполнение как потому, что киргизы не всегда охотно соглашаются на удаление соплеменника из среды своей, так и потому, что постановленное в 333 ст. правило, обуславливающее законность общественного приговора на удаление порочного киргиза участием в составлении того приговора двух третей общественников, крайне затруднительна и почти неудобоисполнима по безпрерывной раскочевке киргизов на огромных пространствах.

Положение. Основываясь на сих соображениях и согласно с предположением его превосходительства г. военного губернатора, совет общего областного управления полагает:

1) Оставя в своей силе существующее законоположение относительно следствия и суда над киргизами при совершении ими убийства, постановить, чтобы сибирских киргизов за причинение кому-либо смерти непреднамеренно и без умысла на убийство, например в ссоре, драке и в иных подобных сему случаях, не подвергая ответственности по общим уголовным законам, предавать виновных в том суждению биев по народным обычаям, с утверждения г. военного губернатора области,

и 2) При совершении сибирскими киргизами убийства преднамеренно, а также и по другим учиненным ими уголовным преступлениям (ст. 1169, т. XV, кн. 2. зак. уголов.), когда следствием не будет добыто к завинению преступника надлежащих улик и доказательств, без которых суд не может постановить решение о виновности подозреваемого в содеянном преступлении, а между

тем по обстоятельствам дела и по голосу народа будет видно, что подозреваемый виновен в совершившемся преступлении, предоставить военному губернатору области удалять в административном порядке таковых лиц с утверждением генерал-губернатора Западной Сибири на житье в Восточную Сибирь, не требуя для того от общества киргизов составления приговора.

Но, не приводя сего заключения в исполнение, копию с настоящего журнала представить на благоусмотрение г. генерал-губернатора Западной Сибири.

Подписи.

ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 960, лл. 5—11.

98.

Утвержденное мнение Государственного совета относительно расширения круга избирателей старших султанов и заседателей от казахов в областях Семипалатинской и сибирских казахов

31 декабря 1865 г.

Государственный совет в департаменте законов и в общем собрании рассмотрев переданное из Комитета министров представление Министра внутренних дел об увеличении числа избирателей старших султанов и заседателей от киргизов в областях Семипалатинской и сибирских киргизов, согласно с заключением его, министра, мнением положил:

1. Статью 931 Устава о службе по выборам (Свода зак. 1857 г. т. III) изложить так: старший султан (председатель окружного приказа) избирается на три года и утверждается с одобрения военного губернатора генерал-губернатором. Право быть избранным в старшие султаны предоставляется всем вообще султанам и лицам, пожалованным офицерскими чинами, ограничивая, впрочем, число сих последних лишь теми, кои прослужили не менее трех лет заседателями окружных приказов или волостными управителями; в число избирателей, сверх лиц султанского происхождения, допускаются все вообще имеющие офицерские чины: почетные киргизы, прослужившие в классных должностях по выборам 9 лет, хотя бы они и не имели офицерских чинов; все бии и, сверх того, депутаты от народа по 20 человек от каждой волости. Заседатели от киргизов в окружной приказ избираются также на три года всеми биями, старшинами из почетных киргизов и, сверх того, депутатами от народа по 20 человек от каждой волости и утверждаются военным губернатором.

Примечание. На должность старших султанов избираются двое: один из них утверждается в должности по усмотрению начальства, а другой—кандидатом по ней.

2. Пункт 2 статьи 929 Устава о службе по выборам (Свода зак. т. III по прод. 1863 года) изложить в следующем виде: «Право избирателей предоставляется всем султанам, лицам несултанского происхождения, имеющим чины, медали, почетные кафтаны, аульным старшинам, почетным биям, внесенным в списки окружных приказов на основании статьи 194 Учреждения об управлении сибирских инородцев, и пяти зажиточнейшим киргизам из каждого аула с тем, чтобы все вышеозначенные лица были неопороченные судом и имели от роду не менее 21 года. При определении, кто именно принадлежит к зажиточнейшим киргизам, принимается в соображение количество скота, показанное в исчислении для взноса ясака.

Резолюция. Его и. в. воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета об увеличении числа избирателей старших султанов и заседателей от киргизов в областях Семипалатинской и сибирских киргизов, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

2-е ПСЗ, т. XL, отделение второе, № 42852.

99.

Утвержденное мнение Государственного совета о сроках, правах и преимуществах службы волостных управителей в областях сибирских казахов и Семипалатинской

16 мая 1866 г.

Государственный совет в департаменте законов и в общем собрании рассмотрев представление Министра внутренних дел по вопросу об определении трехгодового срока службы волостных управителей в областях сибирских киргизов и Семипалатинской и о награждении прослуживших по выборам в этой должности три трехлетия чином сотника, согласно с заключением его, министра, мнением положил: в изменение пункта 12 ст. 929 т. III Уст. о службе по выб. сиб. инород. постановить:

1. Волостные управители избираются на три года и допускаются к должностям с утверждением военного губернатора.

2. По истечении трехгодичного срока волостные управители могут быть избираемы и на следующие трехлетия.

3. Волостные управители, прослужившие безпорочно в этой должности три трехлетия сряду, получают право на производство в чин сотника, буде еще такового не имеют.

Резолюция. Его и. в. воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета по вопросу об определении трехгодового срока службы волостных управителей в областях сибирских киргизов и Семипалатинской и о награждении прослуживших по выборам в этой должности три трехлетия чином сотника высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

2-е ПСЗ, т. XLI, отделение первое, № 43306.

100.

Докладная записка чиновника Меньшикова военному губернатору Области сибирских казахов с предложениями об упрощении порядка выборов волостных управителей, заседателей и старших султанов

14 июня 1867 г.

Его превосходительству, господину военному губернатору Области сибирских киргизов

На основании 5-го пункта 929 ст. в 1-й части продолж. к III тому Устава о служ. по выборам выборы волостных управителей в Области сибирских киргизов должны производиться баллотировкою шарами. Следовательно, актом такого рода выборов должен быть только баллотировочный список выбаллотированным кандидатам на должности.

Такой порядок предписан и для выборов дворянских, а также городских и сельских обществ, как это видно из 143, 410 и 608 ст. III-го тома Устава о выборах. В 148 ст. этого же тома объяснено, что баллотировочные списки подписываются всеми избирателями.

Между тем в Области сибирских киргизов при выборах волостных управителей, заседателей и старших султанов соблюдается более формальности. Здесь, по частному распоряжению областного правления, сделанному 20 ноября 1861 года, при каждом выборе, кроме баллотировочного списка, составляются еще: избирательный акт, заключающий в себе тоже самое, что и баллотировочный список, и подписка наличных избирателей о беспристрастии произведенного выбора. Оба эти акта тоже подписываются всеми наличными избирателями.

Эта не обусловленная законом формальность, не принося никакой существенной пользы, только отягощает как лиц производящих выборы, так и самих избирателей, так как они для приложения одних тамг и печатей должны жить на месте выбора не один день, а более, как, например, при выборах заседателей и старших султанов, во время выбора которых собирается избирателей несколько сот человек и почти от половины неявившихся представляются доверенности. При выборе в 1866 году на должность старшего султана в Каркаралах, после выбора народ прожил еще и, конечно, не без ропота, 4 дня, собственно для приложения одних тамг и печатей на баллотировочном списке, избирательном акте и подписке, тогда как на подпись одного баллотировочного списка потребовалось бы не более дня, а при выборах волостных управителей все это может быть кончено в день самого выбора.

Нельзя не сказать, что такая формальность, повидимому гарантирующая правильность выборов, не удерживает однако же областного правления от уничтожения их: были неоднократные примеры, что выборы уничтожались по одним жалобам таких избирателей, которые сами были на выборе и подписали избирательные акты.

В видах облегчения как лиц, производящих выборы, так и самих избирателей при настоящих общих выборах по всей области волостных управителей, на что и без того потребуется много времени, было бы полезнее отмена избирательных актов и подписок, если же последняя необходима, то взамен ее можно объяснять в баллотировочном списке, что выбор произведен правильно и беспристрастно, и затем уже подписывать его избирателям и лицам, производящим выбор.

Докладывая об этом Вашему превосходительству на благоусмотрение, я имею честь присовокупить, что то распоряжение областного правления, на котором основано составление помянутых актов, помещено в приложенном при сем представлении его предместнику Вашего превосходительства от 27 ноября 1861 года, за № 6078.

Чиновник особых поручений Иван Меньшиков.

ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 707, лл. 60—62.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

МАТЕРИАЛЫ ОБ УПРАВЛЕНИИ КАЗАХАМИ ОРЕНБУРГСКОГО ВЕДОМСТВА ДО ПРИНЯТИЯ ПОЛОЖЕНИЙ 1867—1868 ГОДОВ

101.

Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем

31 января 1824 г.

1824 года генваря 31 дня Комитет азиатских дел имел тридцать первое заседание. Обращаясь к положению своему, сделанному в журнале 29 декабря минувшего года, комитет занимался рассмотрением проекта, сообщенного оренбургским военным губернатором, о разделении Оренбургского края на две губернии, и в особенности о преобразовании управления Меньшою ордою киргиз-кайсаков. Военный губернатор, составив новое образование Оренбургской и Уфимской губернии, часть оного, относящуюся до управления киргизов, представляет на предварительное усмотрение Министерства иностранных дел.

Образование губерний вообще делится на две части: одна из них заключает общия правила об управлении губернии, приспособленные к местному положению Оренбургского края; другая содержит в себе особенное образование пограничного управления.

Сие особенное управление имеет три отделения: управление высшее под именем Оренбургского азиатского правления, и два ему подчиненные управления — линейное и управление степное.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Высшее управление

Состав Оренбургского азиатского управления: председатель, 2 советника, 2 асессора, 4 депутата от киргизов, 2 депутата от бухар и хивинцев, на линии торгующих.

Предметы правления. Дела исполнительные и судные.

К делам исполнительным принадлежат:

1. Надзор по благоустройству в степях;
2. Линейное управление относительно киргизов;
3. Ведение азиатских иноземцев;
4. Казенныя суммы.

К делам судным принадлежат:

1. Суд, то есть решение суда над киргизами и торговыми иноземцами;
2. Дела исковыя.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Управление линейное

Вся линия делится на одиннадцать дистанций. Каждою дистанциею управляет опытный штаб-офицер под именем командира линейной дистанции. Ему подчинены коменданты, исключая оренбургского.

Предметы управления: 1. Благоустройство стражи на линии; 2. Полиция линии; 3. Исполнение особых поручений начальства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Управление степное

Малая орда в отношении к управлению делится на четыре части: западную, среднюю, восточную и внутреннюю, разумея под сей последней часть орды, кочующей внутри Уральской линии, границы каждой полосы подробно означены в уставе (§ 22).

Три степени управления полагается в каждой части:

1. Управление аулов 2. Управление племен, из аулов соединенных и 3. Управление целой части орды, из племен составляемой.

Аул управляется старшиною, племя — частным правителем, часть орды—старшим султаном и ханом с особенными при том и другом советом.

Все сии чиновники и члены совета определяются по выборам из киргизов.

Подробные правила сего управления по части полиции, суда и хозяйства содержатся в особом уставе о киргизах, к сей главе приложенном.

В сем состоят главные черты Пограничного управления.

Азиатский комитет, рассмотрев проект сей, находит: во-первых, что начала, на коих он основан, в существе их сходны с теми предположениями, кои представлены от полковника Берга.

Во вторых, что не имев в виду первой части учреждения об устройстве Оренбургского края, нельзя было судить с точностью о подробностях и второй части. Впрочем, хотя первая часть в недавнем времени и получена здесь в Министерстве внутренних дел, по окончании всех в настоящем журнале изъясненных суждений комитета, по обширности предметов, в оной заключавшихся и принадлежащих более к внутреннему управлению, потребует много времени, дабы сообразить во всем пространстве вновь предполагаемые правила и учинить определительное по оным положение. Таким образом, ограничиваясь одними главными началами второй части, следующия встречаются примечания.

1. О линейном управлении. Сверх протяжения каждой дистанции в длину, нужным представляется определить ведомство ея и в ширину, дабы власть командира, с одной стороны, не встречалась с земскою полициею, а с другой—с степным управлением. Назначив же для всех дистанций пространства в ширину, можно будет всю сию полосу, для единообразия, именовать *пограничною областью*,

которая, по сему понятию, будет составлена из одиннадцати округов *внутренних*, коих три: Верхне-Уральский, Троицкий и Оренбургский—суть населенные, а прочие девять со временем постепенно будут населяемы; а равно из трех округов *внешних*, собственно зауральских, то есть: из восточной, средней и западной части орды, и особо четвертого округа киргизов, ныне кочующих более в Астраханской губернии, с сим вместе пограничная комиссия примет наименование пограничного областного правления.

2. О степном управлении. Из трех инстанций степного управления, т. е. управление аулов, племен и части орды, в последнем полагается два начальства: одно под именем хана и его совета, другое под именем старшего султана и его совета. Состав сих советов почти одинаков. В первом полагается шесть советников и, сверх хана, один председатель, а в другом четыре советника, но без особого председателя; с прочим те же чиновники с небольшою разностью в окладах, и те же предметы суда и управления, так что от хана зависит, внесть дело в свой совет или предать его уважению совета султанского; а равно от султана зависит, представить дело к хану или прямо в высшее азиатское правление.

Власть их ни в чем не разграничена. Из сего двоеначалия непременно возникнут неудобства, притязания и ссоры естьлибы хан и совет его составлял определительный и высший степень (инстанцию) управления, тогда не было бы двоеначалия; но тогда вместо трех степеней, управление оное слагалось бы из четырех, и один из них—ханский или султанский—был бы, без сомнения, лишним.

Неудобства сии столь очевидны, что при составе сего управления, вероятно, было в виду не определять ни хана ни его совета, но поставить только степень сей в виду, дабы дать возможность в одной из четырех частей орды поместить с приличием нынешнего хана, но сие личное и временное обстоятельство не может быть основанием постоянного учреждения, и, сверх того, оно может быть устроено с удобности другим образом, а именно тем, чтоб хана сделать почетным председателем Оренбургского пограничного правления, доставить ему все экономические выгоды, но, не возлагая на него никаких важных обязанностей, по испытанному ему бездействию. Как часть, орды, кочующая внутри линии, Букеевою именуемая, имеет уже хана, то, оставив ему сие именование, образовать только при нем совет, в том же размере, в каком при старшем султане оный полагается.

При всех старших султанах, необходимым признается содержать команду из казаков в большем или меньшем количестве, судя по народоисчислению орды, оными султанами управляемой, и по местным обстоятельствам при сем, для единообразия, желательно было бы, чтоб состав аулов именуем был не племенами, но или волостями, как то в Средней орде они именуются, или же отделениями округа, тем более что по § 44 полагается, что в одном управлении могут быть разные племена, коих одним племенем назвать было бы не уместно. Начальники их так же с большею удобностию могли бы быть именуемы просто *султанами*.

По всем сим уважениям Азиатский комитет *полагает.*

I. Утвердив начала, принятые в проекте Пограничного управления, поставить в виду оренбургского военного губернатора примечания, выше сего означенные, с тем, чтоб, сообразив их с местными обстоятельствами, представил он сюда для окончательного рассмотрения в надлежащей полноте проекта образования всего Оренбургского края.

II. Между тем по не устройствам, в орде происходящим, и по совершенному безначалию, ныне в оной существующему, чему доказательством служат неоднократные представления генерала Эссена, разделение орды и определение частных правителей комитет признает крайне нужным и настоятельным, не ожидая решительного утверждения общего образования Оренбургского края, в следствие чего предоставить соображению оренбургского военного губернатора, ныне же положить начало введению устройства, им предполагаемого, тем: 1) чтоб по надлежащем приуготовлении и изъяснении переместить хана в Оренбург. 2) Назначив старших султанов, ввести их в отправление должности в трех зауральских частях орды, т. е. в восточной, средней и западной.

Исполнение сих двух первоначальных мер возложить на усмотрение Оренбургского военного губернатора с тем впрочем, что есть ли, по местным обстоятельствам, он найдет, что отдельное введение оных прежде нежели весь состав образования Оренбургского края будет окончательно утвержден, может быть неудобным или же может подать повод к ропоту и неудовольствиям в орде, а особливо и усилению там безпокойств и есть ли по сим уважениям найдет он предпочтительным отложить сии меры до того времени, как все части предполагаемого им учреждения будут рассмотрены и утверждены, то, не приступая ныне ко введению сих мер, он поставит только себе обязанностию приуготовлять их благоразумными его внушениями и поспешит представлением сюда полного учреждения.

Но если по ближайшем соображении местных обстоятельств генерал Эссен не признает преждевременным допустить вышеозначенный распорядок в заведывании Меньшою киргизскою ордой, то теперь же пригласит он хана Ширгазы в Оренбург и объяснит ему, что для непосредственных сношений с оренбургским начальством на пользу киргизов нужно расположить ему свое постоянное место пребывание в Оренбурге с званием *первоприсутствующего* в пограничной комиссии и что для удобнейшего содержания его с таковым перемещением правительство положило производить ему по сту пятидесяти рублей серебром на месяц. Сими средствами сохраняются ему все наружные почести, а в существе главное влияние на орду будет иметь оренбургское начальство чрез султанов. Приведя сию меру в свое действие, оренбургский военный губернатор приступит к образованию вновь разделения собственно зауральских аулов Меньшой орды на три части, сверх Внутренней или Букеевской, как о том объявлено выше, которая

теперь оставляется в настоящем своем положении. Начальниками оных трех частей должны быть киргизские старейшины из дому Абулхаирова, и притом пользующиеся между киргизами всеобщим уважением, по их благоразумному поведению и обширному хозяйству хоть по расстроенному состоянию орды комитет на сей раз признавал бы неудобным позволить киргизам избрание оных, а полагал бы определить их от правительства, назначив именно достойнейших; со всем тем, не желая ни в каком случае стеснять местные соображения оренбургского военного губернатора, находит нужным сие обстоятельство предоставить по иному его усмотрению. Когда же, по выбору ли народа или по назначению военного губернатора, поименуются те султаны правители, тогда в надлежащем виде он объяснит им те обстоятельства, кои побудили правительство к разделению орды на особыя ведомства, а равно с означением пределов и состава каждой из трех частей ея оренбургский военный губернатор поручит избранным трем старейшинам наблюдение за киргизами каждому в известном округе и части орды, с званием *главных султанов,* при чем он предложит им письменное изъяснение тех обязанностей, кои должны будут они исполнять по сему званию, соблюдая долг верноподданных России, сохраняя строгий порядок и справедливость между ордынцами, удерживая их от грабежей, покровительствуя проходящим по степям караванам и т. п. Комитет признает также нужным сделать в понятии киргизских старейшин звание *главных султанов* выгодным и привлекательным, и с сей стороны назначить каждому из них по сто рублей серебром на месяц столовых и сверх того по шестидесяти кулей ржаной муки на год. О чем генерал Эссен при определении их к новым должностям объявит им, поставив однако же в виду сих султанов, что определяемое им содержание они обязаны заслуживать точным исполнением всех распоряжений правительства, относительно киргизских дел и что всякий ущерб, причиненный на линии киргизами, будет взыскиваем по всей строгости.

Генерал от инфантерии Эссен, приведя в исполнение вышеозначенный распорядок, известит в свое время Министерство иностранных дел, кому именно какую часть орды вверить в управление и в то же время сообщит мнение свое, не находит ли приличным пожаловать тем старшим султанам золотые сабли, знамя и грамоту на достоинство, дабы тем дать им более весу в глазах орды.

В заключение всего Азиатский комитет *положил:* предоставить управляющему Министерством иностранных дел и просить по выше изъясненным предметам высочайшее соизволение, каковое исполнить без всякого отлагательства. На подлинном подписали В. Ланской, гр. Нессельроде, барон Дибич, Егор Конкрин, предоставляя себе дать свое мнение о надобности преобразовать Оренбургский край, когда представится проект. М. Сперанский.

Верно: надворный советник И. Титковский.

С подлинным верно: помощник Архива губернский секретарь Меньшиков.

Список со списка

1824 года марта 20 дня Комитету азиатских дел, в настоящее заседание статс-секретарем графом Нессельроде объявлено, что государь император, рассмотрев журнал сего комитета 31 генваря текущего года о преобразовании управления Оренбургским краем, высочайше повелеть соизволил: привести в действие предположение о разделении киргизской орды, подведомственной оренбургскому военному губернатору, на четыре округа, то есть: 1-й внутренний, заведываемый ханом Жангером Букеевым и имеющий остаться в нынешнем положении, а равно 2—3 и 4-й внешние или *Зауральские*. С тем, чтобы наблюдение за сими тремя округами вверить избраннейшим старшим султанам и пригласить хана Ширгазы Айчувакова к постоянному пребыванию в Оренбурге во всем сообразно мнению азиатского комитета как относительно обязанностей и содержания хана, так и трех зауральских султанов, что касается до прочих предметов, в оном журнале изъясненных в рассуждении преобразования всего Оренбургского края и учреждения пограничной области, то его и. в. угодно было повелеть, дабы сии предметы отложить впредь до усмотрения.

Азиатский комитет, приняв таковую монаршую волю к надлежащему исполнению, нужные по сему предмету распоряжения предоставил учинить управляющему министерством иностранных дел. На подлинном подписали: В. Ланской, Г. Нессельроде, Дибич, Егор Конкрин, М. Сперанский.

Верно: надворный советник Е. Титковский.

С подлинным верно: губернский секретарь Меньшиков.

ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 331, лл. 1—12, 15 и об.

102.

Правила, составленные председателем Оренбургской пограничной комиссии Г. Ф. Генсом для аульных старшин и помощников султанов-правителей

1831 г.

1. Заведывать всеми ордынцами без исключения и без различия родов, отделений и званий, кочующими при линии против дистанции А, начиная от дистанции отряда Б до дистанции отряда В, в расстоянии от него до 00 верст.

2. Если кто-либо из кочующих, по вверяемому надзору и заведыванию Вашему по протяжению линии ордынцев по каким бы то ни было причинам не хочет подчиниться Вам, то Вы должны такового выслать от себя и удалить от вверяемого Вам пространства против линии, предоставляя ему избрать себе место жительства и начальника.

3. Между вверяемыми надзору Вашему ордынцами никто не должен поселяться вновь без Вашего сведения и согласия.

4. Вы не оставите наблюдать, чтобы те, которые присоединятся к ордынцам ведомства Вашего, были люди благонамеренные и, сколько возможно, известные Вам с хорошей стороны.

5. За сим Вы обязаны ответствовать за поступки подчиненных Ваших, имея за поведением их необходимое наблюдение.

6. В случае неповиновения Вам кого-либо из подчиняемых Вам ордынцев Вы должны обратиться с жалобою на него к дистаночному начальнику Вашему.

7. Если кто-либо обнаружит намерение произвести какое-либо злодейство, Вы должны, не допуская его до совершения онаго, донести дистаночному начальнику.

8. Если, несмотря на Ваши старания предупреждать злодейства, кто-либо успеет совершить хищничество на линии или другое какое-либо важное преступление, то Вы обязаны выдать его немедленно на линию, донеся в то же время дистаночному начальнику.

9. Если при исполнении сего виновный окажет Вам сопротивление, Вы должны требовать пособия от прочих подведомственных Вам ордынцев; если же они не будут содействовать Вам, то Вы, не теряя времени, должны объявить местному начальнику линейному с объявлением имен виновных, для взятия их под стражу.

10. Если кто-либо из подведомственных Вам ордынцев дурным поведением, шалостями, связями с подозрительными людьми и сомнительными поступками будет навлекать на себя подозрения и наносить беспокойство другим, то вы должны донести дистаночному начальнику для сделания дальнейшего распоряжения к удалению его от линии или к представлению на линию для отсылки куда следует.

11. Если Вы узнаете о намерении степных воров произвести хищничество на линии, то Вы должны без малейшего отлагательства объявить о том местному линейному начальнику.

12. Если таковым ворам удастся учинить на линии какое-либо злодейство, то Вы с подведомственными Вам ордынцами должны к отысканию и поимке злодеев оказать линейному начальнику всякое возможное содействие и, в случае надобности, преследовать воров.

13. Выше уже сказано, что между подведомственными Вам киргизами Вы не должны терпеть людей порочных и подозрительных, но если бы, несмотря на бдительность Вашу, кто-либо из них учинил какое бы то ни было преступление на линии, то Вы без малейшего отлагательства должны похищенное им представлять местному линейному начальнику, а самого преступника выдать на линию для предания его суду пограничной комиссии, которой одной по высочайшей воле представлено разбирать взаимныя между киргизами и линейными жителями иски и притязания.

14. Подведомственных Вам ордынцев Вы должны содержать в надлежащем порядке и повиновении, и в случае междуусобных ссор и обид стараться примирять их; в случае же упорства и непослушания представлять виновных дистаночному начальству.

15. Выше уже сказано, что по высочайшей воле все взаимные (между киргизами и линейными жителями) иски и притязания подлежат одному законному суждению пограничной комиссии. По сему никакое взыскание с киргизов денег, скота или ка-

кого бы то ни было имущества не должно иметь места, если оно не утверждено пограничной комиссией. Предписания о таковых взысканиях будут к Вам доходить через султана-правителя и дистаночного начальника и через линейное начальство. Комиссия не иначе будет давать таковыя предписания, как по надлежащем открытии виновности тех, с которых присуждено взыскание.

16. По всем таковым взысканиям Вы должны не упустительно наблюдать, чтобы при сборе денег, скота и имущества, который Вы должны производить непременно сами, никто из подведомственных Вам киргизов не был обижен, и чтобы ни с кого не было взято более, как следует, под строгою Вашею ответственностью.

17. Собранные Вами, таким образом, деньги, скот и другое какое-либо имущество представлять никому иному, как главному начальнику места, против которого Вы располагаетесь (т. е. коменданту N крепости), требуя в отдаче всего расписку, в которой было бы означено, если бы взыскание сделано не деньгами, в какую цену принят скот и другое имущество, если первый не назначен ко взысканию счетом для удовлетворения иска голова за голову.

18. Цены представляемаго в удовлетворение исков скота и имущества должны быть назначаемы с согласия Вашего и тех, с которых взыскание сделано; в случае же несогласия на оныя сих последних, им должно быть предоставлено внести по сим ценам деньги и получить обратно взятый с них скот и имущество.

19. Строжайше Вам запрещается отдавать что-либо в удовлетворение какого бы то ни было иска, без объявления Вам предписания пограничной комиссии или мимо местнаго линейнаго начальника прямо истцам, и все сношения Ваши с линейными и внутренними жителями должны производиться не иначе, как со сведения и посредством линейнаго начальства.

20. Подтверждается Вам: отнюдь не отдавать никакого имущества или денег в удовлетворение каких-либо исков без расписок.

21. Расписки, которыя Вы будете получать в представлении линейному начальству денег, скота и имущества, Вы обязаны представлять дистаночному начальнику, который будет оныя представлять к султану-правителю, а сей последний будет препровождать оныя в пограничную комиссию для сличения с полученными от линейных начальников месячными рапортами.

22. Хотя выше в 15 ст. и сказано, что никакое взыскание с киргизов денег, скота и имущества не должно иметь места без утверждения комиссии, но если случится, что линейное начальство настоятельно требовать того будет, то вы не должны ослушаться, а тем менее сопротивляться насильственным образом, но все требуемое Вы должны предоставлять главному линейному начальнику (коменданту N крепости), прося о выдаче всем расписки.

23. Вы должны обо всех, так называемых добровольных, сделках между киргизами и линейными жителями докладывать

без потери времени местному линейному начальнику и доложить дистаночному.

24. Если возникнет от подведомственных Вам киргизов жалоба в отнятии кем-либо из линейных и внутренних жителей какого бы то ни было имущества, и если Вами о том не донесено кому следует, то Вы подвергаетесь взысканию по всей строгости законов.

25. Вы должны всемерно внушать подведомственным Вам киргизам, чтобы они удерживались от всяких неприязненных поступков против линейных и внутренних жителей, как подданных одного с Вами всемилостивейшаго великаго государя императора всероссийского, и чтобы спокойным кочеванием при линии они старались приобретать расположение их к себе и внимание начальства.

26. Как линейные жители не доверяют киргизам, то и должны быть еще требуемы от Вас аманаты, которых Вы и должны представлять безпрекословно, при чем, однако, объясняется, что аманаты должны служить единственно залогом спокойнаго Вашего при линии кочевания, но отнюдь не должны вмешиваться ни в какия дела и не должны быть допускаемы Вами ни до каких распоряжений.

27. Как Вы определяетесь начальником над кочующими против N крепости по линии киргизами, то никакой посторонний султан или старшина и никакой ордынский начальник, кроме дистаночного начальника и султана-правителя, не имеют права вмешиваться в дела Ваши, и делать какия-либо распоряжения.

28. Сношения киргизов с линейными жителями и начальством должны производиться через Вас, и потому Вы должны быть депутатом при производстве следствий над киргизами, свидетельствовать потравы, порубку леса, следы, проложенные через линию, выдавать беглецов и пришатившийся скот, просить о выдаче отшатившагося от Вас, и ответствовать за поступки вверенных надзору Вашему людей, за которых Вы должны быть ходатаем и порукою.

29. Вы не должны терпеть между киргизами ведомства Вашего посторонних людей, не имеющих письменных видов или особеннаго позволения от начальства находиться в орде, выдавая таковых неукоснительно на линию.

30. О слухах, разглашениях и о всех чрезвычайных происшествиях Вы должны доносить как дистаночному Вашему, так и местному линейному начальнику (коменданту N крепости).

31. О нуждах народных и стеснениях, претерпеваемых ордынцами ведомства Вашего, Вы должны неупустительно доводить до сведения дистаночного начальника Вашего.

32. Вы подчиняетесь, как ближайшему начальнику, дистаночному начальнику А дистанции оренбургских местных киргизов, но если случится, что Вы получите предписания прямо от султана-правителя, пограничной комиссии или от его сиятельства господина оренбургскаго военного губернатора, то Вы должны испол-

нять оныя неукоснительно, объявляя о содержании оных немедленно дистаночному начальнику.

33. Равномерно Вы должны исполнять предписания комиссии и его сиятельства, объявляемыя Вам через начальство линейное, донося также дистаночному.

34. Донесения Ваши как дистаночному, так и линейному начальству могут быть словесныя, лично от Вас, или через посланных верных и надежных ордынцев, или письменныя, если Вы имеете на то средства.

35. Линейное начальство по делам с киргизами будет обращаться только к Вам, требуя от Вас надлежащего содействия, вместе с сим, и Вы имеете право требовать от онаго в случае надобности пособие и защиту.

36. За упущения по сему наставлению Вы будете ответствовать по закону, в случае же усердного служения Вы можете быть уверены, что начальство обратит на Вас внимание свое и не оставит Вас без воздаяния.

А. И. Добросмыслов. Тургайская область. Исторический очерк. Оренбург, 1902, стр. 303—308.

103.

Предписания, составленные председателем Оренбургской пограничной комиссии Г. Ф. Генсом для дистаночных начальников

1831 г.

Главным предметом заботливости Вашей должно быть, чтобы киргизы вверяемой Вам дистанции не были допускаемы до шалостей и преступлений и чтобы они были предохраняемы от обид и притеснений.

Дабы Вам быть в совершенной и всегдашней известности о том, в каком положении находятся киргизы вверенной Вам дистанции и что между ими происходит, Вы не оставите объезжать дистанцию Вашу сколь можно чаще, удостоверяясь лично в исполнении местными старшинами обязанности их в точности.

О всех происшествиях Вы должны доносить султану-правителю N части, исполняя распоряжения его без упущения. В случае важных Вы можете отнестись в пограничную комиссию через линейное начальство или от себя прямо, донеся вместе с тем и султану-правителю.

Если последуют к Вам предписания от пограничной комиссии или от его сиятельства господина оренбургскаго военнаго губернатора прямо на Ваше имя или через линейное начальство, то Вы имеете исполнить оныя неукоснительно, донося о содержании таковых предписаний султану-правителю.

Вы обязаны поддерживать всеми силами дружелюбныя и законныя сношения киргизов вверенной Вам дистанции с линейными жителями, извещая при том линейное начальство о слухах, разглашениях, происшествиях в степи и о вредных намерениях степ-

ных воров, способствуя, сколько возможно, предупреждению всякаго зла.

Начальство уверено, что Вы усердным отправлением возлагаемой на Вас должности будете заслуживать похвалу и награды.

На случай отлучки или болезни Вашей Вы можете поручить должность Вашу благонадежному почетному ордынцу, которого выбор остается на Вашей ответственности. О таковой передаче должности Вашей вы имеете извещать как султана-правителя, так и линейное начальство; впрочем, Вы должны избегать, сколько возможно, таковой передачи возлагаемой на Вас важной должности, состоящей главнейше в отеческом попечении о подчиняемых Вам ордынцах, и служащей знаком отличнаго уважения начальства к преданности Вашей законам и правительству.

А. И. Добросмыслов. Тургайская область. Исторический очерк. Оренбург, 1902, стр. 308—309.

104.

Указ о подсудности Оренбургской пограничной комиссии гражданских дел по спорам между русскими и казахами, проживающими в Оренбургской губернии

16 июля 1836 г.

Его и. в. высочайше повелеть соизволил: чтобы впредь всякого рода взаимные иски и притязания полинейных российских жителей Оренбургской губернии и киргизов подвергаемы были одному законному суждению Оренбургской пограничной комиссии.

2-е ПСЗ, т. XI. отделение первое, № 9391.

105.

Указ о подсудности военному суду некоторых преступлений, совершенных казахами, проживающими в Оренбургской губернии

18 ноября 1837 г.

Государь император по положению Азиатского комитета высочайше повелеть соизволил: киргизов Оренбургского ведомства, виновных в убийстве, разбоях и захвате русских для продажи в рабство, предавать военному суду.

2-е ПСЗ, прибавление к XI тому, № 9711а.

106.

Указ о введении в действие Положения об управлении оренбургскими казахами

14 июня 1844 г.

Для приведения управления оренбургскими киргизами или киргизами Малой орды в лучшее устройство и дабы с тем вместе преподать Оренбургской пограничной комиссии, заведывающей сими киргизами, средства, сообразные с настоящим кругом ея действий, составлены в Министерстве иностранных дел по повелению нашему, и потом рассмотрены в особом комитете: положение об

управлении теми киргизами, штат сего управления и особое положение о школе для киргизских детей, при пограничной комиссии учреждаемой. Препровождая в Правительствующий сенат сии положения и штат, окончательно одобренные Государственным советом, повелеваем:

1) Положение об управлении оренбургскими киргизами и о школе для киргизских детей ввести в действие первоначально, в виде опыта, на пять лет.

2) Возложить на обязанность Оренбургской пограничной комиссии, в течение сего времени, озаботиться определением простейших и кратчайших форм производства всяких дел о киргизах Малой орды, и предположения свои представить оренбургскому военному губернатору для сообщения на дальнейшее рассмотрение Министерства иностранных дел.

3) Предоставить оренбургскому военному губернатору, в случае если бы и до истечения пятилетнего срока признано было необходимым сделать какие-либо в новых положениях изменения, представлять о том Министерству иностранных дел.

4) Отпуск назначенной по новому штату суммы, в том числе 18579 р. 64 к. сер., из государственного казначейства, на основании прежнего положения, а остальные на счет кибиточного сбора киргизов начать с 1-го сентября текущего 1844 года.

5) Единовременную издержку, потребную на первоначальное устройство школы, для киргизских детей учреждаемой, отнести на счет того же кибиточного сбора по сношении о сем оренбургского военного губернатора с Министерством иностранных дел.

6) Внутреннюю, или Букеевскую, киргизскую орду, которая по силе указа нашего, данного Правительствующему сенату в 5-й день февраля 1838 года (10947) причислена к ведомству Министерства государственных имуществ, оставить в нынешней ея зависимости от Оренбургской пограничной комиссии еще на один год, считая со дня введения нового положения об управлении оренбургскими киргизами.

2-е ПСЗ, т. XIX, отделение первое, № 17998.

107.
ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ УПРАВЛЕНИИ ОРЕНБУРГСКИМИ КАЗАХАМИ

14 июня 1844 г.

I. Общие положения

§ 1.

Управление оренбургскими киргизами, или киргизами так называемой Малой орды, под главным заведыванием Министерства иностранных дел, по азиатскому департаменту, и непосредственным начальством оренбургского военного губернатора, — состоит из общего и частного.

§ 2.

Общее управление находится в г. Оренбурге.

§ 3.

Частное управление находится внутри кочевьев оренбургских киргизов.

§ 4.

Занимаемые оренбургскими киргизами земли, составляющие в виде особой области часть Всероссийской империи, состоят в ведении Министерства иностранных дел.

II. Состав управления

§ 5.

Общее управление оренбургскими киргизами сосредоточивается в Оренбургской пограничной комиссии.

§ 6.

Оренбургскую пограничную комиссию составляют: председатель, его товарищ, четыре советника и четыре заседателя из киргизов и канцелярия, по прилагаемому у сего штату.

§ 7.

При комиссии состоят: врач, в обязанность коего входит и наблюдение за народным здравием в орде, один фельдшер и десять учеников фельдшерского искусства и оспопрививания из киргизов, последние приготовляются при Оренбургском военном госпитале и предназначаются для орды.

Примечание. Врач Пограничной комиссии, по судебно-медицинским действиям своим подлежит, на общем основании, контролю врачебной управы.

§ 8.

Сверх того, по исключительному занятию киргизов скотоводством, находятся при Пограничной комиссии: ветеринарный лекарь и ветеринарный помощник, для посылок в степь в нужных случаях.

§ 9.

При председателе комиссии состоит один чиновник особых поручений.

§ 10.

Частное управление оренбургскими киргизами составляют: султаны-правители, дистаночные начальники из киргизов и начальники аулов, из киргизов же назначаемые.

§ 11.

При каждом султане-правителе постоянно находится казачий отряд, из ста человек или более, по усмотрению оренбургского военного губернатора (не свыше однако же 200 человек).

§ 12.

При султанах-правителях состоят при каждом: помощник, письмоводитель, писец и пять рассыльных.

§ 13.

Для прививания предохранительной оспы и для подачи киргизам простейших медицинских пособий находится при султанах-правителях по одному фельдшеру из киргизов же.

Примечание. Фельдшеры сии выбираются из фельдшерских учеников, приготовляемых при Оренбургском военном госпитале (§ 7) и не иначе поступают в орду, как по надлежащем испытании в фельдшерском искусстве. Они в действиях своих подчиняются надзору врача Пограничной комиссии, сколько сей надзор будет возможен.

§ 14.

Киргизских дистаночных начальников полагается примерно 75 человек. Они делятся на разряды; число же разрядов и лиц, состоящих в каждом из оных, определится оренбургским военным губернатором, по представлению о сем Пограничной комиссии.

§ 15.

Число аульных начальников не определяется, а будет зависеть от усмотрения военного губернатора, в следствие представлений о том Пограничной комиссии. Распределение их также на разряды, если признается нужным, равномерно будет зависеть от усмотрения военного губернатора.

Примечание. Назначение дистаночных, а также аульных начальников должно быть произведено постепенно, а не одновременно во всей орде, дабы выбор мог пасть на людей достойных и благонадежных.

§ 16.

Для заступления за киргизов (при линии находящихся), по делам их с линейными жителями, назначается к ним шесть попечителей из русских чиновников, преимущественно из отставных военных. Сии попечители распределены будут по усмотрению Пограничной комиссии, с утверждения оренбургского военного губернатора.

§ 17.

При Пограничной комиссии учреждается школа для киргизских детей с главною целью приготовлять письмоводителей для частного управления, в орде находящегося. При сей школе по штату назначены: надзиратель, два учителя и законоучитель магометанского исповедания.

§ 18.

Все вышеозначенные чины общего и частного управления оренбургскими киргизами получают содержание по штату (§ 14).

§ 19.

Киргизские дистаночные начальники содержание получают смотря по разрядам, на которые они будут разделены (§ 14).

Примечание. Начальникам же аулов (коих примерно может быть до 400 человек и даже более, смотря по надобности), жалованья не полагается; а тем из них, которые будут отличаться усердием и деятельностью в исполнении своих обязанностей, будут назначаемы оренбургским военным губернатором, вследствие представлений о том Пограничной комиссии, денежные награды, из определенной для сего по штату суммы.

III. Порядок определения и увольнения чинов

§ 20.

Председатель Пограничной комиссии определяется и увольняется высочайшим подписным Указом, по представлению Министерства иностранных дел; если же он из военных, то с тем вместе объявляется о его назначении и увольнении в приказах по военному ведомству.

§ 21.

Определение товарища председателя зависит от Министерства иностранных дел.

§ 22.

Советники Пограничной комиссии и султаны-правители определяются, по представлению председателя, оренбургским военным губернатором, который предварительно сносится о сем с Министерством иностранных дел.

§ 23.

Чиновник для особых поручений при председателе, попечители прилинейных киргизов, заседатели из киргизов, секретари, врач Пограничной комиссии, а также помощники султанов-правителей и надзиратель киргизской школы определяются, по представлению председателя, оренбургским военным губернатором.

§ 24.

Прочие чины общего и частного управления определяются по постановлениям Пограничной комиссии, и об определении их доводится до сведения военного губернатора.

§ 25.

Увольнение всех вышеозначенных чинов (§§ 21, 22, 23 и 24) зависит от тех же властей и мест, которыми они определяются.

§ 26.

Чиновникам Оренбургской пограничной комиссии присваивается право носить мундир Министерства иностранных дел.

IV. Степень власти, порядок подчинения и сношения

§ 27.

Оренбургский военный губернатор действует по пограничному управлению на правах главного начальника края, руководствуясь, в потребных случаях, наставлениями, которые получает чрез Министерство иностранных дел.

§ 28.

Проекты и всякие новые предположения относительно оренбургских киргизов и земель, на коих они кочуют, оренбургский военный губернатор вносит в Министерство иностранных дел, которое уже докладывает об оных его и. в.

§ 29.

Председатель Оренбургской пограничной комиссии, состоя под непосредственным начальством оренбургского военного губернатора, управляет комиссиею на основании общих государственных учреждений.

§ 30.

Председатель по всем делам, до управления ордою относящимся, не может действовать без посредства Пограничной комиссии, за силою коллегиального ея учреждения. Из сего исключаются дела, возлагаемые лично на председателя оренбургским военным губернатором или азиатским департаментом.

§ 31.

С соседственными владельцами Средней Азии ни председатель, ни комиссия не производят никакой переписки без разрешения оренбургского военного губернатора.

§ 32.

За отсутствием и в случае болезни председателя, должность его исправляет товарищ, а за неимением товарища и один из советников комиссии.

§ 33.

Товарищ председателя не изъемлется от обязанности присутствовать в комиссии в бытность председателя, занимаясь делами по его (председателя) усмотрению и имея еще под ближайшим своим наблюдением предметы, о коих значится ниже, в § 43.

§ 34.

Пограничная комиссия составляет одно общее нераздельное присутствие, соединяющее в составе своем власть и обязанности губернского правления и палат казенной, государственных имуществ, гражданского и уголовного судов.

§ 35.

Пограничная комиссия, к оренбургскому военному губернатору, а также в азиатский департамент входит с представлениями и донесениями; с равными ей губернскими присутственными местами сносится отношениями, уездным же и частным линейным казачьим начальникам предлагает и получает от первых донесения и представления, а от последних — рапорты.

§ 36.

Все чины Пограничной комиссии состоят в том же подчинении и имеют ту же власть в производстве и решении дел вообще, какая определена в общем учреждении для губернских присутственных мест.

§ 37.

Лица частного управления, внутри кочевьев оренбургских киргизов состоящего, подчиняются непосредственно Пограничной комиссии.

§ 38.

Лицам, составляющим частное управление, комиссия посылает предписания, а от них получает донесения.

V. Предметы, обязанности и ответственность

§ 39.

Главные предметы и обязанности Пограничной комиссии суть:

1) Сохранение благоустройства и тишины между киргизами; искоренение между ними баранты и всяких самовольных поступков.

2) Наблюдение за законностью действий лиц, составляющих частное киргизское управление; понуждение к скорому движению дел, в особенности уголовных следствий.

3) Наблюдение за действиями попечителей, определенных к прилинейным киргизам.

4) Попечение о поддержании и улучшении киргизского хозяйства и пособие кайсакам в несчастные годы.

5) Попечение о сохранности лесов в орде и меры к предупреждению пожаров в степи.

6) Распространение в орде оспопрививания и меры к охранению народного здравия.

7) Старание и меры к выручке пленных из Средней Азии.

8) Наблюдение за ходом меновой торговли киргизов.

9) Наблюдение за сбором денег плакатных за билеты и штрафных, а также за кибиточным сбором, взимаемым с киргизов за кочевание, и за производством всяких других законных взысканий с кайсаков.

10) Наблюдение за правильным движением и счетоводством сумм, в ведении комиссии состоящих.

11) Суд и решение, по предоставленной власти (§ 36), гражданских дел о киргизах, а также суд и решение по уголовным делам о киргизах, не подлежащих суду военному.

12) Заведывание учреждаемою при комиссии школою для киргизских детей.

13) Собрание, по возможности, сведений о киргизском народонаселении, числе кибиток и скотоводства.

14) Собрание сведений по торговой части в видах распространения и улучшения нашей торговли с Средне-Азиатскими владениями.

§ 40.

Комиссия представляет оренбургскому военному губернатору ежемесячно, или в определенные им сроки, ведомости: о решенных и нерешенных делах, с нужными об оных объяснениями, а также о всех суммах, в ведении ея состоящих, и годовой отчет в своих действиях по управлению киргизами.

§ 41.

Комиссия представляет азиатскому департаменту: 1) Подробные ведомости, по третям года, о поступающем с киргизов кибиточном сборе; 2) краткие ведомости, для сведения, по третям же года, о прочих суммах, в ведении ея состоящих, и 3) годовой отчет о своих занятиях по управлению киргизами и о положении орды. Комиссия доносит также азиатскому департаменту обо всех чрезвычайных случаях в степи и о делах, заслуживающих внимания, представляя также департаменту заграничные сведения и, по возможности, всякие сведения о торговле с странами Средней Азии и о меновой торговле по линии. Само собой разумеется, что комиссия по всем таковым делам доносит и оренбургскому военному губернатору.

§ 42.

Так как одно из необходимых правил к наблюдению в отношении к киргизам по всем делам их, которые подлежат рассмотрению Пограничной комиссии, есть скорое оных производство и решение, то председателю комиссии вменяется в существенную обязанность смотреть неослабно, чтобы дела по всяким жалобам и искам киргизов, а тем паче дела уголовные, получали скорейшее и вместе с тем правильное решение.

§ 43.

К обязанностям товарища председателя принадлежит: наблюдение за делопроизводством в канцелярии; попечение об учреждаемой при комиссии школе для киргизских детей; надзор за содержанием арестантов из киргизов и еженедельное посещение тюрем, где арестанты сии в Оренбурге содержатся. Товарищ председателя может также быть командируем куда-либо на линию или в степь в важных случаях, по усмотрению оренбургского военного губернатора.

Примечание. За неимением товарища, или за отсутствием его, ближайшее смотрение за киргизскою школою, а также посещение тюрем лежат на обязанности одного из советников комиссии, по назначению председателя и с утверждения военного губернатора.

§ 44.

Пограничная комиссия должна также, по крайней мере два раза в год, посылать одного из своих чиновников для осмотра по линии тюрем, или арестантских изб, в коих содержатся киргизские арестанты. Комиссия при том обязана строго соблюдать, чтобы киргизы понапрасну не томились в заключении, и чтобы дела, по коим они содержатся, получали наискорейшее решение.

§ 45.

Пограничная комиссия, за упущение своих обязанностей, подвергается ответственности на основании общих узаконений.

§ 46.

Предметом обязанностей султанов-правителей и подчиненных им дистаночных и аульных киргизских начальников суть: надзор за поведением киргизов, содержание их в порядке и всегдашней верности и послушании правительству; а также собрание, по возможности, вернейших сведений о народонаселении, числе кибиток и скотоводстве состоящих в их ведении киргизов, и вообще приведение в исполнение мер, какие будут предписываемы комиссиею.

§ 47.

Султаны-правители должны влиянием своим и имеющимися в их распоряжении средствами всемерно стараться об искоренении в степи баранты и вообще всякого самоуправства.

§ 48.

Главная обязанность попечителей прилинейных киргизов (§ 16) состоит в защите и ограждении сих киргизов по всяким делам их с линейными жителями, наблюдая, чтобы и кайсаки с своей стороны не подавали повода к законным на них жалобам линейных жителей.

Примечание. Для сих попечителей должна быть составлена Пограничною комиссиею подробная инструкция, которая утвердится военным губернатором по предварительном сношении о сем с Министерством иностранных дел.

VI. Порядок производства дел

§ 49.

Оренбургская пограничная комиссия разделяется на четыре отделения. 1-е отделение, Исполнительное, объемлет всю распорядительную часть, а также ведению оного подлежат разные меры относительно хозяйства киргизов и меры полицейского за ними надзора; 2-е отделение, Судное, производит дела по части гражданско-судебной; 3-е отделение, Уголовное,—дела как о преступлениях, за которые киргизы судятся в комиссии на основании общих уголовных законов, так и дела об убийстве, грабеже и проч., по коим киргизы подлежат суду военному (§ 56), и 4-е отделение, Счетное, имеет в своем заведении счетоводство комиссии.

§ 50.

Подробнейшее распределение занятий по отделениям предоставляется ближайшему усмотрению председателя комиссии.

§ 51.

Каждое отделение состоит в непосредственном заведывании советника Пограничной комиссии.

§ 52.

Все дела Пограничной комиссии отправляются в общем заседании ея членов.

§ 53.

В порядке производства дел Пограничная комиссия, как соединяющая в себе власть и обязанности губернского правления и палат, должна руководствоваться правилами, для каждой из сих частей губернского управления постановленными, сколько сии правила могут быть применены к управлению оренбургскими киргизами.

§ 54.

Для упрощения канцелярского делопроизводства в Пограничной комиссии постановляется правилом, чтобы все входящие бумаги, следующие токмо к делу, по отметке советника, с подписью им своего имени, без дальнейшего вноса в докладные регистры, составления по ним резолюций и журналов, присоединялись немедленно к делу. Из сего исключаются только те бумаги, кои содержат в себе окончательно решение, или нужные сведения по делу, и такие, по которым еще предлежит со стороны комиссии учинить какое-либо распоряжение, или исполнение.

§ 55.

Если бы Пограничная комиссия, в видах скорейшего и успешнейшего течения дел, нашла необходимым отменить некоторые формы делопроизводства и ввести какой-либо простейший порядок, сообразуясь в этом случае с потребностью и положением киргизов и без вреда правильному решению самых дел, то ей не возбраняется входить о сем с представлениями к оренбургскому военному губернатору, который, если с своей стороны найдет таковые представления уважительными, сообщает об оных на дальнейшее усмотрение Министерства иностранных дел.

VII. Подсудность

§ 56.

Киргизы Оренбургского ведомства по делам в измене, убийстве, разбоях, баранте, захвате русских и в возмущении своих соплеменников против правительства судятся военным судом.

§ 57.

За воровство-кражу, воровство-мошенничество у прилинейных и других жителей свыше 20 руб. серебром, кормчество, насилие всякого рода и тайный переход чрез линию киргизы судятся в Пограничной комиссии гражданским уголовным судом, на основании общих узаконений.

§ 58.

В исках между киргизами, превышающих 50 руб. серебром, дела также решаются в комиссии по общим государственным законам.

§ 59.

По всем другим маловажным преступлениям и по искам ниже 50 руб. серебром киргизы в орде разбираются и судятся по народным своим обычаям, под наблюдением местного киргизского начальства.

§ 60.

По делам сего рода (§ 59) в Оренбурге киргизы, если пожелают, могут между собою разбираться словесным мировым судом при Пограничной комиссии; в противном же случае комиссия разбирает оные, применяясь к киргизским обычаям и с возможным упрощением делопроизводства.

§ 61.

Словесный мировой суд составляют: заседатель из киргизов в Пограничной комиссии и посредники, избираемые самими тяжущимися.

§ 62.

В решении дел словесный мировой суд также руководствуется киргизскими обычаями.

§ 63.

Решение словесного суда в то же время приводится в исполнение, и жалоба на суд сей нигде не принимается.

§ 64.

Оренбургской пограничной комиссии вменяется в обязанность озаботиться собранием и приведением в порядок киргизских обычаев, имеющих в орде силу закона, дабы составить из оных род особого свода для руководства при производстве и решении тех дел, которые должны разбираться и судиться на основании сих народных обычаев. Сей свод имеет быть потом представлен на рассмотрение и утверждение высшего правительства.

§ 65.

В случае неудовольствия киргизов на местное разбирательство в орде по делам, означенным в § 59-м, им предоставляется право приносить словесные жалобы в Оренбургскую пограничную комиссию.

§ 66.

По маловажным проступкам, кражам ниже 20 руб. серебром и искам ниже 50 руб. серебром, комиссия принимает словесные жалобы как киргизов на киргизов, так и киргизов на посторонних людей, и обратно.

§ 67.

Жалобы сии записываются дежурным по комиссии чиновником в особый журнал и докладываются присутствию в первом после того заседании.

§ 68.

Комиссия по таковым жалобам производит словесное разбирательство, записывая кратко обстоятельства дела и решение в том же журнале, где записана жалоба.

§ 69.

Защищение прилинейных киргизов от линейных жителей как по личным обидам, так и по имуществу, возлагается на попечителей, которые, по надлежащем исследовании обстоятельств, при депутате от полковых командиров Оренбургского и дистаночных начальников Уральского войска, представляют дело в Оренбургскую пограничную комиссию, для рассмотрения и поступления с виновными по законам.

§ 70.

В случае надобности и по важности дела Пограничная комиссия может командировать от себя особого чиновника для производства следствия, вместе с полковыми командирами Оренбургского и дистаночными начальниками Уральского войск, или отряженными от них лицами.

§ 71.

Уголовный суд производится не иначе как по предварительному следствию.

§ 72.

Для производства следствий в степи по убийствам, грабежам и другим важным преступлениям комиссия по усмотрению своему может командировать состоящих в ведении ея для сего чиновников.

§ 73.

Следствия о преступлениях, в § 56 означенных, по рассмотрении, комиссия отсылает в штаб отдельного Оренбургского корпуса, который, с разрешения корпусного командира, распоряжается о предании виновных киргизов военному суду.

§ 74.

Приговоры военных судов с подлинными делами представляются установленным порядком на конфирмацию к командиру отдельного Оренбургского корпуса.

§ 75.

Следствие о преступлениях, учиненных посторонними людьми против киргизов, Пограничная комиссия препровождает для постановления приговора в те места, которым подсудны обвиняемые, требуя о последующем уведомления.

§ 76.

Если бы таковые приговоры признаны были Пограничною комиссиею обидными для киргизов, то она обязана входить о сем с представлением к оренбургскому военному губернатору.

§ 77.

Ежели с уголовным делом (§ 75) сопряжен иск на киргизе, то комиссия решает дело об оном особо.

§ 78.

За преступления, в § 59-м означенные, по коим киргизы судятся по своим обычаям, могут быть определяемы следующие наказания:

а) отдача под надзор,
б) заключение под стражу,
в) вознаграждение убытков,
г) публичная временная работа,
д) телесное наказание розгами.

Затем в иных случаях и по проступкам более важным могут быть назначаемы еще наказания: 1) отдача в солдаты по приговору киргизского общества и 2) ссылка в Сибирь на поселение: но то и другое из сих наказаний не иначе приводятся в исполнение, как с утверждением оренбургского военного губернатора.

VIII. Доходы и отчетность

§ 79.

Доходы по ведомству управления оренбургскими киргизами суть следующие:

а) Плакатный сбор, по 15-ти копеек серебром в месяц, за билеты, выдаваемые киргизам, нанимающимся у линейных и внутренних жителей в работники и находящимся вне степи в отлучке от своих жилищ.

б) Сбор штрафных денег за просрочку билетов, по 30-ти копеек серебром за каждый месяц.

в) Сбор с киргизов, именуемый кибиточным, по 1-му руб. 50 коп. серебром в год с каждой кибитки.

§ 80.

Плакатный сбор за билеты причисляется к капиталу Оренбургского Неплюевского военного училища, каковой капитал состоит в ведении военного министерства, по департаменту военных поселений.

§ 81.

Штрафные деньги, употребляемые доселе на заготовление билетных бланков, на письменные припасы и на другие расходы по сбору денег за билеты ныне (за определением на содержание комиссии, по новому штату, достаточной суммы) поступают со дня введения в действие сего положения в состав учреждаемого при комиссии пенсионного капитала, о коем значится ниже, в § 93-м.

§ 82.

Кибиточный сбор состоит в исключительном ведении Министерства иностранных дел, по азиатскому департаменту, и расходы из оного производятся не иначе как с высочайшего разрешения, по докладу Министерства иностранных дел.

§ 83.

Сбор денег за билеты, выдаваемые на киргизских работников, или так называемый плакатный сбор, производится на линии начальниками станиц и доставляется чрез полковые правления Оренбургского и дистаночные управления Уральского войска в Пограничную комиссию по почте. Пограничная комиссия каждые четыре месяца собранные деньги передает, по принадлежности, в военное ведомство.

§ 84.

Кибиточный сбор производится киргизскими дистаночными начальниками и начальниками аулов и доставляется в комиссию установленным для сего порядком.

§ 85.

Султанам-правителям вменяется в непременную обязанность строго наблюдать за правильным взиманием кибиточного сбора, и чтобы по оному не было никаких противозаконных действий и притеснений киргизов; в случае каких-либо злоупотреблений султаны-правители должны немедленно доносить Пограничной комиссии.

§ 86.

Для предупреждения злоупотреблений при сем сборе Пограничная комиссия снабжает дистаночных и аульных начальников печатными бланковыми квитанциями на русском и татарском языках за подписью одного из советников, с приложением печати комиссии, для выдачи оных киргизам, внесшим деньги, и шнуровыми книгами на записку сих квитанций.

§ 87.

Дистаночные и аульные киргизские начальники на выдаваемых киргизам квитанциях прописывают: род, отделение, имя и прозвание вносителя, равно количество суммы и с какого числа кибиток сделан взнос денег.

§ 88.

В случае утраты квитанции киргизы в то же время объявляют о сем своим местным начальникам, которые, отметив о том в шнуровых книгах, выдают им засвидетельствованные с тех квитанций копии.

§ 89.

Означенные шнуровые книги по истечении года представляются в Пограничную комиссию для обревизования.

§ 90.

Пограничная комиссия всем отправляемым к киргизским дистаночным и аульным начальникам печатным бланковым квитанциям по кибиточному сбору ведет надлежащий счет с выставлением нумеров по порядку и с записью в особую шнуровую книгу.

§ 91.

Дистаночные и аульные начальники обязаны при каждом отправлении поступивших по кибиточному сбору с киргизов денег доносить султанам-правителям о количестве оных и с какого числа кибиток собраны, прилагая при этом именной список, с кого взысканы деньги; а султаны-правители в то же время доносят о том Пограничной комиссии.

§ 92.

Пограничная комиссия с своей стороны прилагает старания о том, чтобы положенный сбор с киргизов производился правильнейшим образом, без всяких злоупотреблений и стеснения кайсаков.

§ 93.

При Пограничной комиссии учреждается особый капитал, под названием пенсионного. Оный составляется: из ежегодных остатков от сумм, по штату положенных, за исключением только сумм на содержание канцелярских служителей и на канцелярские расходы собственно по Пограничной комиссии, остатки от коих имеют другое назначение, изъясненное в 3 примечании к штату, и из штрафных денег.

§ 94.

Пенсионный капитал предназначается на пенсии и единовременные пособия киргизам, оказавшим услуги и особенную преданность правительству.

§ 95.

Пенсии, не свыше однако же 150 руб. серебр. и единовременные пособия не свыше 300 рублей серебром на одно лицо определяются военным губернатором по предварительном о сем сношении с Министерством иностранных дел. Для пенсии же и пособий свыше означенных сумм испрашивается высочайшее разрешение чрез Министерство иностранных дел.

§ 96.

Суммы, поступающие в состав пенсионного капитала, по мере накопления их отправляются в одно из государственных кредитных установлений для приращения процентами.

§ 97.

На записку прихода и расхода сумм, поступающих за билеты и по кибиточному сбору, Пограничная комиссия получает шнуровые книги за печатью и подписью военного губернатора.

§ 98.

Отчетность по кибиточному сбору представляется, по принадлежности, в азиатский департамент Министерства иностранных дел.

§ 99.

Отчет в израсходовании сумм, положенных по штату на управление оренбургскими киргизами, комиссия сообщает на ревизию в казенную палату.

§ 100.

По прочим суммам, в ведении Пограничной комиссии находящимся, отчетность ею представляется оренбургскому военному губернатору.

2-е ПСЗ, т. XIX, отделение первое, № 17998.

108.

Докладная записка чиновника Н. С. Любимова управляющему Министерством иностранных дел относительно некоторых вопросов государственного управления у казахов Оренбургского ведомства

25 июня 1846 г.

Милостивый государь Лев Григорьевич![1]

В проезд мой по части Оренбургской линии киргизское начальство мне в особенности жаловалось на затруднения, в которые поставлено по делопроизводству (на умножившуюся письменность) и на существующий теперь в силу нового положения следственный порядок. Вся канцелярия у султанов-правителей (не говоря уже о дистаночных и аульных начальниках) состоит из одного письмоводителя, из какого-нибудь писца и из наемного толмача. При множестве всяких дел и предписаний, получаемых от Пограничной комиссии, письмоводителю нет возможности управиться, дела также не мало терпят от незнания сими письмоводителями татарского языка. Что касается, до следственного порядка, то по § 58-му положения все дела, по коим иск превышает 50 руб. сер., должны решаться в комиссии по общим государственным законам. О каждом из таковых дел должно по этому производиться следствие в орде формальным образом, переписка, спросы и т. п. По незнанию же киргизами наших форм и обрядов, по незнанию даже русского языка и по неимению средств даже отписываться, начальство их поставляется в величайшие затруднения. Дела накапливаются, не получают желаемого скорого движения, *а на киргизов все это производит самодурное впечатление*[2]. Султаны-правители и старшины мне говорили, что пока таким образом идет переписка по какому нибудь делу[3] можно бы было, по их киргизским обычаям, решить 20 дел и киргизы были бы несравненно довольнее. Вообще желание *их — чтобы всякие дела в орде* (кроме, разумеется, важных уголовных дел) *дозволено было решать им по своим обычаям,* как это было прежде, до издания положения, а не по установленному теперь порядку, который влечет за собою следствия, длинную переписку, проволочку дел и ставит сверх того самое киргизское начальство, по неимению средств и людей, как выше сказано, в самое затруднительное положение. Одних исходящих бумаг у султанов-правителей бывает от 1500 до 3000[4].—и это где же? в степи, в орде, где все, повидимому, должно бы итти (сообразно с бытом и потребностями киргизов) *самым простым образом, без лишних формальностей и лишней письменности.*

Я очень сожалею, что сделал эту поездку по линии, *оставив уже Оренбург,* и, следственно, не мог после видеться с г-м председателем комиссии и спросить его мнение обо всем этом.

Мне вообще кажется, что можно бы было вести дела в отношении к киргизам как нибудь проще, приноравливаясь к их быту и по возможности избегая лишней переписки (которая ставит только султанов-правителей в невозможность даже выполнять требования комиссии и никакой существенной пользы не приносит). Лучше гораздо (дабы держать начальство киргизское, как говорится, *в стреле,* в деятельности и исправности) делать по возможности частые поездки в степь, командировать туда по временам опытных и благонадежных чиновников и, таким образом, удостоверяться о положении всех дел в орде и давать на месте нужные советы и желаемое всему направление.

А затем, казалось бы, нужно было § 58-й положения изменить и предоставить всякие исковые и тому подобные дела между киргизами словесному разбирательству в орде и решению по их обычаям.

От этого никаких дурных последствий, повидимому, ожидать нельзя, а скорее хороших: все будет идти тогда проще, несравнен-

[1] Докладная записка написана чиновником Н. С. Любимовым после возвращения из поездки по Оренбургской линии в Петербург и представлена управляющему Министерством иностранных дел Л. Г. Сенявину. Последний направил копию с докладной 5 июля 1846 г. председателю Оренбургской пограничной комиссии М. В. Ладыженскому на отзыв. Ниже публикуются докладная записка Любимова, ответ Ладыженского Сенявину по поводу этой записки и докладная записка чиновника особых поручений д'Андре о некоторых вопросах, затронутых в записке Любимова.

[2] Они думают, что их хотят во всем подчинить нашему порядку и что это только первый шаг к будущим переменам. (Примеч. в тексте).

[3] По получении предписания комиссии, пишется обыкновенно к дистаночному начальнику и пишется по русски, а тот и татарской грамоты часто не смыслит. (Примеч. в тексте).

[4] У Араслана Жантюрина, как он мне говорил, — бывает от 2-х до 3-х т. исходящих бумаг и более, у Баймухамеда Айчувакова от 1500 до 2000. (Примеч. в тексте).

но быстрее, согласнее с нравами киргизов и без возбуждения того ропота, который производит нынешний порядок.

Но в случае изменения вышеизложенного § 58-го и с представлением киргизам всякого рода исковые дела свыше даже 50 руб. сер. решать по их обычаям, надлежало бы принять еще две следующие меры (из коих одна уже имеется ввиду правительства):

1) Для разбора и решения сих и подобных дел учредить при султанах-правителях *советы*, составленные из киргизских старейшин, и 2) привести к скорейшему окончанию собрание киргизских законов и обычаев, которые должны будут приниматься в основание при всяких подобных разбирательствах.

Мысль об учреждении советов не моя, она, сколько мне известно, предлагаема была еще покойным Григорьем Федоровичем Генсом. Султан Баймухамед Айчуваков также мне говорил, что подобная мера есть наилучшая для скорейшего и правильнейшего течения дел в орде. Учреждение советов, сколько мне кажется, вполне согласно было бы и с коренными началами самого Положения об управлении оренбургскими киргизами, в основание коего принято не изменять прежней системы в отношении к киргизам, — не вводить у них русского управления, а предоставить им ведаться своими властями, *под наблюдением только Оренбургской пограничной комиссии*. С учреждением советов при султанах-правителях, если правительство за благо признает дать ход этому делу, нужно также будет: определив число старшин, долженствующих заседать в совете, назначить им от казны жалование, без чего не будет никогда желающих принять на себя подобную обязанность, которая должна их отрывать от хозяйственных их занятий и держать вдали от их аулов (они должны будут находиться при ставках султанов-правителей). Образ выбора сих старейших и на сколько времени должны выбираться также надобно будет в точности определить, как равно определить степень власти султана-правителя в совете и какие дела должны поступать на рассмотрение советов.

Осмелюсь к этому присовокупить, что по крайней необходимости в скором отменении теперешнего порядка относительно производства дел в Орде (порядка, как выше сказано, не сообразного с положением киргизов и производящего только замешательства, проволочку дел и неудовольствия), казалось бы, можно было приступить к обсуждению вопроса об учреждении советов, не дожидаясь собрания и приведения в порядок степных законов и обычаев, так как последнее дело, при всей поспешности его, не может быть скоро приведено к желаемому окончанию. Советы и без сего собрания законов могли бы действовать довольно правильно, в них заседали бы почетнейшие старейшины, знающие обычаи киргизские; дела решались бы не одним лицом, не самопроизвольно, а целым собранием, жалоб и неудовольствий со стороны киргизов ожидать, следственно, нельзя, а если бы и были какие неудовольствия (неизбежные в исковых делах, где две спорящих стороны), то, так сказать, частные, а не общие, как теперь.

Что касается до самого собрания степных законов и обычаев киргизов, то я нахожу также не лишенным основания мнение султана-правителя Баймухамеда Айчувакова, состоящее в том: что для большого успеха сего предприятия следовало бы возложить его на нескольких киргизских старшин, выбранных для сего от разных родов и отличающихся своей опытностью и знанием киргизских обычаев: им, таким образом, предоставить бы собрать киргизские обычаи, имеющие силу закона, истолковать их и проч., на чиновниках же Оренбургской пограничной комиссии, которые также должны в этом деле участвовать, главнейше лежала бы редакция сих законов.

Дело, которое также, по моему мнению, должно обратить на себя заботливое внимание правительства, есть кибиточный сбор, т. е. приведение оного в большую уравнительность. Теперь беднейший из киргизов платит наравне с самым богатым, т. е. по 1 руб. 50 к. сер. в год с кибитки, налог этот для первого в высшей степени тягостен, для второго—нечувствителен, бедные киргизы иногда находятся в необходимости продавать последнее свое имущество (таганы, котлы и т. п.), чтобы заплатить требуемую с них подать, снисхождение же в этом случае при теперешнем порядке (снисхождение к бедному) тем труднее допускать, что могут тотчас вкрасться злоупотребления. Под видом бедных будут показываться и люди достаточные. Я об этом объяснялся с г. председателем комиссии и потом расспрашивал султана-правителя Баймухамеда Айчувакова. Г. генерал-майор Ладыженский объяснил мне, что предмет этот имеется у него ввиду и что со временем он представит об этом свои соображения. Основная мысль его, для приведения кибиточного сбора в большую уравнительность, состоит в том, чтобы, приводя в известность число кибиток каждого района, принять в соображение сложность годового с них сбора и из этой сложности составить как бы норму той суммы, которая должна ежегодно взыскиваться с этих киргизов, предоставив им делать между собою раскладку подати на известных правилах, так, чтобы каждый платил сообразно с своим состоянием: богатый—более, неимеющий — менее. Для этого нужно привести также в известность число кибиток, что должно быть первым приступом к дальнейшим соображениям о сей мере.

Султан Баймухамед Айчуваков высказал мне те же самые мысли и предположения для соделания сбора с киргизов более уравнительным и дополнил еще следующими замечаниями:

1) Собрание сведений о числе кибиток каждого рода и отделения киргизов следовало бы возложить на родоначальников и на начальников разных отделений киргизов, как тех лиц, кои одни только в состоянии доставить верные о сем сведения и без возбуждения между киргизами ложных толков и опасений, но для того, чтобы родоначальники в этом, как и в других случаях, были

полезными орудиями правительства, — усердными исполнителями его воли, — нужно еще

2) Принять за правило: определить в дистаночные и местные или аульные начальники не иначе как родоначальников и начальников разных отделений и подотделений киргизов. Мнение это основано на том, что, во-первых, родоначальники пользуются естественно большим между киргизами влиянием и уважением и, следственно, чрез них всегда правительству легче будет действовать и по сбору подати и по исполнению всяких других видов и предприятий, а во-вторых, — что только одни они могут ближе знать и с основательностью судить о состоянии каждого киргиза. Назначать же дистанции сообразуясь только с условиями местности, вследствие чего дистаночный начальник из одного какого-нибудь рода заведывает и частию другого, потому только, что эта часть кочует в смежности, имеет разные неудобства, и главнейшее состоит в том, что подобный дистаночный начальник не может ни пользоваться таким весом (в другом киргизском роде и даже в своем собственном, если он не из родоначальников), ни знать, в такой степени состояние и нужды каждого киргиза, как природные начальники киргизов.

3) При изменении нынешней системы взимания кибиточного сбора и при назначении в дистаночные и местные киргизские начальники естественных, так сказать, начальников киргизов, необходимо уже будет, кроме приведения в известность числа кибиток каждого района (как предварительной и необходимой меры), определить также места для кочевок сих киргизов каждого района, сообразуясь с числом их и разными другими обстоятельствами. Дело это, хотя не легкое, но, по мнению Баймухамеда Айчувакова, может быть приведено к желаемому концу при посредстве местных киргизских властей. Перечисление же кибиток может быть учинено только зимою, когда киргизы прикочевывают к линии.

4) Так как главная цель новой податной системы была бы большая уравнительность оной и облегчение для бедных, то, по мнению Баймухамеда Айчувакова, в числе правил, какие могли бы быть на сей конец преподаны, можно бы было постановить, чтобы с бедных киргизов вовсе не взимать никакой подати; бедным же, по его словам, может считаться киргизец, имеющий 20 баранов, 5 коров и 1 верблюда, ибо все это необходимо для его, так сказать, существования и для существования его семейства (бараны дают ему шерсть, нужную для одежды, коровы — молоко для его пищи, верблюд перевозит, при перекочевках его имущество).

При этом не излишним считаю довести также до сведения начальства, что общее желание киргизских султанов, как объяснили мне султаны-правители средней и западной частей и помощники их, состоит в том, чтобы правительство избавило их, буде можно, от платежа по кибиточному сбору. Для них в особенности неприятно, что они поставлены в этой *подати наравне с простыми киргизами* (они готовы бы были даже платить более, но

лишь бы не были на одной, так сказать, доске с киргизами, ибо это унижает их в понятиях народа). При учреждении сбора на новых основаниях, казалось бы, можно было удовлетворить и эту просьбу их об избавлении от подати, с чем согласен и председатель комиссии, который еще до свидания моего с султанами-правителями говорил мне то же самое, присовокупив, что большой убыли в сборе от этого не будет (по незначительному числу султанов во всех трех частях Орды), между тем как мера эта произведет на них отличное действие.

Полезно бы также было, приняв в основание вышеизъясненное замечание Баймухамеда Айчувакова (чтобы в дистаночные и аульные начальники выбирать преимущественно родоначальников и начальников киргизских отделений), *назначить им скорее жалованье* (из суммы, которая на сей предмет по штату положена), так как неопределение им доселе жалованья сего и никакого вообще возмездия за их труды производит на них, — сколько я мог убедиться из разговоров с киргизами и начальством их, — не совсем выгодное для нас впечатление, многие уклоняются от исправления возлагаемых на них должностей, или же исправляют их без всякого рачения, именно потому, *что не видят никакого возмездия за подобные труды по званию* дистаночного, или аульного начальника. По сему предмету, как я уже в свое время докладывал, делаются Комиссиею соображения о распределении дистанций на разряды, без чего нельзя было приступить к назначению жалованья дистаночным; к тому же суммы, по штату назначенные на жалованье дистаночным и награды аульным начальникам, оставаясь свободными, послужили к составлению пенсионного капитала, которому положено, таким образом, прочное основание. Но со всем этим я полагал бы, что надобно сколь возможно поспешить назначением жалованья дистаночным и некоторых денежных вознаграждений аульным, дабы они видели, что обещание правительства в точности исполняется.

Во время поездки моей по линии я также неоднократно слышал жалобы киргизов на то, что казаки отняли у них все лучшие сенокосные места за линиею. Благоразумнейшие из киргизов весьма понимают, что возвратить им все, что у них отнято, уже невозможно, но, по крайней мере, хотя бы сколько-нибудь обеспечить будущее их положение и оградить от дальнейших неправильных притязаний казаков и линейных жителей. В этих видах необходимо бы скорее привести к окончанию находящееся теперь на рассмотрении оренбургского начальства дело о претензиях казаков и киргизов на прилинейные земли. Надобно для отвращения на будущее время подобных споров и всяких насилий со стороны казаков, чтобы права киргизов и казаков *на прилинейные места были выяснены и с точностью определены, чтобы каждый знал, что кому принадлежит.*

Не могу также при сем не донести, что я вполне разделяю мысли председателя Комиссии *о большей подвижности султанов-правителей и команд их в летнее время.*

Мера эта — посылка султанов-правителей вглубь степей (как равно усиление самых команд и приведение их в лучшее положение) состоялось по его представлению и имеет целью упрочение власти нашей в более отдаленных от линии местах, давая с тем вместе возможность приводить к окончанию взаимные претензии киргизов по угону скота и проч., взыскивать удовлетворение за разные убытки, причиняемые иногда купцами, распространять кибиточный сбор и, что в особенности важно, предупреждать вредные действия хивинцев, которые начали было высылать своих же закятчиков к Ори и к самому Илеку, султан Баймухамед, разделяющий вполне мысли председателя о пользе большей подвижности султанов-правителей, сказывал мне еще, что надлежало бы отряд, который при нем находится от Уральского войска (и который ежегодно сменяется) сменять не 1-го мая, а 1-го апреля [5], тогда он мог бы двинуться в степь целым месяцем ранее (15-го апреля), а это имело бы ту пользу, что к дальнейшим родам можно бы было подходить в то время, когда после зимы скот их и лошади еще не оправились и, следственно, застать их в более слабом положении и тем сильнее на них действовать в видах приведения в большую покорность русскому правительству. Это замечание о пользе более раннего выхода, вероятно, касается и до султана-правителя средней части. Отряды могли бы быть в том же составе, т. е. из 200 человек, но вместо одного орудия, по мнению Баймухамеда Айчувакова, надлежало бы придать два. Разумеется, что цель их не есть — делать в степи поиски и действовать там вооруженною рукою, но главная польза от подобных посылок в глубину степей и от отрядов *в хорошем их составе,—есть моральное действие на отдаленных киргизов.*

Вот главные сведения, которые я собрал в поездку по части Оренбургской линии (от Оренбурга до Илецкого городка, чрез Илецкую защиту) и которые имею честь представить на благорассмотрение Вашего превосходительства. О прочих предметах и вопросах, относящихся до киргизской же степи, не распространяюсь, так как я лично об оных докладывал, равно как и об Оренбургской пограничной комиссии, дела коей я нашел в отличной исправности.

В заключение считаю нужным еще доложить о просьбе, изъясненной проживающими в Оренбурге бухарцами. Просьба эта состоит в том, чтобы пограничная комиссия не отказывала им в покровительстве как азиятцам, не могущим требовать защиты от другого места, и чтобы в случае каких-либо дел их в присутственных местах комиссия отряжала в виде депутата своего чиновника, знающего татарский язык, при котором и должны делаться всякие опросы и объявления азиятцам (как это, по их словам, было прежде, до издания нового положения). Теперь они по незнанию русской грамоты и даже многие по незнанию русского языка находятся, как они мне объяснили, в крайнем затруднении: не знают иногда, что им в означенных присутственных местах объявляют, о чем спрашивают, что заставляют подписывать и т. п. Пограничная же комиссия без особого разрешения со стороны начальства считает себя не в праве удовлетворять подобные просьбы бухарцев и других азиятцев, находящихся в Оренбурге, так как в высочайше утвержденном положении ничего о сем не сказано. Затем помянутые бухарцы просили еще о дозволении брать в Бухарию своих жен (дочерей русских подданных) и прижитых от них детей. Вопрос этот, сколько мне известно, был уже на рассмотрении азиятского комитета, по положению коего истребовано было мнение г. оренбургского военного губернатора. Мнение, однако же, состояло в том, чтобы не дозволять бухарцам вывозить из России жен — дочерей русских подданных и прижитых от них детей.

Имею честь быть и пр.

Подписал Н. Любимов.

№ 11, 25 июня 1846.

Верно: столоначальник (подпись).

ЦГИА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2833, лл. 3—15.

[5] Т. е., чтобы из Уральска отряд к султану-правителю отправлялся до вскрытия Урала, переходя реку еще по льду, а именно: 1-го апреля (а не 1-го мая, как доселе делалось). Тогда к 15-му апреля, или ранее, отряд был бы у султана и мог бы около того же времени выступить с ним далее в степь. (Примеч. в тексте).

109.

Ответ председателя Оренбургской пограничной комиссии на письмо управляющего Министерством иностранных дел относительно вопросов, изложенных в докладной записке чиновника Н. С. Любимова

23 января 1847 г.

Милостивый государь Лев Григорьевич! [6]

Ваше превосходительство, почтив меня конфиденциальным отзывом от 5 июля прошлого 1846 года за № 1914, изволили требовать моего мнения о предметах, обративших на себя внимание г. действительного статского советника Любимова в проезде его в прошлом году по части Уральской линии (Западной части орды)...

Подвергнув мысли его превосходительства Николая Ивановича о тех предметах всестороннему обсуждению и оставаясь уверенным, что откровенность моя в этом случае будет принята Вашим превосходительством за самое угодное исполнение желания Вашего, — я имею честь поднести в настоящем мнении моем убеждения, основанные на приобретенных многолетним опытом понятиях о духе, характере и привычках киргизского племени вообще; а также на коротком знании каждого в особенности из г. г. главнейших представителей оренбургского ордынского на-

[6] Лев Григорьевич Сенявин — управляющий Министерством иностранных дел.

чальства, которых как умственное направление, так и самые действия уже соделались для меня, могу сказать, близко доступными. Между тем считаю не излишним предварительно доложить Вашему превосходительству, что важнейшие из предметов, вошедших в состав замечаний г. действительного статского советника Любимова, я имел в виду еще со времени получения первоначальных инструкций Министерства иностранных дел от 7 июня и 31 июля 1844 года за №№ 1660 и 2186 — и что некоторые из тех предметов уже приведены в исполнение, как усмотреть изволите из нижеизложенного пояснения.

...Из донесений моих от 29 мая, 27 августа 1846 г. и 14 июня 1845 года за №№ 10140 и 362256, а также из представлений Пограничной комиссии от 16 сентября и 14 октября 1845 г. за №№ 10949 и 12240 азиатскому департаменту известно: что осуществить заботливость Пограничной комиссии *об упрощении ордынского делопроизводства*,—г. оренбургский военный губернатор не признал за нужное, *что о необходимости движения султанов-правителей* в глубину степи я представительствовал у г. оренбургского военного губернатора в первой половине 1845 года, что *для собрания степных законов*,—в июле месяце прошлого 1846 года командированы в глубину степи состоящие при мне: чиновник особых поручений д'Андре и губернский секретарь Генс и, наконец, что Пограничная комиссия, *признавая с своей стороны справедливым и полезным поощрение киргизских начальников*, ходатайствовала в начале прошлого года (марте) для достойных единовременные награды [7].

Что же касается *изменений в настоящем образе кибиточного сбора*, основные мысли мои о возможной уравнительности этой подати я сообщил лично г. действительному статскому советнику Любимову, во время пребывания его в прошлом году в Оренбурге, объяснившись тогда же с его превосходительством, между прочим, *о пользе избавления киргизских султанов от платежа по кибиточному сбору*.

Обращаясь к изложению своего мнения об упомянутых предметах, долгом поставлю объяснить следующее.

Об упрощении ордынского делопроизводства

Необходимая переписка по старым делам, которые пришли в движение с учреждением при Пограничной комиссии временного отделения, а также обязанность ордынского начальства неупустительно доносить комиссии о каждом малейшем происшествии относительно порядка и благосостоянии в киргизских кочевьях и следить неусыпно за кибиточным сбором (§§ 46, 47, 85 и 91 поло-

[7] Большая и важнейшая часть их (чины и медали) до сих пор еще не разрешены — а от этого вышло то, что менее заслужившие по степени заслуги, получив награды, кичатся сделанным им отличием, а более достойные, считая себя обиженными, глубоко чувствуют унижение и не чужды ропота за несправедливость. (Примеч. в тексте).

жения) справедливо можно отнести к некоторому обременению как вообще киргизского малограмотного начальства, так и собственно канцелярий султанов-правителей. Но за всем тем отзывы чиновников Пограничной комиссии, нередко посещавших по делам службы ставки султанов-правителей, не оправдывают того, что будто бы в канцеляриях полковника Айчувакова и войскового старшины Араслана Джантюрина исполняется в течение года до 3 тыс. нумеров по исходящим бумагам. По уверению наших чиновников, едва ли 500 нумеров принадлежат *собственно бумагам по переписке:* причтенные же сверх того числа правителями западной и средней частей орды, относятся до квитанций, расписок и т. подобных мелочных канцелярских занятий. По уважению однако же ропота упомянутых султанов-правителей в некоторой степени справедливым полагал бы самою успешнейшею мерою *начать с усиления письменных средств* ордынского начальства. Для этого мне кажется необходимым:

а) Назначать при каждом султане-правителе по одному штатному переводчику и по одному татарскому писцу, полагая жалованья первому: 350 руб., а последнему — 200 руб.;

Также лицам, которые будут избраны самими дистаноч. начальниками на должность письмоводителей, назначенных при тех начальниках, штатом Положения об управлении оренбургскими киргизами представить право считать при исправлении тех должностей в государственной службе. Представление этого преимущества лицам свободного состояния могло бы привлечь на означенные должности людей даже и весьма порядочных.

б) Изменить § 58 положения об управлении оренбургскими киргизами, с *предоставлением всех исковых дел разбирательству* киргизов по своим народным обычаям. Худшего от этой перемены, кажется, ожидать нельзя, потому что едва ли и в настоящее время все отдаленные киргизы не судятся своею степною расправою, по многим искам, далеко превышающим 50 руб. сереб.

Прекратить же это не только возможности нет, но и не предвидится до тех пор, пока *бии* совершенно не потеряют своего векового в народе значения *судей*. Но, во всяком случае, упомянутое изменение § 58 надлежало бы ограничить так, чтобы иски по куну, обыкновенно превышающие 50 руб. серебром, не смешались с прочими исками, как проистекающие из уголовных преступлений и составляющие самовольно-дополнительное взыскание с виновного, сверх приговора наших законов.

в) Если нельзя в скорости учредить для султанов-правителей постоянных зимних и летних ставок, так как предмет этот еще находится на рассмотрении г. оренбургского военного губернатора и, повидимому, требует дальнейших соображений, то полезно было бы, по крайней мере, дать им средства, ныне же построить дома на тех местах, на которых они обыкновенно располагаются зимними ставками в настоящее время, для помещения канцелярии собственно теперешних султанов-правителей, тем более, что из них войсковой старшина Ахмед Джантюрин еще в первой по-

ловине 1845 года ходатайствовал о дозволении ему построить дом для этой цели, прося только разрешения воспользоваться строевыми материалами из Аман-Карагайского бора (на реке Тоболе). По моему мнению, замен походной войлочной канцелярии султанов-правителей при этом постоянным и удобным для письменных занятий и вообще для сподручности дел, составляющих ныне подвижной архив, которого порядок подчиняется прихотям погоды,— был бы, особенно в зимнее время, значительным облегчением, по крайней мере, *в смысле* собственно канцелярии, а от устройства последней, там, где она, можно сказать, никак не устроена, отчасти зависит быстрота и самого делопроизводства.

О притязаниях казаков и киргиз на сенокосные при линии угодия

Положительное определение натуральных границ казачьим сенокосным угодиям было бы единственным средством к отвращению дальнейших по этому предмету споров. Минуя то, что споры те, умножая дела Пограничной комиссии, несколько относятся также к обременению перепиской ордынского начальства (прилинейного) проистекающие от этого неудовольствия прилинейных киргиз подают повод к распространению в орде неблаговидных толков в смысле ропота на стеснение ордынцев в правах народного их достояния. Об этом в Пограничной комиссии уже лежит обширная переписка, заведенная по порядку; но настойчивость оренбургского казачества, как видно, сильно удерживает давно ожидаемое нами движение по этой переписке.

О движении султанов-правителей в глубину степи

Предположение мое о необходимости движения султанов-правителей в глубину степи (каждого в свою часть) с состоящими при них отрядами возимело действие с прошлого года и, видимо, от этого распоряжения пользе уже положено основание: многие дела, остававшиеся почти без движения по притязаниям собственно киргиз между собою, а также по жалобам купцов на ограбление степными хищниками караванов, султаны-правители покончили личным разбирательством в глубине степи, в самых аулах тех ордынцев, которые, как виновные по упомянутым делам, при отдаленности своих кочевок, легко уклонялись от всякой ответственности.

О собрании степных законов

Состоящий при мне чиновник особых поручений д'Андре, командированный в прошлом году в среднюю и западную части орды, для собрания *сведений о киргизских обычаях, имеющих в орде силу закона,* уже представил свои труды в виде сборника тех обычаев, на который, сделав свои замечания, я предполагаю возложить на г. д'Андре в нынешнем году окончательное его дополнение.

Не столько крайняя необходимость, сколько представившийся ныне случай побуждает вновь командировать этого чиновника по предмету собрания степных законов. Случай этот проистекает из следующего: г. оренбургскому военному губернатору угодно, чтобы Пограничная комиссия независимо от сведений, собранных г. д'Андре, распорядилась собранием степных законов *посредством киргизских старейшин* и родоначальников с возложением этого дела на султанов-правителей всех частей орды. По моему мнению, дельные сведения о народных киргизских обычаях, имеющих в орде силу закона, — кто бы над ними не трудился — должны быть основаны ни на чем другом, как только на указаниях тех самых *биев,* к которым обращался упомянутый наш чиновник. Руководствуясь в этом случае выбором султанов-правителей, согласно с данной ему на этот предмет инструкцией (донесение мое от 20 июня № 331); но для избежания всякого противоречия мыслям г. военного губернатора, я полагаю достаточным, чтобы исполнить непременную волю его высокопревосходительства, — ограничиться посылкой, с наступлением весны, того же самого чиновника в ставки султанов-правителей, которых предварительно снабдив ясными наставлениями и полными программами, обязать приготовить к приезду нашего чиновника ордынцев (я разумею биев, а не старейшин и родоначальников), необходимых для окончательного совещания по этому предмету.

О дальнейшем ходе этого дела, можно сказать, один раз уже конченного со стороны Пограничной комиссии, — я не замедлю своевременно поставить Ваше превосходительство в сведение..

О распределении в степи киргизских дистанций

Соображения Пограничной комиссии по этому предмету на днях будут внесены на рассмотрение г. военного губернатора.

О назначении жалованья дистаночным начальникам

Так как *назначение жалованья дистаночным начальникам* не может быть исполнено прежде разрешения вопроса о том, к какому разряду причислится каждая дистанция, — то предмет этот по необходимости остается на одной точке движения с *распределением дистанций.*

О назначении денежных наград аульным начальникам

Поощрение киргизских начальников Пограничная комиссия с своей стороны всегда признавала необходимым, как меру самую действительную для привлечения на службу людей благонадежных и рачительных. Но награждения собственно денежные, по моему мнению, не могут быть для этой цели средством вполне удовлетворительным, в особенности для ордынцев, начальствующих в отдаленной степи, потому, что, во-первых, монета имеет там более реальное, чем денежное значение; а во-вторых, что ордынцы считают денежные награды как бы платою за службу, кото-

рой они, кичась пред соплеменниками, стараются придать вид внимания и отличия, воздаваемого им по достоинствам личным или по праву происхождения. Вообще киргизы смотрят на наши денежные награды, как на задаток будущей их зависимости и оттого ставят их ниже всякого другого возмездия за свои заслуги. При том же, при ограниченности средств своих, Пограничная комиссия не сможет выдавать денежных наград киргизам в суммах даже посредственно достаточных, а должна производить их в мере до такой степени скудной, что даже щекотливо предложить их лицам, готовым при каждом случае выказать свое самолюбие. Мнение Пограничной комиссии об этом известно Вашему превосходительству из донесений ея от [8] за № 8.

Потому я полагаю, что предоставление должностным киргизам вместо наших денежчых наград каких-либо другого рода лестных по их пониманиям преимуществ, как на примере чинов, было бы средством более надежным для привлечения на должности степных киргизских начальников людей, соответствующих видам правительства, а также для возбуждения в них усердия к своим обязанностям.

О степных советах

Предположение учредить при султанах-правителях советы, по моему мнению, основано на ошибочных данных. *Во-первых*: оно противоречит системе управления не только оренбургскими, но и всеми киргизами, России подвластными, в том что не согласуется с распространением в орде покорности и преданности правительству.

С учреждением самоуправного [9] в степи судилища, которого двигателем будет все, что есть в народе знатнейшего и умнейшего (по-своему), киргизы, в особенности дальние, вместо сближения с видами правительства нечувствительно отторгнутся от этого пути к своему благосостоянию; а это нравственное отторжение (не говоря о потере того, что приобретено временем в отношении образования киргиз) вместе с тем будет поводом к усилению той кичливости, столь гибельной для полудикого племени, которая произвела султана Кенесары Касымова.

Во-вторых: не принесет желаемой пользы потому, что отдаленно кочующие киргизы, не станут стесняться приездом в советы, для предъявления своих жалоб, в особенности меньшей важности.

Для них достаточно того, что они имеют на каждом шагу суд (основанный на своих обычаях) в лице каждого бия. Этот образ *расправы на походе* усвоен народом сообразно с образом его кочевой жизни, следовательно, трудно соединить мысль об изменении суда у киргиз с мыслью, что это изменение может быть сбыточно без изменения их первоначального образа жизни, от которого они еще нисколько не отстали.

В-третьих: вместо упрочения разрушит и последние основания народного суда потому, что в советах по преимуществу должны будут заседать заведующие степные юристы, т. е. бии (собственно в смысле бия-судьи) [10], а не старейшины [11], по предполагаемому выбору [12].

При сосредоточении же народного суда в советах бии (юристы) неминуемо потеряют свое значение и, можно сказать, переведутся как каста, тогда уже излишняя в народе.

Наконец, *четвертое:* представляется вопрос о соединении в тех советах части распорядительной (по предписаниям Пограничной комиссии) с полицейско-судного собственного степного. Что же касается той мысли, *что в советах дела решались бы не одним лицом, не самопроизвольно, а целым собранием,* с этим можно согласиться только тогда, если допустить, что в советах заседать будут не *бии*, которые должны руководствоваться *своими обычаями,* как и в настоящее время, а лица, произвольно для этого избранные.

О кибиточном сборе

Нынешняя система взимания с киргиз подати, т. есть *кибиточный сбор,* кроме того, что противна всякой справедливости и не согласуется с шариатом, — потому, что бедный обязан платить наравне с самым богатым, единственно за то, что имеет собственный кров от непогоды, называемый кибиткой, — еще в сущности

---

[8] Дата пропущена в тексте.

[9] Предполагаемое *ограничение власти султанов-правителей в советах* возможно, но, во всяком случае, если не допустить по решениям совета никакой аппеляции, *то самоуправство* будет иметь открытый путь во все дела советов. Если же аппеляция будет допущена, то постановления советов по каждому делу неминуемо должны быть *письменные*. Через это советы будут иметь вид суда коллегиального, который во всяком случае медлительнее всякой расправы, чинимой одним лицом, при том же словесно, как это делается биями. При том же с допущениями аппеляции на советы, бии, оставаясь праздными в своем значении народных судей, неминуемо обратятся к ремеслу *ябедников,* самому вредному сословию людей, особенно в народе, столь наклонном к жалобам, как киргизы, башкирцы, калмыки и т. п. (Примеч. в тексте).

[10] Для отличия от биев, которые носят это название в орде, усваиваемое также ордынцами зажиточными, а также киргизскими военачальниками. (Примеч. в тексте).

[11] Не каждый старейшина—вместе с тем и бий, т. е. сведущий в народных обычаях относительно суда. В этом отношении бий стоит, по киргизским понятиям, едва ли не наравне с султанами-правителями. Слово *бий* толкуется в орде законоведцами как техническое выражение того, что *бий* есть второе лицо после хана в смысле знания народного суда. (Примеч. в тексте).

[12] *Выбор в члены совета старейшин,* или правильнее *биев,* должен быть предоставлен по всем уважениям султанам-правителям — председателям тех же советов. Следовательно, можно безошибочно предсказать, какого рода сотрудников председатели советов признают для себя более сподручными. При том же, если допустить в советах делопроизводство словесное (не оставляющее по себе никакого документального следа), то самое усиленное *наблюдение Пограничной комиссии* не будет действительно; а также и предполагаемые *посылки чиновников ея в степь для наблюдения за ордынскими делами* не принесут ни малейшей пользы, так как для посылаемого чиновника не представится по его поручению никаких основательных данных. Сверх того, как должно полагать, появление наших чиновников в степи будет поводом к распространению между киргизами ябеднических дел. (Примеч. в тексте).

противоречит и самой себе, если принять в соображение, что основанием учреждения кибиточного сбора было взимание с ордынцев подати собственно за пользование степными угодиями [13], а не за право раскинуть над семейством своим шалаш, каков бы он ни был: самый роскошный, или самый нищенский.

Таким образом, если согласиться, что сбор с киргизов должен иметь вид *народной дани* за свободное кочевание на нашей степи, а не *поголовной подати,* то усмотрим, что обложение каждой кибитки как бы пошлиною—есть сущая несправедливость. Обложить платою следует *землю,* которую зажиточный киргиз, заплативши $1^1/_2$ руб. серебром, волен за эту сумму занимать под свои тысячные табуны и стада, неопределенное пространство степи, а не *кибитку* нищего, занимающую не более трех квадратных сажен, которой владелец часто не имеет ни одной скотины и всетаки платит $1^1/_2$ руб. серебром.

Из этого весьма понятно, что бедный киргиз действительно *вынуждается для внесения подати продавать последнее свое имущество* (таган или котел), тогда как сосед его, содержащий для надзора над безчисленными табунами и стадами десятки пастухов (тех самых нищих, которые платят нам по $1^1/_2$ руб. серебром с кибитки или часто с подобия кибитки, состоящей из развалин войлочного шалаша), вносит также $1^1/_2$ руб.серебром, составляющие самую нечувствительную часть его капитала, возрастающего на счет той самой линии, которою нищий пользуется только в том смысле, что проходит или проезжает по ней бесплатно[14].

Этот взгляд на податную систему, которой ныне подчинены оренбургские киргизы и которая правильна только в названии своем, а не в существе, вызвал меня к предположению о возможной уравнительности сбираемой с киргизов платы за кочевание...

Уравнительность эту я полагал бы основать на той самой мысли, которую лично сообщил действительному статскому советнику Любимову, - и нахожу, что эта мысль моя имела бы на своей стороне то преимущество, что подать, раздробляясь до возможной степени в отношении к бедным, дозволяла бы и самому нищему киргизу входить в разряд податных. При том же, неимущий чрез внесение в общину своей доли не умножал бы собою числа тунеядцев, которых правитель западной части предлагает завести в орде на основании мнения своего, сообщенного г. действительному статскому советнику Любимову[15].

В предположении нового образа взимания подати (основанного на моей мысли) не усматривается, чтобы от этого могли проистекать между одноаульцами споры за землю, за которую один из них будет платить более другого, потому, что по образу кочевой жизни киргизов у каждого из них потребность в земле одна и та же; т. есть киргиз, заплативший за кочевание на известном угодии более прочих одноаульцев (по расчету) не станет ни строиться на ней, ни пахать, ни заводить какие-либо домо-хозяйственные устройства, требующие необходимого разграничения между соседями, — как это мы видим в образе жизни народов оседлых, следовательно, каждый из заплативших в общину за кочевание будет пользоваться удобствами кочевки по мере своей надобности, если же за всем тем предположить, что по каким-либо причинам из киргизского общества, вносящего положенный оброк за известное угодие, убудет в каком-либо году некоторое число киргиз, то остающиеся владельцами того угодия не потеряют от этой убыли, потому что будут пользоваться более свободно своим участком земли.

Таким образом, и обратно: если бы увеличилось народонаселение в кочевье, располагающемся на известном участке, то владельцы его, положим, стесняясь в своих пастбищах против первоначального достатка в земле, платили бы каждый менее против первоначальной раскладки. А так как значительного отторжения киргиз от своих обществ без особых случаев предполагать нельзя, также как и быстрой и чувствительной прибыли (разумеется, естественной) в народонаселении, то эти оговорки не составляют большой важности, если при том допустить, что и без того чрез два-три десятка лет орда может потребовать изменения в податной своей системе и по каким-либо другим естественным причинам.

Наконец, для облегчения ордынского начальства в наблюдении, затем, чтобы на оброчные угодия не было притязаний со стороны киргиз, ничего не платящих, можно бы учредить картонные ярлыки (самого малого объема) с краткою надписью дистаночного начальника на каждом[16]. Такого рода бланковые квитанции выдавались бы в потребном количестве дистаночным начальникам из Пограничной комиссии и были бы каждый с ея печатью и означением года (по нашему и по киргизскому счислению); дистаночные же начальники снабжали бы ими каждого из заплативших подать по раскладке. Сверх того, можно бы, для вящшей правильности учредить ярлыки разноцветные, для того, чтобы выпускать из них каждый год только одного цвета.

О выборе на должности дистаночных начальников родоначальников

Положим, что распределение в орде дистанций много способствовало бы как в отношении удобнейшего наблюдения за благосостоянием и порядком в киргизских кочевьях, так равно и для приведения в исполнение мысли об учреждении вышеупомянутой системы податного сбора.

---

[13] В § 39 п. 9 положения об управлении оренбургскими киргизами сказано, а также за кибиточным сбором, взимаемым *с киргизов за «кочевание»*. (Примеч. в тексте).

[14] Уплата с каждой кибитки противна даже общим государственным постановлениям о налогах. В городах владелец дома платит по мере того, какое пространство занимает его дом. Так, кажется, должно разуметь и *кибитку киргиза,* имеющую при себе пастбищные угодия. (Примеч. в тексте).

[15] О кибиточном сборе дополнительные замечания полковника Айчувакова — пункт 4. (Примеч. в тексте).

[16] Замен нынешних печатных квитанций по кибиточному сбору упрощенными ярлыками послужил бы также к облегчению киргизского начальства, в отношении письменных его занятий. (Примеч. в тексте).

Положим, что справедливо также и то, что во всех отношениях было бы лучше, если бы начальниками дистанций были родоначальники (или природные киргизские начальники). Для каждого из них были бы доступнее сведения как о состоянии, так и об образе мыслей ордынцев; следовательно, и правильное распределение подати между ордынцами было бы для них возможнее. Но дело в том, что нет главного, то есть нет предполагаемых *родоначальников*, или *иначе — природных потомственных* правителей родов. За эту мысль хвататься теперь уже поздно. Издревле когда-нибудь в киргизском народе, как должно полагать, были патриархальные, в полном смысле, родоначальники; но в настоящее время их уже нет. Киргизы, сколько ни дики, но заметили пользу от предпочтения в своих ближайших начальниках ума или богатства родовому праву и, подчиняясь в течение многих лет различным обстоятельствам, стали мало-по малу вводить в свои роды начальников таких, которые были бы для них необходимы, как люди умные или богатые. Случалось, вероятно, также и так, что даровитые или зажиточные ордынцы по влиянию своему на однородцев нечувствительно сами завладели управлением родов и отделений, что весьма естественно. Примеры тому мы видим и теперь: так, между прочим, в родах Чиклинском и Якпасском есть начальники, управляющие отделениями; но их можно назвать только *предводителями, а не родоначальниками* [17]. Таких родов, считая даже и все отделения, наберется весьма немного, остальные же роды и отделения управляются двумя-тремя биями, разделяющими между собою власть наблюдателей за спокойствием и правосудием в кочевьях ордынцев. Собственно же таких родов или отделений, которые бы удержали до сих пор в главе своей потомственных *родоначальников,* во всей орде только два, и то племена, а не целые роды; именно: два племени Аргынского рода — Тюмень-Чиктинское и Югары-Чиктинское. Первым из них управляет в настоящее время наследственно (не далее трех колен) бий Бегень Языев, а последним — Чегень Мусин [18].

Но все это только потомственные начальники родов времен нашей памяти; собственно же *природные родоначальники* уже перевелись, и теперь доискаться их совершенная невозможность.

Оренбургская пограничная комиссия с давнего времени следует той системе, чтобы по возможности поддерживать между киргизами линию потомственных начальников. Но это со стороны ея была только уступка народному желанию и самолюбию согласно с принятою системою управления оренбургскими киргизами: *не вводить у них русского управления, а предоставить им ведаться своими властями.* При рассмотрении же этого обстоятельства ближе, в нем прямое зло, собственно в отношении народного благосостояния, о котором правительство заботится. Оно состоит в том, что с поддержанием потомственных родоначальников поддерживается, естественно, дух партий, содержащих в себе неоспоримый источник междоусобий [19]...

Сверх того, если бы даже предположить, что мнимо существующие родоначальники нашлись бы и что из них составились бы самые лучшие начальники дистанций, то каким образом соединить во едино части, отпавшие от своих родов по каким-либо обстоятельствам? Каким образом заставить какой-либо аул непременно кочевать, например при Сыр-Дарье, где кочует *родоначальник* его, если тот отдельный аул нашел для себя удобным и привык кочевать по Тоболу? В особенности при линии заметно это раздробление родов и отделений, как при Оренбурге можно встретить киргиз едва ли не всех киргизских родов и отделений и даже подотделений.

Каким же образом теперь сгонять эти разъединенные мельчайшие части под знамя одного рода, и к чему заставлять кочевать однородцев, которые разошлись по какой-либо необходимости, как, например, вражде, наклонности некоторых к хищничеству и т. п. и которые до сих пор еще однородцы между собою только по тамге или тавру, а не по образу мыслей? Таким образом, собранные части родов в одно прежнее целое уже будут составлять сброд, за которым доглядеть будет столько же трудно и неудобно для *родоначальника природного,* сколько и для дистансчного начальника, поставленного начальством русским по отзыву о нем начальства ордынского. При том же, управление каким-нибудь родом или отделением не составляет столь обширного управления, с которым бы не мог сладить ум даровитого ордынца, которого лучше отыскать в каждом роде, чем *коренного родоначальника.* Нако-

---

[17] В первом из этих родов бий Джанходжа Нурмухаммедов (управляющий кичкенечиклинцами) и в последнем бий зауряд-хорунжий Джангабыл Утолегенов; обоим этим ордынцам однородцы несколько лет тому назад вручили управление собою, по уважению особых их заслуг, оказанных в смысле военном. (Примеч. в тексте).

[18] Недавно умерший, вместо него, по представлению комиссий и по ходатайству султана-правителя восточной части орды, утвержден управляющим племенем сын Чегеня Казыбек с производством в зауряд-хорунжии. (Примеч. в тексте).

[19] Праместник мой, руководствуясь двадцатилетним опытом по управлению Малою ордою, остался при следующем убеждении, встречаемом в делах Пограничной комиссии: «Народ киргизский разделяется на *роды,* а *роды* на *отделения,* ордынцы, принадлежащие к одному отделению и даже к одному роду, почитаются между собою родственниками, и ими управляет почтеннейший из них в виде главы семейства; очень естественно, что такой начальник скрывает преступления подчиненных своих, состоящих с ним в родстве, и неохотно их выдает в посторонние руки для наказания. Пограничная комиссия постепенно *приучила народных* старшин искать утверждения в звании сем, и теперь уже никто не почитает себя в праве управлять родом или отделением, не получив указа от комиссии или лишившись его по отрешению от должности. Таким образом, установлена зависимость старшин от начальства, но легко понять можно, что они исполняют предписания против подчиненных своих в такой только мере, сколько нужно, чтобы не обличиться в непослушании. По этому обстоятельству нужно, чтобы юртовы начальники управляли киргизами *не по родству и происхождению их,* но определенным числом кибиток, помещающихся на известных участках земли, от чего со временем совершенно уничтожится разделение народа на роды и отделения, которое между внешними киргизами есть главная причина баранты и везде имеет то важное неудобство, что всякая мера строгости против какого-либо киргиза в орде вооружает все соседственные аулы, почитающие себя обязанными защищать родственника.' (Примеч. в тексте).

нец, сместить всех за один раз настоящих дистаночных начальников для замены их лучшими было бы делом, могущим повлечь за собою многосложные замешательства в орде. Пограничная комиссия имеет постоянно в виду *выбор* в дистаночные начальники ордынцев благонадежных во всех отношениях, но исполняет это исподволь, чтобы всякий повод к ропоту в киргизских родах прикрыть постепенностью действия. К тому же, *выбор* киргизских начальников всегда основан был и есть, на отзывах султанов-правителей, которые, руководствуясь мыслями Пограничной комиссии (излагаемыми в предписаниях), старались иметь в виду умных и благонамеренных ордынцев, считая их как бы кандидатами на важнейшие должности в степи.

Предоставить же *выбор* этот собственно народу значило бы возбудить в нем притязание на власть *избирательную,* влекущую за собою, как известно, все народные смуты.

Об избавлении киргизских султанов от платежа по кибиточному сбору

По этому предмету я остаюсь при мнении, которое лично сообщил г. действительному статскому советнику Любимову; и если Ваше превосходительство признаете за нужное уважать ходатайство султанов, то Пограничная комиссия не замедлит представить по первому востребованию собранные ею сведения о числе их с именными списками.

О домогательстве бухарцев покровительства Пограничной комиссии и о дозволении тем же бухарцам вывозить в Бухарию жен своих (дочерей русских подданных) и прижитых от них детей

Первая из просьб бухарцев, по моему мнению, вполне уважительная, тем более, что они и прежде пользовались покровительством Пограничной комиссии в том самом смысле, в котором и теперь его разумеют. *О последней* Пограничная комиссия в 1843 году по требованию г. оренбургского военного губернатора представила свое заключение, в котором полагала отказать бухарцам в их просьбе, противной политическим видам.

...В заключение обязываюсь изложить еще следующее, что в настойчивости представителей ордынского начальства на осуществление вышерассмотренных мыслей, в особенности учреждения советов, изменения § 58 Полож. об управлении оренбургскими киргизами и исключения *бедных* киргиз вовсе из разряда податных усматривается некоторого рода косвенное домогательство, которое можно назвать стремлением к лучшему в отношении самих себя. Это объясняется следующим образом: материальное возмездие с обеих тяжущихся сторон в силу коренного степного обычая принимается судьею в виде *естественного долга благодарности,* который должен быть сообразен с тем, на какую сумму был иск. Следовательно, при сосредоточении всех исковых дел в советах понятно, в чьи руки польется вся киргизская законная благодар-

ность, так же как понятен расчет в изменении § 58 положения об управлении оренбургскими киргизами.

Предполагаемое полковником Айчуваковым избавление *бедных* киргиз от подати, с определением, *кто должен будет называться бедным,* ведет к заключению, что ордынское начальство, побуждаясь азиатскими страстями, желает иметь на собственном произволе *увеличение или уменьшение податного сбора.*

При рассмотрении здесь предметов, касающихся вообще благосостояния орды, считаю уместным представить на усмотрение Вашего превосходительства соображения: об изменении почтового сообщения линии с укреплениями Оренбургским и Уральским, так как сообщение это в настоящем своем положении представляется неудобным, сколько в отношении исправности хода степной почты, столько и к обременительности киргизов, которые обязаны нести эту повинность натурою и неукоснительно. На этот конец имею честь присоединить точный список с представления комиссии г. оренбургскому военному губернатору, от 7 января за № 99.

Повергая на воззрение Вашего превосходительства мысли мои, вызванные желанием Вашим, всепокорнейше прошу удостоить вниманием то, что в путевых по части нашей линии замечаниях г. действительного статского советника Любимова, представляющих ряд самых справедливых, самых основательных и полезных соображений, собственно в отношении которого знания нескольких представительных лиц ордынского начальства, из ропота которых извлечено суждение и об удовольствии или неудовольствии целого народа, отражается безусловное доверие к киргизам.

С глубочайшим почтением и преданностью имею честь быть Вашего прев.

Подпись

ЦГИА КазССР, Ф. 4, оп. 1, д. 2833, лл. 39—74.

110.

Докладная записка чиновника д' Андре по поводу вопросов, изложенных в Записке чиновника Н. С. Любимова, написанная председателю Оренбургской пограничной комиссии

3 ноября 1846 г.

Докладная записка[20]

По словесному приказанию Вашего превосходительства, рассмотрев отношение г. действительного статского советника Любимова, имею честь изложить здесь некоторые замечания:

1. Кратковременное пребывание г. вице-директора в здешнем крае, повидимому, служит главною причиною некоторым не сов-

[20] Докладная записка написана чиновником по особым поручениям д' Андре в ответ на запрос председателя Оренбургской пограничной комиссии М. В. Ладыженского. Д Андре с 13 июля по 21 сентября 1846 г. собирал материалы по казахскому обычному праву в западной и средней частях Малого жуза. (См. материалы по казахскому обычному праву. Сборник I. Алма-Ата, 1948, стр. 119—150.)

сем верным идеям об ордынцах и частном их управлении. Первым доказательством тому может служить та мысль, что будто бы на киргизов производят самое дурное впечатление затруднении, которые имеет их начальство в делопроизводстве (стр. 2). Эти слова не киргизов, а какого-нибудь старшины из прилинейных киргизов, равно как и та мысль, что киргизы думают, что их хотят вовсе подчинить нашему порядку и что это только первый шаг к будущим переменам (стр. 2). Проведя целое лето и часть осени в нынешнем году между киргизами западной и средней части, мне ни разу не случилось слышать в орде подобных толков.

2. Бесспорно, что киргизам не нравится долгое разбирательство, и действительно, можно решить 20 дел по народным обычаям, в весьма короткое время, но на вряд-ли из 20 этих дел будут хоть восемь таких, решением коих киргизы бы оставались столь же внутренно довольны, как довольны они вообще приговорами, составленными на основании русских законов. Есть-ли султаны-правители и старшины заключат главное достоинство в производстве дел, — одну скорость, то все таки начальство не может допустить, чтобы хотя и маловажные проступки людей, находящихся под защитою правительства, обслуживались бы судиями, имеющими одну цель: скорее решить дело, а предоставить султанам-правителям и старшинам власть производить суд по всем отраслям преступлений (за исключением одних только важных уголовных дел), кажется, не совсем согласовалось бы с видами правительства.

Вести дела в отношении к киргизам как-нибудь проще, приноравливаясь к их быту (стр. 4), без всякого сомнения, было бы весьма полезно и не только для одних киргизов и для нашего начальства; ибо ведаться с полудикарями, не смея отступать от предписанной формы, — весьма тяжело и неудобно, в особенности по делам следственным.

Но избегать переписки Пограничной комиссии с султанами-правителями—значило бы почти отдать всю орду на произвол судьбы, и есть ли должно держать начальство киргизское *в стреле*, в деятельности и исправности, то достигнуть этого можно не иначе, как чрез помянутую переписку. Она не только в состоянии принести существенную пользу, но, так сказать, упрочивает то влияние, которое необходимо для приведения киргизов в совершенное подданство...

Султаны-правители не могли упустить случая выставить г. вице-директору числы исходящих №№ как бы для доказательства, что много *лишней* переписки, но здесь надо заметить, что из 1 1/2 т. или 2 т. номеров едва-ли найдется 500 таких, которые бы принадлежали собственно исходящим бумагам, остальные же идут на билеты, расписки и т. п. документы, коих нельзя еще причислить к переписке и которые ни мало не обременяют канцелярию султанов-правителей. Беспрерывное отсутствие сих последних из своих ставок, кочевая жизнь как самых султанов, так и прочих должностных лиц—вот причины, могущие по справедливости представить некоторые трудности в исправной переписке, но и тут эти

затруднения могут быть отсторонены большим порядком в исполнении предписаний Пограничной комиссии, и если будет обращено хоть некоторое внимание со стороны ордынского начальства на аккуратное доставление нарочными киргизами пакетов, а по сему весьма естественно, что при беспечности (свойственной киргизскому характеру) и неминуемо допускающей непростительное накопление дел и предписания комиссии могут ставить иногда султанов-правителей в некоторое затруднение (стр. 5.).

... 3. Делать по возможности частые поездки в степь, командировать туда по временам опытных и благонадежных чиновников, чтобы удостоверяться о положении всех дел в орде и давать на месте нужные советы и желаемое всему направление—дело, по моему мнению, неудобоисполнимое. *Чтобы ехать в степь* для подобных наблюдений, слишком много представляется затруднений, следовательно, поездки эти не могли бы быть частыми и притом какими путями может командированный чиновник удостовериться в положении дел, производимых в неизвестности от пограничного начальства? Примут ли советы, даваемые этим чиновникам, лицы, коим будет предоставлена полная власть производить дела по своему? И при том какое можно будет давать всему *желаемое направление?*

Изменить в орде образ судопроизводства—значило бы изменить народные обычаи; а наблюдать за правильностью всех исковых дел, производящихся в глубине степи, невозможно.

4. Чрез изменение § 58 положения навряд-ли все пойдет быстрее (стр. 5). Чрез передачу всех исковых дел во власть киргизского начальства образ разбирательства не переменит своей формы. А надо заметить, что иск, какой бы он не был, в орде производится не по каким-либо положениям, относительно времени, а сообразно одним только обстоятельствам. Чрез это изменение средств ко скорейшему взысканию не увеличится и большего правосудия не придастся. Сколько дел таких (в особенности по угонам), которые возъимели начало свое десятки лет тому назад и доселе еще остаются не оконченными, несмотря на старание самих султанов-правителей упрочить спокойствие в степи чрез приведение старых исковых дел к концу.

5. Ропот, возбуждаемый нынешним порядком в производстве дел (стр. 6), как мог заметить между киргизами, — не существует.

6. Учреждение при султанах-правителях советов, составленных из киргизских старейшин (стр. 6), по крайнему моему разумению, могло бы принести некоторую пользу лет двадцать тому назад, и то в учреждении этом более находили бы себе пользу члены совета, чем киргизы вообще: но в наше время подобное нововведение может назваться средством к отнятию власти Пограничной комиссии и передачи таковой лицам, кои доселе по-настоящему не в состоянии еще пользоваться полным доверием русского правительства, самый состав совета рождает сомнение, будет ли благоденствовать народ от предполагаемого порядка дел в ор-

де. И притом какие старшины согласятся променять кочевую жизнь на оседлую, покинуть аул свой, переменить род жизни из-за жалованья, которое навряд-ли будет в состоянии все это выкупить. Без всякого сомнения, что в степи сыщутся такие старшины, коих жалованье может прельстить, и охотно согласятся жить в ставках султанов-правителей, но таковая готовность еще недостаточна, и нельзя еще по сему заключить, что люди эти будут достойны производить расправу над своими соплеменниками. В орде дела судятся и решаются *не старшинами, а биями,* людьми, избранными самими ордынцами, предполагая, что вместо старшин будут участвовать и бии, то прежде чем приступить к *выборам,* необходимо иметь в виду то, что голос бия силен в народе лишь потому, что подобный человек, пользующийся всеобщим и справедливым уважением, избирается в судьи произвольно, со стороны спорящихся или претендателей; никто сим последним не указывает, у кого следует искать правосудия, и потому как бы ни было решено дело, обе спорящие стороны остаются всегда довольными. Бии, весьма естественно, дорожат этим доверием и добрым мнением, которое имеют о них киргизы: следовательно, не предвидится вовсе причины, по которой бы эти избранные ордынцы желали кривить душой ради какого-нибудь возмездия. Суд их всегда будет скорее правильным, чем несправедливым. Здесь бий знает, что каждый совет, даже каждое слово его принято с благодарностью, и что оно почти свято; производя суд на обычаях своего народа, нередко здравый рассудок и чистая совесть руководствуют ему при затруднениях, часто встречающихся в разбирательстве или приговоре, но можно ли предполагать, чтобы совет весь состоял из подобных людей? И самый беспристрастный бий не в состоянии будет иметь того весу с людьми неравными ему. Вот почему и слово выбор людей, так сказать, *народных,* не может иметь здесь значения, а предоставить определение известного числа старшин, султанам-правителям (беспристрастие которых еще подлежит сомнению) было бы дело слишком неосторожное.

В отношении также пояснено, что советы и без собрания ордынских законов могли бы действовать довольно правильно, что в них заседали бы почетнейшие старшины, знающие обычаи; дела решались бы *не одним лицом не самопроизвольно, а целым* собранием и что чрез это самое жалоб и неудовольствий ожидать со стороны киргизов нельзя (стр. 9).

Последняя мысль справедлива, ибо киргизец никогда не пойдет жаловаться на своего султана-правителя. А чтобы заседали в совете старейшины с должным познанием киргизских обычаев, то не только старшин весьма мало с подобными познаниями, но и не все султаны-правители могут похвалиться знанием народного разбирательства. Для этого должен быть большой навык, а киргизец редко и не ко всякому султану-правителю приходит (от самого себя) судиться. На это он имеет особые свои причины, о которых здесь пояснять я не считаю себя вправе.

7. Мнение султана Баймухамеда Айчувакова касательно воз-

ложения собрания степных законов для *большого успеха* на нескольких старшин отличающихся своею опытностью и знанием обычаев (стр. 10), как я удостоверился после сам, на деле выказывает совершенное неведение не только цели правительства, но и вообще отсутствие всякого понятия о той важности, которою должны быть облечены подобного рода предприятии. Как бы опытен не был киргизский старшина, изложить с должною точностью обычаи, имеющие силу закона, и сверх того еще истолковать их — дело, можно сказать, не по силам и недоступно для киргизского образа мысли. Старшина (отличающийся в весьма ничтожных отношениях, от простого киргизца) никогда не будет в состоянии изложить что-либо о законе: смысл этого слова для него чужд. Следовательно, и из рассказов об обычаях писанных киргизцов трудно будет извлечь что-либо основательное. А если даже и предположить, что некоторые старшины могли бы истолковать дельно и подробно что-либо о народных обычаях, то не думаю, чтобы киргизец с врожденными своими подозрениями ко всему и недоверчивостью так охотно и откровенно выказал бы наружу все тайны правления, своего народа. Не приписывая себе большой ловкости вообще в допрашивании, однако, не могу сказать, чтобы выведывание чего-либо у полудикого народа, имеющего совершенно иное понятие обо всем, считалось бы простым делом. Под словом редакции (стр. 10) нельзя подразумевать исправление или изменение того, что было бы писано самими ордынцами; иначе противоречило бы надлежащей цели. Еще более уменьшится силы в описании народных обычаев, если составление этого описания будет поручено самому чиновнику Пограничной комиссии; обязанность его состояла бы тогда: извлекать смысл из не понятных и даже, по всем вероятиям, пустых повествований безграмотных киргизов.

8. Относительно кибиточного сбора, т. е. приведение его в большую уравнительность, то, как смею думать, кроме приведения в известность числа кибиток, следует также привести в известность и имущество каждого ордынца, подлежащего подати; но тогда необходимо нужно будет положиться на добросовестность сборщиков, дабы раскладка была основана на справедливости, и тем осуществить мысль, — чтобы бедный не платил наравне с богатым.

9. Желание киргизских султанов, чтобы правительство избавило их от платежа по кибиточному сбору, по мнению моему, весьма основательно. Сверх того было бы полезно отличить их какими-нибудь наружными признаками от простолюдина, на тот конец, дабы могли быть при случае ограждены от личных неприятностей со стороны линейных жителей, и вообще хоть чрез внешние какие-нибудь отличия внушить казакам некоторое уважение к происхождению султанов.

10. О претензиях казаков и киргизов на прилинейные земли, я уже имел честь представить Вашему превосходительству соображения мои по этому предмету.

11. Весьма справедливо, в отношении, объяснено, что движение отрядов в степи султанами-правителями — есть моральное действие на отдаленных киргизов; польза этому очевидна. Но при сем случае долгом считаю добавить, что хоть, вероятно, и делается должный смотр, при выступлении в поход, но состав отрядов этих по справедливости нельзя именовать *хорошим;* и при первом случае киргизы легко могут потерять весь страх к нашему войску; поелику при вышеупомянутых смотрах, как видно, более обращается внимание на экипировку, чем на исправное вооружение казаков. В доказательство сему осмеливаюсь привести в пример, что в нынешнем году, находясь с отрядом султана Баймухамеда Айчувакова, я сам был свидетелем, как из *сорока ружей* выстрелило лишь *одно* и то после *шести осечек,* остальные же 39 казаков несмотря на все усилия выпалить хоть раз из своих ружей, остались при одних осечках. Хотя обстоятельство это, повидимому, не представляет с первого взгляда ничего важного, но всетаки эта небрежность, как я полагаю, со стороны отрядных начальников при первом случае, где должно будет действовать вооруженною рукою, может не только повредить в видах правительства, но и навлечь дурные по себе последствии.

Чиновник особых поручений д'Андре.

Ноября 3-го дня 1846 г.

ЦГИА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2833, лл. 24—28.

111.

Письмо управляющего Министерством иностранных дел оренбургскому и самарскому генерал-губернатору с замечаниями министерства на проект положения об управлении оренбургскими казахами

1851 г.

Милостивый государь Василий Алексеевич![21]

В дополнение к отношению моему от 31 минувшего марта № 1104 честь имею препроводить при сем к Вашему высокопревосходительству проекты нового пересмотренного и, в чем следует, дополненного положения об управлении оренбургскими киргизами и штата сего положения. Сии проекты были сообщены Министерству иностранных дел предместником Вашим, г. генералом от инфантерии Обручевым, и министерство, по учинении в них некоторых изменений, за нужное сочло предоставить еще Вашему высокопревосходительству ближе оные обсудить и сообразить, на что, как Вам известно, и последовало высочайшее соизволение.

При этом я долгом поставляю препроводить также, в виде особой записки, замечания Министерства иностранных дел относительно некоторых статей сего положения. От Вашего, милостивый государь, усмотрения будет зависеть сделать еще разные из-

[21] Василий Алексеевич Перовский был оренбургским и самарским генерал-губернатором в 1851—1857 гг. Письмо управляющего Министерством иностранных дел Л. Г. Сенявина Перовскому написано в 1851 г.

менения и дополнения, какие Вы сочтете нужными и полезными, сообразуясь с местными обстоятельствами, с положением киргизов и с целью в отношении к ним правительства. Главное наше желание, чтобы не отдалять, а по возможности более и более *привязывать* киргизов к правительству, и для этого, а равно для удобнейшего вообще управления сим народом, необходимо, чтобы все приноровлено было к кочевому его быту и к степени нравственного его состояния. Главный, по моему мнению, предмет, на который должно быть обращено особенное внимание при составлении нового положения, заключается в том, чтобы сколько возможно более упростить сие управление, отменить всякого рода излишние формальности, не свойственные быту кочевого народа и которые только влекут к проволочке дел и к излишней переписке, поставляющей и местное киргизское начальство в затруднительное положение. Для киргизов, как Вам известно, первое дело — скорый суд и расправа. В препровождаемом проекте положения Ваше высокопревосходительство усмотрите сделанные с этою целью некоторые изменения и дополнения, но если Вы изволите найти возможным в тех же видах еще учинить разные добавления, то сие будет вполне согласоваться с желаниями министерства, и нет сомнения, что сии добавления будут весьма полезны и ближе поведут к предложенной цели.

Мысль правительства, проявляющаяся в смысле всего положения, состоит еще в том, чтобы сколько можно менее входить во внутренний распорядок киргизов, т. е. отнюдь не вводить у них (и даже постепенно к сему не приготовлять) порядка внутреннего государственного управления, который по кочевому быту киргизов, им вовсе несвойственен, а предоставить им управляться и ведаться внутри степи своими обычаями, сколько это будет возможно, и *своими киргизскими властями;* нам же только наблюдать за их действиями, смотреть, чтобы не было каких-нибудь важных злоупотреблений, пресекать всякие в степи беспорядки, вселять в киргизах повиновение и покорность и т. п. Сия система, без сомнения, есть самая лучшая, и вполне сие убеждает долголетний опыт. При неослабном согласовании с нею наших действий менее может быть также поводов к неудовольствию и ропоту со стороны киргизов на наше правительство: ибо, как Вашему высокопревосходительству известно, не строгости и карательные действия против буйных и непокорных ордынцев отвращают иногда от нас киргизский народ, а распоряжения и требования, не свойственные их нравам, их привычкам, самому образу их жизни; подобного рода распоряжения и меры хотя медленно, но тем не менее могут на них действовать и вселить в них отвращение к нашему правительству. Поэтому желательно, чтобы новое положение и в сем отношении сколь возможно более согласовалось с основными мыслями, с принятою системою действия по управлению киргизами Меньшей орды.

В числе замечаний, изъясненных в препровождаемой записке, одно касается собственно до управления в орде, т. е. не полезнее

ли бы было нынешнее искусственное разделение каждой части Меньшей орды на дистанции заменить естественным разделением на роды, отделения и подотделения, или аймаки, и назначить в оные начальниками те лица, которые по рождению своему или по значению и уважению, какое приобрели о орде, отделении, или подотделении, суть, так сказать, природные их начальники. Предположение это имеет, повидимому, большие выгоды: каждый киргизский начальник ближе бы знал и видел подчиненных ему киргизов (киргизов, собственно своего племени, или отделения, или аймака), ближе бы мог наблюдать за порядком между ними, и сами киргизы более бы гораздо имели к нему уважение и повиновение, а чрез это и управление ордою, повидимому, сделалось бы удобнее и легче. Но против сей меры также могут быть сделаны некоторые возражения (которые, может быть, тоже имеют свои основания). Итак, при пересмотре теперь старого положения и составлении нового, казалось бы нужно вникнуть и в этот вопрос и окончательно решить, лучше ли оставить Меньшую орду при нынешних дистаночных и аульных начальниках, или же заменить их (но, разумеется, не вдруг, а постепенно) управляющими родами и племенами, начальниками, или управляющими отделениями, а таковствовали бы нынешним аульным, а те—нынешним дистаночным же начальниками подотделений, или аймаков, последние соответначальникам. Вопрос этот весьма важен, и если Ваше высокопревосходительство убедитесь в преимуществе нового разделения и подчинения ордынцев природным их начальникам (которые, впрочем, нами же избирались бы и утверждались), то в таком случае и в положении нужно будет сделать соответственные изменения. Конечно, в строгости киргизские рода в нынешнем их положении уже почти не имеют природных родоначальников (которые по рождению своему были бы таковыми, по крайней мере редкие рода их сохранили), но тем не менее каждые и отделение и подотделение имеют своих старейшин, которые по уму и по другим качествам умели снискать к себе доверие и уважение соплеменников и, таким образом, сделались теми же природными их начальниками. О выгодах сего нового разделения и подчинения киргизов подробно объяснял в свое время покойной султан-правитель Баймухамед Айчуваков и о том же ходатайствовала бывшая здесь в 1849 году киргизская депутация (султан-правитель восточной части орды с бывшими при нем почетными киргизами).

Одна из важнейших также частей положения есть собственно глава *о подсудности*. В ней сделаны разные изменения, клонящиеся именно к упрощению всякого по делам киргизским делопроизводства. По новым правилам, в сей главе изъясненным, многие дела, которые прежде должны были рассматриваться и решаться в Оренбургской пограничной комиссии, будут уже решаться в орде, по киргизским обычаям. Но в видах лучшего устройства сего киргизского суда необходимо также составить некоторые положительные правила для оного с устранением всякой лишней письменности и сообразуясь с главною мыслью, чтобы все это было, по воз-

можности, просто и согласно с обычаями киргизов. В сих же видах соделывается теперь еще более необходимым собрание киргизских законов и обычаев. Сии степные законы надлежало бы подвергнуть после ближайшему пересмотру избранных для сего киргизских биев и старейшин под наблюдением султанов-правителей. Ученое, систематическое расположение оных тут, конечно, не составляет важного вопроса, а главное, чтобы не было в них каких-либо упущений и неточностей.

Что касается до проекта штата управления киргизами, то оный остается почти в прежнем виде, за исключением из сего штата прилинейных попечителей и за некоторыми другими небольшими изменениями и за внесением в оный же некоторых статей расходов, высочайше разрешенных уже после издания нынешних положения и штата. В канцелярии комиссии, кроме контролера, других прибавлений также не сделано. Вообще министерству кажется, что нынешние средства комиссии могут удовлетворять всем ее потребностям, особенно если будут приняты надлежащие меры к сокращению в ней всякой лишней письменности и формальностей, сообразуясь в этом отношении с теми главными началами, на коих должна существовать Пограничная комиссия: она есть место, заведывающее народом, не вошедшим и не могущим по своему положению войти в состав внутреннего управления и, следственно, всякие формы и обряды, которые для управления внутренних частей полезны и необходимы, тут соделываются не только лишними и неудобоисполнимыми, но даже вредящими успешному течению дел. Доказательством этому служит остающееся ежегодно к концу года число нерешенных дел в комиссии (к 1 января 1851 года их было 5459), огромное число всяких исходящих и входящих бумаг и т. п. Даже в орде, в канцеляриях султанов-правителей (у коих по штату положено по одному письмоводителю и одному писцу) бывает до 3 т. исходящих бумаг, как, например, в средней части орды, где также к январю 1851 года оставалось в одной канцелярии султана-правителя 2457 нерешенных дел.

Касательно же школы, состоящей при Оренбургской пограничной комиссии, Министерство иностранных дел находит, что едва-ли настоит существенная надобность делать изменения в положении и штате ее. Впрочем, это предоставляется также ближайшему Вашему усмотрению.

Сообщая все сие Вашему высокопревосходительству, Министерство иностранных дел будет в свое время ожидать Вашего отзыва и сообщения самого проекта положения об управлении оренбургскими киргизами для представления оного на окончательное рассмотрение Государственного совета и на высочайшее его и. в. утверждение.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть. Подписано: покорнейшим слугою Лев Сенявин.

Верно: в должн. столоначальника (подпись).

ЦГИА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2510, лл. 285—290.

112.

Выписка из материалов к отчету Оренбургской пограничной комиссии

1851 г.

О дополнении и изменении Положения об управлении оренбургскими киргизами 14 июня 1844 года

Окончательно составленный Пограничною комиссиею проект дополнения и изменения статей высочайше утвержденного в 14 день июня 1844 года Положения об управлении оренбургскими киргизами, первоначально введенного в виде опыта на 5 лет, действие коего по окончании срока (1-го сентября 1849 г.) с высочайшего соизволения измененного в указе Правительствующего сената от 13 декабря 1849 года за № 47061 продолжено еще на один год, представлен был Пограничной комиссией к бывшему оренбургскому военному губернатору генералу от инфантерии Обручеву при донесении от 12 января 1850 года за № 348, но чрез месяц после того, именно 14 февраля, его высокопр-во препроводил в комиссию и собственные свои замечания по некоторым параграфам представленного комиссией проекта на заключение, которое и сообщено ею окончательно в донесении 9 марта того же года за № 3232, о чем 14 того же марта донесено б. комиссиею и азиатскому департаменту, с представлением копии с вновь переписанного проекта соображений по дополнению и изменению положения 14 июня 1844 г. мнений войсковых начальств по этому проекту, опровержений по ним комиссии, замечаний бывшего военного губернатора и заключения по последним самой комиссии.

После того г. оренбургский и самарский генерал-губернатор предложением от 10 апреля 1851 года за № 48, уведомил г. председателя Пограничной комиссии, с отношения управляющего М-вом иностр. дел, что по окончании срока действия Положения об управлении оренбургскими киргизами министерство изготовило новый проект, который по порядку должен поступить на окончательное рассмотрение Государственного совета и что г. государственный канцлер, желая предварительно сообщить оный на соображение его г. генерал-губернатора, входил с докладом к государю императору и испросил высочайшее повеление: оставить прежнее положение в своей силе впредь до введения нового, что же из новых правил и мер, изложенных в помянутом проекте, которые найдены будут его высокопр-вом особенно нужными и полезными по управлению оренбургскими киргизами предоставить ему, генерал-губернатору вводить в действие, не ожидая окончательного рассмотрения всего положения, а только испрашивая на то разрешения его и. в. через Министерство иностранных дел.

ЦГИА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 5069, лл. 49—51.

113.

Письмо оренбургского генерал-губернатора Областному правлению оренбургскими казахами о задачах комиссии, созданной для выработки новых положений об управлении казахами

3 июля 1865 г.

Областному правлению оренбургскими киргизами

Высочайше утвержденным во 2 день февраля сего года журналом особого комитета, обсуждавшего вопрос об устройстве Азиатской России и Оренбургского края, между прочим возложено на Министерства военное и внутренних дел войти в подробное рассмотрение начал, на которых должно быть устроено будущее управление киргизами как Оренбургского, так и Сибирского ведомств, причем определить:

а) в какой мере возможно и желательно постепенное приведение тех и других к одинаковому образу управления?

б) в чем должны заключаться начала, общие всем киргизам, и в чем необходимо применять или изменять их по различию местных условий и

в) не будет ли признано нужным сосредоточить в каком-либо одном ведомстве высшее заведывание делами всех киргизов, как оренбургских, так и сибирских, распределенное ныне между Комитетом министров и Министерствами военным и внутренних дел?

В исполнение сего оба министерства, рассмотрев подробно вопрос о преобразовании киргизского управления, предварительно каких-либо соображений по сему предмету, признали необходимым:

1) Командировать в степь Сибирского и Оренбургского ведомств особую комиссию в составе двух членов, по одному от каждого министерства, с тем, чтобы на одного из них возложено было председательство в этой комиссии, и двух депутатов по одному от Оренбургского края и Западной Сибири с делопроизводителем комиссии.

2) На эту комиссию возложить собрание на месте всех данных относительно быта киргизов, их настоящего положения и тех административных начал, введения коих требуют местные условия степной жизни.

3) В состав этой комиссии назначить:

Со стороны Министерства внутренних дел членом и председателем, как старшего в чине, члена Совета министра внутренних дел действительного статского советника Гирса.

Со стороны Военного министерства состоящего при главном управлении Генерального Штаба для особых поручений и ученых занятий Генерального штаба полковника Генса.

Депутатами: от Оренбургского края—состоящего при мне по особым поручениям полковника Гудковского [22], от Западной Сиби-

[22] Впоследствии Генс и Гудковский были заменены в комиссии тургайским военным губернатором Л. Ф. Баллюзеком и Л. Мейером.

ри состоящего при штабе войск Западной Сибири для поручения, Генерального штаба капитана Проценко.

Делопроизводителем комиссии—состоящего при Министерстве внутренних дел коллежского асессора Галдинского.

Ход работ комиссии и вопросы, предстоящие для ея изучения, были обсуждены в особом совещании из лиц, назначенных от обоих министерств, и всех наличных членов комиссии; в совещании этом было предположено:

1. Начать работы комиссии с объезда степи Сибирского ведомства и по собрании там всех сведений, необходимых к разрешению настоящего вопроса, продолжать работы в Оренбургской степи и

2. По объезде всей степи как Сибирского, так и Оренбургского ведомств проектировать главные основания, на которых должно быть устроено Киргизское управление и, предъявив их предварительно как главному начальнику Оренбургского края, так и генерал-губернатору Западной Сибири, представить вместе с заключением главного местного начальства, в Министерства военное и внутренних дел на дальнейшее рассмотрение.

Государь император, по всеподданнейшему о сем докладу, в 5 день минувшего июня высочайше повелеть соизволил: привести в исполнение означенное предположение Министерств военного и внутренних дел.

О таковой высочайшей воле уведомляя областное правление, прошу оное оказывать командированной комиссии все возможное с своей стороны содействие к успешному окончанию возложенного на нея поручения и ныне же сделать распоряжение, чтобы местное ордынское начальство безотлагательно исполняло все законные ея требования.

Генерал-адъютант Крыжжановский.

Управляющий канцелярией — подпись.

ЦГИА, КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 4079, лл. 1—3.

114.

Выписка из записки* Областного правления оренбургскими казахами по вопросу об обязанностях лиц местной администрации у казахов

17 октября 1866 г.

...2) Дистаночные начальники у киргизов, по закону (§ 46 высоч. утв. положения 1844 г.), суть полицейские чиновники, обязанные иметь надзор за поведением киргизов, содержать их в верности и послушании правительству, предупреждать преступления, задерживать виновных, охранять спокойствие в населении, иметь наблюдение за сбором кибиточной подати по установленным для сего правилам, собирать нужные правительству статистические сведения и приводить в исполнение меры, предписываемые областным правлением.

* Записка представлена Областным правлением оренбургскими казахами в ответ на запрос комиссии, созданной для разработки проекта нового положения о государственном управлении казахами от 8 августа 1866 г.

На некоторых дистаночных начальников возлагается и производство следствий в степи, конечно, на тех из них, которые знакомы с следственным порядком, но число подобных лиц весьма не велико.

Сверх объявленных выше общих обязанностей, некоторые дистаночные начальники вследствие исключительности условий, в которых они находятся, получают особенные инструкции как пр. дистаночный начальник близь Александровского форта.

3) Все должности по киргизскому участковому управлению, как-то: султаны-правители, их помощники, дистаночные и местные начальники, управляющие родами и отделениями, депутаты, смотрители лесов и сборщики подати—замещаются по определению правительства и выборное начало в Оренбургской области ныне вовсе не существует.

В действующем ныне положении 1844 г. об управлении оренбургскими киргизами выборное начало не узаконено, без сомнения, потому, что при тогдашнем положении степи оно не могло быть применено, общины, если и существовали в виде родов и отделений, но они не были юридически определены, да и определить их как остатки преданий о прежнем складе жизни было неудобно в политическом отношении. Сверх того, все почти должности участкового управления имеют чисто полицейский характер, для занятия коих требовались агенты правительства, а не представители народа.

В последнее время в проекте о преобразовании управления прилинейными киргизами областное правление нашло возможным по степени развития общественного благоустройства в этой части населения применить выборное начало к должностям местных начальств и сборщиков податей, но проект этот в виду общих преобразований по управлению степями не осуществлялся.

...6) Киргизские депутаты при укреплениях назначаются не только для разбора дел киргизов с казаками, но и для исполнения других обязанностей.

Нормальные правила об обязанностях депутатов при сем прилагаются. Правила эти, сообразно с местными требованиями, изменяются в частном развитии, без нарушения впрочем главных и существенных положений.

7) О назначении указных мулл в течение последних 5-ти лет поступило в областное правление всего 2 просьбы, которые оставлены без последствий по причинам, объясненным в 1-м пункте отношения от 9 июня 1866 г. за № 5213.

8) Между киргизами есть много желающих совершить ревизные путешествия в Мекку, но, как замечено, они опасаются высказывать это желание, и только усерднейшие подают об этом просьбы. В последние 3-и года подобных просителей было от 6—10. Всем им в этом отказано по причине существующих на Востоке беспокойств или эпидемий, делающих путешествия в эти места опасными.

ЦГИА, КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 3277, лл. 112, 113, 114.

115.

Выписка из объяснительной записки комиссии к проекту положения об управлении в казахских степях

1867 г.

Административное устройство степей Оренбургского и Сибирского ведомств

Киргизская степь Оренбургского и Сибирского ведомств управляется по двум системам, резко между собою различающимся. Такая двойственность в управлении одним и тем же народом не может иметь благоприятных последствий для развития гражданственности в полудиком населении и соответствовать видам правительства. Для исследования на месте этих разнородных систем управления и составления общих, по возможности, начал будущего устройства управления киргизами, по высочайшему повелению 5-го июня 1865 года была командирована в степь особая комиссия.

В видах более точного и верного определения системы управления киргизским народом комиссия считает долгом прежде всего, представить краткую характеристику названных систем управлений.

I. Оренбургская система, — система пограничного управления

Поставленные во главе управления ханы не раз изменяли России. Система влияния нашего посредством аристократического элемента из самих киргизов причинила народу более вреда, чем пользы, ибо влиятельные ордынцы, поставленные между ответственностью перед правительством и потерею всякого сочувствия со стороны своего народа, должны были, и не могли иначе действовать, как двулично.

Впоследствии, когда правительство наше после столетней почти номинальной зависимости ордынцев от России убедилось, наконец, что ханы и народ в степи не только не составляют органического целого, но имеют совершенно различные, даже противоположные интересы, и что существование ханов положительно вредно как для народа, так и для правительства, ханское достоинство было упразднено и положено первое начало административному устройству степи разделением ея на три части, всех киргизов, кочующих при Оренбургско-Уральской линии, — на дистанции и каждой дистанции — на аулы. В правители частей и начальники дистанций и аулов были назначены лица исключительно из киргизов. Главное заведывание киргизами Оренбургского края сосредоточивалось в Пограничной комиссии. Такое устройство степи, установленное в период 1820-х годов, было узаконено в 1844 г. высочайше утвержденным Положением для управления оренбургскими киргизами. Положение это прибавило к принятым в двадцатых годах мерам только то, что для посредничества между киргизами и линейными жителями назначено 6 попечителей из русских чиновников. В 1859 г. Пограничная комиссия переименована в Областное

правление оренбургских киргизов, соединяющее в себе административную и судебную власти. Председатель правления, называющийся управляющим областью, находится в совершенно исключительном положении; не имея прав, предоставленных по закону повсеместно в России начальникам губерний и областей, он несет, однако же, ответственность за ход управления. Управляющий областью, по смыслу закона, состоя председателем областного правления, по всем делам до управления областью относящимся не может действовать без посредства областного правления за силою коллегиального его учреждения исключая тех дел, которые возлагаются лично на него генерал-губернатором (ст. 761 т. 11 ч. 2 упр. оренб. киргизами). Таким образом, в сущности все управление области сосредоточивается в руках генерал-губернатора. Отсюда неизбежно проистекает медленность действий со стороны областного управления, бесполезная и излишняя переписка.

Переходя затем к устройству частного управления, нельзя не заметить, что все служащие по местному управлению назначаются правительством, а не по выбору народа. Хотя это и подрывает родовое начало, но за то означенные лица, зная, что служба их бессрочна и смена зависит от усмотрения начальства, а не от доверия народа, смотрят на место как на источник дохода и позволяют себе вопиющие злоупотребления. Султаны-правители, заменившие ханов, сохранили большую часть недостатков ханской власти. Разница только в том, что прежде был один хан, а теперь, можно сказать, почти бесконтрольно степью управляют три лица.

Султаны-правители не пользуются расположением народа; наглядным доказательством может служить то обстоятельство, что для охранения их во время летних передвижений по степи найдено необходимым иметь при них конвой, а иногда целые казачьи отряды. Злоупотребления туземных властей довели, наконец, главного начальника края в 1858 году до необходимости исходатайствовать назначение особых при нем контрольных чиновников для наблюдения за ордынскими властями; но подобная мера оказалась на деле совершенно бесполезною к прекращению существующих беспорядков и злоупотреблений.

Кроме всех этих недостатков, нельзя не обратить внимания еще на то, что самая громадность области (более 700 т. кв. верст и около 750 т. жителей обоего пола) крайне затрудняет областное начальство в административных распоряжениях.

Особенно в этом отношении заслуживает внимания западная часть, примыкающая на юге к хивинским владениям. Она не имеет прямого сообщения с Оренбургом, большею частью распоряжения областного управления и главного начальника края доставляются чрез Уральское войско, на линии которого находится и самая ставка султана-правителя. Киргизы, кочующие в южной оконечности этой части, признают нашу власть почти только номинально; они всегда имеют возможность уйти на Усть-Урт, оттуда далее в хивинские пределы и, таким образом, уклониться от платежа кибиточного сбора. Обстоятельство это способствует к развитию в

киргизах—адаевцах, чумичли-табынцах и др., кочующих по Усть-Урту, безначалия и даже враждебного настроения к России. Киргизы этой части, кочующие близ Уральской линии, связанные экономическими условиями с казаками, находятся с ними в враждебных отношениях, вследствие исторических причин и подчинения населения двум отдельным ведомствам—уральскому войсковому начальству и Управлению киргизами. Каждое ведомство иногда по односторонности, будучи ближе знакомо с нуждами только своих подчиненных, а иногда и умышленно, бывает не беспристрастным и в большей части случаев является защитником не столько правого дела, сколько интересов подведомственных ему лиц. Подобный образ действия не сближает живущих на одной территории, а разъединяет, возбуждая искусственно антагонизм смежных сословий и племен, коих различие в самой оконченной и обязательной для масс форме выражается не столько в народном их быте, сколько в разделении властей.

Власть наша в означенной части, находящейся вне всякого надзора и почти без всякого управления, по удостоверению посетивших ее членов комиссии, почти не существует.

При таком неустройстве должностные лица местного управления могут позволять себе крайние злоупотребления...

Последствием такой системы управления — невозможность действительного контроля со стороны русской власти за служащими из ордынцев, недостаточность сближения с русскими внутри степи и малое развитие гражданственности между киргизами.

II. Сибирская система управления

До 20-х годов настоящего столетия в действиях сибирского начальства относительно подведомственной ему степи господствовал тот же, как и в Оренбурге, характер пограничного управления. Но с изданием в 1822 г. Положения об управлении Сибирью взгляд на управление степью изменился. Граф Сперанский, составитель Положения об управлении Сибирью, признал необходимым распространять на степь общие сибирские учреждения, применяясь к условиям жизни киргизского народа. С этого времени начинается постепенное введение между киргизами русского законодательства, в отношении суда и администрации, по мере возможности, согласованного с бытом народа. .

На этом основании кочевое население Киргизской степи разделено на округи, управляемые приказами: округи составлены из волостей, подразделенных, в свою очередь, на аулы. Назначение должностных лиц из ордынцев как в приказах, так и в местном управлении, предоставлено выбору народа. Центральное управление, под главным заведыванием генерал-губернатора Западной Сибири, сосредоточено было в Омском областном правлении, которое существовало до 1838 г. В этом году Омская область упразднена и для общего управления сибирскими киргизами образовано в Омске Пограничное управление. В 1854 г., с расширением наших владений, состав Пограничного управления сибирских

киргизов признан не соответствующим обширности занимаемой киргизами степи, и вследствие того найдено необходимым управление это разделить на две части, с тем, чтобы каждая из них имела свой особый областной состав. На этом основании Киргизская степь Сибирского ведомства разделена была на две области: сибирских киргизов и Семипалатинскую.

В настоящее время Область сибирских киргизов состоит из пяти округов, а Семипалатинская, за отделением части ея в состав Туркестанского генерал-губернаторства, заключает округа: Семипалатинский, Кокбектинский, часть Сергиопольского и Нор-Зайсанский край.

После издания Положения 1822 г. приступлено было к постепенному устройству внутри степи окружных приказов. Административные пункты в самой стране всегда представляют более удобств для управления, в сравнении с тем, если они находятся на ея окраине, как в Оренбургской степи.

Заселение некоторых пунктов киргизской степи казаками с линий и крестьянами из внутренних и сибирских губерний, с зачислением их в казачье сословие, выдвинуло значительное русское население вглубь степи. Мера эта принесла благие результаты, как относительно развития гражданственности между киргизами, так и в отношении сближения их с русскими.

Места постоянного расположения приказов послужили началом русских поселений в степи. Образовавшиеся здесь селения обратились впоследствии в города, каковы: Акмолинск, Копал и Сергиополь, составляющие в настоящее время центры местной торговой деятельности.

Разделение киргизов на волости и аулы и предоставление народу выборного права повело постепенно к ослаблению родового начала. Оставление за киргизами разбирательства большинства дел судом биев успокоило и значительно ослабило неудовольствие народа, привыкшего к необузданной свободе и потому не могшего равнодушно смотреть на новые порядки, во многом стесняющие его своевольство.

Несмотря однако же на достигнутые результаты, Положение 1822 г. и последующие его изменения не соответствуют настоящему положению степи и потребностям народа...

Изучение потребности местных условий и быта народа убедило комиссию, что киргизы по своему происхождению, понятию о вере, языку и образу жизни составляют один народ, и потому для них необходимо и одинаковое управление...

Киргизские степи, составлявшие прежде пограничные владения России, с перенесением наших границ с Урала и Иртыша более чем на 1000 верст вглубь Азии, в особенности с образованием ныне Туркестанского генерал-губернаторства, обратились уже во внутренние части империи. Такое положение названного края указывает на необходимость постепенного слияния его с Россиею. Цель эта может быть достигнута только введением внутри степи прочной русской администрации, сообразной в главных началах с об-

щими учреждениями империи, а в частности настолько отличной от сих последних, сколько этого требуют характер народа, степень его развития, экономические и политические условия, в коих поставлено ордынское население.

Беглый очерк настоящего состояния степей показывает, что пограничная система управления (оренбургская) не может быть пригодна для означенной цели. Что же касается до сибирской системы управления, то хотя она, по цели своей — сближению киргизов с Россиею—принесла более пользы, чем оренбургская, но и она, с своей стороны, требует радикальных изменений.

Недостатки этой системы заключаются в следующем:

1) Раздвоение в управлении казачьим и туземным населением в Сибирской степи ведет не только к увеличению одной переписки, но и служит причиною к разъединению народностей...

2) Существующее в Сибирской степи административное деление на округи не соответствует условиям настоящего времени. При введении округов степь составляла пограничный край; теперь же, когда она обратилась во внутреннюю часть империи, комиссия полагает полезным придержаться принятого в России деления на уезды, тем более, что такое деление, на основании высочайше утвержденного 11-го апреля 1857 года всеподданнейшего доклада особого комитета по устройству наших среднеазиатских владений, вводится даже в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, составляющих окраины Империи. При этом нельзя не заметить, что едва ли не наступило время для введения вообще в Сибири деления, однообразного с принятым в России.

3) Устройство заведующих округами приказов, соединяющих в себе власть административную и судебную, не соответствует идее правильной администрации. Признавая необходимым отделить суд от администрации в уездном управлении, о чем будет сказано в судебном отделе, комиссия полагает, упразднив приказы, коллегиальное устройство которых замедляет только быстроту административных распоряжений, управление уездом вверить власти одноличной...

4) В Сибирской степи, за исключением Семипалатинской области, главный представитель русской власти в округе — председатель приказа, т. е. старший султан — выборный из киргизов (т. II, ч. 2, ст. 204 Учр. об упр. сибир. инор.).

С уничтожением приказов, преобразованием окружного управления в уездное и подчинением казаков общей администрации и суду, конечно, во главе управления уездом нельзя оставить киргизских султанов, с одной стороны, потому, что по незнанию законов, а нередко и русского языка, они будут бесполезными и даже вредными органами правительства, а с другой — потому, что подчинение киргизу русского населения, находящегося в степи, было бы крайне неудобно. К тому нельзя не присовокупить, что законодательством нашим признано необходимым сосредоточить уездную полицейскую власть в руках правительственных чиновников, а не выборных лиц; на этом основании исправники повсеместно

в России назначаются теперь не по выбору, как было прежде, а правительством.

Вследствие вышеизложенных соображений комиссия полагает во главе управления уездом поставить русского чиновника, по назначению от правительства с предоставлением ему названия уездного исправника; а в уездах, в пределах коих находятся укрепления, заведующие уездами могут быть названы уездными начальниками с правами, определенными для таковых же должностей в Туркестанском генерал-губернаторстве.

5) Предоставленное киргизам право выбора должностных лиц местного управления (волостных и аульных), хотя и подорвало родовое начало, но не послужило вполне ко благу народа. Причиною тому — неудовлетворительность принятой системы выборов.

Порядок выборов волостных управителей и аульных старшин следующий:

а) Право избрания волостных, на основании ст. 929 п. 2 Уст. о службе по выборам, предоставляется всем султанам, лицам не султанского происхождения, имеющим чины, медали, почетные кафтаны, аульным старшинам, почетным биям, внесенным, на основании ст. 194 Учр. об упр. сиб. инор., в списки окружных приказов, и пяти зажиточнейшим киргизам, из каждого аула, принимая в соображение количество скота, показанного в исчислении для взноса ясака.

б) Выборы аульных старшин производятся, на основании ст. 923 Уст. о службе по выборам, в присутствии волостного управителя киргизами того аула, к коему принадлежит избираемый, словесно, по большинству голосов. Кто имеет право голоса при выборах старшин, не определено законом, но предоставляется самим киргизам. Эта неопределенность закона ведет к тому, что выборы старшин, большею частью, происходят по указанию волостного управителя и взаимному соглашению между собой родоначальников. Конечно, такие старшины, не имея опоры в народе, стараются для поддержки приобрести расположение влиятельных лиц, делая им всевозможные послабления.

Из вышеизложенного порядка выборов видно, что избирательное право предоставлено лицам, принадлежащим к влиятельному классу населения по происхождению, службе и состоянию...

6) Служащие по местному киргизскому управлению или не получают вовсе содержания (аульные старшины), или получают самое незначительное (волостные управители). Это дает им повод прибегать к косвенным поборам, которые тяжело отзываются на народе. Для устранения означенных злоупотреблений и вознаграждения служащих за исполнение служебных обязанностей необходимо назначить содержание волостным и аульным, более сообразное с их трудами...

7) Недостаточность положенного по штатам содержания служащим правления степью, при отдаленности края, при лишениях, сопряженных с жизнью в стране непроизводительной, поставляет

начальство в крайнее затруднение при замещении должностей. В настоящее время с увеличением содержания служащим во всех губернских учреждениях и даже в полиции Сибири, кроме степи, с предоставлением особых прав и преимуществ для службы в Царстве Польском, Западном крае и Туркестанском генерал-губернаторстве невозможно привлечь на службу туда способных чиновников из России, наоборот, служащие в степи спешат оставить службу и перейти в Россию при первой к тому возможности, обстоятельство это ставит начальство в необходимость действовать снисходительно и часто терпеть на службе людей малоспособных и небезукоризненных, лишь бы только от незамещения должностей не остановить хода административной машины.

Злоупотребления должностных лиц, унижающие всегда значение власти, особенно вредны в присоединенной стране, где с потерею уважения к русской власти теряется и доверие к русской народности...

Примеры прошлого времени указывают ясно, что нерешительность со стороны правительства подрывала уважение к его силе и давала киргизам смелость противиться его распоряжениям.

Для успеха действий предполагаемого управления необходимо идти по избранному раз пути твердо и решительно, предоставив начальству материальные средства к восстановлению порядка, если бы в том встретилась надобность. С этой целью предположено подчинить казаков и местные войска губернатору. Твердый и решительный образ действий в начале введения внутри степи прочной русской администрации в скором времени убедит киргизов в неизменяемости правительственных распоряжений и небезнаказанности сопротивления оным и затем при настоящем положении степи, окруженной русскими владениями, за исключением Усть-Урта, и невозможности вследствие того откочевать в соседние государства, поставит их в необходимость подчиниться новому порядку управления.

Определив, таким образом, необходимость общего управления киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и главные основания оного, комиссии предлежит разрешить: может ли администрация успешно действовать при настоящих размерах степных областей, и если нет, то какие меры следует принять для устранения административных неудобств?

I. Область оренбургских киргизов заключает в себе более 700 т. кв. верст с населением до 750 т. жителей обоего пола.

По недостатку путей сообщения, с одной стороны, а с другой — по громадности пространства и при неустройстве края, правильное управление областью на деле оказывается крайне неудобным. При затруднительности разъездов в стране степной бывшие управляющие областью редко объезжали оную, а внутри западной части даже до сего времени не было ни одного, тогда как эта часть по совершенному ея неустройству и характеру народонаселения, более дикому и воинственному, чем другие киргизы, заслуживает особого внимания...

II. Киргизская степь Сибирского ведомства состоит из 2-х областей: сибирских киргизов и Семипалатинской.

Область сибирских киргизов занимает пространство до 700 000 квадр. верст, с населением в 293.533 жит. обоего пола, в том числе киргизов 271.715.

Семипалатинская, за исключением отошедших в состав Семиреченской области округов, заключает пространство около 200.000 кв. верст с населением в 211.596 обоего пола, в том числе киргизов 177.414.

Соединение всей Сибирской степи в одну область по громадности пространства поставит администрацию ея в невозможность действовать с успехом...

Устройство суда

...Пример прошедшего привел комиссию к убеждению, что главное основание судоустройства в киргизских степях должно заключаться в предоставлении киргизскому народу права судиться по местным обычаям, с возможным расширением прав народного суда. Но с предоставлением означенного права киргизам правительство не должно отказываться навсегда от объединения и этой народности общим судом в видах государственного единства; народный суд должен быть оставлен до тех пор, пока постепенный успех гражданственности в среде киргизского народа не поставит его в уровень с остальным населением России.

Эту мысль комиссия старалась провести в проектированном ею положении о народном суде у киргизов. Подчинение киргизов в настоящее время русскому суду, на основании прежнего порядка, в обеих степях невозможно. Комиссия при объезде степей могла убедиться во вреде, происходящем от неустройства судебной части. Не только киргизы избегают существующего ныне в степях русского суда, но и сами русские неоднократно обращаются к суду биев и подчиняются, таким образом, влиянию киргизских властей. Бюрократизм, сложность обрядов производства дел, теория улик, на основании XV тома Св. зак. уголов. явно находящаяся в противоречии с бытом народа и местностью, сделали прежний суд наш как гражданский, так и уголовный, орудием упадка нравственного нашего влияния. Киргизы вполне убеждены, что суд этот ведет скорее к сокрытию, нежели к наказанию виновных, а это не может не иметь влияния на нравственность народа и не ронять даже достоинства правительства. К несчастью, существующая в степи двойственность суда, так как на этой территории в одно и то же время действуют и казачий суд и суд на основании общих законов, сосредоточенный в окружных приказах и областных правлениях, возбуждает одну только переписку, столкновения и беспрестанные вопросы о подсудности дел. Эта двойственность суда еще более вредит нашему нравственному влиянию в стране и ничем оправдана быть не может, так как до преобразования организации Сибирского казачьего войска в 1861 году, сему войску не было предоставле-

но собственного своего суда, и казаки подчинялись общему суду. Уничтожение этой двойственности суда тем более возможно и необходимо, что Оренбургское казачье войско, положением об устройстве Оренбургской губернии 5 мая 1865 года, подчинено уже без особых затруднений общему суду и администрации.

С подчинением, таким образом, казаков и других обывателей, живущих в степи, одному суду, необходимо немедленно приступить к его преобразованию на началах, согласованных с местностью и с характером народонаселения, иначе повторится то же, что и прежде — упадок нашего нравственного влияния на туземное население; этому суду следует предоставить и разбор дел киргизов между собою, если они обратятся к русскому судье. С предоставлением киргизам права для разбора дел обращаться и к русскому суду туземное население приобретает возможность найти суд и защиту у русской власти и станет, без насилия и принуждения, привыкать к русским порядкам. Таким образом устроенный суд, по истине, станет средством соединения, а не причиною разъединения народностей, как было прежде.

Итак, в основание преобразования судебной части в степях комиссия приняла следующие главные начала:

1) Восстановление народного суда в размерах, проектированных положением.

2) Преобразование русского суда на началах, согласованных с местными условиями и характером народа.

3) Подчинение общему суду всех обывателей степи, за исключением киргизов, и

4) Предоставление киргизам права обращаться для разбора дел между собою к русскому суду...

III. Государственные подати, сборы и земские повинности

Государственные подати

Подати, сборы и повинности, платимые киргизами Оренбургского и Сибирского ведомств, разделяются на государственные и земские.

Ныне существующие государственные сборы суть: кибиточный, ясачный и плакатный, или билетный; земские повинности составляют: подводная повинность, отправляемая натурою, и сбор на покрытие разных внутренних расходов по киргизским обществам (четын).

Кибиточный сбор существует в степях Оренбургского ведомства; размер его определяется в 1 руб. 50 коп. с каждой кибитки.

Кибиточный сбор, взимаемый в одинаковом размере как с киргизов, кроме кибитки ничего не имеющих, так и с тех, которые владеют большими стадами скота, несправедлив в основании. Точно так же несостоятелен он и по системе взимания. Киргизы уплачивают его дистаночным начальникам, родоправителям или особо

командируемым сборщикам податей, которые, под высшим наблюдением султанов-правителей, должны следить за верностью поступления. Опыт показал, что положение, в котором находятся вышеупомянутые лица по отношению к сбору кибиточной подати, делает затруднительным честное исполнение ими своих обязанностей.

Правительство требует от киргизских властей поддержания спокойствия в степях и влияния над управляемыми; а между тем в распоряжение их не предоставлено никаких полицейских средств, вследствие чего местные туземные начальники, по необходимости, принуждены угождать своим подчиненным. Потому киргизские власти сбирают с подчиненных им родов менее податей, чем по действительному числу кибиток следует. Из этой произвольной цифры они удерживают в свою пользу часть сбора, а остаток представляют в казну.

Правительство, по неимению в степи других органов, кроме киргизских властей, не может следить за правильностью поступления сбора и по необходимости должно довольствоваться тем, что ему будет представлено.

Кибиточный сбор, составлявший в первый год его учреждения (в 1857 г.) 23.259 руб., возрос в 1865 г. до 285.240 руб.

...В сущности, кибиточный сбор далеко не достигает той цифры, которая, по настоящему состоянию степи, следовала бы к поступлению в государственную казну.

Общность интересов киргизов с их властями в деле сокрытия настоящего числа кибиток так сильна, что русские чиновники, иногда посылаемые в степь для контроля, редко что-либо открывали. В этом случае все меры, принимаемые до сих пор областным правлением и оренбургскими генерал-губернаторами, были далеко не действительны.

В степях Сибирского ведомства существует другой род государственной подати, ясачный сбор, т. е. определенная подать со скота. Количество этого сбора за 1865 год в Области сибирских киргизов простиралось до 121.782 руб., в Семипалатинской области, за исключением Копальского округа и части Сергиопольского, отошедших в состав Семиреченской области, до 50.082 руб., всего до 171.864 руб.

Для определения количества ясачного сбора, следующего к поступлению в казну, в продолжение трехлетия, пред наступлением оного, производится исчисление скота. Показанное число скота принимается за норму на три года; исчисление производится чиновниками, командируемыми окружными приказами. По условиям кочевого хозяйства, перечисление скота чрезвычайно трудно и противоречит укоренившимся у киргизов понятиям о вреде сказать верно число принадлежащего кому-либо скота под опасением накликать на стада падеж. Поэтому более или менее верное счисление скота всецело зависит от добросовестности командированного чиновника, т. е. заседателя приказа, получающего самое ограниченное жалованье. Во время счисления, произвести которое с точностью в дей-

ствительности нет никакой возможности, чиновники обыкновенно вступают в сделку с киргизскими властями и за известную плату показывают в переписи гораздо меньшее число скота, в особенности у богатых.

Самый сбор ясачной подати производится киргизскими властями, которые, пользуясь полным неведением своих подчиненных, часто берут с бедных больше, чем следует по количеству имеющегося у них скота. Таким образом, основная идея закона о ясачном сборе—возможное уравнение между бедными и богатыми уплаты податей—не только не достигает цели, но дает возможность туземным властям и богатым киргизам обманывать правительство, опираясь на русских чиновников, отчего заметно страдает значение нашей власти.

...Подводную повинность составляет доставка войскам перевозочных средств.

Во времена года, когда возможно движение войска по степям, близь больших трактов кочуют одни и те же киргизы, почему они и несут все бремя по доставке верблюдов; за дальностью же кочевьев других родов последние, по необходимости, освобождаются от наряда. Оттого в наряде верблюдов не соблюдалось и не могло соблюдаться никакой равномерности, особенно там, где часты передвижения войск. По прибытии войск на места верблюды и лошади, если и возвращаются хозяевам, то в самом жалком виде и большею частью падают зимою, потому, что по условиям киргизского хозяйства скотина, ослабевшая летом, не может переносить трудностей зимы. Деньги, платимые казной за подъем тяжестей, редко достигают хозяев скотины и присваиваются в большинстве случаев киргизскими властями...

Киргизы Оренбургского ведомства на отлучку для заработков в прилинейные русские селения обязаны брать установленные билеты, с платою за оные так называемого билетного или плакатного сбора, по 20 коп. за месяц. Первоначальная цель учреждения билетного сбора была — затруднить проживание киргизов на линии, что подавало повод к беспорядкам и развитию конокрадства... Для получения билета киргиз обязан представить станичному начальнику удостоверение о благонадежности от своего ближайшего начальства. Доход от билетного сбора и штрафных денег за держание киргизов в русских селениях с просроченными видами или вовсе без оных...в 1865 г. составлял 50.188 руб.

...В настоящее время земские повинности у киргизов составляют денежные сборы на покрытие расходов по содержанию своих властей, по выставке лошадей для проезжих русских чиновников, по найму людей на исправление дорог, рассыльных и проч. Сборы эти известны в народе под названием чегына. Чегын раскладывается по аулам и владельцам кибиток, либо по состояниям, либо поровну.

Чегын подает повод к злоупотреблениям должностных лиц и ложится тяжелым бременем на народ...

О поземельном пользовании и владении в киргизских степях

Права киргизов на землю, находящуюся под их кочевьями, не определены положительно нашим законодательством. На основании Положения об управлении оренбургскими киргизами земли, занимаемые сими последними, находятся в ведении Министерства внутренних дел (ст. 735 Св. зак., изд. 1857 г., т. II., ч. 2); другого закона, который определял бы права киргизов, не существует; местные же начальства Оренбургского края признавали и признают их государственными. Понятие это укоренилось уже между киргизами.

В Сибирской степи вопрос о горном промысле возбудил необходимость определить точнее порядок приобретения у киргизов земель под прииски, и особый Комитет в г. Омске, занимавшийся по поручению Главного начальника края разработкою означенного вопроса, нашел необходимым предварительно определить самые права киргизов на занимаемые ими земли, так как в настоящее время существующими законоположениями право это не определено с должною ясностью.

На основании 1281 ст. Зак. о сост. всякий киргиз может иметь недвижимую собственность, а на основании 191 ст. Уст. о благ. в казен. сел., — право наследственного владения землею в размере 15 десят. на душу предоставляется тем киргизам, которые пожелают производить хлебопашество или устроить другие хозяйственные заведения; при этом однако же не определено, предоставляются ли таковые земли во владение, с правом продажи или составляют только наследственное пользование.

В 1353 ст. т. X все дела между киргизами, не вменяемые им в уголовные преступления, разбираются судом биев, по киргизским обычаям. На этом основании все споры за землю разбираются по киргизским обычаям.

Несуществование в законодательстве положительного указания о праве киргизов на землю было причиною различных противоречащих между собою распоряжений правительственных лиц при отводе в степи земель для золотопромышленности.

Первому золотопромышленнику в Сибирской степи, коммерции советнику Попову, предоставлено было правительством приобретать под прииски земли в посессионное владение, по добровольному соглашению с киргизами, без права покупки этих земель в свою собственность. Из кортомных актов, заключенных в разное время, видно, что при отводе земель для горного промысла иногда требовалось согласие одного лица, а иногда целого общества.

Вследствие чего, по обстоятельствам заявки одного каменноугольного прииска, в 1857 г. возбужден был общий вопрос об определении прав собственности киргизов на землю.

Главное управление Западной Сибири положительно разъяс-

нило, что как земли в киргизской степи, кроме отводимых на основании 191 ст. XII т. (изд. 1857 г.) и пожалованных по особым высочайшим повелениям, считаются в пользовании и распоряжении волостных обществ, причем одно лицо из общества не может располагать землею, остающеюся свободною для кочевок, то, при окортомлении прииска киргиз, имеющий на оном кочевку, не иначе может уступить право пользования землею, отходящею под прииск, как с согласия волостного общества...

Важность возбужденного вопроса по тем последствиям, которые он должен иметь неминуемо на быт народа, требует особой осторожности в его разрешении. Комиссия считает долгом разъяснить, по возможности, настоящее пользование киргизов землею.

Киргизы, народ кочевой, до сих пор еще не успели изменить коренных своих понятий о поземельной собственности. Все условия жизни его, главным образом, заключаются в сохранении кочевого быта. Как прежде, так и теперь кочевник все свое богатство видит в стадах; широкое приволье давало ему возможность, не озабочиваясь приобретением земли, умножать свои стада. Самая подать, платимая киргизами Сибирского ведомства со скота, свидетельствует, что главное богатство киргизов состоит в скотоводстве.

При таких понятиях киргизов о праве на землю нельзя присваивать им правильной идеи о собственности, которая составляет принадлежность оседлого и более развитого населения. Им не было даже надобности думать о межевых планах и актах в подтверждение своих прав, когда земля, по их понятиям, существует для того, чтобы кормить стада, и каждый киргиз признавал за своим собратом законное право кочевать и занимать места под стойбища и пастбища.

В настоящее время, с увеличением народонаселения, подобное уже привольное кочевание киргизов стеснилось, а с тем вместе явилась необходимость определения более узкого пространства для кочевания, — другими словами, определение порядка пользования землею. Лучшим доказательством таковой потребности — множество просьб о разборе поземельных споров.

При разрешении поземельного вопроса правительству необходимо принять такую меру, которая, с одной стороны, удовлетворяла бы современным требованиям народа, не нарушая его быта, а с другой — соответствовала бы выгодам России.

Существующее в Сибирской степи разделение на округа положило границы перекочевываниям киргизов; в настоящее время они, по большей части, кочуют уже в пределах своего округа; таким образом, зимние стойбища и летние кочевки находятся в определенной черте.

Зимние стойбища киргизов преимущественно расположены в лесах, камышах, близ рек, в ущельях гор, защищающих киргизов

с их стадами от буранов. Места эти составляют существенную необходимость для жизни киргизов, подобно тому, как усадьбы для оседлого жителя; вот причины, почему киргизы в особенности дорожат зимними стойбищами.

Родоначальник, с своими родовичами составляет как бы нераздельное общество для пользования известным участком, причем, конечно, право распоряжения и распределения земли между родовичами зависит от него. Не только известные роды, но даже аулы в степях обоих ведомств имеют уже свои постоянные стойбища. Весьма часто к родовичам присоединяются бедные киргизы, которые допускаются к совместной жизни с согласия родоначальника. Чем влиятельнее родоначальник, а если он к тому же занимает официальное положение, тем более захватывает земли, и потому нередко случается, что в тех аулах, где скота меньше, под стойбища заняты лучшие места и в большем пространстве, между тем как в родах, богатых скотоводством, чувствуется недостаток земли. Был пример, что один султан, Конур (в Акмолинском округе), захватил до 400 квадр. верст. Вследствие таких захватов некоторые киргизы, оставаясь без зимних стойбищ, для приобретения права зимовать на известных местах, принуждены, по необходимости, или платить за наем, или работать в пользу лица, захватившего зимовые места.

При таком неравномерном распределении земли, при отсутствии доказательств на принадлежность влиятельным людям больших пространств лучших земель, или, другими словами, при настоящем еще порядке пользования землею, закрепление ее в частную собственность отдельных лиц, т. е. родоначальников и султанов, было бы мерою несправедливою в отношении большинства народа, которое останется без земли, с приведением подобной меры в исполнение.

Приступить к подушному наделу, как полагали некоторые, невозможно, ибо подобный надел не согласуется с кочевым бытом народа, и, нет сомнения, послужит к стеснению скотоводства, сохранение которого необходимо по важности его для развития народного богатства и торговому значению для России...

В этих видах комиссия полагает разрешить поземельный вопрос на следующих основаниях:

1) Земли, занимаемые киргизскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются в общественное пользование киргизов.

2) Собственниками признаются лица, коим земли были высочайше пожалованы, а также имеющие на владение узаконенные акты.

3) Киргизским обществам предоставляется распределить между собою землю по настоящему пользованию, или при спорах, по количеству имеющегося скота и размерам хозяйства...

В Западной Сибири служащим по киргизскому управлению, по занимаемым должностям, отводятся особые участки земли, которыми они пользуются, пока состоят на службе. Целью означенных наделов, с одной стороны, было развитие в степи земледелия, скотоводства и других заведений, для чего служащие должны подавать первый пример, а с другой — увеличение средств содержания служащим.

На деле ни та, ни другая цель не достигалась; служащие, имея землю во временном пользовании, не решались затрачивать капитал на устройство хозяйственных заведений, и из пользования ею не извлекли почти никаких выгод. Между тем такие отводы значительно стесняют киргизов...

До введения в степи Сибирского ведомства прочной русской администрации необходимы были особые меры к удержанию киргизов от хищнических набегов, которым подвергались не только прилинейные жители, но и горнозаводские селения за Иртышом. С этой целью командовавший всеми сибирскими линиями генерал-поручик Шпрингер в инструкции, данной комендантам крепостей, от 31 декабря 1765 года, между прочим определил: «Чтобы киргиз-кайсаки, как сами кочевкою, так и скотские их табуны держались своей стороны и до наших крепостей, ближе десяти, а по крайней мере пяти верст, со взятием от них лучших людей аманатами, отнюдь не приближались».

Вследствие этого циркуляра весь левый берег Иртыша на десятиверстное расстояние стал в непосредственное подчинение линейному начальству.

Первоначально десятиверстное пространство, на пользование коим не было предоставлено прилинейным жителям особого права, а киргизы не могли здесь кочевать, оставалось как бы нейтральным. Впоследствии, когда киргизам дозволено было кочевать на правом берегу Иртыша, в Кулундинской степи, с уплатою ремонтной пошлины, линейное начальство стало собирать также ремонтную пошлину и с киргизов, прикочевавших ближе 10 верст к левому берегу реки Иртыша.

Затем десятиверстное пространство предоставлено во временное пользование Сибирского казачьего войска. За право кочевания в прибрежном десятиверстном расстоянии киргизы стали платить ремонтную пошлину в доход войска; в настоящее время количество этой пошлины достигает до 15 тыс. руб. в год.

Из вышеприведенного видно, что первоначальною целью образования десятиверстной полосы на левом берегу Иртыша было охранение русских поселений от набегов киргизов. Означенное пространство, состоящее из заливных лугов, представляет лучшие места для зимних стойбищ и сенокошения.

Десятиверстное расстояние предоставлено во временное пользование Сибирского казачьего войска, но не входит в состав узаконенного для казаков надела.

Отнятие десятиверстного расстояния у киргизов и предоставление оного казакам киргизы до сего времени, не без некоторого основания, считают мерою несправедливою. С переходом десятиверстного расстояния в пользование казаков многие из киргизов остались без зимних стойбищ и по необходимости должны платить ремонтную пошлину за землю, которою прежде пользовались бесплатно.

По внимательном обсуждении вышеизложенного нельзя не заметить, что первоначальная причина образования десятиверстного расстояния, отдаление киргизов от русских поселений, в настоящее время противоречит основной цели правительственных распоряжений — сближению киргизов с русскими, что, за наделением казаков узаконенною пропорцией земли и оставлением в распоряжении правительства участков для будущих поселений, было бы не вполне справедливо лишать киргизов земли, которою они пользовались в прежнее время, что уменьшение доходов войска на 15 тыс. руб., если бы и вызвало необходимость для покрытия войсковых расходов назначить пособие из казны, то оное, без обременения государственного казначейства, может быть отнесено на счет предполагаемого, по проекту Комиссии, увеличения дохода от кибиточного сбора со степи.

На основании приведенных соображений комиссия полагает, находящееся во временном пользовании Сибирского казачьего войска десятиверстное пространство, за отводом из оного следующей в надел казакам земли и участков, которые правительство признает нужным оставить в своем распоряжении для будущих поселений, отдать в бесплатное пользование киргизов. При этом распределение между киргизами земли в означенной местности должно быть предоставлено главному начальнику края...

Комиссия во время объезда степей удостоверилась на месте, что в Сибирской степи, за отделением из оной округов, отошедших в состав Семиреченской области, только Кокчетавский, часть Атбасарского и Семипалатинский округа представляют выгодные условия для земледелия; остальная же степь, за редкими исключениями, удобна единственно для скотоводства. Лучшее тому доказательство, что казаки постепенно бросают земледелие и более занимаются торговлей, скотоводством и мелкою промышленностью. Еще менее в благоприятных условиях в этом отношении находится Оренбургская степь; кроме северной части ее, в означенной степи почти нет удобных мест для земледелия. Впрочем, там, где земледелие возможно и где оно в промышленном отношении представляет выгоды, киргизы Оренбургского ведомства, в особенности прилинейные, весьма охотно занимаются земледелием и продают значительное количество хлеба [23].

[23] По удостоверению местного начальства — до 1 м. пудов, большею частью проса. (Примеч. в тексте).

Обращаясь затем к рассмотрению условий, в которых находится в киргизских степях русское население, торговое и промышленное, нужно сказать, что условия эти особенно благоприятны для торговли.

Здесь русский торговец имеет возможность, с большею для себя выгодою, выменивать на скот или продавать на деньги наши мануфактурные произведения, составляющие один из самых важных предметов нашей торговли со степью и Средней Азией. Торговые условия настолько благоприятны для русских, что казачьи даже поселения в Сибирской степи обратились в городские, и некоторые пункты, как, например: Акмолинск и Павлодар, сделались центрами торговой деятельности. При этом нельзя не обратить особого внимания на г. Акмолинск, торговые обороты которого, 10 лет назад простиравшиеся до 200 т. руб. в год, по собранным комиссией сведениям, достигли в 1864 г. до 1.500.000 рублей.

Обороты на ярмарках, в городах и селениях Сибирской степи увеличиваются с каждым годом. Образовавшаяся до разрешения правительства внутри степи ярмарка близь озера Таинчи-Куль, находящегося в 100 верстах от Петропавловска, достигла громадных размеров; главный торг на ярмарке скотом: сюда пригоняется до 700.000 баранов и до 60.000 лошадей и рогатого скота.

Открытая по распоряжению начальства в первый раз весною 1867 г. ярмарка на р. Уиле в Оренбургской степи дала весьма удовлетворительные результаты. Туда было привезено товаров почти на 250.000 руб., из них продано и выменено слишком на 100.000 руб., приобретено на ярмарке до 20.000 голов разного скота...

В степях обоих ведомств не установлено скотопрогонных дорог. Вследствие того за прогон скота по землям Сибирского казачьего войска берется особая плата по таксе, определенной войсковым правлением. Обстоятельство это подает повод к злоупотреблениям со стороны станичных начальств и стеснению скотопромышленников.

Такое исключительное право, предоставленное казакам, противоречит общим узаконениям, которыми определяется, что все землевладельцы обязаны для прогона скота отводить дороги известной ширины.

На основании общего закона комиссия считает необходимым, по примеру существующих в России скотопрогонных дорог, установить, для бесплатного прогона скота по землям, принадлежащим русским поселениям в степи, дороги узаконенной ширины...

VI. О школах в степи

При всей бесспорной важности распространения между киргизами русского языка и вообще просвещения, с целью не только образовательною, но и политическою, взгляд на этот предмет, повидимому, не установился даже в местных управлениях, которым

подчинена степь. Это видно из того, что в то время, когда в Оренбургском ведомстве, несмотря на меньшую благоустроенность степи в гражданском смысле, число школ в ней за последнее время признано было нужным несколько увеличить, в Сибирском ведомстве все средства образования для киргизов заключаются в одной центральной школе в г. Омске. Поэтому постараемся ответить прежде всего на невольно рождающиеся вопросы: есть ли у киргизов охота к учению, не будет ли устройство школ в степи излишним, вызывается ли оно местною потребностью и обстоятельствами?

Не надо долго ездить по степи, чтобы убедиться не только в сознании киргизами необходимости учения, но даже в существовании у них уже довольно обширного, по своей распространенности, народного татарского обучения. Во всякой волости, а иногда и в аулах, есть учителя, муллы, ходжи, которые при богатых киргизах, как письмоводители, или как духовные лица, обучают киргизских мальчиков татарской грамоте, наставляют их и в религии; пожалуй, как редкость, случается, что такой учитель из наших татар учит желающих и русской грамоте. До какой степени развито это народное обучение, могут показать некоторые цифры, которые удалось комиссии добыть от самих же мулл. Например: в одном из округов Сибирской степи (Каркаралинском), в 15 волостях округа муллы показали 23 школы, из них 2 в станице Каркаралинской; число учеников показано по школам от 10, наименьшей цифры, до 36, наибольшей, а во всех школах показано 412 учеников, т. е. средним числом на школы по 18 человек. Учителями поименованы указные муллы, простые муллы, киргизы, ташкентцы, татары и ходжи. При этом прибавлено, что киргизские дети учатся сверх того и в городах Петропавловске и Семипалатинске у тамошних мулл, а некоторые богатые люди посылают детей своих нарочно для обучения в Ташкент и даже в Бухару. Предметы учения следующие: чтение, письмо, молитвы, отрывки из алкорана с толкованиями оных, а также арифметика. Обучения же русскому языку, за редкими исключениями, в аулах не происходит.

Подобные же факты по народному киргизскому обучению замечены и в других округах Сибирской степи. Вообще в более устроенных северных, прилинейных округах обучение развито сильнее; в южных (ныне отошедших в пределы Туркестанского военного округа) — слабее. В Семипалатинске в 8-ми школах (по числу мечетей), число учащихся в 1865 году показано: мальчиков 420, девочек 280; девочки учатся преимущественно на домах от грамотных женщин. Между киргизками случаются тоже умеющие читать по-татарски, но писать женщины почти вовсе не умеют.

В таком же направлении производится обучение и в Оренбургской степи; и здесь в аулах много кочевых школ; состав учителей тот же; обучение производится и в городах: Оренбурге, Троицке и Орске и даже в некоторых станицах, где находятся

муллы. Из цифровых данных можно привести, для характеристики степени обучения, что в прилинейных киргизских дистанциях (в ряде волостей) считается примерно от 10 до 17 мулл, у каждого примерно по 10—20 мальчиков; в Троицке у местных мулл учится до 50 мальчиков, а в Орске у одного муллы в 1865 году было 120 учеников, но был год (1862 г.), когда число их доходило у него до 280 человек. И все это обучение существует и поддерживается приношениями от родителей учеников деньгами или вещами: шерстью, мерлушками и т. д., доставляемыми мулле в виде вознаграждения за труды.

Из этих фактов не трудно сделать заключение, до какой степени развито у киргизов обучение и в каком духе оно происходит. Оно направлено исключительно на изучение татарской грамоты и магометанского закона. Оно захвачено исключительно в руки мулл, ходжей и вообще мусульманских книжников и святош. Факты эти получают еще большее значение, если вспомнить, что все это основалось само собой, без особых спекулятивных видов, ибо одна надежда сделаться муллою, иметь возможность чрез обучение других добыть себе копейку может побуждать учиться.

Нужно ли распространяться о том, как выгодно было бы направить все это обучение в более полезную сторону, к обучению русскому языку, к распространению в киргизском народе более полезных познаний, достигнуть через это, с одной стороны, сближения этого народа с нашим, с другой — парализировать влияние мулл, с их татарским просвещением, ведущим по самому духу своему к порождению фанатизма, отчуждению от других народов и ненависти к христианам. Вопрос о народном учении в степи имеет, очевидно, важное и несомненное политическое значение. Сознание этой важности побуждало и прежде наше правительство принимать меры к образованию киргизов.

Еще в двадцатых годах, при устройстве управления сибирскими киргизами, определено было, по мере движения нашего в глубь степи, по мере устройства приказов, открывать там и школы для киргизов, на что была ассигнована некоторая сумма по 500 руб. асс. (142 р. 85 коп. сер.) на каждый приказ. Но мера эта так и осталась на бумаге, вероятно, по крайней недостаточности суммы; а все дело ограничилось до сих пор устройством одной центральной школы для киргизов в г. Омске. Омская киргизская школа учреждена только на 20 учеников; вакансии ея находятся в распоряжении военных губернаторов Области сибирских киргизов и Семипалатинской, по 10 на каждую область; учеников положено содержать на казенный счет; но разрешено принимать в нее и своекоштных, с платою 75 руб. в год, и вольноприходящих, с платою только 5 руб. на учебные пособия.

Предметы учения в школе следующие: русский и киргизский языки, чистописание, география, арифметика, магометанский закон и делопроизводство на русском языке. Срок обучения от 6—7

лет. Возраст поступающих от 8—14 лет. Стоимость содержания школы определена по штату в 3500 рублей.

Затем несколько вакансий для киргизов открыто в Омской военной гимназии (бывшем Сибирском кадетском корпусе). Со времени начала приема детей ордынцев в это заведение, с 1846 года по 1865 год, воспитывалось из киргизов всего 13 человек; из числа их стоит упомянуть бывшего ротмистра Чокана Валиханова, известного своим путешествием в Кашгарию и вообще образованием. Но в корпус, ныне в военную гимназию, могут поступать только дети султанов и киргизов, имеющих чины.

Внутри степи никаких казенных школ нет; в общественные казачьи станичные школы киргизы не принимаются, и в городах степи учащееся киргизское юношество можно встретить только у мулл, в школах при мечетях.

Возможно ли оставить дело образования киргизов в таком положении, в руках мулл, получивших как бы привилегию обучать их по-своему? Без сомнения, пора положить предел влиянию мулл, изъять от них киргизское юношество, ибо от этого зависит ослабление магометанства в степи и большая или меньшая степень успеха сближения киргизов с русскими. Охота к учению в этом народе, как мы видели, есть; следовательно, надо дать ему только средства для учения и средства сподручные, тут же в степи, чтобы прибегать к ним было нетрудно. Был случай, что сами киргизы вызывались дать от себя средства для основания школы, так некоторые состоятельные ордынцы восточной части Области оренбургских киргизов пожертвовали более 800 рублей на устройство в этой части училища, по указанию правительства. Сверх того, киргизы всей этой области отозвались весьма сочувственно к учреждению в г. Оренбурге губернской гимназии и пожертвовали на это довольно значительную сумму — свыше 60 тыс. руб. сер.

Во внимание к таким фактам и к важности цели народного образования в степи необходимо ныне же усилить средства для обучения киргизов увеличением числа школ...

Вообще открытие вакансий для киргизов в местных русских низших и средних учебных заведениях есть простейшая и лучшая мера для усиления средств просвещения этого народа. Не ставя народ этот в исключительное положение, она открывает его детям те же источники образования, что и для русских детей, дает им возможность пожинать и те же плоды, поступая на службу на общих основаниях.

В этом отношении особенно кстати было бы скорейшее открытие в Оренбурге предположенной гимназии, для которой киргизы, как выше упомянуто, пожертвовали уже более 60 т. р. сер. Комиссия имела случай заметить, что они с нетерпением ждут осуществления этого дела, чтоб убедиться, что пожертвование их пошло на пользу их же народа.

Если вышеизложенные меры усиления средств образования

киргизов и порождают для правительства новые небольшие расходы, то, во внимание важности предположенной цели, расходы эти нельзя считать непроизводительными; а так как с предположенным преобразованием податной системы в степи сборы с киргизов дадут увеличение доходов казны, то было бы справедливо не откладывать этого важного дела на будущее время.

Подписали:

Председатель *Ф. Гирс*
Члены: *Л. Баллюзек*
Л. Мейер
А. Проценко

Скрепил: делопроизводитель комиссии *Г. Галдинский.*

ЦГИА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 490, лл. 10—16, 38, 49, 51, 53—55.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ И СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТЯМИ 1867 года

116.

Указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства

11 июля 1867 г.

Признавая полезным изменить гражданское и военное устройство пограничных с Китаем и Средне-Азиатскими ханствами земель, входящих в состав генерал-губернаторств Оренбургского и Западно-Сибирского, повелеваем:

1) Учредить ныне же Туркестанское генерал-губернаторство из Туркестанской области, Ташкентского района, земель, занятых в 1866 году за Сыр-Дарьею, и части Семипалатинской области, лежащей к югу от Тарбагатайского хребта.

2) Границами Туркестанского генерал-губернаторства постановить: а) с Западно-Сибирским генерал-губернаторством Тарбагатайский хребет и его отроги до нынешней границы Семипалатинской области с Областью сибирских киргизов, этою границею до озера Балхаша, далее дугою по середине сего озера, и от него прямою линиею до реки Чу и сею последнею до слияния ея с р. Сары-Су; и б) с Оренбургским генерал-губернаторством от середины залива Перовский — на Аральском море — на гору Термембес, отсюда на урочище Терекли, далее на гору Калмас, на урочище Музбиль, горы Ак-Кум и Чубар-Тюбе, на южную оконечность песков Муюн-Кум и на урочище Мын-Булак до слияния рек Сары-Су и Чу.

3) Новое генерал-губернаторство разделить да две области: Сыр-Дарьинскую и Семиреченскую, установив между ними примерную границу по р. Кураготы.

4) Главное управление новообразуемым краем возложить на генерал-губернатора, а управление областями Сыр-Дарьинскою и Семиреченскою на военных губернаторов; для местного же управления военными силами и учреждениями образовать из сих областей Туркестанский военный округ, вверив начальствование расположенными в нем войсками генерал-губернатору, с званием командующего войсками в округе и военным губернаторам, с званием командующих войсками в областях.

5) С открытием областей Сыр-Дарьинской и Семиреченской существующие в них гражданские управления, — впредь до утверждения общего положения о местном управлении краем, — подчинить на прежнем основании военным губернаторам сих областей по принадлежности.

Правительствующий сенат не оставит сделать надлежащие распоряжения к приведению сего в исполнение.

2-е ПСЗ, т. XLII, отделение 1, № 44831.

117.

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ И СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

11 июля 1867 г.

I. УСТРОЙСТВО АДМИНИСТРАЦИИ

§ 1.

Из Туркестанской области, Ташкентского района, земель, занятых в 1866 г. за р. Сыр-Дарьею, и части Семипалатинской области, лежащей к югу от Тарбагатайского хребта, образуется Туркестанское генерал-губернаторство, в составе двух областей: Семиреченской и Сыр-Дарьинской...

Примечание 1. Новое генерал-губернаторство будет граничить с Западно-Сибирским генерал-губернаторством: Тарбагатайским хребтом и его отрогами до нынешней границы Семипалатинской области с областью сибирских киргизов, этою границею до озера Балхаша; дугою, проходящею по середине Балхаша; прямою линиею, проведенною от озера Балхаша до р. Чу; последнею рекою до слияния ея с р. Сары-Су.

Примечание 2. С Оренбургским генерал-губернаторством граница начинается от средины залива Перовский, идет на гору Термембес, отсюда на Теркли, далее на гору Калмас, на урочище Музбиль, на гору Ак-Кум, на гору Чубар-Тюбе, дальше на южную оконечность песков Муин-Кум, на урочище Мын-Булак до слияния рр. Сары-Су и Чу.

Примечание 3. Граница между областями примерно полагается по р. Кураготы и ее притоку Карасу, а далее по отрогам гор, разделяющим системы рек Таласа и Сусамыра. Подробное определение границы между Семиреченскою и Сыр-Дарьинскою областями предоставляется генерал-губернатору.

1. ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР, ЕГО КАНЦЕЛЯРИЯ И ЧИНОВНИКИ ДЛЯ ПОРУЧЕНИЙ

§ 2.

Главное начальство по военно-народному управлению в областях: Семиреченской и Сыр-Дарьинской вверяется генерал-губернатору, облеченному вместе с тем званием Командующего войсками Туркестанского военного округа...

§ 3.

Генерал-губернатор определяется и увольняется по непосредственному высочайшему усмотрению.

§ 4.

Генерал-губернатор по военно-народному управлению в областях действует на общих правах, предоставленных главным начальникам в других частях империи, с изменениями, помянутыми как в настоящем Положении, так и в Положении о Туркестанском военном округе.

§ 5.

Туркестанский генерал-губернатор снабжается полномочием и высочайше утвержденною инструкциею для ведения дипломатических сношений с соседними владениями.

§ 6.

Главный начальник края по военно-народному управлению относится к Военному министру.

§ 7.

При генерал-губернаторе состоят:
1) Канцелярия и 2) Чиновники для поручений.

§ 8.

Состав канцелярии, числа чиновников для поручений и содержание им определяются штатами. Определение и увольнение означенных чинов производится тем же порядком, какой установлен вообще для чинов, служащих в генерал-губернаторских канцеляриях. Чиновники же: по дипломатической, финансовой и торной части определяются и увольняются генерал-губернатором по согласованию с Министерствами: иностранных дел и финансов.

§ 9.

Вся переписка, от лица генерал-губернатора исходящая по всем отраслям военно-народного управления сосредотачивается в генерал-губернаторской канцелярии.

§ 10.

Подробное распределение занятий по делопроизводствам предоставляется правителю канцелярии, с утверждения генерал-губернатора.

2. ОБЛАСТНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ

§ 11.

Семиреченскую область составляют следующие уезды: Сергиопольский, Копальский, Верненский, Иссык-Кульский и Токмакский.

Примечание 1. Открытие уездов Иссык-Кульского и Токмакского предоставляется генерал-губернатору.

Примечание 2. Пределы уездов определяются генерал-губернатором, по представлению военного губернатора области.

Примечание 3. Льготы, предоставленные городам Сергиополю и Копалу, распространяются собственно только на русских, поселяющихся в г. Верном.

§ 12.

Сыр-Дарьинскую область составляют следующие уезды: Казалинский, Перовский, Туркестанский, Чимкентский, Аулиэ-атинский, Ташкентский, Ходжентский, Джюзакский.

Примечание 1. Пределы уездов определяются генерал-губернатором, по представлению военного губернатора области.

Примечание 2. Форт № 1 переименовывается в г. Казалинск, а форт Перовский — в г. Перовск.

Примечание 3. Предоставленные городам Семиреченской области льготы распространяются собственно на русских, поселяющихся в городах Сыр-Дарьинской области: Казалинске, Перовске, Туркестане, Чимкенте, Аулиэ-ата, Ташкенте, Ходженте и Джюзаке.

§ 13.

Местопребыванием областных управлений назначаются в Семиреченской области — г. Верный, в Сыр-Дарьинской — г. Ташкент.

Примечание. Укрепление Верное переименовывается в г. Верный.

§ 14.

Управление каждой областью, под непосредственным начальством генерал-губернатора, разделяется на общее, или областное, и частное—по городам, селениям, волостям и аулам.

§ 15.

Общее областное управление состоит из военного губернатора и областного правления.

а) Военные губернаторы

§ 16.

Военные губернаторы, по особому положения края, соединяют в себе военное и военно-народное управление во вверенных им областях.

§ 17.

В Семиреченской области военный губернатор есть вместе с тем наказный атаман Семиреченского казачьего войска.

§ 18.

Военные губернаторы определяются и увольняются именными высочайшими указами и высочайшими приказами, по представлению Военного министра.

§ 19.

По военно-народному управлению, военные губернаторы имеют права и обязанности губернаторов по общим учреждениям в империи, с дополнениями, определенными настоящим Положением, а по командованию войсками — Положением о Туркестанском военном округе...

§ 20.

По заведыванию Семиреченским казачьим войском военный губернатор Семиреченской области руководствуется Положением о сем войске.

§ 21.

Для ближайшего ведения пограничных дел военные губернаторы снабжаются инструкциями от главного начальника края.

§ 22.

При военном губернаторе состоят чины для поручений по штату. Определение, перемещение и увольнение от должностей означенных чинов, до VII класса включительно, предоставляется военному губернатору.

§ 23.

Военный губернатор по военно-народному управлению действует через областное правление. Особой канцелярии при военном губернаторе не полагается.

б) Областные правления

§ 24.

Личный состав областного правления определяется штатом.

§ 25.

Председатель областного правления есть помощник военного губернатора.

§ 26.

Помощник военного губернатора определяется и увольняется по представлению Военного министра, основанному на предварительном сношении с генерал-губернатором, высочайшим повелением объявленным в высочайшем приказе.

§ 27.

В случае отсутствия военного губернатора, или болезни, должность его исправляет по военно-народному управлению его помощник. В таком случае в областном правлении место председателя занимает начальник отделения, старший в чине.

§ 28.

Областное правление состоит из трех отделений: Распорядительного, Хозяйственного и Судного.

§ 29.

Начальники отделений областного правления определяются и увольняются генерал-губернатором. Все прочие чины областного правления определяются и увольняются военным губернатором.

§ 30.

Подчинение, права и обязанности председателя и всех чинов областного правления определяются на основании общих законов с упомянутыми в Положении изменениями.

§ 31.

Областное правление — по делам хозяйственным, финансовым и судным,

сомнению в законах и по всем делам, которые военный губернатор найдет нужным передать на обсуждение общего присутствия областного правления — составляет коллегиальное учреждение, по всем же прочим действует как канцелярия.

§ 32.

Общее присутствие областного правления составляется из председателя, помощника военного губернатора и 3-х начальников отделений; в тех же случаях, когда военный губернатор признает нужным лично присутствовать в областном правлении, помощник его заседает наравне с прочими членами.

§ 33.

По делам, до медицинской и горной части относящимся, в областном правлении присутствуют, в качестве членов, дивизионный доктор и чиновник особых поручений по горной части при военном губернаторе.

Примечание. В общее присутствие правления, собственно для совещаний, могут быть приглашены и посторонние лица, кои, по своим сведениям и опытности, в состоянии принести пользу делу.

§ 34.

Областное правление, когда оно составляет коллегиальное учреждение, соединяет в себе власть и обязанности губернского правления и палат: казенной и судебной; причем оно руководствуется правилами, для каждой из сих частей губернского управления установленными, насколько оные могут быть применены по местным обстоятельствам.

§ 35.

В случае разногласия между членами общего присутствия областного правления, постановление вписывается в журнал, согласно мнению большинства; мнение же другой стороны прилагается к журналу.

в) Предметы занятий областных правлений

§ 36.

Главнейшие предметы занятий областного правления распределяются по отделениям следующим образом:

I. В распорядительном отделении

Дела и переписка:

1. По административному делению и устройству области.
2. По обнародованию относящихся к области узаконений и распоряжений правительства.
3. По определению, увольнению от службы и в отпуски чинов военно-народного управления; ведению формулярных о службе их списков, перемещению представлению к наградам, назначению пенсий и содержания; по административным взысканиям и по преданию суду должностных лиц, как русских, так и туземных, за преступления и проступки по должности.
4. По рассмотрению приговоров о выборах туземных жителей в разные должности.
5. По принятию туземцами православия.
6. По происшествиям в пределах области.
7. По наблюдению за появлением подозрительных личностей.
8. По принятию в подданство иностранцев.
9. По учреждению в области школ и управлению ими.
10. По опекам над находящимися в области русскими.
11. По принятию мер к охранению народного здравия.
12. О взысканиях по заемным письмам, векселям и всякого рода бесспорным обязательствам, на основании установленных правил.
13. По административной ссылке лиц и возвращению на родину.
14. По составлению годового отчета об управлении областью и представлению периодических сведений по делам, касающимся распорядительного отделения.

II. В хозяйственном отделении

Дела и переписка:

1. По приведению в известность пространства и качества всех земель области, а также находящихся в ней лесов, угодий и вод.

Примечание. В распоряжение областного правления, для означенного дела, могут быть командированы топографы военного ведомства.

2. По распределению земель между жителями.
3. По заведыванию оброчными статьями в области.
4. По учреждению ярмарок и базаров в области.
5. По собиранию статистических сведений в области.
6. По взиманию с туземцев податей и сборов.
7. По составлению доходных и расходных расписаний по области и по наблюдению за правильным расходованием и хранением сумм.
8. По всем вообще предметам, касающимся до развития народного хозяйства и распространения разного рода промыслов.
9. Заготовление и рассылка шнуровых книг для судебных, финансовых и хозяйственных учреждений.
10. По устройству почтовой гоньбы.

III. В судном отделении

1. Приготовление к слушанию гражданских и уголовных дел, кои, на основании существующих постановлений, подлежат решению областного правления, как судебной палаты, и вообще вся переписка по судебным и следственным делам.
2. Совершение и засвидетельствование явочных и крепостных актов.

§ 37.

Подробнейшее распределение занятий по отделениям предоставляется ближайшему усмотрению председателя областного правления, с утверждением военного губернатора.

§ 38.

Дела, подлежащие коллегиальному обсуждению, приводятся в исполнение военным губернатором, согласно журналам областного правления. В случае несогласия военного губернатора с заключением присутствия, он делает распоряжение по своему усмотрению и, вместе с тем, доводит об этом до сведения генерал-губернатора. Из сего исключаются дела судебные, которые исполняются на основании установленных для судебных решений правил.

§ 39.

Дела, не подлежащие коллегиальному рассмотрению, докладываются начальниками отделений военному губернатору и исполняются по его резолюциям.

§ 40.

Доклады и журналы по делам, подлежащим рассмотрению общего присутствия, составляются в отделениях начальниками отделений, каждый по своей части.

§ 41.

Исполнительные бумаги по всем делам административным подписываются военным губернатором или, по его поручению, помощником, по финансовым — на основании общих, существующих на сей предмет, правил. Исполнение же по судебным решениям делается на основании общих законов, установленных для судебных мест.

3. УЕЗДНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ

а) Уездный начальник его помощники и канцелярия

§ 42.

Управление в каждом уезде как по военно-народным делам, так и по военной части, сосредотачивается в лице уездного начальника.

Примечание. Войска, расположенные в г. Верном, не подчиняются уездному начальнику.

§ 43.

По военно-народному управлению уездный начальник руководствуется настоящим Положением, а по командованию войсками — Положением о Туркестанском военном округе.

§ 44.

Местопребывание уездных начальников назначается в уездных городах.

Примечание. Местопребывание ташкентского уездного начальника, если по местным обстоятельствам встретится надобность, может быть определено впоследствии военным губернатором.

§ 45.

Уездный начальник есть власть административная и полицейская.

§ 46.

Он наблюдает за исполнением законов, постановлений и распоряжений начальства, и вообще за исполнением своих обязанностей, служащими в уезде по военно-народному управлению.

§ 47.

На обязанность его возлагается сохранение спокойствия, порядка и безопасности в уезде; в случае беспорядков уездный начальник немедленно принимает меры к их устранению в пределах своей власти; в случаях, превышающих его власть, доносит военному губернатору.

§ 48.

Уездный начальник следит за подозрительными и вредными лицами, прибывающими из-за границы.

§ 49.

Предупреждая беспорядки и злоумышленные действия лиц, уездный начальник обо всех проступках и преступлениях, подлежащих обследованию, сообщает уездному судье.

§ 50.

Он наблюдает за исправным поступлением податей и сборов, за исполнением земских и других повинностей по всему уезду, за исправностью дорог, почтовых станций, мостов и переправ, за распространением и благоустройством школ.

§ 51.

Наблюдает за сохранением народного здравия и принимает меры к прекращению эпидемических болезней.

§ 52.

Оказывает законное содействие развитию всех отраслей торговли и промышленности, особенно к беспрепятственному проходу караванов. Принимает меры к отстранению столкновений между туземцами, войсками и русским населением уезда.

§ 53.

Собирает статистические сведения о положении уезда.

§ 54.

Производит ежемесячные и внезапные ревизии уездной кассы, на основании существующих постановлений.

§ 55.

Уездный начальник производит взыскание по бесспорным делам, на основании настоящего положения.

§ 56.

Все взыскания по денежным обязательствам, залогом и закладом не обеспеченные, предъявляются прямо уездному начальнику.

§ 57.

Уездные начальники, в производстве, в принятии мер обеспечения и в признании взыскания спорным, руководствуются правилами, установленными высочайше утвержденным мнением Государственного совета 11-го октября 1865 г. о сокращенном судопроизводстве.

§ 58.

Жалобы на постановления уездного начальника по делам о бесспорных взысканиях приносятся, установленным в законе порядком, в областное правление.

§ 59.

Не вмешиваясь в судебные решения, уездный начальник делает распоряжение об исполнении оных местными полицейскими властями.

§ 60.

Уездный начальник по делам полицейским пользуется правом уездного исправника.

§ 61.

В тех уездных городах, где не установляется городничих, обязанности их возлагаются на уездных начальников.

§ 62.

Для усиления полицейского надзора за местными жителями уездные начальники имеют право командировать от воинских команд необходимое число чинов в распоряжение уездного управления.

§ 63.

Существующие в некоторых городах Сыр-Дарьинской области туземные полицейские власти и стражи находятся в распоряжении уездных начальников.

§ 64.

Впредь до устройства городского управления в гг. Верном, Копале, Сергиополе, Казалинске и Перовске заведывание городским хозяйством возлагается на уездных начальников.

§ 65.

В гг. Сергиополе, Копале, Верном, Казалинске, Перовске, Туркестане, Чимкенте, Аулиэ-ата, Ходженте и Джюзаке причисление желающих в купцы и мещане и выдача местным купцам и мещанам из русских торговых свидетельств и других торговых документов возлагается на уездных начальников.

Примечание. Более подробное означение обязанностей уездного начальника определяется инструкциею, которою он будет снабжен от главного начальника края, по представлению военного губернатора.

§ 66.

При уездных начальниках состоят помощники и канцелярия по штату.

§ 67.

Уездный начальник, по избранию генерал-губернатора, назначается высочайшим приказом, а старший помощник и обер-офицер по военной части — по представлению военного губернатора на общем основании.

§ 68.

Прочие чины уездного управления определяются и увольняются военным губернатором.

§ 69.

В случае отсутствия и болезни уездного начальника место его заступает старший помощник.

§ 70.

Помощники уездного начальника исполняют поручения, которые будут на них возложены уездным начальником. Старший помощник имеет, сверх того, постоянное занятие по заведыванию канцелярией.

б) Ташкентский городской начальник

§ 71.

В г. Ташкенте, по населенности и значительному торговому развитию его, учреждается отдельное, от уездного, управление.

§ 72.

Управление г. Ташкента составляют: городской начальник, его помощник и канцелярия по штату.

§ 73.

Ташкентский городской начальник, в отношении подведомственного ему городского населения, туземного и русского, имеет права и обязанности уездного начальника по военно-народному управлению. Расположенные в городе войска ему не подчиняются.

§ 74.

Население г. Ташкента, как имеющее особого начальника, изъемлется из ведения ташкентского уездного начальника.

§ 75.

Для усиления полицейского надзора за жителями Ташкента городскому начальнику предоставляется право требовать установленным порядком от воинских команд необходимое число чинов в свое распоряжение.

§ 76.

Существующие в г. Ташкенте туземные полицейские власти и стражи находятся в распоряжении городского начальника.

§ 77.

На обязанность Ташкентского городского начальника возлагается причисление к г. Ташкенту желающих в купцы и мещане и выдача местным купцам и мещанам из русских, торговых свидетельств и других торговых документов.

в) Городничий г. Верного

§ 78.

В г. Верном, для заведывания городом в полицейском отношении, назначается городничий; класс должности, содержание ему и на канцелярские расходы определены в штате.

§ 79.

Для усиления полицейского надзора за жителями г. Верного городничему предоставляется право требовать, установленным порядком, от воинских команд необходимое число чинов в свое распоряжение.

4. МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

а) у кочевого населения Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей

§ 80.

Кочевое население — киргизы в каждом уезде разделяются на волости, волости — на аулы.

§ 81.

Разделение на волости и аулы производится, смотря по местным обстоятельствам, постепенно, или одновременно по всей области и утверждается военным губернатором. В ауле полагается от 100 до 200 кибиток, а в волости — от 1000 до 2000 кибиток.

§ 82.

Волости составляются из аулов, соседственных по поземельному пользованию зимними стойбищами.

§ 83.

Переход семейств или кибиток из одной волости в другую, равно как из аула в аул, дозволяется по общественным приговорам, с ведома аульных старшин и волостных управителей. Переход же целых аулов одной волости в другую дозволяется с разрешения уездного начальника.

§ 84.

Волости управляются волостными управителями, аулы — аульными старшинами.

§ 85.

Волостные и аульные выбираются народом.

§ 86.

На должность волостного и аульного выбираются по два лица: один из них утверждается в должности, а другой считается кандидатом, на случай смерти, или вообще выбытия первого.

§ 87.

Выборы волостных управителей производятся прежде выбора аульных старшин.

§ 88.

В названные должности может быть выбран всякий, кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25 лет.

§ 89.

Время и место аульных сходов и волостных съездов, для выборов, определяются уездным начальником.

§ 90.

Выборы должностных лиц производятся по аулам и волостям отдельно.

§ 91.

В каждом ауле хозяева 10 кибиток представляют одного выборного; сход этих выборных избирает аульного старшину и его кандидата.

Примечание. Если в ауле, сверх десятков, будет менее 5 кибиток, то на них выборного не полагается; если же более 5 кибиток, то на них прибавляется выборный.

§ 92.

Выборы аульного производятся в присутствии волостного управителя, который наблюдает за порядком, но вмешательство его в направление выборов строго воспрещается.

§ 93.

Для выбора волостного и его кандидата в каждой волости хозяева 50 кибиток избирают одного выборного; съезды этих выборных избирают волостного.

Примечание. Если в волости, сверх 50, будет менее 25 кибиток, то выборного на них не полагается; если же более 25 кибиток, то на них прибавляется выборный.

§ 94.

Выборы волостного производятся в присутствии уездного Начальника или его помощника, которые наблюдают за порядком, не вмешиваясь однако же в направление выборов.

§ 95.

Выборы на должности аульных и волостных производятся из предложенных аульными сходами и волостными съездами лиц посредством баллотировки или другими условными знаками; получивший большинство избирательных шаров считается избранным на должность, а следующий за ним по числу шаров — кандидатом.

§ 96.

Волостные и аульные избираются на 3 года.

§ 97.

Волостные и кандидаты их утверждаются военным губернатором; аульные старшины и их кандидаты утверждаются уездным начальником.

§ 98.

В случае злоупотреблений и неисполнения своих обязанностей волостными управителями они удаляются от должности военным губернатором, по представлению уездного начальника. В крайних случаях уездный начальник имеет право временно удалить волостного от исправления должности, с донесением военному губернатору.

§ 99.

Смена и удаление от должности аульных старшин зависит от уездного начальника.

§ 100.

Волостные съезды выборных определяют содержание волостному управителю и аульным старшинам по приговорам.

§ 101.

Содержание волостному и на наем ему письмоводителя назначается не менее 300 р.; содержание всем аульным полагается одинаковое.

§ 102.

Приговоры о содержании составляются волостными съездами выборных, до производства выборов, и представляются на утверждение уездного начальника, который по утверждении приговоров сообщает в уездную кассу о количестве сбора, причитающегося с каждой волости на содержание местного управления.

Примечание. За назначением содержания волостным и аульным всякие сборы и наряды, собственно для них ныне производимые, строго воспрещаются

§ 103.

Определенное волостными съездами выборных содержание волостному и аульным собирается по общественной раскладке, порядком, указанным ниже, и вносится в уездные кассы, откуда помянутые должностные лица получают назначенное им содержание, в определенные областным начальством сроки, сами или чрез волостного, если ему доверят.

§ 104.

Для наружного выражения должности, волостные и аульные получают от уездного начальника бронзовые знаки, которые они должны надевать только во время исполнения служебных обязанностей. Кроме того, волостные и аульные получают от уездного начальника печати для прикладывания, вместо подписи к исходящим от них бумагам.

§ 105.

Форма печатей и наружных знаков установляется генерал-губернатором.

§ 106.

Заготовление наружных знаков и печатей для волостных, аульных и биев производится за счет казны.

§ 107.

При оставлении должностей, или в случае смерти должностных лиц знаки и печати возвращаются уездному начальнику, для передачи преемникам.

§ 108.

Волостные управители сосредоточивают в себе власть полицейскую и распорядительную в волости.

§ 109.

Они отвечают за сохранение спокойствия и порядка в волости, в особенности затем, чтобы не производилось баранты, и наблюдают за исполнением законов и повинностей.

§ 110.

Находясь в непосредственном подчинении уездного начальника, волостные управители исполняют все его приказания.

§ 111.

На обязанности их лежит приведение в исполнение судебных решений и постановлений народных судов.

§ 112.

Волостные управители за неисполнение законных их требований и маловажные проступки, как напр. драки, буйства, подвергают виновных, принадлежащих к вверенным им волостям, собственной властью, аресту до 3 дней и денежному штрафу до 3 руб.

Примечание. Штрафы эти представляются волостными управителями уездным начальникам и употребляются по назначению начальства на какие-либо общественные надобности.

§ 113.

Аульный старшина, находясь в непосредственном подчинении волостного управителя, исполняет в ауле те же обязанности, которые лежат на волостном в волости.

§ 114.

Аульный начальник принадлежащих к его аулу лиц, не исполняющих его приказания или совершивших маловажные проступки, представляет волостному.

Примечание. Более подробное изложение обязанностей волостных и аульных определяется инструкциями, которые они получают от военных губернаторов, с утверждения главного начальника края.

§ 115.

В распоряжение волостного управителя, по приговорам обществ, утвержденным уездным начальником, назначается определенное число рассыльных, содержание коих относится на общественный счет, по раскладке.

Примечание. Киргизы Сыр-Дарьинской области, переходящие на лето в Область оренбургских киргизов, подчиняются в полицейском отношении властям, там действующим, а сборы и повинности несут в Сыр-Дарьинской области.

б) У оседлого населения Сыр-Дарьинской области

§ 116.

В селениях полицейская и распорядительная власть сосредотачивается в руках аксакала; каждое значительное селение имеет одного аксакала.

§ 117.

Двум или более близ лежащим немноголюдным селениям предоставляется, с разрешения военного губернатора, иметь одного аксакала.

§ 118.

Аксакалы назначаются по выбору народа, с утверждения военного губернатора, на 3 года.

§ 119.

Выборы производятся порядком, подобным установленному для киргизов. Сообразно величине селения на каждые от 10 до 50 домов полагается по одному выборному. Определение числа домов, для избрания выборного, предоставляется военному губернатору.

§ 120.

Сход выборных избирает аксакала и его кандидата.

§ 121.

Аксакалам содержание назначается по общественным приговорам, которые составляются сходами выборных, до производства выбора, и утверждаются уездным начальником. Сей последний, по утверждении приговора сообщает в уездную кассу о количестве сбора, причитающегося по каждому хозяйственному общественному управлению на содержание аксакалов.

§ 122.

Порядок производства выборов, наблюдение за ходом оных, выдача аксакалам печатей и бронзовых знаков установляются те же, что и у киргизов.

§ 123.

Города и более значительные селения разделяются на кварталы, число которых, сообразно величине города и селения, определяется военным губернатором, по представлению уездного начальника.

§ 124.

Каждый квартал выбирает одного аксакала; выборы городских аксакалов, содержание им, срок службы и проч. производится на тех же основаниях, как и в селениях.

§ 125.

Аксакал селения или квартала в городе в полицейском отношении пользуется властью волостного управителя у киргизов.

§ 126.

Аксакалам придается определенное число рассыльных, содержание коих относится на общественный счет, по раскладке.

§ 127.

Туземцы (киргизы и сарты), служащие по местному и военно-народному управлению, за усердную и полезную службу награждаются: почетным гражданством, орденами, медалями, почетными халатами, подарками и денежными выдачами из экстраординарных сумм, находящихся в распоряжении главного начальника края и начальников областей.

в) У оседлого населения Семиреченской области

§ 128.

Управление в казачьих поселениях Семиреченской области определяется Положением о Семиреченском казачьем войске.

II. УСТРОЙСТВО СУДА

1. ПОДСУДНОСТЬ

§ 129.

В Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях действуют три рода суда: военный суд, суд на основании общих законов империи и народный суд.

§ 130.

Военным судом киргизы и сарты судятся: за измену, возбуждение своих соплеменников к сопротивлению против правительства, нападение на почты и военные транспорты, убийство христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство, и за убийство должностных лиц.

§ 131.

По общим уголовным законам империи туземцы судятся: за разбой, грабеж, за исключением баранты у киргизов, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, явное сопротивление властям, делание и перевод фальшивой монеты, похищение казенного имущества. Тому же суду подлежат сарты за убийство.

Примечание. Генерал-губернатору может быть предоставлено право назначать, если признает нужным, полевой суд по делам, подлежащим суду военному и по общим уголовным законам империи.

§ 132.

Туземцы за все преступления, совершенные в других частях империи, судятся по законам, действующим в местах совершения преступлений.

§ 133.

Все прочие уголовные дела, не подлежащие суду военному и суду по общим законам империи, в том числе баранта и убийство киргизов между собою, разбираются судом народным. Все иски и тяжбы туземцев между собою ведаются их народным судом.

Примечание 1. Баранта есть угон скота или похищение имущества, вызванное неполучением по каким-либо причинам удовлетворения за нарушение прав лица, аула или рода; она сопровождается насилием и нередко даже убийствами.

Примечание 2. По народным обычаям, у киргизов за убийство полагается уплата убийцею куна, т. е. вознаграждение семейству или родственникам убитого, в определенном биями размере. Для предотвращения возможности богатым, пользуясь материальным благосостоянием, совершать убийства из личной ненависти, предоставляется народному суду право приговаривать виновных, сверх куна—если будет признано нужным—к высылке в Сибирь на поселение. Приговоры эти приводятся в исполнение не иначе, как с утверждения генерал-губернатора.

§ 134.

Все русские подданные, кроме туземцев, как временно пребывающие, так и постоянно живущие в крае, судятся на основании общих законов, в установленном настоящим Положением порядке.

§ 135.

Дела между туземцами и русскими, как уголовные, так и гражданские, производятся судом на основании общих законов империи: тому же суду подлежат дела между сартами и киргизами.

2. ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ПО РУССКИМ ЗАКОНАМ

Власть судебная в крае принадлежит:
Уездным судьям.
Военно-судным Комиссиям по делам уголовным.
Областным правлениям по делам гражданским, преступлениям по должности и надзору за уездными судьями.
Правительствующему Сенату.

а) Уездный судья

§ 136.

Для разбора и решения дел жителей края в пределах, установленных законом, учреждается в каждом уезде должность уездного судьи, на которого возлагаются также обязанности судебного следователя.

§ 137.

Уездный судья определяется правительством и утверждается в должности главным начальником края.

§ 138.

В судьи могут быть назначаемы только лица, получившие образование в высших и средних учебных заведениях, или же прослужившие не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых они могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел.

§ 139.

В случае болезни, отсутствия или временного устранения судьи должность его исправляет временно лицо, по назначению местной власти, которая вместе с тем дает знать об этом областному правлению.

§ 140.

При судье полагается переводчик, знающий язык туземцев.

§ 141.

Оклад содержания судье, состоящему при нем переводчику и на канцелярские расходы определяются штатом.

§ 142.

Непосредственный надзор за судьями принадлежит областному правлению.

§ 143.

Увольнение в отпуск судей разрешается установленным порядком, но не иначе, как по представлению областного правления.

§ 144.

Дисциплинарные взыскания, поименованные в 262 и 263 ст. Судебного устава, налагаются на судей областным правлением, без предания суду. Все остальные взыскания — не иначе, как по суду.

§ 145.

Судьи предаются суду по представлению областного правления, с утверждения генерал-губернатора.

б) Военно-судные комиссии

§ 146.

Военно-судные комиссии рассматривают и решают дела, которые подлежат

на основании настоящего Положения суду военному, и суду на основании общих уголовных законов империи.

в) Областное правление

§ 147.

Областное правление в каждой области рассматривает и решает дела гражданские, по преступлениям должности и жалобы на распоряжения и постановления уездных судей на основании настоящего Положения.

Примечание 1. Впредь до преобразования судебной части в Семиреченском казачьем войске, ныне существующие там суды остаются на прежнем основании; но дела между казаками и лицами других сословий подлежат разбору и решению уездных судей.

Примечание 2. Все дела как уголовные, так и гражданские, при введении настоящего положения, начатые уже производством в Сергиопольском и Копальском приказах, ныне упраздняемых, и Семипалатинском областном правлении, передаются для решения в Семиреченское областное правление, которое в сем случае руководствуется правилами, распубликованными указом Правительствующего сената 12 октября 1865 г. Равномерно передаются в Семиреченское областное правление все начатые до введения сего Положения уголовные следствия.

3. СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО РУССКИМ ЗАКОНАМ

а) Уголовное

§ 148.

Все жалобы, объявления и доносы по делам о преступлениях и проступках, возникающих в уезде, обращаются непосредственно к уездному судье.

§ 149.

На обязанность полицейских и административных властей возлагается сообщать судье немедленно о тех обнаруженных ими, в круге их действия, проступках, которые подлежат преследованию уголовным порядком.

§ 150.

Из сего числа дела по преступлениям и проступкам, не подвергающим лишению или ограничению прав состояния, подлежат рассмотрению и решению уездного судьи; дела же по преступлениям и проступкам, подвергающим лишению или ограничению прав состояния, подлежат обследованию уездного судьи, как судебного следователя.

§ 151.

Ведомству судьи подлежат дела по преступлениям и проступкам русских, постоянно и временно пребывающих в крае, русских с туземцами и дела туземцев, которые подлежат народным судам, в случае если туземцы обратятся к уездному судье.

§ 152.

Судье предоставляются права и обязанности, возлагаемые Судебным уставом 20 ноября 1864 г. на мировых судей.

§ 153.

При производстве дел, определении вины и меры наказания судьи руководствуются судебными уставами и настоящим Положением.

§ 154.

Приговор судьи считается окончательным, когда им определяются внушение, замечание, выговор, арест не свыше одного месяца и денежные взыскания не свыше 100 руб.

§ 155.

На неокончательные приговоры судей обе стороны могут приносить в сроки, установленные законом, отзывы в областное правление.

§ 156.

В областное правление приносятся частные жалобы на уездных судей о медленности, непринятии отзыва и других упущениях.

§ 157.

На окончательные приговоры уездных судей могут быть приносимы жалобы в областное правление в случаях, указанных 173 и 174 ст. Судебных уставов.

§ 158.

Дела по преступлениям и проступкам, подвергающим лишению или ограничению прав состояния, подлежащие на основании сего Положения военному суду или суду на основании общих законов, обследываются уездным судьей как судебным следователем, и произведенные следствия представляются военному губернатору области.

§ 159.

Военный губернатор делает немедленно распоряжение о передаче произведенных следствий в военно-судные комиссии, которые учреждаются на общем основании.

§ 160.

Военно-судные комиссии по делам, подлежащим, на основании сего Положения, суду военному, постановляют решение в порядке, указанном в Своде военных постановлений.

§ 161.

По делам, подлежащим суду, на основании общих законов империи, военно-судными комиссиями определяется степень вины и меры наказания подсудимым на основании Уложения о наказаниях.

Примечание 1. Если, при совершении преступлений, нанесен ущерб казенной или частной собственности, виновный, кроме личного наказания по закону, присуждается к вознаграждению убытков. В случае несостоятельности виновного уплата убытков у киргизов, на основании обычаев, относится на родственников его.

Примечание 2. За побег в пределы иностранных владений бежавшие объявляются, по распоряжению главного начальника края, лишенными права русского подданства, а главные виновники побега, в случае поимки, предаются военному уголовному суду.

§ 162.

Дела по преступлениям должности служащих по военно-народному управлению, не исключая местных туземных властей, подлежат областному правлению.

§ 163.

В порядке производства означенных дел областные правления руководствуются общими узаконениями и высочайше утвержденными правилами о производстве дел, распубликованными указом Правительствующего сената 12-го октября 1865 года.

§ 164.

В разрешении жалоб на уездных судей областное правление руководствуется Судебными уставами.

§ 165.

Исполнение судебных решений и постановлений судей по уголовным делам возлагается на местные полицейские власти.

б) Гражданское

§ 166.

Ведомству судьи подлежат:

1) Тяжбы и иски как по личным обязательствам и договорам, так и о движимом и недвижимом имении ценою не свыше 2000 руб.

2) Иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда количество оных не превышает двух тысяч рублей.

3) Иски о личных обидах и оскорблениях.

4) Иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более 6 месяцев.

5) Иски о праве участия частного в пользовании и в выгодах чужого имущества (ст. 442, 445, 451, X т. Св. зак. гр.), когда со времени его нарушения прошло не более года.

Примечание. По согласию обеих сторон судья может принять к своему рассмотрению всякий спор и иск гражданский. В таком случае решение судьи окончательно и не подлежит апелляции.

§ 167.

Ведомству Уездного судьи не подлежат:

1) Иски, сопряженные с интересом казенных управлений.

2) Иски между туземцами, подлежащие ведомству их народных судов, исключая только случаев, когда на представление такого рода иска разбору судьи последует взаимное соглашение истца и ответчика.

§ 168.

При производстве и решении дел судья руководствуется Судебными уставами

§ 169.

При разборе дел туземцев, когда они, по обоюдному соглашению, обратятся к уездному судье, в постановлении решения судья руководствуется совестью, местными обычаями и общими гражданскими законами: при этом он всячески старается склонить обе стороны к миру или разбору дела третейским судом.

§ 170.

Решение судьи считается окончательным, когда иск простирается не свыше 100 руб.

§ 171.

На все прочие решения судьи допускаются апелляционные жалобы в областное правление.

§ 172.

В областное правление подаются и частные жалобы на распоряжения судьи.

§ 173.

На окончательное решение судей могут быть приносимы жалобы в областное правление в случаях, поименованных в ст. 185—188 Судебных уставов.

§ 174.

Областное правление, в рассмотрении и разрешении апелляционных и частных жалоб, равно как и жалоб, приносимых на окончательные постановления судей, руководствуется правилами, установленными в Судебных уставах.

§ 175.

Областному правлению, как судебной палате, подлежат все тяжбы и иски, кои, на основании настоящего Положения, не подлежат решению уездных судей и народных судов.

§ 176.

Вменяется в обязанность областному правлению, до приступления к решению, склонять обе стороны к окончанию дела миром или решать дело третейским судом. В этом случае решения окончательны и не подлежат апелляции.

§ 177.

Областное правление в производстве и решении дел руководствуется правилами, распубликованными указом Правительствующего сената 12-го октября 1865 года.

§ 178.

Областное правление окончательно решает дела до 2000 рублей.

§ 179.

Апелляционные и частные жалобы на постановления областного правления приносятся в узаконенные сроки Правительствующему сенату.

§ 180.

Исполнение постановлений судей и судебных решений по гражданским делам возлагается на местные полицейские власти.

Примечание 1. По особому положению края, все делопроизводство по судебной части производится на простой бумаге.

Примечание 2. Областному правлению предоставляется, с утверждения генерал губернатора, составить инструкцию судьям с более подробным изложением их обязанностей на основании сего Положения.

4. НАРОДНЫЙ СУД У КИРГИЗОВ

§ 181.

Народный суд у киргизов есть разбор дел, по народным обычаям, выбранными судьями — биями.

§ 182.

Для решения дел между киргизами как уголовных, подлежащих народному суду, так и всякого рода тяжб и исков, в каждой волости выбирается от 4 до 8 биев.

§ 183.

Выборы биев производятся, одновременно с выбором волостных управителей, одними и теми же избирателями, на тот же срок и тем же порядком.

§ 184

Число биев в волости соображается с числом кибиток в оной.

§ 185.

Бием может быть выбран всякий, кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25 лет.

§ 186.

Выбранные в бии утверждаются военным губернатором; жалованья им не полагается, но они имеют право получать за решение дел особый штраф с виновного (бийлык), установленный народными обычаями; штраф этот по имущественным искам не должен быть определяем выше десятой части стоимости иска; а за решение дел об убийстве и личных оскорблениях назначается бийлык согласно обычаям.

§ 187.

Бии получают от уездного начальника установленные бронзовые знаки, которые они надевают во время исполнения обязанностей судьи.

§ 188.

Бии получают также от уездного начальника печати установленного образца, для прикладывания при постановлении решения.

§ 189.

При оставлении звания бия, или в случае смерти, знаки и печати возвращаются уездному начальнику для передачи вновь избранным.

§ 190.

Тяжущиеся стороны, по обоюдному соглашению, обращаются для разбора их дела к одному или нескольким из утвержденных биев. Согласие тяжущихся сторон на выбор бия или биев, для решения их дела, должно быть внесено в установленную для записи решений книгу, о которой будет сказано ниже. В таком случае решение биев, как имеющее характер третейского суда, окончательно на всякую сумму.

§ 191.

При несогласии тяжущихся на выбор биев, дело решает бий из волости ответчика, указанный истцом; причем ответчик из указанных истцом биев имеет право отвести только двух.

§ 192.

Бии решают окончательно дела ценностью не выше 100 рублей (5 лошадей, 50 баранов).

§ 193.

Для решения дел более 100 рублей назначаются периодические волостные съезды биев, на которых обязаны присутствовать все бии волости.

§ 194.

По делам, подлежащим решению волостных съездов, исковые просьбы приносятся волостному управителю.

§ 195.

По мере накопления исковых просьб, для решения их назначаются волостные съезды, время и место которых определяются уездным начальником.

§ 196.

Съезды волостных биев происходят в присутствии волостного управителя, но без вмешательства его в суд, под опасением строгой ответственности.

§ 197.

Волостные съезды имеют право решать дела на всякую сумму, но решения их окончательны только по делам до 1000 рублей (50 лошадей, 500 баранов).

§ 198.

На неокончательные решения волостных съездов приносятся отзывы уездному начальнику в семидневный срок со дня объявления решения. Прошения о разборе дел уголовных приносятся также уездному начальнику.

Примечание. Уголовными делами у киргизов, подлежащими суду народному, считаются убийство и баранта.

§ 199.

Для решения означенных дел, по мере надобности, в неопределенное время, созываются чрезвычайные съезды по распоряжению уездного начальника, если дело касается одного уезда, или по соглашению его с подлежащими властями, если дело касается волостей нескольких уездов. О чрезвычайных съездах доводится до сведения военного губернатора.

§ 200.

Чрезвычайные съезды биев производятся в присутствии уездного начальника, в уезде которого происходит съезд или нарочно командированного для того чиновника, но вмешательство их в суд строго воспрещается.

§ 201.

Постановления чрезвычайных съездов окончательны. Производство дел на волостных и чрезвычайных съездах определяется обычаями.

§ 202.

Дела брачные и посемейные решаются судом биев по народным обычаям.

§ 203.

В брачных делах сторона, недовольная решением народного суда, может обратиться с жалобою к уездному начальнику, который решает дело, а по более важным — представляет военному губернатору на его усмотрение.

§ 204.

Киргизы, при взаимном согласии обеих сторон, выраженном в подписке, могут обращаться с просьбою о решении их дела к русскому суду.

§ 205.

Русские купцы и торговцы по делам с киргизами, если пожелают, могут обращаться к суду биев.

§ 206.

Суд биев производится гласно и публично.

§ 207.

На обязанности местных киргизских начальников лежит доставление ответчиков к суду, представление свидетелей по требованию биев, но вмешатель-

ство этих начальников в сей суд строго воспрещается, под опасением удаления от должности.

§ 208.

Постановление биев записывается в кратких словах в особую книгу. К постановленному решению бии, участвовавшие в разборе дела, обязаны непременно прикладывать выданные им от правительства печати.

§ 209.

Решение биев объявляется обеим сторонам, с выдачей копии с постановления, засвидетельствованной приложением правительственных печатей биев, стороне, в пользу которой решено дело.

§ 210.

Приведение в исполнение решений суда возлагается на обязанность волостных, которые за медленное исполнение решений подвергаются взысканию на основании общих законов за бездействие власти и возмещению убытков, если таковые были причинены их промедлением.

§ 211.

Уездным начальникам пред началом года из областного правления высылаются книги для записывания решений, состоявшихся у биев, на волостных и чрезвычайных съездах биев; уездный начальник, оставив у себя для хранения книгу для чрезвычайных съездов, остальные отправляет к волостным, которые оставляют у себя также на хранение одну книгу для волостных съездов, прочие рассылают каждому бию по принадлежности.

§ 212.

При получении новых книг старые возвращаются уездному начальнику.

§ 213.

Формы печатей, наружных знаков для биев и книг для записывания решений биев и съездов утверждаются генерал-губернатором.

5. НАРОДНЫЙ СУД У САРТОВ И ДРУГИХ ОСЕДЛЫХ ТУЗЕМЦЕВ СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

§ 214.

Народный суд у сартов есть разбор дел выборными судьями, называемыми казиями.

§ 215.

В сартовских городах и селениях выбирается известное число казиев.

§ 216.

Число казиев для каждого города и селения определяется, соразмерно величине населения, по назначению военного губернатора.

§ 217.

Выборы казиев производятся, одновременно с выбором аксакалов, теми же избирателями, на тот же срок и тем же порядком.

§ 218.

Все казии равны между собою.

§ 219.

В казии может быть выбран всякий, кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25 лет.

§ 220.

Выбранные казии утверждаются военными губернаторами; жалованья им не полагается, но общества могут по общественному приговору, составленному для производства выборов, назначить им содержание или предоставить право по окончании дела получать, по желанию тяжущихся, вознаграждение за приложение печати к решению.

§ 221.

Каждый казий имеет свой определенный участок и не может производить суд в участке другого казия.

§ 222.

Казии получают от уездного начальника установленные бронзовые знаки, которые они надевают во время исполнения обязанностей судьи.

§ 223.

Казии получают также от уездного начальника печати установленного образца, для прикладывания при постановлении решений.

§ 224.

При оставлении звания казия, или в случае смерти, знаки и печати возвращаются уездному начальнику для передачи вновь избранным.

§ 225.

Истец обращается с жалобою к казию, в участке которого находится ответчик.

§ 226.

Решение казия окончательно на сумму 100 рублей.

§ 227.

Для решения дел исковых на сумму выше 100 руб. и дел уголовных, не подлежащих русскому суду, назначаются периодические съезды казиев.

§ 228.

Время, место и число съездов казиев, определяются военным губернатором.

§ 229.

Распределение судебных районов для съездов, по местным удобствам, утверждается военным губернатором.

§ 230.

На съездах присутствуют все казии, входящие в состав определенного судебного района.

§ 231.

Уездный начальник, в уезде которого назначен съезд, или нарочно командированный для того чиновник присутствует на съезде и не вмешиваясь в решение дел, следит, чтобы съезд не выходил из границ законных своих обязанностей.

§ 232.

Съезд решает дела окончательно.

Примечание 1. Телесные наказания, истязания, отсечение членов и смертная казнь, постановлявшиеся прежде решением казиев, отменяются. Взамен означенных наказаний полагается арест, штрафы, отдача в заработки и ссылка в Сибирь.

Примечание 2. Ямы, существующие для заключения виновных, уничтожаются; вместо их устраиваются в каждом уездном городе Сыр-Дарьинской области, на общественный счет, тюрьмы для заключения преступников.

§ 233.

Тяжущиеся стороны до разбора их дела у казия или при неудовольствии обеих сторон на решение казия, с обоюдного согласия, выраженного в подписке, могут обратиться к русскому суду о постановлении решения.

§ 234.

Разбор дел брачных и посемейных производится судом казиев.

§ 235.

В делах брачных и посемейных сторона, недовольная решением казиев, может обратиться с жалобою к уездному начальнику, который или решает дело сам, или представляет на усмотрение военного губернатора.

§ 236.

Суд казиев производится на основании установившегося обычаем порядка, гласно и публично.

§ 237.

Дела на съезде решаются по большинству голосов. Казии избирают из среды себя председателя.

§ 238.

На обязанности аксакалов лежит доставление ответчиков к суду, представление свидетелей, по требованию казия, но вмешательство в сей суд строго воспрещается.

§ 239.

Постановление казия записывается в кратких словах в особую книгу; к постановлению этому казий, участвовавший в решении дела, обязан непременно приложить выданную ему от правительства печать.

§ 240.

Решение казия объявляется немедленно обеим сторонам, с выдачею копии с постановления, засвидетельствованной приложением правительственной печати стороне, в пользу которой решено дело.

§ 241.

Приведение в исполнение решений суда возлагается на обязанность аксакалов, которые за медленное исполнение решений подвергаются взысканию на основании общих законов за бездействие власти и возмещению убытков, если таковые были причинены их промедлением.

§ 242.

Уездным начальникам, пред наступлением нового года, из областного правления высылаются книги для записывания решений, состоявшихся у казиев и на съездах казиев. Уездный начальник, оставив у себя для хранения книгу для съездов казиев, прочие отправляет к каждому казию, по принадлежности.

§ 243.

При получении новых книг старые возвращаются уездному начальнику.

§ 244.

Формы печатей, наружных знаков для казиев и книг для записывания решений казиев и съездов утверждаются главным начальником края.

III. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЯ В СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

§ 245.

Для хозяйственных и общественных дел в городах и селениях Сыр-Дарьинской области, населенных туземцами, и для взимания казенных сборов учреждаются хозяйственные общественные управления.

§ 246.

Управления эти состоят из выборных членов.

§ 247.

Каждое общественное хозяйственное управление состоит в селениях из 3 до 5 членов, в городах из 3 до 5 членов от каждого квартала в городе.

§ 248.

Члены хозяйственного общественного управления избираются на 3 года, одновременно с аксакалами, теми же съездами выборных и утверждаются уездными начальниками или ташкентским городским начальником.

§ 249.

Члены хозяйственного общественного управления получают содержание в виде процентного вознаграждения из сборов, представляемых в казну каждым

управлением, по заведываемому им городу или селению, в размере, установленном положением.

§ 250.

Хозяйственное общественное управление имеет совещательный характер; члены его выбирают из среды себя председателя, который утверждается военным губернатором в городах и уездным начальником в селениях.

§ 251.

Уездные начальники и ташкентский городской начальник имеют общее наблюдение за действиями хозяйственных общественных управлений, не вмешиваясь во внутреннюю их раскладку сборов. Для этого они могут присутствовать, по своему усмотрению, в хозяйственных управлениях и должны прекращать всякие уклонения управления от исполнения прямых своих хозяйственных обязанностей.

§ 252.

Обязанности хозяйственного общественного управления следующие: производство взимания государственных податей и земских сборов, раскладка податей и всяких сборов на общество и заведывание общественным хозяйством городов и селений.

§ 253.

Все распоряжения хозяйственные общественные управления производят через своих членов, причем они требуют содействия аксакалов.

§ 254.

Порядок действий по производству сборов и раскладке определяется настоящим Положением о податях и сборах.

IV. ПОДАТИ, СБОРЫ И ЗЕМСКИЕ ПОВИННОСТИ

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОДАТИ

а) С киргизов

§ 255.

С киргизов Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей установляется кибиточный сбор по 2 р. 75 к. с кибитки.

Примечание. Время начала взимания кибиточного сбора в вышеупомянутом размере предоставляется усмотрению генерал-губернатора.

§ 256.

Исчисление кибиток определяется на 3 года.

Примечание. При перечислении каждой кибитке соответствует дом или землянка того же хозяина.

§ 257.

Показание о числе кибиток в волости составляется на избирательных волостных съездах волостными выборными, которые представляют ведомость о числе кибиток в волости, за общим подписанием или с приложением своих тамг, русскому чиновнику, присутствующему на съездах.

§ 258.

По утверждении избранного волостного управителя уездный начальник передает ему означенные ведомости для поверки правильности показаний; сей последний к упомянутой ведомости, если находит показания справедливыми, прикладывает печать и возвращает уездному начальнику.

§ 259.

В случае сомнения волостной управитель возвращает ведомость волостным съездам выборных, для пересоставления, с указанием неверности; по получении исправленной ведомости прикладывает свою печать и представляет уездному начальнику на его утверждение.

§ 260.

Разность между действительным числом кибиток и показанным выборными не считается утайкою, если в аулах от 100 до 150 кибиток окажется лишних 2 кибитки, а в аулах от 150 до 200 кибиток — 3 кибитки.

§ 261.

На обязанность волостного возлагается наблюдение за верным показанием находящихся в волости кибиток.

§ 262.

В случае утайки, открытой при поверке уездным начальником, за непоказанное число кибиток взыскивается штраф вдвое против скрытого числа кибиток с волостных выборных и волостного управителя.

Примечание. Раскладка на общество причитающегося с волостного и выборных штрафа строго запрещается.

§ 263.

Лицо, донесшее об утайке, получает половину из штрафа.

§ 264.

Если утайка будет открыта волостным управителем или кем-либо из волостных выборных, то лица, открывшие, освобождаются от участия в уплате штрафа.

§ 265.

По числу кибиток и волости определяется причитающаяся с нее сумма кибиточного сбора.

§ 266.

Раскладку причитающейся на волость суммы по аулам производят волостные съезды выборных по благосостоянию аулов, или, при одинаковом благосостоянии, по числу кибиток.

Примечание. Благосостояние аулов определяется числом скота, развитием земледелия и разных промыслов.

§ 267.

Волостные съезды выборных представляют волостному управителю ведомость о сумме, причитающейся с каждого аула.

§ 268.

Волостной сообщает аульным старшинам о производстве раскладки причитающейся на аул суммы; аульный старшина передает аульному сходу выборных сведения о сумме, следующей с аула.

§ 269.

Аульные сходы выборных распределяют эту сумму между хозяевами кибиток, по благосостоянию каждого; причем они имеют право, с согласия общества, освобождать бедных от участия во взносе кибиточного сбора, с раскладкою причитающейся с них суммы на общество.

§ 270.

По объявлении жителям аула раскладки, жалобы на неправильность ее разбираются аульными сходами выборных.

§ 271.

В производство раскладки не имеют права вмешиваться ни волостные управители, ни аульные старшины, присутствующие на сходах только для наблюдения за порядком. Жалобы на них в этом случае приносятся уездному начальнику.

§ 272.

Волостные и аульные, как получающие содержание от общества, не освобождаются от платежа кибиточного сбора, но обществам предоставляется право по общественным приговорам, кроме содержания, освобождать названных лиц, в награду за службу, от кибиточного сбора, с раскладкой причитающейся с них суммы на общество.

§ 273.

Раскладка аульных сходов выборных, к которой они прикладывают свои тамги, или знаки, передается аульному старшине для производства этого сбора в установленные сроки.

§ 274.

Сбор по аулам производится аульными старшинами, которые представляют собранные деньги волостному, а тот сдает их в местную уездную кассу, откуда ему выдается квитанция в получении.

§ 275.

Утрата собранных денег киргизскими начальниками подвергает виновных ответственности как за похищение казенных денег.

§ 276.

Кибиточной сбор с киргизов взыскивается в сроки, назначенные главным начальником края, по представлению военных губернаторов.

§ 277.

Из поступившего в уездную кассу с каждой волости кибиточного сбора 10% отделяется на вознаграждение волостных съездов выборных; сумма эта распределяется между выборными поровну.

§ 278.

Каждый аул ежегодно, пред началом летнего кочевания, получает, во избежание недоразумений при взимании кибиточного сбора, от уездного начальника свидетельство по установленной форме, в котором обозначается название аула, какой области и уезда, и сколько в нем кибиток, подлежащих платежу казенных сборов.

б) С оседлого населения Сыр-Дарьинской области

§ 279.

С оседлого населения Сыр-Дарьинской области устанавливаются существующие ныне сборы с земледельческих продуктов: херадж и танапный.

§ 280.

Херадж взимается с произведений земли, облагавшихся прежде этим сбором.

§ 281.

Херадж сбирается в размере $^1/_{10}$ урожая.

§ 282.

С произведений земли, облагавшихся прежде денежным сбором с танапа, взимается так называемый танапный сбор, размер которого определяется главным начальником края.

§ 283.

Взимание означенных казенных сборов поручается городским и сельским хозяйственным общественным управлениям; на эти управления возлагаются обязанности серкера (сборщика податей), затем должность серкера уничтожается.

§ 284.

Хозяйственное общественное управление всеми зависящими от него средствами собирает самые верные сведения для составления расчета о херадже и танапном сборе.

§ 285.

Сведения о количестве хераджа, подлежащего в казну, по сортам земледельческих продуктов, с определением числа батманов, и сведения о количестве танапного сбора по танапам и сортам земледельческих продуктов, хозяйственные общественные управления представляют уездным начальникам, которые составляют общую ведомость по уезду о сборах по сортам земледельческих произведений и представляют военному губернатору.

Примечание. Начальник уезда ежемесячно представляет военному губернатору справочные торговые цены на земледельческие продукты во вверенном ему уезде.

§ 286.

Военный губернатор, по имеющимся у него справочным ценам, представляет на утверждение главного начальника края цены на земледельческие продукты в каждом уезде, для сбора хераджа.

§ 287.

По получении утверждения, в областном правлении составляется ведомость об общей сумме хераджного и танапного сборов, следующих в казну. Затем военный губернатор сообщает уездным начальникам ведомость, сколько по каждому хозяйственному общественному управлению причитается ко взносу хераджа и танапного сбора.

§ 288.

Уездные начальники по получении означенной ведомости сообщают в каждое хозяйственное общественное управление по принадлежности, о количестве сборов, подлежащих уплате, и о производстве этих сборов деньгами; вместе с тем они уведомляют уездные кассы о сумме хераджа и танапного сбора, подлежащей ко взносу по каждому хозяйственному управлению.

§ 289.

При взимании сборов хозяйственные общественные управления руководствуются установившимся обычаем.

§ 290.

Хозяйственное общественное управление должно внести в уездную кассу, не позже 1 марта следующего года, всю сумму сборов, причитающуюся ко взносу с подведомственного ему города или селения, за прошедший год.

§ 291.

Главный начальник края определяет, как признает удобнее сообразно местным условиям, чтобы хозяйственные общественные управления представляли собранные подати полною суммою или доставляли их по частям, по мере поступления сборов.

§ 292.

Из поступивших от каждого хозяйственного общественного управления сборов (хераджа и танапного) 5% отделяется на содержание членов управления; сумма эта отсылается уездным начальником в каждое управление, для распределения между членами поровну.

§ 293.

При значительном приращении сборов главному начальнику края предоставляется право увеличивать сумму на содержание членов управления до 10% поступивших сборов.

§ 294.

Споры и недоразумения, возникающие при взимании сборов, разбираются судом казиев.

Примечание. Платежу хераджа и танапного сбора подлежат все занимающиеся земледелием, за исключением лиц, освобожденных от всяких сборов по высочайшему повелению и служащих по местному управлению, если таковые, по приговорам обществ, освобождены от платежа означенных сборов, с раскладкою их на самые общества.

§ 295.

Вакуфные земли, по рассмотрению в областном правлении документов на оные, разделяются на основании ныне существующего порядка, на обеленные, т. е. освобожденные от сборов, и платящие установленные подати. Затем вновь жертвуемые вакуфы должны платить херадж и танапный сбор на общем основании.

в) Торговые сборы с туземцев Сыр-Дарьинской области

§ 296.

С торгующих туземцев Сыр-Дарьинской области, за исключением Казалинского и Перовского уездов, устанавливается сбор зякета в прежнем размере, т. е. 2 1/2% в год с торгового капитала. От уплаты этого сбора избавляются торговцы, обороты которых не превышают 40 тилли.

§ 297.

Каждый торгующий туземец Сыр-Дарьинской области, обязан ежегодно, к назначенному военным губернатором сроку, объявить подлежащему хозяйственному управлению о размере капитала, на который он торгует или будет торговать в продолжение года.

§ 298.

Для поверки и собрания сведений о торговых оборотах города или селения члены хозяйственного управления приводят в известность число торговцев, караван-сараев, складов и лавок с находящимся в них товаром, в городе или селении, и имеют право употреблять все зависящие от них средства для точного определения капиталов, обращающихся в торговле. При осмотре членами хозяйственных управлений товаров, для их оценки, должны находиться: русский чиновник, или аксакал по назначению уездного начальника, и 2 депутата от торгового сословия.

§ 299.

По этим сведениям и объявлениям торговцев, каждое хозяйственное управление определяет итог торговых капиталов у туземцев в данном году в подведомственном ему городе или селении и представляет сведения о нем через уездного начальника в областное правление.

§ 300.

По этим данным областное правление утверждает сумму причитающегося с каждого уезда и по каждому хозяйственному управлению зякета и сообщает о том уездным начальникам для распоряжения о взыскании самого сбора.

§ 301.

Уездный начальник предписывает каждому хозяйственному управлению собрать с торговцев подведомственного ему города или селения определенную сумму зякета, и в то же время поставляет в известность уездную кассу о количестве зякета, подлежащего взносу по каждому хозяйственному управлению его уезда.

§ 302.

Каждый торговец вносит причитающийся с него по капиталу зякет в то хозяйственное управление, где он имеет постоянное жительство.

§ 303.

Для ведения отчетности по приходу зякета областное управление, пред началом года, доставляет каждому уездному начальнику шнуровые печатные книги за подписью областного правления, для рассылки их в каждое хозяйственное управление по принадлежности.

§ 304.

Каждый лист означенной книги графится пополам; на той и другой половине печатаются по установленной форме на русском и туземном языке бланки для записи зякета. При взносе зякета записываются в книгу на той и другой половине № квитанции, имя торговца и количество поступившего с него зякета; затем квитанция вырезывается из книги и отдается плательщику, для доказательства в уплате зякета, а отметка остается в книге для поверки поступившего сбора.

§ 305.

Означенная квитанция, заменяющая торговое свидетельство, предоставляет поименованному в оной лицу право производить торговлю на объявленную им сумму, где пожелает, в продолжении года.

Примечание. Лица, торговые обороты коих не превышают 40 тилли, получают из хозяйственного управления свидетельства на право торговли, без платежа зякета.

§ 306.

Собранный хозяйственными управлениями зякет, по мере поступления, представляется ими в уездные кассы, которые выдают квитанции во взносе представленной суммы.

§ 307.

Лица, производящие торговлю без объявления капитала, или неверно его показавшие, подвергаются штрафу в размере двойного зякета с необъявленной суммы; одна половина этого штрафа поступает в казну, а другая в пользу открывателя.

§ 308.

Если неверность в размере объявленных капиталов откроется кем-либо помимо хозяйственного управления, то члены оного подвергаются, по раскладке между собою, штрафу в размере двойного зякета с необъявленного капитала; означенный штраф поступает в казну.

§ 309.

Наложение штрафа с членов хозяйственного управления и сокрывателей капитала определяется областным правлением, с утверждения военного губернатора.

§ 310.

Мусульмане—торговцы из туземных жителей Сыр-Дарьинской области, приписавшиеся к обществам городов Казалинска и Перовска, подчиняются относительно платежа торговых сборов торговому уставу, без предоставления им льгот, установленных там для русских.

§ 311.

Правила по торговле и взиманию торговых сборов в Семиреченской области те же, как и в других частях империи; существующие льготы по торговле для русских подданных в Семиреченской области остаются в своей силе.

§ 312.

Мусульмане—торговцы из туземцев приписываются к обществам городов Семиреченской области на основании правил, установленных § 310.

г) Торговые сборы с иностранных азиатских купцов

§ 313.

Иностранные азиатские купцы подчиняются всем налогам по торговле, которые взимаются с русских подданных в тех местностях, где они будут производить торг.

§ 314.

На сем основании азиатские иностранные купцы, привозящие товары, для торговли собственно в Сыр-Дарьинской области, обязаны, как и туземные торговцы означенной области, платить зякет, т. е. сороковую часть ценности привозимого ими товара.

§ 315.

Иностранные же азиатские купцы, привозящие товары в Семиреченскую область и другие части империи, обязаны брать торговые свидетельства, на основании положения о таковых для русских купцов, и платить все прочие сборы и повинности, которые в тех местностях несут русские купцы, кроме выборов в городские службы.

Примечание 1. Все права и преимущества по торговле, предоставленные азиатцам существующими узаконениями и в настоящем Положении не упомянутые, отменяются.

Примечание 2. Льготы по торговле, дарованные русским подданным в степных городах, не распространяются на иностранных азиатских купцов.

§ 316.

По прибытии на нашу границу иностранного азиатского каравана хозяин или его доверенное лицо получает от пограничного уездного начальства пропускной билет, с указанием в нем имени хозяина, где он намерен производить торговлю, в Сыр-Дарьинской области или других частях империи, какой везет товар и число тюков.

§ 317.

Если азиатский купец желает торговать в Сыр-Дарьинской области, то о прибытии своего каравана объявляет в подлежащее по месту его торговли хозяйственное управление или уездному начальнику (в гг. Казалинске и Перовске), с представлением пропускного билета.

§ 318.

В Казалинске и Перовске, где нет хозяйственных управлений, иностранцам, желающим торговать в оных, уездные начальники выдают торговые свидетельства на общем основании.

§ 319.

С каждого приходящего из-за границы иностранного каравана хозяйственное управление взыскивает причитающийся зякет, в получении которого выдает квитанцию из особой шнуровой книги. В случае сомнения или подозрения в провозе товаров на большую сумму, нежели купцом объявлено, хозяйственное управление имеет право, в присутствии русского чиновника и двух депутатов от местных торговцев, распаковать товары и определить их стоимость по местным ценам, до выдачи квитанции.

§ 320.

Порядок отчетности в приходе сего зякета, выдача шнуровых книг, квитанций и представление собранного с азиатских купцов зякета в уездные кассы тот же, что и для зякета с туземных купцов.

§ 321.

До получения квитанции торговец не имеет права сам распаковывать свои товары.

§ 322.

Означенная квитанция, заменяющая торговое свидетельство, предоставляет поименованному в оной лицу право продать свой товар на объявленную сумму. в Сыр-Дарьинской области, и вывезти оттуда за границу товаров на произвольную сумму.

§ 323.

Для поверки показаний иностранных купцов, в случае надобности и после выдачи квитанции, хозяйственные управления могут употреблять меры, вышеуказанные для поверки торговых капиталов туземцев, и производить осмотр и оценку товаров в лавках и складах иностранных купцов в присутствии поименованных выше лиц.

§ 324.

За совершенное сокрытие товаров или неверное объявление их стоимости иностранный азиатский торговец подвергается штрафу, установленному для туземных торговцев.

§ 325.

Члены хозяйственного управления, в случае открытия злоупотреблений административными властями и другими лицами, подвергаются той же ответственности, которая определяется для туземцев Сыр-Дарьинской области при неверности объявленных ими капиталов.

Примечание. Разница между суммою, оказавшеюся по оценке товара и суммою, объявленной его стоимостью, как туземцами, так и иностранными купцами, не считается утайкою, если эта разница не превышает 10% стоимости наличного товара по местным ценам.

§ 326.

По внесении каждым хозяйственным управлением общего годового сбора зякета 5% отделяются на вознаграждение членов управления. Сумма эта отсылается уездными начальниками в каждое управление, для распределения между членами поровну.

§ 327.

При значительном приращении зякета главному начальнику края предоставляется право увеличивать сумму на содержание членов хозяйственного управления до 10% поступившего зякета.

§ 328.

Иностранные азиатские торговцы, проходящие с товарами чрез Сыр-Дарьинскую область в другие местности империи, по предъявлении на границе накладной товарам и получении пропускного билета, идут далее без задержания.

§ 329.

В пределах империи, вне Сыр-Дарьинской области, без установленных торговых свидетельств они не имеют права распаковывать свои товары ни в городах, селениях и ярмарках, ни в попутных аулах и укреплениях.

Примечание 1. Все мусульманские купцы, приезжающие в Семиреченскую или Сыр-Дарьинскую области из пределов Китайской империи, впредь до восстановления власти манджуров, подчиняются выше изложенным правилам. С восстановлением же в Западном Китае порядка, китайские купцы пользуются правами, определенными трактатами. То же самое соблюдается относительно тех китайских купцов, которые в настоящее время проникнут в Сыр-Дарьинскую и Семиреченскую области.

Примечание 2. Для собрания необходимых статистических сведений о среднеазиатской торговле вменяется в обязанность как русским, так и иностранным торговцам предъявлять в указанных местах—на переправах или пограничных пунктах—накладные как вывозным, так и привозным товарам для снятия копий.

Примечание 3. Ближайшее определение правил для сбора статистических сведений предоставляется усмотрению генерал-губернатора.

2. ЗЕМСКИЕ СБОРЫ И ПОВИННОСТИ

§ 330.

На обязанность оседлого и кочевого населения Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей возлагается содержание лиц местного управления, по приговорам обществ, исправление арычных мостов, гатей, спусков и подъемов на почтовых трактах.

§ 331.

Сверх того, на сартов возлагается постепенное устройство тюрем и поддержание их, постройка и поддержание зданий для хозяйственных общественных управлений.

§ 332.

В мирное время поставка по наряду верблюдов и лошадей для передвижения войск отменяется, а перевозочные средства под войска и тяжести в Туркестанском военном округе подряжаются вольным наймом.

§ 333.

В случае военных действий с соседними владениями генерал-губернатор, а в случае экстренной надобности в высылке отрядов—военные губернаторы и уездные начальники имеют право при передвижении войск прибегнуть к наряду перевозочных средств натурою, с уплатою за перевозку и упалых животных по определенной цене.

§ 334.

Сумма, определенная волостными съездами выборных на содержание волостного и аульных, раскладывается и взимается вместе с кибиточным сбором и тем же порядком.

§ 335.

Сумма на содержание местного киргизского управления каждого уезда представляется в уездные кассы вместе с кибиточным сбором.

§ 336.

Поступивший на содержание местного киргизского управления сбор хранится в уездных кассах, наравне с казенными суммами.

§ 337.

Означенным суммам ведется особый счет и свидетельство их производится на основании общих правил.

§ 338.

Время и порядок выдачи должностным лицам местного управления жалованья определяется военным губернатором каждой области.

§ 339.

Раскладка суммы, определенной на содержание аксакалов, производится сходами выборных, которые передают ее в хозяйственное общественное управление для взимания самого сбора.

§ 340.

Хозяйственное общественное управление полученный сбор передает в уездную кассу.

§ 341.

Возложенная на туземцев повинность по исправлению почтовых трактов отбывается, по требованию местной полицейской власти, натурою или деньгами, по раскладке на общество.

§ 342.

Для расходов, падающих на общество по предметам, касающимся общественного городского хозяйства, хозяйственное общественное управление составляет ежегодную смету и на его обязанность возлагается производство самых расходов.

§ 343.

Смета составляется как по всему городскому обществу, так и по кварталам в отдельности.

§ 344.

Члены хозяйственного общественного управления от каждого квартала, при составлении сметы своего квартала, избирают из среды себя председателя.

§ 345.

Годовые сметы расходов на общественные городские надобности хозяйственные общественные управления представляют на утверждение уездного начальника.

§ 346.

Смета расходов, падающих на квартал, передается для производства раскладки и взимания сбора членам общественного хозяйственного управления того квартала.

§ 347.

Причитающаяся по раскладке сумма на дом объявляется каждому домовладельцу.

§ 348.

Члены хозяйственного общественного управления собранную ими по раскладке на общественные надобности сумму представляют в хозяйственное общественное управление, где она хранится под наблюдением одного из членов управления, по выбору остальных членов, и расходуется по постановлениям управления.

§ 349.

Сбор с переправ, устроенных средствами казны, производится по таксе и поступает в доход правительства.

§ 350.

Такса на переправы утверждается областным правлением, по представлению уездного начальника.

§ 351.

Такса должна быть напечатана или написана на русском, персидском и татарском языках и выставлена на видном месте, вблизи переправ.

§ 352.

Уплата податей и сборов производится кредитными билетами, государственными бумагами, на основании существующих в империи правил и русскою звонкою монетою. Допускается также к приему монета иностранная и прежняя туземная по курсу, утвержденному главным начальником края, который о назначенном курсе сообщает министру финансов.

§ 353.

С туземцев Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей, кроме поименованных государственных и земских сборов, никаких других сборов в казну не производится, и затем все существовавшие сборы, как-то: подводный, весовой, базарный, сбор с соли и угля — отменяются.

§ 354.

Никакие государственные и земские сборы, непоименованные в Положении, не могут быть установляемы иначе как законодательным порядком.

§ 355.

Раскладка для общественных нужд производится по приговорам обществ, с утверждения военного губернатора, причем запрещается отдача на откуп каких бы то ни было статей, принадлежащих городам и селениям.

V. УСТРОЙСТВО ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ В КРАЕ

1. ФИНАНСОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

§ 356.

В каждом уезде для приема и расходования сумм по военному и военно-народному управлениям учреждаются уездные кассы доходов и расходов; состав касс определяется штатами; в отношении приема и хранения сумм они руководствуются общими правилами, установленными для уездных казначейств в империи. Расходование сумм производится на основании существующих на сей предмет кассовых правил.

§ 357.

В областных городах Верном и Ташкенте учреждаются областные казначейства по штатам. В отношении приема, хранения и расходования сумм областные казначейства руководствуются порядком, установленным для губернских казначейств.

§ 358.

В областных городах, как имеющих уже казначейства, особых уездных касс не полагается.

§ 359.

Уездные кассы непосредственно подчиняются областным казначействам, подчиняющимся в свою очередь областным правлениям, которые в отношении их имеют права казенных палат и действуют в этом случае на основании существующих узаконений.

§ 360.

Уездные кассы ежемесячно представляют в областные казначейства ведомости о количестве поступивших доходов и произведенных расходов, о сумме окладных сборов, ожидающихся к поступлению, и о недоимках. Такие же ежемесячные ведомости по всей области областные казначейства представляют в областные правления.

§ 361.

По отдаленности Семиреченского и Сыр-Дарьинского края от центральных

учреждений министерства финансов, генерал-губернатору, по управлению финансами края, предоставляются особые права.

§ 362.

Генерал-губернатор, на основании доставленных Военно-окружным советом и областными правлениями сведений и соображений, ежегодно составляет, для внесения в государственную роспись общую смету ожидаемых в будущем году доходов края и предстоящих расходов на войска и администрацию.

§ 363.

Смета на военно-народное управление составляется из одного параграфа, с подразделением на статьи.

§ 364.

Генерал-губернатор имеет право перемещать статьи сметы, не выходя из общей суммы.

§ 365.

По утверждении росписи министерство финансов делает распоряжение о доставлении ассигнованной в добавок к местным доходам суммы, в сроки, назначенные по сношению министра финансов с генерал-губернатором, или в областные казначейства, или в другие пункты, по соглашению министра финансов с генерал-губернатором.

§ 366.

Для безостановочного удовлетворения расходов на содержание войск и администрации генерал-губернатор производит распределение сумм по областям и уездам, о чем и дает предложения военным губернаторам.

§ 367.

Открытие кредита военным губернаторам и главным военно-окружным учреждениям на содержание администрации и войск предоставляется генерал-губернатору.

§ 368.

Лица, которым открыт кредит, дают ассигновки, для выдачи денег, прямым кредиторам казны или авансовые по установленному порядку.

§ 369.

Кредиторы казны получают деньги из местных финансовых учреждений по предъявлении ассигновок, на основании общих правил о расходовании сумм.

§ 370.

Ближайшее применение кассовых правил определяется инструкциею, составленной по соглашению генерал-губернатора с государственным контролером и министрами: военным и финансов.

§ 371.

Генерал-губернатору отпускается сверхсметным авансом ежегодно 200.000 рублей на передвижение войск и другие расходы, непредвиденные и такие, размер коих нельзя определить в настоящее время. Остатки от этой суммы зачисляются на следующий год.

Примечание. В израсходовании означенной суммы генерал-губернатор представляет отчетность на основании установленных для чрезвычайных кредитов правил.

2. НАДЗОР ПО АКЦИЗНОЙ ЧАСТИ

§ 372.

Надзор за поступлением акцизного сбора с питей в Сыр-Дарьинской области на первое время возлагается, под главным наблюдением военного губернатора, на одного из состоящих при нем чиновников, с назначением ему вознаграждения из акцизного сбора.

§ 373.

Во вновь образуемой Семиреченской области акцизная часть остается в ведении министерства финансов на существующем основании.

3. КОНТРОЛЬНАЯ ЧАСТЬ

§ 374.

Устройство контрольной части в крае предоставляется государственному контролеру, по соглашению его с военным министром и генерал-губернатором.

VI. УСТРОЙСТВО ПОЧТОВОЙ ЧАСТИ

§ 375.

На военных губернаторов Семиреченской и Сыр-Дарьинской области возлагается наблюдение за исправным содержанием почтовых сообщений.

§ 376.

Впредь до передачи почтовых сообщений в почтовое ведомство, устройство означенных сообщений возлагается на попечение генерал-губернатора, который потребную для того сумму вносит в смету военно-народного управления.

§ 377.

Размер прогонной платы определяется главным начальником края, по соглашению с министерством почт и телеграфов.

§ 378.

Для устройства и заведывания почтовой корреспонденциею в областных городах Верном и Ташкенте учреждаются областные почтовые конторы с подведомственными им уездными почтовыми отделениями в городах Сергиополе, Копале, местопребывании начальника Иссык-Кульского уезда, Токмаке, Казалинске, Перовске, Туркестане, Чимкенте, Аулиэ-ата, Ходженте и Джюзаке, состав которых определяется штатами.

§ 379.

Для облегчения почтовых сношений жителей Семиреченской и Сыр-Дарьинской области с другими частями империи во всех почтовых конторах и отделениях означенных областей допускается прием и выдача почтовой корреспонденции всякого рода: простой, страховой, денежной и посылочной.

§ 380.

Определение таксы сбора за пересылку корреспонденции предоставляется главному начальнику края, по соглашению с министром почт и телеграфов.

VII. УСТРОЙСТВО МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ

§ 381.

Для подачи медицинской помощи уездному и городскому населению в каждом уезде назначается уездный врач и повивальная бабка; содержание им определяется штатами.

§ 382.

Обязанности уездного врача и повивальной бабки определяются общим врачебным уставом.

§ 383.

В особенную заботливость уездного врача поставляется принятие мер к распространению оспопрививания между туземцами.

§ 384.

Уездный врач обращающимся к нему для лечения туземцам подает безвозмездно медицинскую помощь и снабжает больных медикаментами бесплатно, для чего ему отпускается положенная по штату сумма.

§ 385.

Надзор за уездными врачами и повивальными бабками в области возлагается на дивизионного доктора, с назначением ему по штату прибавочного содержания.

§ 386.

Дивизионному доктору по заведыванию медицинской частью в области предоставляются права и обязанности инспектора врачебной управы.

§ 387.

Главный надзор за медицинской частью в крае поручается военно-окружному медицинскому инспектору с назначением ему добавочного содержания по штату.

VIII ОСОБЫЕ ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА СЛУЖБЫ В СЕМИРЕЧЕНСКОМ И СЫР-ДАРЬИНСКОМ КРАЕ

§ 388.

При определении на службу чиновников в Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области из других губерний и областей им выдаются двойные прогоны и годовые оклады жалованья на том же основании и с теми условиями, как сказано о чиновниках, определяющихся на службу в Сибирь (ст. 1287—1292, т. III).

Примечание. Означенными правами не должны пользоваться чиновники, которые, продолжая службу в других привилегированных губерниях, станут проситься на службу в Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области.

§ 389.

При оставлении службы в названных областях по беспорочной выслуге пятилетнего срока чиновники получают прогоны до места нового назначения или жительства в отставке в пределах России и в пособие полугодовой оклад жалованья по последней занимаемой должности.

§ 390.

Преимущества эти распространяются и на военных чинов, занимающих должности по военно-народному управлению.

§ 391.

Служащим по военно-народному управлению в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, получившим увольнение в отпуск, сохраняется получаемое ими содержание в продолжение 4-х месячного срока.

§ 392.

Означенным отпуском, с сохранением содержания, служащие по военно-народному управлению в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях могут пользоваться не более одного раза в течение 3-х лет.

§ 393.

Увольнение в отпуск на 4 месяца разрешается генерал-губернатором.

§ 394.

Чиновники, поступившие на службу в Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области, при исправлении беспорочно и усердно штатных должностей получают, по прослужении каждых пяти лет в прибавку к жалованью по четверти оклада, пока сумма такой прибавки не сравняется с полным окладом по занимаемому каждым месту. Прибавки к жалованью назначаются каждый раз из того оклада, который получает чиновник в день выслуги установленного срока; при перемещении чиновника из одной должности в другую первоначально назначенный ему прибавочный оклад не изменяется до выслуги им следующего срока; по выслуге же им нового срока производство первоначальной прибавки прекращается и затем назначается чиновнику следующая по закону прибавка из того же оклада, который он получает в день новой его выслуги.

§ 395.

Прослужившие беспорочно в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях двадцать лет получают при отставке в пенсию половинный, прослужившие 25 лет — полный оклад их жалованья.

§ 396.

Перещедшим на службу в Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области из других мест, где к получению пенсии назначены другие сроки, лета прежней беспорочной службы для получения пенсии прибавляются к службе в названных областях по расчету 7 за 5 лет. Но сей зачет допускается в таком только случае, если перешедший со дня перехода прослужил собственно в названных областях не менее десяти лет; в противном случае пенсия определяется по правилам и срокам места прежнего его служения, с зачетом 5 лет службы в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях за 7 лет.

§ 397.

Для облегчения служащим в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях способов к воспитанию и обучению детей обоего пола назначается по сношению генерал-губернатора с подлежащими министрами, несколько вакансий на казенный счет в учебных заведениях министерств военного и народного просвещения.

§ 398.

Назначение детей для помещения в учебные заведения предоставляется усмотрению главного начальника края.

Подписали:

Председатель *Федор Гирс*

Члены: *Виктор Дандевиль*

Александр Гейнс

Александр Проценко

Скрепил: Делопроизводитель комиссии *Галдинский.*

ЦГИА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 488 а, лл. 1—33.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ СТЕПНЫМИ ОБЛАСТЯМИ 1868 года

118.

Выписка из журналов комитета министров о введении в действие положения об управлении степными областями

8 и 22 октября 1868 г.

Слушана переданная из Государственного совета, по высочайшему повелению, при отношении исправляющего должность государственного секретаря, от 30 сентября за № 1617, записка министров военного и внутренних дел от 7-го мая за № 169 с проектом положения об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств.

Выслушав, во исполнение высочайшего его и. в. повеления, в присутствии оренбургского и туркестанского генерал-губернаторов, генерал-адъютантов Крыжжановского и фон-Кауфмана переданное из Государственного совета представление министров военного и внутренних дел вместе с проектом положения об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств, Комитет в виду засвидетельствования главных местных начальств о совершенной необходимости безотлагательного введения в действие настоящего проекта положения, находит, что проект сей одобрен уже в общем Совете подлежащими министрами и местными генерал-губернаторами, которые признают его вполне соответствующим настоящему положению вверенных им Киргизских степей и заявляют, что он будет принят народом как благодеяние. По сему и имея в виду, что однородное с сим проектом положение, введенное в минувшем году в Туркестанском генерал-губернаторстве, по словесному в заседании Комитета отзыву генерал-адъютанта фон-Кауфмана, принято местным народонаселением с сочувствием, Комитет находит, что представленный проект с сделанными в соединенных департаментах Государственного совета законов и государственной экономии редакционными преимущественно изменениями может быть одобрен в общих чертах. Но принимая во внимание, что в означенном проекте, обнимающем обширный круг предметов, содержатся весьма существенные отступления от действующих узаконений, равно имея в виду, что в делах, подобных настоящему, один лишь опыт может служить безошибоч-

ным и вполне надежным руководителем, Комитет, согласно заключению соединенных департаментов Государственного совета, признал более осторожным, не утверждая ныне означенного проекта положения как закона постоянного, допустить применение оного в виде опыта и потому полагал:

1) Образовать теперь же из Областей оренбургских и сибирских киргизов и Семипалатинской и земель Уральского и Сибирского казачьих войск четыре области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, в предположенных в проекте положения границах.

2) Разрешить главному местному начальнику упомянутый проект положения вводить в действие с 1-го января 1869 года, в виде опыта, на два года, в целом или по частям, с тем, чтобы о всех допускаемых в означенном положении изменениях, на необходимость коих укажет практика, было всякий раз доводимо до сведения Комитета министров.

3) По истечении сего опытного срока поручить генерал-губернаторам оренбургскому и западно-сибирскому, сообразив означенный проект с местными условиями края и действительными потребностями туземного населения, представить с их заключением, для окончательного рассмотрения в законодательном порядке, распространив этот же двухгодичный срок, в виду заявленного на сие в заседании Комитета генерал-адъютантом фон-Кауфманом согласия и на внесение для рассмотрения в законодательном порядке временно действующего в Туркестанском генерал-губернаторстве положения.

4) Проектированные штаты управлений в означенных четырех областях, за исключением 1250 р. 87¾ коп., предположенных на застрахование зданий Тургайского областного правления и школы, утвердить в виде временных росписаний, с отпуском по оным из государственного казначейства суммы полностью в течение опытного срока и с тем, чтобы сумма сия отнюдь не выходила из указанной в проекте нормы.

5) Ассигновать ныне же из государственного казначейства в распоряжение оренбургского и западно-сибирского генерал-губернаторов единовременно на расходы по введению Положения 19 200 р. и сверх того единовременно же на обзаведение местных управлений 14 700 р., а всего 33 900 руб.

Вместе с сим Комитет повергал на высочайшее благоусмотрение его и. в. проект указа Правительствующему сенату об учреждении означенных выше четырех областей.

На журнале Комитета последовала собственноручная его и. в. резолюция: «Исполнить», а указ Правительствующему сенату удостоен подписания его величества в Царском Селе, в 21 день октября 1868 года.

Комитет в заседание 22 октября определил: сообщить о том выписками из журнала министрам: военному, внутренних дел и

финансов к исполнению, с препровождением к генерал-адъютанту Милютину высочайшего указа Правительствующему сенату. Подписал: Управляющий делами Комитета, статс-секретарь—Корнилов. Верно: Генерал-лейтенант—Мещеринов.
Сверял: Заведующий азиатскими делами, подполковник Проценко.
С подлинным верно: член Совета, управляющий отделением, бар. Врангель.

ЦГИА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 967, лл. 66—68.

119.

Указ о преобразовании управления казахами Оренбургского и Сибирского ведомств

21 октября 1868 г.

Для устранения затруднений и неудобств в управлении киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств, равно как Уральским и Сибирским казачьими войсками, повелеваем:

1. Из Областей оренбургских и сибирских киргизов и Семипалатинской, в настоящем их составе, и земель Уральского и Сибирского казачьих войск образовать 4 области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую.

2. Уральскую область составить из земель Уральского казачьего войска, западной части и небольшого пространства средней части Области оренбургских киргизов, а Тургайскую — из остального пространства той же области.

3. Акмолинскую область образовать из округ Области сибирских киргизов: Кокчетавской, Атбасарской, Акмолинской и земель 1, 2, 3, 4, 5 и части 6 полковых округов Сибирского казачьего войска и городов Омска и Петропавловска, а Семипалатинскую — из округ внутренней Семипалатинской, Кокбектинской, оставшейся за отделением в Семиреченскую область части Сергиопольской, Зайсанского края, округ: Баян-Аульской и Каркаралинской, бывшей Области сибирских киргизов и казачьих земель части 6, 7 и 8 полковых округов Сибирского казачьего войска.

4. Областными городами назначаются: Уральск для области Уральской; местопребывание областного управления Тургайской области, до перенесения оного внутрь степи, остается временно в Оренбурге; Акмолинск—для Акмолинской области, но до устройства в оном помещения для областного правления, управление сие временно остается в Омске, и Семипалатинск—для Семипалатинской области.

5. Уральскому казачьему войску, входящему в состав населения Уральской области, состоять по прежнему под управлением наказного атамана, в лице которого соединяется и звание уральского военного губернатора, а Сибирскому казачьему войску находиться, как и ныне, под главным заведыванием генерал-губернатора Западной Сибири, командующего войсками Западного Сибирского военного округа, с облечением его в звание войскового наказного атамана Сибирскаго казачьего войска; ближайшее же заве-

дывание частями сего войска, входящими в состав населения областей — Акмолинской и Семипалатинской, вверяется местным военным губернаторам, с присвоением им прав и обязанностей наказных атаманов.

6. Главное управление первыми двумя областями сохранить в лице главного начальника Оренбургского края, а в двух последних — в лице генерал-губернатора Западной Сибири.

7. Местное управление новых областей образовать на основании разсмотренных в Комитете министров и нами одобренных временных правил для управления в сих областях и временных росписаний должностей.

8. По мере учреждения новых управлений, на основании вышеуказанных правил, упразднять существующия ныне — в Областях оренбургских и сибирских киргизов и Семипалатинской — управления, с обнародованием о том в установленном порядке. Чиновникам же упраздняемых управлений, которые не получат назначения по новым управлениям, предоставить права оставляемых за штатом, на общем основании.

9. Внутренняя киргизская орда, оставаясь, по прежнему, в заведывании оренбургского генерал-губернатора, с упразднением областного правления оренбургских киргизов, временно подчиняется, на тех же самых основаниях, Тургайскому областному правлению.

Положение Комитета министров, высочайше утвержденное 21 октября 1868 года: управляющий делами Комитета министров от 22 октября сего года уведомил министра внутренних дел, что Комитет, выслушав, во исполнение высочайшего его и. в. повеления, в присутствии оренбургского и туркестанского генерал-губернаторов, генерал-адъютантов: Крыжжановского и фон-Кауфмана, переданное из Государственного совета представление министров: военного и внутренних дел, вместе с проектом Положения об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств, полагал:

1. Образовать теперь же из Областей оренбургских и сибирских киргизов и Семипалатинской и земель Уральского и Сибирского казачьих войск четыре области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, в предположенных в проекте Положения границах.

2. Разрешить главному местному начальству упомянутый проект Положения вводить в действие с 1 января 1869 года, в виде опыта, на два года, в целом или по частям, с тем, чтобы о всех допускаемых в означенном Положении изменениях, на необходимость коих укажет практика, было всякий раз доводимо до сведения Комитета министров.

3. По истечении сего опытного срока поручить генерал-губернаторам оренбургскому и западно-сибирскому, сообразив означенный проект с местными условиями края и действительными потребностями туземного населения, представить с их заключением, для окончательного рассмотрения в законодательном порядке, распространив этот же двухгодичный срок и на внесение, для рассмотрения в законодательном порядке, временно действующего в Туркестанском генерал-губернаторстве Положения.

4. Проектированные штаты управлений в означенных четырех областях, за исключением 1.260 рублей 87 ¾ копеек, предположенных на застрахование зданий Тургайского областного правления и школы, утвердить в виде временных росписаний, с отпуском по оным из государственного казначейства суммы, полностью в течении опытного срока и с тем, чтобы сумма сия отнюдь не выходила из указанной в проекте нормы.

5. Ассигновать ныне же из государственного казначейства в распоряжение оренбургского и западно-сибирского генерал-губернаторов единовременно на расходы по введению Положения 19.200 рублей и сверх того единовременно же на обзаведение местных управлений 14.700 рублей, а всего тридцать три тысячи девятьсот рублей.

Вместе с сим Комитет повергал на высочайшее благоусмотрение его и. в. проект указа Правительствующему сенату об учреждении означенных выше четырех областей.

На журнале Комитета последовала собственноручная его и. в. резолюция: «Исполнить», а указ Правительствующему сенату удостоен подписания его величества, в Царском Селе, в 21-й день октября 1868 года.

2-е ПСЗ, т. XLIII, № 46380.

120.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ В УРАЛЬСКОЙ, ТУРГАЙСКОЙ, АКМОЛИНСКОЙ И СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

21 октября 1868 г.

I. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

1) Деление на области

§ 1. Из Областей оренбургских и сибирских киргизов и Семипалатинской в настоящем их составе и земель Уральского и Сибирского казачьих войск образуются четыре области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

§ 2. Главное управление областями Уральскою и Тургайскою принадлежит оренбургскому генерал-губернатору, а Акмолинскою и Семипалатинскою — генерал-губернатору Западной Сибири, на основании сибирского учреждения.

§ 3. Уральская область составляется из земель Уральского казачьего войска, западной части и небольшого пространства средней части Области оренбургских киргизов.

§ 4. Тургайская область образуется из восточной части и остального пространства средней части Области оренбургских киргизов.

§ 5. Граница между Уральскою и Тургайскою областями, примерно, полагается — от границы Оренбургской губернии по реке Хобде, раздельной черте между западною и среднею частями нынешней Области оренбургских киргизов к Мугоджарским горам и от южной оконечности сих последних к Аральскому морю — по ближайшему усмотрению и взаимному соглашению областных начальств.

§ 6. Акмолинская область составляется из округов Области сибирских киргизов: Кокчетавского, Атбасарского, Акмолинского, из земель 1, 2, 3, 4, 5 и час-

ти 6-го полковых округов Сибирского казачьего войска и городов Омска и Петропавловска.

Примечание. Омское окружное управление Тобольской губернии должно быть перенесено из г. Омска в другой пункт.

§ 7. Семипалатинская область составляется из округов: Внутреннего Семипалатинского, Кокбектинского, оставшейся — за отделением в Семиреченскую область — части Сергиопольского, Зайсанского края, округов Баян-Аульского и Каркаралинского и казачьих земель — части 6, 7 и 8-го полковых округов Сибирского войска.

§ 8. Граница между Акмолинскою и Семипалатинскою областями, примерно, полагается от Крутоярского выселка на юг по черте, разграничивающей Баян-Аульский и Каркаралинский округа от остальных частей Области сибирских киргизов, по ближайшему усмотрению и взаимному соглашению областных начальств.

§ 9. Областным городом Уральской области назначается г. Уральск.

§ 10. Местопребывание областного управления Тургайской области, до перенесения оного внутрь степи, остается временно в г. Оренбурге.

Примечание. Оренбургскому генерал-губернатору вменяется в обязанность приступить к выбору места в степи для Тургайского областного управления и представить соображение о количестве потребных для сего издержек.

§ 11. Областным городом Акмолинской области назначается г. Акмолинск; но, до устройства там помещения для областного управления, управление сие временно остается в г. Омске.

Примечание. Главному начальству Западной Сибири вменяется в обязанность представить соображение о расходах, потребных для перемещения областного управления в г. Акмолинск.

§ 12. Областным городом Семипалатинской области, в новых ея пределах, остается г. Семипалатинск.

§ 13. Уральская область делится на 4 уезда, управления коих помещаются: в г. Уральске и Гурьеве, в ст. Калмыковской и Эмбенском посту; сему последнему предоставляются права городского поселения. Александровское укрепление включается в состав Уральской области. Для заведывания населением, кочующим в соседстве сего управления, учреждается Мангышлакское приставство по особому расписанию.

Примечание. Права и обязанности пристава по управлению населением определяются особою инструкциею, а по заведыванию войсками и укреплением — Положением о военном управлении в областях Оренбургского и Западно-Сибирского округов.

§ 14. Тургайская область делится на 4 уезда, управления коих помещаются: в Илецкой-Защите, ст. Николаевской, укреплениях Уральском, переименованном в Иргиз, и Оренбургском — в Тургай; Иргизу и Тургаю предоставляются права городских поселений.

Примечание. В Илецкой-Защите и ст. Николаевской уездные управители помещаются временно, до перенесения оных внутрь степи. В последствии, с переносом уездных управлений, уезды получат другие названия.

§ 15. Акмолинская область делится на 4 уезда, управления коих помещаются в гг. Омске, Петропавловске, Акмолинске и ст. Кокчетавской; сей последней представляются права городского поселения.

Примечание. Для удобства управления южною частью Акмолинской области в последствии может быть открыт новый уезд, на реке Сары-Су.

§ 16. Семипалатинская область делится на 4 уезда, управления коих помещаются: в гг. Павлодаре, Семипалатинске, Кокбектах и ст. Каркаралинской, которой представляются права городского поселения. Зайсанский край составляет особое приставство, впредь до переобразования оного в уездное управление.

Примечание. Права и обязанности Зайсанского пристава по управлению населением определяются особою инструкциею, а по заведыванию войсками и укреплениями — Положением о военном управлении в областях Оренбургского и Западно-Сибирского округов.

§ 17. При проведении в натуре границ, как областных, так и уездных, подлежащих утверждению в установленном порядке, принимается, по возможности, во внимание поземельное пользование киргизских обществ.

§ 18. Входящее в состав областей население, не исключая войсковых обывателей казачьих войск, подчиняется полиции и суду на основании настоящего Положения.

Примечание. Экономический быт и порядок отправления службы в казачьих войсках остаются без изменения.

§ 19. Казачьи станичные управления остаются на прежнем основании.

2) Областные управления

§ 20. Управление каждою областью под непосредственным начальством генерал-губернатора разделяется на областное и уездное.

§ 21. Областное управление состоит из военного губернатора и областного правления.

§ 22. Военные губернаторы суть вместе с тем и командующие войсками в областях.

§ 23. В Уральской области военный губернатор есть вместе с тем наказный атаман Уральского казачьего войска; в Акмолинской и Семипалатинской областях военным губернаторам приписываются относительно частей Сибирского казачьего войска, входящих в состав областей, обязанности и права наказных атаманов.

§ 24. Военные губернаторы определяются и увольняются высочайшими указами, по представлению министерства внутренних дел, основанному на предварительном сношении с генерал-губернаторами и военным министром.

§ 25. В случае отсутствия или болезни военного губернатора исправление обязанностей его по управлению областью возлагается на вице-губернатора, если не последует особого распоряжения генерал-губернатора.

§ 26. Военные губернаторы в Уральской и Тургайской областях имеют права и обязанности губернаторов по общим учреждениям империи, а в Акмолинской и Семипалатинской — по Сибирским учреждениям, — с дополнениями, определенными настоящим положением.

§ 27. Для заведывания регулярными войсками, а также военно-административною и хозяйственною частями казачьих войск, при военных губернаторах полагаются особые военные управления.

§ 28. По заведыванию казачьими войсками военные губернаторы названных областей руководствуются особыми положениями.

§ 29. При военных губернаторах состоят чины для поручений, по прилагаемому росписанию должностей.

§ 30. Особой канцелярии при военных губернаторах не учреждается.

Областные правления

§ 31. Личный состав областных правлений определяется прилагаемым росписанием должностей.

§ 32. Председатель областного правления есть вице-губернатор.

§ 33. Вице-губернатор определяется и увольняется, по представлению министра внутренних дел, основанному на предварительном сношении с генерал-губернатором, высочайшим приказом. Все прочие чины областного и уездного управлений в областях Оренбургского ведомства определяются, увольняются и подвергаются ответственности на общем основании, а Сибирского — по правилам, существующим на сей предмет в сибирских учреждениях.

§ 34. Областное правление состоит из трех отделений: распорядительного, хозяйственного и судного. Отделениями управляют советники.

§ 35. Права и обязанности председателя и всех чинов областного правления определяются на основании общих губернских учреждений.

§ 36. Областное правление, составляя одно нераздельное присутствие, соединяет в себе власть и обязанности: губернского правления, палат — казенной, гражданского и уголовного судов и губернских управлений государственных имуществ; причем оно руководствуется правилами, для каждого из сих частей губернского управления установленными. В областном правлении сосредотачивается заведывание в степях строительною частью гражданского ведомства.

§ 37. По делам, до медицинской, строительной, горной и лесной частей от-

носящимся, в областном правлении присутствуют, в качестве членов: областной доктор, областной архитектор и чиновники по горной и лесной частям.

Примечание. В общее присутствие областного правления, собственно для совещаний, могут быть приглашаемы и посторонние лица, кои, по своим сведениям и опытности, в состоянии принести пользу делу.

§ 38. Переписка, исходящая от лица военного губернатора и производящаяся на основании общих законов в губернаторских канцеляриях, возлагается на отделения областного правления, по принадлежности.

§ 39. Распределение занятий по отделениям представляется ближайшему усмотрению председателя областного правления, с утверждением военного губернатора.

§ 40. Областные правления, в порядке внутреннего делопроизводства, руководствуются инструкциею, которая будет дана министерством внутренних дел по сношению с генерал-губернаторами, применяясь к инструкции, данной министром внутренних дел начальникам губерний, согласно § 30 высочайше утвержденных 8-го июня 1865 года временных правил о некоторых улучшениях в устройстве и штатах губернских учреждений сего ведомства, насколько инструкция сия может быть согласована с потребностями областного правления по управлению киргизами.

§ 41. Совершение всякого рода актов в степных областях и засвидетельствования их в областных городах возлагается на областные правления, а засвидетельствование доверенностей и разного рода актов в уездах и уездных городах — на уездных судей.

§ 42. Прокурорский надзор в степных областях учреждается на общем основании.

§ 43. Финансовые, контрольные и почтовые учреждения временно остаются на прежнем основании. Главным начальникам края представляется войти в сношение с подлежащими министерствами о преобразовании и устройстве оных.

3) Уездные управления

§ 44. Управление в каждом уезде сосредоточивается в лице уездного начальника.

§ 45. Уездным начальникам предоставляются права и возлагаются на них обязанности уездных исправников, на основании общих для уездной полиции в империи правил. Уездным начальникам Уральской области, а также Иргизскому, Тургайскому и Кокбектинскому подчиняются расположенные в уездах войска, военные учреждения и укрепления, на основании Положения о военном управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях.

Примечание. Подробное указание порядка действий уездных начальников определяется особыми инструкциями, составленными генерал-губернаторами, по согласованию с министерством внутренних дел.

§ 46. При уездном начальнике состоят помощники и канцелярия по росписанию должностей.

§ 47. В случае отсутствия или болезни уездного начальника место его заступает старший помощник.

На старшего помощника уездного начальника возлагается заведывание канцелярией.

§ 48. Власть уездного управления распространяется на всех жителей уезда, как постоянно, так и временно пребывающих в оной, в том числе и на войсковых обывателей казачьих войск.

§ 49. Существующие ныне отдельные городские полицейские управления в гг. Уральске, Омске, Петропавловске, Семипалатинске, в Усть-Каменогорске остаются без изменения; для заведывания же г. Акмолинском в полицейском отношении учреждается должность полицейского пристава.

§ 50. Существующие в некоторых прилинейных городах учреждения, заведующие городским хозяйством, остаются без изменения впредь до преобразования на новых началах.

§ 51. Приписка к городам, где нет еще городского управления, в купцы и мещане и выдача тем и другим торговых свидетельств и торговых документов возлагается на уездных начальников.

4) Устройство медицинской части

§ 52. Главный надзор за медицинской частью в каждой области возлагается на областного доктора, которому предоставляются права и обязанности губернского врачебного инспектора.

Примечание. Врачебная часть в казачьих войсках учреждается на особых правилах, в Положениях о казачьих войсках изъясненных.

§ 53. Для подачи медицинской помощи в каждом уезде назначаются уездный врач и повивальная бабка.

§ 54. Обязанности уездного врача и повивальной бабки определяются общим врачебным уставом.

§ 55. В особенную заботливость уездного врача поставляется принятие мер к распространению оспопрививания между киргизами.

§ 56. Уездный врач обращающимся к нему для лечения киргизам подает безвозмездно медицинскую помощь и снабжает больных медикаментами бесплатно, для чего ему отпускается положенная по росписанию сумма. Сверх того, уездный врач обязан ежегодно объезжать уезд и подавать в аулах медицинскую помощь безвозмездно.

§ 57. Киргизам предоставляется право поступать для пользования во все лечебные заведения военного и гражданского ведомства, с уплатою за несостоятельных больных, по установленным для сих заведений таксам, из особых сумм, определяемых по росписанию должностей в областных правлениях.

5) Местное управление

§ 58. Кочевое население, киргизы, в каждом уезде разделяются на волости, волости — на аулы.

§ 59. Разделение на волости и аулы производится в уездах смотря по местным обстоятельствам, постепенно или одновременно во всей области, и утверждается губернатором. В ауле полагается от 100 до 200 кибиток, а в волости от 1000 до 2000 кибиток.

Примечание. Областным начальствам предоставляется отступать от установленной нормы, в случае особых к тому уважительных причин.

§ 60. Волости составляются, по местным удобствам, из аулов, соседственных по земельному пользованию зимними стойбищами.

§ 61. Переход кибиток из аула в аул, той же или другой волости, дозволяется с согласия кибитковладельцев тех аулов, между которыми происходит переход, и с разрешения подлежащих полицейских властей. Переход же целых аулов из волости в волость — с разрешения уездного начальника.

§ 62. Волости заведуются волостными управителями, аулы — аульными старшинами.

§ 63. Волостные управители и аульные старшины назначаются по выбору.

§ 64. Выборы волостных управителей производятся прежде выбора аульных старшин.

§ 65. В названные должности может быть выбран всякий, кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25-ти лет.

§ 66. Время и место волостных съездов и аульных сходов, для выборов, определяются уездным начальником.

§ 67. Выборы должностных лиц по волостям и аулам производятся отдельно.

§ 68. В каждой волости хозяева 50 кибиток избирают одного выборного; съезд этих выборных избирает волостного управителя и его кандидата.

Примечание. Если в волости, сверх 50, будет 25 и более кибиток, то на них прибавляется выборный.

§ 69. Выборы волостного управителя производятся в присутствии уездного начальника или его помощника, которые наблюдают за порядком, не вмешиваясь однако же в направление выборов.

§ 70. В каждом ауле хозяева 10 кибиток избирают одного выборного; сход этих выборных избирает аульного старшину и его кандидата.

Примечание. Если в ауле, сверх десятков, будет 5 и более кибиток, то на них прибавляется выборный.

§ 71. Выборы аульного старшины производятся в присутствии волостного управителя, который наблюдает за порядком, но вмешательство его в направление выборов строго воспрещается.

§ 72. Выборы на должности волостных управителей и аульных старшин производятся из предложенных волостными съездами и аульными сходами лиц, посредством баллотировки шарами или другими условными знаками; получивший большинство избирательных шаров считается избранным на должность, а следующий за ним, по числу шаров, — кандидатом.

§ 73. Волостные управители и аульные старшины избираются на три года.

§ 74. Волостные управители и кандидаты их утверждаются губернатором, аульные старшины и их кандидаты — уездным начальником.

§ 75. В случае злоупотреблений и неисполнения своих обязанностей волостными управителями они удаляются от должности губернатором, по представлению уездного начальника. В крайних случаях, уездный начальник имеет право временно удалить волостного управителя от исправления должности, с донесением губернатору.

§ 76. Смена и удаление от должности аульных старшин предоставляется уездному начальнику.

§ 77. Волостные съезды выборных определяют содержание волостному управителю и аульным старшинам. Содержание волостному и на наем ему письмоводителя назначается не менее 300 руб.; содержание всем аульным старшинам в волости полагается одинаковое, по соображению волостных выборных.

§ 78. Приговоры о содержании составляются волостными съездами выборных, до производства выборов, и представляются на утверждение уездного начальника.

Примечание. За назначением содержания волостным и аульным всякие сборы и наряды, собственно для них ныне производимые и в настоящем Положении не поименованные, строго воспрещаются.

§ 79. Определенное волостными съездами выборных содержание волостному управителю и аульным старшинам собирается по общественной раскладке, вместе с кибиточным сбором, тем же порядком, и представляется в уездные управления, откуда помянутые должностные лица получают назначенное им содержание, в определенные областным начальством сроки, сами или через волостного, если ему доверят.

§ 80. Поступивший на содержание местного киргизского управления сбор хранится в уездном управлении; ему ведется особый счет и свидетельствование его производится на основании общих правил.

§ 81. Время и порядок выдачи жалованья лицам местного управления определяется губернатором области.

§ 82. Должностям волостного управителя и аульного старшины присваиваются особые бронзовые знаки для ношения при отправлении служебных обязанностей, и особые печати, для прикладывания, вместо подписи, к исходящим от них бумагам. Означенные знаки и печати выдаются уездным начальником.

§ 83. Форма печатей и знаков утверждается министром внутренних дел. Заготовление их производится на счет казны. При оставлении должностей, или в случае смерти должностных лиц, знаки и печати возвращаются уездному начальнику для передачи преемникам.

§ 84. Волостные управители сосредотачивают в себе власти полицейскую и распорядительную в волости; они наблюдают за сохранением спокойствия и порядка в волости, в особенности — чтобы не производилось баранты, за исполнением законов, уплатой податей и повинностей и проч.

§ 85. Находясь в непосредственном подчинении уездного начальника, волостные управители исполняют все его приказания.

§ 86. На обязанности их лежит приведение в исполнение судебных решений и постановлений народных судов.

§ 87. Волостные управители, за неисполнение законных их требований и маловажные проступки, как, например, драки и буйства, подвергают виновных, в пределах вверенных им волостей собственною властью, аресту до 3-х дней или денежному штрафу до 3-х рублей, кроме лиц, имеющих чины и ордена, о коих представляют уездному начальнику.

Примечание. Штрафы эти представляются волостными управителями уездному начальнику и употребляются, по назначению областного начальства, на какие-либо общественные надобности.

§ 88. Аульный старшина, находясь в непосредственном подчинении волостного управителя, исполняет в ауле те же обязанности, которые лежат на волостном в волости.

§ 89. Аульный старшина о лицах, не исполнивших его приказаний или совершивших маловажные проступки, представляет на распоряжение волостного управителя.

Примечание. Более подробное изложение обязанностей волостных управителей и аульных старшин определяется инструкциями, которые они получат от ближайшего своего начальства.

§ 90. В распоряжение волостного управителя по приговорам волостных съездов, утвержденным уездным начальником, назначается определенное число разсыльных, содержание коих относится на общественный счет, по раскладке.

Примечание. Пересылка бумаг в уездные управления производится через рассыльных при волостных управителях.

§ 91. Киргизы, переходящие во время летнего кочевания из одной области в другую, подчиняются, в полицейском отношении, властям, действующим в местах кочевания.

II. УСТРОЙСТВО СУДА

1) Подсудность

§ 92. Киргизы Сибирского и Оренбургского ведомства, в пределах вышеозначенных областей, судятся: военным судом, на основании общих законов империи и народным судом.

§ 93. Военным судом киргизы судятся: за измену, возбуждение к сопротивлению против правительства, явное сопротивление властям, нападение на почты и казенные транспорты, повреждение телеграфов, убийство лиц, изъявивших желание принять христианство, и убийство должностных лиц.

§ 94. По общим уголовным законам империи киргизы судятся: за убийство, разбой, грабеж, баранту, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, делание и перевод фальшивой монеты, похищение казенного имущества, нарушение уставов казенных управлений и преступления по должности местных киргизских властей

Примечание 1. Баранта у киргизов есть угон скота или похищение имущества, вызванное неполучением, по каким-либо причинам, удовлетворения за нарушение прав лиц, аула или волости; она сопровождается насилием и нередко даже убийствами.

Примечание 2. Родственникам убитых киргизов дозволяется, если они пожелают, искать с имущества осужденного русским судом вознаграждения по народным обычаям.

§ 95. Киргизы за преступления, совершенные вне степных областей, судятся по законам, действующим в месте совершения преступления.

§ 96. Дела киргизов с русскими и другими народностями, как уголовные, так и гражданские, производятся судом, на основании общих законов.

§ 97. Все прочие уголовные дела киргизов, не подлежащие суду военному и суду по общим законам империи, равно как все взаимные их иски и тяжбы на всякую сумму, разбираются народным судом.

§ 98. Войсковые обыватели казачьих войск, входящих в состав областей, как в делах тяжебных и исковых, так и уголовных, по преступлениям и проступкам, совершенным ими во время несостояния на полевой службе, подлежат судебным властям на общем для всех прочих сословий основании.

§ 99. За преступления и поступки, совершенные во время состояния казаков на полевой службе, а также и в домашнем быту по предмету нарушения служебной дисциплины и военных обязанностей, казаки судятся на основании военных постановлений.

§ 100. Для разбора маловажных дел гражданских и маловажных проступков казаков сохраняются станичные суды на основании Положений об управлении казачьими войсками.

2) Органы судебной власти

§ 101. Власть судебная принадлежит:
а) Уездным судьям,
б) Военно-судным комиссиям,
в) Областным правлениям,
г) Правительствующему сенату.

а) Уездный судья

§ 102. Для разбора и решения дел местных жителей учреждается в пределах, установленных настоящим Положением, в каждом уезде должность уездного судьи.

Уездному судье предоставляются обязанности мирового судьи, на основании Судебных уставов 20 ноября 1864 года, и обязанности судебного следователя.

§ 103. Уездный судья назначается от правительства, по представлению генерал-губернатора, с утверждением министра юстиции.

§ 104. В судьи могут быть назначаемы только лица, получившие образование в высших и средних учебных заведениях, или же прослужившие не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых они могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел.

§ 105. В случае болезни, отсутствия или временного устранения судьи должность его исправляет временно лицо, по назначению генерал-губернатора.

§ 106. Непосредственный надзор за судьями принадлежит областному правлению.

§ 107. Увольнение в отпуск судей разрешается: на один месяц — областными правлениями, на дальнейший срок — генерал-губернатором.

§ 108. Взыскания, коим могут быть подвергаемы судьи областным правлением, в административном порядке, суть: предостережение, замечание, выговор без внесения в формулярный список, вычет из жалованья на основании 458—560 ст. Уложения, временное устранение от должности, с утверждения генерал-губернатора, с донесением министру юстиции. Все остальные взыскания — не иначе, как по суду.

§ 109. Судьи предаются суду по постановлению областного правления с согласия генерал-губернатора и с разрешения министра юстиции.

б) Военно-судные комиссии

§ 110. Военно-судные комиссии рассматривают и решают дела, которые подлежат, на основании настоящего Положения, суду военному.

в) Областное правление

§ 111. Областное правление в каждой области, пользуясь правами палаты гражданского и уголовного судов, рассматривает и решает все дела, как уголовные, так и гражданские, не подсудные военному суду и уездным судьям, на основании настоящего Положения, и разрешает жалобы, приносимые, в установленном порядке, на уездных судей.

3) Судопроизводство по русским законам

а) Уголовное

§ 112. Все жалобы, объявления и доносы по делам о преступлениях и проступках, возникающих в уезде, обращаются непосредственно к уездному судье.

§ 113. На обязанность полицейских и административных властей возлагается сообщать судье немедленно о тех обнаруженных ими, в круге их действия, преступлениях и проступках, которые подлежат преследованию уголовным порядком.

§ 114. Из сего числа дела по преступлениям, не подвергающим лишению или ограничению прав состояния, подлежат рассмотрению и решению уездного судьи; дела же по преступлениям, подвергающим лишению или ограничению прав состояний, подлежат обследованию уездного судьи, как судебного следователя, который обязан руководствоваться в сем случае общим наказом для судебных следователей (т. XV, кн.. 2, прил. в ст. 2, по прод. 1863 г.).

§ 115. Если по существу подлежащего решению уездного судьи дела необходимо собрать какие-либо сведения, или сделать осмотр, освидетельствование и обыск, то уездный судья может возложить это на местные полицейские власти.

§ 116. При производстве дел судьи руководствуются правилами, изложенными в 1-й книге Устава угол. судопр.; а при определении вины и меры наказания руководствуются как Уставом о наказаниях по приговорам мировых судей, так и Уложением о наказаниях.

§ 117. Приговор судьи считается окончательным, когда им определяются: внушение, замечание, выговор, арест не свыше 3-х дней и денежное взыскание не свыше 100 р.

§ 118. На неокончательные приговоры судей обе стороны могут приносить в сроки, установленные Судебным уставом, отзывы в областное правление

§ 119. В областное правление приносятся частные жалобы на уездных судей о медленности, непринятии отзыва и взятии обвиняемого под стражу.

§ 120. Дела по преступлениям и поступкам, подвергающим лишению или ограничению прав состояния, подлежащие, на основании сего Положения, военному суду, обследываются уездным судьею, как судебным следователем, и произведенные следствия представляются губернатору, который делает немедленно распоряжение о передаче произведенных следствий в военно-судные комиссии.

§ 121. Военно-судные комиссии по делам, подлежащим, на основании сего Положения, суду военному, постановляют решение в порядке, узаконенном в своде военных постановлений.

§ 122. По делам, подлежащим суду, на основании общих законов империи, произведенные следствия представляются уездным судьею в областное правление, которое рассматривает и разрешает таковые на основании общих узаконений.

§ 123. Исполнение судебных решений и постановлений судей по уголовным делам возлагается на местные полицейские власти.

б) Гражданское

§ 124. Ведомству судьи подлежат:

1. Тяжбы и иски, как по личным обязательствам и договорам, так и о движимом и недвижимом имении ценою не свыше 2000 р.

2. Иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда количество оных не превышает двух тысяч рублей.

3. Иски о личных обидах и оскорблениях.

Примечание. По согласию обеих сторон, судья может принять к своему рассмотрению всякий спор и иск гражданский. В таком случае решение судьи окончательно и не подлежит апелляции.

§ 125. Ведомству уездного судьи не подлежат:

1. Иски, сопряженные с интересом казенных управлений.

2. Иски между киргизами, подлежащие ведомству их народных судов, исключая только случаев, когда на представление такого рода иска разбору судьи последует взаимное соглашение истца и ответчика.

3. Маловажные дела обывателей казачьего ведомства, подлежащие ведомству станичных судов.

§ 126. При производстве и решении гражданских дел судья руководствуется правилами, изложенными в 1-й книге Устава гражданского судопроизводства 20-го ноября 1864 года.

§ 127. При разборе дел киргизов, когда они, по обоюдному соглашению, обратятся к уездному судье, судья руководствуется в постановлении решения

совестью, местными обычаями и общими гражданскими законами; при этом он всячески старается склонить обе стороны к миру.

§ 128. Решение судьи считается окончательным, когда иск простирается не свыше 100 руб.

§ 129. На все прочие решения судьи допускаются апелляционные жалобы в областное правление.

§ 130. В областное правление подаются и частные жалобы на распоряжение судьи.

§ 131. Областное правление, в производстве и решении дел, кои подсудны оному на основании настоящего Положения, как палате гражданского и уголовного судов, руководствуется общими узаконениями.

§ 132. Областное правление окончательно решает дела до 2000 руб.

§ 133. Апелляционные и частные жалобы на постановления областного правления приносятся в указанные сроки, Правительствующему сенату. В областях Сибирского ведомства частные жалобы приносятся порядком, указанным в ст. 19, 164—166 учр. сиб. (Св. зак., т. II, ч. 2).

§ 134. Исполнение постановлений судей и судебных решений по гражданским делам возлагается на местные полицейские власти.

4) Народный суд у киргизов

§ 135. Для решения дел между киргизами (ст. 97 сего Положения) как уголовных, подлежащих народному суду, так и всякого рода тяжб и исков, в каждой волости выбирается от 4 до 8 биев.

Выбор биев производится одновременно с выбором волостных управителей, одними и теми же избирателями, на тот же срок и тем же порядком.

§ 136. Число биев в волости соображается с числом кибиток в оной.

§ 137. Бием может быть выбран всякий, кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25-ти лет.

§ 138. Выбранные в бии утверждаются губернатором; жалованья им не полагается, но они имеют право получать за решение дел особый штраф с виновного (бийлык), установленный народным обычаем; штраф этот по имущественным искам не должен быть определяем выше десятой части стоимости иска, а за решение дел о личных оскорблениях назначается бийлык согласно обычаям.

§ 139. Бии, за неисполнение своих обязанностей и злоупотребления, предаются суду, на основании общих законов империи за злоупотребления должностных лиц.

§ 140. Бии получают от уездного начальника установленные бронзовые знаки, которые они надевают во время исполнения обязанностей судьи.

Бии получают также от уездного начальника печати установленного образца, для прикладывания при постановлении решения.

Форма печатей и наружных знаков утверждается министром внутренних дел.

§ 141. При оставлении звания бия, или в случае смерти, знаки и печати возвращаются в уездное управление, для передачи вновь избранным.

§ 142. Стороны для разбора своих дел, по обоюдному соглашению, могут обращаться, кроме утвержденных биев, и к другим лицам, которым доверяют; в таком случае решение избранных лиц, как имеющее характер третейского суда, окончательно на всякую сумму.

§ 143. При несогласии тяжущихся на выбор посредников дело решает бий из волости ответчика, указанный истцом; причем, ответчик из указанных истцом биев имеет право отвести только двух.

§ 144. Суд биев производится гласно и публично, по народным обычаям.

§ 145. На обязанности местных киргизских начальников лежит доставление ответчиков к суду, представление свидетелей, по требованию биев; но вмешательство этих начальников в суд строго воспрещается, под опасением удаления от должности.

§ 146. Бии решают дела ценностью не выше 300 руб: (15 лошадей, 150 баранов), но решение их окончательно только по делам до 30 рублей.

§ 147. Решение биев объясняется обеим сторонам, с выдачею, в случае требования, копии с постановления, засвидетельствованной приложением правительственных печатей биев.

§ 148. Приведение в исполнение решений суда возлагается на обязанность волостных управителей, которые, за медленное исполнение решений и за бездействие власти, подвергаются взысканию, на основании общих законов, равно как и возмещению убытков, если таковые были причинены их промедлением.

§ 149. На неокончательные решения биев приносятся отзывы волостному управителю, для представления их волостному съезду. Срок для подачи отзыва полагается двухнедельный, со дня объявления решения.

§ 150. Для решения дел более 300 руб. назначаются периодические волостные съезды биев, на которых обязаны присутствовать все бии волости. Съезд считается несостоявшимся, если на нем собралось менее половины выбранных биев волости. На волостных съездах разбираются дела и ниже 300 руб., если иск предъявляется истцом во время съезда.

§ 151. По делам, подлежащим решению волостных съездов, исковые просьбы, до собрания съезда, приносятся волостному управителю; при открытии же оного предъявляются прямо съезду.

§ 152. Время и место для волостных съездов определяются уездным начальником, по удобству кочевания и времени года, в известных пунктах и известное число раз.

§ 153. Съезды волостных биев происходят в присутствии волостного управителя, но без вмешательства его в суд, под опасением строгой ответственности.

§ 154. Волостные съезды имеют право решать дела на всякую сумму, но решения их окончательны только по делам до 500 руб. (25 лошадей, 250 баранов).

§ 155. На неокончательные решения волостных съездов, т. е. по делам на сумму более 500 руб., отзывы приносятся уездному начальнику, в двухнедельный срок со дня объявления решения, с приложением копии с решения. Прошения эти уездный начальник, с обозначением времени подачи оных, препровождает, без задержки, в областное правление, которое или утверждает постановление волостного съезда, или передает на решение чрезвычайного съезда, о котором будет сказано ниже.

§ 156. Для решения дел между несколькими волостями одного уезда, по распоряжению уездного начальника, по мере надобности, созываются чрезвычайные съезды; если дело касается волостей нескольких уездов, то съезд собирается по соглашению подлежащих властей. Чрезвычайные съезды собираются также и по распоряжению областного правления, для решения жалоб, поступающих в правление на неокончательные постановления волостных съездов.

§ 157. Назначение числа биев с каждой из заинтересованных сторон, для присутствования на чрезвычайных съездах, предоставляется начальству; необходимо однако же, чтобы каждая сторона имела не менее 2-х биев на съезде.

§ 158. Чрезвычайные съезды биев происходят в присутствии или начальника того уезда, в котором собирается съезд, или нарочно командированного для сей цели чиновника; но вмешательство их в суд строго воспрещается.

§ 159. Порядок решения дел на волостных и чрезвычайных съездах определяется обычаями.

§ 160. Постановления чрезвычайных съездов окончательны.

§ 161. Бии, не прибывшие на съезд и не представившие к тому законных уважительных причин, подвергаются штрафу 10 руб. Штрафы эти обращаются в казну.

§ 162. Дела брачные и посемейные решаются судом биев, по народным обычаям.

§ 163. В брачных делах сторона, недовольная решением народного суда, может обратиться с жалобою к уездному начальнику, который решает дело. На его постановление жалоба приносится губернатору.

§ 164. Киргизы, при взаимном согласии обеих сторон, могут обращаться с просьбою о решении их дела к русскому суду.

§ 165. По делам с киргизами купцы и торговцы, если пожелают, могут обращаться к суду биев.

§ 166. Уездным начальникам перед началом года из областного правления высылаются книги для записывания решений, состоявшихся на волостных и чрезвычайных съездах биев; начальник уезда, оставив у себя книгу для чрезвычайных съездов, остальные отправляет к волостным управителям, которые оставляют у себя таковые на хранение.

§ 167. При получении новых книг старые возвращаются уездными начальниками в областное правление.

III. ПОДАТИ, СБОРЫ И ЗЕМСКИЕ ПОВИННОСТИ

1) Государственные подати

§ 168. С киргизов Оренбургского и Сибирского ведомств устанавливается кибиточный сбор по 3 руб. в год с кибитки.

§ 169. Исчисление кибиток определяется на 3 года.

Примечание. При перечислении, каждой кибитке соответствует дом или землянка того же хозяина.

§ 170. Показание о числе кибиток в волости составляется на избирательных волостных съездах волостными выборными, которые представляют ведомость о числе кибиток в волости, за общим подписанием или с приложением своих тамг, русскому чиновнику, присутствующему на съездах.

§ 171. В ведомости этой должно быть показано общее число кибиток в волости, с подразделением по аулам и определением количества кибиточного сбора, причитающегося на каждый аул по раскладке.

§ 172. Приговоры эти подписываются волостным выборным управителем, занимающим эту должность до утверждения вновь избранного; на первое время в тех родах, где волостных управителей нет, — родоначальниками, или начальниками дистанций.

§ 173. Ведомость о числе кибиток в волости препровождается к уездному начальнику, который, по утверждении избранного волостного управителя, передает ее сему последнему, для поверки правильности показаний.

Примечание. Если в должности волостного управителя утвержден прежде занимавший эту должность, то ведомость о числе кибиток в волости к нему не отсылается, так как она им уже подписана.

§ 174. Волостной управитель, если находит показания справедливыми, прикладывает печать и представляет ведомость уездному начальнику; в случае же сомнения доносит о том уездному начальнику, который принимает меры к исправлению неправильностей, для чего, если признает нужным, созывает вновь волостной съезд и командирует для присутствия на оном русского чиновника.

Затем, волостной управитель к исправленной ведомости прикладывает свою печать и представляет уездному начальнику на его утверждение.

§ 175. Разность между действительным числом кибиток и показанным выборными не считается утайкою, если в первый год, по исчислении кибиток, в аулах от 100 до 200 кибиток окажется лишних от 2 до 4 кибиток. Излишнее сверх этого число кибиток, не оправданное уважительными причинами, заявленными начальству, признается утайкою.

§ 176. При открытии утайки взыскивается штраф, вдвое против скрытого числа кибиток, с волостных выборных и волостного управителя.

Примечание. Раскладка на общество причитающегося с волостного и выборных штрафа строго запрещается.

§ 177. Если утайка будет открыта волостным управителем или кем-либо из волостных выборных, то лица открывшие освобождаются от участия в уплате штрафа.

§ 178. Причитающаяся с волости ежегодная сумма кибиточного сбора определяется числом кибиток, помноженным на 3 руб. Означенную сумму волостные съезды выборных раскладывают по аулам, по благосостоянию сих последних, или, при одинаковом благосостоянии, по числу кибиток.

Примечание. Благосостояние аулов определяется числом скота, развитием земледелия и разных промыслов.

§ 179. Приговоры волостных съездов о раскладке кибиточного сбора по аулам вносятся в волостные шнуровые книги.

§ 180. Волостной управитель сообщает аульному старшине, какая сумма, по раскладке волостного съезда, определена для платежа кибиточного сбора по подведомственному ему аулу. Аульный старшина созывает аульный сход выборных и предлагает ему произвести раскладку назначенной суммы на хозяев кибиток.

§ 181. Аульный сход выборных распределяет назначенную сумму между хозяевами кибиток, по благосостоянию каждого; причем сход имеет право освобождать бедных от участия во взносе кибиточного сбора, с раскладкою причитающейся с них суммы на общество.

§ 182. Приговоры аульного схода, в которых записываются имена хозяев кибиток и количество кибиточного сбора, причитающегося на каждого хозяина, а также имена лиц, освобожденных от платежа кибиточного сбора, вносятся в аульную шнуровую книгу.

§ 183. По объявлении жителям аула раскладки заявления на неправильность ее разбираются на месте теми же аульными сходами выборных.

§ 184. В производство раскладки не имеют права вмешиваться ни волостные управители, ни аульные старшины, присутствующие на сходах только для наблюдения за порядком. Жалобы на вмешательство их при раскладке приносятся уездному начальнику.

§ 185. Волостные управители и аульные старшины, как получающие содержание от общества, не освобождаются от платежа кибиточного сбора.

§ 186. Льготы от платежа кибиточного сбора и других повинностей, дарованные семействам покойных хана Ширгазы Айчувакова и султанов Баймухамета Айчувакова, Ахмеда и Арслана Джантюричых, равно как и семействам киргизов, убитых и раненых в 1844 году в отряде, действовавшем против мятежного Султана Кенесары Касымова, остаются в своей силе.

§ 187. От платежа кибиточного сбора освобождаются также потомки бывших ханов Валия и Букея, по прямой линии, пользовавшиеся льготами от платежа ясака за определенное число скота.

§ 188. Для записывания приговоров волостных съездов и аульных сходов о раскладке кибиточного сбора областное правление перед наступлением срока счисления кибиток снабжает, через уездное управление, волостных управителей и аульных старшин шнуровыми книгами.

§ 189. Кибиточный сбор с киргизов взыскивается в сроки, назначенные областными начальствами, с утверждения генерал-губернатора.

§ 190. Взимание кибиточного сбора по аулам производится аульными старшинами, которые представляют собранные деньги волостному управителю, а этот сдает их в уездное управление. В получении денег должны выдаваться квитанции.

§ 191. Уездный начальник представленные волостными управителями деньги препровождает в подлежащие финансовые учреждения.

Примечание. Областные начальства должны составить правила для доставления полученного в уездных управлениях кибиточного сбора в финансовые учреждения и представить их, в установленном порядке, на утверждение.

§ 192. Утрата собранных денег киргизскими начальниками подвергает виновных ответственности, на основании общих законов.

§ 193. Принятие мер ко взысканию недоимок представляется местным начальствам, согласно местным условиям и обычаям страны.

§ 194. Из поступившего с каждой волости кибиточного сбора, в первый год каждого трехлетия, 10% отделяется на вознаграждение волостных выборных; сумма эта распределяется между выборными поровну.

§ 195. Порядок выдачи означенных денег волостным выборным предоставляется по усмотрению областного начальства.

2) Паспортный сбор

§ 196. Существующий ныне билетный сбор с киргизов отменяется; взамен его киргизы Оренбургского и Сибирского ведомств, отправляющиеся на заработки в города и селения, расположенные на линии и в степи, подчиняются общему паспортному сбору.

§ 197. Киргизы, отправляющиеся на заработки, получают паспорты от волостных управителей без задержания, за исключением лиц неодобрительного поведения, которым отлучаться из кочевья не дозволяется.

Примечание. Главным начальникам края предоставляется право определять, каким именно лицам следует не выдавать паспортов на отлучку.

§ 198. Для выдачи паспортов волостные управители снабжаются из уездного управления занумерованными паспортными бланками.

§ 199. Поступающий паспортный сбор волостные управления представляют в уездные управления, откуда оный отсылается в подлежащие финансовые учреждения.

§ 200. Порядок отчетности по расходованию паспортных бланков и приходу за оные денег определяется областным начальством, по соглашению с Контрольною палатою.

§ 201. Для возобновления паспортов киргизы обращаются или непосредственно к своему начальству, или представляя старые паспорты полицейской власти в месте пребывания на заработках, просят оную о вытребовании от подлежащего местного начальства узаконенных видов.

§ 202. Наблюдение, чтобы киргизы не проживали без установленных видов, возлагается на местные полицейские начальства.

§ 203. За проживание киргизов без паспортов или же с просроченными видами, виновные подвергаются ответственности на основании общих узаконений.

3) Земские повинности

§ 204. На обязанность кочевого населения возлагается содержание лиц местного управления, т. е. волостных управителей и аульных старшин, рассыльных при них, исправление в местах их кочевания арычных мостов, гатей, спусков и подъемов на почтовых трактах, выставка во время летней кочевки кибиток для больных, отвод кибиток и доставка топлива командируемым по делам службы в аулы чиновникам.

§ 205. Выставка лошадей для проезда чиновников по степи, вне почтовых трактов, дозволяется не иначе, как за узаконенные прогоны.

§ 206. В мирное время перевозочные средства под войска и военные тяжести подряжаются вольным наймом; в случае же чрезвычайной надобности в высылке войск или военных транспортов губернаторы и уездные начальники имеют право прибегнуть к наряду перевозочных средств натурою с уплатою за перевозку и упалых животных по определенной генерал-губернатором таксе.

§ 207. Возложенная на киргизов повинность по исправлению почтовых трактов отбывается, по требованию местной полицейской власти, натурою или деньгами, по раскладке на общество. Раскладка на этот предмет производится по общественным приговорам.

§ 208. Никакие государственные и земские сборы, не поименованные в Положении, не могут быть установляемы иначе, как законодательным порядком.

§ 209. Для благотворительных целей и общественной пользы с разрешения губернатора киргизам предоставляется право установлять особые сборы, по общественным приговорам, утверждаемым областным начальством.

IV. О ПОЛЬЗОВАНИИ И ВЛАДЕНИИ

§ 210. Земли, занимаемые киргизскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются в общественное пользование киргизов.

§ 211. Признаются землевладельцами, на праве полной собственности, лица, коим высочайше были пожалованы земли, и лица, имеющие на владение землею узаконенные акты.

Примечание. Для разбора выданных в Западной Сибири местными приказами и областными правлениями актов, или охранительных листов на поземельные участки, лица, имеющие таковые акты, обязаны представить их к назначенному главным начальником края сроку в областное правление. По рассмотрении представленных актов областное правление постановляет заключение о действительности и законности оных и представляет таковые на утверждение генерал-губернатора.

§ 212. Находящиеся в пользовании киргизов земли делятся на зимовые стойбища (зимовки) и летние кочевки (летовки).

§ 213. Зимовые стойбища предоставляются в общественное пользование каждой волости отдельно по настоящему пользованию, а в случае споров — по количеству имеющегося скота и размерам хозяйства.

§ 214. Для распределения зимовых стойбищ и разбора поземельных споров между волостями уезда, назначаются, с разрешения губернатора, особые съезды. При спорах между волостями разных уездов съезды собираются по соглашению подлежащих властей. Съезды составляются на 3-х выборных от каждой волости. Приговоры съездов представляются уездным начальником на утверждение губернатора и вносятся в особые книги, которые должны храниться в областном правлении.

§ 215. Распределение зимовых стойбищ между аулами производится волостными съездами выборных, причем принимается во внимание размер хозяйства и количество скота. Распределение это вносится в особую книгу, которая хранится у волостного управителя.

§ 216. Распределение зимовых стойбищ в аулах между хозяевами кибиток производится аульными сходами выборных, пропорционально размеру хозяйства и количеству скота.

Примечание 1. По желанию киргизских обществ и отдельных хозяев, границы распределенных между ними участков могут быть обозначены какими-либо условными знаками.

Примечание 2. Главным начальникам края предоставляется войти, в свое время, с представлением об устройстве межевой части в степях.

§ 217. Каждый киргиз, на отведенном в пользование его участке для зимового стойбища, имеет право заводить жилые и хозяйственные постройки, и общества не могут требовать сноса оных. Означенные постройки составляют частную собственность и могут быть продаваемы другим. Земли, занятые постройками, переходят в наследственное пользование, доколе существуют строения; с уничтожением оных земли возвращаются обществу.

§ 218. Летние кочевки предоставляются в общественное пользование волостей целого уезда и самое пользование ими определяется народными обычаями. Волости, по возможности, должны не выходить за пределы своего уезда.

Примечание. Сыр-Дарьинские киргизы сохраняют право перехода для летнего кочевания в области Оренбургского ведомства.

§ 219. По взаимному соглашению обществ, в местах, удобных как на зимовках, так и на летовках, отводятся особые участки для желающих заниматься хлебопашеством и сенокошением. Распределение участков между хлебопашцами представляется добровольному соглашению их между собою по обычаям.

§ 220. Киргизы, как в составе общества, так и отдельные лица, имеют право уступать свои участки, или части оных, в пользование русских, по добровольному соглашению, которое должно быть засвидетельствовано в уездном управлении.

§ 221. Проведение арыков и других ирригационных работ зависит от согласия общества земледельцев.

§ 222. Местные власти обязаны принимать меры к устранению потрав: споры о потравах между киргизами разбираются судом биев.

§ 223. Возведенные на пашнях строения составляют частную собственность на тех же основаниях, как это установлено для построек на зимовых стойбищах.

§ 224. Установленные в сибирской степи наделы землею служащих из русских и туземцев на время исправления ими должностей отменяются.

§ 225. За кочевание на войсковых землях киргизы платят или по добровольному соглашению со станичными обществами, или по таксе, если начальство признает ее нужною.

Примечание. Относительно распределения находящегося во временном пользовании сибирского казачьего войска десятиверстного пространства генерал-губернатору Западной Сибири вменяется в обязанность войти с особым представлением.

§ 226. При местопребывании уездных управлений, которые в настоящее время учреждаются внутри степи и будут открыты впоследствии, отводится определенное количество земли; размер таковых отводов определяется главными начальниками края.

§ 227. Всякий поселенец при уездном управлении получает безвозмездно место для постройки. Размер подобных отводов определяется главным начальником края.

§ 228. Поселенцы получают бесплатно лес для построек в тех местностях, где это будет признано возможным областным начальством, с утверждением генерал-губернатора.

§ 229. Каждый поселяющийся в местопребывании уездного управления имеет право заниматься не только торговлею, ремеслами и промышленностью, но и земледелием, с отводом ему для сего участка из принадлежащих поселению земель.

§ 230. Поселенцам из русских предоставляются льготы, присвоенные лицам, причисляющимся к городам Сибирской степи.

§ 231. Башкиры, татары и азиатские выходцы, приписавшиеся к городам и селениям, входят в состав обществ, не образуя отдельных корпораций, и не пользуются льготами, предоставленными русскими.

§ 232. Почтовым станциям отводятся из общественных земель участки, необходимые для станционного хозяйства. Определение размера таковых участков предоставляется главному начальнику края.

§ 233. Под временную пастьбу скота, в тех местах, где по удобству будут учреждаемы в степи ярмарки, отводятся участки, размеры коих определяются главными начальниками края.

§ 234. На землях, принадлежащих киргизам на праве полной собственности, отводы площадей для разработки открытых там золотосодержащих розсыпей и других минералов, в размере своем, зависят от добровольного соглашения промышленников с владельцами—собственниками этих земель.

§ 235. Земли для горного промысла на зимовых стойбищах и возделываемых участках окортомливаются по добровольному соглашению промышленников с киргизскими обществами.

§ 236. На летних кочевках отвод площадей, размер их и сроки полагаются общие, как на казенных землях, и особой платы в пользу киргизов за отвод земли не производится.

§ 237. На зимовых стойбищах рыбный промысел предоставляется в пользование киргизских обществ, расположенных на оных, а на летних кочевках промысел этот признается свободным для лиц всех состояний, желающих заниматься рыболовством.

§ 238. В Киргизской степи леса составляют государственную собственность, за исключением отведенных уже в надел казачьим войскам.

§ 239. Областному начальству вменяется в обязанность, с разрешения главного начальника края, принимать, по местным удобствам, меры к сохранению

лесов в степи и предоставляется право отводить лесные участки для пользования русским поселениям и киргизским обществам, с платою или бесплатно.

§ 240. В степи на землях, находящихся в пользовании киргизских обществ, особых скотопрогонных дорог не устанавливается; скотопромышленники имеют право свободного прогона скота по степи бесплатно. При этом скотопромышленники обязаны принимать меры к устранению потрав на зимовых стойбищах, пашнях и сенокосных местах. Удовлетворение убытков, причиненных потравами, падает на гуртовладельцев.

§ 241. Для бесплатного прогона скота по землям, принадлежащим русским поселениям, отводятся скотопрогонные дороги установленной законом ширины.

§ 242. При недостатке корма на скотопрогонных дорогах за пастьбу скота на землях, принадлежащих русским поселениям, гуртовладельцы платят по добровольному соглашению с обществами или по таксе, если начальство признает необходимым установить оную.

V. О ПРАВАХ КИРГИЗОВ

§ 243. Киргизы пользуются общими правами, предоставленными всем сельским обывателям по их состоянию. Права и преимущества, присвоенные другим состояниям Российской империи, приобретаются киргизами на основании общих законов.

§ 244. Внутренний быт киргизов сохраняется на основании народных обычаев, насколько оные не противоречат идеям человеколюбия и основным началам настоящего Положения.

§ 245. Киргизы освобождаются от рекрутской повинности.

§ 246. Вступая в сословие, обязанное платежом податей, киргизы пользуются пожизненною свободою от рекрутства и пятилетнею льготою от податей.

§ 247. Киргизам, принявшим христианство, дозволяется или оставаться в своих обществах, или прикочевывать к русским селениям в степи, с сохранением предоставленных киргизам прав.

§ 248. Принявшие христианство киргизы, если пожелают, могут приписываться к городским и сельским обществам всех наименований, не испрашивая на то предварительного согласия означенных обществ.

§ 249. Киргизы освобождаются от гербовых пошлин, употребления гербовой бумаги и тому подобных штемпельных налогов во взаимных между киргизами исковых и других делах; но в исковых всякого рода делах между ними и лицами других состояний сборы сии производятся на общем законном состоянии.

§ 250. Киргизы, служащие по общему, уездному и местному управлениям, за усердную и полезную службу награждаются: почетным гражданством, орденами, медалями, почетными халатами, подарками и денежными наградами, на основании установленных правил.

VI. ОБ УПРАВЛЕНИИ ДУХОВНЫМИ ДЕЛАМИ КИРГИЗОВ

§ 251. По духовным делам киргизы изъемлются из ведения Оренбургского магометанского духовного собрания.

§ 252. Местное заведывание киргизами по делам духовным предоставляется местным муллам, с подчинением их общему гражданскому управлению и через него—министерству внутренних дел.

§ 253. Киргизским обществам, в составе не менее одной волости, дозволяется иметь одного муллу.

§ 254. Муллы избираются исключительно из киргизов, русских подданных; муллою может быть всякий, способный к тому по понятиям киргизов, если он не опорочен по суду и не находится под следствием.

§ 255. На выбор муллы должен быть составлен общественный приговор, который представляется уездному начальнику и сим последним препровождается на рассмотрение областного правления.

§ 256. Муллы утверждаются в звании и увольняются, по определениям областного правления, военным губернатором.

Примечание. Существующее в Западной Сибири название указных мулл отменяется.

§ 257. Муллы подчиняются платежу податей и повинностей наравне с прочими киргизами; если же общества, по общественным приговорам, пожелают освобождать их от платежа податей и повинностей, то принимают отправление оных на себя.

§ 258. Возведение мечетей дозволяется только с разрешения генерал-губернатора.

§ 259. На право преподавания местным жителям грамоты и устройства при мечетях школ муллы должны иметь разрешение уездного начальника.

§ 260. Содержание мечетей, школ при них и мулл падает на счет киргизских обществ; но общества не имеют права принуждать к участию в сборе лиц, не желающих принимать в оном участия.

§ 261. Вакуфы не дозволяются.

VII. О ШКОЛАХ В СТЕПИ

§ 262. Для первоначального образования в степи, на первое время, при каждом местопребывании уездного управления полагается иметь общую школу для всех без различия народностей.

§ 263. На устройство и содержание школ отпускаются в распоряжение областных правлений определенные по росписаниям особые суммы, которые распределяются по уездам соответственно местной потребности и развитию школ.

§ 264. Программа для занятий в школах устанавливается генерал-губернаторами, по соглашению с министерством народного просвещения.

§ 265. Киргизские дети могут поступать на обучение в школы, существующие в станицах и селениях, по соглашению станичных обществ, или безвозмездно, или за умеренную плату.

§ 266. Учителям, преподающим в школах, дозволяется принимать к себе на дом для обучения киргизских детей не иначе, как с разрешения местного начальства.

§ 267. Наблюдение за преподаванием как в школах, так и у частных лиц, вверяется уездному и областному начальствам, а высший надзор подлежит, на общем основании, министерству народного просвещения.

§ 268. Существующие ныне школы для киргизов в Оренбургском и Сибирском ведомствах остаются, впредь до преобразования, на прежнем основании.

ЦГИА КазССР, ф. 15, оп. 1, д. 246, лл. 1—17.

121.

Журнальное постановление Тургайского областного правления о подсудности дел об оскорблении биев

12 июня 1880 г.

Слушали: Представление николаевского уездного судьи, от 10 апреля сего года за № 160, которым просит разрешить: уездному судье, на правах мирового судьи, или народному киргизскому суду подсудные дела по оскорблению словами судебных биев при исполнении ими обязанности службы, и если эти дела подсудны уездному судье, то проступки такого рода предусматриваются ли 2 отдел. 31 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. судьями *приказали:* Уведомить николаевского уездного судью, что согласно разрешению оренбургского генерал-губернатора дела по оскорблениям судебных биев при исполнении ими обязанностей службы подлежат ведомству суда по общим законам и что проступки такого рода предусматриваются 2 отд. 31 ст. Уст. о наказ. нал. мир. судьями.

Подлинный за подписью присутствующих, скреплено делопроизводителем и присмотром областного прокурора верно: Помощ. делопроизводителя (подпись).

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 2504, л. 24.

122.

Циркуляр оренбургского военного губернатора уездным судьям о рассмотрении дел об ослушании и оскорблении казахами местных начальников

25 августа 1881 г.

В равной силе уездным судьям: Николаевскому, Иргизскому, Илецкому.

Уездным начальникам: Илецкому, Николаевскому, Иргизскому, Тургайскому.

Доходящие до областного начальства сведения об ослушании киргизами законных требований не только волостных управителей и аульных старшин, но и уездных начальников и об оскорблениях первых из них при исполнении служебных обязанностей и появляющиеся изредка сведения в виде общих замечаний о том, что в некоторых уездах области власть или вовсе не имеет значения, или очень мало, а также пререкания, даже между областными учреждениями о подсудности киргиз по преступлениям против порядка управления (раздел IV ст. 269—328 Улож. о наказ. изд. 1866 г. и ст. 29—34 Устава о наказ. налаг. мировыми судьями), вызвали необходимость в принятии против такого зла мер и в разъяснении раз навсегда вопроса о подсудности киргиз по указанным преступлениям.

До сего времени в большинстве случаев дела об ослушании и оскорблении киргизами местных волостных и аульных начальников, как не указанные в 94 § Врем. полож. об управлении в степн. обл. передавались в киргизский народный суд по обычаям, но десятилетний опыт управления киргизами по временному положению весьма ясно показал все невыгоды для русской власти от такой передачи, оказывающиеся в прогрессивном увеличении этого рода проступков. Во многом эта передача была признаваема невозможною и вследствие сказанного выше пререкания следует некоторое накопление дел сего рода, не получающих должного разрешения, да и вообще последствия ея были бы несогласны с достоинством власти. Обычное право киргиз не имеет в виду такого рода проступков и поэтому народный суд, даже если не станет допускать лицеприятия и произвола в порядке решения этих дел и в мере наказания виновных, то решения его на этот раз будут только применительны к обычным киргизским делам и, следовательно, в случаях, когда обвиняемый не захочет сознавать своей

вины в заявленном на него проступке, суд в основание своих решений должен полагать обычную присягу очистительную или подтвердительную, смотря по качествам претендателя и обвиняемого, т. е. он станет требовать, чтобы тот или другой по избранию противника представил к присяге одного из родовичей своих в колене, указанном судом, что положительно не выполнимо там, где объектом преступления будет не личность, как, например: в преступлениях о взломе тюрем, уводе и побегах арестантов, в пристанодержательстве бежавших из Сибири, в похищениях из присутственных мест бумаг, сорвании печатей и уничтожении поставленных и приложенных по распоряжению правительства знаков и т. п., или где объектом преступления будет должностное лицо из русских. За сим допуская, что в делах оскорбления или ослушания должностных лиц, в особенности из киргиз, назначение к присяге родовича состоится, но последний, зная о вине подсудимого, не даст присяги, или будет представлена присяга подтвердительная — должно следовать обычное наказание виновному. Оно, как известно, состоит исключительно в особых по роду дел штрафах, выражающих число скота, халатов и иногда самую незначительную сумму денег (от 3-х до 10 р., которые составляют как бы придаточное к первым наказание), взыскиваемых с виновного за содеянное. Но так как взыскание сие по обычаю отдается потерпевшему от преступления все, или же в некоторых делах делится между потерпевшим, судьями и исполнителями решения, в известных каждому частях, то такое наказание не прилично достоинству власти, может послужить, в случае неблагонамеренности должностных лиц, средством к вызову киргиз на указанные проступки и к возбуждению дел сего рода с целью легкой наживы. Правда, что взысканиям сим может быть дано другое, более приличное назначение, как то допускается и теперь в некоторых немногих делах другого рода, но и тогда оно не в состоянии поддержать значение власти и повело бы к сокрытию преступлений.

В виду таких неблагоприятных последствий от передачи указанных дел в народный суд и на основании 2 п. высочайше утвержденного положения Комитета г. г. министров, предоставляющего г. оренб. генерал-губернатору право разъяснять и дополнять Врем. положение об упр. в ст. обл. — Областное правление просило, не признает ли его высокопревосходительство за лучшее все дела киргиз по преступлениям и проступкам против порядка управления (указанные в IV разделе Улож. о наказ. изд. 1866 г. и в 29—34 ст. Устава о наказ., налагаемых мировыми судьями) подчинить ведомству русского суда по общим уголовным законам империи, в порядке подсудности, определяемой Временным положением. Те проступки, за которые положено лишение или ограничение прав состояния — подчинить уездным судьям, все же другие такие проступки, за исключением подлежащих военному суду по положению, предоставить решению областного правления. На это оренбургский генерал-губернатор предложением от 9 июля сего года за № 2981, уведомил меня, что он разрешает все имеющие

возникать в вверенной мне области дела подобного рода подчинить ведомству уездных судей или областному правлению по принадлежности, смотря по важности нарушения законов о порядке управления, при чем присовокупил, что вместе с тем дано такое же разрешение и военному губернатору Уральской области.

Сообщаю о вышеизложенном Вашему высокоблагородию для руководства и в потребных случаях исполнения.

Подписал: Военный губернатор генерал-майор—Константинович

Верно: помощник делопроизводителя (подпись).

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 2504, лл. 36—38.

123.

ВЫПИСКА

из отчета комиссии, ревизовавшей уездные управления Степного генерал-губернаторства

1882 г.

а) Относительно выборов

Самые большие затруднения как по проведению начал Временного положения, так и по разрешению случаев, не указанных в нем, и по наблюдению за действиями выборных должностных лиц, представляют особенности в правах общежитий и общественном управлении, с которыми приходится встречаться, при управлении кочевниками. Главные основания для управления волостями и сохранения порядка в них лежат в формировании волостей и в выборе должностных лиц из киргиз, зависящих от чрезвычайно разнообразных местных условий, характера населения и качества влиятельных лиц; и какой-либо несоответственный шаг в этих отношениях производит беспорядки в волости на много лет.

Определенное законом невмешательство начальства и формальные ограничения Временного положения для самоуправления в этих делах разъясняются весьма различно и соблюдаются, смотря по большей или меньшей степени знакомства с местоположением и правами жителей волости или уезда, а также с личным составом пятидесятников, влиятельных лиц и кандидатов на выборные административные и судебные должности; так как Временное положение допускает отступления смотря по местным обстоятельствам.

В делах уездного управления пришлось встретиться с перепискою губернаторов, по поводу выборов лиц, для коих § 65 не устанавливает ограничения, как, например, о выборе ближайшего родственника, — брата в кандидаты к волостному управителю, о выборе лиц заведомо малоблагонадежных, но не находящихся под следствием и не бывших под судом, о лицах, находившихся под следствием, но не удаленных от должностей, о лицах подозрительных по принадлежности их к беспокойным родам, или по деятельному участию в перекочевках, производивших в недавнее

время беспорядки в пограничных волостях; наконец, в одном управлении попалась переписка о том, чтобы при предстоящих выборах в некоторых волостях поставить в нескольких местах казаков, на счет волостей, для того, чтобы достигнуть более благоприятных выборов. Все эти случаи указывают на то, с какими трудностями сопряжены выборы и как еще не определены положения, относительно их, то же самое можно сказать и о формировании волостей, по поводу коих Комиссией было произведено несколько дознаний, представленных в особых донесениях.

В этих делах уездные начальники действуют лишь в интересах дня, мало заботясь о таком законном направлении, которое могло бы доставить достоверные сведения и факты для руководства как в настоящее, так и на будущее время; все большей частью делается словесно и домашним образом; если же изредка и случается производство по делам подобного рода, то оно не полно и переписка разбросана так, что по немногочисленности их, одна память давно служивших помогает отыскать ее. Вследствие этого в уездных управлениях остается весьма мало данных, на основании коих можно было бы придти к какому-либо заключению о правильности выборов и формированию волостей, указываемых производством дел из-за разных возникающих случаев по поводу их.

Всем известна борьба партий в волостях из-за выборов, которые для достижения своей цели не стесняются никакими средствами, в надежде вознаградить потери при замещении должностей своими приверженцами; вместе с тем известно также, какие многочисленные дела и запутанность в управлении волостями проистекают из-за этой борьбы; но в канцеляриях уездных управлений встречается весьма мало производств по такого рода делам: находящиеся же при делах отличаются или не полнотою или не законным направлением, или оставлением без надлежащего движения, и, если и заканчиваются, то или оставлением дела без последствий, сменою должностного лица без правильно и точно мотивированных причин. Так, в одном уезде была жалоба на неправильные выборы волостного управителя, употреблявшего подкупы; губернатор назначил переизбрание и выбран был новый управитель. Распорядительное отделение областного правления сообщило о том, что губернатор утвердил это избрание, но вслед за тем губернатор уведомляет, что утверждение произошло по ошибке и что он снова назначает прежнего.

Вновь избранный и не утвержденный, в течение 2-х лет осаждал просьбами и жалобами по этому делу губернатора и генерал-губернатора. В другом уезде возникали также жалобы на неправильные выборы из-за подкупов волостного управителя и его кандидата, приписанного к волости бухарца, а равно как и прошений на неправильные действия как управителя, так и приверженных ему старшин и биев. В течение почти-2 х лет производство по этим дознаниям тянули весьма медленно и ограничивались предварительными объяснениями и справками; правда, по некоторым заявлением происходили смены подчиненных волостному управителю должностных лиц. Но от этого положение дел в волости не улучшилось, а наоборот, запуталось до того, что под конец пришлось производить громадное следствие с опросом почти всей волости.

Подобное же обширное дело вышло и в другой волости, где неправильные выборы вызвали прошения о новом формировании волости, привлекшее к участию множество лиц, потому что пришлось производить дознание о подложных подписях нескольких сот человек, неизвестных и разбросанных на громадном пространстве области.

В одном уезде производилось во время ревизии дознание о злоупотреблениях волостного управителя, который уже служит два трехлетия и обвиняется в упущениях еще за 1878 г.; там же производилось, лишь в настоящее время, дознание по поводу неправильного счисления кибиток за это трехлетие.

При рассмотрении дел этих в уездных управлениях попадались некоторые прошения и даже донесения по начальству с намеками на упущения и злоупотребления должностных лиц из киргиз; но ни в канцеляриях управлений, ни у письмоводителей волостных управителей не встречалось производств по этим делам, на основании которых можно было бы выяснить настоящее положение вещей. Усиленное появление жалоб, замечаемое пред выборами, объясняется интригами партий и этим следовало бы пользоваться, а не оставлять их без внимания. Это тем более необходимо, что уездные начальники часто меняются и преемникам их приходится распутывать снова все дела, не имея никаких прочных оснований и сведений о состоянии дел, кроме давно утвердившихся и передающихся устно замечаний о правах киргиз, весьма сомнительного свойства и требующих подтверждений. Во время ревизии переменилось несколько уездных начальников, а между тем в этом году предстоят новые выборы, для которых необходимы верные и прочные точки опоры, а их-то имеется очень мало, да и на те не обращается должного внимания.

Ввиду неудовлетворительности вышеприведенных порядков необходимо было бы принять за правило: ко всем поступкам должностных лиц и случаям, соприкасающимся с выборами, как не значительными и маловажными они не казались бы, относиться весьма строго и соблюдать по возможности общие законоположения, относящиеся к этого рода делам. Для этого неуклонно должны быть производимы по ним подробные расследования и, в какой бы форме они не производились и кем бы не исполнялись, они должны содержать способы дознаний, результаты их и заключения по каждому случаю отдельно, По всем таким производствам должно заводить особые дела, а не подшивать в кипу переписки по выборам сего уезда, и заносить их в особые реестры бий-

ских дел, о которых будет сказано ниже. Здесь, кстати, можно заметить и о том, что было бы уместно изменить существующий порядок подшивки переписки по выборам и формированию волостей в одно дело по всему уезду, куда входят все избирательные списки должностных лиц, все собираемые сведения по этим предметам, а также и прошения и заявления по поводу неправильностей при выборах и другие жалобы, имеющие какое-либо соприкосновение к ним...

б) Относительно суда биев

Из других предметов подлежащих ведению уездных управлений, самыми важными надо признать все дела, относящиеся к суду биев и к съездам выборных по разграничению волостей и по поземельным спорам.

При близком соседстве казачьего и крестьянского населения, сюда надо просоединить еще смешанные дела, возникающие по нарушению имущественных прав между разноплеменными обитателями волости, которые составляют также одну из труднейших задач уездного начальства, в особенности по преобладающим здесь искам о покражах лошадей и скота.

Казалось бы, что при существующем у кочевников широком самоуправлении и при своем независимом народном суде дела по спорам и искам между ними не должны требовать столько забот от уездного начальства и поглощать столько времени для улаживания недоразумений, сколько для этого употребляется в настоящее время канцеляриями разных инстанций. Прежде, действительно, когда у киргиз еще крепко держались патриархальные нравы и обычаи и они наблюдались их начальством, дела эти не требовали многого внимания и деятельного вмешательства нашего начальства, тем более, что киргизы были приучены к самоуправству своих предводителей, с которыми расчеты были весьма опасны. Но с проникновением в массу кочевников понятий о наших законах, наших судах и адвокатах, народный их суд все более и более начал превращаться в какой-то запутанный (почти кляузный) процесс с множеством инстанций, который мало кого удовлетворяет, почему все спешат за помощью к уездному начальнику и даже к самим высшим инстанциям. В этом отношении, так же как и в управлении волостями вообще, главную роль играют выборы должностных лиц, во всем их составе, с биями вместе, интересы коих заставляют тесно держаться друг друга, особенно если они приверженцы известной партии; сюда замешиваются также, кроме того, и письмоводители волостных управлений, не редко становящиеся на сторону господствующей партии. При всех этих неблагоприятных условиях требуется особенного бдительного надзора, между тем, как способов, так и средств для этого мало.

Выборы биев происходят при условиях подобных тем, о коих

упомянуто выше, говоря о выборах волостных управителей, поэтому и отправление обязанностей биями не всегда бывает добросовестное. Ст. 159 Времен. полож., представляя в порядке решения дел руководствоваться обычаями, дает возможность почти неограниченно пользоваться своими правами и злоупотреблять ими, так как обычаи эти мало известны. Об этом свидетельствуют, между прочим, жалобы на порядки при судебных разбирательствах, как, например: на неудовлетворение просьб об отводе биев и свидетелей, о неправильностях по присяге и проч. Исполнение приговоров также сопряжено с произволом, особенно где касается противной партии. Не говоря о других, один тот обычай, по коему взыскание может быть произведено с ближайших родственников, дает большой простор для произвола волостным управителям, которые бывают весьма неразборчивы в средствах к достижению своей цели, о чем свидетельствует встретившийся такой случай, что волостной управитель держал у себя бийские печати и прикладывал их к приговорам.

Независимо от сего неизбежным спутником этого суда бывает также медленность, проистекающая как от устройства суда, так и от иных местных условий. Ввиду неопределенности ст. 152 Врем. полож. волостные съезды биев собираются по мере надобности и по мере накопления дел и редко где делаются расписания о месте и времени съезда, заранее на год; при том собравшиеся съезды часто откладываются по разным причинам; о том, что делается на съездах, можно узнать только из приговоров, которые попадают на глаза или во время объезда уездных начальников, бывающих весьма редко в обширных уездах или при обжаловании решения уездному начальнику, или при подаче прошений высшему начальству; требуемые от письмоводителей ежемесячные ведомости о движении дел доставляются ими весьма не аккуратно, а в некоторых уездах этого и не заведено; о том, состоялся или не состоялся съезд, и о действиях биев на съездах не доставляется тоже никаких сведений; для проверки законности и справедливости жалоб на медленность и другие отступления при разбирательстве не установлено никаких правил, да и трудно их установить.

Незнакомство с многоразличными законными порядками по всем этим предметам дает повод входить с ходатайством по делам административного свойства адвокатам и поверенным, кои, прикрывая свое невежество в законоположениях по этой части, стараются запутать дело самыми невероятными измышлениями. Комиссии пришлось встретиться с несколькими случаями такого рода ходатайств. Попадалось много прошений, в которых составители их и поверенные в делах от киргиз приводили статьи X и других томов Свод. закон. по исполнениям решений суда биев, производящих также на основании их народных обычаев, где все зависит от нравственных качеств выборных должностных лиц; при этом в прошениях допускаются не относящиеся к сущности дела оскорбительные и неприличные выражения, касающиеся личности и поступ-

ков начальства. Мало того, в одном уезде, напр., адвокат взялся присутствовать на суде биев для ведения дела по бракоразводной тяжбе, в других они берутся за дело административного свойства. По поводу таких ходатайств возникают столкновения и пререкания, за коими следуют со стороны уездного и областного начальств различного рода стеснения и ограничения деятельности ходатаев, которые объясняют это произволом, распространяют слухи, подрывающие доверение к начальству, и пускают в ход тайные интриги и доносы...

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 124, лл. 14—20, 21об—28об.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ТУРКЕСТАНСКИМ КРАЕМ 1886 года

124.

Указ о введении в действие Положения об управлении Туркестанским краем и правил о введении в нем поземельно-податного устройства

12 июня 1886 г.

Мнение Государственного совета, высочайше утвержденное 12 июня 1886 года (Собр. Узак. 1886 г. сентября 16, ст. 817). — Государственный совет, в соединенных департаментах законов, государственной экономии и гражданских и духовных дел и в общем собрании, рассмотрев представление Военного министра, об устройстве управления в Туркестанском крае, мнением положил:

1) Проекты: а) Положения об управлении Туркестанского края, б) Правил о введении в нем поземельно-податного устройства и в) штатов: управления Туркестанского края, временных поземельно-податных установлений и временной комиссии по определению вакуфных прав на земли поднести к высочайшему его и. в. утверждению и, по воспоследовании оного, привести в действие с 1 января 1887 года...

VI. Производящиеся в областных правлениях и военно-судных комиссиях судебные дела, по которым, до введения в действие издаваемого законоположения, состоятся приговоры или решения в первой инстанции, оканчивать в прежнем порядке: дела же, которые останутся к тому времени неразрешенными, передать, для дальнейшего производства, в Областные суды, по принадлежности.

VII. Население Туркестанского края освободить, впредь до дальнейших распоряжений, от исполнения воинской повинности...

X. В течение первых шести лет по приведении в действие правил о поземельно-податном устройстве денежный земский сбор взимать по Сыр-Дарьинской и Самаркандской областям: с кочевого населения — в размере одного рубля двадцати пяти копеек с каждой кибитки, а с населения оседлого —в размере двадцати пяти процентов суммы государственного поземельного налога, которая будет причитаться с принадлежащих сему населению недвижимых имуществ. В Ферганской же области, впредь до новой переоценки недвижимых имуществ, сохранить существующий ныне размер обложения оных на областныя денежныя земские повинности, с тем, чтобы, в течение означенного срока из сумм названного сбора удовлетворялись, сверх потребностей, отнесенных на сей источник

законом (Пол. упр. Туркест. края), также расходы по содержанию управления туземным населением упомянутой области.

XI. Впредь до введения в Туркестанском крае Положения о налоге с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, взимать в городских поселениях означенного края существующий в них ныне поземельный сбор.

XII. В изменение подлежащих статей законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках и о судопроизводстве и взысканиях гражданских (Свода зак. т. X. ч. II, изд. 1876 г., и т. XV, ч. II, изд. 1876 г.), постановить следующия правила:

1) Приговоры по уголовным делам должны быть основаны на точном разуме законов и на существе собранных по делу доказательств и улик, сила и значение коих определяются по внутреннему убеждению судей.

2) Приговоры постановляются: а) или об оправдании подсудимого, б) или об освобождении его от суда, когда преступное его деяние покрывается давностью, милостивым Манифестом или другою законною причиною прекращения дела, в) или же, наконец, о наказании признанного виновным подсудимого. Оставление в подозрении и очистительная присяга не допускаются.

3) Прошения и апелляционныя жалобы по гражданским делам составляются, подаются, возвращаются и оставляются без движения по правилам, изложенным в статьях 256—258, 260—270, 745—747, 755 и 756 Устава гражданского судопроизводства императора Александра II.

4) Сила и значение показаний свидетелей и обыскных людей по гражданским делам определяются на основании статей 409—411 и 437 Устава гражданского судопроизводства императора Александра II.

Резолюция. Его и. в. воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, об устройстве управления в Туркестанском крае высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном собственною его и. в. рукою написано:
«Быть по сему».
3-е ПСЗ, т. VI, № 3814.

125.

ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ УПРАВЛЕНИИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

2 июня 1886 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. Туркестанский край образует три области: Сыр-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская.

2. Сыр-Дарьинская область состоит из Аму-Дарьинского отдела и пяти уездов: Казалинского, Перовского, Чимкентского, Аулиэатинского и Ташкентского.

3. Ферганская область делится на пять уездов: Кокандский, Маргеланский, Андижанский, Наманганский и Ошский.

4. Самаркандская область состоит из четырех уездов: Самаркандского, Катта-Курганского, Ходжентского и Джизакского.

5. Определение и изменение границ уездов, по ближайшем соображении

местных условий, принадлежит генерал-губернатору, который о распоряжениях своих по этому предмету доводит, чрез военного министра, до высочайшего сведения.

6. Управление Туркестанского края составляют: 1) главное управление; 2) управление отдельными частями разных ведомств; 3) местныя административныя установления: а) областныя, б) уездныя, в) городския, г) сельския; 4) установления судебныя.

7. Местопребыванием управлений назначаются: главного — город Ташкент, областных: Сыр-Дарьинского—город Ташкент, Ферганского—город Новый Маргелан, Самаркандского — город Самарканд, Аму-Дарьинского отдела — укрепление Петро-Александровское, и уездных — одноименные с уездами города, кроме Джизакского уездного управления, находящегося в укреплении Ключевом.

8. Управление Туркестанского края, за исключением установлений и лиц, принадлежащих к судебному, финансовому, контрольному, учебному и почтово-телеграфному ведомствам, находится в ведении Военного министерства...

9. Туземцы Туркестанского края (кочевые и оседлые), живущие в селениях, пользуются правами сельских обывателей, а проживающие в городах — правами городских обывателей. Преимущества, присвоенныя другим состояниям Российской империи, приобретаются туземцами на основании общих законов.

РАЗД. I
АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

Гл. I. Главное управление

10. Главное управление Туркестанского края вверяется генерал-губернатору, определяемому и увольняемому по непосредственному усмотрению его и. в. высочайшими указами Правительствующему сенату и приказами в общеустановленном порядке.

11. В случаях увольнения, смерти, тяжкой болезни или отсутствия из края генерал-губернатора, если при этом исполнение его обязанностей не будет поручено государем императором другому лицу, в исправление должности генерал-губернатора вступает старший по службе из местных военных губернаторов.

12. Права, обязанности и образ действий генерал-губернатора, а также отношения его к верховной власти, государственным и местным установлениям, определяются правилами, содержащимися в статьях 415—462 Общаго губернского учреждения (Свода зак. т. II, ч. I, изд. 1876 г.), и постановлениями настоящаго Положения.

Примечание. Права и обязанности генерал-губернатора по делам учебного ведомства определяются высочайше утвержденным, 17 мая 1875 года (54713), мнением Государственного совета об управлении учебною частью в Туркестанском крае и другими изданными по сему предмету узаконениями.

13. В тех городах, в которых не введено городовое положение 16 июня 1870 года (48498), высшее заведывание делами городского хозяйства, впредь до особых распоряжений, предоставляется генерал-губернатору, на тех же основаниях, на которых оно принадлежит в других местностях министру внутренних дел, с тем, однако, что о сложении недоимок в размере от одной до десяти тысяч рублей генерал-губернатор входит в соглашение с упомянутым министром, а утвержденныя городские сметы сообщает ему, для сведения.

14. Генерал-губернатор: 1) утверждает торги на всякую сумму по тем казенным строительным работам, на производство которых кредиты назначены установленным порядком; 2) утверждает проекты и сметы по сим работам, равно как подряды, поставки и другие договоры частных лиц с казною, те и другие на сумму до тридцати тысяч рублей, если уже последовало назначение кредитов, потребных на сии опарации, и 3) избирает определенныя законом способы производства работ по казенным сооружениям, с тем, однако, чтобы распоряжения по всем упомянутым предметам не выходили за пределы назначенных сумм.

15. Генерал-губернатору предоставляется высылать вредных, по политической неблагонадежности, туземцев в назначенныя, по соглашению с министром внутренних дел, местности империи, на срок не свыше пяти лет. О каждом таком распоряжении генерал-губернатор доводит до сведения министров военно-

го и внутренних дел, с подробным объяснением причин, побудивших его принять эту меру.

16. В исключительных случаях, когда совершающиеся в крае тяжкие преступления (убийства, разбои, грабежи, сопротивление власти и т. п.) будут угрожать нарушением общественного порядка и спокойствия среди населений, генерал-губернатору предоставляется испрашивать высочайшее разрешение на предание виновных в сих преступлениях военному суду, для суждения по законам военного времени.

17. При генерал-губернаторе состоят: совет, чиновники особых поручений, переводчик и канцелярия.

18. Совет генерал-губернатора состоит, под председательством генерал-губернатора, из следующих членов: военного губернатора Сыр-Дарьинской области и военных губернаторов Ферганской и Самаркандской областей (во время пребывания их в г. Ташкенте), управляющих казенною и контрольною палатами, непременного члена от Министерства финансов, начальника штаба Туркестанского военного округа и управляющего канцелярией генерал-губернатора. Сверх того, по делам общего управления и по тем из дел о земских повинностях, которые относятся до мировых судебных установлений и устройства помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей, в совете участвуют, с правом голоса, местные: председатель областного суда и областной прокурор, а по делам, касающимся учебной части,—главный инспектор училищ. Независимо от сего, по распоряжению генерал-губернатора, могут быть приглашаемы для совещания и другия лица, познания коих признаются полезными для разъяснения обсуждаемого дела.

19. Когда генерал-губернатор не будет иметь возможности лично председательствовать в совете, в нем председательствует военный губернатор Сыр-Дарьинской области.

20. Ведению совета подлежат: I. По общему управлению краем: а) все законодательные вопросы и б) другия дела, которыя генерал-губернатор признает нужным передать на обсуждение совета. II. По земским повинностям: а) рассмотрение смет денежных земских повинностей, б) определение размера натуральных земских повинностей, соображение вопросов об обращении их в денежныя и включение в смету необходимых для сего расходов, в) надзор за правильным исполнением сметы земских повинностей, г) разрешение сверхсметных расходов, не выходящих из пределов назначенной для сего по смете запасной суммы, которая определяется не свыше десяти процентов общей расходной сметы и д) перечисление остатков из одной статьи сметы в другую, в пределах, установляемых при утверждении сметы земских повинностей. III. По поземельному и податному устройству: а) общее руководство ходом сих дел, б) соображение предположений о податном обложении и в) рассмотрение приносимых генерал-губернатору жалоб по сему предмету.

21. По делам, относящимся до общаго управления краем, заключения совета имеют значение лишь совещательное. По делам же о земских повинностях, а также податным и поземельным, все вопросы решаются по большинству голосов присутствовавших в заседании членов совета, с тем, однако, что генерал-губернатору, в случае несогласия с мнением большинства, предоставляется право, не приводя состоявшееся постановление в исполнение, передать возбудивший разномыслие вопрос на разрешение подлежащего министерства, а в случаях, не терпящих отлагательства, — распорядиться, под личною ответственностью, приведением в исполнение мнения меньшинства или своего собственного, доводя, вместе с тем, до сведения подлежащего министра об основаниях, побудивших его принять эту меру.

22. Делопроизводство совета по делам о земских повинностях возлагается на непременного члена от Министерства финансов, а по остальным делам — сосредоточивается в канцелярии генерал-губернатора, под руководством управляющего оною. При совете состоит особый секретарь.

23. В ведении управляющего канцелярию генерал-губернатора находится: а) редакция Туркестанских Ведомостей, издаваемых на основаниях, определенных для губернских ведомостей, с теми изменениями, которыя могут быть допущены по соглашению министра внутренних дел с генерал-губернатором и б) Туркестанские музей и публичная библиотека.

Гл. II. Управления отдельными частями

24. Устройство управлений частями: финансовою, контрольною, учебною и почтово-телеграфною определяется действующими по сему предмету общими узаконениями.

А. Управление медицинскою частью

25. Медицинская часть состоит в ведении Главного военно-медицинского управления.

26. Местное управление медицинскою частью составляют: окружной военно-медицинский инспектор, помощник его, окружные ветеринар и окулист, секретарь из врачей, секретарь из фармацевтов и заведующий химическою лабораториею.

27. Надзор за медицинскою частью в крае вверяется окружному военно-медицинскому инспектору, а в каждой области возлагается на подведомственного ему областного врача, пользующегося правами губернского врачебного инспектора и подчиняющегося военному губернатору.

28. В уездах в некоторых более населенных городах состоят уездные и городовые врачи и повивальныя бабки. Лица сии определяются, увольняются и перемещаются Главным военно-медицинским управлением, по представлениям военно-медицинскаго инспектора, предварительно одобренным генерал-губернатором.

29. Областные врачи снабжаются от казны инструментами для операций всех родов, а уездные и городовые врачи — необходимыми инструментами, аппаратами и наборами для вскрытия мертвых тел.

30. Все местные жители, как русские, так и туземцы, имеют право получать медикаменты от врачей за оплату по таксе, утвержденной генерал-губернатором; неимущие больные снабжаются медикаментами безплатно, на счет особой суммы, ассигнуемой для сего в распоряжение областных правлений из общаго земского сбора.

31. На уездных и городских врачей возлагаются попечение о распространении оспопрививания и обучение оному учеников из местных жителей. Назначение числа оспопрививателей и определение им жалованья принадлежат областным правлениям, с утверждения генерал-губернатора. Содержание оспопрививателей относится на земский сбор, на счет которого также содержится в городе Ташкенте депо для заготовления оспенной лимфы и инструментов, с целью снабжения ими оспопрививателей.

32. Местные жители могут поступать во все лечебныя заведения гражданского и военного ведомства не иначе, как за установленную плату, при чем женщины принимаются в те только из означенных заведений, которыя имеют особо устроенныя женския отделения. За неимущих больных плата производится из областного земского сбора по таксе.

33. Городские и уездные врачи обязаны лечить больных как на дому, так и в приемных покоях, устраиваемых на счет общаго земского сбора.

Б. Управление государственных имуществ

34. Генерал-губернатор, по заведыванию оброчными статьями, руководствуется правилами о казенных оброчных статьях, изложенными в Уставе о них (Свода зак. т. VIII, ч. I, изд. 1876 г.).

35. Генерал-губернатор ежегодно доставляет министру государственных имуществ отчет о положении государственных имуществ в крае, по форме, установленной для отчетов по заведыванию оброчными статьями и землями в губерниях Европейской России, Кавказском крае и Западной Сибири.

36. Составление соображений об устройстве и охранении лесов, о мерах к облесению края и общий на местах надзор за лесным хозяйством возлагаются на чиновника особых поручений по лесной части при генерал-губернаторе.

37. В распоряжение чиновника особых поручений по лесной части назначаются два лесных кондуктора, которые, при исполнении его поручений вне места

пребывания означенного должностного лица, подчиняются местным уездным начальникам.

38. Заведывание государственными землями, лесами и казенными оброчными статьями в областях сосредотачивается в областных правлениях, действующих в сем отношении на правах управлений государственных имуществ в губерниях; ближайшее же наблюдение за землями, лесами и оброчными статьями в уездах возлагается на уездных начальников.

39. Для охранения государственных лесов от порубок, пожаров и потравы молодой поросли скотом и проч., учреждается особая лесная стража, с подчинением ея уездным начальникам; на содержание ея ассигнуется особая сумма по смете Министерства государственных имуществ.

40. Определение числа лесных стражников, которое должно состоять в каждой области, принадлежит генерал-губернатору, а распределение сей стражи по уездам, сообразно местным потребностям, равно как установление размера окладов жалованья стражникам, производятся областными правлениями, с утверждения военных губернаторов.

41. Сверх определенного содержания чинам лесного надзора могут, с разрешения генерал-губернатора, быть отводимы в пользование земельные участки, под огороды и пашни: стражникам — от трех до пяти десятин на каждого, а лесным кондукторам — до пятнадцати десятин каждому.

42. Подробныя указания об устройстве государственных лесов, их охранении, порядке отпуска лесных материалов, таксе на них, обязанностях чинов лесного управления и о мерах к развитию лесоразведения излагаются в инструкции генерал-губернатора, составленной по соглашению с министром государственных имуществ и согласованной, по возможности, с общими узаконениями по лесной части.

Гл. III. Местные административные установления

Отд. I. Установления областные

43. Областное управление образуют: военный губернатор и областное правление.

44. Права и обязанности военных губернаторов определяются правилами, изложенными в статьях 489—657 общего губернскаго учреждения (изд. 1876 г.) и постановлениями настоящего Положения.

45. Военные губернаторы определяются и увольняются по представлению военного министра, основанному на предварительном соглашении с министром внутренних дел и Туркестанским генерал-губернатором, именными высочайшими указами Правительствующему сенату и приказами в общеустановленном порядке.

46. Помощники губернаторов определяются, по представлению генерал-губернатора, высочайшими приказами по военному ведомству о чинах гражданских.

47. Советники и члены общего присутствия областного правления определяются и увольняются генерал-губернатором.

48. Военный губернатор по управлению областью действует на общем основании, чрез областное правление, которое несет обязанности и пользуется правами губернского правления.

49. В случаях, предусмотренных статьями 728, 732 и 733 общего губернского учреждения, донесения губернаторов, их помощников и членов областных правлений поступают к генерал-губернатору.

50. При военном губернаторе состоят чиновники для поручений и переводчик.

51. Областное правление, сверх своих прямых обязанностей, ведает все дела, для которых в области не существует особых учреждений.

52. При Ферганском и Самаркандском областных правлениях состоят чины по заведыванию ирригациею. В Сыр-Дарьинской области обязанности сии исполняются младшим техником. Права и обязанности сих чинов определяются особою инструкциею, утверждаемою генерал-губернатором.

53. Переписка, производящаяся, на основании общего губернского учреждения, в губернаторской канцелярии, возлагается на канцелярию областного правления.

54. При Ферганском областном правлении состоит типография на общем для губернских типографий основании.

55. Применительно к Положению о губернских статистических комитетах, могут быть учреждаемы, с разрешения генерал-губернатора, областные статистические комитеты, на счет общего по области земского сбора.

Отд. II. Установления уездные и городские

А. Аму-Дарьинский отдел

56. Управление Аму-Дарьинским отделом вверяется начальнику, который определяется и увольняется, по представлению генерал-губернатора, высочайшим приказом.

57. При начальнике Аму-Дарьинского отдела состоит помощник и другие чины, по штату. На помощника начальника, определяемого военным губернатором Сыр-Дарьинской области, возлагается заведывание Шураханским участком.

58. Начальнику Аму-Дарьинского отдела присваиваются, по гражданскому управлению, права и обязанности, предоставленныя уездным начальникам. Сверх того, ему предоставляется утверждение и увольнение всех выборных должностных лиц туземной администрации и суда. Для ведения пограничных дел он снабжается особою инструкциею от генерал-губернатора.

Б. Уездное управление

59. Административно-полицейское заведывание уездом сосредоточивается в лице уездного начальника, которому присваиваются все права и обязанности, принадлежащия, по общему закону, уездному исправнику и уездному полицейскому управлению.

60. При уездном начальнике состоят помощник и канцелярия.

61. В уездах, для заведывания определенным районом, учреждаются участковые пристава, которые имеют права и обязанности становых приставов в губерниях, по общему учреждению управляемых. Распределение приставов по уездам, сообразно пространству, населению и другим местным обстоятельствам, производится по постановлению областного правления, утвержденному генерал-губернатором.

Примечание. В уездах: Перовском, Аулиэатинском, Чимкентском, Ташкентском, Наманганском, Андижанском, Кокандском, Маргеланском, Джизакском и Самаркандском заведывание пригородным участком возлагается на помощника уездного начальника.

62. Уездные начальники определяются и увольняются генерал-губернатором по представлениям губернаторов, помощники уездных начальников, участковые пристава, полицеймейстеры и полицейские пристава определяются и увольняются военным губернатором.

63. В случае отсутствия или болезни уездного начальника, в исправление его должности вступает помощник уездного начальника, а за отсутствием или болезнею сего последняго—один из участковых приставов, по распоряжению военного губернатора.

64. Уездные начальники и участковые пристава имеют право подвергать туземцев, за маловажные проступки и ослушание законным распоряжениям властей: первые — аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей, а вторые — аресту не свыше трех дней или взысканию не свыше пяти рублей. Наказания сии налагаются по постановлениям названных должностных лиц, при чем копии с постановлений об аресте препровождаются в места заключения, одновременно с подвергаемыми аресту. Денежныя взыскания поступают в особый капитал на усиление средств для устройства мест заключения в крае.

Примечание. Маловажными проступками признаются: 1) проступки против благочиния в церквах и мечетях: появление в них во время богослужения в не-

приличном виде, произведение шума и, вообще, причинение словом или действием соблазна; 2) проступки против правительственного и общественного порядка; шум и брань на улице, драка в каком бы то ни было месте, непочтение, грубость и дерзость противу лиц, облеченных правительственною или общественною властью, непослушание и оскорбление родителей; 3) проступки, заключающие в себе соблазн и дурное поведение: пьянство и, вообще, проступки, противные благопристойности и нравственности.

65. Постановления уездных начальников и участковых приставов по означенным в статье 64 предметам могут быть обжалованы в течение семи дней, считая со дня, в которой состоялось постановление. Жалобы приносятся: на постановления уездных начальников — областному правлению, а на постановления участковых приставов — уездному начальнику.

В. Управление в городах

66. Городами в Туркестанском крае признаются: местопребывания областных и уездных управлений и, сверх того: Старый Маргелан, Туркестан, Чуст, Ураттобе и Пенджикент.

67. В тех городах, где это будет признано полезным, военным губернатором предоставляется, с разрешения генерал-губернатора, вводить упрощенное общественное управление, на основании статьи 2109 общаго губернского учреждения (изд. 1876 г.).

68. До введения общественного управления, заведывание хозяйством и благоустройством городов возлагается на уездных начальников, а где их нет— на участковых приставов, под наблюдением областных правлений и военных губернаторов, а также при участии депутатов от городских обществ.

69. Управление городом Ташкентом вверяется начальнику города, которому присваиваются права и обязанности уездного начальника.

70. Полицейские управления в городах: Ташкенте (русской его части), Новом Маргелане и Самарканде действуют на основании общих узаконений, с тем лишь изъятием, что полицеймейстер русской части Ташкента подчиняется начальнику города. В прочих городах Туркестанского края заведывание полициею возлагается на уездных начальников, причем в городе Казалинске и укреплении Петро-Александровском назначаются особые полицейские пристава, подчиняющиеся, на общем основании, начальникам Казалинского уезда и Аму-Дарьинского отдела.

71. Города, населенные туземцами, делятся на части, число которых определяется, по постановлению областного правления, военным губернатором. Заведывание сими частями возлагается на старшин (аксакалов), по выбору домовладельцев. Высший полицейский надзор в городе вверяется старшему аксакалу, назначаемому военным губернатором из туземцев, в ведении которого находятся низшие полицейские служители из туземцев. Все содержание полицейской части в туземных городах относится на счет городских доходов.

72. Для исполнения низших полицейских обязанностей в русских частях городов образуются команды полицейской стражи из вольнонаемных людей, на общем основании, с отнесением расхода на содержание сей стражи на средства подлежащих городов, по принадлежности.

Примечание 1. Впредь до увеличения общественных доходов в тех городах, где вольнонаемные полицейские команды еще не существуют, для полицейской службы назначается, с разрешения генерал-губернатора, необходимое число нижних чинов из местных войск в распоряжение уездных начальников, полицеймейстера и приставов.

2. В городе Новом Маргелане, впредь до умножения городских средств, содержание существующей там полицейской команды относится на государственное казначейство.

Отд. III. Установления сельския

А. Управление оседлого туземного населения

73. Оседлое туземное население в каждом уезде разделяется на волости, а волости — на сельския общества (аксакальства).

74. Сельское общество (аксакальство) составляется из одного или нескольких мелких, ближайших друг к другу селений или выселков, хуторов, чеков и

курганчей, имеющих общия хозяйственныя выгоды по пользованию землею и оросительными каналами (арыками).

75. Волости образуются из нескольких смежных сельских обществ. При соединении в волости, сельския общества не раздробляются.

76. В волости полагается от одной до двух тысяч дворов.

77. Большие населенные пункты, не пользующиеся правами городов, получают общее сельское и волостное устройство, т. е. разделяются на аксакальства и образуют волости.

78. Перечисление целых волостей из одного уезда в другой разрешается генерал-губернатором.

79. Перечисление обществ из одной волости в другую и, вообще, изменения в составе волостей разрешаются областным правлением, с утверждения военного губернатора. Перечисление мелких селений или выселков из одного аксакальства в другое разрешается уездным начальником, с согласия сельских обществ, выраженного в приговоре сельского схода, при чем увольняющее общество обязано уплачивать за перечисляемых все подати, сборы и повинности до новой податной раскладки. Тот же порядок соблюдается при перечислении отдельных лиц и семейств из одного общества в другое. О всех перечислениях из одного общества в другое уездный начальник доводит до сведения областного правления.

80. Волости заведываются волостными управителями, а сельския общества— сельскими старшинами (аксакалами).

81. В сельском обществе, состоящем из многолюднаго селения, для содействия старшин избираются помощники в таком числе, какое окажется нужным по действительной в том надобности.

82. Волостные управители, сельские старшины и их помощники назначаются по выбору населения, на три года.

Примечание: Генерал-губернатору предоставляется в исключительных случаях, назначать волостных управителей собственною властью.

83. В названныя должности может быть избран каждый туземный житель, который не подвергался, по суду, взысканиям, превышающим семидневный арест или денежное взыскание в тридцать рублей, не находится под следствием и судом и имеет от роду не менее 25 лет.

84. Избрание волостного управителя производится волостным съездом выборных, которые избираются сельскими сходами, по одному от каждых пятидесяти домохозяев.

Примечание. В обществах, где за указанным распределением останется более 25 домов, прибавляется по одному выборному.

85. Выборы представителей на волостной съезд производятся на сельских сходах, составляющихся из всех домохозяев, в присутствии сельского старшины, простым большинством голосов, при условии, чтобы на сельских сходах участвовало не менее половины всех домохозяев общества.

86. Время и место для съезда волостных избирателей определяются уездным начальником.

87. Волостной съезд выборных считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее двух третей всего числа выборных.

88. Выборы волостного управителя производятся в присутствии уездного начальника или лица, его заменяющего, которые наблюдают только за порядком, не вмешиваясь в самое направление выборов.

89. Волостной съезд избирает двух кандидатов: одного — на должность волостного управителя, а другого — в кандидаты к нему. Лица сии представляются уездным начальником, с его заключением, на утверждение военного губернатора.

90. Военному губернатору предоставляется утвердить или не утвердить выборы. В последнем случае губернатор или назначает новые выборы или замещает должности волостного управителя и кандидата к нему по собственному усмотрению.

91 Волостной съезд определяет жалованье волостным управителям, до изб-

рания оных, соразмерно величине и благосостоянию волости, в размере от трехсот до пятисот рублей, а также сумму на наем писарей и разсыльных, в количестве от трехсот до четырехсот рублей в год.

92. Приговоры волостных съездов о содержании волостным управителям и о сумме на наем писарей и разсыльных представляются на утверждение областного правления.

93. Сельские старшины, кандидаты к ним и помощники старшины избираются в присутствии волостного управителя, наблюдающего за порядком, но не вмешивающегося в самое направление выборов, — сельским сходом, простым большинством голосов, при условии, чтобы на сельском сходе участвовало не менее половины всех домохозяев общества.

94. Сельские старшины, кандидаты к ним и помощники старшины утверждаются уездным начальником.

95. Жалованье сельским старшинам и их помощникам определяется сельским сходом, соразмерно величине селения и его благосостоянию, в размере не свыше двухсот рублей в год. Приговоры сельских сходов по сему предмету представляются на утверждение уезднаго начальника.

96. Определенное волостным съездом и сельским сходом содержание волостному управителю и сельским старшинам и их помощникам собирается по общественной раскладке вместе, с податями, и сдается в уездное казначейство в депозит уезднаго управления, по распоряжению которого упомянутыя должностные лица получают назначенное им содержание, в сроки и порядком, которые определяются областным правлением.

97. Волостным управителям и сельским старшинам присваиваются особые знаки, для ношения при отправлении ими служебных обязанностей, и выдаются печати по должности для прикладывания независимо подписи, если они грамотны, к исходящим от них бумагам. Форма знаков и печатей утверждается генерал-губернатором.

Примечание. Знаки и печати заготовляются первоначально на счет земских сумм.

98. Права, обязанности и круг действий волостного управителя, сельского старшины, волостного съезда и сельского схода определяются соответствующими постановлениями учреждения общественного управления сельских обывателей в империи (Общ. учр. губ., изд. 1876 г., ст. 2157 и след.), с дополнениями, изложенными в нижеследующих статьях (ст. 99—107) настоящего Положения.

Примечание. Волостным и сельским обществам туземцев дозволяется содержание открываемых при мечетях школ (медресе и мектебе) относить на общественныя средства, не принуждая, однако, ни в каком случае к платежу сбора на сию потребность лиц, не желающих участвовать в оном.

99. На волостного управителя возлагаются: приведение в исполнение судебных решений и правительственных распоряжений, обязанность иметь список числа домов в сельских обществах, следить за прибылью и убылью населения, наблюдать за своевременным поступлением всех сборов и исполнением повинностей и надзирать за тем, чтобы в обществах не было неразрешенных сборов и неустановленных повинностей.

100. Ведению волостного съезда подлежат: избрание народных судей и назначение и раскладка общественных сборов и повинностей, относящихся до нескольких сельских обществ.

101. На обязанности сельского старшины лежат: созыв частных сходов в селениях, для выбора уполномоченных, которые должны поизводить раскладку податей в селениях, присутствие на означенных сходах, для наблюдения за порядком, но без вмешательства в самое направление выборов, сбор с населения всех податей и повинностей, выдача в получении денег квитанций и представление собранных сумм в казначейство.

102. Жалобы на неправильныя действия волостного управителя и сельского старшины по наложению взысканий на подведомственныя им лица приносятся уездному начальнику.

103. Волостной управитель, сельский старшина и помощники сельского

старшины, в случае неисправного исполнения своих обязанностей или замеченных с их стороны злоупотреблений, удаляются от должности: волостной управитель — военным губернатором, а сельский старшина и его помощники — уездным начальником. По уважительным причинам уездный начальник имеет право временно отстранять от исполнения обязанностей волостного управителя, с донесением о том немедленно военному губернатору.

104. За важные проступки и преступления по должности волостные управители, сельские старшины и помощники старшины предаются суду областным правлением.

105. За маловажные проступки по должности волостные управители, сельские старшины и помощники старшины подвергаются, по распоряжению уездного начальника, замечаниям, выговорам, денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей и аресту не свыше семи дней; а по распоряжению участкового пристава — денежному взысканию не свыше пяти рублей и аресту не свыше трех дней. Взысканные на сем основании деньги поступают в особый капитал на усиление средств для устройства мест заключения в крае.

106. За усердную службу должностныя лица общественного управления туземцев могут быть награждаемы, по усмотрению генерал-губернатора, почетными халатами или денежными выдачами из экстраординарной суммы, ассигнуемой в его распоряжение.

107. Заведывание главными оросительными каналами (арыками) возлагается на арык-аксакалов, а заведывание побочными арыками — на мирабов. Арык-аксакалы назначаются военным губернатором, который определяет им и размер содержания из общественных сумм, не выше содержания волостного управителя, а мирабы — по избранию сельских сходов. Взыскание и выдача содержания арык-аксакалам производится порядком, установленным для должностных лиц местного сельского управления; назначение же и выдача содержания мирабам зависит от усмотрения обществ.

Примечание. Права и обязанности уездных начальников, арык-аксакалов и мирабов по заведыванию ирригациею определяются инструкциею, утверждаемою генерал-губернатором.

Б. Управление кочевого населения

108. Кочевое население в каждом уезде разделяется на волости, а волости — на аульныя общества.

109. Число кибиток, входящих в состав волостей и аульных обществ определяется областным правлением, с тем, однако, чтобы число это не превышало: для волостей — две тысячи, а для аульных обществ — двести кибиток.

Примечание. Кибиткою считается каждое отдельное жилище (юрта, сакля, землянка или дом).

110. Волости образуются, по местным удобствам, из аульных обществ, соседственных по поземельному пользованию зимними стойбищами.

111. Перечисление кибиток из одного аульного общества в другое и из волости в волость разрешается уездным начальником, если на таковой переход последовало согласие обществ, выраженное в приговоре на аульном сходе или волостном съезде, и с тем при том, чтобы увольняющее общество приняло на себя обязательство уплачивать за перечисляемых все подати и повинности до новой податной переписи. О всех сих перечислениях уездный начальник доводит до сведения областного правления.

112. Перечисление целых аульных обществ из волости в волость разрешается областным правлением, с утверждения военного губернатора.

113. Перечисление целых волостей из одного уезда в другой разрешается генерал-губернатором.

114. Переходя на летовки или зимовки за пределы своих уездов, а также при прохождении чужих уездов и областей, кочевники подчиняются, в полицейском отношении, местным властям, по принадлежности, а казенные и земские сборы и повинности они отбывают в своих уездах. Должностныя лица,

при перекочевках, остаются при своих обязанностях и следуют с наибольшею партиею своей волости или аульнаго общества. При откочевании из пределов уезда, волостные управители или аульные старшины получают от уездного начальника свидетельство, в коем означается число откочевавших кибиток. Перейдя на летовки или зимовки за пределы своего уезда или области, аульные или волостныя должностныя лица обязаны являться к местному начальству и предъявлять свидетельство, выданное при их откочевании.

115. Управление кочевыми волостями и аульными обществами образуется на основаниях, указанных в статьях 80—106 настоящего Положения, с тем лишь изменением, что аульные старшины представляют собранныя ими с населения подати и повинности волостному управителю, который сдает их в уездное казначейство по платежным объявлениям, выдаваемым уездным начальником.

В. Управление в селениях, заселенных русскими и лицами, не принадлежащими к туземному населению

116. Каждое селение, заселенное русскими и лицами, не принадлежащими к туземному населению, образует отдельное сельское общество, а с развитием колонизации образуются постепенно волости из селений, имеющих взаимную между собою связь. Права и обязанности сельского старосты, состав, предметы ведения и порядок действий сельского схода определяются правилами, установленными для общественного управления сельских обывателей в империи. До образования волостей сельская администрация подчиняется уездному начальнику.

РАЗД. II

СУДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО

Гл. I. Ощия положения

117. В Туркестанском крае судебная власть принадлежит: мировым судьям, областным судам и Правительствующему сенату.

118. У туземцев действуют народные суды, на основании особых о них правил.

Гл. II. Судебные установления, действующие на основании общих законов империи

119. Для производства следствий о преступлениях и проступках состоят помощники мировых судей и судебные следователи. В уездах, где нет помощников мировых судей, производство следствий возлагается на мировых судей.

120. Для прокурорского надзора при областных судах состоят областные прокуроры и их товарищи.

121. В каждом уезде и в городе Ташкенте назначается мировой судья. В каждой области состоит областной суд.

122. Расписание следственных участков и определение границ оных составляется областным судом, по соглашению с губернатором и областным прокурором, и утверждается генерал-губернатором. Распределение помощников мировых судей по следственным участкам производится областным судом.

123. Должностныя лица судебного ведомства определяются, увольняются и перемещаются: а) председатели областных судов—высочайшею властью, по представлениям министра юстиции, и б) члены областных судов, мировые судьи, их помощники и судебные следователи, а также областные прокуроры и их товарищи, — министром юстиции, который относительно лиц, предназначаемых на должности мировых судей и их помощников, входит предварительно в сношение с генерал-губернатором.

124. Чины канцелярии и переводчики определяются, увольняются и перемещаются председателями областных судов и прокурорами, по принадлежности.

125. Относительно увольнения в отпуски, представления к наградам и привлечения к ответственности, на должностных лиц судебного ведомства распространяются общия для империи узаконения, с соблюдением особых правил, в сем положении постановленных (ст. 126, 136—139).

126. Отпуски членам областных судов, мировым судьям, их помощникам и судебным следователям на срок не более двух месяцев разрешаются областным судом.

127. В случае устранения, отсутствия или болезни мирового судьи или его помощника, в исправление должности мирового судьи вступает помощник его, а в исправление должности помощника мирового судьи— мировой судья; в случае же устранения, отсутствия или болезни обоих означенных должностных лиц, исправление должности возлагается, по распоряжению областного суда, на иное, подведомственное областному суду, лицо.

128. Для пополнения присутствия областного суда могут быть приглашаемы не принимавшие участия в производстве следствия мировые судьи и судебные следователи.

129. На старшего члена областного суда возлагаются обязанности, соединенныя с званием совестного судьи по делам, производящимся в порядке совестного разбирательства (Общ. губ. учр. изд. 1876 г. ст. 1200).

130. Одному из членов областного суда, по постановлению последняго, присваиваются обязанности непременного члена мирового съезда (учр. суд. уст. изд. 1883 г. ст. 57).

131. Права и обязанности прокурорского надзора определяются на основаниях, указанных в статьях 1224—1273 Общего губернского учреждения (изд. 1876 г), с изъятиями, установленными настоящим Положением.

132. Право ходатайствовать по чужим делам предоставляется лицам, указанным в статьях 389 и 406^{18} учреждения судебных установлений (изд. 1883 г.) и частным поверенным. Порядок выдачи свидетельств на право ходатайствовать по чужим делам и порядок надзора за частными поверенными определяются правилами, изложенными в статьях 406^{5}, 406^{10} 406^{16} и 406^{19} Учреждения судебных установлений (изд. 1883 г.), со следующими изъятиями: 1) упомянутыя свидетельства выдаются областными судами и, 2) постановления областных судов, означенныя в статье 406^{7} и пунктах 3 и 4 ст. 406^{13} Учреждения судебных установлений обжалованию не подлежат.

133. Надзор за судебными установлениями принадлежит: министру юстиции и высшим, в порядке подчиненности, установлениям над низшими. Генерал-губернатору принадлежит также надзор за судебными установлениями в пределах, указанных в Общем губернском учреждении (Свода зак. т. II, ч. I, изд. 1876 г., ст. 437).

134. Копии составляемых судебными установлениями отчетов о движении дел представляются генерал-губернатору.

135. Областному суду предоставляется производить, чрез своих членов, ревизию подведомственных мировых судей, их помощников и судебных следователей.

136. Мировые судьи, их помощники и судебные следователи могут быть подвергаемы, по постановлению областных судов, без предания уголовному суду, следующим взысканиям: предостережению, замечанию и выговору без внесения в послужной список.

137. Должностныя лица судебного ведомства за преступления должности предаются суду: 1) чины канцелярии — по постановлению подлежащего областнаго суда; 2) помощники мировых судей и судебные следователи — по постановлениям областного суда, утвержденным министром юстиции; 3) мировые судьи, председатели и члены областных судов, областные прокуроры и их товарищи — по постановлениям консультации, учрежденной при Министерстве юстиции, с утверждения министра юстиции.

138. Дела о преступлениях должности разсматриваются: 1) о чинах канцелярий—в областном суде; 2) о мировых судьях, помощниках мировых судей, судебных следователях и товарищах областных прокуроров — в одном из областных судов, по назначению министра юстиции; 3) о председателях и членах областных судов, а также областных прокурорах, — в пятом департаменте Правительствующего сената.

139. На постановления областных судов по делам о преступлениях должности жалобы и протесты приносятся в пятый департамент Правительствующего сената; на определения же сего последняго, постановленные в первой инстанции, жалобы приносятся во второе общее собрание Правительствующего сената.

140. Судебная власть означенных в статье 117 установлений распространяется на лиц всех сословий, а также на туземцев в случаях, означенных в статьях 141—143, 173 и 176 сего Положения.

141. Лица, принадлежащия к туземному населению, привлекаются к ответственности на общем основании за нижеследующия преступления: 1) против веры христианской; 2) государственныя; 3) против порядка управления; 4) по службе государственной и общественной; 5) против постановлений о повинностях государственных и земских; 6) против имущества и доходов казны; 7) против общественного благоустройства и благочиния: а) нарушения Устава карантиннаго, б) нарушения постановлений против повальных и прилипчивых болезней и в) нарушения правил, установленных на случай скотских подежей; 8) против общественного спокойствия и порядка: а) составление злонамеренных шаек и пристанодержательство, б) ложные доносы и лжесвидетельство по делам, судимым по законам империи, в) укрывательство беглых, г) порча телеграфов и дорог; 9) против законов о состояниях; 10) против жизни, здравия, свободы и чести: а) убийство, б) нанесение ран и побоев, последствием коих была смерть, в) изнасилование, г) противозаконное задержание и заключение; 11) против собственности: а) насильственное завладение чужим недвижимым имуществом и истребление граничных меж и знаков, б) поджог и вообще умышленное истребление чужого имущества, в) разбой и грабеж, г) похищение казенного имущества и подлоги русских документов

142. Дела о преступлениях и проступках, хотя и не принадлежащих к исчисленным в статье 141, но совершенных туземцами относительно русских, а равно в пределах русских поселений, ведаются судебными установлениями на общем основании и не подлежат разбирательству народных судов.

143. Гражданские споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими к туземному населению, а также дела между туземцами различных народностей, имеющими отдельные народные суды, а также по искам, основанным на актах, совершенных при участии русских властей, ведаются мировыми судьями и областными судами, на общем основании.

144. Пререкания о подсудности дел между народными судами и судебными следователями, мировыми судьями, а также их помощниками, разрешаются областным судом окончательно.

145. Из числа дел, подсудных означенным в статье 117 судебным установлениям, дела по преступлениям и проступкам, не подвергающим лишению или ограничению прав состояния, подлежат разсмотрению и решению мировых судей; дела же по преступлениям и проступкам, подвергающим лишению или ограничению прав состояния, а также дела: 1) об оскорблении чиновников при исполнении ими обязанностей службы, часовых и военного караула (Улож. о наказ., изд. 1885 г., ст. 286, 286[1] и примеч.); 2) о проступках и преступлениях, за которые в законе положены взыскания, превышающия шестьсот рублей, или, в сложности с гражданским иском о вознаграждении за вред и убытки, превышающие две тысячи рублей; 3) дела, в которых наказание за проступок сопряжено, по закону, с запрещением производить торговлю или промысел, или же с закрытием торгового или промышленнаго заведения, и 4) о несчастиях, происшедших на железных дорогах от неосторожности и небрежности водителей поездов и лиц, наблюдающих за сими дорогами (Улож. о наказ. изд. 1885 г., ст. 1084 и 1085; Уст. о наказ. налаг. мир. суд., изд. 1885 г. ст. 76[2] и 76[3]), подлежат разсмотрению и решению областного суда.

146. При разборе уголовных дел мировые судьи руководствуются статьями 42—154 Устава уголовного судопроизводства, с изменениями, изложенными в статьях 147—152 сего Положения.

147. Полицейския и другия административныя власти, сообщив мировому судье о тех обнаруженных ими в круге их действия проступках, которые подлежат преследованию помимо жалоб частных лиц (Уст. угол. судопр. ст. 49),

не обязаны ни лично являться к разбирательству, ни присылать поверенных, если не последует со стороны мирового судьи особого требования о присылке обвинителя. По делам, решаемым в отсутствии обвинителя, судьи сообщают возбудившей дело власти копию состоявшегося приговора.

148. Приговор судьи, когда им определяются: внушение, замечание, выговор, арест не свыше семи дней и денежное взыскание вместе с вознаграждением за вред и убытки не свыше пятидесяти рублей, почитается окончательным и подлежит обжалованию лишь в случаях, указанных в статье 158 настоящаго Положения.

149. На неокончательные приговоры мировых судей стороны и лица прокурорского надзора могут приносить апелляционные отзывы и протесты в областной суд. Сему же суду приносятся частныя жалобы на распоряжения мировых судей в случаях, указанных в статье 152 Устава уголовного судопроизводства. Отзывы на заочныя решения отдельно от апелляции (Уст. угол. судопр. ст. 139) не допускаются.

150. Апелляционные отзывы на приговоры мировых судей представляются полициею в установленный статьею 147 Уст. угол. судопр. (изд. 1883 г) срок, непосредственно мировому судье, без представления о том товарищу прокурора.

151. Жалобы, прошения, апелляционные и всякого рода бумаги по делам, подсудным мировым судьям, могут быть пересылаемы по почте.

152. Сроки не считаются пропущенными, если до истечения оных бумага была сдана в подлежащее установление, для отправления по почте.

153. При разсмотрении жалоб и протестов на приговоры мировых судей, областной суд, действуя на правах мирового съезда, руководствуется статьями 155—172 Устава уголовнаго судопроизводства, с изменениями, указанными в статьях 154—159 сего Положения.

154. О времени разбирательства дела в областном суде стороны извещаются повестками.

155. Неприбытие сторон или обвиняемых в преступных действиях, за которыя в законе положено заключение в тюрьме, не останавливает разсмотрения дела, за исключением лишь случаев, когда прокурор или сам областной суд признает присутствие сторон необходимым.

156. Свидетели могут быть вызываемы к разбирательству дела в областном суде лишь из уездов, ближайших к месту нахождения областнаго суда.

157. Допрос свидетелей, производство осмотров и обысков, а также дополнение дела нужными сведениями, поручаются областным судом или одному из членов суда или местному мировому судье, или одному из помощников мировых судей.

158. На окончательные приговоры мировых судей и областного суда могут быть приносимы жалобы и протесты лишь в случаях нарушения пределов ведомства или власти, законом предоставленной мировым судьям или областному суду. Жалобы эти и протесты приносятся: на приговоры мировых судей — областному суду, а на приговоры последняго — пятому департаменту Правительствующаго сената. В случае отмены приговора дело передается на новое разсмотрение мировому судье или областному суду, постановившим отмененный приговор.

159. Приговоры мировых судей и областного суда, вступившие в законную силу, приводятся в исполнение с соблюдением правил, указанных в статьях 181—191 Устава уголовнаго судопроизводства.

160. Уголовныя дела, изъятыя из ведомства мировых судей и подсудныя областному суду (ст. 145), производятся в порядке, установленном законами о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках (изд. 1876 г.) для местностей, где введены мировыя судебныя установления, с соблюдением при том нижеследующих правил (ст. 161—172).

161. Дознания по сим делам производятся полициею, согласно статьям 31—50 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках (изд. 1876 г.). О каждом начатом ею дознании полиция немедленно посылает уведомление подлежащему лицу прокурорскаго надзора (ст. 31, примеч. тех же Зак.).

162. Следствия производятся мировыми судьями и помощниками мировых судей или лицами, их заменяющими, под наблюдением лиц прокурорскаго надзора, на основании статей 51—318 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках (изд. 1876 г.), а также последовавших в изменение и дополнение сих статей законоположений.

163. Судебные следователи при областных судах приступают к производству следствий лишь по предложениям прокурорского надзора, а также по непосредственному усмотрению, в случаях когда они застигнут совершающееся или только что совершившееся преступное деяние. В означенных случаях, судебный следователь немедленно извещает о начатии следствия подлежащее лицо прокурорского надзора.

164. Оконченныя следствия направляются к подлежащему лицу прокурорского надзора, порядком, указанным в статьях 319, 320 и 322 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Об окончании и дальнейшем направлении следствия лицо, производившее следствие, обязано, вместе с тем, известить подсудимого.

165. Рассмотрев полученное следствие, прокурор или его товарищ, если не находит надобности в доследовании, вносит дело в подлежащий суд.

166. Производство доследования возлагается по указаниям прокурорского надзора на лицо, производившее самое следствие, одного из помощников мировых судей или судебного следователя.

167. Дела, по которым кто-либо из подсудимых может подвергнуться наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния или с потерею всех, либо некоторых, особенных прав и преимуществ, вносятся в областной суд при заключении прокурора или его товарища, составленном согласно статьи 321 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. По прочим делам составление письменных заключений не требуется.

168. Подписки от подсудимых в том, что им не было чинимо при следствии пристрастных допросов, в случае отсутствия должностных лиц, указанных в статье 325 Законов судопроизводства по делам о преступлениях и проступках (изд. 1876 г.) отбираются, в месте содержания под стражею подсудимого, мировым судьею или его помощником, не принимавшим участия в следствии, в присутствии смотрителя тюрьмы и лица, заменяющего городского голову.

169. По делам о преступлениях и проступках, влекущих за собою лишение всех прав состояния, прокурорский надзор поддерживает обвинение на суде, а подсудимому назначается председателем суда защитник из состоящих при суде чиновников, частных поверенных или из посторонних лиц, которым закон не воспрещает ходатайства по чужим делам. При недостатке таких лиц, защитник не назначается.

170. По всем уголовным делам, после доклада, а по делам, указанным в предыдущей статье, также по выслушании прокурорского обвинения и защиты, постановляется судом резолюция, которая объявляется публично, применяясь к правилам, постановленным в статьях 786—791 Устава уголовнаго судопроизводства (изд. 1883 г.).

171. Сверх лиц, коим статьей 481 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках (Т. XV, изд. 1876 г.) предоставлено право приносить жалобы Правительствующему сенату, принесение таковых жалоб, в установленном порядке, дозволяется также обвиняемым, приговоренным областными судами, в качестве суда первой степени, к одному из наказаний, предусмотренных в статьях 33, 34 и 36 Уложения о наказаниях.

172. Исполнение приговоров областных судов по делам уголовным, изъятым из ведомства мировых судей (ст. 145), производится по правилам, указанным в статьях 488—560 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках (изд. 1876 г.).

173. Ведомству мирового судьи подлежат нижеследующия гражданские дела лиц нетуземного происхождения как между собою, так и с туземцами, а также дела между туземцами различных народностей, имеющими отдельные народные суды: а) иски по личным обязательствам и договорам, а также о движимом и недвижимом имении, ценою не свыше двух тысяч рублей; б) иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда количество оных не превышает двух тысяч рублей, или же во время предъявления иска не может быть положительно известно; в) иски о личных обидах и оскорблениях; г) иски о возстановлении нарушеннаго владения, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев; д) иски о праве участия в пользовании и выгодах чужого имущества (ст. 442, 445, 451, т. X. ч. I Свода зак.), когда со времени нарушения прошло не более года, и е) иски, основанные на актах, совершенных при участии русских властей, хотя бы дела сии возникли между туземцами, имеющими одинаковые народные суды.

174. Распоряжения по охранению имущества и вызову наследников возлагаются на мировых судей. Дела об утверждении наследников в правах наследства подведомы, в пределах подсудности, или мировым судьям, или областному суду.

175. Дела, сопряженныя с интересами казенных управлений, за исключением дел о возстановлении нарушеннаго владения, не подлежат ведомству мирового судьи; дела эти начинаются в областном суде.

176. Мировые судьи могут принимать к своему разсмотрению гражданския дела, подведомственныя народным судам, в том случае, когда на предоставление такого дела разбору мирового судьи последует соглашение истца и ответчика. Соглашение это должно быть занесено в протокол мирового судьи.

177. При разборе и решении гражданских дел мировые судьи руководствуются статьями 32—39, 51—169, 195—197 Устава гражданского судопроизводства (изд. 1883 г.), с соблюдением изъятий, указанных в нижеследующих статьях (ст. 178—183).

178. Прошения и всякаго рода бумаги по делам, подсудным мировому судье, могут быть пересылаемы по почте

179. Сроки не считаются пропущенными, если до истечения оных бумага сдана в подлежащее установление, для отправления по почте.

180. В случае неявки к разбирательству истца судья по желанию ответчика, а равно, если истец ходатайствует в исковом прошении о разрешении дела без него, приступает к разбору и решению дела.

181. Решение судьи объявляется не явившейся стороне посылкою копии, при чем течение срока на обжалование такого решения начинается со дня вручения оной.

182. Решения мировых судей признаются окончательными: а) по искам, цена коих не превышает пятидесяти рублей, и б) по делам, решаемым на основании статьи 176 сего Положения.

183. Апелляционные жалобы на неокончательныя решения мировых судей, а также частныя жалобы на распоряжения их приносятся в областной суд. Отзывы на заочныя решения не допускаются.

184. При разсмотрении и разрешении дел по жалобам на мировых судей областной суд руководствуется правилами, изложенными в статьях 170—184 Устава гражданскаго судопроизводства (изд. 1883 г.), с изменениями, указанными в статьях 185 и 186 сего Положения.

185. Неявка тяжущихся, по получении ими повесток, не останавливает разбора дела.

186. При проверке доказательств областной суд руководствуется правилами статей 156 и 157 сего Положения.

187. Отмена окончательных решений мировых судей и областных судов допускается только по просьбам о пересмотре решений (Уст. гражд. судопр. ст. 185 п. 2 и ст. 187) и не участвовавших в деле лиц (Уст. гражд. судопр. ст. 185 п. 3 и ст. 188). Просьбы эти приносятся по делам, решенным мировыми судьями, —областному суду, а по делам, решенным областным судом,—подлежащему судебному департаменту Правительствующего сената.

188. Срок на подачу означенных просьб исчисляется по правилам статей 191 и 192 Устава гражданского судопроизводства

189. Если просьба об отмене решения будет признана уважительною, то дело передается на новое разсмотрение судебного установления, постановившего отмененное решение.

190. Делопроизводство у мировых судей и в областных судах, действующих на правах мирового съезда, совершается с оплатою судебных пошлин и сбора с бумаги, согласно правилам, изложенным в статьях 200¹—201 Устава гражданского судопроизводства (изд. 1883 г.).

191. По делам, не подлежащим оценке, судебная пошлина определяется, при постановлении решения, в размере не свыше двадцати рублей.

192. Решения мировых судей и областных судов приводятся в исполнение полициею, порядком, указанным в статьях 518—534 Законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских (изд. 1876 г.). Споры, возникающие при исполнении, разрешаются судебным установлением, постановившим решение.

193. Взыскания по безспорным обязательствам и векселям на сумму не свыше двух тысяч рублей предъявляются у мировых судей, которые при разрешении безспорных дел руководствуются статьями 26—83 Законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских (изд. 1876 г.). Жалобы на постановления мировых судей по сим делам приносятся областным судам, решения которых по вопросу о признании обязательства спорным или безспорным признаются окончательными.

194. Гражданския дела, выходящия из пределов ведомства мировых судей (ст. 173 и 175), начинаются в областных судах и производятся по правилам, указанным в Законах о судопроизводстве и взысканиях гражданских (изд. 1876 г.) для местностей, в которых введены одни мировыя судебныя установления, с изъятиями, изложенными в нижеследующих статьях (ст. 195—202).

195. Суд приступает к производству дела по исковому прошению, которое излагается по правилам, указанным в статьях 257, 258, 260—264 Устава гражданского судопроизводства (изд. 1883 г.).

196. Сверх установленных в статьях 241 и 426 Законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских (изд. 1876 г.) публикаций о вызове к суду по делам гражданским, помянутыя публикации производятся также в Туркестанских Ведомостях. За припечатание сих последних публикаций взыскивается один рубль пятьдесят копеек в доход казны.

197. По всем гражданским делам, решаемым областными судами, постановляется, после доклада дела, резолюция, которая объявляется публично, применяясь к правилам, постановленным в статьях 700—703 Устава гражданского судопроизводства.

198. Для лиц, живущих не в том городе, где находится присутственное место, которому должна быть подана жалоба, сроки не считаются пропущенными, если жалоба сдана на почту до истечения оных.

199. Когда жалоба, присланная в присутственное место по почте, возвращается просителю вследствие нарушения при подаче ея предписанных законом формальностей, то все время, со дня подачи такой жалобы на почту до дня вручения оной обратно просителю, вычитается из сроков, для подачи жалоб определенных. Правило это не распространяется на составленную с нарушением законных формальностей вторичную жалобу по тому же предмету.

200. Места и сроки продажи движимых и недвижимых имуществ, в исполнение судебных решений, определяются министром юстиции, по соглашению с генерал-губернатором.

201. К обязанностям областных судов относится разсмотрение дел о торговой несостоятельности, на правах Коммерческого суда, при чем призыв должника для допроса в суд допускается лишь при открытии несостоятельности в месте постоянного нахождения областного суда. Во всех других случаях допрос должника, избрание членов конкурса и прочия действия производятся, по распоряжению областного суда, на месте открытия несостоятельности, мировым судьею, который представляет присяжные листы и прочия сведения на дальнейшее распоряжение областного суда.

202. Засвидетельствование явочных актов возлагается на мировых судей. Засвидетельствование подписи руки, личности предъявителя, почтовых объявлений и доверия подать просьбу за другого — представляется, кроме мировых судей, также местным полицейским чинам.

203. Для совершения крепостных актов при областных судах состоят особыя делопроизводства, под именем крепостных дел.

204. При совершении актов крепостным порядком соблюдаются правила, указанныя в статьях 742 и следующих законов гражданских (Свода зак. Т. X. ч. 1, изд. 1857 г.), с дополнениями, означенными в нижеследующих статьях (ст. 205 и 206).

205. Запрещается совершать всякие вообще акты о недвижимом имении на имя лиц, которыя не имеют права приобретать сии имущества в Туркестанском крае (ст. 262).

206. Акты об уступке туземцами принадлежащих им прав на земельные участки лицам христианского вероисповедания совершаются порядком, указанным для купчих крепостей. В доказательство прав туземца на уступаемый земельный участок должно быть представлено свидетельство уездного начальника, основанное на удостоверении местного съезда народных судей, а если на означенный земельный участок выдано свидетельство на право владения оным, то сие свидетельство, вместе с удостоверением казенной палаты или уездного начальника о размере причитающагося с участка поземельного налога.

207. Заведывание опекунскою частию в Туркестанском крае возлагается на мировых судей. Областным судам предоставляются все те права, которыми пользуются, в отношении опекунских дел, соединенныя палаты внутри империи, а также право разрешения залога, продажи и отчуждения недвижимых имений малолетних. Порядок отчетности в опекунских делах определяется особою инструкциею, утверждаемою министром юстиции, по соглашению с генерал-губернатором.

Гл. III. Народный суд

208. Оседлые туземцы и кочевники имеют отдельные народные суды, разрешающие подсудныя им дела на основании существующих в каждой из означенных частей населения обычаев.

209. Ведению народного суда подлежат: а) все дела о преступлениях и проступках, совершенных туземцами, за исключением означенных в статьях 141 и 142 настоящего Положения, и б) все дела гражданския, возникающие между туземцами, подведомственными одному и тому же народному суду, если дела сии не основаны на документах, совершенных или засвидетельствованных при участии русских властей.

210. Лица, не принадлежащия к туземному населению, по исковым делам с туземцами, а равно туземцы, имеющие различныя народные суды, — по делам между собою, могут, если пожелают, обращаться к народному суду. В таком случае истец лишается права вчинить иск по этому же делу у мирового судьи или в областном суде.

211. Правила о подсудности оседлых туземцев распространяются и на жителей соседних ханств, пребывающих в пределах Туркестанского края.

212. Подсудность дел гражданских определяется местом жительства ответчика, а подсудность дел уголовных — местом совершения преступления. Иск, относящийся к нескольким ответчикам, предъявляется по месту жительства одного из них, по выбору истца.

213. Дела, подсудныя народному суду, могут подлежать разбору мирового судьи или областного суда не иначе, как по желанию обеих сторон, заявленному суду письменно или словесно, со внесением в протокол.

214. Дела, начатыя в народном суде, не изъемляются из его ведения, хотя бы иск был переуступлен лицу, неподведомственному означенному суду.

215. Дело, подсудное народному суду, по существу которого состоялось определение хотя бы одной инстанции сего суда, не может быть перенесено к мировому судье или в областной суд, за исключением случаев, когда народный суд приговорит к наказанию, выходящему из пределов его власти (ст. 216).

216. Приговоры и решения народного суда, постановленные с превышением власти или по делам ему неподсудным, не приводятся в исполнение, и о них уездный начальник представляет прокурору. Последний вносит протест в областной суд, который, в случае отмены приговора, возвращает дело, с надлежащими указаниями, в народный суд, для постановления нового решения, а при неподсудности дела народному суду — дает ему законное направление.

217. Народный суд, в случае непримирения сторон, по делам о преступле-

ниях и проступках, независимо определения вознаграждения за вред и убытки, налагает на виновных следующия наказания: а) денежныя взыскания не свыше трехсот рублей и б) заключение под стражу не свыше одного года и шести месяцев.

Примечание. Денежныя взыскания обращаются на устройство мест заключения.

218. Если, вследствие неисправимо дурного и вредного поведения подсудимого, народный суд признает наказание, которое он вправе назначить, недостаточным, то, определив оное в пределах своей власти, может ходатайствовать чрез областное правление, о высылке подсудимого из места жительства, по отбытии наказания.

219. Утверждение означенных в статье 218 ходатайств зависит от генерал-губернатора.

Примечание. Расходы по высылке осужденных народным судом принимаются на счет казны.

220. Назначенное народным судом денежное взыскание, как личное наказание, в случае несостоятельности осужденного, заменяется арестом не свыше трех месяцев или отдачею, по распоряжению уездного начальника, в общественные работы на этот же срок.

221. Народные судьи назначаются, по выбору населения, на три года.

222. Число народных судей и пределы их участков определяются областными правлениями перед выборами, с тем, чтобы у оседлых туземцев не приходилось больше одного судьи на волость, а у кочевников число судей в волости было не менее четырех и не более числа аульных обществ в волости.

223. В народные судьи может быть избран всякий из числа жителей волости, пользующийся уважением и доверием народа, не подвергавшийся, по приговору суда, наказаниям, превышающим семидневный арест или денежное взыскание в тридцать рублей, не состоящий под следствием или судом и имеющий не менее двадцати пяти лет от роду.

224. Выборы народных судей производятся порядком, установленным для выбора лиц волостного управления (ст. 82—89).

225. На каждую должность судьи выбираются два кандидата. Утверждение одного из них в должности судьи, а другого кандидатом к нему зависит от губернатора, который, в случае неутверждения означенных лиц, назначает новые выборы. В случае отсутствия, болезни или смерти судьи, в исправление его должности вступает, с разрешения губернатора, кандидат в судьи.

226. Народные судьи получают вознаграждение на основании существующих по сему предмету обычаев.

227. Народные судьи снабжаются особыми знаками, для ношения при исполнении служебных обязанностей, равно как должностными печатями и книгами, для записывания решений и актов.

Примечание 1. Первоначальное заготовление знаков и печатей производится на счет областных земских сборов. Книги заготовляются областными правлениями на счет народных судей.

Примечание 2. Форма знаков, печатей и книг, а также порядок заготовления, рассылки и хранения сих предметов определяются областными правлениями, с утверждения главнаго начальника края.

228. Ближайшее наблюдение за ведением книг возлагается на обязанность уезднаго начальника, при чем ответственность за несоблюдение установленного порядка падает на судей и председателей съездов, по принадлежности.

229. Народные судьи за преступления по должности предаются суду областными правлениями, на основании постановлений Устава уголовного судопроизводства, определяющих порядок предания суду лиц административного ведомства.

230. Народный суд составляют: а) единоличные судьи, б) съезды судей и в) чрезвычайные съезды судей.

231. Все дела, как уголовныя, так и гражданския, начинаются у единоличного судьи, за исключением случаев, указанных в статьях 244 и 247 сего Положения.

232. Народные судьи кочевого населения приступают к разбирательству дел по жалобам частных лиц или по сообщению волостного управителя или уездного начальника. При несогласии тяжущихся на выбор судьи дело решает судья, указанный истцом, при чем ответчику предоставляется отвести двух судей.

233. Решения судьи, присуждающия не более тридцати рублей и не свыше семи дней ареста, признаются окончательными и обжалованию не подлежат.

234. Решения судьи объявляются обеим сторонам, с выдачею, в случае требования, копий с решений, засвидетельствованных приложением должностных печатей судей.

235. Народным судьям предоставляется свидетельствовать всякаго рода акты и договоры между подведомственными их суду туземцами, за исключением сделок о недвижимых имуществах, когда право собственности на оныя утверждается на актах, совершенных по силе общих законов империи.

236. Выдаваемые народными судьями акты должны быть подписаны сторонами собственноручно, а за неграмотных — доверенными лицами и свидетелями не менее двух; они скрепляются подписью и должностною печатью свидетельствующаго их народнаго судьи и дословно записываются в шнуровую книгу, под очередным нумером по порядку.

237. У оседлых туземцев время, место, число съездов народных судей и район их действия определяются губернатором. Созыв съезда лежит на обязанности уезднаго начальника. Съезд признается законным, когда на нем присутствует не менее двух третей всего числа судей, определенного на назначенный съезду район.

238. У кочевников съезды судей созываются в каждой волости и составляются из всех судей оной, при чем присутствие считается законно составленным, когда в нем участвуют не менее трех судей. Съезды созываются по мере надобности, в сроки, определяемые наперед уездным начальником. Съезды происходят в присутствии волостного управителя, на обязанности котораго лежит исключительно наблюдение за благочинием в месте собрания съезда.

239. Явившиеся на съезд народные судьи избирают из своей среды председателя, руководящего порядком разбора дел. На обязанности председателя съезда народных судей оседлого населения лежит занесение в книгу постановлений съезда.

240. Ведению съездов народных судей подлежат дела по жалобам на неокончательныя решения единоличных судей. Решения съездов почитаются окончательными, за исключением случаев, указанных в статье 216 настоящаго Положения.

241. Съездам народных судей вменяется в обязанность возбуждать дела об удалении от должности и предании суду тех своих членов, которые допускают в решениях явныя злоупотребления. Постановления по этому предмету уездный начальник представляет в областное правление.

242. Доставление на съезды ответчиков и свидетелей лежит на обязанности сельских властей.

243. Жалобы на неокончательныя решения единоличных судей приносятся в двухнедельный срок со дня объявления решения: у оседлых туземцев — уездному начальнику, а у кочевников — волостному управителю, для представления в обоих случаях съезду. По открытии съезда жалобы сии могут быть приносимы самому съезду.

244. Тяжущимся предоставляется, по обоюдному согласию, обращаться, для разбора своих дел, помимо единоличных судей, прямо к съезду, а равно к посторонним лицам, которым тяжущиеся доверяют разрешение своих споров. Решения избранных посредников окончательны, как бы значительна ни была цена иска.

245. Взаимное соглашение сторон на избрание посредников должно быть внесено в установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. В эту же книгу заносятся и решения посредников, которыя подписываются и скрепляются печатями как посредников, так и тяжущихся.

246. Народный суд совершается гласно и публично.

247. Чрезвычайные съезды народных судей назначаются, по распоряжению губернатора, для решения дел, в которых участвуют жители разных уездов или

волостей, равно как для рассмотрения ходатайств народных судей и их съездов о высылке подсудимых. Чрезвычайные съезды состоят: у оседлых туземцев — из судей тех судебных районов, к которым принадлежат истец и ответчик или подсудимый, а у кочевников — из судей тех волостей, в которых числятся тяжущиеся или подсудимые, не менее одного от волости.

Примечание. Назначение судей в чрезвычайный съезд кочевого населения, исключая выбранных сторонами, производится уездным начальником. Судьи, бывшие на предыдущих съездах в течение года, участвуют только по собственному желанию.

248. Чрезвычайные съезды судей кочевого населения происходят в присутствии начальника того уезда, в котором собирается съезд, или нарочно командированного для сей цели чиновника. На обязанности этих должностных лиц лежит исключительно наблюдение за благочинием в месте собрания съезда.

249. Чрезвычайные съезды народных судей действуют на основании правил, установленных для обыкновенных съездов.

250. Народные судьи, не прибывшие на съезд обыкновенный или чрезвычайный без законных, уважительных причин, подвергаются денежному взысканию в десять рублей, по распоряжению уездного начальника, которое может быть обжаловано в месячный срок губернатору. Взыскания эти обращаются на устройство мест заключения.

251. Приведение в исполнение решений народного суда возлагается на волостных управителей и сельских старшин, под наблюдением уездного начальника. Копии исполненных решений, с отметкою об исполнении, хранятся у волостных управителей. Лица, исполняющия решения, равно как наблюдающия за ними уездные начальники, за медленность и неправильные действия в этом отношении подвергаются законной ответственности и возмещению убытков.

252. Опекунскими делами оседлых туземцев заведывает, под надзором съезда народных судей, участковый судья, от которого зависит назначение опекунов к малолетним и их имуществу.

253. Опекуны обязаны ежегодно к 1 января наступающего года представлять отчеты народному судье, который передает их на окончательное утверждение съезда судей с своими замечаниями.

254. За упущения и злоупотребления опекуны подлежат ответственности уголовной и гражданской, по суду съезда народных судей.

РАЗД. III

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО

Гл. I. Поземельное устройство оседлого населения

255. За оседлым сельским населением утверждаются земли, состоящия в постоянном, потомственном его владении, пользовании и распоряжении (земли амляковыя), на установленных местным обычаем основаниях, с соблюдением при том нижеследующих правил (ст. 256 и друг.).

256. Воды в главных арыках, ручьях, реках и озерах предоставляются населению в пользование, по обычаю.

257. Дикорастущие леса на землях, находящихся во владении туземного населения, а также свободныя земли, признаются государственною собственностью.

258. На землях, принадлежащих государству, местному населению предоставляется право пасти скот и собирать песок, камень и глину.

Примечание. Порядок пользования означенным в статье 258 правом определяется генерал-губернатором.

259. Пользование землями, утвержденными за сельскими обществами, может быть или общинное, или подворно-участковое сообразно существующему в каждой местности обычаю.

260. Постройки и насаждения, произведенныя отдельными домохозяевами на состоящих в их пользовании землях, составляют полную собственность означенных лиц.

261. Передача земельных участков между туземцами, наследование сих

имуществ и разделы оных совершаются по соблюдаемым в каждом месте между туземцами обычаям. Передача же упомянутых участков лицам, не принадлежащим к туземному населению, но имеющим право приобретать земли в Туркестанском крае (ст. 262) совершается крепостным порядком. При этом покупатель приобретает те только права на купленную землю, которыми пользовался продавец во время продажи оной.

262. Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианских вероисповеданий воспрещается.

Примечание. Воспрещение сие не распространяется на уроженцев сопредельных с Туркестанским краем среднеазиатских государств.

263. На земли, утвержденныя за туземным населением (ст. 255), выдаются, по мере снятия их на план, особыя на право владения свидетельства, заготовляемыя по распоряжению Областного Правления.

264. Земельные участки, утвержденные за оседлым сельским населением в случае смерти хозяев и неоставления ими наследников, поступают в распоряжение того сельского общества, к которому лица сии принадлежали.

265. Населенныя земли, входящия в состав признанных правительством вакуфов, остаются во владении сельских обществ, на основании определенных статьями 255—261, 263 и 264 сего Положения. Ненаселенныя земли, составляющия признанные правительством частные вакуфы, оставляются за теми лицами, в пользу которых вакуфы учреждены и наследников этих лиц до пресечения их потомства.

266. Учреждение новых вакуфов допускается не иначе, как с разрешения генерал-губернатора, который дозволяет сие единственно в случаях, заслуживающих особого уважения.

267. Утверждение вакуфных документов, устройство управления вакуфами, наблюдение за правильностию употребления вакуфных доходов и право ревизии их принадлежат областным правлениям.

Примечание. В областях Сыр-Дарьинской и Самаркандской первоначальное исследование вакуфных документов и определение прав по оным для постановления решений областными правлениями возлагается на временныя поземельно-податныя установления.

В Ферганской области, для разсмотрения вакуфных документов и представления их на утверждение областного правления, учреждается особая временная комиссия.

268. Земли городския состоят во владении, пользовании и распоряжении подлежащих городских обществ, на правах, определенных в тех законоположениях, на основании которых образовано общественное устройство и управление сих городов.

269. Усадебные участки, отведенные городским жителям в черте городов, признаются собственностью этих лиц.

Гл. II. Поземельное устройство кочевого населения

270. Государственныя земли, занимаемыя кочевьями, предоставляются в безсрочное общественное пользование кочевников, на основании обычаев и правил настоящего Положения.

271. Находящиеся в пользовании кочевников земли делятся на зимовые стойбища (зимовки), летния кочевья (летовки) и обрабатываемыя земли.

272. Зимовые стойбища предоставляются в безсрочное общественное пользование каждой волости отдельно, по действительному пользованию и согласно обычаям, а в случае споров — по количеству имеющегося скота и размерам хозяйства.

273. Для распределения зимовых стойбищ и разбора споров по поводу этого распределения между волостями уезда назначаются, с разрешения гу-

бернатора, особые съезды. При спорах между волостями разных уездов, съезды собираются по соглашению подлежащих властей. Съезды, под председательством особо назначенного губернатором лица, составляются из трех выборных от каждой волости, избираемых порядком, установленным для выборов волостных представителей (ст. 85). Приговоры съездов представляются уездным начальником на утверждение губернатора и вносятся в особыя книги, которыя хранятся в областном правлении.

274. Распределение зимовых стойбищ производится между аульными обществами — волостными съездами выборных, а в аульных обществах между хозяевами кибиток — аульными сходами. Основанием этого распределения принимается количество скота и размер хозяйства.

275. Каждый кочевник имеет право возводить на отведенном в пользование его для зимового стойбища участке жилыя и хозяйственныя постройки, и общества не могут требовать сноса их. Означенныя постройки составляют собственность их владельцев. Земли, занятыя постройками, переходят по наследству, доколе существуют строения. С уничтожением построек земли возвращаются обществу.

276. Летния кочевки предоставляются в общественное пользование волостей целого уезда, и самое пользование ими определяется народными обычаями. Киргизы Сыр-Дарьинской области сохраняют право перехода для летнего кочевания в соседния степные области, но пользуются им с разрешения туркестанского генерал-губернатора, который входит в предварительное о том сношение с степным генерал-губернатором.

277. По взаимному соглашению обществ, в местах удобных, как на зимовках, так и на летовках, отводятся особыя участки для желающих заниматься хлебопашеством и сенокошением. Распределение участков между хлебопашцами предоставляется добровольному соглашению их между собою по обычаям.

278. Постройки, возведенныя на пашнях кочевников, составляют их собственность, на основаниях, установленных для построек на зимовых стойбищах (ст. 275).

279. Земли, состоящия под кочевыми и скотопрогонными дорогами, предоставляются во всеобщее пользование населения края.

Гл. III. Поземельное устройство нижних чинов Туркестанского военного округа

280. Нижние чины войск Туркестанского военного округа, уволенные в запас или отставку, взамен возвращения их на родину, могут просить о водворении в крае.

281. Означенным чинам предоставляются следующия преимущества: а) им отводятся участки, из свободных государственных земель, не превышающие десяти десятин на работника, и б) в течение первых десяти лет по водворении они освобождаются от уплаты государственного поземельного налога. Сверх того, им производится единовременное пособие, в размере не свыше ста рублей каждому, с выдачею половины означенного пособия при водворении, а остальной половины—по обзаведении водворившегося усадьбою. Расход по назначению сих пособий покрывается на счет сумм, ассигнуемых из государственного казначейства.

282. Право на получение означенного в статье 281 пособия и на освобождение от государственного поземельного налога распространяется также на нижних чинов, водворившихся на городских землях.

283. Участки водворенных нижних чинов, оставивших Туркестанский край ранее десяти лет со дня приписки к сельскому или городскому обществу, отбираются в казну и поступают в ведомство государственных имуществ.

284. Водворение в Туркестанском крае нижних чинов и устройство их быта возлагается на попечение генерал-губернатора.

РАЗД. IV

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ

Гл. I. Подать с оседлаго населения

285. Земли, как населенныя, так и ненаселенныя, принадлежащия частным лицам, обществам и установлениям или состоящия только в постоянном их владении, пользовании и распоряжении, облагаются в доход казны государственным поземельным налогом.

Примечание. Хераджный и танапный сборы отменяются.

286. Государственному поземельному налогу не подлежат: а) земли, освобожденныя от него на основании высочайше утвержденного, 17 января 1884 года (1962), мнения Государственного совета об увеличении государственного поземельного налога (Собр. Узак. 1884 г., № 91); б) вакуфныя ненаселенныя земли, весь доход которых назначен вакуфным документом (вакф-наме) в пользу мечетей или школ или же для надобностей общественного призрения, и в) принадлежащие мечетям сады и рощи, если они служат местами молитвенных собраний, общественных празднеств или отдохновения путешественников.

287. Размер государственного поземельного налога установляется в десять процентов со средней валовой доходности подлежащих оному земель. Изъятия из сего правила означены в статьях 288 и 289.

288. Земли, орошаемыя исключительно атмосферною влагою (так называемыя ляльми, или богарныя), облагаются указанным в статье 291 налогом не со средней валовой доходности, но с действительно собранного в платежном году урожая.

289. Вакуфныя ненаселенныя земли, доход которых назначен вакуфным документом (вакуф-наме) частию в пользу мечетей или школ или же для надобностей общественного призрения, частию в пользу частных лиц, облагаются государственным поземельным налогом с той части средней валовой доходности, которая соответствует определенной в пользу частных лиц доли дохода.

290. Средняя валовая доходность поземельного участка определяется казенною палатою по соображении: а) пространства земли, действительно обрабатываемой под произрастения, б) доставляемого ими среднего урожая и в) среднесправочных за последнее пятилетие цен на продукты, составляющие главныя по своему количеству и стоимости произведения участка.

291. Оклады поземельного налога для всякого рода земель, за исключением орошаемых одною атмосферною влагой (ст. 288), определяются сроком на шесть лет, отдельно по каждому поземельному владению, принадлежащему целому обществу или частному лицу, или же установлению. По землям, орошаемым исключительно атмосферною влагою, оклады налога определяются ежегодно соразмерно собранному урожаю.

292. Количество налога и сроки взноса оного означаются в окладных листах, составляемых казенною палатою и разсылаемых при посредстве уездных начальников обществам и другим владельцам обложенных земель, по принадлежности.

293. Раскладка причитающегося с целого сельского общества налога между входящими в состав его землевладельцами принадлежит самому обществу. Она составляется первоначально назначенными для сего от общества выборными и за тем разсматривается сельским сходом, который, выслушав предъявленныя ему заявления плательщиков, буде таковыя последуют, и сделав в первоначальной раскладке нужныя, по его усмотрению, исправления, утверждает оную. Постановление об утверждении раскладки излагается письменно и обжалованию не подлежит.

294. Сроки взноса налога в казначейства установляются генерал-губернатором, по соглашению с министром финансов, при чем принимаются в соображение местныя условия.

295. Налог, не внесенный к установленному сроку (ст. 294), признается недоимкою и взыскивается с частных землевладельцев (не принадлежащих к составу сельских обществ), общеустановленным для сего налога порядком, с начислением пени по одному проценту за каждый просроченный месяц.

296. Лица, не принадлежащия к составу сельских обществ, вносят следующий с них налог в местныя казначейства непосредственно. Налог, причитающийся с сельского общества, собирается сельским старшиною, записывается им в установленную для сего книгу, с выдачею плательщикам квитанций, и, по мере накопления сумм, представляется старшиною в уездное казначейство, при платежных объявлениях, выдаваемых уездным начальником.

Примечание. Формы окладных листов, податных книг, квитанций и платежных объявлений составляются казенною палатою и утверждаются генерал-губернатором.

297. Попечение об исправном поступлении государственного поземельного налога возлагается на сельския общества, по принадлежности. Для пополнения образовавшейся недоимки, обществу предоставляется обратить на покрытие ея доход с состоящей во владении недоимщика земли, а в случае недостаточности этой меры — продать ту часть движимого его имущества, которая не представляется необходимою для ведения сельского его хозяйства.

298. Наблюдение за поступлением налога и ненакоплением надоимок оного, а равно счет платежей как текущего оклада, так и недоимок, независимо от счетоводства по сим предметам казенной палаты и казначейств, возлагаются на уездных начальников, при участии податных инспекторов. В том случае, когда указанныя в статье 297 меры для пополнения образовавшейся недоимки не будут приняты сельским обществом в течение двух месяцев по прошествии срока, установленного для взноса налога (ст. 294), уездный начальник, по соглашению с местным податным инспектором, безотлагательно принимает означенныя меры собственною властью.

Примечание. Порядок и способы участия податных инспекторов в распоряжениях и действиях местных административных властей по взиманию казенных податей и земских повинностей определяются особою инструкциею сим должностным лицам, утверждаемою министром финансов, по соглашению с туркестанским генерал-губернатором.

299. Государственный поземельный налог, взимаемый с населенных земель, из которых образованы вакуфы в пользу мечетей или школ или же для надобностей общественного призрения, передается из казначейств в те установления, для которых учреждены вакуфы, в полной сумме действительных поступлений, если вакуфными документами предоставлены сим установлениям хераджный и танапный сборы полностью: в противном случае, в распоряжение названных установлений обращается та только часть действительно поступившего налога, которая соответствует доле хераджнаго и танапнаго сборов, назначенной в их пользу вокуфным документам, а остальная часть сего налога причисляется к доходам казны.

Гл. II. Подать с кочевого населения

300. Кочевое население облагается, в доход казны, податью в размере четырех рублей с кибитки и всякого заменяющего ее помещения для жилья (юрты, дома, сакли, землянки).

301. Исчисление кибиток производится один раз в три года. До наступления новаго трехлетия, аульный старшина и волостные выборные каждого аула проверяют списки юртовладельцев и кибиток и утверждают оные своими подписями и печатями (тамгами).

302. Проверенные списки представляются аульными старшинами в съезд волостных выборных и вновь там проверяются по всей волости, после чего, снабженные подписями и печатями (тамгами) волостного управителя и всех волостных выборных и аульных старшин, поступают к уездному начальнику.

303. Сличив, при участии податного инспектора, полученные списки со списками, предшествовавшими исчислению, и поверив правильность показания, прибыли и убыли кибиток, уездный начальник представляет в областное правление ведомость о числе кибиток, состоящих в каждой волости, и о количестве причитающейся с нея кибиточной подати.

304. По поверке ведомостей с теми данными, на которых оне основаны, областное правление препровождает упомянутыя ведомости в казенную палату, для составления окладных листов.

305. Волостной управитель и аульные старшины обязываются иметь постоянное наблюдение за прибылью и убылью кибиток.

306. Волостные выборные, показавшие неверно число кибиток, подвергаются, в административном порядке, взысканию двойной суммы подати, следовавшей с каждой утаенной кибитки за время изъятия ея от обложения. Независимо от сего, невнесенная подать, в полном ея количестве, взыскивается, немедленно по обнаружении утайки, с владельца утаенной кибитки, а при его несостоятельности — с аульного общества, в котором он кочевал.

307. Аульные старшины и волостной управитель за утайку кибиток, а также за невключение их в списки по небрежности и нерадению, подвергаются ответственности, как за преступления по должности.

308. Раскладка сумм кибиточного сбора производится: а) причитающейся с волости по аулам — съездом волостных выборных и б) причитающейся с аула между юртовладельцами — сходами сих последних.

309. На съезде волостных выборных присутствуют волостные управители, для наблюдения за порядком, не принимая, однако, никакого участия в самой раскладке кибиточной подати.

310. Кибиточная подать, следующая с аула, собирается аульными старшинами, которые собранныя суммы передают волостному управителю, под его квитанцию, для сдачи в уездное казначейство.

311. Сроки сбора и сдачи кибиточной подати установляются генерал-губернатором, соображаясь с местными условиями.

312. В случае неуплаты юртовладельцем причитающейся с него кибиточной подати, волостной управитель, с разрешения уезднаго начальника, даваемаго по соглашению с податным инспектором, приступает, в присутствии аульного старшины и волостных выборных аула, к продаже имущества недоимщика, за исключением кибитки и той части скота, которая составляет крайнюю необходимость в его хозяйстве. В случае недостатка имущества неисправного юртовладельца, недоимка уплачивается остальными юртовладельцами, по раскладке аульного схода, а при неисправности аула — остальными аулами волости, по раскладке схода волостных выборных.

313. Если бы указанныя в статье 312 меры для пополнения образовавшейся недоимки не были приняты волостными выборными в течение двух месяцев по прошествии срока, установленного для взноса налога (ст. 311), то уездный начальник, по соглашению с местным податным инспектором, безотлагательно принимает означенныя меры собственною властию.

Гл. III. Земские повинности

314. Земския повинности Туркестанского края разделяются на натуральныя и денежныя. Сии последния делятся на областныя и общественныя (частныя).

315. На земския повинности Туркестанского края относятся все потребности, удовлетворяемыя из этого источника на основании Устава о земских повинностях (Свода Зак. Т. IV, кн. 2, изд. 1857 г.), и, сверх того, предметы, указанные в статьях 316 и 317 настоящего Положения.

316. Натуральною земскою повинностью отбываются следующия потребности:

1) содержание в исправности сооружений искусственного орошения; 2) содержание указательных знаков по дорогам, подверженным снежным заносам, и 3) снабжение, в чрезвычайных случаях, проходящих войск юртами и топливом, с вознаграждением за сие по утвержденным генерал-губернатором ценам.

317. На счет денежных областных земских повинностей, кроме расходов, показанных в штате управления Туркестанского края, удовлетворяются следующия потребности:

1) меры обезпечения народного продовольствия; 2) меры к развитию местной торговли, промышленности, скотоводства и к улучшению культуры хлопка и шелководства; 3) расходы по народному здравию и оспопрививанию; 4) расходы по предупреждению падежей скота, по охранению хлебных посевов и других растений от истребления вредными насекомыми и животными; 5) участие в расходах по устройству и содержанию учебных заведений, учреждаемых правительством; 6) постепенное устройство постоянных помещений для квартирующих в области войск; 7) производство таких, не относящихся к государственным сооружениям, гидротехнических работ, которыя, по значительности размеров, не могут быть выполнены средствами отдельных обществ; 8) содержание должностных лиц по введению поземельного и податного устройства в крае; 9) воспособление обществам переселенцев для устройства искусственного орошения, школ и церквей; 10) отопление, освещение и содержание в исправности казенных помещений, занимаемых генерал-губернатором и военными губернаторами; 11) пенсии двадцати семи семействам туземцев, производящиеся на основании высочайшего повеления 9 августа 1882 года.

318. К предметам обязательных общественных (частных) повинностей относятся:

1) содержание общественного управления туземного (оседлаго и кочевого) населения, и 2) содержание туземных должностных лиц, заведывающих местным орошением.

319. Для удовлетворения потребностей, подлежащих исполнению посредством областных денежных земских повинностей (ст. 317), облагаются:

1) кочевое население — кибиточным сбором; 2) земли, принадлежащия оседлому населению как туземному, так и нетуземному, а также состоящия в безсрочном владении, пользовании и распоряжении сего населения; 3) недвижимыя имущества в городских поселениях; 4) фабричныя и заводския помещения; 5) торговыя и промысловыя свидетельства, патенты и билеты на содержание торговых и промышленных заведений.

320. Размер обложения кочевого населения, а также земель и недвижимых имуществ в городских поселениях (ст. 319, пп. 1—3), определяется ежегодно, одновременно с утверждением земской сметы в процентном отношении к казенной подати, уплачиваемой кочевым населением, и к налогу, взимаемому с упомянутых земель и городских недвижимых имуществ в доход государственного казначейства.

321. Фабричныя и заводския помещения облагаются земским сбором в размере двух процентов стоимости этих помещений.

322. Торговыя свидетельства, патенты и билеты на содержание торговых и промышленных заведений уплачивают земский сбор в размере, определенном Уставом о земских повинностях.

323. Для удовлетворения потребностей, подлежащих исполнению на счет общественных (частных) повинностей (ст. 318), туземное население облагается особым сбором, в размере, определяемом письменными приговорами обществ.

324. Размер потребностей, подлежащих удовлетворению на счет областных денежных земских повинностей, определяется сметами земских доходов и расходов. Сметы сии составляются областными правлениями по форме, установленной для министерств и главных управлений, и представляются, с объяснительными записками, генерал-губернатору к 1 мая каждого года.

325. Составленный из областных смет проект общей по всему краю сметы земских повинностей обсуждается Советом генерал-губернатора и, по исправлении, препровождается последним, не позднее 1 сентября, к министру финансов для внесения в Государственный совет, и к военному министру — для сведения.

326. Расходная смета составляется по каждому виду потребностей с соответственными сметными статьями, при чем общий сметный расход ни в каком случае не должен превышать сумму ожидаемых сметных поступлений на земския повинности.

327. Никакие расходы, в земскую смету не внесенные или не разрешенные установленным порядком к производству, на счет остатков земского сбора или запасной его суммы, не могут быть удовлетворяемы на счет сего источника.

328. По высочайшем утверждении сметы, ассигнуемый по ней кредит предоставляется в распоряжение генерал-губернатора, который переводит соответствующия части кредита подлежащим учреждениям.

329. Заведывание расходами, отнесенными на счет денежных земских сборов, возлагается: в областях — на областныя правления, а в уездах — на уездных начальников или лиц, коим особо поручено будет производство того или другого расхода, при участии в обоих случаях податных инспекторов.

Примечание. Права и обязанности податных инспекторов по означенному в статье 329 предмету определяются инструкциею, утверждаемою министром финансов, по соглашению с генерал-губернатором.

330. Поступление, хранение, отпуск, счетоводство, расходование и отчетность денежных сумм на земские потребности производится на основании общих правил, существующих относительно доходов и расходов казны.

331. Денежные земские сборы взимаются одновременно с государственными податями и вносятся в общие с сими последними окладные листы.

На подлинных собственною его и в. рукою написано: «Быть по сему».

3-е ПСЗ, т. VI, № 3814.

126.

Утвержденное мнение Государственного совета о подсудности уголовных дел казахов Туркестанского края общим законам Российской империи

15 февраля 1888 г.

Государственный совет в соединенных департаментах гражданских и духовных дел и законов и в общем собрании, рассмотрев представление Военного министра о подчинении уголовных дел, возникающих между туземцами Туркестанского края, имеющими отдельные народные суды, ведению местных судебных установлений по общим законам империи и соглашаясь с заключением генерал-адъютанта Ванновского, мнением положил: статьи 142—143 высочайше утвержденного 12 июня 1886 года (3814) положения об управлении Туркестанского края (Собр. узак. и расп. прав 1886 г. № 86 ст. 817), изложить следующим образом:

Ст. 142. Дела о преступлениях и проступках, хотя и не принадлежащих к исчисленным в ст. 141, но совершенных туземцами, относительно русских, или в пределах русских поселений, а также дела по преступлениям и проступкам между туземцами различных народностей, имеющими отдельные народные суды, ведаются судебными установлениями на общем основании и не подлежат разбирательству народных судов.

Ст. 143. Гражданские споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими к туземному населению, а также между туземцами различных народностей, имеющими отдельные народные суды, равно как и дела по искам, основанным на актах, совершен-

ных при участии русских властей, ведаются мировыми судами, на общем основании.

Резолюция. Его и. в. воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о подчинении уголовных дел, возникающих между туземцами Туркестанского края, имеющими отдельные народные суды, ведению местных судебных установлений по общим законам империи высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

3-е ПСЗ, т. VIII, № 5611.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ СТЕПНЫМИ ОБЛАСТЯМИ 1891 г. НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СУД В КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

127.

Указ о введении в действие положения об управлении степными областями и об изменении некоторых статей положения об управлении Туркестанским краем

25 марта 1891 г.

Мнение Государственного совета, высочайше утвержденное 25 марта 1891 года (Собр. узак. 1891 г. мая 3, стр. 469). Государственный совет в соединенных департаментах законов, государственной экономии и гражданских и духовных дел и в общем собрании, рассмотрев представление министра внутренних дел по делу об устройстве управления и судебной части в степных областях, мнением положил:

I. Проекты: а) Положения об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, б) штата управления сих областей, в) штата канцелярии степного генерал-губернатора и г) дополнительного штата Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда и прокурорского надзора в Оренбургской губернии — поднести к высочайшему его и. в. утверждению и, по воспоследовании оного, привести в действие с 1 января 1892 года.

II. Расход, потребный на введение в действие штатов, означенных в отделе I, в количестве восьмисот пятидесяти семи тысяч девяноста восьми рублей двадцати трех копеек, распределить следующим образом: а) шестьсот сорок две тысячи четыреста семьдесят восемь рублей двадцать три копейки отнести на средства государственного казначейства; б) сто девяносто шесть тысяч двадцать рублей — на суммы областных земских сборов Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей, по принадлежности; в) восемь тысяч триста рублей — на суммы Уральского казачьего войска; г) пять тысяч рублей — на суммы Сибирского казачьего войска; д) пять тысяч триста рублей — на средства подлежащих городов.

III. Из общей суммы в шестьсот сорок две тысячи четыреста семьдесят восемь рублей двадцать три копейки, подлежащей, согласно отделу II, отпуску из государственного казначейства, вносить, начиная с 1 января 1892 года в расходныя сметы: а) Министерства внутренних дел — пятьсот тридцать тысяч сто восемьдесят рублей на содержание канцелярии степного генерал-губерна-

тора, областных, уездных и городских управлений; б) Министерства юстиции— сто девять тысяч семьсот девяносто восемь рублей двадцать три копейки на содержание судебных установлений, и в) Министерства государственных имуществ—две тысячи пятьсот рублей на содержание чиновника особых поручений по горной части при степном генерал-губернаторе.

IV. Производящияся в областных правлениях и военно-судных комиссиях судебныя дела, по которым до введения в действие настоящего законоположения состоятся приговоры или решения в первой инстанции, оканчивать в прежнем порядке; дела же, которыя к тому времени останутся неразрешенными, передать, для дальнейшего производства, в областные суды, по принадлежности, допустив разрешение сих дел областными судами без обвинительных актов.

V. Оконченныя производством ко времени введения в действие настоящего законоположения уголовныя и гражданския дела уездных судей, военно-судных комиссий и областных правлений передать для хранения в областныя правления.

VI. Тех из числа служащих в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской лиц, которыя, с предстоящим устройством управления сих областей на новых основаниях, не получат назначения, оставить за штатом на общем основании.

VII. Инородческое население областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской освободить, впредь до дальнейших распоряжений, от исполнения воинской повинности.

VIII. Леса и прочия государственныя имущества Семиреченской области подчинить временно ведению управления государственными имуществами в Западной Сибири.

IX. На первые три года со дня приведения в действие Положения об управлении областями Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской оклад государственной оброчной подати с сельских обществ определить: для областей Акмолинской и Семипалатинской — в пятнадцать копеек, а для Семиреченской области — в тридцать копеек с десятины удобной земли.

X. В течение первых шести лет со дня приведения в действие Положения об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, денежный земский сбор взимать: с кочевого населения сих областей — в размере одного рубля пятидесяти копеек с каждой кибитки, а с населения оседлого — в размере тридцати процентов с оклада государственной оброчной подати.

XI. В дополнение статьи 11^5 городового положения постановить:

«Присутствие по городским делам в Семиреченской области учреждено в составе, установленном сею (11^5) статьею для областей Акмолинской и Семипалатинской».

XII. В дополнение статьи 169 Устава о службе по определению от правительства постановить:

«Должности уездных начальников и их помощников в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, а равно должности полицеймейстеров в городах: Омске, Верном и Уральске и полицейских приставов в последнем городе могут быть замещаемы военными чинами.

XIII. Относительно льгот для лиц, причисляющихся в купцы и мещане городов: Иргиза, Тургая и Актюбинска (Тургайской обл.) и Темира (Уральской обл.), постановить, временно на пятнадцать лет, следующие правила:

1. Причисляющиеся к городам Иргизу, Тургаю, Актюбинску и Темиру в купцы и мещане обязываются иметь в сих городах оседлость и пользуются преимуществами, установленными в следующих статьях (2—4).

Примечание. Причисление татар, башкир, евреев и азиатских выходцев не дозволяется.

2. Каждому причисленному назначается в черте города свободный участок земли для постройки дома или заведения, применяясь к правилам Строительного устава. Под такой участок отводится не менее тридцати сажен в глубь двора, а по улице не менее десяти и не более двадцати сажен.

Примечание. Если в течение трех лет на отведенном участке не будет устроено какого-либо обзаведения, то участок поступает в распоряжение города. По уважительным причинам означенный срок может быть продолжен Министерством внутренних дел на один год.

3. Причисленные к городу владельцы жилых домов, фабрик или заводов пользуются, без платежа пошлин, торговыми правами: по первой гильдии — при цене имущества не менее двух тысяч рублей и по второй гильдии — при цене имущества не менее одной тысячи рублей. Лица, владеющия недвижимостью мечьшей ценности, записываются в мещане и получают право: а) на производство безпошлинной торговли и промыслов в размере, предоставляемом свидетельствами и билетами мелочного, развозного и разносного торга, и б) на исполнение обязанности приказчиков без выборки приказчичьих свидетельств.

Примечание. 1. Производство винокурения и торговли крепкими напитками подчиняется общим правилам Устава о питейном сборе.

2. Порядок оценки недвижимых имуществ, для определения торговых прав владеющих ими лиц, установляется особою инструкциею, издаваемою министром внутренних дел, по соглашению с министром финансов...

4. Дома городских обывателей освобождаются от воинского постоя.

XIV. Действие правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенныя земли (Общ. пол. крест. ст. 33, примеч. 2) распространить на области Уральскую и Тургайскую

на основаниях, определенных для областей Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской.

XV. Примечание 1 к статье 329 Устава о содержащихся под стражею отменить.

XVI. В дополнение статьи 289 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных постановить:

«Наказаниям, определенным в сей статье, подвергаются также муллы в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской за принятие к своему разрешению брачных и семейных дел».

XVII. Статью 64 и примечание к ней и статьи 65 и 210 Положения об управлении Туркестанского края изложить следующим образом:

Статья 64. «Уездные начальники имеют право подвергать туземцев за ослушание законным распоряжениям властей и за проступки, означенные в примечании к сей статье, аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей. Наказания сии налагаются по постановлениям уездных начальников, причем постановление об аресте приводится немедленно в исполнение. Копии с постановлений об аресте препровождаются в места заключения, одновременно с подвергаемыми аресту. Денежныя взыскания поступают в особый капитал на усиление средств для устройства мест заключения в крае.

Примечание. Проступками, за которые уездный начальник может налагать на туземцев взыскания, определенные в сей статье, признаются: ссоры, драки или другого рода буйство в публичных местах и вообще нарушение общественной тишины, непочтение и грубость к лицам, облеченным правительственною или общественною властью, непослушание родителям и оскорбление их.

Статья 65. Постановления уездных начальников по означенным в статье 64 предметам могут быть обжалованы в течение двух недель, считая со дня, в который состоялось постановление. Жалобы приносятся областному правлению...

Статья 210. Лица, не принадлежащия к туземному населению по исковым делам с туземцами, а равно туземцы, имеющие различные народные суды, по делам между собою, могут, если на то состоится соглашение истца и ответчика, обращаться к народному суду. В таком случае истец лишается права вчинить иск по этому же делу у мирового судьи или в областном суде».

Резолюция. Его и. в. воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, об устройстве управления в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном собственною его и. в. рукою написано: «Быть по сему».

3-е ПСЗ, т. XI, № 7574.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ АКМОЛИНСКОЙ, СЕМИПАЛАТИНСКОЙ, СЕМИРЕЧЕНСКОЙ, УРАЛЬСКОЙ И ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТЯМИ

25 марта 1891 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. Области, управление коих определяется сим Положением, суть: Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Уральская и Тургайская.

2. Акмолинская область состоит из пяти уездов: Омского, Петропавловского, Акмолинского, Кокчетавского и Атбасарского.

3. Семипалатинская область состоит из пяти уездов: Семипалатинского, Павлодарского, Каркаралинского, Усть-Каменогорского и Зайсанского.

4. Семиреченская область состоит из шести уездов: Верненского, Копальского, Лепсинского, Пржевальского, Пишпекского и Джаркентского.

5. Уральская область состоит из четырех уездов: Уральского, Калмыковского, Гурьевского и Темирского.

6. Тургайская область состоит из четырех уездов: Актюбинского, Николаевского, Иргизского и Тургайского.

7. Границы областей и их уездов утверждаются в общеустановленном порядке.

8. Управление областей составляют: 1) главное управление в областях: Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской; 2) управление отдельными частями разных ведомств; 3) местныя административныя установления: а) областные, б) уездныя, в) городския, г) сельския; 4) установления судебныя.

9. Местопребыванием управлений назначаются: главного для областей Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской — город Омск; областных: Акмолинского — временно город Омск, Семипалатинского — город Семипалатинск, Семиреченского — город Верный, Уральского — город Уральск, Тургайского — город Оренбург и уездных — одноименные с уездами города.

10. Управление населением казачьих войск и отдельными частями по ведомству министерств: военного, финансов, государственных имуществ и народного просвещения, а также государственного контроля, за исключениями, указанными в сем Положении, определяется общими узаконениями.

11. Инородцы областей, кочевые и оседлые, пользуются правами сельских обывателей. Права и преимущества, присвоенные другим состояниям империи, инородцы приобретают на основании общих законов.

12. Инородцы, принявшие православную веру, приписываются, в случае желания, к городам или русским селениям, без испрошения согласия обществ и без увольнительных приговоров, причем освобождаются пожизненно от отбывания воинской повинности.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

Гл. I. Главное управление областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской

13. Главное управление областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской вверяется степному генерал-губернатору, определяемому и увольняемому по непосредственному усмотрению его и. в. именными высочайшими указами Правительствующему сенату и приказами в общеустановленном порядке.

14. В случае увольнения, смерти, тяжкой болезни или отсутствия из края генерал-губернатора, если при этом исполнение его обязанностей не будет поручено государем императором другому лицу, в исправление должности генерал-губернатора вступает старший по службе из местных военных губернаторов.

15. Права, обязанности и образ действий генерал-губернатора, а также отношения его к верховной власти, государственным и местным установлениям, определяются правилами, содержащимися в статьях 415—462 Общего губернского учреждения, и постановлениями сего Положения.

16. Генерал-губернатор: 1) утверждает торги на всякую сумму по тем казенным строительным работам, на производство которых кредиты назначены установленным порядком; 2) утверждает проекты и сметы по сим работам, равно как подряды, поставки и другие договоры частных лиц с казною, те и другие на сумму до тридцати тысяч рублей, если уже последовало назначение кредитов, потребных на сии операции; 3) избирает определенные законом способы производства работ по казенным сооружениям, с тем, однако, чтобы распоряжения по всем упомянутым предметам не выходили за пределы назначенных сумм.

17. Генерал-губернатору предоставляется высылать вредных, по политической неблагонадежности, инородцев в назначенныя, по соглашению с министром внутренних дел, местности империи, на срок не свыше пяти лет. О каждом таком распоряжении генерал-губернатор доводит до сведения министра внутренних дел, с подробным объяснением причин, побудивших его принять эту меру.

18. При генерал-губернаторе состоит канцелярия.

Гл. II. Местные административные установления

Отд. I. Установления областные

19. Областное управление образуют: военный губернатор и областное правление. В областях Семиреченской и Уральской военные губернаторы суть вместе с тем наказные атаманы казачьих войск.

20. Права и обязанности военных губернаторов определяются правилами, изложенными в статьях 489—657 Общего губернского учреждения и постановлениями сего Положения.

21. Военные губернаторы определяются и увольняются по представлению министра внутренних дел, основанному на предварительном соглашении с военным министром, именными высочайшими указами Правительствующему сенату и приказами в общеустановленном порядке.

22. Вице-губернаторы, советники и члены общего присутствия областного правления определяются и увольняются в порядке, установленном статьею 79 Общего губернского учреждения.

23. В случаях отсутствия или болезни военного губернатора обязанности его по гражданскому управлению исполняет вице-губернатор, а за отсутствием или болезнью сего последняго — лица по назначению степного генерал-губернатора в областях, ему подчиненных, а в областях Уральской и Тургайской — по назначению министра внутренних дел.

24. При военном губернаторе состоят чиновники особых поручений.

25. Областное правление пользуется правами и исполняет обязанности губернского правления. Независимо от сего областное правление ведает все дела по области, для которых не существует особых учреждений. По делам общественного управления инородцев и других сельских обывателей областное правление действует на правах губернского по крестьянским делам присутствия.

Примечание. Областные правления Уральское и Тургайское, по заведыванию государственными имуществами, находящимися в пределах сих областей, подчиняются Министерству государственных имуществ на тех же основаниях, на коих подчинены ему в прочих местностях управления государственных имуществ.

26. Областное правление образуют общее присутствие и канцелярия. Состав общего присутствия и права и обязанности его членов определяются общим учреждением губернских правлений.

Примечание. Отношения областного врачебного инспектора к врачам казачьих войск определяются особою инструкциею, издаваемою по соглашению министров военного и внутренних дел.

27. Переписка, производящаяся на основании общего губернского учреждения в губернаторской канцелярии, возлагается на канцелярию областного правления.

28. При Акмолинском, Семипалатинском и Семиреченском областных правлениях состоят типографии на общем губернских типографий основании.

Отд. II. Установления уездные и городские

1. Уездное управление

29. Уезды с находящимися в них городами, кроме городов, имеющих отдельное управление, состоят в ведении уездных начальников.

30. Уездные начальники определяются и увольняются: в областях Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской — степным генерал-губернатором, по представлениям военных губернаторов, а в Уральской и Тургайской областях — военными губернаторами.

31. Уездный начальник пользуется правами и исполняет обязанности, присвоенные по общему закону уездному исправнику и уездному полицейскому управлению.

32. В отношении населения казачьих войск ведомство уездного начальника ограничивается предметами общей полиции.

33. По отношению к общественному управлению сельского населения, кочевого и оседлого, на уездных начальников возлагаются права и обязанности, присвоенныя по закону уездному по крестьянским делам присутствию и непременному его члену, с дополнениями, изложенными в следующих статьях (34—38).

34. Уездному начальнику принадлежит надзор за всеми установлениями общественного управления инородцев и прочих сельских обывателей в пределах уезда, а равно производство ревизий означенных установлений, как по непосредственному его усмотрению, так и по поручениям военного губернатора или областного правления.

35. Уездный начальник имеет право рассматривать все приговоры, постановленные волостными, аульными и сельскими съездами и сходами в пределах вверенного ему уезда.

36. Если уездный начальник удостоверится, что приговор съезда или схода постановлен несогласно с законами, или клонится к явному ущербу общества, либо нарушает законныя права отдельных его членов, то он, остановив исполнение сего приговора, представляет его, вместе с своим заключением, областному правлению, от которого зависит утвердить или отменить приговор съезда или схода.

37. Приговоры об удалении порочных членов из среды инородческих и крестьянских обществ, а также о непринятии обществами в свою среду лиц, опороченных по суду, проверяются уездным начальником и представляются им, вместе с его заключением, в областное правление. В том же порядке представляются в областное правление и жалобы на упомянутые приговоры, если таковыя будут принесены.

38. Уездный начальник, если признает необходимым, делает распоряжение о заключении под стражу лиц, подлежащих удалению из обществ по состоявшимся о них приговорам.

39. Уездные начальники имеют право подвергать инородцев, за ослушание, законным распоряжениям властей и за проступки, означенные в примечании к сей статье, аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей. Наказания сии налагаются по постановлениям уездных начальников, причем постановления об аресте приводятся немедленно в исполнение. Копии с постановлений об аресте препровождаются в места заключения, одновременно с подвергаемыми аресту. Денежныя взыскания поступают в особый капитал на усиление средств для устройства мест заключения в областях.

Примечание. Проступками, за которые уездный начальник может налагать на инородцев взыскания, определенныя в сей статье, признаются: споры, драки или другого рода буйство, в публичных местах и вообще нарушения общественной тишины, непочтение и грубость к лицам, облеченным правительственною или общественною властью, непослушание родителям и оскорбление их.

40. Постановления уездных начальников по предметам, означенным в статье 39, могут быть обжалованы в течение двух недель, считая со дня, в который состоялось постановление. Жалобы приносятся областному правлению.

41. При уездном начальнике состоят помощник и канцелярия.

42. На помощнике уездного начальника лежит исполнение поручений сего последнего, а равно замена его в случаях отсутствия или болезни.

43. Для исполнения низших полицейских обязанностей в распоряжении уездного начальника состоят вольнонаемные полицейские служители.

44. Для заведывания пограничными с Китайскою империею пропускными пунктами: Бахты, Хоргос и Теректы Семиреченской области состоят в распоряжении уездных начальников особые чиновники, знающие местныя наречия.

45. В каждом уезде состоят: уездный врач, фельдшер и повивальная бабка, на общем основании.

46. Уездный врач обязан подавать врачебное пособие, безплатно, снабжая больных медикаментами на счет особой суммы, ассигнуемой для сего в распоряжение областного правления.

47. На попечение уездных врачей возлагается распространение оспопрививания и обучение оному учеников из местных жителей.

48. Для заведывания ветеринарною частью полагается в каждом уезде уездный ветеринарный врач, состоящий под непосредственным надзором областного врачебного инспектора.

II. Управление в городах

49. Городами в областях: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской признаются поселения, в которых назначены места пребывания областных и уездных управлений, и, кроме того, поселение Кокбекты в Семипалатинской области.

50. Заведывание хозяйством и благоустройством городов, в коих не введено общественное управление, возлагается, при участии депутатов от городских обществ, на уездных начальников, под наблюдением губернаторов и областных правлений. Губернаторам предоставляется вводить в таковых городах, с разрешения степного генерал-губернатора, в областях Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской и министра внутренних дел в областях Уральской и Тургайской, упрощенное управление на основании статьи 2109 Общего губернского учреждения.

Примечание. Города: Уральск, Калмыков и Гурьев, впредь до введения в них общественного управления, состоят, по делам городского хозяйства, и в ведении войскового хозяйственного правления Уральского казачьего войска.

51. В городах Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Верном и Уральске состоят отдельныя городския полицейския управления, действующия на основании общих законов о городской полиции.

Примечание. Пригородныя казачьи поселения подчиняются в полицейском отношении городским полицейским управлениям.

52. В городах, Акмолинске, Кокчетаве, Зайсане, Павлодаре, Усть-Каменогорске, Кокбекты, Джаркенте, Копале, Лепсинске, Пржевальске и Николаевске учреждаются, для заведывания делами полиции, городские пристава, состоящие в непосредственном подчинении уездным начальникам.

53. Для исполнения низших полицейских обязанностей в городах образуются полицейские команды из вольнонаемных людей, на общем основании (Общ. губ. учр., ст. 1293, примеч. 3, по прод. 1887 г.)., с отнесением расходов по содержанию сих команд на средства подлежащих городов, по принадлежности.

Примечание 1. В городах Уральске, Калмыкове и Гурьеве содержание вольнонаемных полицейских служителей относится, впредь до образования общественного управления, на суммы Уральского казачьего войска.

Примечание 2. В городе Верном состав полицейской команды и способ покрытия расхода по ея содержанию определяются высочайше утвержденным, 14 декабря 1889 года (6439), мнением Государственного совета (Собр. узак. 1890 г., ст. 155).

54. В городах Омске, Петропавловске, Семипалатинске и Верном состоят городовые врачи, фельдшера и повивальныя бабки, а в городе Уральске — городовой врач и фельдшер. Обязанности сих лиц определяются на основании общих узаконений.

I. Управление кочевого населения

55. Кочевое население в каждом уезде разделяется на волости, а волости — на аульныя общества.

56. Число кибитковладельцев, входящих в состав волостей и аульных обществ определяется областным правлением соответственно местным условиям, с тем, однако, чтобы число это, по возможности, не превышало: для волостей — двух тысяч, а для аульных обществ — двухсот кибитковладельцев.

Примечание. Кибитковладельцем считается каждый кочевник, имеющий отдельное жилище (кибитку, юрту, землянку, саклю или дом).

57. Волости образуются, по местным удобствам, из аульных обществ, соседственных по расположению зимовых стойбищ.

58. Аульныя общества образуются из кибитковладельцев, имеющих совместное поземельное пользование.

59. Перечисление кибитковладельцев из одного аульного общества в другое разрешается: в пределах одного уезда — местным уездным начальником, а из одного уезда в другой — по соглашению подлежащих уездных начальников. На таковой переход должно последовать согласие аульных обществ, выраженное в увольнительном и приемном приговорах. Подати и повинности за перечисляемых остаются на ответственности увольняющего общества до новой податной переписи. О всех сих перечислениях уездный начальник доводит до сведения областного правления.

60. Перечисление аульных обществ из волости в волость разрешается областным правлением.

61. Переходя на летовки или зимовки за пределы своих уездов, а также при прохождении чужих уездов и областей, кочевники подчиняются в полицейском отношении местным властям по принадлежности, а казенные и земские сборы и повинности они отбывают в своих уездах. Должностныя лица при перекочевках остаются при своих обязанностях. При откочевании из пределов уезда волостные управители или аульные старшины получают от уездного начальника свидетельство, в коем означается число откочевавших кибиток. Перейдя на летовки или зимовки за пределы своего уезда или области, аульныя или волостныя должностные лица обязаны являться к местному начальству и предъявлять свидетельство, выданное при их откочевании.

62. Волости заведываются волостными управителями, а аульныя общества — аульными старшинами.

63. Волостные управители и аульные старшины назначаются, по выбору населения, на три года.

Примечание. Министру внутренних дел—по областям Уральской и Тургайской и степному генерал-губернатору по областям Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской предоставляется, в исключительных случаях, разрешать замещение должностей волостных управителей без производства выборов.

64. В должности волостного управителя и аульного старшины может быть избран каждый кибитковладелец волости или аульного общества, по принадлежности, не подвергавшийся по суду взысканиям, превышающим семидневный арест или денежное взыскание в тридцать рублей, не находящийся под следствием и судом и имеющий от роду не менее двадцати пяти лет.

65. Избрание волостного управителя производится волостным съездом выборных, которые избираются аульными съездами, по одному на каждые пятьдесят кибитковладельцев.

Примечание. Если, при делении числа кибитковладельцев аульного общества на пятьдесят, получится в остатке не менее двадцати пяти, то к числу выборных прибавляется еще один.

66. Избрание выборных на волостной съезд производится на аульных съездах, составляющихся из всех кибитковладельцев, простым большинством голосов, при условии, чтобы на аульных съездах участвовало не менее половины всех кибитковладельцев общества.

67. Время и место для созыва волостного съезда определяется уездным начальником.

68. Волостной съезд считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее двух третей всего числа выборных.

69. Волостной съезд избирает двух кандидатов: одного—в должность волостного управителя, а другого—в кандидаты к нему. Лица сии представляются уездным начальником, с его заключением на утверждение военного губернатора.

70. Военному губернатору предоставляется утвердить или не утвердить выборы. В последнем случае губернатор либо назначает новые выборы, либо замещает должности волостного управителя и кандидата к нему по собственному усмотрению.

71. Волостные съезды определяют жалованье волостным управителям, по избрании оных, сообразно величине и благосостоянию волости, в размере от трехсот до пятисот рублей, а также сумму на наем писарей и рассыльных в количестве от трехсот до четырехсот рублей в год.

Примечание. Писаря при волостных управителях нанимаются ими с разрешения уездного начальника.

72. Приговоры волостных съездов о содержании волостным управителям и о сумме на наем писарей и разсыльных представляются уездным начальником на утверждение областного правления.

73. Аульные старшины и кандидаты к ним избираются аульным съездом, простым большинством, голосов, при условии, чтобы на съезде участвовало не менее половины всех кибитковладельцев общества.

74. Аульные старшины и кандидаты к ним утверждаются уездным начальником.

75. Жалованье аульным старшинам определяется аульными съездами, сообразно величине и благосостоянию аульного общества, в размере не свыше двухсот рублей в год. Приговоры аульных съездов по сему предмету представляются на утверждение уездного начальника.

76. Определенное волостным и аульными съездами содержание волостному управителю и аульным старшинам, а также сумма на наем писарей и разсыльных, собираются по общественной раскладке, вместе с податями, и сдаются в уездное казначейство, в депозит уездного управления, по распоряжению которого упомянутые должностные лица получают назначенное им содержание в сроки и порядком, которые определяются областным правлением.

77. Волостным управителям и аульным старшинам присваиваются особые знаки, для ношения при отправлении ими служебных обязанностей, и выдаются печати по должности, для прикладывания независимо подписи, если они грамотны, к исходящим от них бумагам.

Примечание. Знаки и печати заготавливаются первоначально на счет земских сумм.

78. Права, обязанности и круг действий волостного управителя, аульного старшины и волостного и аульного съездов определяются соответствующими постановлениями учреждений, общественного управления сельских обывателей в империи, с дополнениями, изложенными в нижеследующих статьях (79—85).

79. На волостного управителя возлагается: исполнение правительственных распоряжений и судебных решений, присутствование на аульных съездах для выбора аульных старшин и кандидатов к ним, наблюдение за порядком на сих съездах, но без права вмешательства в самое направление выборов, ведение списка кибитковладельцев в аульных обществах, наблюдение за прибылью и убылью населения и надзор за своевременным поступлением всех сборов и исполнением повинностей, а также за тем, чтобы в обществах не было неразрешенных сборов и неустановленных повинностей.

80. Ведению волостного съезда подлежат: избрание народных судей и назначение и раскладка общественных сборов и повинностей, относящихся до нескольких аульных обществ.

81. На обязанность аульного старшины возлагается: созыв аульных съездов для избрания волостных выборных, присутствование на означенных съездах и наблюдение за порядком на оных, но без права вмешательства в самое направление выборов, сбор с населения всех податей и повинностей, выдача в получении денег квитанций и представление собранных сумм волостному управителю.

82. Жалобы на неправильныя действия волостного управителя и аульных старшин по наложению взысканий на подведомственныя им лица приносятся уездному начальнику.

83. Волостной управитель и аульный старшина, в случае неисправного исполнения своих обязанностей или замеченных с их стороны злоупотреблений, удаляются от должностей: волостной управитель—военным губернатором, а аульный старшина—уездным начальником. По уважительным причинам уездный начальник имеет право временно отстранить от исполнения обязанностей волостного управителя, с донесением о том немедленно военному губернатору.

84. За важные проступки и преступления по должности волостные управители и аульные старшины, а также писаря при волостных управителях, предаются суду областным правлением.

85. За маловажные проступки по должности волостные управители и аульные старшины подвергаются, по распоряжению уездного начальника, замечаниям, выговорам, денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей и аресту не свыше семи дней. Взысканныя на сем основании деньги поступают в особый капитал на усиление средств для устройства мест заключения в областях.

86. За усердную службу должностныя лица общественного управления инородцев могут быть награждаемы почетными халатами или денежными выдачами, в областях Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской по усмотрению степного генерал-губернатора, на счет ассигнуемой в его распоряжении экстраординарной суммы, а в областях Уральской и Тургайской—по усмотрению министра внутренних дел.

II. Управление оседлого населения

А. Управление русских поселений

87. Общественное управление и станичный суд в поселениях казачьих войск существуют на основании особых положений.

88. Управление сельского населения коренного русского происхождения образуется и действует на основании учреждения общественного управления сельских обывателей, с дополнениями, изложенными в нижеследующих статьях (89 и 90).

89. В тех случаях, когда военный губернатор лично усмотрит маловажные проступки по должности или нарушение служебных обязанностей со стороны должностных лиц волостного или сельского управлений, он может подвергнуть виновного взысканиям, означенным в статье 516 Общего губернского учреждения. По причинам особенно уважительным, губернатор имеет право удалять от должностей всех упомянутых лиц, за исключением лишь волостных старшин, которых он может временно устранять от исполнения служебных обязанностей, предлагая вместе с тем областному правлению об окончательном удалении виновных от должностей или о предании их суду.

90. Права и обязанности уездного по крестьянским делам присутствия по отмене решений волостного суда предоставляются областному правлению. В тех случаях, когда в делах по пропускам волостной суд явно превысит власть, уездный начальник представляет означенному правлению об отмене приговора волостнаго суда и без просьбы о том лица, до коего приговор касается.

Б. Управление дунган и таранчей

91. Поселения дунган и таранчей в уездах разделяются на волости, а волости на сельския общества.

92. Сельския общества составляются из смежных поселений, имеющих общия хозяйственныя выгоды по пользованию землею и оросительными каналами (арыками).

93. Волости образуются, по местным удобствам, из ближайших сельских обществ. При соединении в волости сельския общества не раздробляются.

94. Перечисление отдельных лиц и семейств из одного общества в другое разрешается уездным начальником, с согласия сельских обществ, выраженного в увольнительном и приемном приговорах сельских сходов. Подати, сборы и по-

винности за перечисленных остаются на ответственности увольняющего общества до новой податной раскладки. Перечисление обществ из одной волости в другую и вообще изменения в составе волостей разрешаются областным правлением.

95. Волости заведываются волостными управителями, а сельские общества —сельскими старшинами.

96. Порядок избрания и утверждения волостных правителей и сельских старшин, права, обязанности и ответственность должностных лиц волостного и сельского управлений, а также порядок действий волостного съезда и сельского схода, определяются на тех же основаниях, какие установлены для соответствующих должностных лиц и учреждений кочевого населения в статье 63 и следующих.

III. Управление духовными делами инородцев

97. Инородцам кочевым и оседлым дозволяется иметь своих мулл, по одному в волости.

98. Муллы избираются инородцами из своей среды. Утверждение избранного лица в звании муллы, а также устранение его от сего звания, принадлежит военному губернатору.

99. Возведение мечетей разрешается в областях Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской степным генерал-губернатором, а в областях Уральской и Тургайской—министром внутренних дел. Мечети и школы при них содержатся на счет общества, но последним воспрещается принуждать к участию в сборах на этот предмет лиц, не изъявивших на то согласия.

100. Вакуфы не допускаются.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

СУДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО

101. Судебныя, нотариальныя и опекунския установления и народный суд в областях: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской образуются и действуют на основании правил о судебном устройстве в Туркестанском крае с нижеследующими изменениями и дополнениями (ст. 102—118).

102. Действие правил означенных в предыдущей статье и касающихся туземцев Туркестанского края, распространяется в поименованных выше областях на инородцев.

103. Права, присвоенныя туркестанскому генерал-губернатору по отношению к судебной и опекунской частям во вверенном ему крае, принадлежат в областях Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской степному генерал-губернатору.

104. В каждом уезде и в городах: Омске, Семипалатинске, Верном и Уральске находится мировой судья.

Примечание. В Николаевском уезде, Тургайской области, при мировом судье полагаются два помощника, причем на одного из означенных должностных лиц возлагается производство следствий, а на другого—разсмотрение, на правах мирового судьи, дел мировой подсудности.

105. По Тургайской области права и обязанности областного суда возлагаются на Оренбургскую палату уголовного и гражданского суда, обязанности, сединенные с званием совестного судьи (Пол. упр. Турк. края, ст. 129) — на товарища председателя сей палаты, а права и обязанности областного прокурорского надзора — на оренбургского губернского прокурора и его товарищей.

Примечание. В распоряжение палаты назначается один помощник мирового судьи, который в случае отсутствия или болезни мировых судей уездов Илецкого, Иргизского и Тургайского, Тургайской области, командируется палатою для исполнения обязанностей сих судей, а в свободное от таких командировок время участвует на правах члена палаты в разрешении производящихся в ней дел.

106. Росписания следственных участков и границ оных в областях Уральской и Тургайской утверждаются министром юстиции.

107. Войсковые обыватели казачьих войск, входящих в состав населения областей, подлежат как в делах тяжебных и исковых, так и уголовных, по преступлениям и проступкам, совершенным не во время состояния в строевых частях или на службе по военным войсковым учреждениям и не соединенным с нарушением служебной дисциплины и воинских обязанностей, — суду на общем основании, когда дела по роду иска или проступка неподсудны станичному суду.

108. Лица, потерпевшие от преступлений, судимых на основании общих законов империи, и не заявившие при производстве уголовного суда иска о вознаграждении за вред и убытки, не лишаются права отыскивать такое вознаграждение в народном суде, на основании обычаев.

109. Ведомству мировых судей и областных судов подлежат кроме дел, перечисленных в статьях 141 и 142 Положения об управлении Туркестанского края, дела о преступлениях и проступках, совершенных должностными лицами из инородцев.

110. Запрещается совершать всякие вообще акты на земли на имя лиц, которыя не имеют права приобретать сии имущества в областях: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской (ст. 136).

111. Назначенное народным судом денежное взыскание, в случае несостоятельности осужденного, заменяется арестом не свыше трех месяцев.

112. Число народных судей определяется областными правлениями перед выборами с тем, чтобы в волости не приходилось больше одного судьи на каждое аульное или сельское общество.

113. В народные судьи может быть избран всякий из числа жителей волости, пользующийся уважением и доверием народа, не подвергавшийся по приговору суда наказаниям, превышающим семидневный арест или денежное взыскание в тридцать рублей, не состоящий под следствием или судом и, кроме того, имеющий не менее тридцати пяти лет от роду. Лица, окончившие курс в одном из русских учебных заведений, допускаются к избранию по достижении двадцатипятилетнего возраста.

114. Утверждение в должности судьи зависит от губернатора, который, в случае неутверждения избранных кандидатов, назначает новые выборы.

115. Народные судьи снабжаются особыми знаками для ношения при исполнении служебных обязанностей, равно как должностными печатями и книгами для записывания решений.

Примечание Книги для народных судей заготавливаются на счет областных земских сборов.

116. Дела брачныя и семейныя не могут быть разбираемы судом посредников (Пол. упр. Турк. края, ст. 244).

117. Чрезвычайные съезды народных судей назначаются, по распоряжению губернатора, для решения дел, в которых участвуют жители разных уездов или волостей. Чрезвычайные съезды состоят из судей тех волостей, в которых числятся тяжущиеся или подсудимые, считая не менее одного судьи от волости.

Примечание В случае принадлежности участвующих в делах сторон к разным областям чрезвычайные съезды назначаются по соглашению губернаторов.

118. Действие примечания к статье 131, примечания к статье 161 (по Прод. 1889 г.) и статей 196, 206, 211, 235—237 и 252—254 Положения об управлении Туркестанского края на области: Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Уральскую и Тургайскую не распространяется.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО

Гл. I. Поземельное устройство кочевого населения

119. Земли, занимаемыя кочевьями и все принадлежности сих земель, а в том числе и леса (Зак. гражд. ст. 387), признаются государственною собственностью.

120. Земли, занимаемыя кочевьями, оставляются в безсрочном общественном пользовании кочевников, на основании обычаев и правил сего Положения.

Примечание 1. Земли, могущие оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение Министерства государственных имуществ.

Примечание 2. Киргизы, проживающие в пределах новолинейного района Оренбургского казачьего войска, получают в пользование земли согласно вы-

сочайше утвержденному, 23 мая 1878 года, мнению Государственного совета (Полн. собр. зак. № 58551).

121. Находящиеся в пользовании кочевников земли делятся на зимовые стойбища (зимовки), летния кочевья (летовки) и обрабатываемыя земли.

122. Зимовыя стойбища и обрабатываемыя земли предоставляются в безсрочное общественное пользование каждой волости и каждого аульного общества отдельно, по действительному пользованию и согласно обычаям, а в случае споров — по количеству имеющегося скота и размерам хозяйства.

123. Для разбора поземельных споров между волостями кочевников, в пределах уезда, назначаются, с разрешения губернатора, особые съезды. При спорах между волостями разных уездов съезды собираются по соглашению подлежащих властей. Съезды, под председательством уездного начальника или особо назначенного губернатором лица, составляются из трех выборных от каждой волости, избираемых на волостных съездах. Приговоры съездов представляются на утверждение областного правления, которое вносит их в особыя книги.

124. Поземельные споры между аульными обществами, в пределах волости, разбираются и решаются волостным съездом, а споры между отдельными кибитковладельцами — аульным съездом.

125. Каждый кочевник имеет право на участке, отведенном в его пользование для зимового стойбища, обрабатывать землю, разводить сады, огороды и рощи и возводить жилыя и хозяйственные постройки. Земли обрабатываемыя, а равно занятыя постройками и насаждениями, переходят по наследству, доколе земля возделывается, или существуют строения или насаждения. Постройки составляют собственность владельцев, но лицам, не принадлежащим к обществу, могут быть отчуждаемы только на снос.

126. Впредь до приведения в известность количества земель, подлежащих отводу кочевникам, обществам сих кочевников разрешается сдавать земли, находящиеся в пределах их зимовых стойбищ, в наем на срок не свыше тридцати лет лицам русского происхождения, для земледелия и устройства фабрик, заводов, мельниц и других подобных заведений. Сдача сия производится по приговорам волостного съезда, утверждаемым областным правлением.

Примечание. В приговорах должны быть указаны определенно те общественныя надобности, для удовлетворения которых предназначается арендная плата.

127. Летния кочевья (ст. 121) остаются в пользовании кочевников по обычаям.

128. По взаимному соглашению обществ, в местах удобных, как на зимовках, так и на летовках, отводятся особые участки для хлебопашества и сенокошения. Распределение участков между отдельными лицами представляется добровольному их соглашению по обычаям. Постройки, возведенныя на пашнях кочевников, составляют их собственность, на основаниях, установленных для построек на зимовых стойбищах (ст. 125).

129. Земли для горного промысла на зимовых стойбищах и возделываемых участках отдаются в наем по добровольному соглашению промышленников с подлежащими обществами. На местах летняго кочевания производство горного промысла подчиняется условиям, установленным для сего промысла на свободных казенных землях.

130. Впредь до установления узаконенным порядком скотопрогонных дорог на землях, отведенных в пользование кочевников, скотопромышленникам предоставляется право прогонять безплатно скот по этим землям, но с ответственностью за убытки, причиненные потравами на зимовых стойбищах, пашнях и сенокосных местах.

Гл. II. Поземельное устройство оседлого населения

131. Права казачьих войск на владение и пользование занимаемыми ими землями определяются особыми узаконениями.

132. Земли городские состоят во владении, пользовании и распоряжении подлежащих городских обществ на правах, определенных в тех законоположениях, на основании которых образовано общественное устройство и управление сих городов. Городам, не имеющим утвержденных за ними выгонов, таковые отводятся на общем основании из свободных государственных земель.

Примечание. Независимо городского выгона, городам: Темиру, Иргизу, Тургаю, Актюбинску и Николаевску, отводятся, по соглашению министров государственных имуществ и внутренних дел, земли для желающих заниматься земледелием, в размере действительной надобности.

133. Устройство на государственных землях сельских поселений русских и инородческих, определяется особыми правилами.

134. Почтовым станциям, находящимся вдали от оседлых поселений, отводятся, по соглашению министров государственных имуществ и внутренних дел, особые части для сенокошения, в размерах, обеспечивающих необходимый запас сена для почтовых лошадей на зимнее время.

135. На землях, состоящих во владении сельских обществ и частных лиц, отводятся дороги установленной ширины, для безплатного прогона скота.

Примечание. При недостатке корма на скотопрогонных дорогах, за пастьбу скота на землях сельских обществ и частных лиц, скотовладельцы платят или по добровольному уговору, или по таксе, установляемой по соглашению министров военного и внутренних дел.

136. Приобретение земель в областях лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианского вероисповедания, воспрещается.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ

Гл. I. Подать с кочевого населения

137. Кочевое население областей облагается в доход казны податью, исчисляемою по расчету четырех рублей с кибитки и всякого заменяющего ее помещения для жилья (юрты, дома, сакли, землянки).

Примечание. Летнее и зимнее жилище одного и того же хозяина считается за одну кибитку.

138. Исчисление кибиток производится один раз в три года. До наступления нового трехлетия аульный старшина и волостные выборные каждого аульного общества проверяют списки кибитковладельцев и утверждают оные своими подписями и печатями (тамгами).

139. Проверенные списки представляются аульными старшинами на волостной съезд и вновь там проверяются по всей волости, после чего, снабженныя подписями и печатями волостного управления и всех волостных выборных и аульных старшин, поступают к уездному начальнику.

140. Уездный начальник сличает, при участии податнаго инспектора, полученные списки со списками, предшествовавшими исчислению, поверяет правильность показания прибыли и убыли кибиток и затем представляет в областное правление ведомость о числе кибиток по каждой волости и количестве причитающейся с нея кибиточной подати.

141. По проверке представленных ведомостей с теми данными, на которых они основаны, областное правление препровождает ведомости в казенную палату для составления окладных листов.

142. Волостной управитель и аульные старшины обязываются иметь постоянное наблюдение за прибылью и убылью кибиток.

143. Волостные выборные, показавшие неверно число кибиток подвергаются, по постановлению областного правления, взысканию двойной суммы подати, следовавшей с каждой утаенной кибитки за время изъятия ея от обложения. Независимо от сего, невнесенная подать в полном ея количестве взыскивается немедленно по обнаружении утайки с владельца утаенной кибитки, а при его несостоятельности — с аульного общества, в котором он кочевал.

144. Аульные старшины и волостной управитель за умышленно неправильное показание числа кибиток, а также за невключение их в списки по небрежности и нерадению, подвергаются ответственности, как за преступления по должности.

145. Раскладка сумм кибиточной подати производится по благосостоянию каждого кибитковладельца, причем сумма сей подати, причитающаяся с волости, распределяется между аульными обществами — волостным съездом, а сумма, причитающаяся с аульного общества, распределяется между кибитковладель-

цами — аульным съездом. Приговоры волостных и аульных съездов по раскладке кибиточного сбора вносятся в шнуровыя книги.

146. Кибиточная подать, следующая с аульного общества, собирается аульными старшинами, которые полученныя суммы передают волостному управителю, под его квитанцию, для сдачи в уездное казначейство или заменяющее его учреждение.

147. Сроки сбора и сдачи кибиточной подати устанавливаются сообразно местным условиям в областях: Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской степным генерал-губернатором, а в областях Уральской и Тургайской — по соглашению министров финансов и внутренних дел.

148. В случае неисправности кибитковладельца в платеже кибиточной подати, недоимка уплачивается остальными кибитковладельцами аульного общества, по раскладке аульного съезда, а при неисправности аульного общества — остальными аульными обществами волости, по раскладке волостного съезда. Меры взыскания подати с недоимщиков определяются народными обычаями.

Гл. II. Подать с оседлого населения

149. Сельские общества, образованные в областях из русских крестьян, дунган и таранчей, облагаются, за отведенныя им в надел государственныя земли, оброчною податью на общем с государственными крестьянами основании и соблюдением правил, изложенных в следующих статьях (150—152).

150. Оклад оброчной подати установляется и изменяется законодательным порядком.

151. Оброчная подать взимается с сельских обществ по количеству удобной земли, показанной во владенной записи. В местностях, где окончательные наделы с выдачею владенных записей не произведены, оброчная подать взимается впредь до окончательного поземельного устройства поселений, с общего количества земли, предоставленной каждому селению в пользование.

152. Раскладка следующей с каждого сельского общества оброчной подати между отдельными плательщиками производится по приговорам сельских сходов на общем основании. На сем же основании определяется порядок взимания и хранения оброчной подати, а также меры взыскания и ответственность за недоимки.

Гл. III. Земские повинности

153. Впредь до введения в областях Положения о земских учреждениях заведывание делами по земским повинностям возлагается на областныя правления. Делопроизводство и счетоводство по означенным повинностям в уездах вверяются уездным начальникам. Областные правления и уездные начальники руководствуются в сих делах правилами Устава о земских повинностях.

Примечание. В общее присутствие областного правления при рассмотрении дел о земских повинностях приглашаются: председатель областного суда, управляющий почтовою частью в области, член от казачьих войск и городской голова областного города. В общем присутствии Тургайского областнаго правления председатель областного суда заменяется председателем Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда или членом палаты по выбору сей последней. Лица приглашенныя принимают участие в суждениях по делам, до их ведомства относящимся.

154. Земския повинности областей разделяются на натуральныя и денежныя. Сии последния делятся на областныя и общественныя (частныя).

Примечание. В казачьих войсках земския повинности отправляются на основании особых узаконений.

155. На земския повинности областей относятся все потребности, удовлетворяемыя из этого источника на основании Устава о земских повинностях, и сверх того, предметы, указанные в статьях 156 и 157 сего Положения.

156. Натуральною земскою повинностью отбываются следующие потребности: 1) содержание в исправности сооружений искусственного орошения; 2) принятие мер к истреблению саранчи и других вредных для растительности насекомых и животных; 3) содержание указательных знаков по почтовым дорогам, подверженным снежным заносам; 4) выставка, в случаях надобности, сторожевых пикетов на почтовых и торговых дорогах, а также в пограничных пунктах;

5) выставка, за узаконенные прогоны, лошадей для проезда командируемых чиновников вне почтовых и земских трактов и отвод для них жилых помещений или кибиток с отоплением, и 6) снабжение в чрезвычайных случаях, по распоряжению губернатора, проходящих войск кибитками, топливом и перевозочными средствами, с производством платы по ценам, утверждаемым губернатором.

157. На счет денежных областных земских повинностей, независимо от расходов, отнесенных на сей источник согласно штату управления областей, удовлетворяются еще следующие расходы: 1) по предметам народного продовольствия и общественного призрения; 2) по осуществлению мер к развитию местной торговли, промышленности, скотоводства и разных отраслей сельского хозяйства; 3) по народному здравию и оспопрививанию; 4) по предупреждению падежей скота и по охранению хлебных посевов, а также и других растений, от истребления вредными насекомыми и животными, и 5) по участию в содержании народных школ и вообще по народному образованию, на основании высочайше утвержденных штатов.

158. К предметам обязательных общественных (частных) повинностей относятся: 1) содержание общественного управления кочевого и оседлого инородческого населения; 2) содержание оспопрививателей в обществах инородцев, и 3) содержание туземных должностных лиц, заведывающих местным орошением.

Примечание: Сельские обыватели русского происхождения отбывают общественныя повинности на основании общих узаконений.

159. Для удовлетворения потребностей, подлежащих исполнению посредством областных денежных земских повинностей (ст. 157), облагаются: 1) кочевое население; 2) земли, отведенныя в надел сельских обществ, как инородческих, так и русских; 3) недвижимыя имущества в городах; 4) фабричныя и заводския помещения; 5) торговыя и промысловыя свидетельства, патенты и билеты на содержание торговых и промышленных заведений.

160. Размер обложения кочевого населения, а также земель и недвижимых имуществ в городах (ст. 159, пп. 1—3), определяется ежегодно, одновременно с утверждением земской сметы, в процентном отношении к казенной подати, уплачиваемой кочевым населением, и к налогу, взимаемому с упомянутых земель и городских недвижимых имуществ в доход государственного казначейства.

161. Фабричные и заводские помещения и торговые и промысловые свидетельства, а также патенты и билеты на содержание торговых и промышленных заведений (ст. 159, пп. 4 и 5), облагаются земским сбором в размере, определенном Уставом о земских повинностях.

162. Внутренняя раскладка кибиточного и поземельного земских сборов, причитающихся с обществ по числу кибиток и по количеству земель, представляется волостным, аульным и сельским съездам и сходам, по принадлежности, на одинаковых основаниях с раскладкой государственных податей.

163. Для удовлетворения потребностей, подлежащих исполнению на счет общественных (частных) повинностей (ст. 158) инородческое население облагается особым сбором в размере, определяемом письменными приговорами обществ.

164. Размер потребностей, подлежащих удовлетворению на счет областных денежных земских повинностей, определяется на каждый год сметами земских доходов и расходов, причем общий сметный расход ни в каком случае не должен превышать сумму ожидаемых сметных поступлений на земския повинности.

165. Областные земские сметы составляются, утверждаются и исполняются общим порядком, установленным в Уставе о земских повинностях.

Примечание. Проекты земских смет, одновременно с представлением в министерство финансов, доставляются в местную контрольную палату.

166. Никакие расходы, в земскую смету не внесенные или не разрешенные установленным порядком к производству на счет остатков земского сбора или запасной его суммы, не могут быть удовлетворяемы на счет сего источника.

167. В отношении приема, хранения и расходования денежных сумм на земские потребности, а равно счетоводства и отчетности по этим суммам, соблюдаются общие правила, существующие относительно доходов и расходов казны.

168. Денежные земские сборы взимаются одновременно с государственными податями и вносятся в общие с сими последними окладные листы.

3-е ПСЗ, т. XI, № 7475.

129.

Указ о подсудности дел казахов, принадлежащих к различным уездам или волостям, народному суду

1 ноября 1895 г.

По Указу его, и. в. Правительствующий сенат слушали: частное производство по вопросу о подсудности народному суду дел между киргизами, принадлежащими к различным уездам или волостям, приказали:

...Правительствующий сенат находит, что по точному смыслу постановлений Полож. об упр. Турк. края (т. 2 Св. зак. изд. 1892 г.) для дел, подлежащих ведению народного суда (ст. 211 этого Полож.) установлена двоякая подсудность: дела, в которых участвуют жители разных уездов или волостей, разрешаются чрезвычайными съездами народных судей (247 ст.), а все прочие дела подлежат суждению в качестве суда 1-й степени единоличных судей (231 ст.). Мнение же областного прокурора о том, что из сопоставления 214, 231 и 247 ст. Полож. следует, что дела между жителями разных волостей подлежат рассмотрению не только чрезвычайных съездов, но и единоличных судей и волостных съездов с соблюдением условий, указанных в 214, 231, 232 и 244 ст. положения, является неправильным, так как из сопоставления ст. 247 и 231, по смыслу которой, из числа дел, начинаемых у единоличных судей, исключаются дела, до коих относится 247 ст., напротив, явствует, что рассмотрение этих последних дел именно в чрезвычайных съездах признается по закону обязательным. По изложенным соображениям, признавая протест областного прокурора не подлежащим удовлетворению и не входя в обсуждение того же вопроса в отношении подсудности дела гражданского о взыскании киргизом Байгониным с Кудаша Бокутева 33-х рублей, перебранных последним у первого в уплату за работу, и 30 руб. убытков, как составляющего предмет ведомости гражданского департамента Правительствующего сената, Правительствующий сенат определяет: 1) Семипалатинскому областному суду разъяснить указом, что подсудные в силу 211 ст. Полож. об управ. Турк. края народному суду дела, в которых участвуют жители разных уездов или волостей, подлежат обязательно разрешению в чрезвычайных съездах народных судей, указанных в 247 ст. того же полож. для доведения же о существе настоящего определения до сведения г. министра юстиции, копию сего определения передать к делам обер-прокурора и 2) настоящее производство Семипалатинского областного суда, для разрешения возникшего по тому же вопросу разномыслия между этим судом и областным прокурором в отношении подсудности дел гражданских передать при ведении в 3-й департамент Правительствующего сената ноября 1 дня 1895 года.

Подлинный за надлежащим подписом, с подлинным верно: скрепил помощник секретаря — Ар. Пешков.

Верно: письмоводитель, надворный советник — подпись.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2093, лл. 26, 28.

130.

Выписка из временных правил о применении судебных уставов 1864 г. к Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областям

2 июня 1898 г.

Мнение Государственного совета, высочайше утвержденное 2 июня 1898 года (Собр. узак. 1898 г. июня 19, ст. 934). Государственный совет, в соединенных департаментах законов, государственной экономии и гражданских и духовных дел и в общем собрании, рассмотрев представление министра юстиции об устройстве судебной части в Туркестанском крае и степных областях, мнением положил:

I. Проекты: 1) Временных правил о применении судебных уставов к областям Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской; 2) штата канцелярии судебного департамента Правительствующего сената; 3) временных штатов судебных установлений в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской; 4) временных дополнительных штатов Саратовской судебной палаты и Оренбургского и Троицкого окружных судов и 5) росписания окружных судов по округам Саратовской, Ташкентской и Омской судебных палат — поднести к высочайшему его и. в. утверждению...

III. В изменение, дополнение и отмену подлежащих статей Положений об управлении Туркестанского края и областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, постановить:

1) В состав совета Туркестанского генерал-губернатора входит, в качестве члена, прокурор Ташкентской судебной палаты.

2) Должностные лица из туземцев в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской, за учиненные ими преступления и проступки, привлекаются к ответственности на общем основании.

3) Гражданские дела между туземцами и инородцами не подлежат ведению народного суда, если ответчик проживает в пределах русских поселений.

4) Права и обязанности, присвоенные областным судам и областным прокурорам в отношении народных судов, переходят к окружным судам и прокурорам сих судов, по принадлежности.

5) В состав областных административных установлений, в которых, по закону, участвуют председатели областных судов и областные прокуроры, входят, взамен сих должностных лиц, председатели и прокуроры окружных судов, по принадлежности. В общее присутствие областного правления при рассмотрении дел о земских повинностях в областях: Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской и Уральской приглашается по делам, до судеб-

ного ведомства относящимся, председатель местного окружного суда или член суда, по выбору последнего. По делам, касающимся области Тургайской, упомянутые обязанности возлагаются на соответствующих членов Оренбургского окружного суда...

V. Означенные в пунктах 1 и 3—5 отдела I временные правила, штаты и расписание, а равно меры, предусмотренные в отделе III, ввести в действие в течение второй трети 1899 года в сроки по усмотрению министра юстиции. Меры же, предусмотренные в отделе II, а равно означенный в пункте 2 отдела I штат, ввести в действие с 1 июля 1899 года...

VII. Новые судебные установления в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской открыть на общем основании, с соблюдением нижеследующих правил:

1) Все находящиеся в производстве упраздняемых мировых судей, их помощников и судебных следователей уголовные и гражданские дела передаются в день, назначенный для введения в действие судебной реформы, при особых описях, подлежащим новым участковым мировым судьям и судебным следователям.

2) Те подведомственные областным судам гражданские дела первой инстанции, по которым не состоялось решения по существу до дня, назначенного для введения в действие судебной реформы, прекращаются производством, с возвращением тяжущимся всех уплаченных ими пошлин, о чем объявляется участвующим в деле лицам через полицию. Истцы сохраняют право возобновить эти дела в подлежащих судебных установлениях, причем время, протекшее со дня предъявления иска до объявления истцу о прекращении дела, не полагается в исчисление срока давности; но если остающийся на сем основании срок будет менее трех месяцев, то истцам предоставляется возобновить дело в трехмесячный срок.

3) Производящиеся в областных судах уголовные дела первой и второй инстанций и гражданские дела второй инстанции передаются в день, назначенный для введения в действие судебной реформы, при особой описи, подлежащим окружным судам и подлежат разрешению в новом порядке судопроизводства.

4) Находящиеся в производстве прокурорского надзора уголовные дела продолжаются производством со стороны нового прокурорского надзора, в новом порядке производства... Резолюция: его и. в. воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, о образовании в составе Правительствующего сената судебного департамента и об устройстве судебной части в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном собственною его и. в. рукою написано: «Быть по сему».

3-е ПСЗ, т. XVIII, № 15493. Временные правила см. там же.

131.

Записка помощника военного губернатора Самаркандской области военному министру о замещении должностей волостных управителей в Туркестанском крае и установлении контроля со стороны русской администрации за деятельностью местных административных лиц и судебными учреждениями

17 марта 1899 г.

На основании 82, 89, 90, 93, 94 и 225-й статей действующего в Туркестанском крае Положения, волостные управители, сельские старшины, кандидаты к ним, помощники старшин и народные судьи назначаются по выбору населения на три года.

Волостной съезд выборных избирает двух кандидатов: одного — на должность волостного управителя, а другого в кандидаты к нему.

Военному губернатору предоставляется утвердить или не утвердить выборы. В последнем случае губернатор или назначает новые выборы, или замещает должности волостного управителя и кандидата к нему по собственному усмотрению. Наконец, примечанием к 82 статье, генерал-губернатору предоставляется, в исключительных случаях, назначать волостных управителей собственной властью. Сельские же старшины, кандидаты к ним и помощники старшин избираются сельским сходом и утверждаются уездным начальником. На каждую же должность судьи избираются два кандидата и утверждение одного из них в должности судьи зависит от губернатора, а при неутверждении назначаются новые выборы.

Выборное начало в управлении населением Туркестана введено еще в 1867 году высочайше одобренным Проектом положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей.

Опыт, за этот 30-летний период. предоставления права самому народу избирать себе должностных лиц с чисто полицейскими обязанностями. показал, конечно, не мало слабых сторон и неудобств этой системы. По истечении каждого трехлетия, когда наступает время новых выборов, все население приходит в напряженно-тревожное состояние в ожидании, какая именно партия, выставляющая своих кандидатов, останется победительницею. Такое состояние овладевает населением не только во время самого производства выборов, но продолжается и далее, пока выборы не будут рассмотрены и окончательно утверждены. Утверждение же вновь избранных волостных управителей и кандидатов к ним, а равно и судей, может последовать только тогда, когда начальники уездов, при представлении выборных производств, дадут одобрительные об избранных лицах отзывы: в противном же случае, обыкновенно, назначаются новые выборы. Во все это время партиями, потерпевшими неудачу, подается масса доносов, жалоб и т. п. заявлений на подкупы избирателей и на разного рода неправильности, допущенные при выборах. Самые же выборы нередко сопровождаются со стороны населения беспорядками и даже не-

повиновением русской власти, как это бывало в Ферганской области. Все эти обстоятельства вызывают со стороны областной администрации назначение дознаний, а затем и формальных следствий, которыми, в числе другой массы дел, до крайности обременяются и без того малочисленная уездная администрация, а равно и чины судебного ведомства. Затем, в виду того, что начальники уездов не имеют возможности знать лично всех избранных лиц, — на упомянутые должности, в большинстве случаев, попадают такие, которые совершенно не отвечают своему назначению, а если избранный волостной управитель обнаружит деятельность и распорядительность, то население, путем всевозможных интриг и кляуз, старается добиться его удаления, а в случае неудачи оставляет его забаллотированным на новое трехлетие.

Описанная неурядица при выборах происходит, главным образом, при избрании кандидатов на должности волостных управителей. Объясняется это тем, что по ст. 89 волостной съезд обязан указать, кого именно из двух кандидатов он избирает в волостные управители, известное, выдающееся положение которого в волости, конечно, привлекает не мало искателей этой должности, возбуждающих беспорядки среди населения. Должность народных судей также весьма почетная в народе, но выборы их проходят значительно тише. Способствует этому, несомненно, поставленное 225 ст. Положения правило, что на должность судьи избираются только кандидаты, без указания, кто из них предназначается в судьи, в значительной степени ослабляющее столкновение избирателей. Выборы сельских старшин проходят еще более незаметно. Избираются они сельским сходом и так как между прочими обязанностями старшин на них же лежит сбор податей и разных денежных повинностей, а сельское общество ответствует в случае растраты их, то население с большим разбором относится к их избранию. Хлопотливая же обязанность старшины вообще, а в особенности во время сбора податей, при жалованьи от 150 до 200 рублей в год, мало привлекает охотников на эти должности.

В первые 10—15 лет по занятии края в волостные управители и городские аксакалы попадало очень много служилых людей ханских времен. Не знающие никаких занятий, кроме службы, пользовавшиеся известным влиянием в народе, они охотно шли на службу, успешно проводили себя на выборах — и, нужно отдать справедливость, служили хорошо. Тут, конечно, имели большое значение и привычка к службе, которой так или иначе приходилось дорожить, и свежий еще в памяти погром, и тот высокий престиж, которым пользовалась стоявшая тогда к народу русская власть. В последующие годы люди эти исчезли и в волостные стали попадать не только незнакомые с своими обязанностями, но и мало способные, а служба, между тем, стала несравненно сложнее и ответственнее прежней. Таким образом, при крайней малочисленности чинов русской администрации в уезде ближайший надзор за населением находится в руках лиц, им же самим выбираемых, и понятно, не может достигать преследуемой нами цели. Русская

власть в большинстве случаев остается в полном неведении о положении и настроении вверенного ей населения, а между тем, как среди оседлых жителей, так и кочевников постоянно бродят не только местные пропагандисты — фанатики, в роде иоанов, но и пришельцы из Бухары, Турции и даже наши татары, с успехом проповедующие укрепление враждебного нам ислама.

1. Лишение населения выборного права, которым оно пользуется под властью нашего правительства в течение слишком 30 лет и к которому оно привыкло, — едва ли может вообще являться желательным, несмотря на все представляемые им при настоящем положении неудобства. Отнятие у всякого народа, даже сословия каких бы то ни было прав, как известно, всегда вызывает неудовольствия и ему покоряются только в силу необходимости. Если в наши задачи не могут входить поблажки населению, то так же точно не могут создаваться и причины, способствующие к возбуждению неудовольствия народа. Наконец, служба по выборам есть служба общественная, а следовательно, для каждого обязательная, и на должности волостных управителей хотя бы случайно все-таки могут попадать люди благонадежные и способные, не имеющие права отказываться от службы. При отмене же выборов необходимо согласие каждого назначаемого, что, очевидно, при отказе его будет усложнять дело и ставить власть в неудобное положение. Если и при настоящем порядке, когда является необходимость иметь управителей по назначению только в нескольких волостях, встречаются затруднения в приискании подходящих лиц и нередки случаи, когда при полной осмотрительности уездных начальников в своих рекомендациях назначаемых, вскоре же является необходимость в замене их новыми, то легко себе представить, насколько подобные затруднения возрастут при системе назначения на все должности волостных управителей и кандидатов к ним во всем крае...

Для упорядочения выборов прежде всего необходимо изменить 89 ст. Положения, согласно которой волостной съезд избирает двух кандидатов: — одного на должность волостного управителя, а другого— в кандидаты к нему. Если бы было установлено, что волостной съезд избирает только кандидатов на волостного управителя, без указания, кого именно на ту и кого на другую должность, подобно выборам народных судей, согласно 225 ст., то уже одно это, в достаточной степени, парализовало бы подкупы и неизбежные с ними беспорядки и послужило бы к избранию более порядочных обоих кандидатов.

Самые выборы во избежание вредного на них влияния людей неблагонадежных, но пользующихся особым значением в волости, следовало бы производить закрытой баллотировкой.

Участковый пристав, по собрании наиболее точных сведений о способностях и благонадежности избранных лиц, а также и знании ими русского языка, представляет эти сведения уездному начальнику, который, по возможной проверке их, вместе с выборным

производством, представляет военному губернатору с своим заключением.

Требование от волостных управителей знания русского языка имеет значение как в отношении большого распространения в народе языка государственного, так еще и потому, что доступ на эти должности будет окончательно закрыт фанатикам, которым русский язык нетерпим, как и все не мусульманское. Условие это, по возможности, уже практикуется и теперь, а существующие в крае, кроме русско-туземных школ, еще и вечерние курсы русского языка для взрослых туземцев, несомненно, помогут осуществить его вполне, не в особенно далеком будущем. Что же касается до привлечения на упомянутые должности людей подходящих и большего упрочения их на этих местах, то полагалось бы полезным, во первых, увеличить им определенное 91 ст. Туркестанского Положения жалованье до 750 руб. и на наем писарей и рассыльных до 500 руб. в год, а губернаторской власти предоставить право оставлять на следующее трехлетие, без выборов, тех из волостных, которые окажутся наиболее соответствующими своему назначению. Подобная мера, бесспорно, заставит избранных дорожить службой, а следовательно и хорошо служить.

Затем, является неизбежным установление главным образом непосредственного, близкого, со стороны самой русской власти надзора как за действиями туземной администрации и суда, так и за жизнью народа. Достигнуть этого возможно только увеличением числа участковых приставов, районы участков которых заключали бы в себе не более 4—5 волостей. При таких небольших районах, имея возможность постоянно посещать, по разного рода делам, ту или другую волость, собирая возможно чаще, в удобное от работ время, сельские сходы для беседы о нуждах и делах обществ, присутствия на съездах народных судей, одним словом, постоянно вращаясь в народной среде, — пристав невольно будет сближать ее с собой, узнает главных вожаков народа и вообще будет лично знаком, а вместе с ним и высшая власть, с действительным положением дел в каждой волости, а не по одним только докладам волостного управителя. Опытный глаз, хорошо знакомый с характером и жизнью народа, всегда укажет ему на те, казалось бы неуловимые, признаки, по которым узнается настроение народа.

В первые годы управления Туркестанского края, вследствие полного еще его неустройства, — жизнь в нем, во всех отношениях была значительно проще и не предъявляла никаких особенно сложных требований к администрации. Главное внимание последней было обращено на сохранение спокойствия среди населения, своевременный сбор унаследованных от ханских времен податей и устройство почтовых сообщений. При таких условиях все правительственные учреждения того времени, несмотря на ограниченный штат их, успевали справляться с своим делом. Тогда уездный начальник, при одном только помощнике, имел полную возможность проводить большую часть времени, так сказать, на коне,

среди народа, занимаясь живым его делом, а вместе с тем и наблюдением за его жизнью.

По мере же распространения границ края, развития в нем торговли, промышленности, увеличения земледелия, значительного прилива в край русского элемента и расширения деятельности как существовавших правительственных органов, так и вновь созданных, вообще культурного роста края, — обязанности уездного начальника настолько усложнились, а официальная переписка так возросла, что он оказался прикованным к письменному столу и заниматься народом, в прежней степени, у него уже нет времени.

По проекту Положения 1867 г., помощник уездного начальника заведывал его канцелярией и исполнял его поручения. По Положению же 1886 г. помощник обращен в участкового пристава (прим. к 51 ст.) и вся тяжесть письменной работы легла на начальника уезда, так как секретарь, получающий, за установленными вычетами, всего 900 рублей, не может отвечать сложному делу канцелярии. В тех случаях, когда помощник уездного начальника находится в каком-нибудь углу своего участка, при происшествии в другом пункте того же участка выезжает для дознания начальник уезда, превращающийся тоже в пристава, а канцелярия его, за это время, бездействует и накопляет дела. Между тем, в Самаркандском, например, уезде, за прошлый 1898 год было слишком 19 тысяч одних исходящих номеров. К этому нужно еще присоединить ведение такого живого дела как городское благоустройство и его хозяйство, заведывание ссудной кассой населения, и такое сложное дело, как поземельно-податное, там где оно ведется. Из этого хотя и краткого очерка видно, насколько начальник уезда занят письменной работой. Для устранения такого ненормального положения в управлении уездом, полагалось бы необходимым во 1-х, освободить помощника уездного начальника от заведывания участком, возвратить его в канцелярию, где он, будучи знаком с течением дел, может с успехом, во всех случаях заменять начальника уезда и служить вообще для его поручений; во 2-х увеличить, как было сказано выше, число участковых приставов, при районе участков — смотря по местным условиям, от 4—5 волостей. Для Самаркандской области, к положенным по штату 3-м приставам, потребуется добавить еще 12.

По расчету получаемого ныне приставами содержания, со всеми добавочными отпусками по должности, и с увеличением на 100 руб. канцелярских сумм и на 100 руб. переводчику теперь отпускается по 300 руб. а всего по 2900 руб. в год каждому. Новый расход на добавляемых участковых приставов составит 34.800 руб. и на имеющихся трех по 200 руб., на канцелярию и переводчика— 600 руб., а всего 35.400 руб. ежегодно. На наем же конных рассыльных, по крайней мере 3-х при каждом приставе, с жалованьем по 360 руб. всего на 45 человек, потребуется 16.200 руб., а за исключением уже получаемых на этот предмет тремя приставами 900 руб. необходимо доассигнование 15.300 р., а всего на Самаркандскую область 50.700 руб. в год. Оканчивающиеся в Самар-

кандском уезде поземельно-податные работы, по которым взимание исчисленных окладов поземельного налога должно начаться в текущем же году, дают увеличение государственному казначейству против окладов этой подати, платимой населением уезда до открытия работ свыше 200 тысяч рублей ежегодно.

Результаты работ в других уездах области, а равно и в Фергане, несомненно, дадут также значительное увеличение этого налога.

Существующий в крае народный суд, как известно, не стоит на высоте своей задачи и мало отвечает целям правосудия. Коренная же его реформа, с передачей некоторых дел в русский суд, признается правительством пока нежелательной.

В настоящее время, все дела, как гражданские, так и уголовные, за исключением поименованных в ст. 141 Положения, на основании 231 ст. начинаются у единоличного судьи за исключением случаев, указанных в ст. 244 (требующей обоюдного согласия тяжущихся, чего никогда не достигается) и 247, а в съезд судей поступают, согласно 233 и 240 ст., только жалобы на неокончательные решения судей. Двукратное рассмотрение наиболее важных дел в двух инстанциях, казалось бы, должно было способствовать интересам правосудия, но на самом деле такой порядок никакого значения для тяжущихся, кроме волокиты дела, не имеет, так как съезды судей, по обыкновению, постановляют то же самое решение, как единоличный судья—член этого съезда. В виду таких условий, рассмотрение всех дел прямо съездом, без предварительного решения их судьей единолично, несомненно, влияющего, как показала практика, на решение съезда, могло бы иметь большое значение для правосудия. Народные же судьи, лишенные права решать дела единолично, потеряли бы то выдающееся значение, которое каждый из них имеет в своей волости. Это последнее обстоятельство важно в том отношении, что все они как мусульманские законоведы, проникнуты фанатизмом и ограничение их влияния весьма желательно.

Исходя из этих положений, полагалось бы полезным единоличных судей упразднить, а взамен существующих съездов их в каждом участке образовать свой суд, состоящий из членов, избираемых по одному от каждой волости участка, с выбором ими себе председателя, подобно тому, как это делается теперь на существующих съездах судей.

Все дела, подведомственные народному суду, возникающие среди туземцев участка, ведаются этим участковым судом. При небольшом числе волостей участка (ст. 4—5), такой суд, расположенный в центральной волости, как и нынешние съезды, не может представлять неудобств для населения.

Решения суда, присуждающие не более 500 руб. и не свыше месяца ареста, полагалось бы признать окончательными и обжалованию не подлежащими. Все же дела по жалобам на неокончательные решения участковых судов в уезде, в установленный срок, поступают на рассмотрение второй инстанции суда, образуемой из

членов, избираемых по одному от каждого участка, с председателем во главе, по выбору самих же членов его. Решения суда второй инстанции и по делам гражданским на всякую сумму и уголовные, подсудные, согласно действующего Положения, народному суду, почитаются окончательными, за исключением случаев, указанных в ст. 216 Положения. Этот суд, как действующий на весь уезд, помещается при уездном управлении.

Участковый пристав, имея возможность быть чаще на суде своего участка, несомненно, своим присутствием будет сдерживать его от неправильных решений, — точно так, как и присутствие начальника уезда, или его помощника на суде второй инстанции не может проходить безследно в этом же направлении. Требование, чтобы в выдаваемые судам книги записывались подробно мотивированные определения суда, может доставить интересный материал для ознакомления администрации с теми представлениями, какие народный суд имеет о праве и справедливости.

Других мер к упорядочению народного суда, без особой преждевременной ломки его, и установления более действительного за ним контроля, без увеличения для сего русских органов, представить не является возможным.

Что же касается до кочевого населения, то в каждой его волости имеется несколько судей (биев), обыкновенно по числу аулов — и они уже не играют той роли, как казии среди оседлых туземцев. Образовать у него суд на подобие суда оседлого населения не представляется возможным по причине крайней разбросанности волостей не только на летних кочевьях, но и на зимовых стойбищах. Крупных дел, за слабым развитием торговли, у кочевников не возникает. Все их тяжбы, большею частью, ограничиваются делами о похищении скота, об увозе жен и невест, о драках и т. п. Желательно было бы также достигнуть возможно частого присутствия приставов на съездах судей и подробных записей их решений.

Изложенные соображения почитаю себя счастливым представить благосклонному вниманию вашего высокопревосходительства.

С подлинным верно: Генерал-майор Мединский.

ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 13, д. 38, лл. 23—29.

132.

Письмо степного генерал-губернатора министру внутренних дел о подсудности брачных и семейных дел казахов российским судебным учреждениям

24 января 1902 г.

Господину министру внутренних дел

На основании § 162 и 163 Временного положения 1868 года об управлении в степных областях, брачные и семейные дела киргизов, хотя и подлежали ведению народного суда, но решения последнего, по жалобам сторон, пересматривались уездными на-

чальниками и в некоторых случаях восходили к губернатору, решения которого признавались окончательными. Такой порядок решения брачных и семейных дел кочевников изменен с введением в действие высочайше утвержденного 25 марта 1891 г. Степного положения; в силу сего закона, согласованного с Положением об управлении Туркестанского края, киргизам предоставлено по упомянутым делам разбираться своим судом, на основании народных обычаев.

Военный губернатор Тургайской области, исходя из убеждения, что установленный Временным положением 1868 года порядок, предоставляет администрации возможность становиться на защиту человеческих прав киргизской женщины, — в случае проявления народных обычаев в самой грубой и безчеловечной форме,— и потому служит действительным средством к смягчению нравов полудикого народа, в представлении от 10 мая 1893 года за № 5593, ходатайствовал перед Министерством внутренних дел о сохранении в силе существовавшего порядка решения брачных и семейных дел киргизов.

С основательностью этого ходатайства согласился и мой предместник, барон Таубе и потому, с своей стороны, заявил министерству от 3 июля 1893 года № 2675, что он признает безусловно необходимым сохранить за администрацией право влияния на решение брачных и семейных дел, согласно действовавших положений, ради ограждения киргизской женщины от действий обычного права, идущего в полный разрез с идеями человеколюбия. Однако же, в изменение установленного Положением об управлении Турк. края порядка решения брачных и семейных дел киргизов, никаких новых законоположений не последовало.

Между тем, из переписки по сему предмету усматривается, что постановляемые народным судом на основании народных обычаев решения по брачным делам большей частью сводятся к тому, что киргизские женщины, перенося по несколько лет с ряду производимые над ними истязания, вновь обязываются возвращаться к мужьям.

В последнее же время был, например, такой случай: по жалобе одной киргизки за истязания ее мужем, последний в общем порядке был присужден окружным судом к арестантским ротам, с лишением прав состояния, когда же этот киргиз возвратился, по окончании срока наказания, в место прежнего своего жительства и стал настаивать, чтобы жена возвратилась к нему для совместного жительства и когда дело дошло до народного суда, то последний присудил возвратиться ей к мужу.

Подобные факты в степной жизни весьма нередки и безотрадное положение туземной женщины требует безотлагательных мероприятий к освобождению ее из чисто рабской подчиненности.

В виду изложенного, я считаю долгом покорнейше просить Ваше высокопревосходительство не отказать в исходатайствовании,

в порядке законодательном, восстановления того порядка решения брачных и семейных дел в Степных областях, какой существовал в них, согласно §§ 162 и 163 Пол. 1868 г. до введения в действие Пол. 25 марта 1891 г.

Подписал: Генеральн. штаба генерал-лейтенант Сухотин.

Скрепил: Управляющий канцеляриею Лосевский.

Верно: Младший делопроизводитель А. Попов.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 1923, л. 8, 9.

133.

Письмо военного губернатора Акмолинской области степному генерал-губернатору о деятельности чрезвычайных съездов биев

12 октября 1905 г.

Несмотря на сложную организацию и значительное делопроизводство, вызываемые чрезвычайными съездами киргизских народных судей, съезды эти совершенно не удовлетворяют своему назначению и дела по нескольку лет остаются нерешенными, только обременяя областную и уездную администрацию излишнею перепискою.

В делопроизводстве областного правления состоит много дел по прошении киргизов, направленных на рассмотрение чрезвычайных съездов, и эти дела переносятся из года в год, оставаясь нерешенными или за неявкою тяжущихся сторон, или за неприбытием народных судей. Очевидно, киргизский народный суд и особенно чрезвычайные съезды, в своем настоящем виде не удовлетворяют туземного населения и оно утратило веру в них. На полную непригодность чрезвычайных съездов указывают также и сведения, поступающие от крестьянских начальников, которые подтверждают вышеизложенное.

Состоявшийся зимою 1902—1903 гг. 1-й съезд крестьянских начальников Акмолинской области, в числе других вопросов, рассматривал и вопрос о киргизском народчом суде, причем единогласно высказал пожелание о более или менее полной реформе его, «так как долголетняя практика со всей очевидностью доказала, что киргизский суд в его современном виде представляется учреждением крайне неудовлетворительным. Лица, близко стоящие к делу, свидетельствуют о том, что инородцы не довольны своим судом и рядом с этим наблюдается проявление симпатий к русскому суду, в лице мирового института. Сравнивая порядок судопроизводства в русском суде, киргизы, народ вообще наблюдательный, невольно отдают предпочтение стройности порядка русского судопроизводства, замечая в то же время и неподкупность русского судьи, чего они в своем родном суде почти не находят» (Постановления 1-го съезда крестьянских начальников Акмолинской области, Омск, 1903 г. Глава I). По мнению съезда, киргизский суд может быть реорганизован по следующей схеме:

а) единоличный народный судья;

б) волостной съезд народных судей и
в) уездный съезд крестьянских начальников.

По этой схеме единоличный судья является первой инстанцией, вторую апелляционную инстанцию составляет волостной съезд судей, съезду же крестьянских начальников присваиваются права, главным образом, кассационной инстанции, но в некоторых случаях уездный съезд не лишен права разрешить дело и по существу, применительно ст. 142 Общего положения о крестьянских начальниках (т. IX, изд. 1902 г.).

Как видно из вышеприведенной схемы, чрезвычайные съезды не находят себе места, и по мнению съезда подлежат упразднению, как отжившая форма суда, действующая на киргизов развращающим образом вследствие своего неправосудия. «Очень часто», как высказывалось членами съезда, «в деятельности чрезвычайных съездов нужно видеть причину тех крупных самоуправств и краж, которые во множестве происходят в степи».

Вышеизложенное соображение вместе со сведениями о деятельности чрезвычайного съезда народных судей во времени Таинчинской ярмарки с 5 по 15 июля 1905 года представляю Вашему высокопревосходительству на благоусмотрение. Подписи:

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2093, лл. 68—69.

134.

Выписка из доклада чиновника Семиреченской области о желательных преобразованиях в судебном устройстве казахов

9 июня 1907 г.

...4) Народным судом, который всецело в его руках, волостной управитель губит своих противников. Через подставных лиц предъявляет к ним ложные иски, обвиняя в кражах. По разборе дела народные судьи пишут решения по подсказу волостного управителя, приговаривая во всех случаях к тюремному заключению для того, конечно, чтобы эти киргизы впоследствии не могли баллотироваться на какие-либо должности в волости, чем и объясняется то обстоятельство, что в некоторых волостях волостные управители—или мальчишки или же какие-нибудь идиоты, за которых часто управляют волостями отсидевшие раньше в тюрьмах их близкие родственники.

Народные суды

Народные судьи и аульные старшины должны быть избираемы аульными сходами, каждый по своему аулу. Аульному обществу больше всех известно, кто у них может занять должность судьи или старшины, и в силу соблюдения своих личных интересов, оно должно избирать на эти должности самых лучших людей.

В настоящее время между народными судьями, как при единоличном решении, так и при решении дел на чрезвычайных съездах: волостном и уездном, ужасно распространено взяточничество, для прекращения которого, по моему мнению, следовало обставить народных судей более или менее прилично в материальном отношении на счет общества, т. е. назначить ежемесячное содержание в 20—25 руб. и тогда, конечно, не должно быть никаких процентных исчислений с исковых сумм в пользу народных судей.

При установлении такого порядка численности аульного общества не должно быть менее 250 кибитковладельцев и более 500,— так как аульные общества с меньшим числом кибитковладельцев с трудом будут отбывать денежную повинность. Народные судьи и аульные старшины должны быть устраняемы аульным сходом с должностей при первом же установлении противозаконного их поступка, для преследования которого законным путем аульный сход должен немедленно представить копию своего приговора уездному начальнику. Народные судьи и аульные старшины, по возможности, должны быть грамотные, желательно было бы, чтобы они хорошо владели русским языком, на котором они писали бы свои решения и сами вели бы квитанционные книги.

Заочных решений по возможности избегать, так как за последнее время масса злоупотреблений по этим решениям.

За последнее время во всех уездах значительно усиливается конокрадство и долго не разбираются гражданские дела между киргизами разных волостей одного уезда и разных уездов за редким назначением чрезвычайных съездов по причине нежелания некоторых уездных начальников выезжать из уездного города. Поэтому в каждом уезде в середине весны, летом и в начале осени, необходимо назначить чрезвычайные съезды как по волостям, так и по всему уезду. Чем чаще будут разбираться дела, тем значительнее будет сокращаться конокрадство и через два, три года можно дойти до того, что, если совсем не будет конокрадства в степи, то будет самое ничтожное число. Что же касается конокрадства в городах, селениях и станциях, то таковое в большинстве случаев совершается русскими городскими жителями, крестьянами, казаками, таранчинцами и даже дунганами, участие киргизских конокрадов заключается в том, что они принимают краденный оседлыми конокрадами скот, для сбывания в степи.

Назначение съездов всецело зависит от администрации, поэтому для этого не требуется ничего законодательного, а только остается сделать распоряжение.

В зимнее же время, и в крайних надобностях в остальное время года, необходимо иметь в уездных городах, а также и в областном, несколько народных судей числом не более четырех, для разбора всевозможных поступающих в уездное управление исков киргизов разных волостей. Заинтересованных лиц народные судьи могут требовать через рассыльных уездного управления, когда они отправляются в волости по служебным делам, что нисколько не обременит рассыльных, ибо они исполняют это поручение между делом.

Что же касается чрезвычайных съездов между уездами, то таковые следует назначать обязательно ежегодно раз в более свободное для киргизов время, а в нетерпящих отлагательства случаях созвать чрезвычайный съезд в одном из двух уездов, пригласив по два народных судьи с каждой стороны.

Младший чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской области Сыртыков (Бердыбек).

ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 27, д. 1222/а, лл. 13—14.

135.

Письмо министра внутренних дел тургайскому губернатору о предполагаемых изменениях в судебном устройстве

17 февраля 1910 г.

Начиная с двадцатых годов прошлого столетия, правительство принимало всевозможные меры к наилучшему устройству общественного управления и суда киргиз, стараясь, по возможности, приравнять их в этом отношении к крестьянскому населению. Уже первое по времени законодательство о киргизах—Устав 1822 года, стремится придать общественному строю киргиз сходство с таковым же крестьян, положив в основу сравнение их в правах с сельскими обывателями. Затем, по мере того, как управление крестьянами постепенно изменялось и было наконец завершено, по Манифесту 19 февраля 1861 года, учреждением самоуправляющейся, в хозяйственных и судебных делах, общины, изменялось соответственно и управление киргизами.

Временное положение 1868 года во многом повторяет собою Общее положение о крестьянах, а Степное положение пытается идти в этом направлении еще дальше. Казалось бы, что при такой строго определенной тенденции правительства устраивать быт киргиз на началах, установленных для крестьян, Степное положение должно было бы уже целиком воспроизводить начала Общего положения, по крайней мере, в тех отраслях управления, где замечается наиболее сходства между хозяйственным укладом крестьян и киргиз. На деле же получилось иное. Организация внутреннего управления и распорядки земельные, в общем покоящиеся на тождественных с крестьянскими основаниях, представляют однако значительные отступления. В то время, как право распределять земли у крестьян принадлежит сельскому обществу, у киргиз оно прежде всего принадлежит волости, и только после того аулу. Киргизская волость не только единица административная, но еще в значительной степени — экономическая, в которой сосредоточены все жизненные интересы аульных обществ, входящих в ее состав. Главнейшая основа экономического благосостояния киргиз—земля находится в распоряжении волости; от нея зависит распределение и передел угодий между аулами; от нея зависит разрешение земельных споров между обществами; она разверстывает подати между аулами, она же избирает народных судей. Естественно, что при таких условиях волостной управитель является полным хозяином волости и вершителем судеб населения. Опираясь на волостной съезд выборных, он чрез них проводит в судьи тех лиц, кои угодны ему или его партии; он чрез них же распределяет земли так, как это выгоднее ему или его приверженцам, не щадя даже тех, у кого фактическое пользование уже установилось; при помощи того же съезда он перекладывает значительную часть податного бремени на своих противников. Все эти своекорыстные расчеты в большинстве случаев осуществляются безпрепятственно, ибо жалобы потерпевших только ухудшают их положение, так как против жалобщиков возбуждаются всевозможные фиктивные и вымышленные дела гражданского и особенно уголовного характера, по которым послушный управителю суд, пополняемый людьми одной партии, присуждает своих противников не только к разорительным в хозяйственном отношении штрафам, но и к тяжким уголовным наказаниям, достигая сразу двух целей — имущественного разорения и партийной безвредности противников.

Изложенное само собою подсказывает и тот путь, по которому должна идти реформа общественного управления и суда киргиз. Величайшее зло киргизского быта—партийные раздоры — прекратится само собою, если будут уничтожены средства, его питающие и поддерживающие, и в этом отношении прежде всего киргизская волость должна быть единицей чисто административной; все же дела экономического характера должны перейти к аулу; затем должна быть изменена нынешняя система податного обложения и заменена такою, которая, устраняя какое бы то ни было влияние волостного или аульного съезда на обложение населения податями и раскладку их между отдельными плательщиками, с тем вместе отвечала бы, по своим основаниям, интересам населения и государства.

Что же засим касается народного суда, то в виду его полной непригодности, засвидетельствованной лицами, близко знакомыми с бытом киргиз, мог бы возникнуть вопрос о совершенном упразднении этого института и о замене его судом коронным. Однако, такое решение в настоящее время представлялось бы невыполнимым, как по недостатку лиц, могущих отправлять функцию мировых судей в среде населения, крайне отличающегося своим бытом и воззрениями от прочего населения империи, так и вследствие того, что введение коронного суда потребовало бы чрезвычайных финансовых жертв со стороны государственного казначейства, едва ли допустимых по условиям настоящего времени.

Наконец, совершенное упразднение народного суда было бы крайне болезненно для киргиз, не знающих никаких иных правовых норм, кроме своего обычая, почему крутая ломка правовых воззрений, без соблюдения в этом случае известной постепенности, не только не улучшила бы отправление правосудия в киргизских степях, но, несомненно, создала бы в их умах полную спутанность

правовых понятий, столько пагубных для гражданского правосознания народа.

Таким образом, временное сохранение народного суда представляется не только неизбежным, но и практически необходимым, однако, при том непременном условии, если из нынешней его конструкции будут устранены все те недостатки, кои делали этот институт лицеприятным и подкупным.

В этих видах народный суд должен быть, прежде всего поставлен совершенно самостоятельно, вне всякой зависимости от волостной администрации, а это может быть достигнуто лишь при условии избрания судей не волостным съездом, а аульным. Затем, суд должен быть коллегиальный, в виде волостного; вторую его инстанцию (апелляционную) должны составлять те же судьи, в виду участкового съезда, под председательством крестьянского начальника и, наконец, последнюю инстанцию — кассационную — должен составлять уездный съезд крестьянских начальников. Подсудность для всех дел должна быть общая, почему нарушающие ныне этот порядок чрезвычайные съезды подлежат упразднению. Все решения суда первой инстанции должны считаться неокончательными, дабы дать возможность каждому искать правосудия в следующей инстанции; что же касается второй инстанции, то во избежание вредной медленности в судопроизводстве решения ее должны почитаться окончательными и могут быть обжалованы лишь в кассационном порядке, однако и здесь в видах лучшей постановки правосудия поводы кассации должны быть расширены.

Затем, для уничтожения какой бы то ни было зависимости судей от избирателей и для уничтожения заинтересованности их в материальных выгодах процесса, бийлык надлежит упразднить, а вознаграждение судей сделать вполне определенным и отнести на счет сумм земского сбора.

Преобразованный на изъясненных началах суд, несомненно, освободился бы от многих присущих ему в настоящее время недостатков и, войдя в тесное деловое общение с русскими правительственными установлениями, стал бы постепенно заимствовать из них гуманные начала общеимперского законодательства. Разумное руководительство участковыми съездами судей со стороны председательствующих в них русских членов и неослабное наблюдение уездных съездов крестьянских начальников в пределах кассационного рассмотрения, за отправлением народными судьями правосудия заставит их, а с ними и все туземное население, уважать и соблюдать обязательные для них предписания русских законов, укоренит в них убеждение, что они не представляют собою замкнутого мусульманского мира, а входят в состав единой Русской державы и обязаны жить одной с нею жизнью и общими с нею интересами.

Препровождая при сем составленные Министерством внутренних дел на основании изложенных выше соображений проекты: 1) Изменений Степного Положения и 2) Реформы народного суда,

покорнейше прошу Ваше превосходительство подвергнуть их в председательствуемом Вами общем присутствии обсуждению и соображения последнего, вместе с Вашим, милостивый государь, личным заключением, не отказать сообщить мне, в возможно непродолжительном времени.

Министр внутренних дел, статс-секретарь — Столыпин.

Управляющий отделом — подпись.

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 2979, лл. 1–3 и об.

136.

ВЫПИСКА

из проекта временных правил о суде кочевых казахов

1910 г.

1. Кочевые киргизы имеют особый инородческий суд, разрешающий подсудные ему дела на основании существующих у них обычаев.

2. Инородческий суд составляют: 1) волостные съезды инородческих судей и 2) участковые съезды инородческих судей.

3. Волостные инородческие съезды судей учреждаются в каждой волости и состоят из всех инородческих судей оной. Волостной съезд инородческих судей собирается, по мере надобности, в сроки, определяемые заранее крестьянским начальником. Присутствие суда должно состоять не менее, как из трех судей, считая в том числе и председателя.

4. Инородческие судьи избираются аульными съездами на три года.

5. На каждую должность инородческого судьи избираются два кандидата. Утверждение одного из них в должности, а другого кандидатом к нему, зависит от уездного съезда крестьянских начальников, который, в случае неутверждения означенных лиц, назначает новые выборы. В случае отсутствия, увольнения от должности, болезни или смерти судьи в исправление его обязанностей вступает кандидат.

6. Один из инородческих судей в каждой волости назначается, по избранию уездного съезда крестьянских начальников, председателем волостного съезда инородческих судей, а другой кандидатом к нему для замены его в случае отсутствия, увольнения от должности, болезни или смерти.

7. Число инородческих судей в каждой волости определяется сообразно числу аульных обществ и, во всяком случае, не должно быть менее четырех.

8. В инородческие судьи может быть избран каждый кибиткователец, пользующийся уважением и доверием народа, имеющий не менее тридцати пяти лет от роду и грамотный хотя бы по-киргизски.

К избранию не допускаются: 1) лица, судившиеся за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества и судебными приговорами не оправданные, а равно подвергавшиеся по

суду заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию; 2) состоящие под следствием или судом за преступления и проступки, влекущие наказание не ниже означенных в пункте 1; 3) лица, занимающие другие должности по инородческому управлению.

9. Председатели съездов инородческих судей и инородческие судьи получают содержание: первые в размере 400 руб., а вторые в размере 300 руб. Содержание это производится за счет сумм земских сборов области, в возмещение которых поступают судебные пошлины по делам, рассматриваемым инородческими судами.

Примечание: Размер судебных пошлин и порядок их взимания определяется статьями Уст. гражд. суд...

12. Участковые съезды инородческих судей состоят под председательством крестьянского начальника и образуются из председателей волостных съездов инородческих судей всех волостей, входящих в состав каждого участка. Присутствие участкового съезда должно состоять не менее как из трех лиц.

Примечание. Если в участке крестьянского начальника имеется менее трех инородческих волостей, то в отношении обжалования решений волостного инородческого суда они присоединяются к ближайшему участковому съезду инородческих судей.

13. Дела на волостных и участковых съездах инородческих судей решаются по большинству голосов. В случае равенства голосов мнение председателя дает перевес.

14. Председателю участкового съезда инородческих судей предоставляется приостанавливать исполнение решений и представлять их в уездный съезд крестьянских начальников для отмены, если они постановлены не правосудно или с явным нарушением законов...

17. Инородческие судьи, не прибывшие в волостной съезд судей, и председатели сих съездов, не прибывшие в волостной инородческий съезд или в участковый съезд без уважительных причин, подвергаются денежному взысканию не свыше 10 рублей, по распоряжению крестьянского начальника. Распоряжение это может быть обжаловано в месячный срок уездному съезду крестьянских начальников. Наложенные на сем основании взыскания обращаются на усиление сумм земских сборов области.

18. Инородческие судьи и председатели волостных съездов инородческих судей не вправе принимать участие в разрешении дел, касающихся их самих или членов их семейства. Председатели волостных съездов инородческих судей не принимают также участия в разрешении участковыми съездами дел, рассмотренных в волостном съезде судей под их председательством.

19. Инородческие судьи снабжаются особыми знаками, для ношения при исполнении служебных обязанностей, а волостные и участковые съезды инородческих судей—печатями и книгами для записывания решений и приговоров. Записывание в книге решений и приговоров лежит на обязанности председателей волостных и участковых съездов по принадлежности.

Примечание. Форма знаков, печати и книг, а также порядок

заготовки, рассылки и хранения их определяется Общим присутствием, с утверждения министра внутренних дел или генерал-губернатора, по принадлежности. Заготовление знаков и печатей производится на счет земского сбора области.

20. Ближайшее наблюдение за деятельностью инородческого суда и соблюдением статей 21—23 и 37 сего Положения возлагается на обязанности крестьянских начальников.

21. Ведению инородческого суда подлежат: 1) все дела о преступлениях и проступках, совершенных кочевыми инородцами, кроме указанных в статьях 49 и 50 сего Положения; 2) возникающие между кочевыми инородцами дела брачные и семейные о недвижимом имуществе, входящем в состав их надела, а также по наследованию и разделам имущества между наследниками без ограничения суммы и 3) все остальные между кочевыми инородцами гражданские дела, без ограничения суммы иска, за исключением случаев: а) когда ответчик имеет постоянно жительство в пределах поселений оседлых жителей и б) когда дела сии основаны на документах совершенных либо засвидетельствованных, при участии подлежащих властей по общим законам империи или на векселях.

Примечание. Если лица, потерпевшие от преступлений, совершенных кочевыми инородцами и судимых на основании общих законов империи, не заявят на уголовном суде иска о вознаграждении за вред или убытки, то они не лишаются права отыскивать таковое вознаграждение в инородческом суде...

23. Дела о преступлениях и проступках, хотя бы и не принадлежащих к исчисленным в предшествующей (22) статье, но совершенные выборными лицами общественного управления кочевых инородцев или инородческими судьями, а также кочевыми инородцами относительно лиц, не принадлежащих к этому разряду населения или в соучастии с сими последними, либо в пределах поселений оседлых жителей, ведаются судебными установлениями на общих основаниях и не подлежат разбирательству инородческого суда.

24. Оседлые жители, по исковым делам с кочевыми инородцами могут, если на то состоится соглашение истца и ответчика, обращаться к инородческому суду. В сем случае истец лишается права вчинить иск по тому же делу у крестьянского начальника, мирового судьи или в окружном суде...

26. Подсудные инородческому суду дела: гражданские на сумму свыше 2 000 рублей и уголовные по обвинениям в кражах и мошенничестве, могут подлежать разбору окружных судов, если одна из сторон заявит о том желание до начала судебного разбирательства. О таковом заявлении председателем инородческого суда составляется протокол, копии с которого выдаются тяжущимся...

28. Инородческий суд по делам о преступлениях и проступках, если не состоится примирение сторон, налагает на виновных, независимо от вознаграждения за вред и убытки, следующие наказа-

ния: 1) выговор, 2) штраф не свыше трехсот рублей и 3) заключение в тюрьму на срок не свыше $1^1/_2$ лет.

Примечание. Налагаемые по приговорам инородческого суда штрафы обращаются в суммы земских сборов области

29. По делам о кражах, мошенничестве, присвоении и растрате чужого имущества, умышленном нанесении ран, увечий и тяжких побоев и подлоге туземных документов примирения сторон не допускается и виновные в означенных преступлениях присуждаются к заключению в тюрьму на срок от $1^1/_2$ месяцев до $1^1/_2$ лет; по прочим же, подсудным инородческому суду, преступлениям и проступкам в случае непримирения сторон, виновные присуждаются к аресту до 3 месяцев или к денежному взысканию не свыше трехсот рублей.

30. Назначенный по приговору инородческого суда штраф заменяется в случае несостоятельности осужденного арестом на время не свыше трех месяцев.

31. Разбор дел в инородческом суде производится устно и заседания суда происходят публично...

34. Волостной инородческий суд приступает к разбирательству дел по жалобам частных лиц, а в делах, касающихся интересов малолетних и умалишенных, равно как и в делах о проступках и преступлениях, сверх того, и по предписаниям крестьянского начальника или по заявлениям должностных лиц инородческого общественного управления.

35. Решения волостного инородческого суда объявляются обеим сторонам, с выдачею, в случае требования, копий с решения, засвидетельствованных приложением печати суда.

36. Решения и приговоры волостного съезда судей признаются неокончательными и могут быть обжалованы в месячный срок, со дня объявления, участковому съезду инородческих судей. Означенные жалобы подаются волостному управителю, письменно или словесно, причем в последнем случае жалоба записывается в особый протокол. Волостной управитель немедленно представляет жалобы участковому съезду инородческих судей чрез крестьянского начальника. При открытии съезда жалобы сии могут быть приносимы самому съезду.

37. Решения участковых съездов инородческих судей почитаются окончательными...

42. Приведение в исполнение приговоров и решений инородческого суда возлагается на волостных управителей, под наблюдением крестьянского начальника. Об исполнении приговоров и решений в книгах инородческого суда делаются соответствующие отметки.

43. По всем делам, без ограничения их ценою иска, если с ними не соединено преступление, изъятое из подсудности инородческого суда, и не сопряжены интересы малолетних и умалишенных, кочевые инородцы, вместо разбирательства в инородческом суде, могут обращаться, по взаимному согласию тяжущихся, к посторонним лицам. Взаимное согласие сторон на избрание посредников должно быть внесено в установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. В эту же книгу заносятся и решения посредников, которые подписываются или скрепляются печатями как посредников, так и тяжущихся. Со времени внесения в книгу решение посредников считается вошедшим в законную силу, не подлежит никакому обжалованию и немедленно приводится в исполнение порядком, указанным в предшедшей статье.

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 2979, лл. 22—36.

137.

Выписка из отчета семипалатинского губернатора

1910 г.

Возбуждая ходатайство о новых штатах для правительственных учреждений, я не мог также оставить без пересмотра те законы, которыми управляются ныне киргизы.

Одним из самых важных вопросов, возбужденных в отчетном году, было ходатайство об изменении Степного положения, изданного в 1891 году, и киргизского народного суда. Хотя с двадцатых годов прошлого столетия правительство и принимало все меры к наилучшему устройству общественного управления и суда киргиз, стараясь, по возможности, приравнять их в этом отношении к крестьянскому населению, но законодательство о крестьянах с памятного всей России дня 19 февраля 1861 года шло такими быстрыми шагами вперед, что законы о киргизах постоянно запаздывали и являются ныне совершенно устаревшими. Прежде, когда все управление киргизами было основано на родовом начале, то во главе волостей стояли султаны и потомки их, управлявшие по старым обычаям и преданиям и служившие из-за чести управлять своими бывшими подданными. С течением времени, с обеднением султанских родов, с увеличением населения и с проникшим в степи духом сутяжничества все это изменилось, старые обычаи кочевников забылись, быт их под влиянием русских изменился и ныне служба по общественным киргизским должностям является ничем иным, как средством для обогащения этих должностных лиц и приведшей их к власти партии за счет остального населения. Обыкновенно в каждой волости имеется несколько богатых киргизов, которые стараются попасть в волостные управители и собирают себе партии приверженцев путем угощений и подкупа, причем у некоторых расходы на это доходят иногда до 15 000 руб. На противников своих члены партии подают ложные доносы с целью устранения их от участия в выборах, обвиняя их в самых тяжких преступлениях. Можно сказать, что в год выборов все русские власти бывают прямо завалены разбором этих кляуз и жалоб, которые бывают в большинстве случаев ложными.

Когда в выборах какая-нибудь партия возьмет верх и выберет в волостные управители своего кандидата, то она выбирает из своей среды и остальных должностных лиц по общественному уп-

равлению и суду и становится, таким образом, полным хозяином волости. Победившая партия начинает немедленно возмещать расходы, произведенные на выборы, на представителей противных партий подаются ложные иски в народный суд, у них отбирают земли, угоняют скот и лошадей, составляют приговоры с ходатайствами о их высылке за скотокрадство, облагают их непомерными сборами, и побежденная партия ничем не может себя защитить, ибо все должностные лица и народный суд находятся в руках у победившей на выборах партии. Действующее ныне Степное положение не дает возможности придти крестьянским начальникам на помощь угнетенным победившей партией и в лучшем случае дело сводится к разделению волости или аула на две части, где опять-таки вся волость находится в руках у более сильной партии. Поэтому общее присутствие Семипалатинского областного правления под моим председательством выработало проект об управлении киргизами на началах общего положения о крестьянах с незначительными изменениями, вызванными местными условиями.

Считаю долгом упомянуть здесь об одной мере, предпринятой мной в отчетном году с разрешения генерал-губернатора, а именно: на происходивших киргизских выборах мною было впервые предъявлено требование, чтобы лица, баллотирующиеся на должности волостных управителей и кандидатов к ним, знали бы русский разговорный язык и что лиц, не знающих русского языка, я не буду утверждать в этих должностях. Я не мог допустить, чтобы главные представители власти киргизского народа, два столетия состоявшего под Русскою державою, не знали бы государственного языка. Русским властям приходилось разговаривать даже с ними через переводчиков. Опасение, что не найдется среди киргиз людей, знающих русский язык, совершенно ложно, ибо масса киргизов прекрасно изучила русский язык и учится в русских школах, но из присущей киргизам хитрости не желают говорить по-русски... Поэтому киргизы, хотя и знающие русский язык, всегда отвечают представителям русской власти, что не понимают и не говорят по-русски, требуя разговора через переводчика, чтобы впоследствии, если им по ходу дела выгодно, отказаться от своих прежних показаний, они имели бы возможность сказать, что переводчик не так их понял и неправильно перевел их слова, и дать новые показания в совершенно противоположном смысле. Кроме того, разговор через переводчика дает возможность киргизам придумать тот или другой совершенно лживый ответ. Предпринятая мною мера имела успех — ныне русские власти имеют возможность говорить по-русски с волостными управителями и кандидатами к ним, а на следующих выборах эта мера будет применена и к аульным старшинам и кандидатам к ним, о чем население уже заблаговременно оповещено. Насколько киргизы стремятся попасть в волостные управители, показывает то, что многие кандидаты на эту должность, даже в том числе старики, принялись за изучение русского языка, тратя значительные средства на

наем учителей. При указанных выше отрицательных нравственных качествах киргиз и борьбе партий легко себе представить, в каком отчаянном положении находится киргизский народный суд.

Образованному на основании Положения об управлении Туркестанским краем этому суду подсудно большинство уголовных преступников и преступлений между киргизами, за исключением самых тяжких, и все гражданские и брачные дела. Как доложено выше, народный суд находится в руках победившей на выборах партии, дела решает без всяких писанных законов и правил, все дела, даже важные уголовные, могут оканчиваться примирением. За деньги виновный может откупиться от самого тяжелого наказания, которое имеет право налагать суд — полуторагодичного тюремного заключения. Судьи продажны и преследуют цели своей партии, решения основаны на лжесвидетельстве. Судьи, не получая определенного жалованья, сами назначают себе вознаграждение с судящихся сторон, так называемый «бийлык», которое неукоснительно взыскивают, так что бывают случаи, что выигравшая дело сторона по окончании процесса оказывается совершенно разоренной, ибо бийлык судьи взыскали, а с проигравшей дело стороны ему не удается взыскать присужденное вознаграждение, или же решение народного суда бывает впоследствии отменено. Жалобы на народный суд рассматриваются окружным судом, который или утверждает, или отменяет решения, и в последнем случае передает их на новое рассмотрение народного суда. Таким образом и окружной суд не в состоянии помочь обиженным, ибо дело все-таки попадает на разрешение продажного, партийного и неправосудного народного суда. Я не смею утруждать внимание Вашего и. в. приведением примеров неправосудия народных судов, но не могу не привести один только пример: в одной волости жили два брата киргиза: младший бедный, служивший в работниках и старший — знавший грамоту и поэтому зарабатывавший средства писанием прошений. Более богатый брат похитил у одного киргизского 80-летнего богача жену 16 лет и скрылся с нею неизвестно куда. Богач подал жалобу в народный суд на похищение жены, и суд, вызвав тогда младшего брата, только что перед тем женившегося на молоденькой 16-ти летней киргизке и уплатившего за нее вознаграждение родителям, приказал ему в полугодовой срок отыскать старшего брата, чтобы отобрать у него похищенную у богача жену. Полгода ездил младший брат по степям и, не найдя беглецов, вернулся домой. Тогда суд, на основании народных обычаев, постановил отобрать у него жену и отдать ее 80-летнему богачу взамен жены, похищенной его старшим братом. Я не мог проследить, было ли отменено это решение народного суда или нет, но оно показывает, какие дикие обычаи этот суд поддерживает среди киргизского народа. Киргизы сами стонут под игом народного суда и прибегают ко всяким уловкам, чтобы передать свои дела на разбор русского суда, превращая в своих бесчисленных прошениях простые кражи в грабежи, драки в убийства и т. д. Меня и всех властей постоянно засыпают киргизы

просьбами, чтобы их дела передать на рассмотрение русского справедливого неподкупного суда. Управляя третий год Семипалатинской областью, я убедился, что далее нельзя оставлять народный суд в том виде, в каком он существует, ибо это не суд, а насмешка над правосудием.

Рассматривая широкую компетенцию по уголовным делам этого суда, нельзя не обратить внимания, что кочевой киргизский народ по своему правовому развитию стоит ниже оседлого и что если оседлое русское население не имеет права судиться своим выборным судом за целый ряд проступков и преступлений, то отнюдь это право нельзя предоставлять кочевому населению. Казалось бы неправильным давать кочевому инородческому населению больше прав, чем имеет коренное русское население. Это можно делать только в качестве временной меры, во избежание крутой ломки всего строя жизни, когда русский народ завоевывает тот или другой кочевой народ. Государство, допуская учреждение выборных от населения судов, передает этим судам часть своей государственной власти. Надо знать, в чьи руки попадает эта передаваемая государством часть власти. Ныне киргизы имеют такую большую судебную власть, какой не имеет ни русское крестьянское население области, ни сибирские казаки, потомки завоевателей этого края. Государство, казалось бы, поможет поддерживать у покоренных народов только то, что у них лучше и выше существующего в государстве, а отнюдь не то, что хуже и ниже, ибо в противном случае государственный строй будет понижаться. Равным образом государство не может давать покоренному народу больше прав, чем имеет коренное население государства, ибо тогда государство теряет свое единство. Поэтому общее присутствие Семипалатинского областного правления проектировало оставить за киргизским судом только ту компетенцию по уголовным делам, какую имеют волостные русские суды, действующие в области, и выработало проект реформы народного суда на началах русского волостного суда с тем, чтобы все остальные проступки и преступления, совершаемые киргизами, разбирались мировыми судьями и общими судебными учреждениями с соответствующим увеличением личного состава последних. Несравненно сложнее разрешить вопрос о компетенции киргизских судов по гражданским делам, в том числе брачным. Никаких писанных правил не имеется и обычаи изменяются в каждом отдельном деле сообразно влиянию той или другой партии. Самыми возмутительными являются обычаи по брачным делам. Киргизы смотрят на женщину как на товар и продают своих женщин в замужество за так называемый «калым» — вознаграждение скотом и деньгами. Продаются девочки чуть не с самого рождения их и мне приходилось видеть девочек 7—12 лет уже проданных в жены. Из этой продажи женщин вытекает масса исков. Распространить на дикий киргизский мусульманский народ действие ч. I т. X Св. зак. немыслимо, ибо подобная крутая отмена обычаев, сложившихся веками, может угрожать нарушением спокойствия среди киргиз, предупредить которое я не имею возможности вследствие полного недостатка полиции и войск в области. Поэтому общее присутствие пришло к заключению, что тяжбы и иски на более крупные суммы можно было бы изъять из ведения народного суда только в том случае, если бы был составлен и утвержден свод гражданского киргизского права, подобно X т. Св. законов. В виду сего компетенция народного суда по гражданским делам не подвергалась почти никаким сокращениям.

С подлинным верно: Губернатор Тройницкий.

ЦГИА КазССР, ф. 15, оп. 1, д. 472, лл. 24—27.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адвокат — 178, 179, 181 346—348, 363, 366.
Азиатский департамент — 52, 53, 216, 219, 220, 224, 226 234, 254.
Азиатский комитет — 177, 205, 206, 208, 210, 215, 233.
Азиатское училище — *(см. школы)*
Аксакалы — *(см. старшины)*
Акты — *(см. сделки)*
Алкоран — *(см. Коран)*
Аманаты — 15, 16, 29—33, 213, 272.
Америка — 26, 28.
Апелляция *(см. также обжалование судебных решений)*—67, 77, 86, 238, 297, 331, 332, 352, 365, 367, 412, 416.
Арест — 57, 59, 94, 104, 105, 109, 114, 159, 184, 211, 220, 221, 224, 291, 295, 301, 328, 357, 359, 361, 365, 370, 371, 386 389, 395, 412, 418, 420, 423.
Аул — 52, 93, 94, 98, 99, 103, 108, 116, 117, 119, 120, 131, 176, 190, 194, 200, 206, 207, 228, 243, 248, 258, 260, 261, 263, 268, 271, 275, 283, 289, 293, 304, 305, 310, 327, 328, 334, 335, 361, 370, 391 — 393, 395—397, 409, 413, 414, 417, 422.
Аульные начальники — *(см. также старшины)*—148, 169, 185, 189, 192, 194, 198, 200, 210, 217, 218, 221, 224—226, 230, 231, 237, 252, 258, 263, 289—305, 310, 311, 327—329, 335, 336, 341, 362, 372, 376, 377, 391—393, 397, 398, 403, 404, 412, 422.
Бадахшан — 24—26, 28.
Баранта— *(см. также преступления уголовные)* 45, 46, 77, 96, 103, 105, 107, 108, 114, 116, 122, 123, 128—131, 160, 174, 175, 183, 198, 220—222, 243, 291, 293, 299, 328, 329.
Батыры—45, 69, 71, 74, 75.
Башкирия, башкиры—9—15, 17—19, 21—25, 27—31, 82, 238, 338, 385.
Бездействие власти *(см. также преступления уголовные)*—55, 105, 300, 302, 328, 332, 333, 372.
Бии *(см. также суд биев)*—39, 45, 47, 49, 52—54, 74, 75, 94—96, 99, 101, 103, 113, 116, 118—120, 129, 136, 141, 148, 149, 152, 157—161, 163, 167—169, 173, 176, 184, 185, 187, 189, 192, 194, 198—200, 222, 235, 237—239, 242, 248, 253, 263, 269, 291, 298, 299, 332, 333, 340, 344, 346, 347, 409.
Бийлык—*(см. жалованье)*
Билетный сбор—*(см. сборы с казахов)*
Больницы—*(см. медицинское обслуживание)*
Большая орда—21, 22, 25, 26, 31, 33, 52, 54, 63, 130, 131.
Букеевская орда—55—57, 207, 208, 210, 216, 322.
Бухария, бухарцы—23—27, 46, 49, 63, 82, 205, 232, 233, 244, 344, 405.

Вакуфные земли—306, 373, 375, 376, 394.
Ветеринарное обслуживание— 114, 217.
Взыскания—*(см. наказания)*
Взятки—130, 344, 413, 421.
Вина— 61,.62, 184, 197, 212, 295, 296, 331, 342.
Внутренняя орда— *(см. Букеевская орда)*
Воды—*(см. земледелие)*
Военная служба—25, 30, 43, 54, 82, 106, 110, 131, 175, 176, 224, 339, 351, 384, 387.
Война—11, 12, 16, 20, 22—29, 50, 83, 310.
Войско—12, 14, 16, 17, 20, 21, 23—31, 43, 47, 52, 56, 63, 81, 82, 94, 131, 146, 149, 151, 159—161, 177—179, 239, 250, 260, 264—266, 268, 272, 273, 284, 286, 287, 313, 321, 322, 324—327, 336, 385, 387—390, 393—396, 398, 399, 425.
Волость—52, 93—100, 103, 107, 108, 113, 116—119, 123, 129, 131, 136, 141, 145—148, 157—161, 163, 168, 169, 173, 176, 185, 188, 192, 193, 199, 207, 260—263, 270, 275, 276, 283, 289, 303, 327, 328, 332, 339, 343—361, 370, 371, 373, 374, 391, 392, 395—397, 400, 406, 408, 409, 412, 414, 417, 421, 422.
Волостные управители—179, 184—194, 197—202, 263, 289, 290—293, 298—300, 303—305, 310, 327—329, 333—336, 341, 343, 345—347, 359—362, 371, 372, 376, 377, 391—393, 397, 398, 403—406, 412, 415, 416, 420—422.
Воровство—*(см. хищение)*
Врачи—*(см. медицинское обслуживание)*
Выборы—18, 64, 71, 74, 75, 78—80, 83, 87, 94—96, 108, 113, 119—121, 141, 148, 150, 152—154, 159, 160, 167—169, 173, 179, 185—194, 199—202, 206, 228, 239, 241, 243, 248, 257, 259, 260, 263, 285, 290, 292, 298, 300, 302, 327, 328, 332, 339, 343—360, 370, 371, 374, 391, 392, 394, 403, 404—406, 408, 412, 415, 417, 421, 422, 424.
Высылка—56, 59, 185, 196, 198, 199, 210, 211, 293, 353, 370, 372, 388, 389, 422.

Галдан Церен—23, 24.
Гарнизон — *(см. войско)*
Герб—151.
Горный промысел—26, 29, 269, 285, 325, 338, 396.
Города—11, 15, 16, 21—31, 33, 66, 68, 102, 175, 261, 274, 275, 283, 288, 289, 292, 302, 303, 307, 308, 310, 314, 321, 324, 326, 353, 358, 373, 378, 383, 385, 387, 389, 390, 396, 397.
Грабежи—*(см. также хищения и уголовные преступления)* —25, 42, 46, 63, 68, 71, 77, 87, 96, 103, 105, 107, 109, 130, 158, 175, 209, 221, 223, 236, 293, 329, 354, 423.
Гражданские иски — 46, 54, 57, 67, 75, 76, 103, 108, 110, 116, 176, 180, 181, 184, 211, 212, 215, 221, 222, 224, 227—229, 235, 244, 247, 285, 293, 295,—299, 301, 329, 331—333, 339, 364, 367—369, 372, 379, 384, 386, 394, 400—402, 413, 415, 419, 422, 423, 425.
Грамотность *(см. также школы)*—22, 56, 140, 233.
Грамоты, данные Российским правительством казахским ханам и султанам—12—15, 31, 34, 36, 37, 39—41, 50, 53, 54, 57, 83, 111.
Границы—16, 22, 24, 28, 40, 42, 43, 46, 52, 62, 63, 66, 73, 85—87, 91, 92, 94, 96, 98, 101—105, 107—109, 114, 115, 117, 118, 144, 145, 147, 150, 157—159, 174, 175, 182, 186, 206, 210, 213, 221, 222, 224, 226, 231—233, 236, 240, 243, 249, 259, 261, 268, 272, 282, 309, 320, 321, 323, 324, 337, 352, 387, 407.

Давностные сроки— 184, 296, 297, 365, 367, 368, 402, 420.
Дворяне—24, 25, 30, 95, 111.
Делопроизводство — 56, 64, 65, 75, 76, 84, 86, 87, 92, 94, 98, 99, 113, 114, 118, 147, 148, 159, 178, 197, 217, 218, 220—222, 225,—227, 234—236, 246, 251—253, 275, 276, 283, 285, 288, 289, 291, 298, 325, 326, 328, 345, 346, 354, 357, 360, 363, 383, 388, 389, 392, 398, 406, 407, 411.
Деньги—25, 42, 50, 57, 68, 74, 76, 78, 81, 84, 88, 101, 102, 116, 212, 224, 225, 237, 274, 305, 306, 312, 313, 335, 379, 407, 423.
Депутаты—*(см. послы)*
Дети—22, 31, 33, 81, 98, 233, 244, 277, 316, 420.
Джунгария—24, 26, 28.
Дистанции—206, 210, 214, 231, 237, 241, 252, 258, 276.
Дистаночные начальники—86, 206, 211—214, 217, 218, 221, 223—226, 230, 231, 235, 237, 241—243, 256—258, 266, 334.
Доверенность—62, 173, 192, 194, 201, 326, 371.
Договоры—*(см. сделки)*
Доказательства *(см. также присяга)* —43,44, 195, 196—198, 271, 352, 367, 369.
Долги—*(см. гражданские иски)*
Должностные преступления *(см. также уголовные преступления)* — 105, 181, 184, 185, 192, 329, 363, 364, 370, 376, 393, 395, 397, 401.
Дороги—274, 339, 374, 377, 396—398.
Драки—42, 45, 198, 328, 388, 389, 409, 423.

Духовенство — *(см. религия)*

Жалобы *(см. также обжалование судебных решений)* — 43, 46, 55, 57, 64, 69, 76, 86, 87, 98, 103, 104, 110, 116, 137, 180, 181, 184, 201, 211, 213, 220—223, 228, 236, 238, 239, 248, 288, 295—297, 299, 301, 304, 331—335, 344—347, 354, 358, 360, 364—366, 371, 372, 389, 393, 403, 410, 415, 418, 420, 421.
Жалованье—13, 14, 25, 33, 43, 49, 56, 61, 62, 64, 65, 67, 68, 74, 76, 78, 79, 81, 82, 84, 86, 99, 101, 116, 118, 129, 146, 147, 177, 191, 208, 209, 218, 228, 231, 235, 237, 248, 263, 264, 291, 292, 298, 300, 302, 310, 311, 315, 328, 352, 355, 359, 360, 370, 378, 392, 406, 407, 413, 416, 418, 423.
Женщины—22, 233, 244, 355, 410, 423, 424.
Жилища—11, 15—17, 23, 62, 93, 96, 99, 113, 131, 141, 150, 151, 173, 225, 229, 230, 239, 243, 249, 266—268, 289, 290, 298, 303—305, 327, 332, 334—336, 361, 376, 377, 391, 397, 399.
Журнал Азиатского департамента—52, 53, 146, 205, 206, 210; областного правления — 97, 193—195, 285, 286, 340; окружного приказа—97, 116, 146, 174, 195; сибирского комитета — 167, 173, 174, 176; Тевкелева—15, 16, 19, 22, 26.

Заводы—*(см. промышленность)*
Заключение под стражу—*(см. арест)*
Законы *(см. также обычаи)*—32, 43, 46, 57, 59, 62, 70, 86, 93, 109, 111, 116,—118, 140, 175, 176, 181, 183, 184, 188, 195, 198, 228, 229, 234—237, 246, 248, 249, 253, 256, 260, 263, 284, 285, 293, 297, 320, 328, 332, 346, 352, 354, 389, 416, 421, 423.
Заработная плата—*(см. жалованье)*
Заседатели в окружных приказах——94—96, 113, 114, 118, 136, 141, 146, 48—151, 159, 174, 175, 179, 184—187, 199, 201, 267; в пограничной комиссии—217, 218, 222; в расправах—75, 78; в судах—63—65, 67, 68, 85, 101, 102, 177.
Застава—102, 103.
Здравоохранение— *(см. медицинское обслуживание)*
Землевладение—22, 25—29, 46, 93, 94—97, 101, 102, 105, 109, 131, 145, 217, 218, 231, 236, 269—273, 285, 337—339, 350, 354, 356, 369, 372—375, 395—397, 414, 415.
Земледелие—16, 25, 100—102, 115, 241, 269, 272, 273, 304—306, 337, 338, 356, 374, 378, 385, 396, 397, 407.
Землепользование *(см. также кочевья и сенокошение)* — 25, 26, 31, 93, 98, 102, 109, 131, 145, 240, 241, 242, 269—273, 289, 325, 327, 337—339, 350, 356, 358, 361, 372—374, 385, 391, 395—398, 414, 415.
Земельные споры — 269 — 271, 337, 346, 373, 374, 396, 415.
Земледельческие орудия—115.
Земский начальник—98.
Зимовки—*(см. кочевья)*
Злоупотребление—103, 105, 140, 225, 226, 229, 251, 259, 260, 263, 264, 268, 274, 290, 300, 309, 328, 332, 345, 347, 361, 371, 372, 393, 413.
Зякет—232, 307—310.

Измена—*(см. уголовные преступления)*
Индия—24, 25, 27.
Инструменты рабочие—29, 30, 102.
Инструкции—13, 16, 30—32, 62, 112, 147, 159, 174, 221, 237, 257, 272, 282, 284, 288, 292, 298 303, 324, 326, 328, 356, 357, 369, 376, 379, 385.
Иск — *(см. гражданские иски)*
Испанцы—26, 28.
Исполнение предписаний—56, 58, 61, 65, 74, 76, 77, 98, 99, 145, 161, 178, 205, 209, 213, 214, 221, 231, 243, 286, 287, 291, 328, 360, 389, 390, 392.
Исполнение судебных решений и приговоров—57, 64, 65, 67, 74, 76, 77, 86, 98, 103, 180, 183, 212, 222, 286, 288, 291, 293, 296, 298, 300, 302, 328, 331—333, 347, 360, 365, 366, 368, 369, 372, 386, 392, 395, 418, 420, 421, 423.

Казаки *(см. также войско)*—11, 13, 17, 18, 24, 25, 29, 30, 52, 67, 82, 94, 98, 99, 101, 103, 104, 110, 114, 115, 117, 128, 130, 146, 147, 151, 152, 155, 158, 159, 207, 217, 231, 232, 236, 249, 250, 257, 259, 260, 261, 264, 272—274, 276, 293, 295, 321, 325—327, 329, 331, 338, 344, 346, 387—390, 393, 394, 396, 398, 413, 424.
Казармы—99, 150.
Казии— *(см. суд казиев)*
Казна Российская—43, 52, 53, 57, 74, 76, 83, 84, 100, 107, 130, 131, 148, 178, 182, 216, 267, 273, 278, 305, 306, 308, 311—313, 320, 323, 328, 331, 353, 370, 374—377, 379, 383, 388, 397, 398, 407, 408, 415.
Калмыки — 11 —13, 17—19, 21—26, 29, 34, 50, 238.
Калым—423, 424.
Камни драгоценные—24, 26, 29.
Канцелярия—*(см. делопроизводство.)*
Караваны купеческие—12, 13, 17, 18, 23, 25—27, 33, 46, 49, 50, 52, 64, 87, 96, 97, 102, 104, 108, 115, 200, 209, 236, 287, 293, 309, 329.
Каракалпаки—21, 22, 25, 26, 28—30, 42, 63.
Карантин—104, 114, 364.
Караулы—26, 31, 32, 97, 122.
Каторжные работы—44, 45, 58.
Квитанции—225, 235, 241, 305, 307—309, 335, 376, 377, 392, 398.
Кибитка—*(см. жилища)*
Кибиточный сбор—*(см. сборы с казахов)*
Китай, китайцы—24, 27, 310, 390.
Коллегия иностранных дел—10, 11, 13, 16, 23, 24, 44, 52, 55.
Командирование русских чиновников—13—16, 20, 21, 31, 66, 106, 117, 130, 140, 146, 173, 221, 223, 232, 234, 236, 237, 239, 247, 255, 256, 267, 285, 288, 299, 301, 333, 334, 336, 372, 394, 399.
Комендантты—86—88, 174, 206, 212, 272.
Конвой—33, 259.
Контайша—19 ,22, 24, 25.
Коран *(см. также религия)*—14, 16, 32, 38, 40, 74, 150, 275.
Корысть—56, 67.
Кочевья казахов—11, 13, 15—17, 24, 31, 33, 40, 41, 43, 49, 52, 54, 71, 86, 87, 93, 97 — 99, 101, 102, 104; 109, 111, 115, 117, 118, 122, 123, 130, 137, 140, 141, 145, 152, 158, 160, 168, 175, 182, 184, 186, 196, 198, 207, 210, 213, 216, 219, 230, 234, 236, 239—243, 246, 251, 258—260, 268—273, 292, 305, 329, 336, 337, 343, 361, 362, 373, 374, 391, 395, 409.
Кража—*(см. хищение)*
Крепости—15, 20, 31, 42—44, 49, 59, 62, 63, 82—88, 98, 158, 160, 167, 212, 213, 272, 283.
Кун—130, 197, 235, 293.
Купцы *(см. также караваны)* — 12, 13, 16, 17, 25, 27, 33, 46, 53, 62, 85, 87, 103, 115, 232, 236, 288, 289, 299, 307—309, 326, 334, 385.

Леса—15, 145, 213, 220, 270, 325, 338, 339, 355, 356, 372, 384, 395.
Летовки—*(см. кочевья)*
Линия—*(см. граница)*
Линейное управление—205—206, 211, 215.

Магазины *(см. также торговля)* — 82, 100, 101, 115, 307, 309.
Медицинское обслуживание—99, 100, 104, 115, 147, 178, 179, 183, 217, 220, 285, 287, 314, 315, 325—327, 355, 378, 388, 390, 399.
Междоусобия—20, 21, 42, 49, 57, 107, 128, 157, 211, 243.
Мельницы—27.
Мена—16, 25, 27, 50, 85, 87, 102, 110, 116, 220, 274.
Месть—63, 98.
Мечети (*см. также религия*)—31, 40, 41, 43, 52, 53, 63, 66, 73, 275, 277, 340, 357, 360, 375, 376, 394.
Министерство внутренних дел — 47, 54, 177, 178, 191, 200, 206, 255, 256, 268, 319, 320, 322, 325, 326, 328, 332, 339, 353, 354, 356, 383, 385, 388, 390, 391, 393, 397, 409, 410, 414, 416, 417, 419; военное—58, 224, 255, 256, 282, 284, 313, 316, 319, 320, 322, 325, 351, 353, 354, 356, 378, 387, 388, 397; иностранных дел—53, 180, 205, 209, 215—219, 221, 222, 224—226, 233, 234, 250—254, 283; финансов—53, 146, 178, 283, 313, 321, 375, 376, 378, 379, 385, 387, 398; юстиции—179, 183, 185, 330, 362, 363, 368, 369, 384, 394, 400—402.
Монголы—24.
Муллы (*см. также религия*)—42, 53, 64, 65, 73, 75, 76, 83, 84, 97, 113, 123, 129, 141, 147, 148, 150, 156, 257, 275—277, 339, 340, 386, 394.

Награждения —29, 31, 42, 43, 52, 53, 56, 62, 66, 83, 95, 102, 130, 185, 188, 193, 200, 215, 218, 231, 234, 237, 238, 285, 293, 304, 310, 339, 361, 362, 393.
Наем в работники *(см. также сбор билетный)*—30, 110, 224, 268, 336,
Наказание—32, 44—61, 63, 66, 74, 77, 96, 105, 107, 116, 118, 175, 176, 181, 184, 185, 192, 195, 199, 213, 224, 243, 265, 291, 295, 296, 301, 328—331, 342, 357, 361, 363, 364, 366, 369, 370, 376, 385, 389, 391, 393, 395, 415, 418, 420, 423.
Наказы—92, 93, 99.
Налоги *(см. также сборы с каза-*

хов)—15, 16, 27, 106, 109, 112, 131, 229—231, 239—242, 244—249, 257, 266—268, 270, 278, 285, 287, 291, 292, 302—312, 328, 334, 335, 339, 340, 351, 352, 354, 359—362, 375, 397—399, 404, 408.
Наследование: ханской власти — 11, 16, 18, 19, 22, 140; звания султана—44, 94, 111, 118, 152, 187—190; имущества—367, 373, 374, 396, 419.
Неповиновение власти—96, 103, 105, 175, 184, 211, 403, 404.

Обеспечение порядка—11, 12, 17, 18, 25, 30, 33, 35—38, 42, 55, 61, 62, 64—66, 68, 71, 73, 74, 76, 81, 94, 96, 97, 99, 106—108, 114, 117, 123, 128, 158, 174, 214, 220, 221, 251, 252, 256, 259, 264, 267, 272, 287, 291, 328, 343, 388, 389, 392, 406, 424, 425.
Обжалование судебных решений — 55, 76, 103, 116, 180, 181, 184, 222, 223, 330—334, 352, 365, 367—369, 371, 386, 393, 408—410, 412, 416, 418, 420, 421, 423.
Областное управление — 91, 94—97, 99, 100, 103—109, 112, 113, 115, 118, 135—136, 140, 141, 146, 147, 149, 151, 152, 155, 156, 159, 167, 173—178, 180, 185, 186, 193, 255—257, 260, 265, 267, 282—286, 288, 294—298, 307—312, 321—327, 330—333, 336, 337, 339, 340, 342, 356, 358—361, 370, 371, 373, 376—379, 385—399, 404, 411.
Образование —(*см. школы*)
Обряды — 51, 95, 107, 108, 147, 150, 151, 253.
Обыск—330, 365.
Обычаи казахов—20, 21, 29, 31, 32, 39, 40, 48, 57, 93—95, 103, 108, 109, 111, 112, 114, 137, 147, 148, 151, 168, 176, 181, 184, 196, 198, 222—224, 227—229, 235—239, 246—249, 251—253, 265, 269, 293, 296, 297—299, 302, 306, 329, 332, 333, 336, 337, 341, 342, 346, 347, 369, 370, 372—374, 395, 396, 398, 410, 415, 417, 421, 423, 424, 425.
Огороды—102, 115, 356, 396.
Округи—93—95, 97, 99, 102, 107, 108, 112, 115, 145, 146, 148, 149, 158—160, 176, 177, 181, 182, 187, 207, 260—262, 270, 273, 324.
Окружные приказы—94—101, 104—108, 112—175, 181, 183—192, 196, 199, 260—263, 265, 267, 273, 276, 324; Каркаралинский — 112 — 135, 156—159, 161, 188, 189, 275, 324; Кокчетавский — 118, 123, 135—145, 158, 159, 173, 188, 189, 273; Баян-Аульский—153—173, 174, 188, 189, 324; Аргынский—152, 153, 158; Уч-Булакский—167, 174, 189; Аягузский—167 — 174; Аман-Карагайский—173—175, 188.
Опека—180, 285, 369, 372, 394.
Отделение рода—(*см. роды казахские.*)
Отпуск—62, 294, 315, 330, 362, 363.
Оружие—16, 21, 22, 26, 30, 46, 158, 232, 250.
Отчеты—180, 183, 220, 226, 285, 355, 372.
Оседлость—50, 110, 111, 248, 369, 370—372, 385, 396, 409, 419, 424.
Оскорбление, обида—25, 46, 76, 129, 137, 296, 298, 331, 332, 340, 341, 358, 367.
Оспа, прививки—104, 217, 220, 327, 355, 378, 390, 399.

Партии — 21, 47—49, 193, 243, 344—346, 403, 415, 421, 422, 423, 424.
Паспорт—(*см. удостоверение*)
Паспортный сбор — (*см. сбор билетный*)
Пастбища—(*см. кочевья*)
Пенсия—45, 50, 83, 224—226, 285, 315, 316, 378.
Переводчики—53, 54, 87, 94, 99, 102, 107, 123, 146, 148, 151, 179, 226, 235, 294, 354, 356, 407, 422.
Перепись народа—96, 100, 113, 392, 397.
Персия—26—28.
Пикеты—96, 108, 109, 114, 117, 129.
Письмоводство — (*см. делопроизводство*)
Плакатный сбор — (*см. сбор билетный*)
Племя—(*см. роды казахские*)
Пленные. Возвращение пленных — 11, 15—18, 25, 30, 32, 33, 43, 46, 67, 73, 220; захват в плен—23, 24, 44, 46, 57—59, 77, 131, 222.
Побег—56, 58, 293, 296, 329.
Повинности, подати — (*см. налоги, также сборы.*)
Повестки — 365, 367.
Пограничная комиссия — 46, 55, 57, 58, 207, 208, 210, 212—247, 252—254, 258.
Пограничные начальники — 41, 45, 46, 54, 64, 86, 178—181.
Пограничный суд — (*см. суд пограничный*)
Пограничное управление — 41, 45, 46, 54—58, 64, 86, 92, 96, 97, 177—186, 205—247, 252—254, 258—262.

Подарки — (*см. также награды*) 25, 41, 50, 147, 148, 151.
Подданство. Принятие казахов в Российское подданство — 9—57, 63, 64, 69, 70, 74, 75, 105, 113, 118, 155, 158, 161, 246, 285.
Пожар, поджог — 184, 220, 293, 329, 356, 364.
Подсудность — (*см. суд*)
Поколение — (*см. роды казахские*)
Покупка — (*см. торговля*)
Полицейское управление — 94, 96, 109, 112, 114, 180, 206, 221, 256, 262, 264, 267, 287—289, 292, 295, 296, 298, 311, 325—332, 336, 357, 358, 361, 365, 368, 385, 389, 390, 403, 425.
Положение об управлении Оренбургскими казахами 1844 г. — 216—226, 228, 235, 244, 245, 247, 250—258, 269.
Положение об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями 1867 г. — 281 — 316, 319, 323, 403, 407.
Положение об управлении степными областями 1868 г. — 319—379, 409, 411, 414.
Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г. — 349—379, 383, 386, 394, 400, 401, 403, 406, 407, 410.
Положение об управлении степными областями 1891 г. — 383—399, 401, 410, 411, 414, 421—423.
Попечители — 218, 220, 221, 223, 253, 258.
Порядок — (*см. обеспечение порядка*)
Послы — 9, 10, 12—16, 18, 19, 21, 26, 40, 52—54, 62, 64, 65, 67, 69, 82, 83, 85, 86, 100, 106, 107, 113, 117, 122, 123, 155, 158, 160, 177, 199, 205, 213, 232, 247, 252, 255, 257, 307, 309, 358.
Пособие денежное — 110, 115, 151, 220, 225, 315, 374.
Потрава — 102, 123, 213, 338, 339, 356, 378, 396.
Почтовое сообщение — 117, 129, 155, 177, 224, 245, 247, 285, 293, 314, 326, 329, 336, 338, 365, 367, 397, 398, 406.
Пошлины — 87, 100, 102, 103, 244, 272, 273, 339, 368, 402.
Правосудие — 32, 36, 39, 40, 46, 75, 76, 242, 247, 248, 408, 415, 416, 418, 424.
Преподавание (*см. также школы.*)—131, 218, 275, 276, 422.
Преступление уголовное — 44, 45, 55, 57, 58, 67, 75, 76, 86, 103, 109, 112, 116, 175, 176, 181, 183—185, 195—198, 211, 214, 220—224, 227, 235, 243, 246, 256, 286, 287, 293, 295, 296, 298—301, 329, 330, 361, 362, 364, 366, 367, 369, 372, 379, 384, 386, 393—395, 402, 418—420, 423, 424.
Преступники — 46, 58, 59, 63, 77, 96, 107, 182, 186, 301, 352.
Претензии (*см. также гражданские иски*)—55, 57, 64, 122, 123, 232, 249.
Привилегии, льготы — 27, 29, 30, 37, 97, 283, 308, 385.
Приговор общественный — 161—168, 169, 173, 174, 179, 185, 198, 199, 285, 289, 291, 292, 304, 306, 310, 328, 329, 334—336, 339, 360, 361, 374, 378, 387, 389, 391, 392, 396, 398, 399, 413, 422.
Приговор суда — 58, 59, 67, 77, 96, 223, 224, 246, 248, 293, 295, 296, 331, 347, 352, 365, 366, 369, 384, 417, 418.
Приказы — (*см. окружные приказы*)
Примирение — 9, 11, 14, 26, 69, 116, 148, 157, 211, 297, 332, 369, 419, 420, 423.
Пристав — 65, 107, 324, 326, 357, 358, 390, 406, 407, 409.
Присяга на верноподданство — 14, 16, 19, 25, 31—34, 36—40, 43, 52, 62, 65—67, 69, 70, 74, 75, 79, 108, 113, 136, 141, 148—150.
Присяга в суде — 184, 341, 347, 352.
Прокуроры — 362, 363, 365, 366, 369, 394, 400—402.
Промысел — 15, 16, 25, 26, 101, 109, 145, 285, 304, 325, 338, 385, 396.
Промышленность — 16, 27, 29, 101, 112, 145, 186, 273, 274, 287, 338, 378, 385, 396, 399, 407.
Проступки — 98, 104, 110, 184, 195, 223, 224, 226, 287, 295, 296, 328, 330, 341, 342, 357, 361, 362, 389, 393, 395, 418, 419.
Проценты — 226.

Рабочие (*см. также сбор билетный*) — 25, 30, 109, 110, 224, 268, 271, 336.
Рабство (*см. также пленные*) — 57, 106, 410; продажа в рабство—57—59, 131, 215.
Разбирательство жалоб — (*см. жалобы*)
Разбой — 57—61, 183, 215, 222, 293, 329, 354.
Разъезды — 96, 97, 108, 109, 114.
Расправа (*см. также суд*) — 45, 62, 64—68, 71, 72, 74—84, 86, 136.

Рассыльные—217, 268, 292, 293, 329, 336, 360, 407, 413.
Ревизия — 106, 214, 225, 287, 343, 345, 363, 373, 389.
Религия — 11, 14, 16, 18, 28, 53, 56, 61, 63, 67, 83, 97, 99, 100, 104, 105, 110, 129, 141, 217, 218, 257, 275—277, 285, 293, 308, 310, 329, 339, 364, 373, 375, 387, 397, 405, 406, 408, 416; мусульманская (*см. также муллы, мечети*) — 11, 14, 16, 28, 53, 56, 61, 63, 67, 105, 129, 141, 217, 239, 257, 276, 277, 308, 310, 405, 406, 408, 416; христианская (*см. также церкви*) — 18, 83, 105, 110, 276, 285, 293, 329, 339, 364, 373, 387, 397.
Ремесло — (*см. промысел*)
Роды казахские — 53, 55, 63, 67, 71, 72, 74—79, 83, 93, 96, 109, 129, 136, 155, 156, 158, 160, 163, 169, 197, 206, 207, 210, 225, 241—244, 252, 257, 261, 263, 293, 343, 377, 421.
Родоначальники — 45, 46, 50, 55, 56, 74, 76—79, 109, 147, 156—160, 190, 198, 229—231, 237, 241—244, 252, 263, 266, 271, 334.
Родственники — 296, 329, 342, 343, 347, 412.
Розыск преступников — 61, 62.
Рыболовство — 27, 110, 145, 338.

Садоводство — 16, 102, 396.
Самоуправство — 45, 46, 55, 61—63, 67, 69 ,71, 82, 96, 98, 105, 145, 220, 221, 238, 261, 346, 412.
Сборы с казахов — 11, 12, 14—16, 18, 57, 99, 100, 117, 131, 176, 180, 190, 192, 194, 200, 216, 220, 224—226, 229, 230, 232, 234, 239—241, 244, 245, 249, 256, 259, 263, 266—268, 273, 303, 305—313, 328, 329, 334—336, 351, 354, 355, 357, 359, 360, 370, 375—379, 383, 384, 391, 392, 394, 397 — 399, 404, 406, 413, 415, 416, 418 — 420, 422; билетный, плакатный, паспортный — 220, 224, 226, 266, 268, 336; земский — 310—312, 328, 336, 354, 355, 357, 370, 377—379, 383, 384, 391, 398, 399, 416, 418 — 420; кибиточный — 216, 220, 224—226, 229, 230, 232, 234, 239—241, 244, 245, 249, 256, 259, 266, 267, 273, 303, 305, 310, 328, 334, 335, 351, 376, 377, 384, 397—399; танапный—305, 306, 375, 376; торговый — 307, 308, 309; чигын — 266, 268; ясак—11, 12, 14—16, 18, 100, 131, 173, 176, 180, 190, 192, 194, 200, 263, 266—268, 335; херадж — 305, 306, 375, 376.
Свидетели — 101, 194, 197, 299, 302, 332, 347, 352, 365, 371, 423.
Священники — (*см. религия*)
Сделки — 16, 112, 180, 212, 268, 296, 331, 353, 366, 369, 371, 373, 379, 380, 388, 395, 397.
Селения русские — 261, 268, 272, 274, 283, 292, 302, 303, 307, 310, 339, 362, 387, 390.
Сенат — 24, 44, 54, 55, 58, 73, 84—88, 111, 112, 135, 136, 151, 174 — 177, 181—183, 185, 186, 194, 216, 254, 282, 294, 296, 297, 321, 323, 330, 332, 353, 356, 362, 364—367, 387, 388, 400, 402.
Сенокошение — 149, 231, 272, 337, 396, 397.
Семейные споры — 299, 301, 333, 348, 385, 395, 409—411, 418, 419, 423, 424.
Скотоводство — 45, 46, 49, 53, 96, 98, 100, 114, 122, 131, 168, 217, 230, 240, 263, 266, 267, 270—274, 339, 378, 396, 399; падеж скота — 104, 114, 131, 378, 399.
Следствие — 54, 55, 57, 96—98, 103, 112, 116, 180, 183, 195—198, 213, 220, 223, 226, 227, 246, 257, 285, 294—296, 298, 300, 330—332, 343, 345, 359, 362—366, 370, 391, 394, 402, 404, 407, 418.
Смета — 99, 100, 146, 147, 311, 313, 353, 354, 378, 379, 388, 399.
Собрание, съезд — 26, 51, 64, 69, 71, 75, 136, 141, 148, 190, 290 — 292, 299—305, 311, 327, 328, 333, 334, 337, 346, 347, 359, 360, 369—372, 374—377, 389, 391, 392, 394—400, 403, 405, 408, 409, 411—418, 420.
Содержание под стражей — (*см. арест*)
Сопротивление власти — 211, 212, 293, 329, 354.
Средняя орда — 9, 18, 21—23, 31, 33—41, 44, 62, 85, 107, 122, 129—131, 140, 150, 152, 156, 161, 207.
Срым батыр — 69, 71—73, 82.
Ссылка — 30, 45, 58, 59, 224, 285, 301.
Старшины (*см. также родоначальники и аульные начальники*) — 12, 14, 18—26, 30—35, 38—41, 43, 45—49, 53—56, 62—84, 86, 87, 94, 96—99, 102, 104, 105, 110, 113, 118—123, 129, 131, 136, 137, 140, 141, 148—152, 156, 160, 161, 163, 167—169, 173, 187, 199, 206, 209, 213, 214, 227—229, 235—239, 243, 244, 246—249, 252, 253, 263, 292, 293, 300, 302, 303, 307, 311, 344, 358—360; главные старшины — 64, 65, 74, 78—81, 84.
Страхование — 320, 323.
Строительство домов — 52, 53, 99, 115, 147, 149, 179, 180, 235, 236, 241, 310, 337, 338, 374, 378, 385, 396.

Суд — 32, 33, 42—46, 49, 54, 55, 57—59, 61—68, 70, 72—77, 79, 80, 83, 85—88, 92, 94, 96—98, 103—105, 108, 109, 112, 114, 116, 136, 137, 140, 145, 175—177, 180, 181, 183, 184, 190, 196, 198, 205, 211, 215, 220—223, 227, 235, 236, 238, 239, 246—248, 251, 259, 261, 262, 265, 266, 285—287, 293—302, 306, 325, 326, 328—334, 337, 340—343, 346—348, 351, 352, 354, 359—364, 366—372, 379—386, 391—398, 400—405, 408—411, 414—416, 418—421, 423 — 425; биев (*см. также бии.*) — 94, 176, 181, 184, 196, 198, 222, 238, 239, 247, 248, 261, 265, 266, 293, 297—300, 326, 329, 331—334, 337, 341, 342, 346—348, 360, 362, 364, 366, 367, 369—372, 379, 386, 392, 394, 395, 400, 401, 403—405, 408, 425; военный — 44, 57—59, 108, 175, 215, 221—223, 293, 294, 296, 329—331, 342 354, 395; губернский—92, 180; земский — 55, 96, 98, 177; казачий — 265, 266, 329, 331, 393; казиев — 300—302, 306, 369—372, 409; мировой — 222, 330, 340, 362, 369, 380, 386, 394, 395, 402, 411, 415, 424; областной 103, 342, 343, 351, 361, 369, 384, 386, 393—395, 398, 401, 424; окружной — 401, 402, 410, 419, 423; пограничный — 32, 33, 42, 43, 61—68, 70, 72, 73, 76, 77, 79, 80, 85—88, 181, 211, 215, 222, 252, 265; полевой — 293; третейский — 297, 298, 332, 371, 395, 420, 421; уездный — 103, 177, 287, 294—297, 330, 331, 340, 343; ханов и султанов — 49, 54, 55, 57, 62, 236, 238, 239, 246—248.
Султаны — 18, 19, 22, 27, 32, 34—41, 45, 47—53, 56, 61—63, 67, 69—71, 74, 75, 80, 81, 86, 87, 94, 95—106, 113—119, 122, 123, 128, 129, 136, 137, 140, 141, 145—161, 167—169, 173—175, 179, 184—194, 199—201, 206—210, 212—215, 217, 218, 221, 225—232, 234—239, 242, 244, 246—250, 252, 253, 257—259, 262, 263, 267, 271, 277, 421; старшие султаны — 49, 94—97, 99, 101, 103, 104, 115, 117—119, 136, 141, 145, 147, 148, 151, 152, 156, 159—161, 179, 184, 186, 187, 190—192, 194, 199, 201, 206—208, 210, 262; султаны-правители — 209, 212 — 215, 217, 218, 221—228, 231, 232, 234—239, 242, 244, 246—248, 250, 252, 253, 257, 259, 267; выборы султана — 95, 113, 119, 141, 149—151, 168, 172, 173, 174.

Тамги — 17, 32, 64, 119, 150, 151, 160, 161, 163, 168, 201, 243, 305, 376.
Тарханы — 25, 30, 83.
Татары (*см. также язык татарский*) — 25, 27, 42, 53, 64, 67, 131, 275, 338, 285, 405.

Тамерлан — 97, 102, 103, 106.
Тевкелев (*см. также журнал Тевкелева*) — 13—22, 26, 29—31.
Торговля — 16, 25—27, 49, 52, 54, 85, 97, 98, 100—105, 107, 108, 110, 112, 115, 116, 178, 180, 182, 205, 220, 261, 271, 273, 274, 285, 287, 289, 302, 308—310, 313, 337, 338, 368, 369, 378, 385, 396, 399, 407, 409.
Торговля хлебом—100, 101, 110, 115, 273; вином—101, 110, 178, 313, 385.
торговые свидетельства (*см. также удостоверения*) —288, 289, 307 — 310, 326.
Туркмения, туркмены—26, 62.
Тюленгуты—169.
Тюрьма (*см. также арест*)—31, 44, 221, 301, 310, 365, 370, 372.
Тяжба—(*см. гражданские иски*) —
Убийство (*см. также преступления уголовные*) —44, 46, 47, 57—59, 70, 103, 107—109, 130, 175, 183, 195 — 198, 215, 221—223, 293, 298, 299, 329, 354, 364.
Убытки, возмещение убытков—18, 33, 38, 112, 224, 232, 296, 300, 302, 329, 331, 333, 365, 367, 370, 372, 395, 396, 400, 419.
Увольнение со службы—95, 179, 181, 192, 218, 244, 283—285, 290, 291, 325, 333, 334, 355 — 357, 361, 362, 371, 387—389, 393, 394, 413.
Удостоверения—56, 97, 100, 103, 106, 110, 115, 145, 213, 268, 308—310, 326, 336, 337, 362, 363, 369, 373, 375, 378, 385, 391.

Уезды—92, 262, 283, 307, 312, 324, 326, 327, 344—346, 352, 357, 365, 374, 387, 389, 400, 409, 413.
Уездное управление — 92, 262, 263, 286, 326, 328, 337, 338, 340, 343—346, 360, 390.
Уездный начальник — 263, 286—312,

326,—328, 333—336, 339—362, 369—372, 375—377, 379, 385, 386, 389—393, 396—398, 403—410, 413.

Укрепления—*(см. крепости)*

Устав о Сибирских казахах 1822 г.—91—109, 112—114, 116, 118, 123, 129—131, 135, 136, 140, 146, 148, 150, 152, 155, 157—159, 167, 173—175, 182, 260, 261, 414.

Утверждение в должности — 74, 75, 78, 79, 94, 95, 111, 122, 141, 173, 175, 179, 187, 194, 199, 200, 218, 243, 252, 282—285, 290, 294, 325, 332, 357, 360, 370, 387—389, 392, 394, 395, 403, 417, 422.

Учреждение об управлении Сибирскими инородцами—93, 109—112, 183, 189, 200, 263.

Фабрики—*(см. промышленность)*

Фальшивомонетничество — 109, 184, 293, 329,

Финансовые учреждения — 312, 313, 326, 335, 336.

Форпосты—97, 98, 117.

Ханы казахские—9,—23, 26, 27, 29—34, 39, 41—43, 45, 46, 49, 53, 61—63, 65—80, 206—210, 239, 257, 259, 335, 406; выборы хана—18, 22, 39—41, 43, 45, 47—49, 51, 54, 65—67, 72, 73, 78, 80; утверждение в ханы—45, 48—51, 62, 63, 67, 69 72; ханский совет—19, 45, 46, 50, 57, 65, 206, 207.

Ханы: Аблай — 33—35, 37, 38, 137; Абулмамбет — 11, 33 — 35, 37, 38; Абулхаир 9—24, 26, 27, 31—33, 39, 41, 209; Айчувак—45, 49, 50, 62, 210; Жолбарыс—11, 33; Нуралы—18, 39, 40, 42, 61, 62, 66, 69, 70, 80; Семеке— 11, 18, 19, 21, 35.

Хива, хивинцы—22—24, 27, 42, 46, 49, 63, 205, 232, 259.

Хищение *(см. также грабеж)* — 25, 42, 43, 46, 57, 61, 63, 66, 68, 71, 82, 103 109, 110, 130, 176, 181, 184, 211, 222, 223, 243, 272, 293, 305, 329, 346, 409, 412, 417, 419, 420, 423; хищение скота *(см. также барымта)*—46, 77, 232, 247, 262, 346, 409, 413, 422.

Ходжи—275, 276.

Христианство—*(см. религия)*

Цены—101, 212, 306, 309, 310, 375, 377.

Церкви—105, 110, 357, 378.

Шариат—*(см. религия)*

Школы—43, 66, 73, 105, 110, 114, 146, 216, 218, 220, 221, 253, 274—278, 285, 287, 316, 320, 323, 340, 360, 375, 376, 378, 394, 399, 406, 422.

Штраф—181, 184, 198, 220, 224, 291, 292, 298, 301, 304, 308, 309, 328, 329, 332—335, 342, 357, 359, 361, 370, 415, 418, 420.

Экспедиции—21—32, 34, 35, 67, 79, 96, 146, 147.

Эпидемии—104, 257, 287.

Язык: казахский—20, 110, 111, 148, 150, 151, 152; русский—54, 97, 98, 111, 151, 227, 233, 262, 274—276, 312, 406, 408, 413, 422; татарский—56, 76, 97, 98, 129, 131, 140, 159, 227, 232, 275, 276 312.

Ярмарки—110, 274, 285, 310, 338, 412.

Ясак—*(см. сборы с казахов)*

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3

Раздел первый

Взаимоотношения казахских ханов и царского правительства с момента присоединения Казахстана к России

1. 1730 г. Сентября 8. — Письмо хана Младшего жуза Абулхаира Анне Иоанновне с просьбой принять его с подвластными ему людьми в российское подданство 9
2. 1730 г. Октября 30. — Заключение Коллегии иностранных дел по поводу письма Абулхаир-хана, одобренное императрицей . . . 10
3. 1731 г. Февраля 20. — Грамота от императрицы Абулхаир-хану, старшинам и всему казахскому войску о принятии их в российское подданство, врученная посланцам хана для передачи Абулхаиру . 12
4. 1731 г. Февраля 19. — Инструкция Коллегии иностранных дел переводчику Тевкелеву, отправленному в казахскую степь для принятия казахов в подданство России 13
5. 1731 г. Марта 26.—Текст присяги, утвержденной Коллегией иностранных дел для принятия Абулхаир-ханом 16
6. 1732 г. Января 2. Письмо Абулхаир-хана, посланное Анне Иоанновне, о взятых им на себя обязательствах по отношению к России 17
7. 1733 г. Апреля 10. — Предложения по поводу принятия в российское подданство казахов Малой Орды, доложенные императрице переводчиком Тевкелевым 18
8. 1733 г. Декабрь.—Письмо Абулхаир-хана Анне Иоанновне с просьбой командировать к нему Тевкелева и построить крепость в устье реки Орь 20
9. 1734 г. Мая 1. — Выписка из проекта начальника Оренбургской экспедиции Кириллова с резолюцией императрицы о построении города при устье реки Орь 21
10. 1734 г. Мая 18. — Выписка из инструкции, данной императрицей И. Кириллову, отправленному для постройки города при устье реки Орь. 30
11. 1738 г. Августа 13. — Письмо Абулхаир-хана императрице о принятии им присяги в верноподданстве, отдаче пленных, замене отданного в аманаты сына и пр. 32

12—18.—*Донесение начальника Оренбургской экспедиции В. А. Урусова в Коллегию иностранных дел о принятии в подданство России хана Средней орды Абулмамбета и султана Аблая с текстами их речей и ответных речей Урусова и принятой ими присяги.*

12. 1740 г. Сентября 8. — Донесение В. А. Урусова. 34
13. 1740 г. Августа 28. — Письмо хана Абулмамбета императрице Анне Иоанновне 35
14. 1740 г. Августа 28. — Ответ В. А. Урусова на речь хана Абулмамбета. 36
15. 1740 г. Августа 28. — Письмо султана Аблая к императрице Анне Иоанновне 36
16. 1740 г. Августа 28. — Ответ В. А. Урусова на речь султана Аблая 37

17. 1740 г. Августа 28. — Текст присяги в верности российскому правительству, принятой ханом Средней орды Абулмамбетом в Оренбурге. 37
18. 1740 г. Августа 28. — Текст присяги в верности российскому правительству, принятой султаном Средней орды Аблаем в Оренбурге . . 38
19. 1749 г. Февраля 26. — Грамота, данная хану Нуралы после его избрания ханом Малой орды 39
20. 1749 г. Февраль. — Текст утвержденной для Нуралы-хана присяги 40
21. 1782. Февраля 25. — Грамота, данная казахам Средней орды, об утверждении ханом орды султана Валия 40
22. 1784 г. Ноября 27. — Указ Екатерины II симбирскому и уфимскому генерал-губернатору об обеспечении порядка в казахской степи, безопасности границ, ханской власти, определении мулл в казахские роды и пр. 41
23. 1799 г. Августа 13. — Указ о подсудности убийств, совершенных казахами, законам Российской империи 44
24. 1805 г. Сентября 15. — Указ об отставке хана Малой орды Айчувака и утверждении в ханы старшего его сына Жантюре 45
25. 1806 г. Мая 31. — Правила для ханского совета, утвержденные Александром I. 45
26. 1811 г. Октября 17.—Рапорт оренбургского военного губернатора императору об избрании в Малой орде двух ханов — Ширгазы Айчувакова и Букея Нуралина 47
27. 1812 г. Марта 29. — Мнение Государственного совета, утвержденное императором, об утверждении в Малой орде ханами Ширгазы Айчувакова и Букея Нуралина 51
28. 1812 г. Ноября 22.—Рапорт оренбургского военного губернатора императору о возведении на ханство султана Ширгазы Айчувакова . . 51
29. 1819 г. Января 18.—Утвержденное положение Комитета министров о вступлении в подданство России казахов Большой орды . . . 52
30. 1824 г. Мая 13. — Грамота, данная султанам Большой орды, о принятии их в подданство России 53
31. 1837 г. Января 15.—Указ о признании за ханом Внутренней орды судебных и следственных прав 54
32. 1837 г. Июня 23.—Записка хана Внутренней орды оренбургскому военному губернатору по вопросам организации управления и суда 55
33. 1837 г. Июня 24. — Указ о предоставлении права оренбургскому военному губернатору окончательно решать уголовные дела казахов, осужденных военным судом 58

Раздел второй

Организация пограничного суда и расправ (реформа Игельстрома)

34. 1784 г. Мая 2. — Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр 61
35. 1786 г. Мая 10.—Письмо уфимского и симбирского генерал-губернатора О. А. Игельстрома Екатерине II об организации расправ в Малой-орде 63
36. 1786 г. Июня 3. — Указ, изданный Екатериной II в ответ на письмо О. А. Игельстрома об организации расправ и пограничного суда, ханской власти и пр. 66
37. 1786 г. Июня 4. — Указ Екатерины II об отпуске средств на содержание пограничного суда и расправ 68
38. 1786 г. — Выписка из письма О. А. Игельстрома султану Ералы о новых учреждениях в Малой орде 68
39. 1786 г. Октября 15. — Письмо О. А. Игельстрома Екатерине II об учреждении в Малой орде более трех расправ 71
40. 1786 г. Ноября 12. — Ответ Екатерины II на письмо О. А. Игельстрома от 15 октября 1786 года об учреждении расправ в Малой Орде, о ханской власти и пр. 72

41. 1786 г. Декабря 23. — Указ Екатерины II об открытии в Оренбурге пограничного суда 73
42. 1787 г. Октября 23.—Объявление О. А. Игельстрома казахам Алимулинского рода о назначении главных старшин и их обязанностях 74
43. 1787 г. —Предложения О. А. Игельстрома казахам Алимулинского рода о деятельности расправы 75
44. 1787 г.—Правила, утвержденные О. А. Игельстромом для расправы в Байулинском роде 76
45. 1787 г. Ноября 9. — Письмо О. А. Игельстрома Екатерине II о преобразованиях в Малой орде 78
46. 1787 г. Ноября 9. — Письмо О. А. Игельстрома Екатерине II об отношении ханов и султанов Малой орды к новым учреждениям — расправам и пограничному суду 80
47. 1787 г. Декабря 7. — Указ Екатерины II О. А. Игельстрому об открытии в Малой орде трех расправ, жаловании старшинам, привлечении султанов к участию в новых учреждениях и пр. 81
48. 1789 г. Февраля 28. — Указ об открытии в Малой орде дополнительно двух расправ в трех главных родах, учреждении суда в Джагалбайменском обществе и пр. 83
49. 1791 г. Марта 21. — Указ Екатерины II уфимскому губернатору Пеутлингу об открытии расправы у казахов Кердаринского рода Малой орды 84
50. 1791 г. Августа 18. — Указ об отпуске средств на содержание Кердаринской расправы 84
51. 1794 г. Ноября 16. Указ Екатерины II генерал-прокурору Самойлову об отпуске средств на содержание Нуртаевской расправы . . . 84
52. 1800 г. Марта 18. — Утвержденный доклад Сената об учреждении пограничного суда в Петропавловской крепости и его составе . . 85

Раздел третий

Материалы об управлении казахами Сибирского ведомства до принятия положения 1868 г.

53. 1822 г. Июля 22. — Указ о введении в действие Устава о сибирских казахах 91
54. 1822 г. Июня 22. — Устав о сибирских киргизах 93
55. 1822 г. Июля 22. — Выписки из Устава об управлении инородцев . 109
56—63. *Открытие Каркаралинского окружного приказа.*
56. 1824 г. Июля 24. — Указ об открытии Каркаралинского округа и приказа 112
57. 1824 г. Апреля 11. — Правила деятельности Каркаралинского окружного приказа, составленные омским областным начальником . . . 112
58. 1824 г. Июля 13. — Акт об избрании волостного управителя Сырым-Каракисекской волости 119
59. 1824 г. Августа 1. — Акт об избрании султана-правителя Каракисекской волости 119
60. 1824 г. Августа 1. — Письмо султана Букейханова Каркаралинскому окружному приказу об избрании правителей аулов 120
61. 1824 г. Августа 27. — Письмо султана Шамы Аблайханова омскому областному начальнику об отношении его и подведомственных ему людей к новому устройству в степи 122
62. 1824 г. Сентября 28. — Ответ омского областного начальника султану Аблайханову на его письмо от 27 августа 128
63. 1825 г. Февраля 22. —Письмо султана Ханхожина императору Николаю I с предложениями относительно привлечения казахов к принятию нового устройства в степи 129
64—69. *Открытие Кокчетавского окружного приказа.*
64. 1824 г. Сентября 17.—Указ об открытии в Сибири Кокчетавского внешнего округа с приказом 135
65. 1824 г. Апреля 30. — Письмо омского областного начальника областному правлению об открытии Кокчетавского окружного приказа 136

66. 1825 г. Июня 24. — Письмо султана Касыма Аблайханова оренбургскому военному губернатору с просьбой закрыть Кокчетавский окружной приказ 137
67. 1825 г. Октября 9. — Заключение Совета Омского областного правления по поводу письма султана Аблайханова от 24 июня 1825 г. 140
68. 1828 г. Марта 6. — Акт об избрании волостного управителя Атыгаевской волости 141
69. 1824 г. Июня 29.—Циркулярное предписание омского областного начальника окружным начальникам о побуждении казахов обращаться за разрешением дел к окружным приказам 144
70—72.—*Открытие Акмолинского окружного приказа.*
70. 1832 г. Мая 19. — Письмо генерал-губернатора Западной Сибири омскому областному начальнику об открытии Акмолинского окружного приказа 146
71. 1832 г. Августа 25. — Письмо начальника Акмолинского военного отряда омскому областному начальнику о порядке открытия Акмолинского окружного приказа 149
72. 1832 г. Августа 22. — Акт об избрании старшего султана в Акмолинский окружной приказ 152
73—80.—*Открытие Баян-Аульского окружного приказа.*
73. —1824 г. Марта 4.—Письмо председателю Омского областного правления генерал-губернатору Западной Сибири об открытии Аргынского окружного приказа 152
74. 1824 г. Ноября 20. — Письмо старшин Аргынского рода омскому областному начальнику об открытии у них окружного приказа . 156
75. 1826 г. Марта 19.—Письмо Омского областного управления генерал-губернатору Западной Сибири с предложением открыть вместо Аргынского Баян-Аульский окружной приказ 156
76. 1826 г. Марта 9. — Рапорт начальника Каркаралинского военного отряда омскому областному начальнику о согласии казахов Тортуыльской, Канжыгалинской и Баян-Аульской волостей на открытие Баян-Аульского окружного приказа 159
77. 1826 г. Февраля 14. — Подписка бия Шона Едигина о его согласии на открытие Баян-Аульского окружного приказа 161
78. 1826 г. Февраля 15. — Подписка казахов Тортуыльской волости о их согласии быть в ведении Баян-Аульского окружного приказа и избрании старшим султаном бия Шона Едигина 161
79. 1833 г. Марта 9. — Утвержденное положение Сибирского комитета об открытии Баян-Аульского и Уч-Булакского округов . . . 167
80. 1836 г. Апреля 16. — Письмо султанов, биев, волостных управителей и старшин, подведомственных Баян-Аульскому приказу, омскому областному начальнику о избрании старшего султана 167
81. 1836 г. Мая 1.—Донесение Баян-Аульского внешнего окружного приказа управляющему Омской областью о избрании в председатели приказа двух лиц 169
82. 1836 г. Мая 9. — Письмо председателя Омского областного правления Баян-Аульскому окружному приказу об отмене выборов председателя приказа 173
83. 1834 г. Июня 2.—Заключение Сибирского комитета об открытии Аман-Карагайского окружного приказа 173
84. 1834 г. Сентября 15. — Донесение омского областного начальника председателю Совета главного управления Западной Сибири об открытии Аман-Карагайского окружного приказа 174
85. 1837 г. Ноября 3. — Утвержденное мнение Государственного совета о подсудности военному суду преступлений, совершенных казахами Сибирского ведомства, кочующими вне пограничной линии . . 175
86. 1837 г. Декабря 12. — Утвержденное положение Сибирского комитета о подсудности преступлений, совершенных казахами Сибирского ведомства в русских городах и селениях, общим законам Российской империи 175

87. 1838 г. Апреля 6. — Положение об отдельном управлении сибирскими казахами 176
88. 1852 г. Февраля 25. — Утвержденное мнение Государственного совета о порядке решения дел в окружных приказах при отсутствии необходимого количества членов приказа 182
89. 1854 г. Мая 19. — Утвержденное положение Сибирского комитета о распространении на казахов Сибирского ведомства общих законов Российской империи 183
90. 1854 г. Мая 19. — Выписка из положения об управлении Семипалатинской области. 186
91. 1855 г. Февраля 23. — Утвержденное положение Сибирского комитета о порядке избрания старших султанов в казахской степи . . 186
92. 1856 г. Октября 31. — Утвержденное положение Сибирского комитета о назначении кандидатов на должности старших султанов во всех внешних округах казахской степи 187
93. 1860 г. Мая 23. — Заключение Совета общего областного управления сибирскими казахами о новых правилах избрания волостных управителей 187
94. 1861 г. Апреля 4. — Утвержденное положение Сибирского комитета о введении должностей военно-окружных начальников и председателей приказов в Кокбектинском и Сергиопольском окружных приказах Семипалатинской области и возложении обязанностей товарища председателя приказа на старших султанов 191
95. 1861 г. Апреля 4. — Утвержденное положение Сибирского комитета об изменении порядка выборов волостных управителей в казахской степи и в Семипалатинской области 191
96. 1862 г. Февраля 28. — Постановление областного правления сибирских казахов о новых правилах избрания волостных управителей . 193
97. 1864 г. Сентября 13. — Заключение Совета областного правления сибирскими казахами об изменении закона относительно подсудности некоторых преступлений, совершенных казахами 195
98. 1865 г. Декабря 31. — Утвержденное мнение Государственного совета относительно расширения круга избирателей старших султанов и заседателей от казахов в областях Семипалатинской и сибирских казахов 199
99. 1866 г. Мая 16. — Утвержденное мнение Государственного совета о сроках, правах и преимуществах службы волостных управителей в областях сибирских казахов и Семипалатинской 200
100. 1867 г. Июня 14. — Докладная записка чиновника Меньшикова военному губернатору Области сибирских казахов с предложениями об упрощении порядка выборов волостных управителей, заседателей и старших султанов 201

Раздел четвертый

Материалы об управлении казахами оренбургского ведомства до принятия положений 1867—1868 гг.

101. 1824 г. Января 31 — Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем . . 205
102. 1831 г.—Правила, составленные председателем Оренбургской пограничной комиссии Г. Ф. Генсом для аульных старшин и помощников султанов-правителей 210
103. 1831 г.—Предписания, составленные председателем Оренбургской пограничной комиссии Г. Ф. Генсом для дистаночных начальников . 214
104. 1836 г. Июля 16. — Указ о подсудности Оренбургской пограничной комиссии гражданских дел по спорам между русскими и казахами, проживающими в Оренбургской губернии 215
105. 1837 г. Ноябрь 18. — Указ о подсудности военному суду некоторых преступлений, совершенных казахами, проживающими в Оренбургской губернии 215

106. 1844 г. Июня 14. — Указ о введении в действие Положения об управлении оренбургскими казахами . . . 215
107. 1844 г. Июня 14. — Положение об управлении оренбургскими казахами . . . 216
108. 1846 г. Июня 25. — Докладная записка чиновника Н. С. Любимова управляющему Министерством иностранных дел относительно некоторых вопросов государственного управления у казахов Оренбургского ведомства . . . 226
109. 1847 г. Января 23. — Ответ председателя Оренбургской пограничной комиссии на письмо управляющего Министерством иностранных дел относительно вопросов, изложенных в докладной записке чиновника Н. С. Любимова . . . 233
110. 1846 г. Ноября 3. — Докладная записка чиновника д'Андре по поводу вопросов, изложенных в записке чиновника Н. С. Любимова, написанная председателю Оренбургской пограничной комиссии . . . 245
111. 1851 г. Письмо управляющего Министерством иностранных дел оренбургскому и самарскому генерал-губернатору с замечаниями министерства на проект положения об управлении оренбургскими казахами . . . 250
112. 1851 г. — Выписка из материалов к отчету Оренбургской пограничной комиссии . . . 254
113. 1865 г. Июля 3. — Письмо оренбургского генерал-губернатора Областному правлению оренбургскими казахами о задачах комиссии, созданной для выработки новых положений об управлении казахами . . . 255
114. 1866 г. Октября 17. — Выписка из записки областного правления оренбургскими казахами по вопросу об обязанностях лиц местной администрации у казахов . . . 256
115. 1867 г. —Выписка из объяснительной записки комиссии к проекту Положения об управлении в казахских степях. . . . 258

Раздел пятый

Временное положение об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями 1867 г.

116. 1867 г. Июля 11. — Указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства . . . 281
117. 1867 г. Июля 11. — Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей . . . 282

Раздел шестой

Временное положение об управлении степными областями 1868 г.

118. 1868 г. Октября 8 и 22. — Выписка из журнала Комитета министров о введении в действие Положения об управлении степными областями . . . 319
119. 1868 г. Октября 21. — Указ о преобразовании управления казахами Оренбургского и Сибирского ведомств . . . 321
120. 1868 г. Октября 21. — Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях . . . 323
121. 1880 г. Июня 12. — Журнальное постановление Тургайского областного правления о подсудности дел об оскорблении биев . . . 340
122. 1881 г. Августа 25. — Циркуляр оренбургского военного губернатора уездным судьям о рассмотрении дел об ослушании и оскорблении казахами местных начальников . . . 341
123. 1882 г. — Выписка из отчета комиссии, ревизовавшей уездные управления Степного генерал-губернаторства . . . 343

Раздел седьмой

Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г.

124. 1886 г. Июня 12. — Указ о введении в действие Положения об управлении Туркестанским краем и правил о введении в нем поземельно-податного устройства . . . 351
125. 1886 г. Июня 2. — Положение об управлении Туркестанского края . . . 352
126. 1888 г. Февраля 15. — Утвержденное мнение Государственного совета о подсудности уголовных дел казахов Туркестанского края общим законам Российской империи . . . 379

Раздел восьмой

Положение об управлении степными областями 1891 г.; некоторые документы, характеризующие государственное управление и суд в Казахстане в конце XIX и начале XX вв.

127. 1891 г. Марта 25. — Указ о введении в действие Положения об управлении степными областями и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанским краем . . . 383
128. 1891 г. Марта 25. — Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями . . . 387
129. 1895 г. Ноября 1. — Указ о подсудности дел казахов, принадлежащих к различным уездам или волостям, народному суду . . . 400
130. 1898 г. Июня 2. — Выписка из временных правил о применении судебных уставов 1864 г. к Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областям . . . 401
131. 1899 г. Марта 17. — Записка помощника военного губернатора Самаркандской области военному министру о замещении должностей волостных управителей в Туркестанском крае и установлении контроля со стороны русской администрации за деятельностью местных административных лиц и судебными учреждениями . . . 403
132. 1902 г. Января 24. — Письмо степного генерал-губернатора министру внутренних дел о подсудности брачных и семейных дел казахов российским судебным учреждениям . . . 409
133. 1905 г. Октября 12. — Письмо военного губернатора Акмолинской области степному генерал-губернатору о деятельности чрезвычайных съездов биев . . . 411
134. 1907 г. Июня 9. — Выписка из доклада чиновника Семиреченской области о желательных преобразованиях в судебном устройстве казахов . . . 412
135. 1910 г. Февраля 17. — Письмо министра внутренних дел тургайскому губернатору о предполагаемых изменениях в судебном устройстве . . . 414
136. 1910 г. — Выписка из проекта временных правил о суде кочевых казахов . . . 417
137. 1910 г. — Выписка из отчета семипалатинского губернатора . . . 421
Предметный указатель . . . 426